

ВОСПОЛНЯЯ БЕЛЫЕ ПЯТНА

А сейчас, уважаемый читатель, тебя ожидает настоящая сенсация. Трудрами сотрудника Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова Анны Валерьевны Ляшук в научный оборот впервые вводятся уникальные фотографии из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук. Они касаются жизни и деятельности Василия Власьевича Перфильева, второго (по счёту от В. С. Завойко) камчатского губернатора, точнее «исправляющего должность губернатора», что не меняет сути. До этого нам было известно всего одно многократно растиражированное изображение молодого В. В. Перфильева, выполненное, скорее всего, в годы его учёбы, задолго до того, как он прибыл на полуостров. На вновь выявленных фотографиях мы видим зрелого человека, порой выглядящего гораздо старше своих лет. Напомним, что к моменту назначения на высокую должность ему было всего сорок с небольшим, а скончался он, не дожив даже до полувекowego юбилея.

А. В. ЛЯШУК

СЕМЬЯ ПЕРФИЛЬЕВЫХ НА КАМЧАТКЕ

16 августа 1909 г. В. В. Перфильев, назначенный «исправляющим должность» камчатского губернатора, прибыл пароходом Добровольного флота «Тамбов» в Петропавловск. Современники характеризовали его как человека, прекрасно образованного и добившегося высокого положения по службе исключительно благодаря «своим индивидуальным способностям и глубокому познанию жизни края» [1].

Василий Власьевич родился в 1865 г. в станице Мангут в семье урядника Забайкальского казачьего войска Власа Васильевича и Акулины Фил. (так в документе, точное отчество неизвестно. — А. Л.) Перфильевых [2]. После окончания Иркутской мужской гимназии Василий Власьевич поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. После призыва в армию в 1888 г. Перфильев был направлен для учёбы в Санкт-Петербург в Императорскую Военно-медицинскую академию. После её окончания в 1893 г. он был определён на службу в пехотный резервный Остроусский полк, однако через

месяц переведён в военно-медицинское управление Приамурского военного округа врачом для командировок [3].

Во время учёбы в Санкт-Петербурге В. В. Перфильев стал семейным человеком. Его супруга — Анна Дмитриевна Смирнова родилась в Рязани в 1868 г., в Петербурге получила образование акушерки [4]. 9 марта 1891 г. родился их первенец — Борис, ещё через два года — дочь Вера. В семье Перфильевых будет четверо детей: три сына (Борис, Владимир, Виктор) и дочь.

В 1897 г. В. В. Перфильев был принят на административную службу и назначен исполняющим обязанности делопроизводителя канцелярии приамурского генерал-губернатора. Способный и энергичный сотрудник неоднократно выполнял специальные поручения. Василий Власьевич направлялся в Северную Маньчжурию для выяснения условий заселения придорожной полосы вдоль Китайско-Восточной железной дороги, в 1902 г. возглавлял Хабаровскую санитарно-исполнительную комиссию во время эпидемии холеры, в 1903 г. был командирован в Забайкальскую область для разработки наиболее оптимальных мер по введению временного положения об административном устройстве и суде кочевых инородцев. Кроме того, на службе пригодились и медицинские знания Перфильева. Дважды его отправляли в командировки в Китай: во время «боксёрского» восстания и русско-японской войны. В 1904 г. В. В. Перфильев был назначен чиновником особых поручений V класса при Приамурском генерал-губернаторе [5]. И, наконец, сопровождая в феврале-мае 1909 г. генерал-губернатора П. Ф. Унтербергера в Санкт-Петербург в качестве заведующего походной канцелярий, Перфильев был рекомендован императору как возможный кандидат на пост губернатора вновь образованной Камчатской области. 22 июля 1909 г. Николаем II был подписан указ о назначении: «Чиновнику особых поручений статскому советнику Перфильеву всемилостивейше повелеваю быть исправляющим должность камчатского губернатора» [6].

В первый же год работы на посту губернатора Василий Власьевич предпринял ряд «экстренных» мер, направленных на улучшение жизни населения области. В наиболее отдалённые населённые пункты были доставлены медикаменты, а также книги и учебные пособия. Петропавловское двухклассное училище было преобразовано в четырёхклассное. Удалось увеличить ассигнования для городской больницы и пригласить нескольких дипломированных медицинских сестёр. Недалеко от Петропавловска В. В. Перфильевым была основана опытная сельскохозяйствен-

ная ферма «с целью поднятия земледельческой культуры и скотоводства». На Камчатку также была отправлена партия племенных быков и собак для улучшения местных пород. Началось плановое дорожное строительство — при Перфильеве была проведена дорога от Петропавловска в селение Завойко и построена часть дороги до Большерецка. Наконец, в ноябре 1910 г. Камчатская область была соединена с остальной Россией беспроволочным телеграфом (радиосвязью) [7, 8].

Летом 1910 г. генерал-губернатор Приамурского края генерал-инженер П. Ф. Унтербергер лично посетил Камчатскую область. Серьёзный подход к делу и протяжённость инспекционного маршрута впечатляют. Генерал-губернатор особое внимание уделил северным уездам области (Гижигинскому, Анадырскому и Чукотскому), обследовал состояние дел на рыболовных участках по реке Камчатке и западному побережью полуострова, посетил Командорские острова и даже нанёс визит на Аляску [9].

По итогам своей поездки Унтербергер провёл совещание с губернатором Перфильевым и другими административными лицами Камчатской области. В качестве первоочередных направлений административной деятельности были отмечены: «упорядочение эксплуатации главных источников существования Охотско-Камчатского края — рыболовства и пушного промысла», сокращение ввоза спиртных напитков в область и регулирование торговли с иностранцами и их долговых обязательств [10].

В начале губернаторской деятельности Василий Власевич был вынужден жить на Камчатке без своей семьи, которая осталась в Хабаровске. Лишь после окончания в 1910 г. с золотой медалью Хабаровского реального училища к отцу смог присоединиться старший из детей — Борис. Молодому человеку очень повезло: год, проведённый им на Камчатке, оказался удивительно интересным и полезным. В Петропавловске Борис Перфильев встретился с этнографом В. И. Иохельсоном, возглавлявшим этнологический отряд экспедиции Императорского Русского Географического общества (Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского), а также стал коллектором, то есть собирателем и хранителем растительных коллекций для ботанического отряда экспедиции, уже покинувшего полуостров [11]. Исходя, по собственному описанию, «все горы в округе», Борис очень переживал, что до отъезда ему так и не удастся совершить восхождение на Авачинскую сопку, извергавшуюся в 1909 г. На вершину вулкана молодого человека влекло и чувство «спортивного» азарта, и более разумное желание сбора

ботанических коллекций. «...Экскурсию на Авачинский вулкан я вначале откладывал до летнего времени. Хотя в это время доступ к нему труднее, чем зимой, зато, кроме удовлетворения простительного любопытства, можно сделать ботанические сборы в так называемой альпийской области, на Камчатке мало исследованной. Однако, несмотря на непродуктивность зимнего восхождения... я ухватился за неё обеими руками. После того, как вершины Авачи достигли П. Ю. Шмидт, оповестивший об этом в агентских телеграммах, затем геолог Е. В. Круг и другие — сопка утратила ореол недоступности. Тем не менее, рассказы о препятствиях, которые представляются путнику скалами, провалами, а также вследствие выхода из трещин по склонам горы паров и различного рода удушливых газов и т. п. — подстрекали и нас испробовать свои силы» [12].

И вот, наконец, в апреле 1911 г. Б. Перфильев в компании заведующего радиотелеграфной станцией инженера И. И. Линтера отправился покорять Авачинскую сопку. «На следующее утро (4 апреля 1911 г.) мы выехали на двух нартах по хорошо наезженной собаками дороге, ведущей из Петропавловска вглубь Камчатки» [13]. Восхождение Перфильев и Линтер совершили на лыжах, разделив груз снаряжения, среди которого был и фотографический аппарат, на двоих. «С высоты двух с половиной вёрст над уровнем океана я с нетерпением следил, как надвигалась с востока на бесконечные хребты полоса света... которую привело памятное нам 6 апреля 1911 г. Ровно в пять часов утра мы тронулись с места и через четверть часа достигли высшей точки. Надо быть художником слова, чтобы передать развернувшуюся перед нами картину...» [14]. Однако вскоре путникам пришлось столкнуться с суровой реальностью — они не смогли вернуться в лагерь из-за начавшейся пурги. Трудно сказать, чем бы всё закончилось для энтузиастов-путешественников, если бы не своевременно организованная спасательная операция. «Вдруг послышались выстрелы и крики. На повороте за кустами замелькали собаки и, утопая в снегу, показались одна за другой четыре нарты. Вместе с нашим проводником на выручку нас приехал помощник уездного начальника К. Д. Логиновский во главе двух казаков и, чтобы руководить поисками, лучший знаток этой местности из отставных казаков. Мигом спасатели завладели нами. Нас растёрли спиртом, и под неумолкаемые расспросы мы переоделись во всё сухое... Мы узнали, что каюры вернулись в город в пятом часу, в разгар пурги. Вьюга кружила так, что дома в десяти шагах скрывались

из виду. Легко вообразить, какое ужасное впечатление произвёл наш проводник рассказом о случившемся... С величайшей поспешностью были снаряжены на выручку восемь нарт, разделённых на два отряда. С первым мы встретились» [15].

В июле 1911 г. Борис Перфильев вновь совершил восхождение на Авачинскую сопку, на этот раз без каких бы то ни было происшествий. Ему даже сопутствовала удача: «Начиная спуск с седловины на юг, я приглядывался кругом, чтобы не пропустить оставленного нами при зимнем восхождении имущества. Скоро вещи нашлись за камнем в целости... Пролежавшие на сопке более трёх месяцев непроявленные пластинки (Люмбер) дали отличные снимки начала нашей зимней экскурсии» [16]. Эти фотографии с оригинальными подписями самого Б. Перфильева сохранились до наших дней. Их стиль напоминает описание восхождения на Авачинскую сопку. Видимо, аннотируя фотографии, Борис всё так же пребывал в образе «художника слова»: «Спустились по уступам из громадных глыб лавы к самому краю дымящейся расщелины»; «Густые клубы дыма и паров заслоняли не только дно расщелины, но и её противоположную западную сторону, отвесная скала которой временами лишь вырисовывалась» [17] и т. п.

Эти летние месяцы станут последними, которые проведёт с семьёй на Камчатке Борис Перфильев. В 1911 г. он поступит в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Своей специальностью выберет ботанику и гидробиологию, в дальнейшем его ждёт блестящая научная карьера [18].

Перфильевы собирались в Петропавловске всей семьёй летом 1910 и 1911 гг. В то время, как Василий Власьевич занимался служебными делами, его дети активно «осваивали» окрестности города. Вера Перфильева вела своеобразный дневник, описывая эти небольшие путешествия. Её заметки свидетельствуют, что летом 1910 г. работы по строительству служебных и жилых зданий для чинов камчатской администрации были в самом разгаре, и даже семья губернатора не имела постоянного места жительства: «7.VIII-1910. Мы уже около двух недель в Петропавловске. Устроились во временном помещении, так как дом наш всё ещё не достроился» [19]. В августе 1910 г. Вера Васильевна успела побывать в Сероглазке: «В четырёх верстах от Петропавловска на берегу бухты находится селение Сероглазка. Состоит домов из тридцати. Туда-то мы и отправились как-то на прогулку. Дорога идёт по возвышенному берегу между рошицами и полянками, по сторонам изредка

встречаются и большие деревья, в обхват толщиной — остатки бывших здесь когда-то лесов... Мы вошли в избу одного из богатых мужиков. Домишко небольшой и снаружи неказистый, совершенно другое впечатление произвёл изнутри. Вся квартирка состоит из четырёх комнат, крошечная кухонька, сажени полторы в квадрате, такая же столовая, спальня и даже гостиная, чистенькая комната, чуть попросторнее остальных, оклеена обоями, с выкрашенным полом, покрытым линолеумом. Украшением служат цветы перед окном и на столе будильник. Всё замечательно чисто и уютно. Папа говорит, что чистота соблюдается во всех избах, даже у самых бедных» [20]. Проведя с отцом летние каникулы, Вера Васильевна покинула Камчатку, её ждал новый учебный год в Хабаровской женской гимназии.

«15 августа. Сегодня уже второй день, как я опять в море. Вышли из Петропавловска вчера утром... Нас, пассажиров, идёт пять человек: какой-то итальянский граф (граф Маркетти. — А. Л.), англичанин доктор Бар, рыбопромышленник Крамаренко с сыном и я. Граф, кажется, искатель приключений, пишет книгу о своих путешествиях и за этим занятием проводит почти весь день... [21]. Крамаренко большею частью занимается фотографией — проявляет свои снимки, сушит, печатает. В первый же день он стал хвастаться своим сыном и воспитанием, которое он ему даёт. Сын его, действительно, славный мальчуган. (Гавриил, он же Гага, Крамаренко опишет своё путешествие с отцом по полуострову в книге «В Камчатку. Путешествие одиннадцатилетнего мальчика, описанное им самим», изданной в 1910 г. — А. Л.) Ему одиннадцать лет, но на вид можно дать лет двенадцать. Крепкий, живой и шаловливый, он целый день весел и на ногах. Учится во втором классе, в школе, где совместное обучение, одет по-английски, нисколько не стесняясь, вступает в разговор, расспрашивает, сам рассказывает. Отец брал его с собой по Камчатке, и Гага выучился стрелять и даже убил медведя, по словам отца» [22].

С рыбопромышленником Г. А. Крамаренко у Веры Васильевны вышел любопытный разговор, свидетельствующий, что далеко не все с энтузиазмом смотрели на административные преобразования на Камчатке: «С Крамаренко зашёл у нас разговор относительно губернаторства на Камчатке. Он считает всю эту “камчатскую эпопею” преждевременной и безрезультатной затратой правительственных денег, уверяет, что это только временная проба на пять лет, по прошествии которых губернаторство будет упразднено, а “все эти вновь выстроенные казённые здания в Петропавлов-

ске превратятся в дачные домики, куда мы и будем ездить на лето”. Чтобы Камчатка могла действительно развиваться и привлекать промышленников, чтобы она могла сделаться ареной для различных торговых предприятий, нужно дать “полную свободу русским”, а иначе она никого не привлечёт, так как заработка хорошего она не даёт, а проезд и жизнь там стоят дорого и неудобны...» [23].

Интересно, что многие из тех мер, которые сам Г. А. Крамаренко определял как необходимые для развития Камчатки (постройка телеграфа, расширение пароходно-почтового сообщения, заселение полуострова русскими переселенцами, предоставление русским предпринимателям различных льгот, постройка железной дороги), были введены камчатской администрацией в последующем [24].

Вернувшись следующим летом на Камчатку, дети Василия Власевича продолжили знакомиться со своим новым «домом». «...Мы отправились на шлюпке под вёслами в Раковую бухту. Гребли все по очереди и, несмотря на то, что лодка была “керовская жёлтая”, довольно большая и тяжёлая, догребли до Бабьей пристани в полтора часа. К этому месту пристают обыкновенно бабы, отправляющиеся в Солеварку за ягодой, потому ему присвоено название “Бабьей пристани”, хотя пристани тут нет никакой. От Бабьей пристани до Солеварни несколько минут хода через узкий сравнительно перешеек, отделяющий Раковую бухту от (неразборчиво. — А. Л.). Перешеек покрыт рощицей берёзовой, ольховником и изредка кедровым сланцем (так в документе. — А. Л.); встречается много грибов: подберёзовиков и белых, местами порядочно голубики, но ещё не созревшей и, конечно, много шикши... Солеварня представляет из себя небольшое селение, или, вернее, летнее жилище рыбаков. Сюда же приезжают тянуть невод и петропавловские жители, кроме того, летом здесь держат собак. Бухточка небольшая и со стороны моря открытая...» [25].

Летом 1911 г. Вера и братья побывали на ягодной тундре и наблюдали за рыбалкой камчадалов на реке Аваче, впервые попробовали мясо дельфина и яичницу из яиц кайры, собирали грибы по дороге к Калахтырке: «Такой величины грибов я себе представить никогда не могла, — это целые зонты. Один из больших в диаметре равен двадцати пяти сантиметрам...» — и продолжали путешествовать по окрестным селениям [26].

«Наконец-то мне представился давно ожидаемый случай поехать в селение и хутор Завойко на катере по реке Аваче... Дома

разбросаны в беспорядке, все камчадальской архитектуры, то есть бревенчатые, с маленькими грязными оконцами, крыты соломой, с наложенными вдоль жердями. Заборов никаких нет, улицы тоже. Только тропинки соединяют один домишко с другим, а кругом всё поросло травой да кустарником.

Почти около каждого дома амбар маленький на сваях, возле некоторых собаки привязаны. Тут же по “улице” томятся, лениво пережёвывая свою жвачку, коровы... Резко выделяется среди всех изб один чистенький новый домик городской архитектуры. Это дом старосты, и сюда-то мы и вошли. Хозяин любезно встретил нас и провёл в залу, приёмную, гостиную, назовите, как хотите, вообще, комнату для гостей. Комната просторная, светлая, обклеена обоями. Несколько стульев и кресел мягкой мебели. На столе граммофон. На стенах в рамках висят: похвальный лист его старшего сына, ученика второго класса Петропавловского училища, и свидетельство генерал-губернатора о награждении старосты каким-то орденом...

Начался обычный камчатский разговор: “Ну, что, как рыба идёт?” — “Да что, плохо идёт, совсем мало рыбы-то”. — “А кислой много положили?” — “Помаленьку-то положили всё-таки; которые по четыреста, которые по пятьсот штук, а больше-то и не клали”... “Ну, а как думаете, пойдёт ещё рыба, достаточно её будет? Кижуч уже идёт?” — “Попадалось несколько кижуча-то, мало ещё пошёл”. — “А кислую чем клали?” — “Горбушку клали, хайко”. — “Сколько же вам надо положить, чтобы достаточно было?” — “Да по собакам надо, у кого сколько. Штук по восемьсот, по тысячи кому”. — “За раз по сколько рыбы даёте собакам?” — “Юколы-то по две пластины, если горбушки, а когда красной или хайко, так и по одной; да по половине кислой”. Разговор продолжался в том же духе. От нечего делать мы завели граммофон, обычную принадлежность всякого более зажиточного камчадала. Хотя случаются и у них такие курьёзы: в одном селеньице чуть не в каждом доме по граммофону, но... все пластинки на английском, американском языке! Объясняется это очень просто. Граммофоны покупались американские, когда с Америкой велись ещё довольно оживлённые и чуть не единственные сношения и, разумеется, русских пластинок достать было почти невозможно. Покупали, что было у продавцов» [27].

Иногда подобные экскурсии развлекали Перфильевых, приносили новые впечатления в однообразную петропавловскую жизнь, иногда же, напротив, удручали. «27-го июня ездили на ка-

тере в Тарьинскую бухту. При ясной, тихой погоде выехали из города в одиннадцать часов утра, ведя на буксире большую шлюпку и маленькую, на которой плыли два старика-старообрядца за скотом, оставленным ими раньше в Тарье, чтобы теперь перевести его к себе в Паратунку...

Дошли до Тарьи в час двадцать минут и причалили около консервного завода. Пошли его осматривать. Завод принадлежит К.О.П.Т., построен лет семь тому назад и предназначался для консервирования рыбы, но работал он всего полтора сезона, так что полученное едва оплатило содержание рабочих, а затем из-за недобов Компании с... прекратил свою деятельность и простоял около четырёх с половиной лет в совершенном бездействии. В этом году все предприятия ликвидируются и продаются по частям, что возможно. Разбираются машины, печи с паровыми котлами, самые здания даже. Завод ожил после долгих лет запустения, но ожил для того, чтобы навсегда затем исчезнуть.

Жалко было смотреть на его разрушение, жалко в особенности потому, что всё совершенно ещё новое, неиспорченное, почти не употреблявшееся и вполне исправное, уничтожается из-за каких-то вздоров» [28]. Нам, в свою очередь, приходится сожалеть, что Вера Перфильева столь осторожно-дипломатична в своих записях. Досадные пропуски не позволяют узнать, как же интерпретировалась история тарьинского консервного завода в семье губернатора.

В Тарьинской бухте Веру Васильевну заинтересовал ещё один объект: «...мы поехали к переселенцам-молоканам на другой конец бухты. У них устроена даже небольшая пристань. Селение дворов в десять, расположено у подножья горы с одной и... леса с другой стороны. Избы сложены из дёрна, резанного плитами, довольно велики, с окнами и печами, хотя не во всех избах. Молокане очень чистоплотны и даже устроили себе баню из небольшой палатки, положили туда раскалённых камней, сверху плотно закрыли одеялами и парятся. Скот хороший, в особенности коровы, породистыя и, по-видимому, хорошо содержатся, молока дают много, и для хранения молока строят погребок небольшой из дёрна» [29].

В 1911 г. сменился генерал-губернатор Приамурского края. Василий Власьевич Перфильев лишился столь действенной поддержки П. Ф. Унтербергера, настаивавшего в 1909 г. перед Петербургом на его назначении на пост губернатора Камчатской области. Несмотря на то, что новый главный начальник края — генерал-

губернатор Н. Л. Гондатти направил в Министерство внутренних дел прошение об утверждении Перфильева в должности губернатора, ответа не последовало [30].

По окончании в начале весны 1912 г. отпуска, проведённого в Петербурге, Василий Власьевич не смог получить никаких определённых сведений о своей дальнейшей служебной деятельности. 20 апреля 1912 г. Перфильев написал Гондатти: «Возможно ли при таких условиях возвращение в область? Очевидно, мне дано понять, что я должен уйти. Это я и решил сделать...» 8 июня 1912 г. Министерство внутренних дел известило главного начальника Приамурского края о том, что император освободил В. В. Перфильева от должности губернатора Камчатской области «по болезни». 18 июня 1912 г. новым губернатором был назначен дворянин, бывший вице-губернатор Приморской области статский советник Н. В. Мономахов [31].

Василий Власьевич Перфильев скончался в 1914 г. недалеко от Москвы в санатории Подсолнечной. Анна Дмитриевна пережила супруга всего на два года. После смерти родителей опорой семьи стал старший сын Борис. Именно его в своих последних письмах обеспокоенная Анна Дмитриевна просила оказать поддержку Вере. Жизнь единственной дочери Василия Власьевича не сложилась. Ещё в ранних дневниковых записях Вера Перфильева предстает человеком ранимым, сомневающимся и склонным достаточно мрачно оценивать свою судьбу. В какой-то момент здоровье молодой женщины пошатнулось, в тридцатые годы XX в. Вера Васильевна была уже на инвалидности и проживала в семье старшего брата [32].

Борису Васильевичу досталась и роль человека, сохранившего в истории память о семье Перфильевых. Он стал видным советским микробиологом, лауреатом Сталинской (1941 г.) и Ленинской (1964 г.) премий [33]. Личный фонд учёного, хранящийся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, оказался неожиданно ценным для Камчатки. Именно там после смерти Б. В. Перфильева оказались некоторые документы и фотоархив его родителей — около десятка альбомов с сотнями фотографий Камчатки начала XX в. [33].

Из населённых пунктов представлен, главным образом, Петропавловск, причём фотографии города сделаны с различных ракурсов, что позволяет наиболее полно представить его облик в то время: «Вид на Петропавловск с Сигнальной горы», «Вид на Петропавловск с перешейка», «Ковш и часть города, лежащая на берегу

Ковша», «Часть города, лежащая между Никольской и Петровской горами» и другие. На снимках запечатлены также жители города, чиновники областной администрации, казаки. Сохранились фотографии, фиксирующие поездки губернатора Перфильева по Камчатке; изображения коренного населения (камчадалов, коряков, эвенков и алеутов), традиционных средств передвижения, жилищ, основных занятий. И, наконец, два фотоальбома полностью посвящены Командорским островам.

Некоторые фотографии из семейного архива Перфильевых воспроизведены на первой фотовставке этого выпуска «Вопросов истории Камчатки».

ИСТОЧНИКИ

1. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 3. Д. 63. Л. 53.
2. Там же. Д. 1. Л. 1.
3. Василий Власьевич Перфильев. К 140-летию со дня рождения // *Время и события: календарь-справочник по Дальневосточному федеральному округу на 2005 г.* — Хабаровск, 2004. — С. 132.
4. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 10. Л. 95.
5. Василий Власьевич Перфильев. К 140-летию со дня рождения. Указ. соч. С. 167.
6. *Мухачев Б. И.* Документы фонда Приамурского генерал-губернатора об образовании Камчатской области и камчатских губернаторах в начале XX века // *Дальневосточные архивы: прошлое-будущему. Материалы симпозиума историков и архивистов Дальневосточного региона, (10 сент. 2003 г.)*. — Владивосток, 2003. — С. 157.
7. *Полевой Б. П.* Десять лет перед революцией. Из истории города Петропавловска-Камчатского // *Камчатка: литературно-художественный сборник*. — Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство, Камчатское отделение, 1991. — С. 136—137.
8. *Унтербергер П. Ф.* Приамурский край. 1906—1910 гг. — СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1912. — С. 314.
9. Там же. — С. 221—339.
10. Там же. — С. 315.
11. СПФ АРАН. Оп. 2. Д. 10. Л. 87.
12. *Перфильев Б. В.* Два восхождения на Авачинскую сопку. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — С. 69. — [электронный ресурс]. Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина [сайт]. — Режим доступа: <http://www.prlib.ru/>.
13. Там же. С. 70.
14. Там же. С. 80.
15. Там же. С. 88—89.
16. Там же. С. 98.

17. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 3. Д. 7. Л. 2
18. Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 38.
19. Там же. Д. 66. Л. 45об.
20. Там же. Л. 47об.—48.
21. Там же. Л. 49—49об.
22. Там же. Л. 55, 55об., 56.
23. Там же. Л. 57об., 58.
24. *Борисов В. И.* Семья Крамаренко на Камчатке // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. — Вып. 10. — Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2000. — С. 84—85.
25. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 66. Л. 149об.—150.
26. Там же. Л. 145.
27. Там же. Л. 151, 153об.—154об.
28. Там же. Л. 142об.—143.
29. Там же. Л. 144.
30. *Мухачев Б. И.* Указ. соч. С. 157.
31. Там же.
32. СПФ АРАН. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 10. Л. 66об.
33. Большая советская энциклопедия. Т. 19. — М.: Советская энциклопедия, 1975. — 3-е изд. — С. 455—456.
34. СПФ АРАН. Фонд 1005 Бориса Васильевича Перфильева.

ПЕТРОПАВЛОВСК. Год 1931-й

1 января президиум горсовета (точнее — городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов) решил перевести городские коммунальные предприятия — электростанцию, баню и водопровод на хозрасчёт с самостоятельным управлением. Подведены итоги очередной отчётной кампании горсовета. Отмечено, что в результате принятия «решительных мер по мобилизации общественного мнения» отчётные собрания прошли удовлетворительно, наибольшую активность проявили производственные избирательные участки. Явка рабочих достигла девяноста, в то время как служащие дали лишь чуть больше семидесяти процентов. Большинство собраний прошло в активном обсуждении работы горсовета «на основе здоровой пролетарской самокритики», причём все дружно признали её неудовлетворительной. По их мнению, горсовет не является «организатором и исполнителем творческой инициативы трудящихся, направленной на выполнение планов строительства городского хозяйства». Ему предложено немедленно усилить подготовку к перевыборам, превратив их в массовую боевую политическую кампанию, добиваясь стопроцентного участия избирателей.

На собраниях под «здоровый рабочий обстрел» попали докладчики от Акционерного Камчатского общества (АКО) и кооперации, занимавшиеся снабжением города, хотя, справедливости ради, надо сказать, что кооператоры полностью зависели от АКО, так как сами завозом не занимались, распределяя те товары и продукты, которые им отпускало общество. Это обстоятельство, впрочем, не мешало самым оборотистым «деятелям» кооперации быть вполне коммерчески мыслящими людьми. Один из них — заведующий столовой Борысевич (кстати, снятый с работы по результатам её обсуждения тружениками), объяснял, что качество питания ухудшилось от того, что продукты, выделявшиеся на триста обедов, распределялись на семьсот «в связи с большим увеличением столоующихся». Выявилась «недопустимая и ничем не оправдываемая погоня за прибылью» в подведомственной столовой кофейне. «Ну что ж, — говорит товарищ Борысевич, — кусок хлеба с маслом стоит семь с половиной копеек, а продаём только за пятнадцать, совсем недорого». Стопроцентная наценка «его нисколько не смущает», равно как и то, что обед, стоивший семьдесят восемь

копеек, отпускался за рубль. Очевидно, с учётом таких входящих в него «питательных веществ», как тараканы, волосы и грязные тряпки. Кооператив, получавший в аптеке мыло, зубной порошок и прочие гигиенические снадобья, устанавливал на них половинные наценки. «Это не мелочи, а от мелочей, видимо, происходят и крупные вещи. Как это называется?»

2 января сменились «начальники Камчатки». Ответственным секретарём окружного бюро ВКП(б) вместо Н. Д. Зыкина стал Д. Т. Якушин. По решению вышестоящего Хабаровского крайкома (ВКП(б)) снят с должности председатель окрисполкома В. Ф. Богатырёв, вместо него назначен В. П. Виноградов. С шести вечера в кабинете нового председателя заседал пленум горсовета. Слушали докладчиков Фролова и Вдовина, сообщивших об итогах отчётной и задачах перевыборной кампании.

Гострудсберкасса начала приём заявлений на открытие целевых вкладов «Швейную машину — трудящимся!» Внося небольшие суммы, желающие могли постепенно насобирать денег на продукцию треста «Госшвеймашины»: ручную за сто девять или кабинетную — за сто тридцать два рубля.

Опубликовано общегородское календарное расписание заседаний и массовых собраний партийных, советских, профессиональных и других организаций на первый квартал начавшегося года. Согласно ему, бюро окружкома ВКП(б) заседало три раза в месяц с интервалом в десять дней, такая же периодичность устанавливалась и для президиума горсовета. Дни массовой работы: партийный и комсомольский (трижды в неделю); профессиональный, советский, добровольных обществ и военизации (два раза в неделю); день учёбы — шесть раз в месяц. Днями отдыха в январе назначены 4, 9, 14, 19, 22, 25 и 30-е числа. Вечерние заседания и собрания начинались с шести вечера и должны были завершаться не позднее десяти. В дни отдыха, учёбы, военизации и партийные проведение каких бы то ни было мероприятий категорически запрещалось. Все ответственные работники были обязаны полностью использовать свои выходные дни на восстановление потраченных на народное благо сил.

3 января в одиннадцать дня в Межсоюзном клубе собралась межсоюзная же конференция. На повестке дня: обсуждение хода социалистического соревнования и ударничества, доклады о состоянии и перспективах рабочего снабжения города, о мобилизации средств внутренних ресурсов, о ходе отчётной и перевыборной кампании горсовета. Норма представительства — один делегат

от пятнадцати членов союза. Собралось восемьдесят человек. Выступавшие единодушно отметили неудовлетворительный ход соревнования и ударничества. По их словам, хозяйственники и профсоюзы сплошь и рядом подходили к нему казённо, бюрократически, а отсутствие контрольных цифр мешало развёртыванию кампании принятия встречных промфинпланов. В соревновании совершенно не участвовали специалисты. Конференция шла «с подъёмом», но на ней почему-то совершенно отсутствовали хозяйственники.

Представительство «Союзкино» объявило о поступивших в продажу диапозитивах: «Кремация (огненное погребение)», «Женщина и религия», «Как организовать день ребёнка», «Происхождение жизни на земле», последний в трёх сериях. Они стоили по восемьдесят копеек за штуку «с бесплатным приложением конспектов». Возможные покупатели приглашались дать заявку и извещались о том, что количество диапозитивов ограничено.

Организован временный окружной совет Союза воинствующих безбожников в составе пятнадцати полноправных членов и двух кандидатов. В президиум избраны Бучель, Емельянов и Васильева. На рождественские дни в клубе намечены художественные постановки и показ кинофильмов, предваряемые докладом об очередных задачах союза.

На объявленный в конце прошлого года конкурс на новое название газеты «Полярная звезда» получен ряд откликов. Раборцы предложили множество вариантов, как вполне традиционных для прочно вставшей на ноги советской печати, вроде «Камчатской правды» или «Советской Камчатки», так с «местной окраской»: «Голос Камчатки», «Новая Камчатка», «Рабочая Камчатка», «Камчатские огни», вполне обезличенные «Северная правда», «Северная звезда», «Северный путь» и какие-то уж совсем безликие: «Маяк», «На новом перевале», «Массы в стройке», «В суровой тайге». Конкурсная комиссия ещё раз обращалась к коллективам рабочих и служащих с просьбой присылать варианты названия в редакцию. Газета, пока ещё «Полярная звезда», выходила два раза в пятидневку. Её редакция размещалась на улице Ленинской, в доме № 2. Желающие могли обратиться туда по телефону с коротким номером 11. Один выпуск в рознице продавался за пятнадцать копеек.

4 января вышел из печати сборник «Советская Камчатка» стоимостью один рубль. Учащимся, красноармейским частям и колхозникам обещана скидка в двадцать пять копеек.

Осоавиахим СССР объявил о проведении в масштабах страны с 15 января по 1 февраля кампании «День дирижабля». Всем местным организациям общества предложено принять в ней самое активное участие, вовлекая в работу рабочих, колхозников, красноармейцев и научно-техническую интеллигенцию.

Собственный корреспондент «Полярной звезды» сообщил по радио из Хабаровска о том, что весть о предстоящем создании на полуострове комсомольского учебно-промышленного комбината встречена в крае с большим одобрением. Крайком комсомола, отметив большое значение комбината для развития промышленности и подготовки кадров непосредственно на производстве, намеревался мобилизовать для отправки на Камчатку пять сотен комсомольцев. Попутно составлялись хозяйственные и учебные программы, подбирались преподаватели. Комбинат «популяризовался в печати», для методической помощи привлекалась научная общественность.

О подготовке кадров задумались и на месте. Совсем недавно в городе открылись счетоводные курсы при Союзе совторгслужащих, но два десятка их будущих выпускников признавались равными капле в море существующей потребности. Завоз большого количества специалистов с материка, «которых можно выковать на месте», признавался «ударом по государственному карману». Тем более что, как показал опыт, такой завоз нередко проходил необдуманно, в результате «Камчатка получает ненужный хлам». Весной начавшегося года АКО, Петропавловский порт, другие организации ожидали поступления тракторов и автомашин. Возникал вопрос: кто же будет на них работать? В принципе, людей тоже можно было обучить на месте, тем более что прошлогодние, первые в истории полуострова технические курсы дали несколько мотористов и трактористов, правда, «при отсутствии тракторных и автомобильных машин». Для упорядочивания кадровых вопросов требовались «большевистская настойчивость и решительность».

Горожане жаловались на несправедливо установленные, по их мнению, нормы выдачи керосина: они почему-то были одинаковы для имевших электрическое освещение и не пользовавшихся им. «Это неправильно, потому что расходование керосина больше у лиц, не имеющих электричества».

Они же обращали внимание на безобразное обращение портовиков со снятым с пароходов грузами. «Недавно был случай, когда на ящик с надписью “осторожно” нарочно загнали вагонетку. При

выгрузке конфет (тогда именно так и говорили. — С. Г.) сознательно бьют тару, а потом конфеты уплывают по карманам».

Бесхозяйственности хватало. Так, на виду конторы АКО на стройках АКОграда в самом живописном беспорядке валялись ящики оконных стёкол. Стекло наполовину уже было разбито, но, похоже, никому до этого не было дела. Всюду валялись железные скобы, дефицитный стройматериал растаскивался на растопку печей. «Станешь говорить рабочим, часто от них слышишь в ответ: “А тебе что за нужда?” Стыдно, товарищи!»

6 января во всеуслышание объявлена новая структура АКО. При её разработке учли опыт передовых стран, хотя и сплошь капиталистических, отличительной чертой которого в области организационного построения управления промышленностью являлась персональная ответственность за состояние отдельной отрасли. В СССР же до сих пор встречалось смешение «разнородных хозяйственных функций». Высшая партийная инстанция — ЦК ВКП(б) — приняла постановление об управлении промышленностью, где взяла «решительный курс на перестройку её по принципу единоначалия». Во главе новой структуры АКО отныне стоял директор-распорядитель (им стал Б. И. Гольдберг), правление общества ликвидировалось.

При главной конторе организовывались двенадцать управлений (шесть производственных, пять управленческих и планово-регулирующее).

Управления выделялись на самостоятельный баланс, их начальники подчинялись непосредственно директору-распорядителю. В состав управлений входили сектора по видам отдельных отраслей производства. Так, рыбное управление составили промысловый, консервный, холодильно-рефрижераторный, технический, зверобойно-китобойный и статистическо-экономический сектора. Для ликвидации параллелизма в работе разнородных хозяйственных подразделений в семи районах Камчатки размещались районные уполномоченные директора-распорядители, руководил коими второй заместитель главного директора-распорядителя.

В шесть вечера «Петропавловская радиогазета» начала трансляцию открытия второго пленума окружкома ВКП(б). Пленум, а вместе с ним и радиослушатели, прослушали обширный доклад об очередных задачах камчатской парторганизации.

7 января пленум продолжился. Весь день шло бурное обсуждение услышанного, а вечером Т. Д. Якушин выступил с заключительным словом.

Камчатская

Орган Камчатского Обкома ВКП(б), ОКН-а и Оргпрофбюро

22 января 1931 г.

№ 1 (850)

Выход 2 раза в неделю

Петропавловск-Камчатский 1

Телефон № 21

Сегодня читай:

НОВОСТИ—День Ленина в Петропавловске
В странах капитала.

СТАТЬИ—Семь лет без Ленина—переводка
Ленин и писатели—Кривошеин
Ильич в ссылке—Вилениной-Сибиряков
Три слова—Еренин
Кривошеин воспринял
„Камчатская Правда“

ПОД ЛЕНИНСКИМИ ЗНАМЕНАМИ, УСИЛИЯМИ МИЛЛИОННЫХ МАСС, ВО ГЛАВЕ С ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИЕЙ СОЦИАЛИЗМ В СССР БУДЕТ ПОСТРОЕН

Семь лет без Ленина

„Мы знаем, что славен для России как сенатором, так и революционером, как государственным деятелем, так и крестьянским хозяйством, — это го еще мало, — но только го хорошо состояние легкой промышленности, поставившей крестьянство предпринять по прежнему — это тоже еще мало, — нам необходимо также тяжелая индустрия.“

Такая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если вы не надеетесь на государственные субсидии, то мы знаем, что англо-американское государство — это уже не государство социалистическое — поборит.“

Так ставил вопрос ЛЕНИН осенью 1922 года на конгрессе Коминтерна в вопросе о путях борьбы за социализм.

Семь лет в труднейшей борьбе, во враждебном капиталистическом окружении партии, вооруженная революция, руководимая Лениным, проводящая генеральную линию трех линий.

Самая гонимая страна в Ленинна совпадает с началом третьего года план в великих работ социалистической страны. Тем же в промышленности — отмена баз социализма — только восстановлена, и в далеко пережугана за пределы довоенной продукции. Семь лет миллионы тонн чугуна к концу пятилетия из металлургии, по производству чугуна СССР займет первое место в Европе.

Возрастают гиганты жилой культуры: Магастрой, Кузнецкострой, Крупнейшие гиганты индустрии, сотни новых заводов, создается новая передовая техническая база социалистической промышленности, расширяются и индустрия менадел в огромных районах СССР по полнудине, расширяются новые районы превращаются в индустриальные.

Огромные достижения пятилетнего плана социалистической промышленности, укрепление социализма с основой массами крестьянства, обесценили поворот центра на политику восточной и его агентурную политику партии.

„Прогрессисты — сорвать цепочки дворянства, разбить и ширится дворянство.“

основных масс крестьянства к социализму. В упорной организационной борьбе с кулацеством крепнет колхозный строй. Сила партии в том, что, выполняя заветы Ленина, она никогда не заставлялась, никогда не терпела, революционной тревоги при успехах и никогде не впадала в панику при огромных затруднениях и тяжелых испытаниях.

Партия и рабочий класс находится на крутом подъеме третьего десятилетия пятилетия. Растет сопротивление капиталистическим элементам, обостряется классовая борьба, усиливается правдивая деятельность органов Советского Союза, неизбежны, неизбежны колдования в отдельных классах партии и рабочего класса.

Под напастями рывка воцарения Ленинской партии, рабочий класс, колхозники и беднейшие середняки массе крестьянства Союза, шире развертываются социалистические формы труда: фабрика, завод, колхоз, транспорт, совхозы и колхозы, заводы — осуществление на социалистическом этапе не прерывающаяся беспощадная борьба с правым „левым“ оппортунизмом, отрыв единства ленинской партии, — добываются выключительные планы третьего года, преобразования в Ближайшие годы „Россия мелкой в России социалистическая.“

Коммунистический Интернационал, поднимая все новые и новые батальоны пролетарской капиталистической стран и угнетенных народов под свои знамена, создает все необходимые условия для скорейшего приближения мировой пролетарской революции, для победоносного завершения революции в Ближайшие годы.

Ленинизм имеет, побеждает и победит!

Сила обличительных политическим организаторам

Владе

Писать смерть

Уст над трубами чужбинной роки

Григ

младенцы в руках, красные пламями

Прекраса плащид

Вере

Выйдетесь стрелами рыцарю.

С этого знаменит, с каковой складки вылетает Ленин!

Рыби,

Рыбешкине сыном и колени!

Ария пролетария, отсюда ступидица

Де триростуца революция

радоннама в сторуки!

Уна — единственная малка война

ли всек.

каже она в истерию.

„В борьбе с киними врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалялся большевизм!“

Главным образом, в борьбе против оппортунизма. Этому врагу большевик уделал в уделав больше всего внимания...“

ЛЕНИН

別學美名建意全世界

Необходимо принять решительные меры и дальнейшее усиление революционной борьбы рабочего класса, социализма в национальном дозине и национализацию промышленности и торговли.

Решительная диктатура пролетариата и пролетарской революции — единственная линия борьбы отстоя единство своих рядов, разгромил контр-революционные элементы, давая организационный отпор партикуляристам, планированию и бюрократии.

По истощении 4-й 5-й 6-й 7-й 8-й 9-й 10-й 11-й 12-й 13-й 14-й 15-й 16-й 17-й 18-й 19-й 20-й 21-й 22-й 23-й 24-й 25-й 26-й 27-й 28-й 29-й 30-й 31-й 32-й 33-й 34-й 35-й 36-й 37-й 38-й 39-й 40-й 41-й 42-й 43-й 44-й 45-й 46-й 47-й 48-й 49-й 50-й 51-й 52-й 53-й 54-й 55-й 56-й 57-й 58-й 59-й 60-й 61-й 62-й 63-й 64-й 65-й 66-й 67-й 68-й 69-й 70-й 71-й 72-й 73-й 74-й 75-й 76-й 77-й 78-й 79-й 80-й 81-й 82-й 83-й 84-й 85-й 86-й 87-й 88-й 89-й 90-й 91-й 92-й 93-й 94-й 95-й 96-й 97-й 98-й 99-й 100-й 101-й 102-й 103-й 104-й 105-й 106-й 107-й 108-й 109-й 110-й 111-й 112-й 113-й 114-й 115-й 116-й 117-й 118-й 119-й 120-й 121-й 122-й 123-й 124-й 125-й 126-й 127-й 128-й 129-й 130-й 131-й 132-й 133-й 134-й 135-й 136-й 137-й 138-й 139-й 140-й 141-й 142-й 143-й 144-й 145-й 146-й 147-й 148-й 149-й 150-й 151-й 152-й 153-й 154-й 155-й 156-й 157-й 158-й 159-й 160-й 161-й 162-й 163-й 164-й 165-й 166-й 167-й 168-й 169-й 170-й 171-й 172-й 173-й 174-й 175-й 176-й 177-й 178-й 179-й 180-й 181-й 182-й 183-й 184-й 185-й 186-й 187-й 188-й 189-й 190-й 191-й 192-й 193-й 194-й 195-й 196-й 197-й 198-й 199-й 200-й 201-й 202-й 203-й 204-й 205-й 206-й 207-й 208-й 209-й 210-й 211-й 212-й 213-й 214-й 215-й 216-й 217-й 218-й 219-й 220-й 221-й 222-й 223-й 224-й 225-й 226-й 227-й 228-й 229-й 230-й 231-й 232-й 233-й 234-й 235-й 236-й 237-й 238-й 239-й 240-й 241-й 242-й 243-й 244-й 245-й 246-й 247-й 248-й 249-й 250-й 251-й 252-й 253-й 254-й 255-й 256-й 257-й 258-й 259-й 260-й 261-й 262-й 263-й 264-й 265-й 266-й 267-й 268-й 269-й 270-й 271-й 272-й 273-й 274-й 275-й 276-й 277-й 278-й 279-й 280-й 281-й 282-й 283-й 284-й 285-й 286-й 287-й 288-й 289-й 290-й 291-й 292-й 293-й 294-й 295-й 296-й 297-й 298-й 299-й 300-й 301-й 302-й 303-й 304-й 305-й 306-й 307-й 308-й 309-й 310-й 311-й 312-й 313-й 314-й 315-й 316-й 317-й 318-й 319-й 320-й 321-й 322-й 323-й 324-й 325-й 326-й 327-й 328-й 329-й 330-й 331-й 332-й 333-й 334-й 335-й 336-й 337-й 338-й 339-й 340-й 341-й 342-й 343-й 344-й 345-й 346-й 347-й 348-й 349-й 350-й 351-й 352-й 353-й 354-й 355-й 356-й 357-й 358-й 359-й 360-й 361-й 362-й 363-й 364-й 365-й 366-й 367-й 368-й 369-й 370-й 371-й 372-й 373-й 374-й 375-й 376-й 377-й 378-й 379-й 380-й 381-й 382-й 383-й 384-й 385-й 386-й 387-й 388-й 389-й 390-й 391-й 392-й 393-й 394-й 395-й 396-й 397-й 398-й 399-й 400-й 401-й 402-й 403-й 404-й 405-й 406-й 407-й 408-й 409-й 410-й 411-й 412-й 413-й 414-й 415-й 416-й 417-й 418-й 419-й 420-й 421-й 422-й 423-й 424-й 425-й 426-й 427-й 428-й 429-й 430-й 431-й 432-й 433-й 434-й 435-й 436-й 437-й 438-й 439-й 440-й 441-й 442-й 443-й 444-й 445-й 446-й 447-й 448-й 449-й 450-й 451-й 452-й 453-й 454-й 455-й 456-й 457-й 458-й 459-й 460-й 461-й 462-й 463-й 464-й 465-й 466-й 467-й 468-й 469-й 470-й 471-й 472-й 473-й 474-й 475-й 476-й 477-й 478-й 479-й 480-й 481-й 482-й 483-й 484-й 485-й 486-й 487-й 488-й 489-й 490-й 491-й 492-й 493-й 494-й 495-й 496-й 497-й 498-й 499-й 500-й 501-й 502-й 503-й 504-й 505-й 506-й 507-й 508-й 509-й 510-й 511-й 512-й 513-й 514-й 515-й 516-й 517-й 518-й 519-й 520-й 521-й 522-й 523-й 524-й 525-й 526-й 527-й 528-й 529-й 530-й 531-й 532-й 533-й 534-й 535-й 536-й 537-й 538-й 539-й 540-й 541-й 542-й 543-й 544-й 545-й 546-й 547-й 548-й 549-й 550-й 551-й 552-й 553-й 554-й 555-й 556-й 557-й 558-й 559-й 560-й 561-й 562-й 563-й 564-й 565-й 566-й 567-й 568-й 569-й 570-й 571-й 572-й 573-й 574-й 575-й 576-й 577-й 578-й 579-й 580-й 581-й 582-й 583-й 584-й 585-й 586-й 587-й 588-й 589-й 590-й 591-й 592-й 593-й 594-й 595-й 596-й 597-й 598-й 599-й 600-й 601-й 602-й 603-й 604-й 605-й 606-й 607-й 608-й 609-й 610-й 611-й 612-й 613-й 614-й 615-й 616-й 617-й 618-й 619-й 620-й 621-й 622-й 623-й 624-й 625-й 626-й 627-й 628-й 629-й 630-й 631-й 632-й 633-й 634-й 635-й 636-й 637-й 638-й 639-й 640-й 641-й 642-й 643-й 644-й 645-й 646-й 647-й 648-й 649-й 650-й 651-й 652-й 653-й 654-й 655-й 656-й 657-й 658-й 659-й 660-й 661-й 662-й 663-й 664-й 665-й 666-й 667-й 668-й 669-й 670-й 671-й 672-й 673-й 674-й 675-й 676-й 677-й 678-й 679-й 680-й 681-й 682-й 683-й 684-й 685-й 686-й 687-й 688-й 689-й 690-й 691-й 692-й 693-й 694-й 695-й 696-й 697-й 698-й 699-й 700-й 701-й 702-й 703-й 704-й 705-й 706-й 707-й 708-й 709-й 710-й 711-й 712-й 713-й 714-й 715-й 716-й 717-й 718-й 719-й 720-й 721-й 722-й 723-й 724-й 725-й 726-й 727-й 728-й 729-й 730-й 731-й 732-й 733-й 734-й 735-й 736-й 737-й 738-й 739-й 740-й 741-й 742-й 743-й 744-й 745-й 746-й 747-й 748-й 749-й 750-й 751-й 752-й 753-й 754-й 755-й 756-й 757-й 758-й 759-й 760-й 761-й 762-й 763-й 764-й 765-й 766-й 767-й 768-й 769-й 770-й 771-й 772-й 773-й 774-й 775-й 776-й 777-й 778-й 779-й 780-й 781-й 782-й 783-й 784-й 785-й 786-й 787-й 788-й 789-й 790-й 791-й 792-й 793-й 794-й 795-й 796-й 797-й 798-й 799-й 800-й 801-й 802-й 803-й 804-й 805-й 806-й 807-й 808-й 809-й 810-й 811-й 812-й 813-й 814-й 815-й 816-й 817-й 818-й 819-й 820-й 821-й 822-й 823-й 824-й 825-й 826-й 827-й 828-й 829-й 830-й 831-й 832-й 833-й 834-й 835-й 836-й 837-й 838-й 839-й 840-й 841-й 842-й 843-й 844-й 845-й 846-й 847-й 848-й 849-й 850-й 851-й 852-й 853-й 854-й 855-й 856-й 857-й 858-й 859-й 860-й 861-й 862-й 863-й 864-й 865-й 866-й 867-й 868-й 869-й 870-й 871-й 872-й 873-й 874-й 875-й 876-й 877-й 878-й 879-й 880-й 881-й 882-й 883-й 884-й 885-й 886-й 887-й 888-й 889-й 890-й 891-й 892-й 893-й 894-й 895-й 896-й 897-й 898-й 899-й 900-й 901-й 902-й 903-й 904-й 905-й 906-й 907-й 908-й 909-й 910-й 911-й 912-й 913-й 914-й 915-й 916-й 917-й 918-й 919-й 920-й 921-й 922-й 923-й 924-й 925-й 926-й 927-й 928-й 929-й 930-й 931-й 932-й 933-й 934-й 935-й 936-й 937-й 938-й 939-й 940-й 941-й 942-й 943-й 944-й 945-й 946-й 947-й 948-й 949-й 950-й 951-й 952-й 953-й 954-й 955-й 956-й 957-й 958-й 959-й 960-й 961-й 962-й 963-й 964-й 965-й 966-й 967-й 968-й 969-й 970-й 971-й 972-й 973-й 974-й 975-й 976-й 977-й 978-й 979-й 980-й 981-й 982-й 983-й 984-й 985-й 986-й 987-й 988-й 989-й 990-й 991-й 992-й 993-й 994-й 995-й 996-й 997-й 998-й 999-й 1000-й 1001-й 1002-й 1003-й 1004-й 1005-й 1006-й 1007-й 1008-й 1009-й 1010-й 1011-й 1012-й 1013-й 1014-й 1015-й 1016-й 1017-й 1018-й 1019-й 1020-й 1021-й 1022-й 1023-й 1024-й 1025-й 1026-й 1027-й 1028-й 1029-й 1030-й 1031-й 1032-й 1033-й 1034-й 1035-й 1036-й 1037-й 1038-й 1039-й 1040-й 1041-й 1042-й 1043-й 1044-й 1045-й 1046-й 1047-й 1048-й 1049-й 1050-й 1051-й 1052-й 1053-й 1054-й 1055-й 1056-й 1057-й 1058-й 1059-й 1060-й 1061-й 1062-й 1063-й 1064-й 1065-й 1066-й 1067-й 1068-й 1069-й 1070-й 1071-й 1072-й 1073-й 1074-й 1075-й 1076-й 1077-й 1078-й 1079-й 1080-й 1081-й 1082-й 1083-й 1084-й 1085-й 1086-й 1087-й 1088-й 1089-й 1090-й 1091-й 1092-й 1093-й 1094-й 1095-й 1096-й 1097-й 1098-й 1099-й 1100-й 1101-й 1102-й 1103-й 1104-й 1105-й 1106-й 1107-й 1108-й 1109-й 1110-й 1111-й 1112-й 1113-й 1114-й 1115-й 1116-й 1117-й 1118-й 1119-й 1120-й 1121-й 1122-й 1123-й 1124-й 1125-й 1126-й 1127-й 1128-й 1129-й 1130-й 1131-й 1132-й 1133-й 1134-й 1135-й 1136-й 1137-й 1138-й 1139-й 1140-й 1141-й 1142-й 1143-й 1144-й 1145-й 1146-й 1147-й 1148-й 1149-й 1150-й 1151-й 1152-й 1153-й 1154-й 1155-й 1156-й 1157-й 1158-й 1159-й 1160-й 1161-й 1162-й 1163-й 1164-й 1165-й 1166-й 1167-й 1168-й 1169-й 1170-й 1171-й 1172-й 1173-й 1174-й 1175-й 1176-й 1177-й 1178-й 1179-й 1180-й 1181-й 1182-й 1183-й 1184-й 1185-й 1186-й 1187-й 1188-й 1189-й 1190-й 1191-й 1192-й 1193-й 1194-й 1195-й 1196-й 1197-й 1198-й 1199-й 1200-й 1201-й 1202-й 1203-й 1204-й 1205-й 1206-й 1207-й 1208-й 1209-й 1210-й 1211-й 1212-й 1213-й 1214-й 1215-й 1216-й 1217-й 1218-й 1219-й 1220-й 1221-й 1222-й 1223-й 1224-й 1225-й 1226-й 1227-й 1228-й 1229-й 1230-й 1231-й 1232-й 1233-й 1234-й 1235-й 1236-й 1237-й 1238-й 1239-й 1240-й 1241-й 1242-й 1243-й 1244-й 1245-й 1246-й 1247-й 1248-й 1249-й 1250-й 1251-й 1252-й 1253-й 1254-й 1255-й 1256-й 1257-й 1258-й 1259-й 1260-й 1261-й 1262-й 1263-й 1264-й 1265-й 1266-й 1267-й 1268-й 1269-й 1270-й 1271-й 1272-й 1273-й 1274-й 1275-й 1276-й 1277-й 1278-й 1279-й 1280-й 1281-й 1282-й 1283-й 1284-й 1285-й 1286-й 1287-й 1288-й 1289-й 1290-й 1291-й 1292-й 1293-й 1294-й 1295-й 1296-й 1297-й 1298-й 1299-й 1300-й 1301-й 1302-й 1303-й 1304-й 1305-й 1306-й 1307-й 1308-й 1309-й 1310-й 1311-й 1312-й 1313-й 1314-й 1315-й 1316-й 1317-й 1318-й 1319-й 1320-й 1321-й 1322-й 1323-й 1324-й 1325-й 1326-й 1327-й 1328-й 1329-й 1330-й 1331-й 1332-й 1333-й 1334-й 1335-й 1336-й 1337-й 1338-й 1339-й 1340-й 1341-й 1342-й 1343-й 1344-й 1345-й 1346-й 1347-й 1348-й 1349-й 1350-й 1351-й 1352-й 1353-й 1354-й 1355-й 1356-й 1357-й 1358-й 1359-й 1360-й 1361-й 1362-й 1363-й 1364-й 1365-й 1366-й 1367-й 1368-й 1369-й 1370-й 1371-й 1372-й 1373-й 1374-й 1375-й 1376-й 1377-й 1378-й 1379-й 1380-й 1381-й 1382-й 1383-й 1384-й 1385-й 1386-й 1387-й 1388-й 1389-й 1390-й 1391-й 1392-й 1393-й 1394-й 1395-й 1396-й 1397-й 1398-й 1399-й 1400-й 1401-й 1402-й 1403-й 1404-й 1405-й 1406-й 1407-й 1408-й 1409-й 1410-й 1411-й 1412-й 1413-й 1414-й 1415-й 1416-й 1417-й 1418-й 1419-й 1420-й 1421-й 1422-й 1423-й 1424-й 1425-й 1426-й 1427-й 1428-й 1429-й 1430-й 1431-й 1432-й 1433-й 1434-й 1435-й 1436-й 1437-й 1438-й 1439-й 1440-й 1441-й 1442-й 1443-й 1444-й 1445-й 1446-й 1447-й 1448-й 1449-й 1450-й 1451-й 1452-й 1453-й 1454-й 1455-й 1456-й 1457-й 1458-й 1459-й 1460-й 1461-й 1462-й 1463-й 1464-й 1465-й 1466-й 1467-й 1468-й 1469-й 1470-й 1471-й 1472-й 1473-й 1474-й 1475-й 1476-й 1477-й 1478-й 1479-й 1480-й 1481-й 1482-й 1483-й 1484-й 1485-й 1486-й 1487-й 1488-й 1489-й 1490-й 1491-й 1492-й 1493-й 1494-й 1495-й 1496-й 1497-й 1498-й 1499-й 1500-й 1501-й 1502-й 1503-й 1504-й 1505-й 1506-й 1507-й 1508-й 1509-й 1510-й 1511-й 1512-й 1513-й 1514-й 1515-й 1516-й 1517-й 1518-й 1519-й 1520-й 1521-й 1522-й 1523-й 1524-й 1525-й 1526-й 1527-й 1528-й 1529-й 1530-й 1531-й 1532-й 1533-й 1534-й 1535-й 1536-й 1537-й 1538-й 1539-й 1540-й 1541-й 1542-й 1543-й 1544-й 1545-й 1546-й 1547-й 1548-й 1549-й 1550-й 1551-й 1552-й 1553-й 1554-й 1555-й 1556-й 1557-й 1558-й 1559-й 1560-й 1561-й 1562-й 1563-й 1564-й 1565-й 1566-й 1567-й 1568-й 1569-й 1570-й 1571-й 1572-й 1573-й 1574-й 1575-й 1576-й 1577-й 1578-й 1579-й 1580-й 1581-й 1582-й 1583-й 1584-й 1585-й 1586-й 1587-й 1588-й 1589-й 1590-й 1591-й 1592-й 1593-й 1594-й 1595-й 1596-й 1597-й 1598-й 1599-й 1600-й 1601-й 1602-й 1603-й 1604-й 1605-й 1606-й 1607-й 1608-й 1609-й 1610-й 1611-й 1612-й 1613-й 1614-й 1615-й 1616-й 1617-й 1618-й 1619-й 1620-й 1621-й 1622-й 1623-й

8 января пленум слушал доклад В. П. Виноградова. В прениях по нему высказались четырнадцать человек. Прозвучало и сообщение о работе АКО — главной хозяйственной силы полуострова. Постановлено в связи с ростом рядов парторганизации увеличить число членов окружкома с двадцати трёх до тридцати одного, а кандидатов — с семи до десяти. Попутно разобрались с «правыми оппортунистами». За его «проведение на практике» выведены из состава пленума Агафонов и обитатель села Соболево Трапезников.

Контора «Союзкино» выпустила в прокат ряд фильмов, «отвечающих требованиям сегодняшнего дня». В их число вошла драма в шести частях «В город входить нельзя» производства студии «Межрабпомфильм». В ней «происходит драма честного специалиста, советского учёного, разоблачающего контрреволюционную деятельность своего сына Бориса, белогвардейского полковника. В результате последний несёт заслуженное наказание». «Украинфильм» произвёл кинопесу «Две женщины», изображавшую «буржуазную женщину и женщину наших дней». Пятичастная «культфильма», снятая «Союзкино», — «Нанук» отображала жизнь далёкого Севера, быт эскимосов, их непрерывную и тяжёлую борьбу за существование, охоту на песцов и медведей, полярных лисиц и тюленей. Петропавловцам эта картина могла быть интересна ещё и тем, что затрагивала «моменты жизни нашей камчатской окраины». Ещё один фильм «Союзкино» — «Мой сын», определённый как «лирический эпизод», отражал борьбу здоровой пролетарской среды с мещанской моралью. Суть сюжета: «Пожарник Андрей узнал от жены, что родившийся ребёнок не его. В результате: старания выведать подлинного отца, мещанские сплетни и развод». И, наконец, историческая драма «Транспорт огня» о подпольной работе большевиков по подготовке вооружённого восстания в эпоху борьбы с самодержавием: «расправа царского правительства с революционерами-подпольщиками, слежка царской охраны и сопровождение транспорта оружия из-за границы». Перечисленные фильмы рекомендовалось показать всем рабочим и служащим как имеющие правильное идеологическое наполнение, а значит, приносящие «соответствующую пользу», в особенности «в бытовом вопросе, столь важном для нас, и который до сих пор ещё является животрепещущим».

10 января суд под председательством судьи Кротких в составе народных заседателей Понявина и Чен-Мо-Лин, установивший «факт шовинизма», приговорил некоего Заруцкого к лишению свободы с содержанием под стражей сроком на полтора года и трёх-

летним поражением в правах. Суть дела: «Будучи навеселе, Заруцкий явился в баню Горместхоза с приятелями помыться. Обстановка не удовлетворила требовательного клиента. Сидевший у кассы китаец Цай-Фун-Цун, услышав окрик “ходя, дай пару”, сунулся в моечное отделение и не успел опомниться, как совершенно голый человек с такой силой ударил его по голове, что он сразу свалился и, испуганный, забравшись в уборную, просидел до прихода милиции. На шум забежал в баню кочегар Фын-Чан-Дэ и, не успев понять, в чём дело, получил то же, что и предыдущий. Сидевший в кочегарке Пан-Чун-Бин, узнав, что в бане драка, забежал туда и сразу же выдержал атаку со стороны Заруцкого, который с криками “китайская морда”, “проклятый ходя” набросился на него и стал избивать его. Разбушевавшегося громилу укротила явившаяся милиция».

Следствие выяснило, что человек этот, «со средним образованием», советской-то власти был чуждым. Во время гражданского противостояния — гардемарин, служил на корабле «Орел», в 1921 г. находился в Харбине и Хабаровске, «прибывши в полосу контрреволюционных войск». Пойманный за руку злодей «понял хорошо суть дела и старается замазать свою шовинистическую вылазку просто хулиганством. Но суд установил, что действия Заруцкого проявлены в отношении восточников, как к низшей нации, и направлены к явному возбуждению национальной вражды, прикрывая шовинизм тем, что избиваемые не принадлежат к пролетарскому классу, используя в своих интересах классовую борьбу». Чужды были ему люди «не родственной с ним национальности. Этого нельзя было скрыть в процессе суда, как ни старался подсудимый». Суд также постановил привлечь к ответственности за ложные показания свидетеля Иващенко, шофера АКО, который, «не имея гражданского мужества, старался смазать факт, что и доказал, делая показания в разрез зафиксированному на предварительном следствии».

13 января прошли выборы нового состава горсовета. На многих участках перевыборные собрания дали стопроцентную явку избирателей. Они проходили под знаком высокой политической активности. Рабочком связников на двенадцатом участке определил, что из восьмидесяти двух избирателей на голосование явились семьдесят восемь. Здесь собрание открыл уполномоченный городского избиркома Кротких. Большинством голосов в президиум собрания избраны Соболев и Солдатов. Член президиума огласил список кандидатов в депутаты горсовета, выдвинутых

ячейкой ВКП(б) совместно с коллективом. Единогласным голосованием членом горсовета избран Г. Сычёв, абсолютным большинством — С. Некрасова и В. Константинов, кандидатом к ним стал П. Елисейев. Собрание, начавшееся в семь вечера, завершилось в половине десятого. Стопроцентную явку дали городские «восточники». Один из них через переводчика заявил: «Русские рабочие строят своё хозяйство на Камчатке. Мы, восточные рабочие, заверяем всех рабочих и коммунистов, что поможем им выполнить намеченный план в четыре года, для чего вызываем на социалистическое соревнование стройбазу АКО» (на ней, кстати, отмечена самая низкая явка — всего семьдесят шесть процентов). Стопроцентную явку показали и медики, прибывшие на выборы вместе со своими семьями.

16 января в городе действовали несколько пунктов для ликвидации неграмотности, или ликпунктов: при местном больнице, на стройбазе АКО, среди строителей погранотряда (для восточников) и в милиции. Они предназначались для взрослых, детишки должны были заниматься в школе. Но это получалось не у всех, и вовсе не от нежелания овладеть грамотой. Школьница Маруся Заема рассказала, что учащийся третьей группы Паша Плотников вынужден пропускать уроки, так как у него нет тёплой одежды. Его соученики написали заявление школьному комитету содействия, но тот ничего не предпринял: «Так наш комсод помогает всеобучу». Тогда школьники сами собрали деньги и купили Паше новые ботинки.

В городской девятилетке учились триста девяносто шесть ребят, половина — дети крестьян и рабочих, остальные — служащих и «прочих». Школьное здание было тесно, темно, там недоставало помещений. Для улучшения работы школы кое-что было сделано, в частности, заново снабжён пособиями военный кабинет, уменьшена нагрузка учителей по некоторым дисциплинам.

Повысить политическую подкованность можно было в многочисленных кружках при предприятиях или организациях. Самый новый из них — по проработке устава и программы ВЛКСМ для комсомольцев-новичков при ячейке Петропавловского порта. Предполагалось втянуть в него всю рабочую молодёжь порта.

Подходили к концу запасы дров в городской больнице. Это грозило скверными последствиями: бесславному завершению только что налаженной борьбы с эпидемиями, хотя бы недавно пережитой скарлатины. Поддерживать карантин в холоде было невозможно. Амбулатория уже закрылась, наступила очередь «зараз-

ного отделения». Терапевтическое ещё действовало, благодаря тому, что оно приткнулось к кухне, то есть к теплу.

Союз медиков доложил, что задание по подписке на заём пятилетки выполнено полностью. Всего по Петропавловску медики подписались на 10 780 руб.

Объявлено о выходе новой книги — третьего тома «Флоры Камчатки», составленной вице-президентом Академии наук СССР В. Л. Комаровым.

Пришло известие, что для городского радиоузла из Хабаровска выслан новый усилитель большой мощности.

19 января в десять утра в конторе связи состоялись открытые торги на перевозку почты от Петропавловска до селения Начики. В час дня в клубе прошёл первый пленум горсовета нового состава. Повестка дня: выборы президиума и председателя, отчёт горизбиркома. Председателем единогласно избран рабочий стройбазы АКО Русаков. В число членов президиума вошло шестеро рабочих «от станка», в том числе один «восточник». В горсовете насчитывалось двенадцать женщин, что считалось недостаточным. Пленум выразил уверенность, что теперь «небывалая для Петропавловска рабочая прослойка» обеспечит крепкую связь нового Совета с производственными базами, а высокая активность трудящихся обеспечат его боевую большевистскую работу.

В ведении горсовета находились школа-девятилетка, учебно-показательные мастерские, детский сад на шестьдесят мест, библиотека, два клуба: профессиональный (Союза совторгслужащих) и «восточников», музей и «Дом крестьянина», то есть заезжий. Из городского бюджета в прошедшем году на их содержание ушли 148 500 руб. Общественная работа учреждений признана носящей узкий характер, а «метод соцсоревнования» в ней и вовсе отсутствовавшим. В библиотеке использована лишь треть имеющейся общественно-политической литературы, в то время как беллетристика успела за год обернуться пятикратно. В работе клубов присутствовали одни лишь вечера с докладами, годовщины революции и праздники. Надо было оживлять их деятельность.

Опубликованы правила зимнего приёма в Петропавловский педагогический техникум. Он намечен на февраль в объёме пятидесяти человек. Приёмные испытания назначены на 16-е, начало занятий — на 20 февраля. Принимались лица в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Подход к приёму был классовый: помимо прочих, поступающие должны были предъявить документы, удостоверяющие социальное положение и стаж работы их самих

и родителей, а также то, что никто из них не лишён избирательных прав. Крестьянам, кроме того, следовало показать справку о размерах самообложения, сельскохозяйственного или подоходно-поимущественного налога. Приёмные испытания проводились по русскому языку, обществоведению, географии, математике с элементами графики, физике с элементами химии. От них освобождались выпускники рабфаков, школ-семилеток и коммунистической молодёжи. Поступивших ждала сорокарублёвая стипендия и, при необходимости, место в общежитии.

Объявлено о лишении пособий страхкассы за пьяную драку плотников стройбазы АКО Ямщикова и Морицкого, а также работника городского совхоза Давыдова, тоже за пьянство. Страхкасса извещала, что в дальнейшем будет более жёстко проверять обратившихся за пособиями. Их расчёт и выплата по временной нетрудоспособности, согласно постановлению краевой Рабоче-Крестьянской инспекции, возлагалась на все предприятия и учреждения. Платили из отчисляемых страховых взносов. Такой порядок давал возможность предприятиям более чётко проверять, действительно сотрудник ли имеет право на пособие, и решительнее вести борьбу с симулянтами и прогульщиками.

Рабочий корреспондент, иначе рабкор, сообщал, что в магазине фактории АКО «не найти полки, где продавались бы книги». Зато посетителей встречали стройные сверкающие бутылочные ряды с настойками «Геройской», «Богатырской», ещё какой-то, названной острословами «Спотыкачем». Правда, некоторые издания всё же имелись, «но какая допотопная литература там собрана!» Предлагалось урезать наливочную территорию: «Госиздат не запросит с вас даже наличного расчёта, а отпустит книги на комиссию».

21 января, словно в ответ на это пожелание, Дальневосточное акционерное общество «Книжное дело» объявило об открытии своего магазина. Обещан «большой выбор литературы, канцелярских принадлежностей, художественных репродукций, плакатов, игрушек, музыкальных инструментов, фотопринадлежностей, библиотек. Группкомы и завкомы! Спешите пополнить свои библиотеки!» Магазин работал ежедневно с девяти утра до пяти вечера.

Исполнилась седьмая годовщина со дня смерти «вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина:

*Семь лет без Ильича —
Умер великий гений.
Но пусть не радуется враг,
Для нас всегда жив Ленин!*

*Пред смертью пирует враг.
Заливая страх кровью рабочей...
Пусть. Нам страх — не брат.
Слышишь, гром Октября грохочет.
Во всех городах и странах
По шахтам, заводам, фабрикам
Готовят ответный удар
Миллионы рабочих-ударников.
В этот день сомкнём ряды.
Пролетарии, стройся в колонны!
Знамя — Ленин, и с ним впереди
Двинем рушить гниющие троны.*

На массовых собраниях по этому поводу звучали воспоминания об Ильиче и революционной эпохе. О личных встречах с усопшим вождём рассказал камчатцам сотрудник дирекции АКО А. А. Кривошеев, в годы гражданской войны активный участник рассказывания: «Познакомиться и разговаривать с Ильичём мне пришлось в мае 1919 г. В первых числах мая я был мобилизован и направлен в Комитет содействия Красной Армии при Петроградском Совете профсоюзов. Последний назначил меня комиссаром и комендантом первого эшелона петроградских рабочих, отправлявшихся в Донскую область для организации советской власти».

В городской столовой заседали интегралсоюзовцы (кооператоры) и нарпитовцы. Был заслушан доклад о ленинской жизни и деятельности. Моторист и сотрудник союза Булгак и Тюменцев заявили, что они «закрепили себя», то есть остались трудиться до конца пятилетки, и призывали последовать их примеру рабочих и служащих всех предприятий города.

О своей верности Ильичу заявил бывший красный партизан Юшин: «Получив из райисполкома присланный мне с первым пароходом подарок — дробовое ружьё с принадлежностями и грамоту за партизанскую деятельность в 1922—1923 годах, спешу заверить партию Ленина в лице окружного комитета партии и советскую власть в лице окружного исполнительного комитета, что в случае посягательства заграничной своры на наш Союз, а в частности, и на нашу Камчатку, я не останусь пассивным зрителем событий. Моя старая бердана ещё раз пойдёт не одну меткую пулю в грудь врагов трудящихся».

Все коллективы предприятий и учреждений города в «день Ленина» провели «ударник» по разгрузке самого большого парохода АКО «Орочон», доставившего лес и стройматериалы. Артель каменоломов-восточников порта единогласно постановила: всё

заработанное сдать на дирижабль. «Это будет лучшей памятью о вожде коммунистической партии и всего пролетариата». Коллектив типографии трудился у себя в две смены, весь заработок также отчислил на дирижаблестроение. Большинство женщин сортировали картофель, выгруженный с парохода, выбирая годный для посева. Такого набрали девяносто семь кулей. Всего по городу и в его окрестностях «на дирижаблестроение» работало около тысячи человек.

Группа плотников строительного отдела Камчатского погранотряда ОГПУ в составе тридцати девяти человек объявила себя «ударниками имени Сун-Ят-Сена» (китайского революционера). Приступая к постройке очередного здания, она вызвала на соцсоревнование администрацию и рабочих стройтехуправления АКО. Плотники обещали экономно расходовать материалы, работать аккуратно, без прогулов и «симуляции» и завершить стройку за тридцать дней. Наблюдение за выполнением своих обязательств они поручили редакции «Полярной звезды», уже «донашивавшей» старое название.

22 января газета вышла с новой шапкой — «Камчатская правда» и первым номером. За предыдущие восемь лет вышло восемьсот сорок девять номеров её предшественницы.

Вечером в клубе прошло траурное заседание горсовета, на котором присутствовало свыше трёхсот рабочих и служащих.

25 января типография «Книжное дело» отпечатала «Памятку для отъезжающих в районы работников» — срочный заказ окружкома партии.

29 января ночью загорелся гараж Учлесхоза АКО. В огне погибли тракторы, конюшня и кладовка с имуществом. Непосредственный виновник — сторож Белобородов, в обязанности которого входил утренний подогрев смазочного масла для моторов. Он затопил печку, поставил на неё масло, налитое в банку из-под керосина, и ушёл домой...

Президиум окружной контрольной комиссии довёл до сведения камчатцев, что оценивает затянувшееся молчание бывшего губернского, окружного и городского руководителя И. Е. Ларина о своих ошибках, допущенных в бытность его председателем окружной контрольной комиссии, «как солидарность с прежним правооппортунистическим окружным руководством».

Прошло общее собрание Камчатского краеведческого общества. В его состав входили двести десять членов. После отчёта правления о деятельности общества в 1930 г. был избран новый со-

став правления: председатель И. Н. Устюжанинов, заместитель П. Т. Новограбленов, секретарь М. Э. Кренберг, казначей А. В. Цыбасов, члены В. Ф. Комаров, Хан-ен-хен, А. Ф. Репьева, Д. Г. Глушков, от комсомола С. С. Кошуба. Кандидатами к членам правления стали: Д. Г. Рышков, Е. В. Блок, В. И. Цукерник, В. С. Кулаков. Ревизионную комиссию возглавил председатель Д. С. Дьячина, в неё вошли Л. Я. Матулис, К. В. Шляпов, кандидатами к ним: Н. З. Топольский и И. А. Никитин. Опубликован отчёт о деятельности общества в 1930 г.

Старый состав правления не справился со своими задачами, особенно в свете решений прошлогодней IV Всероссийской краеведческой конференции, определившей, что советские условия, «выдвигая на работу по комплексному изучению данной территории широкие массы трудящихся», превращают краеведение в одну из форм содействия социалистическому строительству. Годовой план работы «оказался не под силу, так как не было людей, которые смогли бы отдать своё свободное время краеведческой работе, не хватает средств». Да и «руководство массовым, добровольческим изучением нашей окраины хромало». Хотя дело было не только в деньгах. Так, экономический отдел, намеревавшийся изучать торговлю, снабжение, пушной промысел, лесное хозяйство и кустарную промышленность, имел некоторые суммы, но «ровно ничего не сделал, и деньги остались нетронутыми». Отдел сельского хозяйства составил лишь план, вложил его в папку, закрыл и забыл по ней. Организационный отдел организовать почти ничего не смог: впервые за шесть лет существования общество не провело ни одной массовой экскурсии. Одним словом, «опыт дробления сил и увеличения количеством отделов, секций пользы делу не принёс... общество за 1930 г. сделало мало».

Лучше обстояло дело с массовой работой. В клубе состоялся краеведческий вечер, прошли две лекции о пятилетнем плане развития хозяйства округа и о колонизации Камчатки в прошлом, читались доклады в погранотряде и среди рабочих. На места ушло много писем с различными заданиями, в ответ корреспонденты прислали коллекции полезных ископаемых, флоры полуострова Тайгонос, Командорских островов и Чукотки, различные изделия и этнографические экспонаты для музея. Летом общество совместно с Академией наук СССР направило экспедицию на Северную Камчатку для изучения растительности части полуострова, примыкавшей к матерiku. Экспедиция проработала более трёх с половиной месяцев на перешейке, доставив в Петропавловск большой

гербарий из почти трёх тысяч листов, много образцов горных пород, образцы углей, железной руды, экспонаты по каменному веку, охоте, этнографии. Было сделано несколько географических открытий: в бассейне реки Паланы обнаружили новые горячие ключи и описали две группы Паланских источников, в реках Дранка и Тымлат поймали щук, которые до сих пор на полуострове не были известны.

1 февраля продолжен сбор средств на постройку дирижаблей. Собрание первой артели портовых грузчиков постановило: пожертвовать на летательный аппарат «Тихоокеанский пролетарий» весь заработок в 644 руб. 59 коп., полученный от разгрузки парохода «Ительмен». Сами же моряки «Ительмена» отдали на дирижабль «Правда» причитающиеся им, тоже за выгрузку, 496 руб. 65 коп. Рабочие и служащие стройтехуправления АКО решили отчислить два процента однодневного заработка и вызывали последовать их примеру все управления общества, а сотрудник управления Пономарёв отдал однодневную получку и приглашал сделать это всех своих коллег.

Свой «план дирижаблестроения» получила и рассмотрела профшкола. Её воспитанники тут же приняли встречный, вполонину выше спущенного, и немедленно, прямо на уроке, приступили к сбору средств. К концу урока собрали тридцать рублей, то есть пятую часть намеченного, а за декаду намеревались перевыполнить и собственный встречный. Вновь организованный при АКО спортивный коллектив решил начать свою работу с вызовов «на бой за дирижабль». Каждая спортивная команда обращалась к коллективам других предприятий сразиться с ними, проигравшие и отказавшиеся платили. Первой приняла вызов «на бой» городошная команда профшколы. Его решено провести 9 февраля, ставка — пять рублей. Шахматисты окрисполкома начали внутренний турнир, проигравшие в котором вносили по десятке.

Составлен общегородской план участия в декаде дирижаблестроения. 4 февраля — лыжный агитпробег с устройством «летучих митингов с подписным листом» по маршрутам: окрисполком — столовая — стройбаза погранотряда — Ближний совхоз — Дальний совхоз. Попутно намеревались продавать желающим значки, изготовленные в городской типографии. Вечером 6 февраля — состязания в пинг-понг между командами АКО, школы, общества «Динамо». Проигравшие платили по рублю в пользу дирижаблестроения. 7 февраля — лыжные гонки команд по три человека. Команда, занявшая второе место, платила пять, третье —

семь рублей. И, наконец, волейбольный турнир между коллективами погранотряда, школы, АКО и кооператива. Проигравшие команды вносили «на дирижабль» по шесть рублей.

Надо отметить, что план был осуществлён лишь частично. Так сказать, первый блин оказался с комьями. Во всяком случае, так следует из рассказа некоего «городошника»: «Первое своё выступление кружок физкультуры при АКО 4 февраля в агитпробегах на лыжах не провёл — была виновата метель. 7 февраля во время состязаний по пинг-понгу в клубе метели не было, но аковцы-физкультурники опять не явились, а вот 9-го была прекрасная погода. Команда... городошников долго ждала молодой кружок, да так и не дождалась. Профшкольцы особенно не горевали: их контрольная по дирижаблестроению увеличилась ещё на двадцать пять рублей».

Для тех, кто не был знаком с тем, что же это за диковинка-то такая — дирижабль, давались пояснения. Его главнейшая часть — каркас, то есть скелет, сооружалась из особого сплава «дуралюминия». При длине в двести пятьдесят метров каркас весил двадцать пять тонн. В него вставлялись двадцать газовых баллонов с гелием или водородом. Сверху каркас обтягивался прочной резиновой тканью. Снизу к образовавшейся «сигаре» крепились несколько моторов и большая гондола с каютами на полсотни пассажиров, с кухней, столовой, ванной, каютой и отделением для обслуживающего персонала. Такой воздушный гигант днём и ночью мог нести со скоростью полутора сотен километров в час до двадцати тонн груза безостановочно восемь тысяч километров. Его общая стоимость превышала два миллиона рублей. Одна зарядка газом обходилась в сто пятьдесят тысяч рублей.

Одновременно продолжался и сбор средств в фонд пятилетки. «Охватить всё население», — призывала государственная комиссия ВЦИК содействия госкредиту и сберегательному делу. — «Боевая задача городских комсодов в промышленных центрах охватить подпиской поголовно всех трудящихся, в особенности новоприбывших рабочих из деревни, а также неорганизованное население, кустарей. На широких массовых собраниях рабочих, служащих, колхозников, а также на сходах в срочном порядке надо поставить деловые, популяризованные доклады о работе сберкасс. Эта работа должна явиться предварительно подготовкой к предстоящему месячнику сбережений».

Артель «Камчадал» дополнительно подписалась на заём «Пятилетка в четыре года» на две тысячи рублей и вызвала на ту же

сумму артель из Солеварки. В ходе кампании обнаружили как передовики, так и отстающие. «Плёлся в хвосте» портовый рабочий И. Чернов, получавший в месяц почти три с половиной сотни рублей, а подписавшийся только на двадцать пять, хотя перед его глазами был пример собственного брата. Тот, Н. Чернов, комсомолец, рабочий типографии, зарабатывавший всего шестьдесят «целковых», подписался на семьдесят.

При местном стройтехуправлении АКО действовала комиссия содействия госкредиту. Она вызвала на соревнование комиссию содействия порткомвода с условием стопроцентного охвата рабочих и служащих коллектива подпиской на заём «Пятилетка в четыре года» и скорейшего выкупа облигаций.

4 февраля исполнилось пятьдесят лет наркому по военным и морским делам и председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову, пожалуй, второму по популярности человеку в стране, «вождю Красной Армии». Славный юбилей решено отметить, естественно, усилением сбора средств на дирижабль «Клим Ворошилов». Домохозяйки — супруги рабочих стройбазы ОГПУ — Школьниковы, Кривогорничева, Пехтри, Киселёва, Котова и Морозова внесли на это дело деньги, полученные за уборку 22 января красного уголка и собранные дополнительно, всего двадцать два рубля с полтиной, и призывали последовать их примеру всех жён рабочих. Члены союза работников просвещения дали: Фёдоров — трешку, Васильева и Рышков — по червонцу, Маева — семнадцать рублей. Дело это, конечно, было добровольное, но следует отметить, что «контрольная цифра» по союзу рабочих имела и составляла двести рублей. Впрочем, она была многократно перевыполнена. Школа, интернат и детсад организовали «буфет» и выручили пятьсот рублей. «Трудчас» по этим же коллективам дал ещё сто семьдесят семь. А вот никакого участия в дирижаблестроении пока не принимали коллективы конторы «Союзкино», музея и библиотеки.

Случалось и такое. Комсомольская ячейка стройтехуправления АКО поручила сбор некоему В. М. Шолику, который доверия товарищей не оправдал: «Собравши деньги, напился в городе пьяным, учинил дебош, побил в милиции окно и мебель. О собранных деньгах до сих пор не отчитался...»

7 февраля окрфинотдел объявил, что, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР, в 1931 г. вводится сбор на культурные нужды с плательщиков подоходного налога «всех расписаний», а также с городских домовладельцев.

8 февраля в зале суда слушалось уголовное дело по обвинению граждан Белобородова и Рожкова по сто одиннадцатой статье Уголовного Кодекса (ненадлежащее выполнение служебных обязанностей) о возгорании в гараже. Завучлесхозом Рожков знал о его неблагоприятии в пожарном отношении. В ходе постройки он решил сэкономить на огнезащитных мерах, ответив на требования пожарной инспекции, что гараж строится хозспособом и потому никакой защиты ему не нужно. Белобородов приговорён к шести месяцам принудительных работ условно с двухлетним испытательным сроком, а Рожков — на три года лишения свободы с поражением в правах на пять лет. Так «лесные вредители» получили «по заслугам».

9 февраля в клубе открылась шахматная олимпиада. Ожидались все шахматисты города. Лучшим из них обещан «отзыв» и приглашение на намеченный на ближайшее время общегородской турнир. «Квалифицированные игроки», то есть получившие в прежних турнирах более половины очка, созывались для игры вне конкурса по отдельным вызовам. Выигрыш партии у «квалифицированно-го» давал право на участие в общегородском турнире.

Спортивная жизнь в городе в последнее время заметно оживилась. Этому во многом способствовало постановление президиума ВЦИК от 3 апреля 1930 г. об учреждении Всесоюзного Совета физкультуры. Местный камчатский совет заработал только что. В нём «наряду с рабочими-физкультурниками живое участие приняли и наши физкультурники-инженеры». В ближайшее время намечалось скорое открытие городского состязания, уже шло шахматно-шашечное, прыгали на столах шарики пинг-понга. Не было лыж. Купить их на материке можно было летом через культсектор АКО, но руководство общества в ответ на это предложение запротестовало: «Что вы, в лес дрова возить!» «Вот и сидим в лесу без дров», — делали вывод спортивные активисты.

Это про дрова в переносном смысле. Но их не было и в прямом: продолжался «дровяной кризис», становясь из года в год привычным явлением. Часть заготовленной древесины с грехом пополам перевезли, а девятьсот «кубов» и поныне лежали на противоположном от Петропавловска берегу Авачинской губы. Организация поставки топлива в город оказалась не на уровне. Вроде бы этим должен был заниматься Учлеспромхоз, которому это дело перешло от Горместхоза, но тот до 1 февраля даже не знал, а сколько вообще городу нужно дров? И лишь когда ударили морозы да завывли пурги, начался учёт количества печей, размеров помещений

и прочая суета. Сплавивший с рук заготовку дров Горместхоз не интересовался ходом заготовки и не принял никаких мер, чтобы «разбудить спячку лесозаготовителей». Более того, он «забыл», что у него осталось шесть сотен погонных сажен ольхи, не сданных Учлеспромхозу, а растаскиваемых крестьянами близлежащих деревень. Очевидцы утверждали, что осталось не больше пятидесяти сажен.

Партячейка окрисполкома признала, что бывший вождь камчатских коммунистов И. Е. Ларин в своём недавнем заявлении и устных разъяснениях признал-таки допущенную им «правооппортунистическую деятельность во время работы председателем окружной контрольной комиссии ВКП(б)». Но одновременно коммунисты отметили, что сделано это было после продолжительного молчания, затруднявшего «работу по сплочению камчатской парторганизации вокруг нового окружного партийного руководства на основе чёткого проведения генеральной линии партии» и дававшего возможность «проявлению нездоровых тенденций со стороны враждебных нам классовых элементов».

Постановлением окружной контрольной комиссии попутно исключён из партии «как примазавшийся к партии антисемитизма» некто Фома Львович Василенко, украинец, работник тресколовной базы АКО, искажавший на практике «ленинскую национальную политику». Изгнание подобных шовинистов — агентов классового врага — только укрепляло ряды настоящих ленинцев. В присутствии партийцев и беспартийных, очевидно, и доложивших об этом «куда следует», Василенко говорил: «Там, где два жиды, русскому места нет. Понаехали иерусалимские казаки, посмотрим, как они будут работать». Поступили сведения о том, что и среди беспартийных он вёл «подобную же антисемитскую пропаганду». Водились за ним и ещё более ранние грешки по этой части. По заявлению члена ВКП(б) Печерского, на пароходе в пути из Владивостока в Петропавловск Василенко назвал машиниста «Бердичевским». К тому же выяснилось, что он не знает решений XVI съезда партии «о борьбе на два фронта в национальном вопросе».

Опубликован приказ по городскому отряду Осоавиахима. «На тренировочных стрельбах по подготовке к общегородским стрелковым состязаниям в стрелковых кружках наблюдается отсутствие дисциплины огня. Стрельба производится без команд, показчики стоят рядом с мишенями. Во время показа стрельба в соседние мишени не прекращается, оцепления не выставляются и т. п. Такая постановка стрелкового дела неизбежно ведёт к несчаст-

ным случаям, срывает учёбу и приводит на скамью подсудимых руководителей стрельб. Запрещаются одиночные стрельбы без руководителя из начсостава запаса или курсантов ОСО. Предлагается под ответственность начсостава запаса, прикрепленного к ячейкам ОСО, проводить стрельбы точно по уставам РККА». Приказ подписали исполняющий обязанности начальника отряда Ерёмин и окружной военный комиссар Вихров.

11 февраля понижены цены на хлеб пекарни Петропавловского Интегрального кооперативного товарищества (проще — городского кооператива). Килограмм белого теперь стоил тридцать восемь, ржаного — двадцать девять копеек. Попутно правление кооператива просило погасить задолженность к 1 марта, иначе остродефицитные товары будут отпускаться «исключительно полноправным пайщикам».

14 февраля объявлено, что на основании постановления ЦИК и СНК от 13 ноября 1930 г. из членов кооперации всех видов исключаются лица, лишённые избирательных прав, то есть так называемые «лишенцы». Они сами и члены их семейств, достигшие восемнадцати лет, не восстановленные в избирательных правах, не позднее 20-го числа должны были внести в правление городского кооператива четырёхсотрублёвый аванс «под продукты и товары, выдаваемые им по нормам». Не внёсших авансов обещали снять со снабжения.

Горожане высказывали в адрес кооператива много замечаний, общий смысл которых сводился к тому, что «общественное питание не помогает выполнению промфинпланов». В чём же это выражалось? Да, например, в том, что плохо снабжался закрытый распределитель стройбазы погранотряда. Тамошние рабочие жаловались: «В то время, как все городские коллективы получили и распределили между собой дефицитные товары, и кооператив раздает конфеты, печение и компот, в закрытом распределителе этих продуктов не имеется, хотя рабочие должны снабжаться в первую очередь». Ещё один труженик обижался на навязываемый кооперативной столовой «принудительный ассортимент»: «Кассирша не хочет давать сдачи, когда рабочий берёт талон на ужин. “Берите квас”. — “Я не могу каждый день квас покупать”. — “Ну, тогда ужина не получите”. Такие разговоры в кооперативной столовой бывают и тогда, когда в кассе есть мелкие деньги. Очевидно, отказ в сдаче вошёл в систему».

Другой работник прямо обвинял столовую в занятии спекуляцией: «Обеды и ужины никуда не годятся. Кормят солёной рыбой,

которая годна для того, чтобы кормить собак. Когда спросишь заправил столовой, почему плох обед, они отвечают: нет продуктов. Зато на порционные, которые продаются по два рубля пятьдесят копеек, продукты находятся. Но для рабочих такие цены, конечно, недоступны, и потому ясно, что порционные рассчитаны не на рабочих, получающих оклады по триста-четыреста рублей. Почему вместо улучшения обедов, продукты, отпускаемые для обедов, столовая тратит на порционные, раздувает на эти деньги штат, а правление кооператива и общественные организации на это ничем не реагируют?»

Домохозяйка возмущалась постоянным отсутствием белого хлеба: «Кому же белый хлеб продаётся? Заведующий пекарней Игрушечкина, имея одного ребёнка, белого хлеба таскает по булке, а иногда и по две. Кроме того, что этим она лишает некоторых детей белого хлеба, она этим же хлебом снабжает своих друзей и кумовьёв, да своего мужа-лишенца. Нужно обратить внимание на такое безобразие. Самоснабжение нужно калёным железом из кооперации выжить. Дайте белый хлеб не лишенцам и сытым обывателям, а детям!»

Впрочем, не вызывала восторга у посетителей и «конкурирующая организация» — столовая АКО, стоявшая в центре АКОграда. «Её нельзя назвать столовой, а скорее — грязной харчёвкой. В столовой грязь, толкучка, полно пьяных. Обеды дают ниже всякой критики: рыба, гречневая каша и чумиза. Жиров нет. Посуды не хватает, ложек нет: надо приносить свою. Завы ежедневно меняются, очереди... Чтобы пообедать, рабочему надо опоздать на работу».

16 февраля пьяный заведующий столовой АКО Ильин «начал приставать к своим подчинённым — поварам... Свои нападки разбушевавшийся зав обратил на повара-китайца, желая ударить его железной лопатой. Заступившийся за китайского рабочего русский повар тов. Резницкий получил удар черешком лопаты. Расправившись с Резницким, оголтелый шовинист набросился на тов. Чао-Ши-Тяна и ранил его в голову железной лопатой. Шовинист заключён под стражу».

Рабочие Петропавловска призывались к организации сурового отпора этой «очередной вылазке классового врага-шовиниста», что укладывалось в русло проводимой партией национальной политики, провозглашенной на XVI съезде партии. «Уклонисты в сторону великодержавного шовинизма, отражающего стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть свои утраченные привилегии, пытаются тормозить

мобилизацию трудящихся масс нерусских национальностей на ускорение темпов социалистического строительства... Сродни этому великодержавному “интернационализму” и левацкое администрирование, игнорирующее национальные особенности края».

«Вон паршивую овцу из среды трудящихся!» — заявили труженики аковской столовой. «Пресечь попытки классового врага подорвать социалистическое строительство!» — требовали работники типографии. «На вылазку классового врага даём слово по-ударному подготовиться к встрече навигации», — объявили портвики. «Организовать показательный процесс над шовинистом, — предлагали трудящиеся коммерческого управления АКО, — самый суровый приговор, дабы в корне пресечь все попытки шовинистов разрушить тесную связь всех народов под руководством ВКП(б)!» Одним словом, дело было представлено так, словно на выпад «шовиниста» все трудящиеся города ответили волной возмущения и пообещали «ещё больше цементировать дружбу всех трудящихся на общей стройке третьего решающего года пятилетки».

А тем временем приближался Новый год по восточному календарю. Как мы знаем, европейский Новый год в СССР после Октябрьской революции официально не праздновался. Ненужность и восточного с классовых позиций соотечественникам объяснял «восточник» же Хан: «Много корейцев и китайцев, гонимых голодом и жестоким гнётом у себя на родине, переселилось в СССР. Здесь им живётся привольнее, они сыты и одеты, свободные граждане, сами себе хозяева, но ещё не все отрешились от пережитков старины и справляют праздник своих классовых врагов — Новый год. На это тратятся большие средства, не говоря ещё о прогуле в течение семнадцати-восемнадцати дней. Такой прогул, конечно, нужен не рабочим и крестьянам, а скорее — классовым врагам, заинтересованным в обнищании рабочих и крестьян. Ведь тогда для буржуев будет больше дешёвых рабочих рук... В эти дни в особенности должна быть развёрнута работа по разъяснению ленинской национальной политики, контрреволюционной сущности праздника “Нового года”, по культурному обслуживанию восточных рабочих, вовлечению их в профсоюзы, а лучших проверенных — в партию». Обращение завершалось призывами: «Долой прогул во имя праздника наших классовых врагов — Нового года! Восточник, с напряжённой энергией строй своё социалистическое отечество — СССР!»

17 февраля наступил первый день восточного Нового года. Общее собрание «восточников» стройбазы АКО после беседы о вреде этого

феодално-капиталистического праздника единогласно постановило выйти на работу, объявило себя ударниками и вызвало на соревнование единоплеменников погранотряда и порта. Так что торжество эксплуататоров состояться было не должно. Но выполнить обещанное не удалось. Если 17 февраля — в первый день праздника — на работу вышли все, то на следующий день артель Мео-Ты-Дана из тринадцати человек решила всё-таки попраздновать. Не явилась и вторая артель из семи членов. Только артель Дуо-Ше-Тана прибыла целиком, за исключением больных. Вывод: «партийная и профсоюзная ячейка стройбазы АКО, правильно начав кампанию против празднования Нового года, до конца её не довела. Вместо того, чтобы в дни праздников не ослаблять работы среди восточников, ограничились только подготовительной работой».

Не явились на работу 18-го числа и «восточники» порта. Этим жилось не сладко. В их бараке, что на пристани, было грязно, уборщицы не имелось. Не было и кладовки, поэтому продукты хранились прямо в жилье. Отношение к людям со стороны администрации порта было скверное. Уборная не чистилась почти пять месяцев, так что «к ней уже невозможно подойти». На просьбы очистить такую, получен ответ: «Нет времени Ильину» (Ильин — китаец, городской ассенизатор, получается, что тоже «восточник».) Газет, книг в бараке не имелось, стенной газеты на китайском языке тоже. «Вопросы ленинской национальной политики среди восточников порткомвод не разбирал. Администрация не заботится об улучшении обслуживания». Одним словом, бюрократы порта, забывшие о нуждах тружеников, оказались ничуть не лучше шовинистов и заграничных эксплуататоров и «играли им на руку». Да взять хотя бы нарядчика Чужих, который плохо относился к рабочим, заявлявшим администрации, что если тот останется, то они уйдут из порта. Пришлось перевести нарядчика в контору.

В шесть часов вечера закрылась конференция работников школ города и Петропавловского района. Правда, из последнего сумели приехать лишь восемь человек. Конференция по-деловому про работала вопросы коммунистического воспитания, политехнизации и методики преподавания. «Как видно из работы конференции и заслушанных содокладов, советская школа с каждым днём всё более и более становится мощным рычагом культурной революции на Камчатке, что она воспитывает нового человека. Медленно, преодолевая большие трудности, она в основном приближается к своей цели, готовя новую смену, способную строить коммунистическое общество... Через детскую среду школа должна

суметь проникнуть во все поры бытовой и общественной жизни и насадить то новое, что несёт культурная революция».

18 февраля, в день военизации, в помещении окружкома общества Красного Креста собирались санитарная дружина и слушательницы курсов медсестёр. Они искали пути улучшения подготовки городских подразделений военно-санитарной бригады в период декады Российского общества Красного Креста (РОКК).

Вечером в клубе прошёл грандиозный, первый в сезоне «вечер-концерт», организованный комсомод школы с участием «лучших сил под руководством тов. Устюжанина». Играл духовой оркестр погранотряда. В программе: постановка, концертное отделение, музыкальные номера, декламация, пение, буфет с горячим ужином (пельмени, кофе, чай, печенье), а также тир и танцы «до полчетвёртого утра».

Опубликован план проведения празднования тринадцатой годовщины Красной Армии.

19 февраля на командном сборе пограничников заместитель секретаря окружкома комсомола вручил награды и подарки — политдомины, шахматы, книжки — пяти лучшим пограничникам, добившимся наивысших успехов в учёбе, на внешкольных занятиях, в строю и на стрельбище. Здесь же восемь лучших военнослужащих «переданы» из комсомола в партию, четверо вступили в комсомол, пятеро объявили себя ударниками по всем видам красноармейских занятий.

Ко дню Красной Армии «на изготовление одного из винтиков дирижабля “Клим Ворошилов”» внесли пятьдесят рублей работники управления АКО Кошуба и Костко: «Пусть и наши изготовленные части будут так же тверды, как тринадцать лет Красной Армии!» Они призывали последовать их примеру руководителей общества Голдльберга, Бронштейна, Кривошеева, Якобсона.

От взрослых не отставали и детишки, причём самые маленькие — детсадовцы. Посещавшие старшую группу Ника Шорохов, Ида Румянцева, Ева Мясникова, Клара Прохорова, Люка Рыжков, Валя Ревацкая, Шура Янзобин, Толя и Зося Казаковы, Лида Чикалкина дали на постройку дирижабля по два рубля, по несколько копеек принесли Вова Фролов, Клава Черемина, Таня Ракитина, Женя Щербак, Гена Асаевич, Клара Хорошавцева. Некая «тётя Нюра», видимо, нянечка, внесла пять рублей, а детсадовец младшей группы Люся Ревацкий сдал родительский полтинник.

Опубликованы лозунги к тринадцатой годовщине Красной Армии, среди них: «Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная

Армия — верный страж страны социализма!», «Максимум внимания, максимум энергии на решительное усиление укрепления обороноспособности страны!», «Да здравствует ВКП(б) — организатор и вождь Красной Армии пролетариата!», «Работница, колхозница, батрачка и середнячка, вступайте в ряды Осоавиахима, готовьтесь к обороне страны!», «Не ослаблять классовой бдительности, крепить мощь советской страны!», «Попыткам империалистических разбойников и их наёмных агентов посягнуть на завоевания Октября рабочий класс и трудящиеся массы советской страны дадут сокрушительный отпор!»

21 февраля моряки парохода «Орочон» «для подготовки к отпору усиливающейся интервенции со стороны международного империализма» внесли двести сорок рублей на постройку «шестиколёсных машин для Дальневосточной Краснознаменной Армии». Они обращались с призывом последовать их примеру экипажи азовских «Эскимоса», «Якута», «Коряка» и берегового состава рабочих и служащих АКО.

Гострудсберкасса № 611, идя навстречу рабочим и служащим «в смысле удобства обслуживания их», установило время приёма и выдачи вкладов с шести до восьми часов вечера.

Предприятия и организации города готовились к предстоящему дню Красной Армии. В красном уголке стройтехуправления АКО активисты изготавливали флажки, составляли текст выступления на собрании коллектива. Спорили, какой лозунг лучше: «Усилим связь рабочих и трудящихся масс с Красной Армией» или «Пламенный привет красноармейцам, командирами политработникам РККА и Камчатского погранотряда!» Победил второй, хотя и более длинный, но зато «ближе касается нашей Камчатки». Теперь следовало поторопиться: нужно было ещё успеть его написать и вывесить.

Молодая смена — пионеры и школьники — к торжеству готовились уже давно. Они намеревались провести утренник и выступление ученического хора. И потому и дома, и по дороге в школу, и на переменках, а иногда даже и на уроке наиболее неугомонные певцы выбирали время, чтобы прорепетировать хоть фрагмент самого понравившегося номера. «Нет, ты только послушай, ведь это совершенно новая песня, и главное про летчиков: “Мы безо всяких без чудес долетаем до небес”. Интересная и главное вполне подходит к Камчатке, потому что у нас скоро будет воздушное сообщение».

А в самой «Красной казарме», у пограничников, шла напряжённая учёба. Проводились беседы, занятия по стрельбе — бой-

цы готовились к состязаниям с осовиахимовцами. Военкоры только что закончили свой «налёт» на красноармейский быт и ломали голову над тем, как лучше украсить иллюстрациями праздничный выпуск отрядовской стенгазеты. Попутно готовилась книжная выставка. Чтобы привлечь красноармейцев к чтению, составлялся указатель рекомендуемых изданий. Работал хорошей кружок, репетировалась пьеса, готовились концертные номера. «Красная казарма украшается. Искусные, любящие руки пограничника придают ей праздничный нарядный вид. Красная казарма ко дню Красной Армии готова и ждёт гостей — своих шефов и всех трудящихся города. Пограничники надеются, что день Красной Армии ещё больше укрепит связь города с военными частями».

22 февраля горсовет принял обязательное постановление № 2 «О борьбе с пьянством и хулиганством в городе Петропавловске-Камчатском». Появившиеся в общественных местах и на улицах выпивохи «удаляются по требованию органов милиции или по заявлению администрации общественных мест и подвергаются в административном порядке предупреждению, штрафу до десяти рублей или принудительным работам до пяти дней». За нарушения общественного порядка, тишины и благопристойности в общественных местах и на улицах, как-то «ругань, распитие спиртных напитков на улицах, площадях и под заборами, произнесение в местах общественного пользования бранных непристойных слов, публичное демонстративное отправление естественных надобностей, назойливое приставание к гражданам на улицах и других местах общественного пользования, протягивание верёвок или проволоки через улицы и тротуары, пугание каким-либо способом людей и лошадей и другие озорные и неблагоприятные проступки, соединённые с неуважением к обществу» полагались административное предупреждение, штраф до ста рублей или принудительные работы до месяца. А если перечисленные выше «озорные действия» сопровождались насилием над личностью, порчей государственного и частного имущества, выражались в буйстве, бесчинстве, отличались по своему содержанию дерзостью и цинизмом или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов власти, а также совершались не впервые, то виновные в том лица подлежали преследованию уже в судебном порядке.

В обеденный перерыв на всех предприятиях и в учреждениях прошли летучие митинги в честь Красной Армии. Вечером во всех красных уголках были организованы вечера, на которых

освещалась «история героической борьбы против белых банд», подготовка трудящихся к обороне страны, отчитывались комиссии содействия дирижаблестроению. В этот же день шефы готовились к празднику в «Красной казарме».

23 февраля в Петропавловск прибыл турист Николай Токмин, отправившийся пешком ещё 8 сентября 1927 г. из города Константиновки (Донбасс) в путешествие с целью знакомства с жизнью и природой самых отдалённых уголков СССР. Он побывал в Лапландии, на Северном Урале, в Туркестане, Сибири и Якутии и вот теперь добрался до нашего полуострова, преодолев двадцать девять тысяч километров, двадцать из них на своих двоих, большей частью по полному бездорожью. Двадцативосьмилетний путешественник был рабочим, родился в Иваново-Вознесенской губернии, участвовал в гражданской войне. В путешествие Николай отправился с четырьмя рублями в кармане, по дороге получал помощь от общественных организаций, главным же образом добывал средства «от продажи своих фотокарточек». Особенно тяжёлыми оказались восьмисотвёрстный лыжный поход по Лапландской тундре, переход через Северный Урал и пятисоткилометровый путь через пустыню Кызыл-Кум. 19 ноября 1929 г. он вышел из Якутска вместе с восемнадцатилетней женой. Двигаясь к Охотску, меж селениями Атырджахом и Алах-Нюл, они прошли двести сорок вёрст без жилья при температуре до минус шестидесяти градусов. Сейчас, в феврале 1931 г., Антонина Токмина, уроженка Иркутского округа, сообщала мужу, о том, что его дочь «растёт очень бойкая». Из Олы в Гижигу и из Каменска в Тигиль Николай проехал пароходом, оттуда отправился в Усть-Камчатск. На этом переходе не обошлось без противодействия вездесущих «классовых врагов» — кулаков. «С разорвавшейся обувью, до нитки мокрый и измученный тридцатичестичасовым непрерывным движением во время пурги, придя к корякам, промышлявшим на ручье рыбу, встретил у них приехавшего на оленях зажиточного коряка Каплана Вэввэ, который за однодневный сорокавёрстный провоз до хребта запросил сто рублей, заявив: “Ты служащий, казна всё уплатит, не хочешь дать сотню, иди пешком”». Не доходя до селения Еловки, Токмин отморозил большие пальцы на обеих ногах. Из Петропавловска он собирался вернуться в Донбасс, где намеревался засесть за описание пройденного пути.

Отдел кадров АКО открыл приём заявлений на трёхмесячные курсы счётных работников. Лицам, получившим свидетельство об их успешном окончании, прошедшим практику, общество обя-

залось предоставить должность счетовода с окладом до двухсот двадцати пяти рублей.

В семь часов вечера в клубе началось торжественное заседание горсовета совместно с партийными, профессиональными и комсомольскими организациями города.

24 февраля в десять утра на площади у школы-семилетки прошли митинг и парад пограничников и осовиахимовцев. Погранотряду вручено знамя ВЦИК, лучшей ячейке ОСО — знамя Окрсовета ОСО. Затем начались военно-спортивные состязания. Вечером шефы отправились к военным.

26 февраля в агитпропкабинете окружкома ВКП(б) заработали курсы редакторов производственных стенных газет. На них занимались члены редколлегий, рабкоры и все желающие.

Открылась подписка на ежедневную краевую газету «Тихоокеанская звезда». Она имела собственных корреспондентов аж в Берлине, Шанхае, Токио, Бейпине и Харбине. Подписная цена на месяц для населения составляла один рубль, на год — одиннадцать рублей.

Управление транспорта и связи АКО доводило до сведения всех заинтересованных лиц и учреждений, что отходящий во Владивосток пароход «Коряк» пассажиров брать не будет.

28 февраля предан позору дезертир с лесозаготовок, попутно унёсший с собой спецодежду и пропивший её. «Во время расчётов в бухгалтерии вместе с деньгами захватил и чужую шубу. За такие проделки дезертир... посажен туда, куда следует».

Горместхоз объявил, что желает приобрести у учреждений или частных владельцев лошадей, телеги и сани.

1 марта парикмахерская РОКК ввела абонементные карточки с пятидесятипроцентной надбавкой к существующей таксе, по которой «все парикмахерские манипуляции с применением парфюмерии производятся вне очереди».

Фотостудия АКО разъяснила, что занимается исключительно обслуживанием потребностей общества и другие работы не берёт.

Установлен очередной местный «рекорд снабжения»: пароход «Коряк» доставил в город несколько возов обыкновенных берёзовых метёл, «хотя и гнилых немного, но всё-таки годных к употреблению». Теперь оставалась привезти к ним черенки, например, из Японии, а также затребовать с материка специалистов по насадке первого на второе.

В Москве, в Специальном присутствии Верховного суда СССР под председательством Н. М. Шверника, начался процесс «буржуазной

контрреволюционной организации», названной «Союзным бюро ЦК меньшевиков». Все четырнадцать обвиняемых, представших перед судом, на вопрос председателя подтвердили свою принадлежность к меньшевистской партии.

3 марта объявлено об организации бригады для проверки поступлений средств в фонд декады обороны страны. Она намеревалась заняться контролем выполнений обязательств, взятых ячейками и коллективами. Отчисления от них поступали ежедневно. По городу было собрано уже 5 187 руб. 44 коп. На дирижаблестроение пришло, вместе с районами, 17 761 руб. Полностью пока не внесли коллективы окрисполкома, окрфинотдела, АКО и других организаций.

Принято обязательное постановление № 6 горсовета «О мерах пожарной безопасности в городе». Предписано запретить кому-либо распоряжаться тушением пожара до прибытия местной пожарной команды и вмешиваться в её работу. Наоборот, всемерно следовало обеспечивать команде свободный проезд, для ускорения извещения пожарных вывесить у всех телефонных аппаратов номер пожарной организации с табличкой «На случай пожара». При получении сведений о пожаре на телефонной станции, та была обязана немедленно соединить звонящего с пожарными, отключив любого, кто его занимал до этого.

Для предупреждения возникновения пожаров разогревание самоваров и угольных утюгов допускалось лишь при печах, с установкой самоварных труб в специальные для них отверстия. Разогревание самоваров в сенях домов, в хозяйственных постройках, на дворах и улицах строго запрещалось. Разжигать костры, палить свиную щетину, жечь мусор и навоз во дворах, на улицах и в огородах можно было не ближе пятидесяти метров от строений и ста от опушки леса. Строго запрещались варка в домах и постройках масла для красок, дёгтя, смолы, изготовление и устройство фейерверков без согласования с пожарным надзором. Нарушителям постановления грозили сторублёвый штраф, месячные принудительные работы, а в «соответствующих случаях» — и судебная ответственность.

Случайно или нет, но некий «Наблюдатель» вскоре отметил небоеспособность местной пожарной команды. «По сорок-пятьдесят минут едет пожарная команда в город, когда бывает тревога. Действительно, не надо много фантазии, чтоб представить себе, какой вид будет у загоревшегося дома в момент прибытия пожарной команды. Толку в команде будет мало, потому что вые-

хоть можно только на бочке и линейке, так как в команде осталось четыре здоровых клячи. Может быть, администрация, не ожидая пожара, догадается снабдить команду лошадьми, или нужен новый пожар, чтобы понять, что команда не может быть боеспособна, не имея достаточного количества хороших лошадей?»

6 марта «в целях коренного улучшения дела снабжения рабочих» продолжилось расширение сети закрытых распределителей, предназначавшихся обеспечить первоочередное снабжение трудящихся дефицитными товарами и продуктами. Тем самым практически намеревались решить задачу, поставленную декабрьским Пленумом ЦК и ЦКК о классовом принципе снабжения в рамках потребительской кооперации: «Важнейшее значение приобретает развернувшаяся в последнее время сеть закрытых распределителей на фабриках и заводах, как новая оправдавшая себя организационная форма классового распределения продуктов.

В центре внимания партийных, советских, профессиональных и кооперативных организаций должно быть улучшение работы закрытых распределителей». Они, открытые по ведомственному принципу, в Петропавловске появились ещё в конце января. Их работа быстро вызвала нарекания трудящихся и стала предметом рассмотрения специальной «обследовательской бригады», столкнувшейся с явным завышением цен. Так, свитеры продавались по двадцать рублей при действительной их цене в половину меньше. В распределителе стройтехуправления АКО печенье стоило по два с полтиной вместо рубля шестидесяти копеек, мыло тоже оказалось вдвое дороже. В распределителе порта кепки расценены в десятку при действительной цене три восемьдесят. К тому же попадали в продажу товары с большим запозданием. В названных распределителях порта и СТУ ряд товаров, прибывшие ещё в начале февраля, спустя месяц ещё были не расценены.

Опубликованы профсоюзные лозунги по случаю приближающегося «Международного дня» 8 марта, в их числе: «В ответ на клевету международной буржуазии о принудительном труде в СССР дадим новые тысячи работниц и ударниц в бригады 8 марта, организуем творческую инициативу трудящихся по широкому развёртыванию сети яслей, площадок, детсанаториив и самодеятельных столовых!», «Вовлечём в 1931 году шестьсот тысяч женщин в народное хозяйство социалистического государства!», «Работница! Через шефство над деревней помогай социалистическому переустройству сельского хозяйства», «Сто процентов молодых ударниц в комсомол!», «Работница! На новые угрозы войны крепи

оборону Страны Советов, поднимай техническую производственную грамотность!»

7 марта коллективы окрфинотдела, Госбанка и сберкасс на общем собрании, посвящённом предстоящему празднику, решали, принимать ли вызов подруг из типографии и газетной редакции. Кто-то предложил отработать два часа в день отдыха для сбора средств на постройку дирижабля «Клим Ворошилов». Предложение прошло при общем голосовании, но не понравилось барышням-финансисткам, отказавшимся трудиться эти злополучные два часа. «Позор дезертирам трудового фронта гражданкам Пановой, Серебряковой и Сикорской: они не заинтересованы в пролетарской стройке. Им бы только денежки получать, а на счёт обороноспособности страны утруждать себя работой не стоит, пусть другие работают. Стыдно, товарищи женщины, а особенно тов. Пановой, ведь она является комсомолкой!»

А вот работница лесозаготовительной базы на 6-й версте по Елизовской дороге Анна Михайловна Баталова, наоборот, стала примером. Она объявила себя ударницей и обещала «закрепиться», то есть остаться на полуострове, до конца пятилетки и призвала последовать её примеру других работниц города.

8 марта прошли первые городские женские спортивные состязания по стрельбе. В них участвовало двенадцать человек от спортклуба «Динамо» и пять от Осовиахима. Динамовки оказались лучшими и взяли первые переходящие призы как в индивидуальных, так и в командных соревнованиях. Итоги порадовали, но осовиахимовкам советовали усиленно тренироваться, выдержать испытания на классность и в мае ещё раз поспорить с подругами за первенство.

На состоявшихся по случаю праздника митингах рабочие и служащие ответили «социал-вредителям» — меньшевикам, «готовившим при поддержке предателей из Второго Интернационала и мирового империализма свержение советской власти, передачу трудящихся Союза в небывалую кабалу международному капиталу», новым взрывом трудового энтузиазма. Решено отметить годовщину Февральской революции 1917 г., по новому стилю 12 марта, общегородским ударником, для чего выходной день 11-го перенести на 12-е, объявив его днём коллективного труда.

Общее собрание женщин АКО, не только работниц и служащих, но и домохозяек, посвящённое международному женскому дню, отметило, что «женработа» развернута слабо, а аковки ещё не являются активными участниками социалистического строитель-

ства. На работе каждая женщина должна стать передовиком, идти в рядах ударников и соревноваться. Выступавшие говорили, что 8 марта должно стать днём перелома в этом, работницы, служащие и домохозяйки должны быть «втянуты» в общественную жизнь. Для этого решили организовать женскую бригаду «Имени горсовета» для работы в секциях этого самого Совета. Тут же сложилась бригада из восьми человек по организации детского сада и яслей в АКОГраде. В ответ же на «измену и предательство рабочего класса со стороны меньшевиков» постановлено: всем, как одной, отметить день Февральской революции стопроцентным выходом на общегородской субботник и вызвать на соревнование работниц типографии, коллективы окрфинотдела, окрисполкома и сберкассы, а также всех домохозяек города.

9 марта Петропавловский кооператив просил всех желающих обеспечить себя дровами на следующий отопительный сезон сделать заявку в его контору «с указанием количества топков». Заявки принимались до 20 марта. Горожане, имевшие домашнюю птицу, извещались, что с 1 апреля корм будет продаваться только заключившим с кооперативом договоры на сдачу яиц и молодой птицы. Заключить их можно было в конторе у секретаря правления Успенского в часы занятий.

11 марта продолжена борьба с «великодержавным шовинизмом и местным национализмом». Он проявлялся, например, так. «От русского, прибывшего на Камчатку, нередко услышишь при обращении к камчадалам... “безобидные” насмешки вроде: “Цо паря, пора цаевать”, “Как твои собацки” и др., которые следует расценивать не иначе, как проявление “великодержавного” сарказма. Шовинистические выходы наблюдаются и у местной камчатской “аристократии” (бывшее казачество, мещанство, купечество и духовенство). Эти “почтенные” камчадалы отзываются об ительменах, коряках и других туземцах не иначе как о “камчадалах” и “корячишках”. Правда, это унижительное название он может немедленно заменить “приятелем”, когда увидит, что есть чем ему у туземца поживиться». Последние отвечали, что называется, «взаимностью», именуя прибывающих русских «мурками» и «беглецами». «Не особенно дружелюбно эта верхушка относится к переселению на Камчатку русских». Этого было достаточно, чтобы сказать, что с проведением «ленинской национальной политики» было не совсем благополучно. Следовало со всей большевистской решительностью бороться с этими ещё недобитыми внутренними врагами: шовинизмом и национальной рознью. Они назывались «одним

из звеньев в цепи трудностей, стоявших на пути скорейшего освоения камчатских богатств, успешного переселения и «всех мероприятий партии и власти по социалистическому переустройству хозяйства Камчатки».

Заметно улучшилась дисциплина среди рабочих стройбазы погранотряда, начали понемногу изживаться прогулы и пьянство. Тут отмечено повышение культурно-политического уровня: почти все русские посещали занятия в политшколе, все участвовали в кампании поддержки дирижаблестроения. Но пока было плоховато с развёртыванием соцсоревнования и ударничества, далеки были рабочие и служащие от решений XVI съезда ВКП(б). Не придавали они и должного значения стенной печати: за четыре месяца на стройбазе вывесили только один номер стенгазеты.

12 марта прошёл общегородской ударник по случаю годовщины Февральской революции, причём «далеко не удовлетворительно». Возложенные на него надежды в значительной мере не оправдались. На многих участках: у парохода «Орочон», Озерновских складов и в особенности на площадке Совторгфлота и в строительном управлении АКО «не чувствовалось умелого руководства, организации дела». Ударники, полные энтузиазма и желания приложить силы к быстрой ликвидации грузовой пробки в порту, столкнулись с полной неподготовленностью к работе. Начались обычные в таких случаях неразбериха и сутолока, сильно охладившие их пыл. На площадке Совторгфлота они долго не могли разобраться, где и что надо делать. Решили самоорганизоваться: выдвинули собственных учётчиков выкапываемых из-под сугробов материалов и грузов. Но тут прибыл начальник участка Колоколов и поставил людей перебрасывать снег. Поэтому часть вырытого и отправленного осталась неучтённой. Только после своевременного вмешательства штаба ударника ненормальности были устранены, работа пошла успешней.

А вот на угольной площадке порта всё было по-другому. Как раз здесь работа шла подлинными большевистскими темпами, ни на минуту не ослабевая в продолжение всего дня. Руководители этого участка заранее составили план действий, каждый коллектив сразу получил определённое задание. Женщины-ударницы, очищавшие площадку от кирпича, объявили между собой соревнование. «Диссонансом» в дружную работу «ворвался» протест группы возчиков совхоза, не пожелавших сделать ещё один рейс, несмотря на уже приготовленные к перевозке лесоматериалы. Они ссылались на усталость и «прочие мотивы личного характера».

Четверть часа пришлось потратить на уговоры, чтобы привести в исполнение намеченное. Всего на угольной площадке трудились сто тридцать шесть человек и пятьдесят шесть лошадей. Правда, две коняги с полудня вышли из строя. Лошадей не хватало, но больше их и не было. Имевшиеся трактора использовать было нельзя, так как они могли провалиться под непрочный лёд. Недоставало и людей. Коллектив стройтехуправления АКО — около двухсот человек — не явился, как было условлено, а остался на своём участке. Поэтому всё задание по вывозу леса выполнено не было. Попутно раскопали и материалы для рыбной путины, в первую очередь широкие доски, из которых можно было построить не менее восемнадцати корпусов для кавасаки или кунгасов. Достали из-под заносов запасные бобинцы для тралов, больше сотни двадцатипудовых бочек с клёпкой, дубовые покаты для вытяжки плавсредств на берег и бунт соли весом около двенадцати тонн.

Тем не менее, несмотря на все недочёты, ударник всё же прошёл удачнее всех прежних, став первым большим опытом организованной массовой разных работы коллективов. Намечалось организовать аналогичный ударник по выгрузке пароходов «Эскимос» и «Якут», обеспечив их своевременный выход для снабжения рыбной путины, учтя все обнаружившиеся ошибки.

Аковцы за Култучным озером сооружали каркасно-засыпное здание, по сути, барак, под контору общества. Его намеревались оснастить новым в то время паровым, точнее водяным, отоплением, стоимость которого оценивалась в пятнадцать тысяч рублей. Это вызывало некоторое недоумение: отопительная система предназначалась для капитального здания, тем более что его прокладка должна была завершиться за месяц до окончания отопительного сезона. Так народные денежки шли на ветер.

13 марта завершился суд над очередными выявленными «шovinистами» Таракановым, Рыковым и Вакуленко, обвинявшимися в устройстве дебоша, избиении и издевательствах над «восточниками». Суд нашёл, что действия первых двух явно возбуждают национальную вражду «с проявлением великодержавного шовинизма». Их третий компаньон, к тому же, как выяснилось, бывший белогвардеец-колчаковец, «будучи организатором систематических пьянок и хулиганских выходок, ничуть не лучше своих “друзей”». Все трое приговорены к двухлетнему лишению свободы с поражением в правах на три года.

14 марта у прибывших с материка лошадей обнаружили сап — болезнь, опасную не только для лошадей, собак, кошек, но и людей.

Обнаружили заразу своевременно, приняли все надлежащие меры к её ликвидации. Животных изолировали, восемь, имевших язвы, застрелили, обожгли и зарыли. Сомневающимся, не скормили ли мясо убитых собакам, объяснили, что на это дело отдали лошадь, привезённую на пароходе «Эскимос», во время качки сломавшую ногу и повредившую голову. При проверке же на сап она никаких подозрений у трёх ветработников не вызвала.

На антисанитарию и беспорядки в бане комхоза во всеуслышание пожаловался некто «Ураган»: «Простынь не дают, ванны не обмываются, и в них плавают многоножки. Чтоб получить номер, надо обязательно явиться в баню в восемь часов утра, иначе не получишь номера. Общая же зачастую пустует за неимением воды».

Дальневосточное Управление рыболовства и охоты на морского зверя объявило о начале работы в Петропавловске своего Камчатского районного управления рыболовства, или Райрыбуправления. Канцелярия нового учреждения разместилась в здании окрисполкома.

Камчатская окружная инспекция труда получила из «центра» распоряжение о мобилизации кадров, имевших отношение к железнодорожному транспорту. На далёком от рельсовых путей полуострове всем государственным, хозяйственным, кооперативным и общественным организациям к 15 марта предлагалось выявить и предоставить в распоряжение инспекции списки лиц, работавших в течение последних пяти лет машинистами паровозов, квалифицированными ремонтниками, начальниками или дежурными по станции, диспетчерами. Лица же инженерно-технического персонала транспортных специальностей подлежали включению в списки независимо от того, когда они оставили службу. Виновных в затяжке представления списка, а также в укрывательстве работников обещали привлечь к уголовной ответственности.

А ещё инспекция «категорически» предлагала всем организациям «требование на рабсилу на руки ищущим труда не выдавать, а направлять в инспекцию труда, в противном случае будет налагаться штраф».

16 марта объявлено об увольнении и передаче в окружную прокуратуру дела продавца магазина АКО, замеченного «в разбазаривании дефицитных товаров, самоснабжении, выдаче нормированных продуктов без продовольственных книжек» и других проступках «явно мошеннического свойства».

В час дня по улице Ленинской, раскачиваясь из стороны в сторону, двигался пьяный «в дымину» заведующий распределителем

стройбазы АКО Райво, обряженный в красноармейскую шинель и шлем-будёновку, имевший при себе револьвер. Зав налетел на проходившую мимо сотрудницу пушного отдела АКО, замахнулся было на неё, но, потеряв равновесие, рухнул в снег. Вскоре ему под горячую руку, к тому же снабжённую наганом, подвернулся комсомолец Клюкин. Чем он не понравился хмельному Райво, неизвестно, но тот обещал, что застрелит его.

Вообще-то пьянство, сопровождавшееся криками, руганью и драками, было для многих городских обитателей, особенно заезжих, обычным времяпрепровождением. Вот, к примеру, общежитие рабочих в АКОграде: «один лежит с проломленной головой, другой гоняется за кем-то с топором. Пьяный шум не прекращается всю ночь. Уснуть нет никакой возможности. О количестве выпитого спирта можно судить только по числу валяющихся бутылок».

Кое-кому в АКОграде выспаться не давали и сильно шумевшие примусы, служившие для приготовления пищи. Штука это была полезная, но когда их вокруг действовало одновременно десяток или больше, то было неприятно: всюду давило на барабанные перепонки. Обитатели бараков жаловались на то, что кухни пожарные устраивать не разрешают из соображений безопасности, а на многочисленные примусы почему-то внимания не обращают.

Барак стройтехуправления АКО, населённый холостяками, превратился, по словам одного из жильцов, в игорный дом. Здесь нашли пристанище картёжники. Считалось, что конец этому может положить усиление культурно-просветительной работы. Рабочему комитету следовало озаботиться выпиской газет и журналов, организовать библиотеку и «вообще повернуться лицом к производству и культурным запросам рабочей массы».

Петропавловский кооператив установил цены на сдаваемую охотниками дичь: лебедь — пятнадцать, глухарь самец — шесть, самка — четыре, куропатка и утка-чирок — по рублю. В число потенциальных жертв попал и заяц. За несчастного косоногого с ободранной шкурой давали три с полтиной. Дичь принималась в неограниченном количестве.

Портоуправление известило о предстоящей с 1 апреля перерегистрации всех приписанных плавсредств. До спуска на воду владельцы должны были вызвать портнадзирателя для осмотра машины, корпуса и снаряжения.

Утром 16 марта в Токио произошло покушение на торгового представителя СССР в Японии П. В. Аникеева. Злоумышленник бросился к его автомобилю, когда тот отъезжал из дома, направляясь

на службу, и выстрелил пять раз. Три пули попали в торгпреда, но он остался жив (родившийся в 1888 г. Аникеев был расстрелян как «враг народа» в 1938 г.). Ответом на покушение стала череда митингов дальневосточников, расценивших произошедшее как попытку сорвать налаживающиеся отношения стран, «чтобы воскресить времена интервенции и открытого грабежа», обещавших дальше укреплять боеспособность родной Красной Армии и выполнить задания пятилетки в четыре года.

17 марта в пятнадцать минут седьмого утра ощущалось землетрясение силой до четырёх баллов. Привычно трещали стены, качались электролампочки, дрожали комнатные растения.

18 марта прошёл День Парижской коммуны и МОПР (Международной организации помощи рабочим). Парижская Коммуна считалась первой в истории попыткой пролетариата свергнуть буржуазию и взять власть в свои руки. В этот день, иначе называвшийся «Днём Красной помощи», который, кстати, вскоре — после 1936 г. — отмечать перестали, проходил под знаком интернационального воспитания. Его главной задачей объявлялась необходимость усиления работы по разъяснению ленинской национальной политики и интернациональной сущности социалистического строительства СССР. Страна признавалась социалистическим отечеством пролетариата и трудящихся всего мира, в особенности «рабов колоний и полуколоний». Одновременно ставились и более конкретные задачи: вовлечение всех тружеников в дело успешного разрешения основных хозяйственно-политических заданий партии в третьем решающем году пятилетки; мобилизация на борьбу за промфинпланы и колхозно-совхозное строительство путём развертывания соцсоревнования и ударничества. Попутно было необходимо со всей жесткостью выявлять и бороться со всякого рода проявлениями великодержавного шовинизма и антисемитизма, «как с вылазками со стороны агентуры мировой контрреволюции».

Рабочие и служащие Петропавловского совхоза имени Сталина, заслушав доклад о Парижской коммуне и значении МОПР, постановили: отметить славный день стопроцентным вступлением в ряды организации, выпустить подписной лист в её пользу и взять шефство над одной из тюрем капиталистических стран. Попутно за бездеятельность ячейки МОПР при совхозе собрание решило распустить старый состав её бюро, выбрав в него новых, работоспособных товарищей. За хорошее отношение к производству премированы лучшие ударники Сорокин, Ковтун и Ретин.

В семь вечера в клубе состоялось торжественное заседание и праздничный вечер с подведением результатов смотра работы ячеек-первичек, премированием активистов и показ кинокартины «Привидение, которое не возвращается». В фойе работала выставка политической литературы, продавались значки.

Предварительно выполнены так называемые «практические мероприятия»: с 10 по 16 марта — смотр работы МОПРовских ячеек, собрания по трудовым коллективам с докладом «Мировое революционное движение и задачи МОПР». В ходе кампании решено усилить шефство над подшефными зарубежными тюрьмами «путём регулярной письменной связи», правда, непонятно, каким способом; провести переучёт членов общества и вербовку новых; мобилизовать всех на перевыполнение спущенных контрольных цифр сборов сумм «для оказания помощи пленникам капитала и их семьям» и устранить имеющуюся задолженность по взносам.

19 марта в рамках проверки выполнения решений XVI партсъезда по национальному вопросу обнародованы итоги обследования работы с «восточниками». Этой деятельностью руководила редакция «Камчатской правды». Были созданы три бригады, проверявшие стройбазу ОГПУ, стройтехуправление АКО и порт, то есть основные городские производства. Все выводы сходились в одном — работа с восточниками ещё не заняла надлежащего места в планах партячеек, рабочих комитетов и общественности коллективов, где они работали. Попутно выяснилось, что клуб, библиотека, книжный магазин их практически не обслуживали.

Бытовые условия китайцев и корейцев оставляли желать много лучшего. В общежитиях стройбазы было тесно, грязно, пол не мылся, люди спали на голых нарах, жаловались, что «мало дают талонов на баню». Администрация по-хозяйски покрикивала на рабочих, толком не учитывала переработанных ими часов, труженики жаловались, что их обсчитывают. В порту жилищно-бытовые условия не отличались от русских, «правда, восточный барак не белится, полы не моются, умывальников нет. У русских же всё это есть». Единственной формой «культурной» работы в порту среди тружеников был пункт ликвидации неграмотности. Примерно такая же бытовая обстановка наблюдалась и в стройтехуправлении. Здесь выяснилось, что решения съезда рабочим неизвестны, а «вопросы национальных уклонов не прорабатывались ни среди русских, ни среди восточных рабочих. Это, несмотря на то, что именно в стройтехуправлении мы имели случаи проявления

открытого шовинизма». Правда, было видно, что в последнее время партийцы пытаются наладить систематическую работу с восточниками, но пока больших сдвигов не наблюдалось. Те ничего не знали о том, что такое прочно внедрившееся в сознание остальных советских людей соцсоревнование и ударничество. Вместо глубокой разъяснительной работы о вреде восточного Нового года администрация управления применила такую форму «антирелигиозной работы» — за выход на работу в традиционно праздничные для китайцев дни им были обещаны в качестве премии конфеты, сахар, рис и другие продукты.

21 марта дан пролетарский ответ на недавнюю японскую провокацию. Группа из семнадцати рабочих-водников, то есть портовиков, объявила себя «сквозной ударной бригадой имени товарища Аникеева», намереваясь вместе с ним, старым большевиком и верным солдатом революции, под руководством партии выполнять задачи Октября. В бригаду вошли Кривенко, Левицкий, Руссин, Бондаренко, Решетников, Егоров, Божилин, Кулишов, Гайдуков, Михайлов, Лихотько, Губский, Вохонин, Моисеев, Соболев, Репин. Они не остались одни. В свою партийную первичку с заявлением: «В ответ на провокацию японских империалистов объявляю себя ударником и прошу принять меня в ВКП(б)» обратился пильщик Кривенко.

При окружке комсомола организованы пионерские курсы, которые посещали семнадцать отрядных вожаков и звеньевых. Ребята очень интересовались занятиями, если и пропускали их, то только по уважительным причинам. Пионеры могли служить настоящим примером для взрослых слушателей разных кружков и политшкол.

23 марта стало известно об аресте «фашиста Сато», покушавшегося на торгпреда Аникеева. Японское агентство «Симбум Ренго» сообщило, что тот признался, что стрелял, чувствуя себя обиженным на деловых переговорах, в частности, по вопросу о рыбных промыслах.

«Японским фашистам — наймитам капитала» ответили моряки парохода «Орочон». Они решили коллективно вступить в ряды партии, встать под знамя борьбы социализма за мировую солидарность трудящихся. Групповое заявление подписали ударники: боцман Евгений Петрович Суковатых, родившийся в 1871 г. и прослуживший на флоте тридцать пять лет, матросы И. Я. Беканов (на водном транспорте с 1918 г.), А. К. Малахов (работал с 1920 г.), Н. З. Князев (с 1925 г.) и демобилизованный красноармеец

А. А. Демешкин. Продолжилось создание бригад «Имени товарища Аникеева». Две таковых составили пограничники, отправившиеся на лесозаготовки и боевую учёбу. Ещё одним ответом стало закрепление на производстве до конца пятилетки. В типографии закрепились, заявив, что это и будет лучшим ответом империалистам на их провокации, Зорин, Приходько, Н. и Е. Ключковы, Н. Чернов, Голубецкая, Руссина, Селиванова, Королёв, Зиновьева, Данилова и Кураева.

Апофеозом возмущения стал общегородской митинг. Вот его резолюция: «Японцы чувствуют, что их хозяйничанью на Камчатке пришёл конец. Пусть отдохнут, мы без них обойдёмся, без их помощи превратим Советскую Камчатку в социалистический аванпост Советского Дальнего Востока! Мы не хотим войны, но драться за социализм будем крепко. Провокации нам не новость. Уроки КВЖД показали, что Красная Армия великолепно парирует подобные наскоки империалистов. И если надо будет — за нами дело не стоит. На интервентские планы империалистов ответим своим планом, планом пятилетки в четыре года, планом успешного строительства социализма. Мы не хотим войны, но в этот час провокации заверяем трудящихся, что Красная Армия ещё с большим упорством вцепится в учёбу, ещё энергичней будет проводить боевую подготовку, чтобы в минуту призыва советской власти и коммунистической партии ответить: “Мы готовы!”»

В этот же день на фоне столь важных общественно-политических событий случилась вот такая, казалось бы, мелочь: в мясе, поданном как второе блюдо в столовой АКО, посетитель обнаружил червей. Несмотря на его бурные протесты, испорченное мясо продолжали выдавать столующимся.

25 марта. Лозунг дня: «Ни одного члена Осоавиахима без билета 5-й лотереи!» О её выпуске было объявлено совсем недавно. Вырученные средства шли на укрепление промышленности, сельского хозяйства и обороны страны. Установлены следующие выигрыши: шестнадцать кругосветных путешествий, двадцать две породистых и сто четыре рабочих лошади, несколько сот велосипедов, молотилок, ружей, тысячи гармоний, часов, портсигаров, библиотек, радиоаппаратуры, музыкальных инструментов. Лотерея должна была дать государству двадцать пять миллионов рублей. До 1 октября по СССР должны были добровольно-принудительно разойтись двадцать миллионов билетов стоимостью в полтинник и пятнадцать миллионов по рублю. На Камчатку их было отправлено на двадцать пять тысяч, но окружной совет Осоавиахима

счёл это количество недостаточным и сделал заявку на тридцать тысяч, надеясь, что на местах потребуют увеличить и это.

На Осоавиахим легла и другая ответственная задача: вовлечение в оборону страны значительной и активной части населения — ребятшек от семи до четырнадцати лет, в первую очередь тех, кто не был «охвачен» пионерской организацией. Под руководством «ответственных товарищей» детвору объединяли в кружки, составляли планы работ, куда входили экскурсии, «набеги», маневры, устройство летних лагерей, стрельба из лука и малокалиберных винтовок, состязания в военных играх. По достижению же четырнадцати лет «юдовцы», как их называли, могли стать полноценными членами оборонного общества.

На Камчатку пришло известие о начале производства советских прокатных станков на Юшинском заводе. Самой ответственной работой при их сооружении являлась отливка рамы, вес которой достигал ста тонн. Такие крупные отливки в СССР делались впервые. Первый стан-блуминг семидесятиметровой длины обещали сдать к 1 мая.

26 марта шла «чистка» сотрудников аппарата АКО. Перед специально созданной комиссией отчитывалось лесное управление. Присутствовали сорок три человека. Все девяттеро выступивших, среди коих оказался только один рабочий, указали, что снабжение лесозаготовок продуктами, материалами и инструментами было поставлено из рук вон плохо. В этот же день заслушаны доклады финансово-счётного управления и главной бухгалтерии. Здесь слушателей оказалось только двадцать девять, и это при том, что там имелось шестьдесят сотрудников. Вопросов докладчикам задали мало, выступили семеро. Никакого большевистского задора не наблюдалось, складывалось ощущение, что это мероприятие проводилось «для галочки»: «Тревожит бросающаяся в глаза пассивность самих счётных работников. Ни один рядовой из счётных работников не выступил в прениях».

27 марта в красном уголке порта слушался доклад управления транспорта и связи АКО. Присутствующих тоже было не густо. «Отчётный доклад делает, вернее, читает, тов. Демченко, совершенно некомпетентный человек в делах, так как он не стоял во главе управления. Ни директора управления, ни членов дирекции АКО вообще на собрании не было. Это наводит на размышления. Вопросы задавались вяло, на которые докладчик не мог дать исчерпывающих ответов. В прениях участвовало восемь человек. Выступившие вскрыли ряд ненормальностей, имевших место в управ-

лении: подчеркнут ведомственный антагонизм между управлением транспорта и связи АЖО и Совторгфлотом, в результате которого — простои, рейсы недонагруженных пароходов, принесшие громадные убытки государству». Один из выступавших «бросил вызов» оперативному руководителю морского транспорта АЖО В. П. Шрамко: выявить в порядке самокритики явные безобразия, «но им он не был принят, что так же показательно». Организация дела признавалась неправильной. Погрузо-разгрузочные работы в порту из управления транспорта и связи были переданы коммерческому управлению, а судостроение и ремонт плавсредств — стройтехуправлению.

Оба с этой работой не справлялись: разгружаемое нередко разбивалось и расхищалось, а стройтехуправление, главной задачей коего было возведение гражданских объектов, слабо занималось вверенными плавсредствами. Так, кунгасного мастера отправили десятником на обычную стройку.

С утра бригада по чистке аппарата сельскохозяйственного управления отправилась на базу Ближнего совхоза для организации «рабочей критики». Здесь собралось сто десять человек, почти все работники. Чётких ответов на многие заданные вопросы они не слышали. Выступавшие по-большевистски, невзирая на лица, критиковали действия начальства.

Подводя промежуточные итоги «чистки», комиссия отметила слабую подготовку к ней: например, даже не удосужились составить характеристик на всех сотрудников. «Слабо обстоит дело и с поступлением конкретного материала. Характерно участие партийцев и комсомольцев: из всех материалов, поступивших в комиссию, членами партии и комсомола сдано только четыре». Особо удивляла бездеятельность комсомольцев: те плохо посещали собрания и почти совсем не выступали. «Когда чистка проходила на материке, там комсомольцы были застрельщиками в этом деле, активными помощниками комиссий по чистке, и не только комсомольцы, но и пионеры, выпускали ежедневно бюллетени о ходе чистки, выявлялись все вредители». А вот местная стенная газета АЖО — «Наш рост» — очень слабо отражала ход чистки.

29 марта президиум горсовета выступил с предупреждением, усмотрев умысел в систематической утере некоторыми горожанами продовольственных книжек, видимо, для «вторичного получения нормы продуктов». Решено предложить снабженцам прекратить выдачу продуктов по новым книжкам в течение месяца получения.

КАМЧАТСКАЯ ПРАВДА

Орган Камчатского Трудового Казачества и Камчатского Крестьянского Союза
 1 МАЯ 1937 ГОДА
 № 87 (6806)
 Выпуск 5 мая в пятницу
 Подписной Квит. Личный и Чужой № 25.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 1 МАЯ — ДЕНЬ
 СОЛИДАРНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ
 ВСЕГО МИРА!

МЫ УСПЕШНО СТРОИМ СОЦИАЛИЗМ

Миллионы трудящихся СОВЕТСКОГО СОЮЗА с невиданным энтузиазмом преодолевают все трудности стоящие на пути этого строительства

Миллионы трудящихся КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН крепят связь со страной социализма — оплотом МИРОВОГО ОКТЯБРЯ

Долой интервенцию! Да здравствует мировое единство пролетариата!

Большевистский привет энтузиазмам социализма-боевым колонам ударников -

Ко всем рабочим-колхозникам и трудящимся Камчатки

Первые два 1937 года пролетариат в условиях исключительного экономического кризиса, охватившего все капиталистические страны, несомненного роста буржуазии в капиталистических и колониальных странах, при огромнейших затратах успешно развивал социалистическое строительство в СССР и успешно возмещал потери революционной деятельности в странах капитализма, колониализма и империализма.

Борьба за рынок и непрерывное расширение торговых капиталистических связей несут с собой Миллионам обитателей военной опасности, в результате уничтожения жилищной и промышленности стран («американский дилемма», выстраивание в Америке, сры над Великобританией и другими) социализмом с победоносной интервенцией и войной против СССР — страны строителей социализма.

Пролетариат и трудящиеся Азии, Ближнего Востока при победоносной интервенции и войне против капитализма в СССР успешно возмещают потери капиталистическим выжатым социализмом и расширяются. Борьба трудящихся капитализма против их насильственных войн против пролетариата была жестоко истощена для интервенции социализма в империализм капитализма, пролетариат вынужден вынужден бороться против империализма капитализма и вынужден социализмический пролетариат.

Под знаменами Коммунистического Интернационала...

- лучшим из лучших в миллионной армии пролетариата

И в дальнейшем будем передовиками

В последние несколько лет на Камчатке и в других районах страны растет роль передовиков. Они являются опорой партии и правительства в борьбе за социализм. Они являются примером для всех трудящихся. Они являются основой для создания ударных бригад и бригад передовиков. Они являются основой для создания ударных бригад и бригад передовиков. Они являются основой для создания ударных бригад и бригад передовиков.

Во главе с Ленинской партией большевиков...

Инициаторы ударничества

Инициаторы ударничества в Камчатке являются работники предприятий и организаций. Они являются основой для создания ударных бригад и бригад передовиков. Они являются основой для создания ударных бригад и бригад передовиков. Они являются основой для создания ударных бригад и бригад передовиков.

От молодежной бригады — к ударным цехам

От молодежной бригады — к ударным цехам. Это является основой для создания ударных бригад и бригад передовиков. Это является основой для создания ударных бригад и бригад передовиков. Это является основой для создания ударных бригад и бригад передовиков.

К успешному построению социалистического общества

Товарищ, рабочий, колхозник и трудящийся Камчатки! Вперед на ступицу социализма и коммунизма! Вперед на ступицу социализма и коммунизма! Вперед на ступицу социализма и коммунизма!

Первой отметить фотопы, Все на ударнике будем второго!

Первая и третья страницы «Камчатской правды»

С АРНИЧЕСТВОМ И СОСРЕВОДНИЕМ ДРАТЬСЯ ЗА ПУТИНУ РЕШАЮЩЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ

Каждому станку, неводу, кувалде, — конкретное задание.
Каждому ловцу — стать ударником.

Каждому ударнику — создать бригаду

Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости

В бой за 22 миллиарда центнеров рыбы!

Война за 22 миллиарда центнеров рыбы — это война за победу социализма над капитализмом. Это война за мир, за свободу, за счастье народов. Это война за будущее нашей страны. Это война за будущее всего человечества. Это война за мир, за свободу, за счастье народов. Это война за будущее нашей страны. Это война за будущее всего человечества.

Выдвинем СССР на первое место в мире по добыче рыбы

Увеличим социалистическую трудовую дисциплину, перевыполним план ловца, перевыполним государственную императивную задачу «Пятилетнего плана».

Комсомольцы про вернут

Бригады выдвинуты на об щее собрание комсомольцев при горисполкоме, проведена работа на рабочих местах. Комсомольцы про вернут бригады выдвинуты на об щее собрание комсомольцев при горисполкоме, проведена работа на рабочих местах. Комсомольцы про вернут бригады выдвинуты на об щее собрание комсомольцев при горисполкоме, проведена работа на рабочих местах.

Каждому станку, неводу, кувалде, — конкретное задание. Каждому ловцу — стать ударником. Каждому ударнику — создать бригаду. Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве. Ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости.

Каждому станку, неводу, кувалде, — конкретное задание. Каждому ловцу — стать ударником. Каждому ударнику — создать бригаду. Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве. Ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости.

Каждому станку, неводу, кувалде, — конкретное задание. Каждому ловцу — стать ударником. Каждому ударнику — создать бригаду. Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве. Ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости.

Каждому станку, неводу, кувалде, — конкретное задание. Каждому ловцу — стать ударником. Каждому ударнику — создать бригаду. Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве. Ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости.

На 25 апреля 1931 года упо мышленно и принято по системе АК0

1. По району				
Наименование района	Средний	С	К	У
1. Усть-Илиинский	0,4%	0,3%	0,3%	0,3%
2. Октябрьский	1,1%	0,6%	0,3%	0,3%
3. Алаутинский	1,1%	0,6%	0,3%	0,3%
4. Сторожевой	0,9%	—	—	—
В С Е Г О	1,4%	0,8%	0,3%	0,3%

2. По объектам промысла				
Наименование объектов	% вылова	выход	цены	валовый
1. Сторожевой	1,0%	0,8%	0,3%	0,3%
2. И в о в а в	12,1%	—	—	—
3. И в о в а в	6,0%	4,3%	—	—
4. Сторожевой	2,7%	1,3%	—	—
В С Е Г О	1,4%	0,8%	0,3%	0,3%

П У Т И Н А

Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве. Ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости.

Каждому станку, неводу, кувалде, — конкретное задание. Каждому ловцу — стать ударником. Каждому ударнику — создать бригаду. Решительный удар по правопопулистическому неверию в большинстве. Ские темпы, большие классовой бдительности и настойчивости.

за 1 мая 1931 г. (из фондов КГБУ ККОМ)

В президиум горсовета поступило заявление члена Союза водников Г. Крикуна следующего содержания: «Ввиду перехода на ненормированный рабочий день на месте моей службы и ввиду загруженности другой общественной работой, я в горсовете работать не могу. Быть мёртвым балластом я не желаю и прошу из членов горсовета меня исключить». Ответ долго ждать не заставил: «Это пишет рабочий, член горсовета, которого избрала масса в орган власти пролетарского государства, в тот момент, когда перед горсоветом стоит масса неотложных в разрешении задач по строительству хозяйству города».

Получалось, что он отказался от участия в работе «ячейки рабоче-крестьянского правительства», и это в то время, когда партия во главу угла ставила вопрос о вовлечении в работу Советов пролетарского ядра. Коллективу, в котором трудился рабочий, следовало разъяснить ему, «что пасовать от трудностей не время, что могут делать лишь люди, не желающие успехов в социалистическом строительстве», а попутно уменьшить занятость по профсоюзной линии, дабы дать возможность уделить наибольшее внимания работе горсовета.

Получалось, что активист самоустраивался, а на его место пришёл «нетрудовой элемент» в лице, к примеру, некоего Бандурина, уже вторично избранного членом горсовета: «По имеющимся сведениям, он нигде не работает, а живёт на доходы, получаемые от двух или трёх домов».

30 марта в девять часов утра на площади против здания милиции формально открылась первая пушная ярмарка. Этому предшествовал небольшой митинг и поднятие красного флага. Планировалось, что её работа завершится через неделю, 6 апреля, но жизнь внесла поправки: фактически ярмарка стала «пушной» по настоящему как раз 6-го числа, когда в Петропавловск из села Мильково прибыл первый «красный обоз», составленный из тридцати четырёх нарт. Вскоре приехал и второй — на сей раз на семи нартах из села Кирганик. Действо организовал ярмарочный комитет под председательством представителя окрисполкома Сутурина при участии представителей АКО, Интегралсоюза, горсовета и Петропавловского райисполкома, расположившийся в здании бывшей фактории АКО. Желающие что либо узнать могли позвонить туда по телефону 40-38.

Комитет устроил свой штаб при магазине АКО, известив об этом через газету, дабы каждый приезжий знал, куда ему обратиться. Районы округа были оповещены о предстоящем откры-

тии ярмарки специальной телеграммой, а экспортное совещание при окрисполкоме выпустило воззвание к охотникам о её значении и важности сдачи пушнины государству.

Приезжавших в город охотников разместили в одном из барачков в АКОГраде, обеспечили их баней и парикмахерской. Чтобы не создавать сутолоки, питались они в столовой Петропавловского кооператива отдельно от населения в специально назначенное время, опоздавшие столовались вместе с остальными посетителями. Корм для собак, доставивших гостей из камчатской глубинки, заготовил Интегралсоюз. Животные и нарты расположились в сооружениях АКО на косе Култучного озера и в АКОГраде.

Ярмарочный торг шёл в магазине АКО и трёх палатках-киосках, расположенных на площади против здания гормилиции. На время ярмарки магазин АКО прекратил обслуживать население, теперь этим занимались только кооператоры. Торг начинался в девять утра и шёл до семи вечера без перерыва. Был представлен широкий ассортимент товаров и продуктов на сумму более сорока тысяч рублей. Всё это обменивалось, помимо пушнины, на дичь, кожи и прочий «второстепенный экспорт». Привезшим наибольшее количество пушнины установлены премии. На ярмарке играл духовой оркестр, работал фотограф.

1 апреля снижены цены в магазине при пекарне Петропавловского кооператива. И это была не весенняя шутка. Теперь килограмм белого отпускался за тридцать, а чёрный — за двадцать шесть копеек. Ранее он стоил сорок и тридцать две копейки соответственно. Кооператив в неограниченном количестве принимал мытую стеклянную посуду: литровки по десять, поллитровки и бутылки «русской меры» — по восемь копеек. В дело могли пойти и чайки «в свежем виде». За крупную кооператоры давали по полтиннику, за мелкую — по тридцать копеек.

2 апреля окружное управление милиции и уголовного розыска объявило, что граждане, желающие выехать во Владивосток на пароходе, заходящем в иностранные порты, обязаны получить удостоверение на право проезда. Заявление о его выдаче подавалось за четыре дня до начала продажи билетов. Без удостоверений билеты не продавали и на пароход не сажали.

В Италии на генуэзской верфи спущен на воду новый траулер для АКО, названный «Гагарой». Сдача судна намечена на конец апреля, после чего оно намеревалось выйти во Владивосток. Его команда была уже укомплектована и отправлялась за границу. Остальные траулеры, или, как их тогда называли, — «траллеры»,

АКО встали во Владивостоке в сухой док, по выходе из которого должны были отправиться на промысел в воды полуострова.

3 апреля общее собрание рабочих и служащих типографии постановило настаивать перед администрацией о снятии с работы наборщика Зеленского. Он не выходил на работу в течение трёх дней по случаю «пьяной горячки», а ранее неоднократно являлся к станку, на собрания и политзанятия сильно нетрезвым, оскорбляя товарищей и срывая печатный процесс.

Пришло известие о завершении в Москве пробега на камчатских собаках, отправившегося в путь из Свердловска. На финише каюров встречали тысячи трудящихся. Вскоре намечался ещё один грандиозный пробег на камчатских же собачках по маршруту Москва — Уэлен.

Окружной совет физкультуры принял смету на текущий год в размере двадцати шести тысяч рублей. Эти деньги обещали собрать профсоюзы, горсовет, окрисполком и хозяйственные организации. Но пока не имелось ни копейки, а ведь нужно было готовиться к летней «физкультурной работе». Например, проверить своё здоровье. Это пока сделали лишь несколько человек. В ближайший день отдыха в кабинете РОКК намечено дежурство инструкторов-физкультурников, намеревавшихся заняться бесплатным «самообследованием» рабочего молодняка. Парни приглашались с двенадцати до двух часов, девушки — с двух до трёх.

Сотрудники Петропавловского домзака (дома заключения, то есть тюрьмы) подписались на постройку дирижабля на сто рублей. Младший надзиратель И. Удальцов обещал дать двадцать пять, но получил расчёт и поступил на службу в ОГПУ, не погасив заявленную сумму.

5 апреля в клубе прошёл первый тур общегородского шахматного турнира, в котором участвовали двадцать шесть лучших шахматистов. Жюри решило выдать восемь призов: один поощрительный, шесть — за лучшие результаты и один — за красивейшую партию. Последний приз установлен с целью приучить шахматистов записывать партии, так как их качество намеревались определять по окончанию турнира. Лучшие партии намечали печатать в «Камчатской правде» или послать в специальный журнал. В первом туре наиболее интересной в позиционном отношении оказалась партия Комарова (белые) и Луконина (чёрные), окончившаяся победой старейшего шахматиста — Комарова. Турнир пришлось перенести в другое помещение, так как в клубе царил «невозможный холод».

Вечером в здании окрисполкома член Камчатского краеведческого общества С. И. Тюменцев прочитал доклад «Коряки, их быт и экономика».

9 апреля разворачивалась подготовка к предстоящей главной камчатской страде — рыбной путине. На общем собрании рабочих судоремонтной мастерской АКО с докладом о ходе подготовки к ней выступил начальник рыбного управления общества Б. А. Бронштейн. Рабочие постановили объявить себя не на словах, а на деле ударниками и вызывали на соревнование кунгасный цех, занимавшийся ремонтом корпусов деревянных плавсредств. Цех в ответ обещал выполнить все работы в необходимый срок. Совет, комсомольская ячейка и общее собрание учащихся профтехшколы также единодушно решили немедленно включиться в общее дело. Учащиеся профшколы оттачивали практические навыки под руководством инструкторов как раз на подготовке кунгасов и катеров АКО, затем они намеревались принять участие в сборке посольных чанов и бочек на Авачинской рыболовной базе. Администрация АКО обеспечила учащихся спецодеждой, платили им сдельно.

В рабочий комитет стройуправления АКО поступали заявления от объявляющих себя «мобилизованными на выполнение рыбной путины». Пожелали стать ударниками и закрепиться на Камчатке до конца путины рабочие Кадышников, Васильев, Рудник, Костылов, Шадрин. Шёл и обратный процесс: очищение строительных рабочих рядов от летунов-дезорганизаторов и прогульщиков. Трёх таковых выгнали из коллектива порта. Один — старшина катера Ковтун, ранее уже увольнялся с катера «Коршун» Тарьинской тресколовной базы, пробыв там совсем короткое время, затем пришёл в порт, где за двенадцать дней работы дважды прогулял. Второй — слесарь Бондаренко, за месяц прогулявший четыре дня и отказавшийся работать, заявив: «Напрасно приписываете мне летунство, всё равно буду работать в другом месте, в Интегралсоюзе». Третий — некто Решетников, известный «как летун и вносящий разложение в рабочую среду не только в Петропавловске. Он прогремел в газете “Красное Знамя” во Владивостоке, как главарь срыва работы судна в море». В порту проработал всего две недели.

Приступил к лову гольца Красноармейский колхоз, заключивший с Петропавловским кооперативом соглашение на поставку для местного рынка двадцати тысяч рыб. Интегралсоюз нагрузил для колхоза на аковские кунгасы шесть тонн овса, но при перевозке их утопили.

Горожанин «Слышавший» заявил через газету, что «безжалостно избиваются дети родителями Артемьевыми (завхоз горбольницы). Такое воспитание здоровую смену не даст. Нужно бы заглянуть туда деткомиссии и делегаткам». А некто «Голодный» доложил о продолжавшихся в кооперативной столовой «безобразиях»: «На кухне, где можно и не можно, водятся целые стаи тараканов, попадая и в пищу. Посуда почти не моется, только споласкивается изнутри, в горчицницы, очевидно, никто, кроме посетителей, не заглядывает, так как горчица покрыта плесенью».

10 апреля завершилась первая пушная ярмарка. В помещении окрисполкома охотники беседовали с секретарём окружкома ВКП(б) Д. Т. Якушиным и организаторами. Итоги ярмарки показали её недостаточную продуманность. Охотники сдали 184 соболя, 244 горностаю, 27 выдр, 47 лисиц, 128 зайцев, по четыре росомахи и белки и одного волка, всего на сумму 21 934 руб. 40 коп. «Краснообозники» получили 13 190 руб., единоличники — 4 189 руб. 50 коп., остальное досталось колхозам и кооперативам. Магазин продал товаров более чем на сорок шесть тысяч. В город приехали девяносто три охотника, из коих сорок один «краснообозник», остальные — индивидуальные промысловики.

Злые языки утверждали, что под флагом ярмарки всюду шло «самоснабжение». Товара было продано вдвое больше, чем получено пушнины. Завмаг утверждал, что разница между проданным и вырученным «получилась вследствие того, что он, якобы, из ярмарочного фонда отпускал товары для рабочих распределителей, забывая о том, что товары для распределителей кооператив получил ещё до начала ярмарки».

11 апреля в семь часов вечера в городском клубе в рамках «чистки» отчитывалось рыбное управление АКО. Комиссия по чистке приглашала рабочих и всех трудящихся города. К этому времени «очистились» уже семь управлений общества.

15 апреля объявили себя мобилизованными в помощь рыбной путине сорок горожанок. Они составили четыре бригады по пошивке спецодежды и в первую очередь перчаток для рыбаков, две из них работали на дому. Ещё две с семи до одиннадцати часов трудились в окрисполкоме по два дня в пятидневку. Пошивку сдерживало отсутствие достаточного количества машинок. Женщины заключили договор на соревнование с жёнами военнослужащих.

Курсы актива Осоавиахима перешли на «конвейерную систему». Её суть: любой слушатель мог приходить на любой час любой дисциплины до её окончания, после чего проводились краткие

испытания, результаты коих отмечались в членском билете, а курс дисциплины для вновь прибывших или заинтересовавшихся начинался снова. Другими словами, приём на курсы и выпуск с них становились непрерывными. На днях должна была завершиться первая ступень строевого обучения, подходил к середине краткий курс военно-химической обороны, а с 16 апреля начинались стрелковое дело, шёл третий час доклада об осовиахимовской пятилетки. На 19 апреля намечены часы физкультуры («желательно посещение часа всеми физкультурниками города: разбивка на бригады и тренировка»), часы военно-химической и противовоздушной обороны, подготовка к Первомаю.

Обнаружилось «поражение на лотерейном фронте». Распространение билетов лотереи обороны страны шло неважно, ряд уполномоченных не сдали подписные листы. Дело дошло до того, что Хабаровский краевой совет Осоавиахима передал часть доли Камчатского округа из пятидесяतिकопеечных билетов в другие округа. По этому случаю объявлялось, что распространявшийся в городе билеты 3-го разряда будут заменены другими. Польза от приобретения билетов показывалась на следующем примере: «Долго таскал в кармане рыбак артели “Амурский партизан” Родионов Н. Н. билет... Случайно встретил секретаря Осоавиахима. Разговорились. Есть билет — надо проверить. Сказано — сделано. Зашёл в окрсвет Осоавиахима, заглянул в таблицу, и, оказывается, — вместо полтиночного билета в кармане валялся целый червонец выигрыша. “А вот, поди ж ты, — говорит тов. Родионов, — все говорят, что на осовские билеты никогда нет выигрышей. Чистейшая провокация!” Рыбак пообещал разбить эту провокацию и тут же взял на счастливый червонец билетов 10-го разряда, и своей артели захватил билетов (квитанций) для распространения».

Кооперативная столовая начала замену авансовых талонов на питание новым образцом, старые считались недействительными.

17 апреля в 01.15 ночи чувствовалось довольно сильное и продолжительное землетрясение. Тряска повторилась в два часа ночи на следующий день. Очагом признаны области Корякской и Авачинской сопки, хотя все четыре «домашних» вулкана особой активности не проявляли.

На основании постановления собрания уполномоченных Петропавловское интегральное товарищество перешло на устав потребительской кооперации и стало именоваться «Петропавловск-Камчатским центральным рабочим кооперативом» (ЦРК). Заседавший в городе съезд кооператоров отметил, что кооператив с задачей

классового распределения товаров, поворота снабжения лицом к рабочему и колхознику, с мобилизацией кооперативных масс на выполнение и перевыполнение производственных планов не справился. К 1 января 1931 г. он имел 2 757 пайщиков, чистая прибыль за 1930 г. составила вполне внушительную сумму — 116 596 руб. Это было, скорее, плохо: «Как бы мы ни объясняли эту грандиозную прибыль, факт остаётся фактом — недопустимая прибыль налицо, что и характеризует работу кооператива увлечением торгашескими методами». В состав кооператива входили столовая и пекарня. Столовая начала работать в феврале 1930 г. с выдачи всего двадцати трёх обедов в день, а сейчас их готовилось до семисот. Первоначальная стоимость в рубль двадцать понижена до восьмидесяти пяти копеек. В планах было расширение столовой до трёх тысяч ежедневных обедов, перестройка уже началась. Пекарня при полной нагрузке печей давала тысячу двести килограммов хлеба в день, что не покрывало потребностей постоянно растущего населения. Правда, уже началось сооружение новой пекарни на четыре печи, её пуск намечен на 20 мая.

Интегралсоюз поручал кооперативу заготовки в районах. Дела здесь шли по-всякому. Так, контрольная цифра по пушнине в срок восемь тысяч рублей была перевыполнена, а при задании по зимнему лову наваги в девятнадцать тысяч центнеров упромышлено лишь около тысячи, да и то часть рыбы АКО не приняло, почему та «погнила». До 15 марта 1931 г. велись лесные заготовки, которые затем перешли к Интегралсоюзу. Для обеспечения населения города мясными, молочными продуктами и овощами, товарищество приступило к организации своего пригородного хозяйства. Под огороды распахали двадцать пять гектаров, завели полсотни коров, сорок свиней, два десятка кроликов и пятьсот кур. ЦРК обслуживал население города, близ лежащие селения: Халактырку, Сероглазку, Солеварку, Большую Лагерную и закрытые распределители порта, совхоза и стройтехуправления АКО, стройбазу ОГПУ, распределитель 6-й версты и исправительно-трудовой дом.

18 апреля до сведения камчатцев доведено заявление японского правительства о том, что дело «фашиста Сато» будет слушаться в суде и тот будет строго наказан по законам империи. Если же будут обнаружены соучастники и подстрекатели, то они также будут осуждены. Связь между покушением и той враждебной кампанией, которую японские рыбопромышленники ведут против СССР, отрицалась.

Петропавловское представительство Акционерного общества «Книжное дело» вошло в объединение государственных издательств (ОГИЗ) РСФСР и переименовано в отделение Книгоцентра ОГИЗ РСФСР. Об этом сообщил его местный представитель Мацкунас.

Администрация АКО по просьбе месткома выдавала своим сотрудникам дефицитные продукты, не поступавшие ранее в продажу ни в магазин АКО, ни в кооператив: какао, яйца, печенье «хорошего сорта». Выдача шла под видом «дополнительной детской нормы» по трём категориям, в зависимости от возраста детей. Слухи об этом вызвали большое недовольство обитателей города, в особенности женщин. Узнавши о таком «классовом подходе», запротестовали даже некоторые получившие, считая несправедливым исключительное положение детей служащих. Тогда администрация АКО спохватилась и 23 апреля выдала этот же паёк и детям некоторых рабочих общества, но не всем. Так, детишки из Петропавловского совхоза ничего не получили. Всего же «дополнительную детскую норму» получили 114 семей. Недовольство горожан привело к тому, что 24 апреля Рабоче-Крестьянская инспекция созвала совещание представителей АКО и кооперации, на котором выяснилось, что выделить это же всем детям города невозможно ввиду отсутствия. Решено передать дело прокурору для привлечения виновных к уголовной ответственности «за самоснабжение» и поручить Окрснабу и кооперации заняться вопросами урегулирования детского питания.

20 апреля стало известно, что в центре продолжаются успешные испытания ездовых качеств камчатской собаки. Начался переход по маршруту Свердловск — Сарапул — Казань — Нижний Новгород — Москва. В нём участвовали одиннадцать камчатских и одна уральская собака. Каюр-погонщик Иван Михайлович Дьячков, принимавший участие в этом пробеге, в прошлом году прошёл на камчатских собаках две тысячи километров. Он доставлял в малодоступные районы севера бензин и смазку для лётчиков Слепнёва и Гладышева, разыскивавших американского авиатора Эйельсона. В задачи пробега Свердловск — Москва входила не только популяризация ездовой камчатской собаки и испытание её пригодности для использования в средних широтах, но и агитация по подготовке тыла к обороне. На протяжении первой тысячи километров пути животные показали высокие результаты. Они свободно проходили по скверным дорогам со скоростью около двенадцати километров в час, делая более семидесяти

километров в день. Путь Свердловск — Казань расстоянием больше тысячи километров был пройден за тринадцать дней. На одном из перегонов собачки без отдыха пробежали в течение дня больше девяноста километров. Испытания везде вызывали исключительный интерес населения. Результаты пробега объявлены «крупной победой камчатской собаки».

22 апреля в три часа дня в окружкоме ВКП(б) агитмассовый отдел собрал на совещание секретарей всех городских партиячек. Повестка дня: проведение первомайской кампании. Завпарткомитетом Смирнов сделал инструктивное сообщение «День Интернационала 1931 г.» для всех докладчиков, выделенных ячейками на первомайские митинги и собрания.

24 апреля своим чередом продолжалась рыбная путина. Её накал отражает стихотворение «Путина идёт», напечатанное «Камчатской правдой»:

*Сыпьте строфами о рыбной путине!
Женщины — к робам, мужчины — к сетям.
Нынче нет места в строю разине,
Быть всем готовым к рыбным боям.
Вместо винтовок сегодня на плечи
Длинные сети, мешки, невода.
Крепкие роботы дружно ответите:
«Будем служить вам верно всегда».
...Эй, не зевай, дорогая машинка,
Рыба эскадру сряжает давно,
Мы ведь — ударницы. Мы на пошивке.
Рыба идёт. Золотое руно.
...Дай-ка сюда ещё прядево, Петька,
Вот уж последние здесь ячеи...
Знаю, Иван, тороплюсь — Пятилетка.
— Эй, одевайся!.. Готовься!.. Тяни!..
В чан её, т-а-а-к. Сюда, Егорка!
Сашка, табань, не сядь на мель...
...Вот и запахло ухой, махоркой,
В ночь передышку дала нам сельдь».*

Коллектив рыболовецкой артели «Амурский партизан», обсудив воззвание секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) Перепечко, пообещал, что будет работать, невзирая на время и погоду. Полученное задание по добыче шести тысяч центнеров сельди решено увеличить до семи тысяч. После собрания, в полночь, решили забросить контрольный невод, названный «На счастье Перепечко». Таща его на берег, восклицали: «А ну, Перепечко, удачливый ли ты

парень?» Оказалось, что вполне: вытащили, а в сети — около трёх центнеров селёдки.

На помощь артели ударную бригаду в составе Приходько, Косицыной, Дурыниной и Голубецкой в порядке шефства послала комсомольская организация типографии. Комсомолки, пребывая на ставном неводе, показали образцы коммунистического труда в борьбе за рыбу. Они своим энтузиазмом заражали и колхозников. На общем собрании «Амурского партизана» решено премировать ударниц рыбной продукцией и одеялами.

Центральный Исполнительный Комитет и правительство СССР с целью привлечения средств для развития предприятий АКО разрешили обществу выпустить облигационный заём на сумму в двадцать пять миллионов рублей под названием «Облигационный заём 1931 года Акционерного Камчатского общества». Заём предполагался сроком на четыре года с 1 января 1931 по 1 января 1935 г. облигациями на предъявителя в пятьдесят, сто и тысячу рублей. Обществу предоставлялось право их досрочного выкупа.

26 апреля из Токио по маршруту Курильские острова — Петропавловск — остров Беринга и дальше по американской территории до Сан-Франциско намеревался отправиться лётчик Сэнди Иосихара. Правительство СССР разрешило ему перелёт через свою территорию. При благоприятных погодных условиях японский самолёт ожидался в Петропавловске 28—29 апреля.

Комсомольцы готовились к Первомаю. Молодёжь типографии разбилась на группы по проверке итогов соцсоревнования и ударничества, выполнения решений производственных совещаний. Юноши и девушки давно показывали лучшие образцы труда. Работавшая только с января ученица Голубецкая к моменту создания бригады давала около трёх тысяч знаков набора. Пообещав выставлять через месяц пять тысяч, она довела выработку до шести. Ученица комсомолка Приходько тоже являлась примером. Её мешала малограмотность, но она упорно занималась в ликпункте, будучи образцом и здесь. Бригада обратилась к администрации и завкому типографии о переводе учениц в наборщицы с присвоением разрядов. Хорошие результаты давал и молодой печатник комсомолец Н. Клочков, прошедший ученичество в минимальный срок и уже действовавший самостоятельно. Типография работала под лозунгом «От ударной бригады молодёжи к стопроцентному охвату ударничеством всех рабочих!»

В стройтехуправлении АКО соцсоревнованием и ударничеством были охвачены коллективы судоремонтных мастерских, кунгасного

цеха, артели по поделке грузил. Их работники подали два десятка индивидуальных заявлений, объявив себя ударниками. Артель по поделке грузил под руководством Плаксина не допустила ни одного прогула. К Первомаю за отличный труд премированы артель Плаксина, рабочие Бахтуров, Корзунов, Захаров, Кирсанов, Плотников, Фидюнин, Ван-Хи-Тай, Ван-Фу-Цин, Пиль, Усачёв, Тигирлин, чернорабочие Васильев, Шербенин, рабочие мастерской Лукашов и Рунов.

27 апреля на пароходе «Коку-мару» в Петропавловск прибыли японцы с оборудованием для обеспечения перелёта аэроплана Сэнди Йосихара. В пути пароход потерпел аварию и с трудом добрался до порта. Стало известно, что полёт отложен на несколько дней, старт из Токио назначен на 2 мая. Теперь в Петропавловске лётчика ожидали 5 мая.

1 мая в девять утра трудовые коллективы начали собираться возле своих предприятий и учреждений. Через полчаса отдельные процессии, за исключением портовиков и аковцев, со знаменами, плакатами, лозунгами потянулись к зданию окружкома ВКП(б). Здесь они перестроились для движения на площадь Свободы в следующем порядке: головная колонна — погранотряд, затем отряды Осоавиахима, РОКК, физкультурников, комсомольцев, третья колонна — школьники и пионеры, четвёртая — остальные коллективы. Колонны порта и АКО двинулись прямо на площадь. Здесь все участники выстроились в установленном порядке. Его поддержание возложено на ответственного руководителя по проведению демонстрации Ерёмину. В половине одиннадцатого открылся митинг, затем начался смотр осоавиахимовских ячеек и торжественный выпуск окончивших первую ступень, выступления физкультурников и, наконец, колонны демонстрантов двинулись мимо трибуны.

В славный пролетарский праздник, пришедшийся на разгар весны, неплохо было бы задуматься о грядущем светлом будущем. Камчатское хозяйство, городское в частности, развивалось довольно быстро, давая волю радужным фантазиям. Совершим прогулку в завтрашний день полуострова, заглянув туда глазами некоего мечтателя Чернышёва:

«Забудь, товарищ, про сегодня, закрой на минуту глаза, чтобы грязь улицы, неполадки стройки не отвлекали мысли. Готово? Теперь смотри... У первого причала Тарьинской бухты разгружается экспресс “Большевик”. Он только вчера пришёл из Владивостока и привёз несколько десятков туристов, желающих посмот-

реть страну вулканов. Хоть удобен пароход — в три дня покрывает расстояние Владивосток — Петропавловск, но путники предпочитают перебраться в новенькую гостиницу. Завтра они поедут осматривать старый Петропавловск, новый город — АЖОград, рыбный и механический заводы, завод по выработке рыбных шкур, а потом мы вместе с ними тронемся в путь.

Полчаса езды в автобусе по шоссе, и мы спускаемся в долину Паратунки. Справа блестит массой стекол только что отстроенная электростанция, работающая на паратунском торфе. Мощная машина режет шестиметровую толщину болота, бросает поднятые пласты на конвейер, прессом выжимает из них лишнюю влагу, барабаном мельчит куски торфа. Через разбиваемую массу пропускается тёплый воздух, досушивает её, и сухое спрессованное топливо переделывается в электричество, питая энергией порт и все предприятия Авачинской базы.

Из-за поворота выглянули утопающие в зелени дома отдыха на Паратунских ключах. Вокруг раскинуты площадки для игр, река, наполненная смехом и движениями, водная станция. Неплохо, дружище, и тут провести дни отдыха, но мы с тобой хотим побродяжить. По холмам подъезжаем к Быстринскому кирпичному заводу. Здесь нет сезонности. Изо дня в день, зимой и летом выбрасывается из печи десятков тысяч кирпичей. Вокруг раскинулись службы свиноводческого совхоза. Две тысячи свиных маток ежегодно дают для питания двадцать тысяч свиных туш, две тысячи тонн превосходного мяса. На месте прежних кочковых тундр — сотни гектар разделанных огородов, дающих главную часть корма свиному стаду.

Свиная фабрика позади. Хутор, Елизово, Коряки. Час езды по территории Красноармейского колхоза. Пятьсот бывших красноармейцев, сменив оружие на машины, станки и скот, новым оружием успешно бьют разруху, ежедневно отправляя по Аваче в город транспорты сельхозпродуктов и лесных материалов. За Коряками начинается хозяйство совхоза “Скотовод”. Пять тысяч голов скота требуют большой кормовой площади, и высоко вверх по Аваче забираются стада, в верховья Камчатки, крайней базы “Скотовода”.

Мимо сиротливых домишек деревни Начик подъезжаем к усадьбе совхоза “Скотовод”. Из Тарьи ехали пять часов. Время обеда. Столовая совхоза радушно угощает. Тут в изобилии молоко, сметана, сыр и ягоды. Не беда, что от Начик до Большерецка нас поливает дождь. Автобус прочен, дорога крепка и сквозь стёкла

хоть не так хорошо, но видны странные сооружения. Круглые широкие башни близко стоят одна от другой, наподобие громадных бутылей. Это — оригинальные скотные дворы — силосы. В каждой башне стоят головами к центру сто коров, а в центре — силосное помещение на двести пятьдесят тонн массы. Удобно и дёшево. Силос прямо во дворе, и тепло от коров не даёт ему замерзать.

Шесть часов над бурливым морем, и мы в бухте Корфа — угольной базе Камчатки. Трудно сказать, что здесь важнее — горы или море. И тут и там громадные богатства, и четыре тысячи рабочих явно недостаточны, чтобы развить добычу в соответствующих размерах. В бухте грузятся несколько пароходов, поглощая продукцию, подвозимую тракторными поездами. Здесь уже чувствуется север, и громадный корпус теплицы пытается возместить недостаток тепла и дать людям необходимую зелень в долгую зиму. Отсюда на запад и север тянутся пастбища оленеводческих совхозов, ежегодно дающих около двадцати тысяч тонн оленьей продукции.

Дневка и путь на Анадырь. Море в стороне. Местность становится суровее, растительность скудна. Незадачливый Анадырский комбинат теперь работает полным ходом. Море и тундра щедро снабжают его сырьём. Заводские рабочие — коряки и чукчи — успешно борются в новой для них обстановке за выполнение промфинплана. Наш отпуск кончается. В Анадырском заливе готов к отправке пароход в Петропавловск. Через неделю будем там.

Не правда ли, товарищ, ведь неплохо иметь такую Камчатку? Советская власть возможность для этого даёт и указывает срок, в который необходимо добиться, чтобы Камчатка стала такой. Это — конец 1933 г., конец пятилетки. От нашей энергии, дружной работы зависит, чтобы сказка стала былью».

Надежды и мечты — это одно, а действительность — другое, и не всегда радостная и торжественная. Вот, например, выявилось отставание в сборе средств на дирижаблестроение. Сахалинцы, вызвавшие камчатцев на соревнование в январе, уже 12 марта выполнили свою контрольную цифру в пятьдесят тысяч рублей. А на Камчатке к 1 мая не собрано и тридцати восьми. «Сахалин, маленький Сахалин нам не догнать. Здесь целиком сказывается мертвечина, спячка во многих районах. Получаются громовые резолюции, превышенные на тысячи рублей контрольные и несколько сот рублей в банк». Словно в ответ, группа плотников порта из артели Михайлова (члены Задорожный, Губский, Лихотько, Журов,

Хорошуха, Камок Иващенко, Иваненко, Калиновский, Блоха) внесла на постройку дирижаблей эскадрильи имени Ленина однодневный заработок и вызвала последовать их примеру артель Солдатова.

3 мая горсовет и окружное профсоюзное бюро распорядились принять меры к совершенствованию рабочего снабжения. Отсутствие точного учёта числа трудящихся привело, с одной стороны, к разбазариванию продуктов, с другой — к недоснабжению ими некоторых групп населения. Для предотвращения подобного всем учреждениям и предприятиям города в пятидневный срок предлагалось представить в правление ЦРК именные списки рабочих, служащих и членов их семей. Отныне списки должны были подаваться в первый и пятнадцатый день каждого месяца. Так можно было проверить количество прибывающих и выбывающих работников и их домохозяев. Во всеуслышание объявлялось, что «непредоставление сведений поведёт к прекращению выдачи товаров».

5 мая отмечен День печати, он же день рождения Карла Маркса, «учителя и вождя международного пролетариата», основоположника научного коммунизма. По этому случаю в межсоюзном клубе открылась городская выставка стенных газет. О важности газетного дела генсек ЦК ВКП(б) И. В. Сталин заявил: «Наша печать является орудием, при помощи которого партия ежедневно, ежедневно говорит с рабочим классом на своём, нужном ей языке».

Было видно, как заметно «выросла» портовская стенгазета «На стройке». По инициативе рабочих она появилась в декабре прошлого года, к февралю 1931 г. вполне оформилась и начала выходить дважды в месяц. Сложилась редколлегия, был составлен план работы, состав активных стенок увеличился до десяти человек. «На основе имеющегося плана работ лицо стенгазеты резко изменилось, то есть стенгазета начинает становиться организатором общественного мнения коллективов вокруг вопросов строительства». Так, по инициативе редакции прошла кампания по вызовам на дирижаблестроение, давшая больше трёхсот рублей, проведена работа по увеличению подписки среди портовиков на «Камчатскую правду» с десяти до пятидесяти экземпляров. Изменился и стиль издания. От простой регистрации фактов и событий оно перешло к изучению конкретных вопросов деятельности порта, их обсуждению и постановке задач по улучшению и совершенствованию. Специальные бригадами «сделали выходы» в рабочие общежития, где провели беседы о пере выборах порткомвода,

участии в работе стенгазеты, подготовке к навигации 1931 г., создании в стенгазете уголка «восточника». В середине марта к стенкоровцам-любителям пришли на помощь газетчики-профессионалы: в порту появился «сторожевой пост» «Камчатской правды», и редколлегия перешла к плановому обследованию отдельных отраслей работы порта и жизни коллектива. Состоялся «поход за рабочими предложениями», проверен ход ударничества, полученные сведения напечатаны и в стенгазете, и в «Камчатской правде», вынесены на собрания, поставлены перед администрацией. Результатом проверки ударничества стали новые ударные бригады, выявлены и премированы лучшие работники. Ко дню печати актив стенгазеты вырос до двадцати человек. Путём организации систематических занятий со стенкорами выковывались новые кадры участников «низовой печати».

10 мая из-под снега на берегу Култучного озера вытаяла свалка нечистот. «Как будто городской совет решил засыпать это озеро. Идея осушить озеро — хорошая, но материал выбран неподходящий. Навоз будет разлагаться, озеро протухнет, и население будет задыхаться от вони».

Сходивший снег обнажал не только ненужное, но и вполне ценные материалы, вроде жестяных банок, обрезков железа, старых галош, бутылок и прочего, разбросанного по дворам и улицам, втоптанного в грязь, выброшенного в Ковш или озеро. Настала пора по материковскому опыту использовать это утильсырьё, отправлявшееся даже за рубеж. Некто Сизов отмечал, что «взамен заграница даёт нам десятки тысяч тракторов и других машин, столь необходимых для индустриализации страны и развития сельского хозяйства» (Надо отметить, что в это время в совхозах Камчатки имелось двадцать семь тракторов, из них три не действовали.) Он призывал выступить застрельщиками сбора утильсырья комсомольцев и пионеров, образовать ударные бригады, в которые вовлечь и домохозяек. «Всё это вполне возможно и нужно провести и у нас. Нельзя проходить мимо такого дела, и этот важный участок работы не должен оставаться без нашего внимания».

11 мая на зафрахтованном китайском пароходе «Симпинган» из Владивостока приехали сто комсомольцев для организованного в прошлом году в Усть-Камчатке комсомольского рыбоконсервного комбината, иначе, завода-школы. «Все — энергичные молодые энтузиасты, готовы идти на штурм рыбной путины». В восемь вечера их торжественно приветствовали на пристани в Ковше, затем встреча была перенесена в клуб. Его зал набит

комсой до отказа. Звучат песни и шутки — как будто и не было трудного морского перехода. Это уже вторая партия комсомольцев, приехавших на завод-школу. «Комсомол Дальнего Востока прибыл на призыв Камчатского окружкома ВЛКСМ штурмовать морские воды», — говорили выступающие.

Со времени заключения комсомолом договора с АКО прошло уже семь месяцев. Со стороны комсомолки обязательства были выполнены, мобилизовано пятьсот человек, из которых около трёхсот уже прибыло на Камчатку, а остальные находились в пути. А как выполняло договор АКО? Жильё не только не было построено, но к этому ещё и не приступали. Не выполнен пункт и об организации Рыбзауча, а ведь молодёжь ехала не только работать, но и учиться. А уж отсутствие Рыбзауча для «нацменов» — так это прямое невыполнение решений XVI съезда ВКП(б) по национальному вопросу, то есть «недооценка вопроса подготовки кадров... проявление правого оппортунизма на практике». На следующий день комсомольская ячейка АКО организовала для приехавших торжественный обед, затем показали кинофильм.

12 мая вновь ощущалось сильное землетрясение. Толчки начались в 12.34 и чувствовались в продолжение почти двух минут, их сила достигала шести с половиной баллов по шкале Росси-Фореля. Лампочки под потолком заметно раскачивались, стены и потолки зданий сильно трещали, жители в испуге выбегали из зданий, но разрушений не было. Сейсмограф записывал колебания почвы более получаса, а главные толчки — в течение трёх минут. Из-за особенностей местной сейсмостанции аппарат уловил лишь горизонтальные волны. Смещение почвы по линии с севера на юг было немногим более одного миллиметра. Начавшись с резких толчков, колебания медленно затухали. Землетрясение оказалось местным: в Большерецке, Усть-Камчатске и Мильково его не уловили. Судя по характеру записи, оно зародилось в области вулканического гнезда Авачинской и Корякской сопки.

13 мая с предложением «прижать хвост спекулянтам» выступил горожанин Шереметьев. По его словам, недостаток продуктов питания остро ставил вопрос об упорядочении рынка и регулировании цен. «Рынок, хотя и ограниченный, в Петропавловске существует, но цены на продукты настолько взвинчены, что значение денег сведено на нет. Проводимая в городе контрактация дала мало результатов. Владельцы коров и кур не хотят отдавать яйца и молоко по установленным ценам. Угроза прекратить отпуск из кооператива кормов не действует. Частнику

корм несёт покупатель на дом. Аппетиты у владельцев скота и птиц огромны. Они хотят, чтобы куры давали доход, как хорошая корова. Сейчас курица даёт хозяину от пятидесяти до ста пятидесяти рублей в год, а корова — от четырёхсот до тысячи рублей». Можно ли было унять эти разыгравшиеся аппетиты и оградить потребителя от беззастенчивого грабежа? Решением этой задачи должны были заняться не только руководители и кооператоры, но и общественность. Как? А вот так: «Горсовет должен дать кулацко-зажиточной части населения твёрдые задания по сдаче продукции, кооперация должна давать корма только по договорам контрактации, а потребители в своих же интересах должны бойкотировать зарвавшихся торгашей. Наконец, пора поставить вопрос о лишении права на получение промтоваров всех замеченных в спекуляции, как чужаков, подрывающих курс советского рубля».

14 мая стало известно, что прибытие японского самолёта снова откладывается. По полученным сведениям, он заночевал на одном из Курильских островов и будет в Петропавловске 15 мая. Но и этого не случилось. 17-го числа выяснилось, что самолёт потерпел аварию на Курилах, сломал крыло и на пароходе возвращается в Японию. Перелёт намеревались возобновить по окончании ремонта.

15 мая в разгаре камчатская страда — рыбная путина. Камчатка — богатейший в мире «рыбный садок» — должна была дать в этом году миллион центнеров рыбы. Объявлено о проведении ударного месячника, на лов и заготовку рыбы брошены силы большинства городских предприятий и учреждений. Рабочие судоремонтной мастерской АКО откликнулись на обращение рабочих лесозавода обещанием напрячь все силы «в ликвидации прорыва в ремонте плавсредств», закончив его к сроку. Они обязались бороться с рвачами и разгильдяями, прогульщиками и летунами, ещё раз назвали себя ударниками и вызывали на соцсоревнование управление транспорта и связи АКО и Авачинские промыслы на перевыполнение плана путины. Моторист мастерской И. Г. Лукашов тоже стал в ряды ударников и призвал к этому своих товарищей Жадина, Головань, Цыганкова, Корнилова и Гамаюнова. Что значила несвоевременная подача плавсредств, показывал простой пример: недавно пришлось выбросить в море около десяти тонн пойманной селёдки. «Это должны помнить рабочие судоремонтной мастерской АКО, по вине которых вышла задержка».

Десять засольщиков-аковцев с базы Моховой объявили себя ударниками и решили выпускать хорошую, доброкачественную продукцию, не считаясь со временем. Они вызвали на состязание рыболовные участки на Гремучке, в Тарье и Жировой на досрочное выполнение плана путины и хозяйственников — на заблаговременную доставку плавучих средств, неводов, соли и брезентов для засольных чанов. Артель «Камчатский портной» тоже объявила себя ударной и перешла на две смены, отказавшись от частных заказов на всё время лова. Швейники постановили освободить одну комнату для изготовления палаток. Но тут вдруг не заладилось: закройщик Терехов и его приятель Кондаков не желали подчиниться решению коллектива. «Терехов, заправляющий работой мастерской, отказывается давать шитьё палаток: “Негде работать. Нет помещения!” Терехов сам пьёт и посадил на частные заказы пьяницу Сенкевича, который уже был изгоняем из артели за пьянство. Учёта работы в мастерской нет. Это нервирует коллектив». Правлению артели для содействия выполнению путинного задания следовало призвать Терехова и его компанию к порядку.

Под лозунгом «Коммунисты, к неводам!» партийный коллектив АКО мобилизовал десять своих членов на производство. Выходной день путине посвятила группа из двенадцати комсомольцев ячеек типографии и горсовета. Они провели ударник в мастерской АКО, за пять часов сделав восемьсот пятьдесят грузил, дужки для них и подготовив тару для отправки заготовленного на промыслы.

В первый день ударного месячника в клубе выступила агитгруппа, приехавшая из Владивостока. Цель её визита — разжигание энтузиазма: «Не хватает рабочих рук, не хватает механизации. Все эти нехватки должен прекратить энтузиазм ловцов». Вот этим-то и предстояло заняться агитгруппе. Формой работы стала «живая политическая газета». Её программа оказалась насыщенной и хорошо поданной, как по содержанию, так и по оформлению. «Основной стержень, вокруг которого наматывается лента материала, — пятилетка в четыре года. Главный винтик — третий решающий год». Использован и местный, камчатский, материал, хотя и небольшой, но всё же показавший лицо мешавших работать, путавшихся в ногах и вредящих, правда, «лучше было бы выставить типаж оппортунистов, пьяниц, прогульчиков, рвачей, летунов и бюрократов в гриме». Исполнение прерывалось аплодисментами и искренним хохотом. Задор агитгруппы служил

порукой тому, что она сумеет хорошо разобраться в местных особенностях, а подготовленные материалы найдут дорогу к сознанию масс и зажгут-таки факел энтузиазма.

Одновременно с рыбной началась и посевная кампания. Постановлением бюро окружкома ВКП(б), президиумов окрисполкома и профсоюзов в Петропавловский район на работы по подготовке и проведению сева мобилизованы партийцы Доренко, Костромичев, Торболов, Стецюкевич, Шумилов, Кажно, Картакай, Леонова, Корольков.

16 мая ночью возвратился из Усть-Камчатска фрахтованный норвежский пароход «Пронто». Рейс был тяжёлым, судно затёрло плавучими льдами, две недели оно не могло подойти к селению. На пароходе вернулся секретарь окружкома ВКП(б) Д. Т. Якушин и ряд окружных работников, в своё время мобилизованных на проведение очередных «кампаний». Днём в Усть-Камчатск отправилось китайское судно «Симпинган» с грузами и комсомольцами и японский пароход «Нисин-Мару» с тысячьёю русских и японских работников.

17 мая в заявлении, поступившем в Интегралсоюз, в хищении стройматериалов обвинялись рабочие Чернов, Григорьев и Иванов. Дело передано начальнику городской милиции. Его суть: «в кустарном городке за озером, где помещаются рабочие разных кустарных промысловых артелей, практикуется хищение строевого материала. Строительный сезон только что начался, а, следовательно, и растаскивание весьма ценного материала под видом обрезков необходимо теперь пресечь, для чего воспретить уносить с построек обрезки».

18 мая в шесть вечера в помещении планово-экономического управления АКО, в доме дирекции общества в АКОграде член Камчатского краеведческого общества В. С. Кулаков выступил с докладом «О поездке на Горелый хребет».

20 мая объявлено о предстоящей постройке маяка на мысе Лопатка. Необходимость в этом назрела: в последние годы резко выросло число судов, проходящих этот район. Пароходы, следовавшие через Первый Курильский пролив с западного побережья Камчатки на восточное, могли сократить путь на двести сорок миль, но без маяка на Лопатке такие плавания были невозможны. Хабаровский крайисполком согласился с мнением Управления безопасного кораблевождения о необходимости его установки.

Обнародован пример действий «вредителей рабочего снабжения». Все члены ЦРК имели твёрдо установленные нормы ману-

фактуры и продуктов и равное право на их получение. Но некоторые сотрудники магазина «этого не хотят понять. Заведующий магазином Каюков и помзава Балахнов снабжаются так, как они хотят. 5 мая Каюков, не имея ордера на сукно, так как он получил костюм, всё-таки сукно взял и попросил продавца Соломина: “Занеси мне сукно на дом, а то мне самому неловко нести”. Консервов мясных в продаже нет, но у Каюкова для себя есть. Кепки рабочим ещё не выдавали, но администрация магазина получила их в первую очередь, а рабочие могут подождать. Когда продавец Соломин стал говорить Каюкову, что он неправильно делает, Каюков сказал: “Я вас уволю!”»

Повальный дефицит распространялся не только на продукты и товары, но и на жильё. В связи с поступавшими запросами и предложениями о переделе скудных «метров», прокурор Камчатского округа Невесенко разъяснял порядок принудительного «уплотнения» жилплощади, то есть подселения и переселения, установленный законом от 16 августа 1926 г. Какие-либо уплотнения жильцов, переселение их и установление внутрикомнатных перегородок для изъятия имеющегося «внутрикомнатного излишка», независимо от размеров такового, запрещались. «Внутрикомнатные излишки» могли изыматься только в порядке «самоуплотнения». Только если съёмщик имел лишнюю непроходную комнату, домоуправление могло по суду требовать её изъятия. Но при возможности превратить её в непроходную, домоуправление имело право настаивать, чтобы съёмщик предоставил ему возможность такого переустройства. В государственных домах допускалось принудительное (в административном порядке) уплотнение или переселение при наличии излишка жилплощади в размере существующей жилищно-санитарной нормы или более неё. Такое действие могла провести милиция по заявлению того государственного учреждения или предприятия, за которым был закреплён дом. При этом в одну комнату не могли быть выселены лица разного пола, кроме супругов и детей не моложе десяти лет. Принудительные изъятия не допускались в отношении дополнительной комнаты или площади, предоставляющимся некоторым категориям населения, например, научным работникам.

Неблагополучие с жильём приводило вот к таким жизненным ситуациям. Соседи сообщали: «В переселенческом бараке № 1 живёт “активист” Баянов. Нанимая две комнаты, пустил к себе на квартиру женщину с дочерью-школьницей тринадцати лет с таким условием, что эта девочка или мать должны будут ухаживать за

его ребёнком четыре часа ежедневно. Хотя в школе и нужно девочке учиться, но согласилась на такое условие, желая иметь квартиру. Девочку и мать девочки семья Баянова стала эксплуатировать по шестнадцать часов в сутки, заставляя исполнять разные работы. Когда мать девочки попробовала протестовать против эксплуатации в течение шестнадцати часов, «активист» Баянов с женой своей-просвещенкой выбросил в коридор их вещи, орал во всю глотку и выгнал их на ночь из квартиры».

23 мая известная нам владивостокская агитгруппа, уже поднакопившая «местный материал», обратилась с открытым письмом, озаглавленным «В каждой кете и селёдке скрывается часть пятилетки», к коллективу городской милиции: «Товарищи! Вы знаете, что в пятилетнем плане рыбному хозяйству уделено огромное внимание. Коллектив милиции объявил себя ударным, взял невод, 12 мая забросил в воду и забыл про него. В результате невод не используется, заваливается мусором и камнями. И это тогда, когда при общей нехватке сетеснастей ряд рыболовецких артелей не полностью снабжён неводами. При этих условиях бросание невода на волю прибою и гальки — преступление. Объявив себя ударным, коллектив милиции не оправдал этого почётного звания. Мы предлагаем обсудить на собраниях рабочих и служащих преступно небрежное отношение коллектива милиции к остродефицитному снаряжению, проверив внутри каждого коллектива, всё ли сделала общественность для обеспечения выполнения рыбного лова. Нет ли, подобно коллективу милиции, не выполненных обещаний... Мы надеемся что партколлектив, комсомольцы и местком милиции не допустят, чтобы их заклеямили, как лжеударников, и немедленно исправят допущенную ошибку, показавши не на словах, а на деле действительно ударную работу в помощь рыбной путине».

Чуть позже агитгруппа принялась за аковцев. Она предполагала «в художественной форме» отобразить ход чистки аппарата АКО и подкинуть комиссии чистильщиков некоторые материалы. Стали договариваться о помещении для устройства вечера. Но не тут-то было. «У нас негде», — заявили аковцы. — «А там, где происходит чистка?» — «Этого мы допустить не можем. У нас пропали документы на двадцать две тысячи рублей». Договориться не удалось, вечер был сорван. Пришлось переносить его в межсоюзный клуб на другой день. «Возмутительнее же всего в этой истории то, что по заявлению главбуха, никакие документы в АКО не пропадали. Просто аковцы испугались, как бы агитбригада не

показала их самих в павлином хвосте, вызывающем дружный хохот рабочего зрителя».

Пришло известие о катастрофическом землетрясении в горном районе Армении Зангезур. Здесь стихия разрушила более шестидесяти сёл, погибло около четырёхсот и было ранено почти полторы тысячи человек. Петропавловцам не нужно было долго объяснять, что такое землетрясение и к чему оно может привести. В городе начался сбор средств для пострадавших. Деньги перечисляли в Госбанк на текущий счёт № 232. Ячейка РОКК при погранотряде внесла сто рублей и вызвала коллектив Медсантруда. «Камчатскую правду» заполнили объявления вроде: «По вызову т. Дубинской вношу пятнадцать рублей и вызываю т. Якушина, Просфирина, Невесенко, Сарру Тарлинскую и Вовку Шенюк». «По вызову т. Шенюк вношу пятнадцать рублей и вызываю т. Шербак, Хигай, Костко, Хохрякова и Гаврилова (окроно). Тарлинская». «По вызову отца Вова Шенюк вносит пять рублей и вызывает Гогу Копылова, Соню Кутикову, Колю Егорова, Галю Сергиенко».

25 мая начался очередной двухнедельник чистоты. Организован ассенизационный обоз. Место для свалки мусора определено по дороге к Петропавловскому совхозу «под сопкой, против столба № 7а».

28 мая объявлено, что к работе приступило окружное организационное бюро Общества пролетарского туризма (ОПТЭ), впервые появившегося на Камчатке, а на днях созывается совещание по вопросам развития местного туризма.

Лица, внёсшие авансы январе и феврале под пальто, одеяла, галоши, чулки, свитера и детские кроватки приглашались получить их до 1 июня в ЦРК. При получении следовало предъявить квитанцию об уплате аванса. Остальное продавалось по коммерческим ценам. Эти вещи в действовавшие нормы выдачи не включались.

До сведения «неорганизованного населения» доводилось, что в горсовете выдавались облигации займа «Пятилетка в чегыре года».

29 мая окрсовет физкультуры постановил «ко дню открытия Мировой спартакиады дать на Камчатке несколько сот готовых к труду и обороне с выдачей аттестата и значка в дни спартакиады». Речь шла о «Мировой пролетарской спартакиаде», которая должна была начаться 4 июня в Берлине. Все граждане, желавшие получить очень престижный в те годы значок «Готов к труду и обороне», приглашались вначале на тренировки, а затем на испытания. Этот значок его обладатели с гордостью носили на

выходной одежде, а военнослужащие — на гимнастёрках. В случае хорошей погоды на двенадцать дня 2 июня в педтехникуме намечены краткий доклад и проверка результатов по бегу и прыжкам. В случае ненастья «будет проводиться необходимый для аттестата раздел самообследования в кабинете РОКК в порядке записи». Лица моложе восемнадцати лет к испытаниям не допускались. Пожертвования на спартакиаду принимались в редакции «Камчатской правды», в окрсовете физкультуры продавались спортивные марки.

31 мая завершилась «чистка» сотрудников коммерческого управления АКО. «Выявилась яркая картина бесхозяйственности, безответственности, круговой поруки, формально-бюрократического отношения к нуждам охотников-пушников и рабочих распределителей, неумение аппарата справиться с возложенными на них задачами. Сотрудник скобяного отделения фактории АКО, член партии Булатов, впоследствии заведующий приёмкой пушнины, бездушно и бюрократически относился к крестьянам-охотникам, заставлял их ходить по нескольку раз. “Приди завтра”, “Я сейчас занят”, и тому подобные грубые отказы так и сыпались по адресу охотников. Несмотря на постановление окрисполкома, Булатов систематически отказывал в выдаче товаров крестьянам-охотникам, приезжающим из районов. Но он гораздо милостивее относился, когда дело касалось снабжения дефицитными товарами кого-либо из своих присных или близких знакомых. Так, Булатов “снабдил” своего хорошего знакомого Кушнарёва из Николаевки дублёным полушубком и другой одеждой, в то время как полушубков официально в продаже в фактории АКО не было».

1 июня начался смотр состояния народного образования. В Петропавловске намечалось изучить все школьные учреждения и организации, для чего организован ряд обследовательских бригад.

Старший курс педагогического техникума откомандировывался на рыбную путину. Семнадцать студентов ехали в Большерецкий район, семь — в Усть-Камчатский. Младшекурсники отправлялись на лето в совхоз и в колхозы.

4 июня в семь вечера в парткабинете состоялось совещание на тему «Поход за технику».

12 июня открылась краеведческая пятидневка. Организовывались краеведческие кружки, проходили доклады на разных предприятиях и в учреждениях: В межсоюзном клубе — «Советское краеведение и его задачи», на тресколовной базе в Тарье — «Производительные силы Камчатки», в Петропавловском совхозе —

«История сельского хозяйства на Камчатке и его перспективы», в Красноармейском колхозе — «Колонизация и краеведение», в погранотряде ГПУ — «История завоевания Камчатки и перспективы развития края» и на стройбазе АКО — «Советское краеведение и его задачи».

Вечером на площадке за Култучным озером состоялась товарищеская встреча футболистов парохода «Орочон» и городских профсоюзников. На поле перемежались красные майки петропавловцев и пёстрые моряков. «Состояние у всех задорное. Чувствуется, что этот молодняк с подвижностью и энергией, свойственной только физкультурникам, хочет поразмять свои мышцы после однообразного повседневного труда. Приготовились. Резкий звук сирены. Каждый из одиннадцати человек противной команды неподвижно занял своё место. Второй короткий свисток и мяч, отлетая от ноги одного, ударяясь о ногу, голову другого стремительно пробирается вперёд. И так продолжается под неустанным напором здоровых ног без явного преимущества команд, и только под конец тайма орочонцы пропускают в свои ворота мяч. После небольшого перерыва вторые сорок пять минут петропавловцы берут инициативу в свои руки и дружным напором к концу игры сводят счёт к четырём мячам».

13 июня в здании правления АКО собрались прибывшие в Петропавловск на пароходе «Орочон» трактористы, объявившие себя ударниками «Правды», то есть главной газеты страны. Сбором руководил заместитель полномочного представителя «Правды» по Дальневосточному краю И. Амурский.

20 июня член Общества пролетарского туризма и экскурсий В. Семёнов откомандирован в селение Ключи для восхождения на вершину Ключевской сопки. Попытки подъёма предпринимались и раньше, хотя бы в прошлом году самим Семёновым, но «полного успеха» не имели. (Принято считать, что первым на вулкан аж в августе 1788 г. поднялся Даниил Гаусс, участник экспедиции И. И. Биллингса.) Восхождение было сопряжено с большими трудностями: самый величественный вулкан Азии имел высоту около пяти тысяч метров и чрезвычайно крутые склоны. Цель нынешнего подъёма — фотографическая и топографическая съёмка вулкана, сбор геологических коллекций, гербария высокогорной флоры, производство метеорологических наблюдений, то есть комплексное исследование этого уникального объекта природы.

21 июня начальник экспедиции на шхуне АКО «Чукотка», вышедшей в сложный рейс к острову Врангеля, сообщил по радио,

что пока всё идёт благополучно, ассортимент товаров и продовольствия, который судно везёт на остров, удовлетворительный. Капитан Фонарёв и экипаж судна заверяли, что, несмотря на все трудности, выполнят задание с честью. Это плавание стало для шхуны с деревянным корпусом последним: через месяц его раздавили полярные льды.

22 июня составлена «галерея вычищенных» из стройтехуправления АКО. Сняты с бухгалтерской работы «по второй категории с запрещением работать в дальнейшем на Камчатке» Ян Мартынович Зарембо — за грубое обращение, бюрократически формальное отношение к рабочим и служащим, особенно с «восточниками», и Г. Карчевская — за манкирование службой, неправильное производство расчёта и злостную порчу комнаты. Такой же «приговор», да ещё и с запретом в дальнейшем работать в системе АКО и руководить стройками в любых организациях, получил некто Казакевич — ввиду «неумного ведения дела строительства, бесхозяйственности, систематического нарушения коллективного договора и игнорирования профсоюзов и инспекции труда, грубое обращение с рабочими, особенно с восточниками, неправильное использование рабочей силы». Дело на него к тому же передавалось прокуратуре.

Горсовет искал желающих «для пасьбы скота города». Об условиях следовало договариваться на месте.

Бюро фотосекции Камчатского краеведческого общества просило всех членов секции в трёхдневный срок зарегистрировать свои аппараты «на предмет получения разрешений на право фотосъёмки». По вечерам регистрировал фотографов сотрудник окрфинотдела Добровольский.

Городская пионерская организация не могла остаться в стороне «от всего происходящего». Имелась в виду начавшаяся на Камчатке коллективизация, то есть объединение селян, занимавшихся сельским хозяйством, в «коллективные хозяйства» — колхозы. Пионерская организация, естественно, пролетарская и боевая, не могла пройти мимо «бурлящей жизни колхозного строительства третьего решающего года, в момент нашего бурного строительства колхозов».

Перед ней стояла важная политическая задача — вовлечение «единоличников», то есть привычных индивидуальных хозяев, в колхоз и коллективизация всего полуострова. Для этого городским пионерам нужно было держать крепкую связь с деревенскими, брать над ними шефство, присылать в село ударные брига-

ды, литературу, стенные газеты. Одним словом, «не должно быть ни одного отряда, ни одного звена, которые не принимали бы участия в жизни колхоза, которые не помогали бы налаживать производственную работу».

23 июня бюро окружкома ВКП(б) признало, что ход рыбной путины является крайне неудовлетворительным. За двадцать дней первого летнего месяца календарный план был выполнен всего на двадцать два процента. Наступили решающие деньки — ход лососёвых. Всем бойцам путины следовало помнить, что каждая банка консервов — это кирпич социалистической стройки, а экспортный план следовало не просто выполнить, а перевыполнить. Большая часть камчатских лососёвых консервов шла за границу, принося для создававшего собственную тяжёлую промышленность СССР драгоценную валюту.

25 июня хозрасчётное предприятие — Горместхоз — разъясняло гражданам и учреждениям, пользующимся водопроводом в жилых зданиях и на пристани Совторгфлота в порту, что с 1 мая действует новый тариф на воду. За тысячу литров с членов профсоюза взимали рубль двадцать, с госучреждений и предприятий — полтора рубля, с частных граждан, не членов профсоюза, и с хозрасчётных предприятий и учреждений — два, а с «нетрудового элемента» — по четыре рубля. Подход, как видите, вполне классовый. Определена и суточная норма потребления (в литрах на человека): в жилых домах и столовых — двадцать пять, в интернатах — тридцать. На одну корову или лошадь полагалось шестьдесят, на подтёлка — сорок литров. Для пекарен из расчёта на килограмм выпеченного хлеба — по пол-литра.

Почта установила ограничения в объёме принимаемых телеграмм: от частных лиц — не более двадцати пяти слов, от учреждений и предприятий так называемые «молнии» (считалось, что они доходят до получателя быстрее) до двадцати пяти, «срочные» — не больше сотни, а обыкновенные и корреспондентские — до двухсот слов.

1 июля школьники первой ступени, то есть начальной, отправились на каникулы. С 15 июня они уже пребывали в режиме «летней школы».

7 августа из Ключей на Ключевской вулкан вышла группа туристов под руководством В. Семёнова в составе Гурьянова и Динчеса. Сообщалось, что они обеспечены противогАЗами, специальными фотографическими аппаратами, палатками, альпийским снаряжением и продуктами питания.

14 августа в городе узнали, что знаменитый американский лётчик Чарльз Линдберг, в 1927 г. совершивший первый беспосадочный перелёт через Атлантический океан, намеревается первым в мире преодолеть по воздуху Тихий океан по маршруту США — Япония. Сейчас он находился на Аляске, откуда собирался лететь на остров Карагинский, затем в Петропавловск. Камчатские радиостанции снабжали отважного пилота сведениями о состоянии погоды у нашего побережья.

16 августа без восьми минут шесть часов утра Чарльз Линдберг прибыл в Петропавловск вместе с женой. С острова Карагинского он вылетел в половине второго ночи, покрыв расстояние до города за три часа семнадцать минут. Его гидросамолёт-моноплан с мотором мощностью в шестьсот сорок лошадиных сил развивал скорость в двести километров в час. Кроме людей, он вёз сто двадцать пять килограммов груза — продукты, инструменты, радиостанцию, палатку и прочее.

Окружной совет Осоавиахима и городская общественность устроили американцу торжественную встречу. На организованном в его честь вечере Линдберг заявил: «Сердечно благодарю за горячий приём и то внимание, которое оказано нам на самой отдалённой окраине Советского Союза, на острове Карагинском и особенно в Петропавловске. Об этом дружеском приёме я передам всему лётному миру». Поясняя камчатцам суть полёта, он говорил: «Я поставил перед собой три задачи: изучить условия и места для перелёта в малоизведанную северную часть океана, ознакомиться с местностью, бытом и жизнью на окраинах Севера, проверить конструкцию самолёта, испытать мотор, и сделать ряд работ научного порядка по применению более усовершенствованных аппаратов для полярных перелётов. Этот полёт вместе с женой мы планировали в течение трёх лет. Своей цели достигли. Жена летает уже самостоятельно, работает механиком и радисткой».

18 августа вечером в клубе заседали бывшие военнослужащие среднего и высшего начальствующего состава, ныне пребывающие в запасе, обсуждали вопросы самоподготовки.

19 августа Чарльз Линдберг вылетел из Петропавловска по маршруту Япония — Китай — США.

21 августа в десять утра за Култучным озером по дороге на Халактырку должны были состояться состязания по стрельбе из гладкоствольных и нарезных ружей по тарелочкам и движущимся изображениям зверей между членами спортивного общества «Динамо» и товарищества охотников. Лучшим стрелкам обещаны призы.

Приглашались все желающие. Но из-за организационных сложностей это состязание было отложено «на неопределенное время».

Зато в середине дня прошёл футбольный матч между динамовцами-пограничниками и сборной командой города. Половина первого периода прошла в упорной борьбе, но постепенно удача склонилась на сторону динамовцев. До конца периода в ворота горожан влетели один за другим три мяча. Во втором периоде городская дружина сумела отыграть один гол. К концу встречи динамовцы вновь овладели мячом и забили ещё два гола. Итог матча: 5:1 в пользу погранотряда. В предыдущих товарищеских встречах городская команда показывала лучшие результаты, чем в этот раз.

Окружной профсоюзный совет закупил в Москве и Хабаровске на три тысячи рублей разного туристического снаряжения. Его ждали с ближайшим пароходом. В городе шёл сбор средств на приобретение этого снаряжения по ячейкам ОПТЭ. Разъяснялось, что его получают те, кто полностью внесёт авансы. А вот первая партия специализированной туристической литературы уже пришла, её распредели по ячейкам общества.

Яркой иллюстрацией богатых возможностей ОПТЭ были гости, приехавшие в Петропавловск с далёкой Украины. Пятеро туристов потратили свой двухгодичный отпуск на экскурсию по долине реки Камчатки.

Известная нам группа энтузиастов под руководством Семёнова продолжала восхождение на Ключевскую сопку. По возвращении руководитель намеревался сделать подробный доклад и представить краеведческому обществу собранные коллекции: в первой половине сентября намечалось проведение конференции ОПТЭ.

21 августа президиум окрисполкома утвердил сроки противопожарного месячника. Его решено провести во всём Камчатском округе с 1 сентября по 1 октября. Поводом к месячнику послужил недавний пожар в типографии. Он показал, что хозяйственно-административные организации и учреждения, предприятия Петропавловска плохо оборудованы противопожарными средствами — огнетушителями, бочками с водой, дежурства тоже никто не нёс. Пожарная команда признавалась неспособной противостоять огненной стихии. «Если бы комхоз по своей простоте возложил бы на них работу похоронного бюро, то, наверное, все покойники начали бы издавать зловоние в ожидании, пока за ними приедет катафалк». Из случившегося делались выводы не только противопожарные, но и политические: «руководители хозяйственно-

административных организаций совершенно забыли о том, что они живут в обстановке классовой борьбы, которая происходит на Камчатке».

26 августа стали известны подробности гибели шхуны «Чукотка». Прорваться к острову Врангеля, самому северному владению АКО, оказалось невозможно. Судно затёрло ледяными полями, началось сжатие. Шесть суток нечеловеческих усилий в попытках спасти шхуну и груз вконец измотали силы экипажа. Единственное, что оставалось — вывести «Чукотку» из льдов буксиром на чистую воду. Но арктический ветеран — пароход Совторгфлота «Колыма» — при попытке подойти к шхуне сам получил большие повреждения и дальше двигаться во льду не мог. Не имея возможности надеяться на буксир, рискуя остановкой «Фербенкса» — насоса, откачивавшего из корпуса шхуны прибывавшую ледяную воду, её экипаж и пассажиры решили перейти на «Колыму». Шхуна вскоре затонула. Начальник экспедиции Дьяков сообщил: «Договариваюсь с якутским правительством снабдить северное побережье товарами Якутгосторга, находящимися на “Колыме”». По пришедшим сведениям, часть груза «Чукотка» ранее сумела выгрузить в Ангуеме.

Заместитель начальника Петропавловского гарнизона Просвирин сообщил, что с 26 августа по 1 октября на гарнизонном полигоне за Култучным озером ежедневно будет производиться стрельба боевыми патронами. Поэтому для предупреждения несчастных случаев запрещалось всякое хождение и выпас скота в районе стрельбища вне дороги.

27 августа в шесть вечера в клубе окружком ВКП(б) и окрпрофсовет вторично созвали общегородское собрание руководителей хозяйственных и общественных организаций, инженерно-технических, научных и медицинских работников. Повестка: «новая обстановка — новые задачи». Советовали не опаздывать.

1 сентября начался новый учебный год. Заработала и Петропавловская профессионально-техническая школа, готовившая подростков по столярно-строительной специальности. Занимались две группы. В первую принимали четырнадцати-пятнадцатилетних ребят, окончивших школу первой ступени, во вторую — шестнадцати-семнадцатилетних. Не имевшие требуемой общеобразовательной подготовки предварительно прошли приёмные испытания, то есть экзамены. Нуждающимся предоставлялось место в общежитии, а «беднейшим» — стипендия. Профшкола располагалась в здании на ул. Ленинской, 65.

5 сентября комсомол служил делу моторизации: городская организация организовала ударник, в котором участвовало сто пятьдесят человек. Заработанные полторы тысячи рублей переданы в фонд оснащения моторизованной техникой погранчастей ОГПУ.

7 сентября назначен ударник для оборудования общегородского осоавиахимовского тира. Явка всех осовцев, членов профсоюза, комсомольцам обязательна под ответственность их руководителей. С собой требовалось иметь инвентарь — топоры, лопаты. Собирались на площади Свободы в половине седьмого вечера.

8 сентября в шесть часов вечера в межсоюзном клубе прошло городское партийно-комсомольское собрание. Повестка: предварительные итоги выполнения важнейших хозяйственно-политических кампаний и очередные задачи партийных и комсомольских организаций. С основным докладом выступила партийка Якушина.

10 сентября в Петропавловский порт прибыл новый тральщик АКО «Гагара».

В АКОграде состоялся детский праздник, прошедший организовано и оживлённо. Детвору приветствовали представители профессиональных и общественных организаций. Выступали самодеятельные артисты. Всех присутствовавших ребятишек угостили обедом и наделили подарками.

15 сентября. Лозунг дня: «Кино в массы!» Начался набор на краевые курсы киномехаников-передвижников и стационарников, открывавшиеся в Благовещенске. Набором будущих курсантов занималось Камчатское окружное агентство «Совкино». Заведующий агентством И. Шаров призывал желающих до 25 сентября подавать заявления с приложением документов и характеристик от профсоюзных и комсомольских организаций.

Агентство выпустило в прокат собственную кинопередвижку. Городские организации и коллективы, желавшие провести в своих красных уголках целевые сеансы, могли получить её с кинокартиной и киномехаником. За амортизацию проекционного аппарата взимались двадцать пять рублей, прокат фильма расценивался по существующему тарифу. Для наибольшего охвата «киноработой» членов профсоюза введены коллективные заявки на сеансы в межсоюзном клубе. Устанавливался следующий порядок распределения билетов: заявки коллективов принимались не менее чем на пятнадцать человек. В день объявления сеансов билеты продавались в канцелярии агентства, причем деньги вносились сразу же. Коллективы, покупавшие не менее тридцати

билетов, получали тридцатипроцентную же скидку. Кроме этого агентство имеющимися у него кинопередвижками намеревалось не менее одного раза в пятидневку обслуживать АКОград, Ближний совхоз, стройбазу АКО, тресколовную базу и не менее одного раза в десятидневку ИТД, школы и ближайшие рыбалки. Для съёмок камчатской кинохроники и использования её в общесоюзных киножурналах к работе привлекались заезжие корреспонденты, снабжённые негативной киноплёнкой. Объявлено об открытии представительства «Союзкино» в Усть-Камчатском районе.

Для усиления эффекта от подобной культурно-политической работы, по мнению равнодушного кинозрителя Куницына, следовало проводить соответствующие беседы. Например, перед показом картины «Праздник святого Йоргена» с замечательным артистом Игорем Ильинским неплохо было бы поговорить на антирелигиозную тему.

На умы можно было воздействовать не только с белого экрана, но и из радиоэфира. Для этого возобновила работу после устранения технических неисправностей радиостудия при окружной конторе связи. Теперь редакция газеты «Камчатская правда» организовала специальный радиосектор, который намечал дважды в пятидневку делать радиовыпуск газеты, один раз — радиогазету «Пионер Камчатки», шесть раз в месяц передавать лекции, доклады по вопросам строительства, коммунального хозяйства, рыбной путины, пушных заготовок. Намечено проведение тематических музыкальных вечеров и «отдыхов».

20 сентября вечером на центральной тресколовной базе Авачинского района близ Петропавловска впервые на Камчатке открылся первый окружной съезд рыбаков. Он подвёл итоги путины и наметил ряд практических мероприятий. На съезд прибыли делегаты со всех промыслов и рыбоконсервных заводов АКО.

30 сентября завершила работу геологическая и вулканологическая экспедиция Института геологической карты Главного геологоразведочного управления, исследовавшая Авачинскую вулканическую группу. Её возглавлял известный специалист — профессор А. Н. Заварицкий. Экспедиция собрала обширный петрографический и минералогический материал, взяла пробы вулканических газов. Все главнейшие физико-географические и геологические особенности были отображены на картинах сопровождавшего экспедицию профессионального художника Платунова и многочисленных фотографиях. Помимо этого учёные осмотрели Паратунские и Налычевские горячие ключи.

2 октября на мысе Сигнальном временно начало действовать Восточно-Камчатское управление воздушными линиями. Начальник управления Притулюк доводил до сведения заинтересованных организаций, что с 5 ноября его контора будет размещаться на улице Ленина.

5 октября выявлены «дезертиры культфронта» — весенние выпускницы Петропавловского педтехникума Хабарова, Бурделёва и Буторина. Они прошли производственную практику в школе при одном рыбоконсервном заводе побережья, но, вернувшись, категорически отказались работать учительницами. Это было совсем не по-пролетарски, не по-государственному. «До поступления в техникум эти гражданки обучались в советской школе не менее семи-восьми лет, и на них за годы учёбы в общем израсходовано немало государственных средств. Однако указанная тройца не считается с этим. Им нет дела до того, что округ задыхается от нехватки педагогических кадров, что в нескольких селениях срывается учёба детишек». Некий возмущённый «просвещенец» требовал предать широкой огласке поступок через краевой профессиональный орган: он не должен был пройти безнаказанным.

Обнародованы результаты организованной рабкорами «Камчатской правды» проверки явки служащих на работу в учреждения города. Выяснено, что опоздания прочно укоренились в практике большинства из них. На почте из восьми работников, занятых приёмом телеграмм и разборкой газет, трое опоздали на двадцать минут. В АКО из шестидесяти, «взятых на проверку», десять явились с опозданием от пяти минут до получаса. «Неблагополучие» выявилось даже в самом окрисполкоме. Заведующий организационным отделом, работник окрплана, секретарь и инспектор труда явились в десять утра вместо положенных девяти. Большие руководители — заведующие окрздравом и окроно, должныствующие быть примером всем и во всём, прибыли с ещё большим опозданием (хотя, как известно, начальство не опаздывает — оно задерживается). Наиболее же аккуратными оказались сотрудники милиции, прокуратуры, окпрофбюро. Рабкоровская бригада (Изгороденко, Михайлов, Иванченко, Фиников, Ветошкин) считала необходимым положить конец такому разбазариванию рабочего времени: «Пора отбросить рассуждения о том, что пять-десять минут опоздания на работе не отразятся. Там, где опоздания входят в систему, там, конечно, и трудовая дисциплина не может стоять на должной высоте».

Заработали ячейки ОПТЭ на предприятиях АКО: в стройтехуправлении, на Моховском промысле, началась организация ячейки в Тарье. В селе Елизово были «завербованы» десять новых членов общества.

7 октября профессор А. Н. Заварицкий прочитал в педтехникуме лекцию об Авачинском вулкане. Выступление носило характер отчёта о предварительных итогах работы экспедиции и сопровождалось демонстрацией фотоснимков и картин художника Платунова. Выставка профессиональных картин, устроенная впервые за историю Петропавловска, вызвала большой научный интерес и доставила зрителям массу эстетических наслаждений.

Умеющих играть на музыкальных инструментах и желающих делать это приглашали в организуемый при клубе профсоюзов духовой оркестр. Записаться можно было у работника типографии Осколкова.

10 октября в киоске Интегралсоюза на ул. Ленинской завершилось распределение снабжения для ячеек и членов Осоавиахима, распределитель закрылся. По членским книжкам выдали противогазы, лыжи, костюмы, мелкокалиберные патроны (при этом «классным», то есть квалифицированным, стрелкам досталось больше рядовых). Ячейки получили оружие, обмундирование, литературу, оборудование красных и специализированных уголков, директивные материалы. Желавшим сдать зачёт на значок «Готов к труду и обороне» выдавали спортивный инвентарь и обувь, коньки с ботинками, лыжи, футбольные бутсы, майки, гетры, носки. Дежурные инструкторы физкультуры при распределителе ежедневно принимали зачёты на знак. В городе имелось шесть инструкторов, но ни один из них не был закреплён за определённым союзом или коллективом, между тем как на «материке» один человек обслуживал от пяти до десяти конкретных предприятий. Получившие наибольшее количество зачётов, помимо почётного значка, премировались. Петропавловцы проявили значительный интерес к физкультуре: зачёты пришли сдавать сто двадцать человек, но выдержали испытания всего тридцать пять, что, тем не менее, признано «большим процентом».

13 октября в клубе окрпрофбюро совместно с окроно созвало общегородскую рабочую конференцию. Рассматривались вопросы культурного строительства. Такая конференция собралась впервые, потому что сейчас «партия и правительство придают культурному фронту огромное важное значение». Норма представительства: рабочие и добровольные общества делегировали

одного человека от десяти членов коллектива, причём всем специалистам, хозяйственникам и просвещенцам, видимо, как наиболее окультуренным, предоставлялось право решающего голоса. От пяти учащихся избирался один делегат, отряду ОГПУ выделено десять мест.

Выступивший с основным докладом о задачах культстроительства указал, что в этой области, особенно за последние два года, достигнуто многое. Но есть и большие сложности, например, в деле ликвидации неграмотности. «Если на материке с ликбезом уже покончено, то мы к великому стыду должны констатировать, только начинаем заниматься. С каждым годом мы имеем нарастание числа неграмотных (за счёт приезжих. — С. Г.). В прошлом году в Петропавловске имели сто двадцать неграмотных, а в этом году — до четырёхсот. Дошкольным воспитанием по округу охвачено всего двадцать два процента детей, и только в Петропавловске».

Составлен акт в том, что трудившийся в кооперативе помощник пекаря Е. Н. Рудаков «явился ставить опару пьяным и опоздал на два часа. Для опары Рудаков насыпал муку вместе с крысиным помётом. Пекарь *Ольшевский*, помпекаря *Ефремов*, *Шакиров*, *Бонченко*». Такие проделки за Рудаковым наблюдались и ранее, он уже получил выговор за появление на работе нетрезвым. ЦРК предлагалось избавиться от этого горе-специалиста.

14 октября при перевозке по дороге с пристани Совторгфлота к Ближнему совхозу с воза упал кавказский ковёр большого размера, укупоренный в джутовый мешок. Нашедшего просили вернуть за вознаграждение по адресу: совхоз, агроному Менару.

15 октября сберкасса № 611 объявила о начале приёма заявлений на целевые взносы: для приобретения фотографических аппаратов с пластинами размером девять на двенадцать сантиметров с необходимыми принадлежностями.

16 октября открылся первый Камчатский окружной съезд Союза рабочих животноводческих совхозов. Председатель окрисполкома Г. Н. Коренев заявил: «Корова, свинья и даже курица решают мясную проблему. И мы обязаны иметь такую корову и такую курицу, которые давали бы мясную и молочную продукцию в размерах, окупающих произведённые затраты. Эту задачу наши совхозы должны решить в кратчайший срок... Смешно, когда при избытии корма на Камчатке совхозы дают по сто пятнадцать пудов молока в год, в то время как на отдельных участках материка, где часто ощущается бескормица, коровы дают пятьсот десять пудов».

Животноводы заинтересованно обсудили текущие дела, поставили новые задачи, утвердили резолюцию, избрали новый состав окружка Союза и ревизионной комиссии. Случилась, правда, и неприятность. Заведующий звероводным отделом АКО Комстадиус, «выписывая замысловатые вензеля, приблизился к трибуне и широко открыл рот... “Благовонный” запах винного перегара пахнул на близь сидящих делегатов». Шиканье и свист прервали его на полуслове. Мнение присутствовавших: «Мы ждём и надеемся, что гражданина Комстадиуса освободят навсегда от неприятной обязанности докладчика на каком бы то ни было съезде и заодно от обязанностей заведующего...» Съезд закрылся 18 октября.

17 октября горсовет расторг договор с общиной верующих. Мотивировка: нарушение в течение нескольких лет ряда законоположений. В частности, у общины не было выборного исполнительного органа. В этот же день Горкомхоз вывесил объявление, предлагавшее верующим до 1 ноября заключить договор на пользование церковью (Петропавловским собором).

19 октября президиум окрисполкома решил, что, так как 15 декабря созывается окружной съезд Советов и одновременно другие — кооперативный, окружной и профсоюзов, — нужно создать при организационном отделе совещание для урегулирования вопросов обслуживания многочисленных делегатов и гостей.

29 октября сектор кадров АКО объявил о начале записи на месячные курсы статистиков и счетоводов. Все окончившие зачислялись в контору общества практикантами с месячной зарплатой семьдесят пять рублей. После окончания практики определялись на постоянную работу в счётный аппарат с окладом не ниже ста пятидесяти, а статистики — не ниже ста семидесяти пяти рублей. Набирали и желавших учиться на шестимесячных курсах радистов. Им следовало иметь возраст от шестнадцати лет и образование в объёме не ниже школы первой ступени. Записывали до 10 ноября.

Гражданин Фёдор Иванович Кротов публично отказался от отца Ивана Андреевича Кротова, кулака, проживавшего в Марийской области Марийско-Туринского кантона Шоринского райисполкома: «Прерываю с ним, как с чуждым элементом, всякую связь». В ноябре к нему присоединился Савелий Назарович Иванов, также объявивший о разрыве всякой связи с отцом, «кулаком и лишенцем — ярым врагом советской власти» Назаром Георгиевичем Ивановым из села Успенска Шмаковского района Владивостокского округа.

Началась подготовка к предстоящему празднованию четырнадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Запланировано проведение множества массовых мероприятий. В частности, клубу и агентству «Совкино» поставлена задача совместно с коллективами Осоавиахима и МОПР 6 ноября обслужить художественной частью участников пленума горсовета, организовать художественное оформление колонн демонстрации 7 ноября, а вечером 7-го провести интернациональный вечер. Библиотеке следовало подготовить к 1 ноября выставку литературы, посвящённой истории наступающей славной годовщины. Нашлось дело и школьным пионеротрядам: им предстояло проводить беседы о значении праздника, принимать участие в мероприятиях, проводимых коллективами предприятий.

Президиум горсовета распорядился: в дни годовщины революции все организации Петропавловска обязаны украсить свои здания флагами, плакатами и, по возможности, иллюминировать. Необходимое количество кумача можно было получить в ЦРК по разрешению председателя комиссии по проведению торжеств товарища Сугака.

В преддверии праздника комсомольская ячейка стройтехуправления АКО отчислила в фонд моторизации Красной Армии однодневный заработок в размере пятисот рублей.

1 ноября в Авачинской губе наблюдался обильный ход косяков сельди. На Моховском промысле за один день ставным неводом взяли её более пятисот центнеров.

3 ноября Камчатская совпартшкола (заведующий Лемжин) объявила о начале приёма на двухгодичное вечернее обучение. Задача школы: повысить общеобразовательный и теоретический уровень партийных, комсомольских и профсоюзных работников города. Первый год изучались русский язык, математика, экономическая география, история классово-борьбы и политическая экономия, второй — история ВКП(б), ленинизм, исторический материализм и советское строительство. Занятия начались 11 ноября, шли три раза в декаду по четыре часа. Поступившие туда городские и приезжие из районов округа активисты столкнулись с серьёзными сложностями, не способствовавшими успешной учёбе. 19 ноября сообщалось: «Положение совпартшколы за последнее время ухудшается. Мало того, что курсанты находятся в невозможных жилищных условиях, но они не имеют и помещения для занятий. Имеющейся одной учебной комнатой шестьдесят человек удовлетворить невозможно».

Радиосектор при редакции «Камчатской правды» довёл до сведения всех граждан, имевших радиоустановки, что исправление трансляционной линии закончено и 3 и 4 ноября радиостудия будет проводить испытательную передачу. «В случае плохой слышимости просьба немедленно заявить в редакцию по телефону № 79, устно или письменно. Сделавшим своевременную заявку, все дефекты будут устранены».

6 ноября президиум окрисполкома постановил установить на территории Камчатского округа льготы для бывших партизан и красногвардейцев, их вдов и сирот и членов семьи. Решено при выделении жилплощади приравнивать их к рабочим, по оплате жилья — делать скидки от десяти до пятидесяти процентов в зависимости от зарплаты, ввести половинную скидку на электроэнергию и общественную баню. Что касалось лечения и предоставления путёвок в санатории — то приравнивать их к застрахованным рабочим, а также дать право внеочередного приобретения билетов на постановки и кинопоказы.

Вечером в клубе состоялось традиционное торжественное заседание пленума горсовета. В президиуме разместились представители партийных, профессиональных организаций, рабочие-ударники совхоза, передовики авиастроительства и рыболовецкого колхоза «Амурский партизан». С докладом о четырнадцатой годовщине Октября выступил председатель окрплана Луконин. Он остановился на международном положении, затем привёл цифры «колоссального роста нашей промышленности», между тем, как в капиталистических странах промышленность с каждым днём терпела крах и увеличивалась армия безработных (напомним, что в это время свирепствовал мировой экономический кризис, получивший название «Великая депрессия»).

«Наша страна, — говорил Луконин, — из страны аграрной превращается в страну аграрно-индустриальную. Ударные темпы социалистического строительства бьют капиталистические страны. Они всячески хотят нарушить мирное строительство, пытаются спровоцировать нас на войну. Капиталистический мир тихо не умрёт. Перед смертью должна быть схватка. И мы к этому всегда должны быть готовы. Наша очередная задача — не останавливаться на достигнутом, с ещё большей силой бороться за выполнение пятилетки в четыре года, крепить обороноспособность страны». После доклада пленум выслушал рапорты окрсовета Осоавиахима, Петропавловского совхоза, авиастроительства и рыбаков. Выступавшие отметили собственные достижения к годовщине

Октября и заверили, что они взятых большевистских темпов не снизят. Затем было оглашено постановление окрисполкома о награждении работников и коллективов в ознаменование годовщины и уже известных нам льготах партизанам.

7 ноября утром на расцветенный гирляндами и одетый кумачом город медленно падали снежинки. На рейде выстроились украшенные флагами и огнями пароходы. Десять часов. Показались первые группы демонстрантов. «Улицы заговорили, запели. Они стали выбрасывать колонны за колоннами, с развевающимися красными знамёнами, плакатами. На площади Свободы колышутся десятки знамён. Крепким массивом сбились профсоюзы, Красная Армия, пионеры и школьники. Сегодня мы поднялись ещё на одну ступень, приближающую нас к мировому Октябрю!»

На трибуне товарищ Сугак. Он открывает митинг: «Четырнадцать лет, как трудящиеся Советского Союза в союзе с колхозниками и бедняцко-средняцкими массами завершают строительство советской экономики. Сегодня мы подсчитываем достижения на всех фронтах хозяйственного строительства. Сегодня мы вспоминаем недоделанное, чтобы завтра, крепче сплотившись, навалиться на прорывы, ликвидировать их на все сто процентов». Последние слова его вступительной речи заглушаются криками «Ура!» и звуками Интернационала. Теперь собравшихся приветствуют представители окружкома ВКП(б) Рубин, окрисполкома Коренев, окружкома ВЛКСМ Гринюк. От имени партизан слово берёт Феоктистов, Красной Армии — Коваленко. Митинг окончен. Ряды демонстрантов перестраиваются в длинную колонну. Наступило время военного парада: ввысь несутся звуки оркестра. А после этого огромной змеей поползла по улице Ленинской колонна трудящихся.

Но 7 ноября не только праздновали: АКОвский пароход «Орочон» вышел из Ковша в тяжёлый рейс со снабжением в Усть-Камчатск и оборудованием для Корфских угольных копей. С судна радиовали: «Команда объявляет себя мобилизованной на ударное проведение полуполярного рейса и заверяет, что порученное задание будет выполнено полностью, независимо от условий навигации. Капитан *Корольков*».

8 ноября в клубе состоялся торжественный вечер погранотряда, также посвящённый годовщине Октября. К ней был приурочен первый на Камчатке выпуск курсов младших командиров. Красная Армия, точнее пограничники, получила группу хорошо подкованных в политическом и тактическом отношении специалистов.

Среди окончивших курсы почти половина — члены и кандидаты ВКП(б), остальные — комсомольцы. По социальному происхождению восемьдесят процентов из них — индустриальные рабочие.

С приветствиями от окружкома партии и окрисполкома выступили Коренев, от профсоюзов — Сугак, от комсомола — Гринюк. Лучших выпускников наградили подарками. Собравшиеся встретили аплодисментами предложение о зачислении товарищей Коренева и Сугак «почётными красноармейцами». Вечер завершился показом пьесы «Альбина Мигурская».

В ознаменование четырнадцатой годовщины революции президиум окрисполкома постановил наградить:

— фигурными шахматами из моржового клыка — начальника погранотряда Коваленко за бдительную и стойкую охрану советских рубежей на Камчатке;

— наручными часами — комвзвода Льва Дубровского и политрука Дмитрия Осипова за добросовестное обучение и воспитание пограничников;

— отрезами сукна на брюки — «первачей в учёбе» курсантов-пограничников Исаака Западинского, Виктора Власова, Владимира Куринена, Александра Астащенко;

— винчестером «за чуткое отношение и принятые меры по спасению бедствующих коряков» — контролёра Латышева;

— охотничьим ружьём за активное участие в общественной работе — бывшего красного партизана Тимофея Шеблаева;

— костюмом за добросовестное отношение к службе и активную общественную работу — контролёра Ястребова;

— кожаными сапогами и отрезами на брюки за примерную исполнительность, бережное отношение к грузам и погрузо-разгрузочному инвентарю — грузчиков порта Германова, Фузун-Жу и Ван-Ди-Сен, «при всяких условиях и во всякое время в нужных случаях беспрекословно выходивших на работу, увлекая своим примером товарищей, чем способствовали успешности работ и устранению простоя судов в порту»;

— ремесленной швейной машиной за ударную работу по обеспечению путины спецодеждой — артель кустарей «Камчатский портной».

14 ноября с большими трудностями открылась школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), начались практические и теоретические занятия. Теоретическая учёба сдерживалась срочными заказами АКО, зачастую задействовавшего учащихся как обычных рабочих. Высказывались опасения, что «при такой постановке

школа ФЗУ не оправдывает своего назначения и не даст учащимся полных знаний столярного ремесла».

15 ноября в педтехникуме состоялось методическое инструктивное совещание «ликвидаторов и культурмейцев ликбезпохода», то есть, проще говоря, борцов с неграмотностью. За явкой следили месткомы и завкомы. Следующие совещания намечены на 22 ноября, 2, 13 и 22 декабря.

19 ноября за самоотверженные действия по спасению людей и кунгасов в Авачинской губе во время шторма 6 ноября президиум окрисполкома постановил наградить кожаными костюмами старшину катера Интегралсоюза «А-2» Поддругина и моториста Турбаева.

Объявлено, что очередное заседание литературной группы при редакции «Камчатской правды» состоится 22-го числа. Персонально приглашались товарищи Егоров, Шевцов, Зорин, Богданов, Сидоров, Крупенин, Тюменцев, Шелухин, Позигун, Бучель, Цыбасов, Пименов, Кренберг, Комаров и Родович. В работе литгруппы могли принимать участие все члены редколлегий, рабкоры и рабочие предприятий города.

В последние дни пришло несколько отзывов из Островной, из Ичи, с острова Птичьего и Хабаровска о работе Петропавловской радиостанции. Местные умельцы, узнавшие от Хабаровского краевого управления связи, что широковещательная станция на Камчатку не придёт, переделали свой радиотелеграфный передатчик в телефонный (то есть голосовой). Несмотря на отсутствие материалов, они выполнили эту «боевую задачу» в короткий срок. Пробная передача дала блестящие результаты: все станции указывали на исключительно громкую слышимость.

23 ноября Горместхоз довёл до сведения бывших партизан, живших в его домах и пользовавшихся городским водопроводом и электроэнергией, что документы для получения льгот в отношении оплаты жилплощади и коммунальных услуг необходимо представить в контору местхоза до 25-го числа.

28 ноября продолжалась «штурмовая декада мобилизации средств». Учащиеся школы-семилетки приняли в ней активное участие, вышли на субботник. Они организовали двадцать бригад по продаже книг, выручивших двести пятьдесят два рубля. Бригада по распределению займа реализовала облигаций на сорок целковых. В школе прошла дополнительная подписка на заём. Агитбригада пионеров «Боевые сигналы» подписалась на сто, группа «За» — на сто пятьдесят, на вклад «Социалистический червонец»

внесены восемьдесят рублей. Кроме того, школьники собрали по подписному листу в фонд моторизации погранохраны ещё более трёхсот рублей.

А вот нарпитовцы в мобилизации средств позорно отстали. Рабочие пекарни, например, не участвовали в субботнике. Здесь никто не позаботился развернуть сбор «Социалистического червонца». Касса и киоск при центральной столовой работали слабо, сдав всего сто шестнадцать рублей. В столовой АКО-града не было книжного киоска и кассы по сбору паевых взносов. Впрочем, нарпитовцы обещали исправиться: на слёте они единогласно приняли резолюцию, в которой давали слово немедленно подтянуться, включившись в проведение штурмовой декады.

Излишнее рвение в борьбе «за каждый неполученный рубль» нередко приводило к «искривлениям»: некоторые месткомы и комитеты содействия допускали грубейшие нарушения решений партии и правительства. Займы и сборы шли уже не первый год. Всякий раз с объявлением новых разъяснялось, что они должны проходить исключительно на добровольных началах. Никакие постановления общих собраний, обязывающие отдельных членов коллектива подписаться на ту или иную сумму, не должны иметь места. Каждый трудящийся с учётом своих материальных возможностей должен бы сам определить возможную сумму для себя подписки или вклада в сберкассу.

1 декабря открылись семимесячные вечерние курсы медицинских сестёр. Их окончание давало право работать в качестве среднего медперсонала, а также занимать штатные должности во всех лечебных заведениях Наркомздрава.

3 декабря горсовет отвёл под бойню место за Никольской горой, но администраторы АКО огородили его колючей проволокой. Теперь ЦРК приходилось бить скот чуть ли не в центре города: на Третьей улице и вблизи дороги по берегу Култучного озера.

Обыватели жаловались на городских возчиков. У них «разыгрались аппетиты». За перевозку десяти пудов багажа на расстояние пять-шесть километров они заламывали до пятидесяти рублей, а за воз сена от радиостанции в город драли по двадцать пять.

7 декабря завхоз Токарев сообщил, что к Портстрою прибудилась потерявшаяся двенадцатилетняя лошадь серой масти.

12 декабря на промысле базы Моховой состоялся товарищеский суд над группой хулиганов. Трое рабочих: Егор Журавлёв, Александр Сидоров и Иван Новоженев, изрядно выпивши, вломились на собрание ячейки ОПТЭ и, осыпая председателя собрания

Завизина площадной бранью, стали требовать выдачи членских билетов. Пьяную троицу попросили удалиться. Тогда те набросились на заведующего базой Островского, угрожая ему побоями. Собрание было сорвано. Затем хулиганы отправились на пристань, откуда в Петропавловск уходил кавасаки. Здесь они снова накинулись на Завизина, завязалась драка. Товарищеский суд признал рабочих виновными в хулиганстве, постановил оштрафовать их на десять рублей каждого в пользу Осоавиахима и им строгое предупреждение.

За последнее время участились случаи поножовщины и хулиганских нападений в районе Озерновских складов АКО, совершенно не освещавшихся ночью. Тёмная дорога возле складов стала небезопасной.

Вообще-то борьба с хулиганством в городе была поставлена плохо. Сплошь и рядом на улицах и в общественных местах можно было стать жертвой дикой выходки. Вот несколько примеров: 16 декабря в клуб перед открытием кассы ворвалась большая ватага пьяных, устроив давку в очереди за билетами в кино. С дикими выкриками они начали расталкивать в стороны детей и женщин. Одного подростка вытащили из этой давки еле живого. Ещё случай: женщина везла на санках ребёнка. Мало того, что встречный пьяница толкнул её плечом, так ещё ни с того ни с сего злобно поддел санки ногой. Подобные выходки всё более учащались, но должного отпора со стороны милиции пока не было видно. Милиционеры в клубе и на улице появлялись редко. Так, постовой Прокопий Семёнов не обращал внимания на творившееся в бывшем доме правления АКО. Теперь там было устроено общежитие рабочих, а по вечерам ежедневно проходили гулянки и азартная игра в карты. Систематически пьянствовал бухгалтер Горместхоза Максимов. Почти каждый вечер у него на квартире собиралась тёплая компания, дело нередко доходило до скандалов. Одёрнуть же дебоширов было некому.

С упомянутым бывшим зданием правления АКО быстро случилось удивительное превращение. Прежде там было тепло и вполне уютно, а теперь помещение стало неузнаваемым: всюду грязь, сырость и холод, с потолка свисали размокшие лохмотья картона. Паровое отопление действовало с перебоями — день тепло, два холодно, дров для него не имелось. Просьбы жильцов о доставке оставались без внимания, обитатели были вынуждены добывать топливо сами. Жгли всё, что подворачивалось под руку и было способно гореть. Люди размещались, как попало, семейные с холостяками

вперемешку. Съехавшие администраторы не позаботились устроить хотя бы одну кухню. Лестница на второй этаж почему-то была без перил. Она быстро обледенела и превратилась в горку для катания. Электрическое освещение отсутствовало, керосин тоже добывали «самоснабжением». О «культурной работе» среди обитателей никто и не вспоминал. Вот так в АЖО заботились «об улучшении культурно-бытовых условий для рабочих». Так что обстановка к пьянству вполне располагала, потому оно и картёжная игра процветали вовсю.

13 декабря весь домзак вышел на заготовку дров. Несмотря на пургу, заключённые накололи их двадцать кубов и передали погранотряду «как посильный вклад в фонд моторизации красных пограничников». Заключённые и надзиратели перевыполнили вдвое контрольное задание по подписке на заём третьего, решающего года пятилетки. Несмотря на это, в домзаке прошла ещё дополнительная подписка: за два дня реализовано облигаций более чем на тысячу рублей.

Закрылся Петропавловский собор. Вскоре бывшее церковное здание передали под оборонный клуб, или, как его ещё называли, Дом обороны. Вот что об этом сообщалось в газетной заметке «Там, где гнусавил поп», опубликованной 30 декабря: «Там, где десяток лет тому назад кучка “бывших” молилась о ниспослании побед белогвардейскому христолюбивому воинству, там, где еженедельно десяток старух собирается посудачить о своих делах и попросить небо “о еже прекратите смуту на земли нашей”, там на днях открывается кузница кадров обороны страны... По постановлению центральных органов советской власти ликвидирован последний оплот мракобесов. Незаконно занятое ими здание церкви передается горсовету, и последний уже передал здание под Дом обороны. Сотни осоавиахимовцев, занимающиеся на улицах, не имеющие места, где бы погреться во время сильных морозов, не имеющие места, где пройти политучебу, ликвидировать химнеграмотность — имеют теперь свой дом, где с утра до вечера будет проводиться широкая политико-просветительная осоавиахимская и физкультурная работа».

14 декабря изданы «Санитарные правила по городу Петропавловску». В соответствии с ними, предприятия, учреждения, организации, желавшие открыть какое-либо заведение, готовившее пищевые продукты, должны получить удостоверение от органов здравоохранения. При выдаче проверялось соответствие помещения, предназначенного под открываемое заведение, санитарным

требованиям. Для предупреждения распространения заразных заболеваний граждане, работавшие с пищевыми продуктами, а также служащие парикмахерских, бань, прачечных, домашняя прислуга и персонал детских учреждений перед приёмом на службу подлежали медицинскому освидетельствованию.

Намечена дата проведения первого нартового пробега — 16 декабря. Участвовать в нём могли все организации, более того, приветствовалось участие каждой ячейки Осоавиахима. Количество нарт не ограничивалось. Маршрут предположен короткий: до Култучного озера и обратно. Нартам, пришедшим первыми, обещаны ценные призы. Одновременно десятки лыжников совершали первый пробег до совхоза с эстафетой-известием о начале выборов на окружной съезд Осоавиахима. Всем участникам-физкультурникам, показавшим хорошее время, полагался знак «Готов к труду и обороне!» Лыжи для участников продавались и выдавались напрокат.

16 декабря в шесть вечера в народном суде созывалось обязательное общегородское собрание бывших партизан и красногвардейцев. Всем подавшим заявления о принадлежности к ним следовало явиться для проверки.

18 декабря после длительной переписки с краевым управлением Гострудсберкасс и депо Госшвеймашин «разрешился в положительном смысле» вопрос, чтобы велосипеды и швейные машины, заказанные ещё в прошлом году по обязательствам, по их оплате высылались бы в Петропавловск из Владивостока. Стоимость упаковки и пересылки клиенты будут оплачивать на месте в окружной сберкассе. То есть, граждане, имевшие велообязательства, теперь были избавлены от необходимости ездить за получением двухколёсных машин в Приморье.

19 декабря проведённые окружным советом Осоавиахима беседы показали, что городские обитатели заинтересовались делом воздушной обороны. Однако практических результатов ячейки ОСО пока не добились: никто из слушателей зачётов не сдал. Такой результат оказался для лекторов совершенно неожиданным. Требовалась серьёзная проверка боеготовности, проведение общегородской тревоги, которая помогла бы ликвидировать «химическую неграмотность» и научить каждого трудящегося решительно и умело действовать при возможных воздушных налётах. «В будущих войнах авиации будет принадлежать одна из главных ролей, причём основная задача авиации — воздушная бомбардировка противника. Но бомбежка страшна только в месте разрыва снаряда, вдобавок при панически бегущей толпе. Поэтому надо заранее

каждому познакомиться с методами воздушной обороны. Эти навыки может дать ряд практических занятий — тревог».

20 декабря общее собрание коллектива сотрудников АКО сказало своё слово о группе ответственных работников — «участников грандиозного пьянства, картёжной игры и хулиганства». Ими оказалась компания уже известного нам Комстадиуса, неравнодушного по части выпивки. «Некоторые из группы “Комстадиус и К°” пытались доказать, что пьянка во внеслужебное время — совсем невинное удовольствие». В стороне остался ещё один персонаж, которому ни администрация АКО, ни общественность почему-то не уделили надлежащего внимания, хотя тот имел не меньше заслуг в деле изничтожения спирта. Это — оперативный руководитель сектора радиосвязи управления транспорта и связи АКО Николаев. Он придерживался другого мнения: «Зачем пьянствовать во внеслужебное время? Гораздо лучше так: начать пьянку за два дня до выходного да два дня после выходного. Как видите, тоже пятидневка. Николаев, начав пьянку 14 декабря, продолжал её до 18-го, а в то время из Озерной пришла нарта, и, к великому неудовольствию Николаева, потребовались какие-то радиолампы. Николаев был мертвецки пьян, и нарта ждала три дня, пока он выдержит запойную пятидневку».

25 декабря объявлено, что 1 января 1932 г. в бывшей фактории АКО откроется магазин Торгсина (Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами). Торговля в нём будет производиться на иностранную валюту и золото старой, то есть дореволюционной, чеканки. Товары и продукты можно будет покупать исключительно экспортные и в большом выборе. Сеть подобных магазинов, закрытая в 1936 г., принесла СССР средства, на которые можно было оборудовать десять крупных машиностроительных заводов.

Посетители городской больницы жаловались на скверное обустройство приёмной, где не было ни скамеек, ни вешалок. Больным, ожидавшим врачебного приёма, приходилось стоять или сидеть на полу. Здесь же имелся вечно пустой бак для питьевой воды.

В безобразном состоянии пребывала и хлебная лавка. Её половина была завалена мешками, часть которых прогрызли крысы, мука сыпалась на пол. В лавке царили грязь и отчаянный холод, стены покрывала месяцами не сметаемая пыль. К довершению картины: за дощатой перегородкой в тесной конурке жили рабочие, оттуда постоянно неслись пьяная брань и шум.

27 декабря в клубе развернулась дискуссия по докладу «О современном этапе НЭП». Обсуждение шло по плану: построение фун-

даменты социалистической экономики, диктатура пролетариата и классовая борьба, советская пролетарская демократия, культурная революция, борьба за ленинскую теорию, пролетарское государство и капиталистическое окружение.

30 декабря до сведения горожан доведено, что «центр» выделяет на развитие Петропавловска крупные ассигнования. Госплан РСФСР утвердил контрольные цифры по Дальневосточному краю на 1932 г. Согласно им, запроектировано довести мощность городской электростанции до двухсот пятидесяти киловатт (в зависимости от наличия оборудования) с суммой вложений до ста пятидесяти тысяч рублей. На реконструкцию водопровода ассигнуется сто пятьдесят, на строительство бани — шестьдесят пять тысяч. Намечен рост городской больницы до шестидесяти коек.

Окружные советы Осоавиахима и физкультуры составили календарь, определивший в какой день будут проводиться те или иные виды оборонно-спортивной работы. Первый — ликбез противовоздушной обороны; второй — военная подготовка; третий — занятия по стрельбе; четвёртый — курсы связи, милиции, кружки моделизма, планеризма, военно-морской, голубеводства и прочие; пятый — массовая работа: кинопоказы, беседы с демонстрацией «проекционных картин» и прочее. Обычно вся массовая работа шла по вечерам, но и днём можно было заняться физкультурой в Доме обороны, в здании бывшего собора.

Читатель, видимо, уже заметил, сколько внимания в Стране Советов в двадцатые-тридцатые годы уделялось развитию массового спорта и оборонной работе. Во многом благодаря этому за полтора десятилетия было выращено поколение молодых патриотов, вполне искренне считавших советскую власть родной и естественной, что впоследствии проявилось в виде массового героизма и самопожертвования в ходе Великой Отечественной войны.

Состоялся дебют украинского сценического кружка нового состава. Для него выбрали «типичную пьесу “времен Малороссии” с вечеринками, песнями и залихватским гопаксом» под названием «Бесталанная». Отзыв на увиденное был, в общем-то, положительный. Пьеса показывала былую закабалённость женщины, но почему-то постановщик не оттенил социальных условий.

«Привлекательную взвинченность и наигранность балованного парубка показал Гнат (Федюков). Местами он был тороплив, но всё же дал видный тип страдателя. Ощущение собственной и нужной по ходу пьесы девической неловкости ярко развивает Софья (Оптовцева), дав выразительный образ в роли “горькой жены”. У неё

есть ценное увлечение игрой, что позволяет ей довести роль до обнажённой правдивости, на сцене не в ладу с собственной фигурой. Ровный, законченный тип “девки-жох” даёт вдумчивая игра Варьки (Зырянова). Трудность ли украинской мовы или излишняя осторожность помешала артистке дать полную экспрессию Варьки с юга. Зырянова может дать ценные образы в амплуа “весёлой женщины”.

Жизненная правдоподобность звучит в диалоге Степана с Варькой. Степан (Букаемский) верными мазками дал олицетворение человеческого убожества. Незабываемый облик жутко крикливой свекрови являет гобой Ганна (Совкевич). Но слова выпускались непрерывными пачками, смысл неуловим. Неуместны переходы в душераздирающий вопль и хлопанье себя по всяким местам. Для свекрови злой, но почему-то стесняющейся, роль не усвоена, Совкевич могла бы играть роль лучше.

Умиротворяющий басок “тату” Ивана (Некрасов) оставляет тёплое впечатление, жаль, что он так скуп в голосе и движениях. Два старосты: (Кравченко) нечленораздельным мычанием удачно пытался дать облик носителя традиций, непонятно, почему он стушевывался, прячась за собственные усы. Карпенко, имеющий хорошие задатки, переиграл. Не обдумал истинного комизма своей роли...

Медлительность в подаче картин нарушает цельность восприятия. Хор оставил бодрое впечатление. Замечательно передана хоровая мелодия из-за кулис. Но желательно песням по ходу пьесы дать больше хороводной динамики, тогда не будет впечатления, что хор на сцене действует сам по себе. О гриме. Если все женщины Украины были бы так неотразимы, как на сцене, то место им на любой сельскохозяйственной выставке. Следует помнить, что применять соревнование в мазне лиц неуместно. Такая гримировка не только пугает детей, но и вызывает желание подойти и поскоблить. Думаем, что это вина не актеров».

Этот отзыв, кстати, единственный, который нам удалось обнаружить в материалах, касающихся, так сказать, «культурной жизни города», заходящий к концу 1931-й год. Общий вывод: обновлённый драмкружок нужно приветствовать!

До появления в Петропавловске профессиональной театральной группы оставалось ещё несколько лет...

*При подготовке очерка использованы материалы из фондов
Камчатского краевого объединённого музея*

КАМЧАТСКИЕ ПЕРСОНАЛИИ (1917—1991)

Общественно-политический справочник

Продолжение. Начало в седьмом выпуске

Иванов Василий Иванович (15.12.1914, с. Хорошево на Смоленщине), *первый секретарь ПГК ВЛКСМ с 24 января 1941 по 14 июля 1942 г.* Из служащих, русский, образование семь классов. В комсомол вступил в 1935 г., в ВКП(б) в 1942 г. В 1930 г. три месяца учился в фабрично-заводском училище в г. Рославле вплоть до отпуска. В 1931—1932 гг. — рабочий, буровой мастер в Охотске, в 1932—1936 гг. — кочегар Пымтинского РКЗ на западном побережье Камчатки. Затем учился в двухгодичной совпартшколе в Петропавловске. С сентября 1937 по июль 1939 — заведующий отделом пропаганды и агитации Марковского РК ВЛКСМ на Чукотке. В 1939—1940 гг. — на курсах при крайкоме ВЛКСМ, в 1940—1941 гг. — инструктор КОК ВЛКСМ по пропаганде. От обязанностей первого секретаря горкома освобождён «как не справившийся с руководством городской комсомольской организацией». С 17 декабря 1942 г. — заместитель директора по политической части ремесленного училища в г. Петропавловске.

Иванов Владимир Иванович (1905, г. Самара — 1945, г. Куйбышев), *с 22 сентября 1938 по май 1939 г. начальник КОУ НКВД.* Отец — наборщик типографии, мать — домохозяйка, русский, образование: четырёхклассная ЦППШ и двухклассное реальное училище в Самаре. Член ВКП(б) с 1929 г. Начал трудиться в шестнадцать лет. До октября 1923 г. — делопроизводитель самарской губмилиции, а затем каптенармус её совхоза. С сентября 1924 г. — кладовщик самарского городского ломбарда. В 1926—1927 гг. — делопроизводитель, секретарь отдела печати, секретарь орготдела Казахстанского крайкома ВКП(б), тогда же становится кандидатом партии. С октября 1927 по октябрь 1929 г. служил в РККА (курсант, командир отделения, помкомвзвода, старшина отдельной роты связи 34-й стрелковой дивизии), участвовал в «подавлении кулацкого восстания» в Кзыл-Орде. После демобилизации — контролёр секретной части Казахстанского крайкома ВКП(б). 8 февраля 1930 г. направлен в ОГПУ и назначен уполномоченным, а с августа того же года — старшим уполномоченным информационного отдела ПП ОГПУ по Казахстану. С марта 1932 г. —

на разных должностях в ГПУ и НКВД в Казахской ССР. В Петропавловск прибыл 29 сентября 1938 г. На оперативном совещании в начале октября того же года заявил: «До сих пор применяемые методы допросов... с наручниками — незаконные, и их нужно прекратить». Но, по словам коллег, это вовсе не означало прекращения физического воздействия на арестованных. Новый начальник говорил, что врагов били и будем бить: «К месту и делу, когда это нужно, сам набью морду». У заключённого Воловича нужные показания выбивал кулаками, пинками, пряжкой ремня, а также берёзовыми палками длиной шестьдесят-семьдесят и толщиной шесть сантиметров. От каждого оперативника потребовал выдавать «на гора» в сутки по два законченных дела, чтобы к концу декады коллектив отчитался за сотню. Чекист Сорокин позднее подтвердил, что «большинство в облаппарате НКВД при допросах избивали заключённых». Бригада крайкома партии, находившаяся в области, передала заявление чекиста Случанко об избиении подследственных, в том числе потом оправданных по суду, облпрокурору Черных, который поставил вопрос о тщательном расследовании перед своим военным коллегой Вассергисером. Черных информировал прокурора СССР Вышинского и по его поручению в помощь Вассергисеру выделил заместителя облпрокурора Фарбера. Последний писал в обзоре о нарушениях революционной законности: «В настоящее время по делу необходимо собрать данные, сколько человек после постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. освобождено НКВД, прокурором, судом и выяснить, кого избивали из этого контингента лиц, признанных теперь невиновными. После этого дело подлежит направлению в Прокуратуру Союза СССР для передачи в Наркомвнудел СССР и решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности начальника КОУ НКВД Иванова В. И.». 29 сентября 1939 г. бюро КОК ВКП(б) отмечало, что на его втором пленуме «тов. Иванов... выступил политически неправильно, огульно обвинил руководство АКО и комбинатов в очковтирательстве». Со 2 ноября 1939 по 10 ноября 1940 г. — помощник начальника Усть-Вымского управления ИТЛ НКВД СССР. 1 декабря 1940 г. уволен на пенсию в звании старшего лейтенанта госбезопасности (присвоено 5 августа 1938 г.). Награждён орденом Красной Звезды (1937). В последние месяцы пребывания на Камчатке его жена, секретарь прокуратуры, не работала.

Иванов Ефим, командир отряда Красной гвардии, созданного в начале 1920 г. в Усть-Камчатске.

Иванов Иван Яковлевич (23.10.1888, г. Петропавловск-на-Камчатке — 8.03.1938, там же), *гласный второй* (1918) и *кандидат к гласным четвёртой ПГД* (1920); *участник охраны Петропавловска от красных партизан в феврале 1922 г.* Из служащих, камчадал (русский), окончил четыре класса ВНУ в Петропавловске. В 1904—1912 гг. — счетовод Камчатского торгово-промышленного общества в Петропавловске. После его ликвидации с 1913 по 1914 г. работал в личном хозяйстве, в 1914—1920 гг. — у торговца Чурина кассиром и завскладом в Петропавловске. В 1920—1922 гг. — член рыболовецкой «дикой артели» в с. Большерецком, затем до 1925 г. — конторщик у рыбопромышленника С. Грушецкого. В 1925—1932 гг. — делопроизводитель в Большерецком районе и на других работах. В 1928 г. осуждён по ст. 74 УК РСФСР на шесть месяцев. В 1932—1936 гг. — колхозный счетовод в с. Ича, с ноября 1936 по апрель 1937 г. — там же бухгалтер АКОснабторга. До 1917 г. имел дом, корову, до 1929 г. — дом, на момент ареста 27 сентября 1937 г. — неимущий. Проживал в Усть-Большерецке, определённых занятий не имел, страдал пороком сердца. Семья: жена, тридцати пяти лет, два сына (двадцать один и двадцать два года), пять дочерей (от девяти до двадцати девяти лет). С 17 октября 1937 г. содержался в тюрьме в Петропавловске. Из обвинительного заключения от 16 декабря 1937 г. за подписью начальника КОУ НКВД И. Ломбака: «В 1922—23 гг. с бывшим служителем культа Логиновым скрывал белогвардейского офицера Добровольского, оказав последнему содействие в побеге в Японию». Якобы говорил: «Советская власть — это временное иго большевизма, она скоро будет подавлена Японией и союзниками». Ломбак предложил репрессировать его «по первой категории», 1 февраля 1938 г. тройка УНКВД по ДВК согласилась с ним. Расстрелян, имущество конфисковано. Реабилитирован прокуратурой КО 22 июня 1989 г.

Иванов Леонид Тимофеевич (1916, с. Мышелово под г. Петроградом), в 1956—1965 (и одновременно с 1963 г. заведующий идеологическим отделом) секретарь КОК КПСС по идеологии. «Из крестьян»: отец работал в торговле, мать — медичка. Русский. Окончил Ленинградский техникум связи. Член ВКП(б) с марта 1940 г. С 1936 по 1939 г. — начальник радиоузла в г. Николаевске-на-Амуре. В 1939—1942 гг. там же заместитель начальника районной конторы связи и начальник городской телефонно-телеграфной станции. В 1942 г. — заведующий сектором кадров промышленности, транспорта и связи Николаевского-на-Амуре ОК

ВКП(б). В 1942—1944 гг. — секретарь по кадрам Николаевского ГК ВКП(б). В 1945 г. окончил ВПШ в Хабаровске. С 1945 по 1947 г. — секретарь Хабаровского крайкома ВЛКСМ, в 1947—1950 гг. учился в ВПШ при ЦК ВКП(б). С 1950 по 1951 г. — заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов КОК ВКП(б), в марте 1951 — сентябре 1952 г. — секретарь КОК, в 1952—1953 гг. — как в 1950—1951 гг. С 30 августа 1952 по 28 декабря 1954 г. — первый секретарь ПГК КПСС. Вместе с ним на двенадцатой городской партконференции в августе 1952 г. избраны вторым секретарём П. Г. Грицук и секретарём Ю. А. Мазурова, членами бюро В. З. Мельников, В. И. Николаев, Комиссаров, А. Г. Канов, И. М. Кульчицкий, И. Г. Скатков, кандидатами А. Л. Илюшин и Гололобов. 28 декабря 1954 г. отозван в Хабаровск и назначен начальником краевого управления культуры. В январе 1956 г. по решению ЦК КПСС направлен в распоряжение КОК КПСС, возглавил идеологическую комиссию¹. В 1946 г. награждён орденом Красной Звезды, в 1957 г. — орденом «Знак Почёта».

Иванов Николай Иванович (1896, с. Боровское Ишимского уезда Тобольской губернии), в 1922 г. *красный партизан*. На момент привлечения по ст. 59-9 УК (подписка о невыезде от 12 июля 1931 г.) — жупановский рыбак-охотник, середняк. Из крестьян, образование низшее. Вместе с Пересыпкиным, П. Д. Науменко, И. И. Рыжкиным и Н. С. Гузиковым хищничал в Кроноцком заповеднике, промысля соболя и продавая его за валюту на японские и китайские пароходы, а также обменивая на спирт и прочие продукты. В феврале 1931 г. эта группа (без Гузикова) была настигнута в заповеднике, у неё отобрано девять соболей, выдра. Показал, что он продал на пароход «Нанси Моллер» в ноябре 1930 г. выдру, но охотиться его «вынудила материальная необходимость». 14 января 1932 г. ОСО при коллегии ОГПУ лишён права проживания в двенадцати населённых пунктах ДВК. Реабилитирован Камчатским областным судом 6 мая 1978 г. за недоказанностью обвинения.

Иванов Николай Петрович (май 1915, с. Фёдоровское Свияжского уезда Казанской губернии), с 28 декабря 1954 по 3 декабря 1960 г. *первый секретарь ПГК КПСС*. Из крестьян-середняков, русский. Образование незаконченное среднее, окончил шесть классов школы № 4 им. Ленина повышенного типа в Казани, двухгодичную совпартшколу в Комсомольске-на-Амуре. В ВКП(б) с апреля 1940 г. Из автобиографии: «Отец до революции занимался

хлебопашеством и несколько лет работал на нефтепромыслах Баку и Грозного, после революции занимался хлебопашеством, с 1931 г. в колхозе...» В 1930—1931 гг. — приёмщик-весовщик мясоставок Центросоюза в родном селе, с 1931 по 1932 г. там же организатор труда, счетовод колхоза им. XVI партсъезда. В те же годы, согласно автобиографии, «был уполномоченным по ликвидации кулачества и коллективизации». В 1932—1934 гг. — учитель, заведующий школой первой ступени. С мая по август 1934 г. — секретарь комитета ВЛКСМ при политотделе Муралинской МТС. В августе-сентябре 1934 г. — рыбак отдела рабочего снабжения (ОРС) Дальпромстроя НКТП в Комсомольске-на-Амуре, в 1934—1935 гг. — ученик счетовода, счетовод ОРС завода № 199 НКТП, в 1935—1936 гг. — секретарь вечерней совпартшколы Комсомольского ГК ВКП(б). С 1936 по 1937 г. — бухгалтер столовой ОРС Амурского судостроительного завода № 199. В 1937—1939 гг. служил в РККА: красноармеец, заместитель политрука батареи, начальник клуба 199-го артполка резерва главкомандования. С декабря 1939 по июль 1941 г. — бухгалтер-финансист, старший бухгалтер продовольственной базы треста столовых в Комсомольске-на-Амуре. С июля 1941 по август 1942 г. — там же комиссар пункта формирования, начальник третьей части военкомата. С августа 1942 по апрель 1943 г. — инструктор ГК, а затем секретарь РК по кадрам в том же городе. С ноября 1944 по январь 1945 г. — инструктор, а с февраля — заведующий отделом торговли и общепита КОК ВКП(б). В 1948 г. — секретарь Олюторского РК ВКП(б). В 1960-е гг. — председатель КОРПС. Награждён орденом, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Иванов Павел Петрович (1897), с 1 декабря 1924 по март 1925 г. народный судья в Петропавловске. Из крестьян, образование низшее. В большевистскую партию вступил в 1921 г. Специальности: чернорабочий; канцелярский работник. После 1917 г. служил в РККА. Со строгим выговором по партийной линии отстранён от должности судьи за появление в нетрезвом виде среди беспартийных. После этого использовался в агитотделе губбюро РКП(б). С декабря 1925 г. — председатель Чукотского уревкома, райревкома. Автор интересного информационного материала о Чукотке в 1926 г. «Лишь действительно практическая работа даст возможность двинуть этот богатейший край по пути действительного революционного строительства», опубликованного в первом выпуске «Вопросов истории Камчатки» (2008, с. 369—407).

Иванов-Мумжиев Пётр Михайлович (29.07/10.08.1874, г. Болград, теперешняя Одесская область — 5.12.1927, Шанхай), генерал-майор, с 24 августа по 2 ноября 1922 г. начальник КО. Из крестьян, болгарин, православный. С армией связал жизнь добровольно в восемнадцать лет. В офицеры произведён в 1898 г. Первое боевое крещение и чин поручика получил в китайскую кампанию 1900—1901 гг., охраняя КВЖД в составе Южно-Маньчжурского отряда. В русско-японскую войну в числе защитников Порт-Артура. В начале Первой мировой войны — капитан, воевал на Юго-Западном фронте, получил огнестрельное ранение в голову. По излечении принял батальон. За отвагу в тяжёлых боях июля 1916 г. в Прибалтике награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. Командуя полком, водил в атаку своих солдат на хорошо укреплённые блокаузы под ураганным пулемётным и артиллерийским огнём противника. В одной атаке сильно контужен разрывом снаряда. «Роты перепутались», наступил критический момент, придя в себя, вновь вступил в командование и, с трудом передвигаясь по заболоченной местности, собрал расстроенные роты и отразил вражескую контратаку. Сдача полком занятых позиций могла тяжело отразиться на положении всех войск данного участка фронта. Этого не случилось благодаря стойкости и личному мужеству полкового командира, — так считал его непосредственный начальник — командир дивизии. В 1919 г., во время гражданской войны, в чине генерал-майора воевал на Восточном фронте в войсках А. В. Колчака, командовал Уральской группой, которой противостояла 5-я советская армия, в конце октября 1922 г. занявшая Владивосток. Некоторое время — генерал для поручений при начальнике штаба верховного главнокомандующего М. К. Дитерихсе. Служить Приамурскому правительству начал в 1921 г. Назначение на Камчатку застало его в комиссии по проверке деятельности управления начальника снабжения военно-морского ведомства. Приступил к исполнению обязанностей начальника КО по прибытию в Петропавловск 25 октября 1922 г. Через неделю, в связи с занятием Владивостока красными, Русская Армия и администрация КО покинули Петропавловск. Перед отплытием распространил среди горожан обращение к камчатцам, где объяснял причины поражения белого движения в России и на Дальнем Востоке и пожелал им, по возможности, безболезненно перенести грядущие испытания. Оставшейся во Владивостоке супруге генерала Лидии Павловне удалось выехать с детьми в Китай, где собралась вся семья. И.-М. скончался в декабре 1927 г. от разрыва сердца. Его

могилу на русском кладбище в Шанхае разрушили хунвэнбины во время культурной революции. В 1949 г. старший сын Михаил с семьёй уехал в Бразилию, затем перебрался в Венесуэлу. Через пять лет к ним отправилась и Л. П. Иванова-Мумжиева с дочерью и внучкой. Младший сын Георгий вернулся с семьёй на родину в 1954 г., когда русским эмигрантам это позволило сделать советское правительство. Его дочь Виктория Георгиевна живёт в Москве. Она — кандидат наук, сотрудница Института химической физики им. Н. Н. Семёнова РАН. В 1970 г. посетила Камчатку. В одном из её писем в адрес составителя есть такие строки о последнем начальнике КО: «Дома говорили, что большевики предлагали ему перейти на их сторону, но он отказался, сказав, что присягал на верность царю и присягу не нарушит. Кроме того, в семье говорили, что японцы предлагали дедушке огромные деньги за Камчатку, но он ответил, что русские офицеры родиной не торгуют... Он был глубоко порядочным, честным человеком».

Иваночко Пётр Игнатъевич (1906, г. Киев), в конце 1930-х гг. временный комендант Усть-Камчатской морской пограничной комендатуры 60-го морского пограничного отряда НКВД. Лейтенант. Арестован 30 мая 1938 г. «Умышленное вредительство или диверсии», как и причастность к правотроцкистской организации, не установлены. Обвинение переквалифицировано со ст. 58 УК на ст. 193-17 «а». В постановлении от 22 августа 1939 г., утверждённом начальником ОО ГУГБ НКВД капитаном Кривцовым, значится: «...преступно-халатно относился к служебным обязанностям, не вёл борьбы с массовым явлением пьянок, как командир, авторитет подорвал... в 1936 г. комендантом Мейя был устроен обед в казарме с присутствием бойцов, с изобилием на последнем водки. И., будучи начальником штаба прокуратуры, напился пьяным и увидел спорящих между собой пьяных бойцов. Вместо принятия соответствующих мер И. сам ввязался в этот спор, в результате чего одним из бойцов был выброшен из помещения казармы, но И. тут же мер никаких не принял. Наутро провинившийся боец был посажен на гауптвахту, но последний с гауптвахты был освобождён группой бойцов, и поступок их остался безнаказанным. В том же 1936 г., будучи назначен для сопровождения секретаря японского посольства, устроил с ним совместную выпивку. Будучи временным комендантом участка, агентурно-оперативную работу не вёл. В мае 1937 г. представителю японского завода выдал пропуск на право посещения всех советских учреждений, на что не имел права, согласно инструкции.

Охраной государственной границы занимался от случая к случаю, да и то лишь гласным путём».

Иванюк Максим Антонович (27.05.1905, с. Шумаки, или Шурмаки, Гродненской губернии — 30.05.1938), *баптист-евангелист*. Из зажиточных крестьян, русский, образование низшее техническое, по профессии художник-кустарь, портной. Вступил в секту баптистов в 1933 г. на железной дороге «Красная Сопка». На Камчатку прибыл в 1934 г. на Микояновский рыбокомбинат, в 1935—1936 гг. занимался кустарничеством в с. Усть-Большерецке. В июле 1937 г. на проработке Конституции СССР заявил: «Конституция не является законом, ей не нужно верить, это просто враки, написанные чёрным по белому. Я — баптист-евангелист и больше ничего не признаю». В августе того же года, работая в ловецкой бригаде, сообщил, когда она отдыхала: «Скоро настанет время, когда еврейская нация возьмёт верх над всеми и она победит». Возражавшие ему рыбаки «получили длинную и нудную нотацию... де-мол, вы не знаете законов, иначе не возражали бы». Вступил в колхоз, так как «программа баптистов совпадает с программой партии, то есть за коллективную жизнь... Да, я убеждённый баптист, но ни в какой организации не состою, так как здесь, в Хайково, я не нашёл ещё никого, чтобы организовать группу». 6 октября 1937 г. на общем собрании колхозников заявил в прениях: «Только тогда мы будем жить зажиточно и счастливо, когда все будем верить в бога». На матерное ругательство одного из ловцов отреагировал в том же духе: «Чтобы отучиться от мата, нужно веровать в бога и читать занятную и увлекательную библию». Арестован 14 февраля 1938 г., обвинён по ст. 58-10 УК РСФСР. 15 апреля 1938 г. приговорён тройкой УНКВД по ДВК к расстрелу с конфискацией личного имущества. Реабилитирован прокуратурой КО 1 июня 1989 г.

Иващенко Александр Прокофьевич (1910), с ноября 1938 г. начальник тюрьмы НКВД в Петропавловске. Из крестьян, украинец, образование низшее. В 1928 г. вступил в ВЛКСМ, с 1932 г. кандидат ВКП(б), с февраля 1939 г. — член ВКП(б). В 1927 г. — ученик надсмотрщика на Халтуринском сахарном заводе-плантации на Украине. С октября 1927 по ноябрь 1930 г. надсмотрщик в совхозе, ученик, слесарь в кубанской станице Платнировской. В 1930—1931 гг. — слесарь на шахте № 5 в донбасской Горловке, в январе-октябре 1932 г. — слесарь, секретарь комсомольской ячейки на шахте № 3 в Караганде. В 1932—1936 гг. служил в Хабаровске во 2-м Кавказском полку НКВД, помкомвзвода. С 1936 по

1938 г. — сотрудник для поручений во втором отделе Хабаровского краевого УНКВД. В марте-ноябре 1938 г. — врио оперуполномоченного КОУ НКВД.

Ивлев Григорий Амосович (1889, с. Типны Канского уезда Енисейской губернии), в 1921 г. начальник Наяханского гарнизона Северного экспедиционного отряда. Из крестьян, русский. Окончил морское училище и Морской корпус. Штурман дальнего плавания. Во время Первой мировой войны служил на кораблях Сибирской флотилии в чине мичмана (произведён в 1913 г.), затем лейтенанта. Старший офицер миноносца «Тревожный», старший штурманский офицер корабля «Орёл». Весной 1917 г. экипажем «Тревожного» избран командиром корабля. 10 ноября 1917 г. ушёл в плавание в должности старшего офицера на миноносце «Грозный», «причём об Октябрьской революции в то время во Владивостоке не знали и узнали по прибытии в Гонконг», откуда, по словам И., его выслали англичане «как сочувствующего большевикам». До выступления чехословаков 29 июня 1918 г. занимал должности начальника оперативной части Центрокома Сибфлота, за что был арестован, но отпущен. Служил в Добровольном флоте и частной конторе Люри-Стахеева. Второй раз арестован колчаковцами в 1919 г., но снова освобождён. В 1920 г. служил в морском штабе. После майского переворота 1921 г. во Владивостоке уволен из управления рыбных промыслов, вновь за большевистские убеждения. О дальнейшей жизни рассказал на судебном заседании ревтрибунала 1-й стрелковой дивизии 5-й Краснознамённой армии: «Я никогда контрреволюционером не был. У меня есть революционное прошлое, но не буду говорить о нём. В отряд Бочкарёва я был мобилизован. За десять месяцев моего пребывания в отряде Бочкарёва я пережил столько, сколько не переживаю даже тут, на скамье подсудимых. Ради своей семьи мне пришлось быть угнетённым, что приходилось переживать. Я ушёл в себя и был замкнут. Большой ценой мне удалось вырваться от Бочкарёва. Я учил своего маленького ребёнка, и он подходил к Бочкарёву и говорил “отпусти папу”. Жена симулировала болезнь и т. д. Наконец в августе удалось вырваться. В Японии я узнал, что во Владивостоке объявился Дитерихс, мобилизует и открывает фронт против советских войск. Я знал, что на Приморском фронте в советских войсках сражается мой родной брат. Я задержался. 8 ноября я с открытой душой отправился в красный Владивосток, чтобы отдать свои силы для укрепления власти рабочих и крестьян. Я обращаюсь к трибуналу с тем, чтобы он судил меня так,

как нужно». Арестован Приморским ОО ГПО 8 ноября 1922 г. Проходил по делу «Камчатская экспедиция есаула Бочкарёва», обвинён по ст. 60 УК РСФСР (в редакции 1922 г.). 7 февраля 1923 г. приговорён к ВМН, по амнистии заменён десятью годами лишения свободы. На этот момент его семья состояла из жены и двоих детей и жила во Владивостоке на Седьмом Морском флигеле. Досрочно освобождён из исправительно-трудового дома во Владивостоке 19 апреля 1925 г. Десять дней спустя запросил в ГПУ справку, где бы указывалось, что паспорт, отобранный при аресте, ему не возвращён, а изъятый диплом утерян. Арестован как заключённый Дальлага 8 октября 1937 г. по ст. 58-10. Постановлением Нижнеамурского ОУ НКВД от 10 марта 1939 г. дело прекращено. По неподтверждённым данным, позже расстрелян. Реабилитирован по делу 1923 г. прокуратурой ТОФ 26 июля 2001 г. вместе с Х. П. Биричем и другими участниками процесса по ходатайству составителя, тогда директора ЦДНИКО.

Иголкин Фёдор Васильевич (1899), в середине 1920-х гг. начальник милиции в с. Ола Охотского уезда. Окончил ремесленное училище. Беспартийный.

Игошин Михаил Николаевич (1904, дер. Боровики Котельничевского уезда Вятской губернии — начало марта 1988), в августе 1950 — сентябре 1952 г. — секретарь, затем до августа 1954 г. — третий секретарь по идеологии КОК КПСС. Из крестьян-средняков, русский, образование высшее, окончил биологический факультет Горьковского государственного университета. В 1920—1928 гг. состоял в комсомоле, в 1929 г. вступил в ВКП(б). До 1924 г. трудился в хозяйстве отца, который в 1930 г. вступил в колхоз. В 1927 г. окончил ветеринарный техникум в г. Вятке, в июне-сентябре того же года — ветфельдшер в г. Яранске, затем до октября 1928 г. заведующий ветеринарным пунктом Наркомзема узбекского г. Конишка. С октября 1928 по декабрь 1929 г. служил РККА по специальности. С декабря 1929 по ноябрь 1931 г. — заведующий ветпунктом Наркомзема РСФСР в г. Кукнур Кировской области. В 1936 г. — помощник директора по заочному обучению Горьковского государственного университета, по совместительству ассистент кафедры зоологии. Поступив во Всесоюзный Арктический институт Главсеморпути, в 1937 г. направлен на командорскую биостанцию, два года в должности старшего научного сотрудника занимался разведением морского бобра в неволе на о. Медном. С марта 1940 по август 1941 г. — заведующий отделом пропаганды Мильковского РК ВКП(б), с сентября 1941 по

май 1945 г. — первый секретарь Алеутского РК ВКП(б). В 1945—1948 гг. — заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации КОК ВКП(б), с ноября 1948 по август 1950 г. — завотделом. В сентябре 1952 г. избран третьим секретарём КОК, а 22 октября хабаровская краевая газета «Тихоокеанская звезда» опубликовала статью «Как т. Игошин реагирует на критику», после чего бюро КОК указало ему на допущенные ошибки и обязало улучшить руководство лекционной пропагандой. По сведениям из устных источников, его смещению с высокого поста способствовал второй секретарь КОК В. И. Алексеев. В служебной характеристике 1955 г. говорилось: «...слабо реагировал на недостатки в культурно-просветительской и массово-политической работе». После освобождения от должности третьего секретаря с 1955 по 1961 г. — директор зооветтехникума в г. Салехарде, потом вернулся в Петропавловск и до выхода пенсию работал директором Камчатского филиала заочного факультета Дальрыбвтуза. В 1963 г. — председатель внештатной комиссии ПГК КПСС по предварительному рассмотрению заявлений о приёме в партию и персональных дел. Награждён медалями «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Игошин Николай Михайлович (5.03.1944, с. Никольское Алеутского района — 21.04.2000, г. Владивосток), *сын предыдущего, умеренный антикоммунист, анархист, приверженец Бакунина, Кропоткина и Танеева*. Из служащих: отец партработник, мать сотрудница управления по охране государственных тайн в печати. Русский, образование высшее техническое. До десятого класса учился в г. Салехарде, там же был исключён из ВЛКСМ. В десятом-одиннадцатом классах петропавловской одиннадцатилетней школы № 2 им. Л. Н. Толстого увлёкся историей СССР и КПСС, изучая их по первоисточникам (протоколы, стенограммы съездов и конференций). В 1962 г. поступил на физико-математический факультет КГПИ, но затем перевёлся в ДВГУ. В конце 1963 — начале 1964 г. подвергался приводам в КГБ. После профилактических бесед дал подписку о прекращении всяких контактов с местным анархистом Л. И. Бубенцовым и любых разговоров, подпадающих под ст. 70 УК РСФСР (антисоветская пропаганда и агитация). После окончания ДВГУ до конца жизни работал научным сотрудником института автоматки и процессов производства Дальневосточного научного центра РАН, придерживался анархистских взглядов, не ища себе единомышленников.

В советские годы являлся невыездным. Скончался во время операции. Имел жену и дочь.

Игрушечкин (Акимов) Иван Георгиевич, или «Коминтерн» (род. 1905). Из рабочих, образование: три группы школы второй ступени. Согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. По его словам, зимой 1922 г. каюрил на собаках: «Возил дрова, сено, вообще, что придётся». Весной, будучи насильно уведён отрядниками КОНРК в партизанский стан, добровольно присоединился к ним. Дважды вступал в комсомол: в октябре 1923 г. (по неподтверждённым данным, исключён за выпивку) и в начале 1925 г. Состоял в ЧОН. В 1935 г. осуждён народным судом в Усть-Большерецке на один год ИТР. В 1967 г. — персональный пенсионер местного значения. Партизан-разведчик в отрядах Чекмарёва и Елизова, по случаю пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции награждён орденом Красной Звезды.

Ильин Александр Кузьмич (22.08.1931, с. Юрьевка Больше-Вьяского района Пензенской области — май 1991, г. Хабаровск), с 15 ноября 1963 по 20 января 1966 г. первый секретарь КОК ВЛКСМ. Из крестьян, русский. Образование среднее техническое, высшее политическое. До 1939 г. родители работали в колхозе, потом отец был разнорабочим балластного карьера при железной дороге им. Куйбышева; в 1947 г. по оргнабору направлен на Анадырский рыбокомбинат, работал бондарем. Мать-домохозяйка умерла в 1947 г. В ВЛКСМ с 1950 г., в КПСС — с июня 1954 г. После окончания школы-семилетки переехал в Петропавловск. В 1951 г. окончил ПКМУ, штурман малого плавания. До 1954 г. работал третьим и вторым помощником капитана танкера «Максим Горький» Камчатрыбфлота. В 1954—1956 гг. — инструктор, заместитель заведующего отделом комсомольских организаций КОК ВЛКСМ. С 1956 по 1959 г. — первый секретарь ПГК ВЛКСМ. В 1959—1963 гг. учился в ВПШ в Хабаровске. С августа 1963 г. — заместитель заведующего отделом КОК ВЛКСМ, с 16 октября — редактор газеты «Камчатский комсомолец». Был популярен в комсомольской среде. Жена — медсестра, дети: Евгений и Татьяна. В январе 1974 г. присутствовал на 8-м пленуме КОК ВЛКСМ как заместитель заведующего отделом ЦК ВЛКСМ.

Ильин Борис Павлович (1880 — 17.10.1936, г. Новая Пахова, Югославия), с 15 августа по 2 ноября 1922 г. начальник Петропавловского гарнизона, а с 24 августа до 25 октября — врио начальника КО. Капитан 1-го ранга. В 1900 г. окончил Морской

корпус. Служил у белых в Сибирской флотилии, дислоцировавшейся в 1918—1922 гг. во Владивостоке. 13 сентября 1922 г. в должности начальника КО объявил, что всех красных партизан рассматривает не как политических противников, а как бандитов, поскольку они занимаются грабежом и насилием над мирным населением, отнимая кунгасы, рыбу и пушнину, и им только одно наказание — расстрел на месте преступления. Одумавшимся «сопочникам» обещал помилование до 1 октября 1922 г., остальным, в том числе вожакам, предложил покинуть пределы полуострова. Так как партизаны вылавливали и уводили в свой стан жителей Петропавловска, которые вместо того, чтобы (по их приказу) свергать белую администрацию, заготавливали на зиму рыбу и сено, и направили в эти места сторожевое охранение. За два «ильинских месяца» в Петропавловске и в его окрестностях не было зарегистрировано ни одной бандитской вылазки или террористического акта. Активно выступал против спаивания коренного населения. С ПГД общего языка не нашёл. В середине октября 1922 г. объявил о реформе местного самоуправления: выборах приходских советов. По политическим убеждениям монархист. Покинул Камчатку вместе с администрацией генерала Иванова-Мумжиева, командуя военным судном «Магнит». На нём следовал до Шанхая, а затем в Олонгапо (Филиппины). По сведениям историка С. В. Волкова, открыл в Маниле механическую мастерскую. Спустя некоторое время оказался в Югославии, где покончил с собой.

Ильин Иван Алексеевич (род. 1914), с сентября 1953 г. заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации КОК КПСС. Мордвин. Образование неполное высшее. В ВКП(б) вступил в 1940 г. Участник ВОВ, награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Ильинский Александр Иванович, чекист. В ВКП(б) с июня 1928 г. Партчистку 1933 г. прошёл. Принимал участие в фабрикации дела «Автономная Камчатка». В конце 1936 г. исключён из партии ГК ВКП(б). В 1955 г., по словам В. И. Калашникова, работал директором леспромхоза на Сахалине.

Ионов Григорий Михайлович (род. 1892), в начале 1928 г. управляющий Камчатским окружным местным хозяйством. Окончил четыре класса реального училища. В 1922 г. вступил в большевистскую партию. 5 января 1928 г. опрашивался следственной комиссией (Кузнецов, Краузе, Ивашкин, Дураков) по подозрению в оппозиционной троцкистской деятельности на Камчатке. Заявил, что в 1923 г., когда был парторгом дивизиона, «вся

Бессарабская дивизия в своём большинстве примыкала к троцкистам», в том числе и он, потому как «плохо понимал разбиравшиеся вопросы». Признался: один раз перед обедом выпил пару рюмок с «главным троцкистом» Камчатки Григорьевым. В итоге получил выговор по партийной линии.

Исаев Георгий Фёдорович (род. 1923), в 1966 г. заведующий отделом пропаганды и агитации ПГК КПСС. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с декабря 1943 г. Участник ВОВ, награждён двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями.

Кабанова Эмилия Петровна (род. 1903), с 13 декабря 1937 г. цензор газеты «Камчатская правда». Из служащих, образование высшее. В ВКП(б) с 1926 г.

Кадеш Тимофей Ефимович (1883, г. Дубровка Оршанского округа), бывший полицейский. Из крестьян-бедняков, русский, окончил три класса народного училища. В 1908 г. был письмоводителем у пристава второй части Красноярска. «В первой половине 1909 г., после того, как наружную полицию начали истреблять убийствами революционеры и полиция бежала со службы, а заместителей не было, я был назначен на должность помощника пристава в Николаевской слободе и прослужил... до начала 1910 г. Уволен был... ввиду того, что не служивший на военной службе и не знавший дисциплины и строя». В 1915—1917 гг. воевал на Северном фронте в пешей воинской дружине. В августе 1930 г. завербовался от АКО на Сахалин, но по приезду во Владивосток врачебная комиссия «как больного лёгкими не пропустила туда». Плотничал, окончил курсы неводчиков, работал неводчиком в Анадыре, потом в конторе рыбного промысла, затем кладовщиком. Из показаний фельдшера Н. А. Басенко уполномоченному Анадырского МКПП: «6 ноября 1931 г. вечером, явившись на открытое торжественное заседание, посвящённое 14-й годовщине Октября, гражданин К. с публики-рабочих стал производить выкрики по адресу докладчика — секретаря РК ВКП(б), который делал доклад о международном положении. Гражданин К. стал кричать: “Довольно уже, даже отвратительно слушать ваши обещания”, а по докладу воспоминаний о старой революционной работе гражданин К. кричит: “А документы есть, чем доказать?” Своими выкриками гражданин К. открыто выступал на рабочем собрании в отношении подорвания авторитета членов партии и советской власти, своим поведением гражданин К., как видно, открыто хотел

сорвать рабочее собрание, к рабочим относился гражданин К. враждебно, говоря, что это не рабочие а “сволочи” и т. п.». По словам В. М. Чемарёва, К. называл себя старым меньшевиком, и будто коммунисты извратили учение Маркса. Тракторист К. Л. Поваляев, кандидат партии, заявил: «...К. выступал с критикой политических рассуждений, приводил выдержки из трудов Карла Маркса, с которыми он, К., не соглашался...» Обвинён в том, что, оставшись на зимовку, «открыто повёл антисоветскую агитацию»: проявлял недовольство госзаймом, распространял лживые слухи о зажиме рабочих. Арестован 26 июня 1932 г., в октябре того же года освобождён по постановлению КОО ОГПУ: «...факт совершения им преступления, предусмотренного ст. 58-10, не установлен, за свою же прошлую контрреволюционную деятельность в должности полицейского пристава уже однажды был судим...» Постановление подписано старшим уполномоченным Малюшицким и помощником начальника по СОЧ Кацем, утверждено начальником камчатского ОГПУ Киселёвым.

Кадышевский В. П., прокурор Петропавловского окружного суда на 27 февраля 1917 г. К 1 января того же года награждён орденом Св. Владимира 4-й степени.

Каиль Валентин Александрович (род. 1918), с 1966 г. заведующий отделом культуры ПГИК. Образование среднее. Вступил в КПСС в июле 1966.

Кайдан Василий Селивёрстович (7.08.1887, с. Тереховка Бобровицкого района Черниговского округа — 23.00 9.02.1938, г. Петропавловск-Камчатский), до 1917 г. служащий фирмы «Кунст и Альберс». На этом, а также на том, что до 1924 г. жил в г. Харбине (Китай), было основано обвинение по ст. 58-6 УК РСФСР. Из крестьян, украинец, образование низшее. Арестован 9 октября 1937 г. в должности завотделом промышленных товаров универсама АКО-торга в Петропавловске. 28 октября 1937 г. приговорён тройкой УНКВД по ДВК приговорила к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован Камчатским областным судом 25 декабря 1958 г.

Калабин Василий Павлович (1908, с. Камуль на Урале), чекист. Из крестьян-середняков, русский. В органах НКВД с 1922 г., в ВКП(б) с 1928 г. Переведён на Камчатку из Благовещенска в 1932 г. Весной 1934 г., когда он вёл дело покончившего с собой Григорьева, являлся уполномоченным СОЧ Камчатского погранотряда. Из обвинительного заключения, составленного военным прокурором камерной прокуратуры КПВО ДВК Барановым 20 декабря 1934 г.: «К... ведя следствие по делу контрреволюционной группировки,

применил противозаконные методы допросов, выразившиеся в запугивании, провокациях и вымогательствах доказательств путём издевательства над арестованным Григорьевым, подвергая его беспрепятственному допросу один раз в течение двух суток и второй в течение трёх с половиной суток... Из показаний Волченко и Смолянинова видно, что после возвращения Григорьев находился в изнеможении — глаза были налиты кровью, из носа текло выделение, руки не владели. Григорьев весь дрожал и не мог самостоятельно подняться на ноги...» Был ли наказан К., неизвестно. В разговоре о начальнике КОО ОГПУ А. П. Льве в Москве в октябре 1963 г. он лишь вспомнил, как тот его однажды «сильно ругал, и кажется, за то, что... очень долго без перерыва кого-то допрашивал».

Калашников Василий Иванович (1903, г. Хабаровск — 19.01.1959, там же), *чекист*. Русский. Участвовал в фабрикации «Тигильского дела» и дела «Автономная Камчатка». В 1933 г. — оперуполномоченный КОО ОГПУ. 16 августа 1935 г. уволен из УГБ НКВД как нарушитель социалистической законности «за невозможность использования». В середине 1950-х гг. — заместитель начальника Хабаровского краевого управления связи. Беспартийный. 28 декабря 1955 г. на допросе показал: «В конце 1932 г. сгорело помещение облотдела ОГПУ. Расследованием было установлено, что причиной пожара послужила замена керосина для освещения бензином. В процессе расследования, которое вели Ермолин... и помощник уполномоченного Заярный... был арестован кладовщик морского порта (фамилии которого сейчас не помню), который якобы признался, что он по заданию бывшего торговца Флетчера при выдаче погранотряду горючего материала вместо керосина выдал банку бензина. После ареста Флетчера, который, судя по материалам, признался в своей контрреволюционной деятельности и выдал всю организацию. Для руководства расследованием из Хабаровска из ПП ОГПУ прибыл начальник ОО Джелиев и заместитель оперуполномоченного ЭКО Варпа. После ареста большого числа лиц для ведения следствия был привлечён весь оперативный состав окротдела ОГПУ, в том числе и я, работая в то время уполномоченным. Арестованных распределили между работниками окротдела, давали выписки из показаний других обвиняемых и обязывали нас оформить арест соответствующими постановлениями и произвести допрос... После допроса материал предавался работникам, руководившим следствием. Аресты, производившиеся по указанию руководящих следствием, никто из нас, проводивших допросы, не производил... Когда допро-

сы были закончены, все материалы для дальнейшего оформления представителями ПП ОГПУ были увезены в Хабаровск, также в Хабаровск были отправлены и арестованные».

Калинда Михаил Николаевич (1893, г. Петропавловск-на-Камчатке — 24.03.1933), участник расстрела Анадырского ревкома 1920 г., значился в официальном списке охраны *Петропавловска от красных партизан в феврале 1922 г.* (Возможно, в охране 1922 г. участвовал не он, а кто-то из трёх других лиц с той же фамилией: Алексей Федотович сорок пять лет на конец мая 1919 г.), или Михаил Николаевич, двадцати шесть лет, или Фёдор Фёдорович.) Из рабочих, русский, образование низшее. На момент ареста 23 января 1933 г. — моторист радиостанции АКО в Петропавловске. Обвинялся по ст. 58-9 УК РСФСР, умер под следствием. Постановлением КОО ОГПУ от 24 марта 1933 г. дело прекращено. Реабилитирован УКГБ по КО 25 апреля 1958 г.

Калинин Василий Николаевич (род. 1924), в 1970-е гг. начальник отдела юстиции КОИК. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с 1948 г.

Калинина Антонина Николаевна (род. 1905), в марте 1940 г. — заведующая сектором культуры и просвещения КОК ВКП(б). Из рабочих, русская, образование среднее. В большевистскую партию вступила в 1923 г.

Калинников Трофим Георгиевич (род. 1907), в 1949—1952 гг. первый секретарь КОК и одновременно с конца 1949 по 8 сентября 1950 г. ПГК ВКП(б). Русский, образование неполное высшее. В 1928 г. вступил в ВКП(б). Освобождён от обязанностей первого секретаря ПГК по собственной просьбе. 25 июня 1952 г. Хабаровский крайком ВКП(б) объявил ему выговор с занесением в учётную карточку за примиренческое и либеральное отношение к нарушителям государственной и партийной дисциплины. Избирался депутатом ВС РСФСР. Награждён четырьмя медалями.

Кальпус Юлий Михайлович (1912, г. Киев), с 1 апреля 1949 по апрель 1950 г. председатель правления КОРПС. Из семьи служащих, образование пять классов. Член ВКП(б) с 25 сентября 1932 г. Трудиться начал в 1929 г. В 1944—1948 гг. был первым секретарём Олюторского РК ВКП(б) и, согласно докладной записке секретаря КОК по кадрам А. Шитикова И. Грачёву от 21 июля 1948 г., «строил всю работу в руководстве районом на запугивании, окриках, сопровождаемых матерщиной, снимал с работы лиц, пытавшихся справедливо критиковать тов. К... Тов. К. высказывал мысль, что партию надо бояться, а это значит, надо бояться её

представителей в районе, подчёркивая при этом, что он прислан обкомом ВКП(б) и является хозяином в районе. Не случайно поэтому тов. К. дал такое указание начальнику единственной в районе радиостанции докладывать ему все телеграммы и письма, передаваемые через радиостанцию и характеризующие в какой-либо мере работу района... Тов. К. имел в личном пользовании огород больше, чем положено по закону, для обработки огорода прибегал к найму рабсилы, удобрение для огорода (навоз) брал в колхозе “Сталинец” бесплатно... нарушал таким образом устав сельхозартели. Собираемый картофель, как правило, весной жена К. продавала на рынке в с. Тиличики... Делалось это при полном одобрении со стороны тов. К. Такая открытая форма личной наживы вызывала справедливые возмущения трудящихся района. Тов. К., используя служебное положение... беспрепятственно брал в магазинах рыбооппов фондируемы товары, как мануфактуру (до двухсот метров сразу), бельё мужское, женское и детское (до сорока пар сразу) и другие фондируемые материалы...» По К. было принято решение: «Направить в распоряжение Главкамчатпрома для использования на низовой хозяйственной работе». 22 февраля 1950 г. — контролёр-ревизор КРУ Минфина СССР по Петропавловску В. Царёв сообщал в КОК ВКП(б), что К., руководя облместпромсоюзом, «систематически брал без оплаты продукты питания и материалы» и остался должен за мясо, картофель, селёдку, дрова, керосин, нитки-мулине, лыжи и пошив одежды 3 386 руб. 10 коп. Эту сумму облместпромсоюзу оплатил по его распоряжению облрыболовпотребсоюз, когда К. его возглавил. Из справки заведующего отделом КОК ВКП(б) тов. Жижина, датированной 25 апреля 1950 г.: «В период работы председателем КОРПС тов. К., используя своё служебное положение, систематически брал без оплаты продукты питания и материалы в промартели и облпромсоюзе... В сентябре 1948 г. артелью “Камчатский портной” на квартиру т. К. было привезено 28 кубометров дров на сумму 1 345 руб., из которых т. К. признал только 18 кубометров и оплатил их 14 марта 1950 г...» В заключение своего письма, В. Царёв подчёркивал: «...изложенные выше факты... тов. К. допускаются не только в облрыболовпотребсоюзе, они допускались в Олюторском районе... за что его бюро обкома ВКП(б) уже наказывало, однако из всего этого тов. К. не сделал для себя никакого вывода, так как есть русская поговорка “горбатого и могила не исправит”...» 18 ноября 1953 г. бюро КОК КПСС рассмотрело вопрос «О непартийном поведении члена КПСС Кальпус Ю. М.». В протоколе заседания

значилось: «На всём протяжении своей работы на руководящих партийных и хозяйственных постах проявлял бюрократизм, травлю и запугивание коммунистов и других руководящих работников, зажим критики и самокритики, мелкобуржуазную распущенность, распущенность в быту, нечестность и спекуляцию. Так, работая помощником начальника политотдела по комсомолу в Средне-Амурском госрыбтресте в 1939 г., К. оклеветал группу коммунистов и комсомольцев, за что ГК ВКП(б) Комсомольска-на-Амуре объявил ему выговор с предупреждением с занесением в учётную карточку. Работая заместителем директора по политической части Ключевского лесокомбината АКО, К. проявил себя не как партийный работник, а как администратор-бюрократ, способный на непозволительные оскорбления, унижения и запугивания коммунистов. Только за то, что директор комбината Волошин не явился к нему в кабинет, он пытался в него выстрелить из пистолета. Скомпрометировав себя на работе в Ключевском лесокомбинате, в августе 1939 г. К. был переведён в Петропавловск в госрыбтрест АКО на должность инструктора политотдела треста... Ни в чём положительном себя не проявил, тем не менее, 1 мая 1940 г. он был переведён в обком ВКП(б) на должность заведующего отделом лесной промышленности. В январе 1943 г. К. был избран вторым секретарём Усть-Камчатского райкома партии. Пользуясь служебным положением... он склонил к сожительству работницу райкома партии гражданку Т., которая на этой почве потеряла мужа и отца ребёнка. К. склонил к сожительству также учительницу Я., технического секретаря Козыревского леспромхоза Л. и других. Проявляя грубость и неискренность при выездах в служебные командировки, он обязывал работников связи оповещать всех о его месте нахождения, при встречах с руководителями оскорблял их и вмешивался в их оперативные дела. По требованию членов бюро Усть-Камчатского райкома ВКП(б) и рядовых коммунистов в августе 1944 г. К., как скомпрометировавший себя, обкомом был отозван и направлен в Олюторский район, где он был избран первым секретарём райкома партии. С первых дней пребывания в Олюторском райкоме К. стал провоцировать руководящих работников, натравливая одного на другого, поддерживая совершивших преступления, и наказывал беспощадно тех, кто пытался его критиковать или на него жаловаться. К. систематически спекулировал картофелем и промышленными товарами. Одно ведро картофеля продавал по 160—260 руб., одеколон стоимостью 36 руб. продавал по 100 руб., дешёвую пудру по 150 руб. за

коробку, приёмник стоимостью 900 руб. продал за 2 000 руб. Кроме того, в рыбокомбинатах и колхозах он брал в большом количестве рыбопродукты и меховые изделия бесплатно. В районе коммунисты говорили так: “Первый секретарь райкома Кальпус является первым спекулянтom в районе”. Критика и самокритика были зажаты, а провоцирование было доведено до предела, вследствие чего имели место факты самоубийства коммунистов-руководителей (райвоенком Киреев). Самоснабжению К. не было предела, в магазинах он брал по 400—700 метров различной мануфактуры без карточек. Используя служебное положение, К. получил документ об окончании десятилетки, хотя её не кончал. В апреле 1948 г. обком ВКП(б) за зажим критики и самокритики в районной партийной организации, грубое игнорирование в целом райкома партии, как органа коллективного руководства партийной организации, подмену советских органов, за самоснабжение и непартийное поведение в быту К. был объявлен выговор с занесением в учётную карточку, одновременно он был снят с работы с запрещением дальнейшего использования на руководящей партийной работе как не оправдавшего доверие партии. Однако в мае 1948 г. К. был направлен на должность председателя облпромсоюза. За период своей работы в облпромсоюзе К. создал видимость успехов работы промысловой кооперации, потому что вместо улучшения бытового обслуживания трудящихся перевёл большинство артелей на изготовление массовых заказов промышленных и торговых организаций, и этим обеспечивал выполнение плана в целом. Работая в этой должности, он по-прежнему продолжал самоснабжаться. В 1949 г. он был выдвинут на пост председателя облрыболовпотребсоюза, а в апреле 1950 г. обкомом ВКП(б) за безответственное отношение к подбору кадров, к организации ревизорской работы, вследствие чего растраты возросли вдвое, за увеличение дебиторской задолженности в 216 млн руб., за срыв завоза товаров на западное побережье, за создание обстановки подхалимства и угодничества, что сдерживало развитие критики и самокритики, за использование служебного положения в личных целях, был снят с работы с объявлением ему строгого выговора с занесением в учётную карточку и направлением его на низовую работу. Вместо низовой работы в 1950 г. К. оказался в Главкамчатрыбпроме сначала инженером лесотарного отдела, а затем начальником ЖКО. Работа отдела находилась на крайне низком уровне. На протяжении своей работы К. ни разу не был ни в одном комбинате и не знал, как жили трудящиеся. В боль-

шинстве комбинатов люди жили в неприспособленных палатках, без нормального отопления, без необходимой мебели и постельных принадлежностей. Устранение этих недостатков К. не считал своим делом и сам заявил на бюро обкома партии, что он выполняет техническую работу и ни за что не отвечает. Областной комитет КПСС считает, что К. на всём протяжении пребывания в партии порочил её, а звание члена партии использовал в корыстных целях и поэтому не может дальше пребывать в рядах КПСС. Будучи предупреждённым о том, что вопрос о его партийности будет решаться на бюро обкома КПСС, К., боясь ответственности перед партией, в день заседания бюро сбежал с области, не снявшись с партийного учёта. Бюро обкома КПСС постановляет: 1. За использование в течение длительного времени звания члена партии в личных корыстных целях, за зажим критики и самокритики, за мелкобуржуазную распущенность в быту, за спекуляцию и нечестное, непартийное отношение к работе К. из членов КПСС исключить. 2. Просить Северо-Курильский райком КПСС отобрать у него партийный билет и выслать в Камчатский обком КПСС». Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Кампан Аркадий Антонович (1896, г. Климовичи Могилёвского округа), в 1931—1932 гг. начальник первого отделения ОО ПП ОГПУ и ОКДВА. Подписал обвинительное заключение по «Тигильскому делу» с направлением его для внесудебного разбирательства в тройку при ПП ОГПУ ДВК.

Камчатов Пётр Феофанович (род. 1899), в середине 1938 г. исполняющий обязанности председателя ПГИК. Из крестьян, русский, образование высшее специальное: окончил финансовую академию Наркомфина. Трудовой стаж с 1911 г. В ВКП(б) с августа 1926 г., в комсомоле не состоял. С сентября 1936 г. — заведующий петропавловским горфинотделом. При нём как и. о. председателя действовало два суженных состава горсовета: первый, утверждённый на бюро ГК ВКП(б) 30 декабря 1937 г., — Кальнин (ГК), Волков (маневренная группа), Денисов (райвоенкомат), Дуболазов (НКВД), Ткачук (горсовет), Гисич (укрепрайон); второй, утверждённый 20 июня 1938 г. — Кабаков, Чеботин, Петухов, Григорьев (НКВД), Швычков, Петров, Шаманюк, при секретаре Ткачуке.

Камышев Пётр Алексеевич (род. 1918), с 23 ноября 1947 г. заведующий ПГОНО. Из служащих, русский, окончил учительский институт. В ВЛКСМ с 1932 г., в ВКП(б) — с июня 1944 г.

Сдал дела Вольской. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией».

Канарейкин Александр Глебович (1892, г. Тугаево Ярославской губернии), *чекист*. В 1930-е гг. помощник начальника, начальник особого отдела ПП ОГПУ и ОЖДВА, начальник оперативного отдела ПП ОГПУ ДВК. Его подпись «Согласен» стоит на обвинительном заключении по «Тигильскому делу». С 1 ноября 1935 г. откомандирован в ОК НКВД СССР. В 1937 г. уволен из УНКВД по Саратовской области.

Канищев Николай Георгиевич (26.06.1926), с 14 мая 1957 г. редактор газеты «Камчатский комсомолец», с конца мая 1973 по март 1988 г. редактор газеты «Камчатская правда». Русский, образование среднее педагогическое. В ВКП(б) с октября 1949 г. В начале 1950-х гг. — заведующий отделом партийной жизни, а в 1960-х — начале 1970-х — заместитель редактора «Камчатской правды». Награждён орденом «Знак Почёта», медалями, почётной грамотой Президиума ВС РСФСР.

Канов Александр Георгиевич (род. 1912), с апреля 1954 г. начальник УМВД по КО. Коми, образование высшее: окончил горный институт. В ВКП(б) с января 1943 г. Участвовал в ВОВ в 1941—1944 гг., награждён двумя медалями. В ноябре 1955 г. КОК КПСС объявлен выговор по партийной линии с занесением в учётную карточку за слабый контроль и руководство органами милиции, освобождён от должности.

Кантор Меер Захарович (род. 1906), в сентябре 1952 г. военком г. Петропавловска-Камчатского. Из крестьян, еврей. В ВКП(б) с 1932 г. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почёта», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Флота».

Капка-Тетауи (род. 1886, с. Парень, Камчатка), *кочевой каюр начальника Северного экспедиционного отряда*, «по заданию которого... производил отбор оленей и отправлял эти табуны Бочкарёву». Из семьи рыбаков-охотников, коряк. Неграмотный. В середине 1920-х гг. случайно убил на охоте соплеменника. В протоколе Гижигинского уревкома за 12 января 1926 г. отмечалось, что К.-Т. сравнивает отношения к нацменьшинствам советской власти и царской в пользу последней. Пять дней просидел «за политику» в 1932 г. Хотя вступил в колхоз, «проводил контрреволюционную деятельность против колхозов... Разжигал национальную вражду между коряками и русскими, пытался насильственно похитить девушку-комсомолку, чтоб против её желания выдать

замуж за своего сына. Проезжая по пареньским корякам, проводил там... агитацию против советской власти, подстрекая их не подчиняться... и жить по-старому, чем самым добился отказа пареньских коряк от переписи населения и выборов в Верховный Совет СССР». Арестован 7 февраля 1938 г. Сначала обвинялся в основном по ст. 59 и 197 УК РСФСР, но в январе 1939 г. следователи младший лейтенант ГБ Григорьев и сержант ГБ Щипицын подвели его под ст. 58-1а (измена родине). 29 мая 1939 г. Камчатский ВТ войск НКВД приговорил его к двадцати пяти годам ИТЛ с конфискацией имущества. Реабилитирован военной прокуратурой ДВО 30 августа 1991 г.

Каплан Марк Иосифович (род. 1900), в 1926 помощник начальника 58-го погранотряда ОГПУ; с 20 января по октябрь 1928 г. председатель редколлегии газеты «Полярная звезда», куда также входили Брикман и Житников. Еврей, образование низшее, политической подготовки нет. В графе «профессия» прочерк, но комиссия при ОБ по пересмотру социального состава и рода занятий членов и кандидатов городских ячеек камчатской организации ВКП(б) в августе 1928 г. установила: «канцтруд». Член большевистской партии с 1 мая 1919 г. В РККА с 1 сентября 1919 г., в ВЧК — с мая 1921 г. В декабре 1927 г. заведующий агитационно-пропагандистским отделом КОБ ВКП(б). 3 января 1928 г. — врид секретаря КОБ, 27 марта вёл заседание бюро. Из выступления К. на первом совещании при ОБ по работе в деревне 17 мая 1928 г.: «Курс в нашей работе надо в некоторой степени изменить... Миротворчеству должен быть положен конец. Необходимо взять курс на воинствующий коммунизм в работе наших ячеек, более решительно повести работу среди бедноты, антирелигиозную работу и т. д. Также считаю, что приглашение на бедняцкие общественные собрания по повестке и середняков неправильно». 27 августа 1928 г. секретариат Дальневосточного крайкома ВКП(б) решает «отозвать тов. К. из окрпартбюро». 18 сентября 1928 г. освобождён от заведования агитационно-пропагандистским отделом и откомандирован в распоряжение крайкома партии. Жена Лия Яковлевна Костина-Каплан, служащая, образование среднее, совпартшкола первой ступени, родной язык еврейский, безработная, кандидат ВКП(б) с октября 1925 г., член с ноября 1927 г.

Каровой Сергей Андреевич (1905, Виленская область), чекист. Белорус. В 1933 г. уполномоченный ОО ОГПУ ДВК, участвовал в фабрикации дела «Автономная Камчатка». 1 июня 1935 г. откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД СССР.

Каргопольцев Николай Степанович (1896, г. Троицк), священник. Житель с. Ключи. Арестован 11 июня 1924 г. по ст. 105, ч. 1 и ст. 72 УК РСФСР. Дело прекращено постановлением Камчатского ГО ОГПУ от 18 ноября 1924 г., из-под стражи освобождён после того, как, опасаясь за судьбу своей большой семьи, отказался от духовного сана и написал в районную газету, что бога нет.

Карелин Пётр Игнатьевич (1886, с. Мильково, Камчатка), делегат второго камчатского областного съезда 1918 г. от с. Мильково. Из крестьян, русский, малограмотный. На момент ареста 3 мая 1932 г. занимался личным хозяйством. Постановлением тройки ПП ОГПУ ДВК от 26 августа 1932 г. приговорён по ст. 58-10-11 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 20 июня 1989 г.

Кариус Густав Адольфович (род. 1898), в 1925 г. начальник Анадырьской уездной милиции. Из рабочих. В большевистской партии с октября 1919 г. Исключён в мае 1925 г. по ходатайству главы уездной парторганизации уоторга Суворова: обвинялся в дискредитации советской власти и оскорблении памяти Ленина. К. также упрекали в нетактичности. В ноябре 1927 г. уполномоченный ДВ КК Якимов просил аннулировать исключение и объявить ему строгий выговор «за невыдержанность и за неправильность и незакономерность в подходах к вверенной работе».

Карлсон Николай Северинович (27 лет в 1924 г.), с 1 июня по 23 мая 1924 г. председатель Соболевского волостного ревкома с жалованием 107 руб. Освобождён по возбуждении судебного дела. Из мещан. Окончил мореходное училище. Беспартийный. По Н. П. Фролову, «хорошо грамотен, старательный, с канцелярским и административным делом знаком слабо, политически мало развит и слабохарактерный».

Картакай Василий Ильич (1876, с. Александровка Аккерманского уезда в Бессарабии), супруг последующей. Из бедняков, отец грек, мать болгарка, считал себя гагаузом. Образование домашнее. «Зрелость провёл в среде либеральствующего и анархистствующего чиновничества, а с 1917 г. убеждённый коммунист», — писал он. В большевистскую партию вступил в 1920 г. Согласно автобиографии, в тринадцать лет отдан в работники. В армию призван в 1897 г., служил писарем в Приамурском артиллерийском управлении. «Освободился» в 1900 г. Работал в Амурской казённой палате наёмным писцом, во Владивостокском казначействе, с конца 1913 г. — полтора года — в Петропавловском. В 1915—1916 гг. — военная служба в Благовещенске. Февральский переворот 1917 г.

встретил в Алексеевском казначействе Амурской области, 6 сентября 1917 г. приехал в Петропавловск, участвовал в организации профсоюза рабочих и служащих, горсовдепа, членом которого состоял до июля 1918 г. На заседании ПГС 10 июня 1918 г. избран членом комиссии по народному образованию вместе с Н. А. Рожковым. По словам Бушуева, всецело поддерживал сторону своей жены «и также агитировал против Временного правительства среди служащих казначейства. Состоя членом горсовета, неоднократно заявлял на заседаниях об отозвании тех членов областного совета, которые не признают советской власти». После свержения советской власти арестован и по постановлению чрезвычайного заседания завойкинского волостного съезда от 2 (15) июля 1918 г. выслан вместе с женой за пределы Камчатки. «В дальнейшем я жил нелегально на 19-й и 26-й верстах г. Владивостока и на даче зубного врача Груниз — тестя... В 1920 г. был назначен президиума военного совета во Владивостоке. После выступления японцев 5 сентября 1920 г. — в управлении промышленной бухгалтерии г. Благовещенска, в 1921—1922 гг. — заведующий финансовой частью ОГПУ, в 1922 г. переброшен в Читу в крайотдел ОГПУ... откуда по ходатайству камчатского губревкома в начале 1923 г. — на Камчатку на работу по финансовой части». С июня 1923 по февраль 1925 г. — завгубфо. Заменён Рябцевым. 28 сентября 1923 г. направил в губбюро РКП(б) заявление: «Все меня окружающие лица — белогвардейщина». Уполномоченный ГПУ Васильев характеризовал его: «Малокомпетентный в работе своего отдела. Как администратор — не годится к занимаемой им должности: груб, резок; ко всем служащим проявляет открытое недоверие, в силу чего чуть не самостоятельно ведёт переписку отдела с учреждениями. Неумело произвёл набор штата: посадил контрреволюцию и не знает, что с ней теперь делать. До сих пор не осведомлён о творящейся жизни и работе по его отделу по губернии... Развёл сильный бюрократизм и не умеет его приостановить... Развивающееся пьянство, особенно за последнее время, он никакими мерами как администратор не постарался исжить... Служащие, состоящие в своём большинстве из безпартийной массы, посмеиваются над его выходками с ними, когда он без толку прикрикивает на них. В своей семейной жизни он не коммунист, а тряпка — набрал себе целый кадр родных своей жены незаконной (с 1921 г. Евдокия Гавриловна Аристова, находящаяся в Чите. — В. П.) и не знает, что с ними делать: все они сидят без работы на его иждивении. Каждая его неумелая и “старческая”

выходка... токо смешит служащих... даёт пищу для обывательщины судить по нём и всю партию. Как случай с Мезенцевым, когда на него он налетел с револьвером за появление того в пьяном виде на занятие. Долго думал, в какую партию вступить и в 1920 г. вступил». В 1926 г. — завучётстат и заведующий канцелярией, затем в Дальгосторге, а с 1928 г. в окрфинотделе. В 1932 г. — «инспектор райфинансирования». В 1929 г. партчистку прошёл, но в 1933 г. исключён из ВКП(б) «за абсолютную политическую неграмотность, как балласт». Говорил по-турецки, по-болгарски и по-румынски.

Картакай Ольга Александровна (1891—9.02.1980, г. Москва), в 1917—1918 г. член ПГС, председатель женского союза. Избиралась в первую ПГД 1917 г. До революции работала на фабриках Прибалтики и Дальнего Востока. На Камчатку прибыла в 1917 г. По словам Бушуева, со дня организации советской власти «вела агитацию о разгоне камчатского областного комитета, много раз выступала на общих собраниях с горячими речами в выселении Пурина, Суслыка и других лиц. Во время проведения автономии она всеми силами старалась возбудить вооружённое сопротивление, и так её деятельность продолжалась до конца свержения советской власти. Также участвовала в организации Красной гвардии». После июля 1918 г.— во Владивостоке, будучи на нелегальном положении, занималась пропагандой среди железнодорожников. После гражданской войны — инспектор губпрофсовета в Енисейске, сотрудник ТАСС, с 1938 г. — в ЦК профсоюза работников торговли. В 1970-х гг. — персональный пенсионер.

Карташов Владимир Вячеславович (29.05.1965), с 13 декабря 1990 г. последний (сорок пятый) первый секретарь ПГК ВЛКСМ и с 1 ноября 1991 г. первый секретарь ГК Российского союза молодёжи (последнее заседание секретариата 28 августа 1992 г.). Русский. Образование на конец 1989 г. неполное высшее. Учился в ПКМУ. Был секретарём комитета ВЛКСМ Петропавловской базы океанического рыболовства. Награждён знаками «Молодой гвардеец XI пятилетки» 1-й и 2-й степеней, «70 лет ВЛКСМ».

Кассихин Ф. П. (род. 1892 г.), с декабря 1933 г. ответственный секретарь партколлегии камчатской областной контрольной комиссии ВКП(б) (облКК) и временно председатель облКК-РКИ. Из рабочих, русский. Окончил краевые юридические курсы в Одессе. В большевистской партии с марта 1916 г. В это время и в 1917 г. находился на военной службе на крейсере «Аврора». В 1917—1919 гг. служил в Красной гвардии и РККА.

В 1920 г. — уполномоченный по снабжению Рабоче-Крестьянского Красного Флота, в 1920—1924 гг. служил в ВЧК-ОГПУ. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. — директор крабokonсервного завода, председатель правления окржилкооперации.

Катасонов Михаил Капитонович (1922, Чкаловская область), с октября 1946 г. второй секретарь ПГК ВЛКСМ. Из крестьян, русский, образование семиклассное, окончил зобовскую неполную среднюю школу. В ВКП(б) с июля 1943 г. В 1939 — сентябре 1941 г. трудился в общественных военно-спортивных организациях на родине. С сентября 1941 по декабрь 1943 г. воевал на Волховском фронте: заместитель политрука роты, командир отделения, взвода. Получил ранения в голову, ногу, лопатки, потерял руку. Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», значком «Отличный разведчик».

Катушенок Анастасия Миновна (1897, с. Антоново Волочискского уезда Витебской губернии — 11.06.1938, г. Петропавловск-Камчатский), в 1937 г. заведующая кадрами ПГС. Из крестьян, белоруска, образование низшее. В большевистской партии с 1919 г. Исключена 11 октября 1937 г. «за потерю партийно-политической бдительности, за прямую связь с врагами народа Степановым, Адамовичем, Хониным и другими, за активное пособничество и защиту врагов народа в их вражеской деятельности в крутого-ровском деле Разгонова, Брилёва и других, за нежелание вести борьбу по разоблачению врагов народа». Арестована 8 декабря 1937 г., обвинена по ст. 58-1а-8-11 УК РСФСР. Приговорена к ВМН с конфискацией имущества выездной сессией ВК ВС СССР 26 мая 1938 г. Реабилитирована тем же органом 26 июля 1957 г.

Каукул Ян Адамович (1898, Латвия), чекист. В 1938 г. — помощник командира Петропавловской маневренной группы 60-го морского погранотряда. Из крестьян, латыш. В Первой мировой войне участвовал в составе лейб-гвардии Литовского полка, награждён Георгиевским крестом 4-й степени. В 1917—1924 гг. служил в РККА на командных должностях, с 1924 г. — в погранохране. Из заявления Непомнящего (апрель 1939 г.) в следственную часть УГБ УНКВД по Хабаровскому краю: «К. исключительно грубый, невыдержанный... Зимой 1932—1933 гг., будучи врид коменданта Усть-Камчатской комендатуры НКВД (в то время МКПП ОГПУ), на почве семейных неполадок абсолютно забросил служебную работу, морально разложился — непрерывно пьянствовал, доходило до того, что его подбирали гражданские села Усть-Камчатска

на улице в бесчувственном от опьянения состоянии. В то время он был в хороших, даже дружественных отношениях только с бывшим начальником Мейя, с остальными сотрудниками МКПП и районного отделения ОГПУ не уживался и никаким авторитетом не пользовался». В 1938 г. уполномоченный следственной группы особого отдела МПО старший лейтенант Лысенко писал: «Будучи помощником коменданта Усть-Камчатской комендатуры в 1934 г., приехала его сестра (по мужу Филимонова), вела себя подозрительно, вместе с К. поддерживала связь с работником АКО Друз, ныне осуждённым на десять лет за вредительство, в связи с чем К. был переведён с оперативной работы на хозяйственно-административную, но, находясь на этой работе, не внушает доверия. Систематически пьянствует, спаивает начсостав, ведя линию на разложение последнего, и имеет подозрительные связи с антисоветским элементом. Настоящая справка составлена на предмет получения санкции от военного прокурора на арест К...» На момент ареста женат; брат — в Лондоне, эмигрант гражданской войны (супруга — англичанка), по данным НКВД, работал на английскую разведку. К. привлекался по ст. 58-16-7-8-9-11. В 1939 г. обвинение переквалифицировано на ст. 193-17 УК. Освобождён из-под стражи вместе с Мейя и Иваночко.

Кац Айзик Орелович (1900, местечко Турово в Белоруссии — 7.02.1938, г. Хабаровск), в начале 1930-х гг. помощник начальника Камчатского погранотряда по СОЧ. Образование низшее. На Камчатке с 1931 г. Постановлением от 16 ноября 1932 г. президиум КОИК ходатайствовал о награждении часами, характеризуя его как одного из первых участников «по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией». В 1933 г. занимался фабрикацией дела «Автономная Камчатка». Выступая на закрытом общем партсобрании КОУ НКВД 22 октября 1936 г., Н. Т. Страхов говорил, что К. «не желал подписываться на заём, затем подписался только на пятьдесят рублей... Чуть не сорвал нам подписку, и только благодаря усиленному разъяснению с моей стороны... нам удалось подписку всё же провести. Сейчас К. исправляется». На момент ареста 7 октября 1937 г. — начальник отделения ЭКО УНКВД по ДВК, кандидат ВКП(б). Обвинён в контрреволюционной правотроцкистской деятельности по ст. 58-16-8-11 УК РСФСР. Расстрелян по постановлению ВК ВС СССР.

Качин Дмитрий Иванович (7.11.1929, с. Большая Речка Кабанского района Бурятской АССР), с 25 сентября 1969 по 18 февраля 1971 г. председатель КОИК, затем по 15 июля 1986 г. первый

секретарь КОК КПСС. Из служащих, образование высшее, в 1954 г. окончил Московский технический институт рыбной промышленности. С 6 сентября 1954 г. — тралмастер рыболовного траулера «Палтус» тралового флота Главкамчатрыбпрома, с 21 декабря 1954 г. — инженер добычи управления тралового флота, с 15 февраля 1955 г. там же начальник отдела добычи и обработки. В 1959—1961 гг. — слушатель ВПШ при ЦК КПСС. С 16 августа 1961 г. — секретарь парткома управления тралового и рефрижераторного флота, с 12 февраля 1963 г. второй, а с 10 июля 1965 г. — первый секретарь ПГК КПСС. 29 октября 1968 г. избран секретарём КОК КПСС. 21 августа 1986 г. указом Президиума ВС СССР назначен чрезвычайным и полномочным послом во Вьетнаме. В 1981 г. имел воинское звание подполковник. Уволен в отставку в связи с уходом на пенсию по приказу МИД СССР от 3 октября 1990 г. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1976), Октябрьской революции (1971), Ленина (1979), медалями «За трудовую доблесть» (1957), «Ветеран труда» (1986). Почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского. Ныне проживает в г. Москве.

Кашин Тимофей Ефремович (род. 1907), в начале 1940-х гг. комендант КОУ НКВД. Принимал участие в расстрелах приговорённых к ВМН. Образование низшее. В ВКП(б) с 1931 г.

Кашинцев Борис Петрович (род. 1922), в 1970-е гг. председатель Камчатского облплана. В ВКП(б) вступил в апреле 1950 г. Награждён тремя медалями.

Каширин, или Каширинов П. В., в 1917 г. после февральского переворота в Петрограде председатель Анадырского уездного комитета. Рабочий. По его информации, владивостокский совдеп 24 июля 1917 г. констатировал: «На Камчатке всё остаётся так, как было до переворота, свободы до сих пор фактически нет, во главе стоят бывшие чиновники губернатора, которые, скрываясь от посылки в другие войска, служат в числе чинов жандармской команды, которая и держит в руках всю камчатскую жизнь, не давая реформировать её на новых началах свободы. До сих пор идут там полным темпом злоупотребления по службе». Аналогичными были заявления К. на первом камчатском областном съезде и переданные для оглашения документы вышеуказанного совета. Выслушав прения делегатов, представителя краевого комиссара Русанова, разъяснения краевой и областной власти, съезд принял резолюцию, где говорилось: К. ввёл владивостокский совет в заблуждение; прежняя деятельность этого лица, «как ярого

выразителя идей союза русского народа кроет в себе много преступного... Настоящая деятельность К. проникнута всецело поступками анархического и контрреволюционного порядка, о чём свидетельствует целый ряд заявлений граждан, живущих с ним в одном крае...» Съезд решил подвергнуть К. через прокурора Петропавловского окружного суда личному аресту впредь до выяснения этого дела следственной комиссией. По мнению Бушуева (16 июля 1918 г.), «известный провокатор и скандалист. Сидел в прошлом году под арестом за провокационную деятельность с анархическими направлениями. Вообще, он действует на тёмную бессознательную массу развращающе, а потому нежелателен в пределах Камчатской области, и необходимо совершенно воспретить ему въезд в область» П. А. Крупенин в тот же день добавил: «К. знаю как авантюриста и провокатора, никого и ничего не признающего. В 1917 г. был арестован за провокаторство. Публично ругал и издевался над чиновниками и высшими чинами петропавловского окружного суда. В интересах спокойствия и общественной безопасности крайне необходимо его выдворить из пределов Камчатской области как нежелательного элемента с анархическими направлениями, развращающе действующими на местное коренное население». В советских источниках К. упоминается как один из организаторов охотских рабочих. При захвате г. Охотска 7 июля 1919 г. отрядом полковника Широких бежал с единомышленниками в тайгу. В ноябре того же года входил в созданную на прииске «Кооператив» подпольную группу по свержению в городе колчаковской власти. Погиб в 1922 г.

Каширников Иван Андреевич (7.01.1901, г. Мелитополь Запорожской области — август 1945), с июня 1938 по 14 ноября 1939 г. и. о. председателя ПГИК. Отец — железнодорожный кондуктор, мать — домохозяйка. Окончил двухклассное железнодорожное училище, в 1915—1917 гг. — ученик конторщика, подённый конторщик при дежурном по станции. С декабря 1917 по апрель 1924 г. служил в отряде Шмакова, 38-м Ставропольском кавалерийском полку РККА. В 1924—1926 гг. — командир отделения Камчатского дивизиона ОГПУ. Член ВКП(б) с 18 ноября 1925 г. С 1926 по 1928 г. — заведующий секретной частью КОИК, затем с 1928 г. секретарь ПГИК. В 1929—1932 гг. — экспедитор АКО, заведующий экспедиционно-транспортными операциями, заведующий стройбазой, заместитель начальника технической конторы, оперативный руководитель сектора снабжения технического управления АКО. В 1932 г. — начальник управления подсобных пред-

приятый «Крымпромстройтреста», в 1933—1934 гг. — директор Багаровского известкового и Феодосийского кирпично-черепичного заводов, директор Маматских каменоломен в Керчи. В 1935 г. там же заместитель директора хлопкоочистительного завода. 16 декабря 1936 г. назначен заведующим горкомхозом в Петропавловске, в декабре 1937 г. переведён директором городской электростанции. В ноябре 1939 г. освобождён от должности председателя ГИК с отпуском по 22 апреля 1940 г. (В 1941—1945 гг. И. А. Каширников был директором механических мастерских АКО, участвовал в Курильской десантной операции, в ходе которой погиб. — *Ред.*)

Керцели С. В., в 1916 г. руководитель экспедиции министерства земледелия и землеустройства, в 1917 г. — начальник «соболиной экспедиции». 6 июня 1917 г. включён в комиссию по подготовке первого камчатского областного съезда.

Ким Михаил, в 1921—1922 гг. осведомитель красных партизан КОНРК в Петропавловске. Кореец. В начале второго полугодия 1922 г., боясь разоблачения, ушёл из города в сопки. В 1931 г. выехал во Владивосток. Жену звали Раисой.

Ким Степан Яковлевич (1906, Приморье, Хасанский район), *чекист*. Из рабочих, кореец, образование среднее. Член ВКП(б) с 1 апреля 1929 г. При власти Временного Приамурского правительства в Петропавловске осведомлял «сопочников» о положении в городе, выполнял их поручения, к примеру, навёл боевиков Н. П. Фролова на начальника военно-политического розыска подпоручика П. Д. Пояркова, застреленного в одном из домов по Третьей улице (ныне Партизанская), в чём признался в письме из Бухары в партархив КОК КПСС от 3 мая 1990 г. В списках красных партизан не значится. В автобиографиях указывал: в 1923 г. — доброволец Красной Армии. С февраля 1924 г. — караульный финотдела ГРК. 8 апреля 1924 г. Петропавловский городской райком РКСМ исключил его из этой молодёжной организации «как шкурника», 29 сентября того же года принял назад, однако «без стажа». В сентябре 1928 г., будучи секретарём камчатского окружного совета Осоавиахима, становится кандидатом ВКП(б). 5 июня 1930 бюро окружкома ВКП(б) постановило: «Согласиться с переходом тов. Кима Степана в отдел ОГПУ». В 1933 г. прошёл партчистку. 20 декабря 1955 г. П. Н. Тен, отсидевший десять лет по сфабрикованному делу «Автономная Камчатка», рассказывал: «Ким Степан меня допрашивал несколько суток без перерыва, угрожал оружием и расстрелом. Ким уходил отдыхать, а меня

допрашивал другой... Ким обманывал меня и оформлял протоколы, нужные ему, а я подписывал, не зная их содержания...» В декабре 1934 г. вместе с В. П. Калабиным привлекался к суду ВТ КПВО ДВК по КО, обвиняясь «в преступно-провокационных методах допроса, запугивании обвиняемых и вымогательстве доказательств... то есть в преступлении, предусмотренном ст. 193-17а УК». Тогда был женат, имел на иждивении троих детей и мать. Из приказа начальника УНКВД по ДВК Дерibasа за № 274/с от 31 марта/4 апреля 1935 г.: «...Бывшего уполномоченного СПО КОУ НКВД Ким С. Я... за нарушение революционной законности... арестовать на десять суток без исполнения служебных обязанностей...» 1 ноября 1935 г. «уволен за передачей в РКСМ». В то же время в протоколе ПГК партии от 17 сентября 1935 г. значится: «Об антипартийных разговорах (восхваление Тунтула, бывшего секретаря Корякского окружкома, исключённого, как ярого троцкиста)... Тов. Ким — секретарь ГК ВЛКСМ, член партии с 1930 г., с работы снят, строгий выговор, из состава пленума ГК и кандидатов в члены бюро ГК ВКП(б) вывести». В другом документе содержится его выступление на закрытом партсобрании парткома УГБ НКВД 2 января 1936: «Наша работа не подлежит контролю со стороны, поэтому соревноваться мы не можем. Но отдельные наши отделения, как фельдсвязь, вполне могут между собой соревноваться, также можно развить соревнование и среди кочегаров и уборщиц». 4 сентября 1963 г. К. — начальник отдела общепита облпотребсоюза в Бухаре. На допросе по поводу деятельности бывшего начальника КОУ НКВД А. П. Льва заявил: «Я вообще тогда не слышал вообще о каких-либо нарушениях социалистической законности... При моём выезде в Ташкент в 1937 г. Лев находился на своей работе, был членом тройки по спецпереселению корейцев».

Кирилл Яков Маркович (1.11.1893, с. Сараженцы Дзюньковецкой волости Бердичевского уезда Киевской губернии — начало января 1934, г. Хабаровск), *главный свидетель по делу «Автономная Камчатка»*. Из крестьян, русский, образование среднее техническое. Прапорщик (1915) царской армии, участник Первой мировой войны. В 1919 г. — завхоз камчатской местной воинской команды, в сентябре того же года — председатель учётной комиссии по призыву на действительную службу. С 1921 г. — в Петропавловском районном союзе окружного земельного управления и АКО. Лишён избирательных прав, но восстановлен 14 апреля 1927 г. В 1930 г. осуждён на шесть месяцев принудительных

работ «за неправильное использование кредитов». Арестован 25 февраля 1932 г. Первое обвинение в распространении провокационных слухов и призывах к вооружённому выступлению против советской власти (ст. 58-10) предъявлено 27 февраля Штлярским, затем им же в апреле также во вредительской деятельности (ст. 58-7). В сентября доставлен в Хабаровск. С октября К. занимался оперуполномоченный первого отделения ЭКО ПП ОГПУ ДВК Варпа. 2 ноября 1932 г. по его постановлению переведён из ИТД во внутреннюю тюрьму ПП. Из спецсводки ПП ОГПУ по ДВК № 1 от 15 июня 1933 г.: «К. — работник лесопромышленного управления АКО... в период с декабря 1932 по январь 1933 г. был завербован в качестве камерного осведомителя ОГПУ, после чего он дал откровенные показания». Начал он с признания своей вредительской деятельности, потом шпионажа в пользу Японии, после чего перешёл к существованию повстанческой организации «Автономная Камчатка» во главе с П. Т. Новограбленовым, назвал сто двадцать одного её члена. Они были арестованы на основании только его показаний. 1 января 1934 г. приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК по ст. 58-2-6-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Кириллук Анна Степановна (1906, Приморье), жена предыдущего. Дочь почтово-телеграфного чиновника Дюпина, арестованного в 1933 г. как шпиона по делу «Автономная Камчатка» и умершего в заключении. Русская. Работала в Хабаровске на центральном телеграфе. Они с мужем имели двоих детей. Арестована 14 января 1934 г., обвинялась по ст. 58-6 УК. Приговорена 23 марта 1934 г. тройкой ПП ОГПУ по ДВК к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Реабилитирована прокуратурой КО 28 июня 1989 г. В 1992 г. была жива, запрашивала компетентные органы о судьбе мужа.

Киринец Никифор Варламович (1870, с. Следы Могилёвского уезда Каменец-Подольской губернии, ныне Винницкая область Украины), согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Из крестьян, украинец, малограмотный. На момент ареста 5 февраля 1932 г. рабочий бани и ресторана в Петропавловске. Привлекался по ст. 58-10 УК РСФСР. 19 мая 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК лишён права проживания в двенадцати населённых пунктах ДВК и ВСК. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Киселёв Лаврентий Фёдорович, с 10 декабря 1917 г. член ПГС, его исполкома (1 января 1918 г.), в январе 1918 г. член областного

комитета, затем областного совета, уполномоченый последнего на Чукотке. Областной комитет в заседании 27 декабря 1918 г., рассмотрев вопрос о К., принял решение: «Возбудить уголовное преследование лиц камчатского областного и городского совдепов за незаконные поборы с населения, выразившиеся в обложении его сбором с пушнины, и растрату таковых сумм. Оставшиеся суммы возратить населению». Считал себя коммунистом. По данным историка Б. И. Мухачёва, «погиб на Чукотке от рук торговцев в 1920 г.».

Киселёв Николай Сергеевич (1888, Калуга), с 1 декабря 1931 г. начальник окружного, а с 3 декабря 1932 г. областного отдела и 60-го Камчатского погранотряда ОГПУ. Из рабочих, русский, образование низшее. Член РКП(б) с 1918 г. Работал печатником типографии до и после армии, куда был призван в 1910 г. Воевал на германском фронте, дослужился до старшего унтер-офицера. С 15 ноября 1917 г. — командир взвода караульной команды при главном комиссаре по формированию продотрядов Наркомпрода. В 1918 г. — командир конвойного батальона 1-й продовольственной дивизии, командир караульного батальона 3-го полка особого назначения по продовольствию. С января 1919 г. — командир 2-го батальона 3-го особого назначения полка (переименован в 1-й Московский особого назначения продполк продармии), командир 7-го Самарского продполка продармии (20-й отдельной стрелковой бригады военизированной охраны), командир 147-й стрелковой бригады 49-й дивизии. Принимал участие «в ликвидации бандитизма в Уральской области». В 1921 г. — адъютант начальника погранвойск ДВР, командир 1-го стрелкового погранбатальона ДВР. 29 августа 1922 г. назначен военкомом Забайкальского и Приамурского военных комиссариатов. С 1 ноября 1923 г. — команд ЧОН Приморской губернии, с 1 июня 1924 г. — второй помощник начальника губотдела и помощник начальника частей погранохраны Приморского губотдела ГПУ. 3 октября 1925 г. — начальник частей погранохраны Забайкальского губотдела ГПУ, с 1 марта 1926 г. — погранохраны Приморского губотдела ГПУ, а с 1 апреля — Приморского погранотряда войск ОГПУ. 30 августа 1929 г. назначен командиром 2-го отдельного кавалерийского полка войск ПП ОГПУ по ДВК. С 1 января 1930 г. — помощник начальника погранохраны ПП ОГПУ по ДВК по материально-техническому обеспечению. 16 ноября 1932 г. президиум КОИК просил крайисполком и ВЦИК наградить К. по случаю пятнадцатилетия ВОСР и десятилетия ДВК орденом Красного

Знамени как участника подавления контрреволюционных выступлений на Урале, в Самарском районе, «стойкого и непоколебимого борца и организатора». Участвовал в фабрикации дела «Автономная Камчатка». После работы на Камчатке К., по данным Лепина, «перевели начальником погранотряда куда-то под Ленинград». С 9 февраля 1934 г. — начальник 46-го Ашхабадского погранотряда войск ОГПУ-НКВД. В феврале 1935 г. — полковник, начальник 5-го Сестрорецкого погранотряда. 25 апреля 1937 г. — помощник начальника управления пограничных и внутренних войск НКВД УССР по материально-техническому обеспечению. В марте 1938 г. — комбриг, начальник внутренних войск НКВД Уральского округа. С 25 марта 1939 г. — начальник погранвойск НКВД Черноморского округа. В 1941—1942 гг. — начальник погранвойск НКВД по охране тыла Крымского фронта. Со 2 июня 1942 г. — генерал-майор, начальник войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта, с 13 октября — начальник управления погранвойск НКВД Средне-Азиатского округа. С 13 июня 1943 г. — начальник управления погранвойск НКВД Таджикского округа. С 15 мая 1944 г. — начальник управления погранвойск Черноморского округа. 25 ноября 1946 г. назначен помощником начальника ордена Ленина Краснознамённого института МВД по материально-техническому обеспечению. 6 мая 1945 г. уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы, 15 мая исключён из списков института. Награждён двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени (оба в период ВОВ, просьба президиума КОИК отклонена), медалью «XX лет РККА», нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ» (1930), именным наградным пистолетом системы «Маузер» (1927).

Киселёв Никифор Григорьевич (1891), ответственный редактор газеты «Полярная звезда» с 9 мая 1929 по февраль 1930 г.; сменил Янушкевича. Из рабочих, окончил двухклассное училище, строительные курсы. Член большевистской партии с 1919 г. До 1917 г. — переплётчик типографии. На Камчатку приехал в июле 1927 г. с женой Н. А. Шейнкман, вступившей в партию в 1920 г. Проверочная комиссия при партчистке 1929 г. во главе с И. Е. Лариным установила, что К. «связей с деревней не имеет». С 1 июня 1929 г. — корреспондент РосТА. В январе 1931 г. — заведующий городским коммунальным хозяйством Петропавловска, в июне — заведующий горместхозом. 17 июля 1931 г. решением Камчатского окружкома ВКП(б) откомандирован в распоряжение Дальневосточного крайкома партии.

Кислицин Михаил Дмитриевич (род. 1903), в 1954 г. начальник КОУ министерства юстиции. Русский, образование семь классов. В ВКП(б) вступил в 1940 г. «Участвовал в 1920 г. в Николаевском-на-Амуре округе в боях против белогвардейских банд и японских интервентов и на Забайкальском фронте против банд атамана Семёнова».

Кислюк Пётр Михайлович (род. 1904, Киевская губерния), с конца августа 1932 по 1934 г. начальник КОУ РКМ. Из бедняков. В ВКП(б) партии с 1930 г. В 1907 г. семья переселилась на Дальний Восток. Вместе с отцом работал печником, затем ремонтным рабочим на железной дороге. В 1925 г. после демобилизации из армии поступил в милицию.

Кишинец Елена Семёновна (1915, г. Рязань), с июля 1938 г. ответственный редактор газеты «Камчатский комсомолец». Из служащих, украинка. Отец — фельдшер, мать — акушерка. В ВЛКСМ с 1931 г., кандидат ВКП(б) с 1939 г. Окончила школу-семилетку в г. Зарайске Московской области в 1929 г., в 1930—1932 гг. училась там же в школе ФЗУ. В 1932—1933 гг. — закройщица обувной фабрики. В 1933—1935 гг. — курсантка областной совпартшколы в г. Орехово-Зуево, в 1934—1935 г. — заместитель секретаря Зарайского РК ВЛКСМ. В 1935—1937 гг. — заместитель директора детдома по политчасти в Зарейске. В 1937 г. работала в отделе политучёбы Зарайского РК ВЛКСМ, в 1937—1938 гг. — курсантка газетной партшколы в г. Серпухове. Замужем.

Кияшко Антон Васильевич, делегат первого и второго камчатского областных съездов от о. Медного; до 1919 г. священник Командорских островов. С декабря 1918 г. — секретарь петропавловской уездной милиции, после чего «торговал от братьев Подпругиных в селе Мильково, где совместно с гражданином Бобровым вёл усиленную агитацию против советской власти. Его знают все местные старые коммунисты» (из документа 1926 г., составленного, предположительно, И. Е. Лариным).

Кияшко Пётр Прокопьевич (1904, Полтавщина), в 1933 г. начальник КП погранотряда ОГПУ «Кроноки». Из крестьян-бедняков. В ВКП(б) с 1931 г. До 1920 г. жил с родителями и батрачил у местных кулаков, в зимнее время учился в школе, окончил три группы первой ступени. В 1920—1926 гг. помогал родителям вести сельское хозяйство, в 1926—1930 гг. служил в РККА в 25-й Чапаевской дивизии (г. Полтава). С 1930 по 1932 г. служил в транспортном отделении ОГПУ на станции Полтава. В мае 1932 г., окончив 3-ю московскую пограншколу, получил назначение в ПП ОГПУ

ДВК, оттуда — на Камчатку. При партчистке 1933 г. на вопрос, в чём сила ОГПУ, по определению Сталина, ответил: «...что оно поддерживается массами пролетариата».

Клементьев Дмитрий Клементьевич (1883, д. Данилово Торопецкого уезда Псковской губернии, ныне Тверской области), по материалам ОГПУ, *антисоветчик*. Из крестьян, русский, образование два класса сельской школы. До 1917 г. — надзиратель арестантского отделения тюрьмы в Риге. Арестован 19 октября 1933 г., будучи кассиром АКО Авачинского промыслового района (бухта Тарья). Как охранявший в старое время уголовников и политических, заявил накануне девятилетия кончины В. И. Ленина: «Умер немецкий шпион, который загнал в могилу Россию, и мучают народ...» Критически высказывался также по вопросам питания и снабжения рабочих. 17 декабря 1933 г. Судтройка ПП ОГПУ ДВК приговорила его к десяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Климовский Афанасий Фёдорович (1897, с. Облуковино, Камчатка — 22 августа 1938 г., г. Петропавловск-Камчатский), с 1924 по 1928 г. *псаломщик церкви в Облуковино*. Камчадал, окончил три класса высшего начального училища. До 1917 г. учился в школе на иждивении родственников. С 1924 по 1931 г. — «лишонец», работал в своём хозяйстве, имел дом, сарай, стайку, две дойные коровы, одну тёлку, племенного быка, наргу собак, бат, копилку. Арестован 6 марта 1932 г. Обвинялся по ст. 58-10-11 (выступал против мероприятий советской власти, восхвалял дореволюционные порядки). В связи с тем, что по социальному положению середняк и материалов для привлечения не имеется, постановлением ПП ОГПУ ДВК от 2 июля 1932 г. дело прекращено, из заключения во 2-м отделении Дальлага освобождён. Снова арестован 10 марта 1938 г., приговорён тройкой УНКВД по ДВК без предъявления обвинения к ВМН с конфискацией имущества. Реабилитирован Камчатским областным судом 25 декабря 1958 г.

Климухин Леонид Николаевич (род. 1914), с апреля 1952 г. *заведующий камчатским областным культпросветотделом*. Русский, окончил четыре курса исторического факультета педагогического института. В ВКП(б) с марта 1941 г. Участник ВОВ, награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Климчук Михаил Иванович (род. 1906), в сентябре 1952 г. *ответственный секретарь камчатской областной парткомиссии*. Украинец, образование среднее. В ВКП(б) с 1929 г. На фронтах

ВОВ с января 1944 по 9 мая 1945 г., награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «XXX лет Советской Армии и Флоту».

Клочков Евгений Петрович (род. 1906, железнодорожная станция Пограничная КВЖД), согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Сын П. М. Клочкова. На момент ареста 20 октября 1937 г. — технорук газеты «Камчатская правда». В 1913—1918 гг. учился в школе. Из автобиографии 1927 г.: «В 1914 г. отец уезжал в Петроград с губернатором, а я во время каникул ездил с начальником полиции и его сыном на пароходе “Адмирал Завойко”... по восточному берегу до о. Карага. В 1918 г. тоже во время каникул ездил с отцом в Усть-Камчатск и Анадырь. С 1918 г. работал (с перерывом) в типографии... до 1920 г. Осенью 1920 г. ездил с родителями в Хакодате, где и зимовали. Был краткое время в Токио и Икогаме. В мае 1921 г. приехал в Петропавловск. Летом 1921 г. был на рыбалке в бухте Жировой. Осенью 1921 г. поступил в типографию на должность старшего наборщика и работал до прихода белых. За несколько часов до прихода белых мы... наборщик Лосев, я и заведующий типографией Семёнов, сняли у печатной машины главные части, которые Семёнов унёс в сопки, а нас всех распустил. С приходом белых машина была приведена в исправность, части были выточены г. Бергау Ф., и мы были вызваны на работу. Зимой 1921—1922 гг. был уволен за то, что выругал. Заведующим был белый офицер (Ю. М. Дельсаль. — В. П.), по типографии ничего не знал и лез не в своё дело, рассыпал набор, и я его обругал, за что и был уволен и чуть не попал на “Свирь”... Приблизительно через две недели меня опять пригласили на работу (работать было некому). Некоторое время при белых и после ухода белых я был с домовладельцами г. Петропавловска охранником по охране города. В типографии я работал до июня 1924 г. 20 июня был уволен по сокращению штатов. Летом 1924 г. ловил рыбу на Солеварке. Зимой был без работы, а поэтому работал в артели по заготовке полозьев для колхоза, и только 5 мая 1925 г. опять поступил в типографию...» 1 февраля 1938 г. приговорён тройкой УНКВД по ДВК (ст. 58, 59 и 67 УК РСФСР) к десяти годам лишения свободы. В 1956 г. жил в с. Асгат Горно-Алтайской автономной области. Реабилитирован ВТ ДВО 16 апреля 1957 г.

Клочкова Елена Михайлович, супруга П. М. Клочкова. В 1916—1918 гг. номинальный редактор областной газеты «Камчатский листок».

Клочков Пётр Митрофанович (1878 или 1879, с. Шелково Роднинской волости Зубцовского уезда Тверской губернии — 23.02.1925, г. Петропавловск-Камчатский), первый печатник и журналист Камчатки. Из крестьян, окончил горное училище в Санкт-Петербурге. В 1905—1906 гг. служил в конторе на станции Пограничной КВЖД. Затем, по воспоминаниям сына Евгения, переехал во Владивосток, где работал сначала в областном управлении, «кажется, в иностранном отделе... далее преподавал танцы в гимназиях, затем работал в типографии при облуправлении». В 1912 г. с семьёй перебрался в Петропавловск, прихватив с собой маленькую типографию. Служил в канцелярии камчатского губернатора, чиновником особых поручений при нём (1916 г.). Свободное время посвящал работе в типографии и газетах «Петропавловский листок объявлений» (выходила с 19 декабря 1912 г.) и «Камчатский листок» (со 2 мая 1914 г.). До марта 1918 г. редакторами этих изданий значились разные лица, в том числе его супруга К., но фактически всю работу выполнял он сам. Участник неудавшегося мартовского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Осенью того же года — старший делопроизводитель канцелярии областного комитета, одновременно до 12 ноября 1918 г. вместе с И. Р. Семёновым ответственный редактор «Камчатского вестника». С 24 мая по 24 октября 1919 г., будучи делопроизводителем областного управления, вновь ответственный редактор «КВ». С августа того же года, кроме должности казначея-экзекутора областного управления, исполнял обязанности заведующего типографией. До 7 января 1920 г. опять ответственный редактор областной газеты. В 1920 г. жил в г. Хакодате (Япония). Весной 1921 г. приехал в Петропавловск, но ненадолго: осенью снова уехал в Японию, где находился до лета 1922 г. С возвращением облнарревкома поступил заведующим типографией. В апреле 1924 г. у него диагностировано хроническое воспаление почек, в мае арестован и два месяца находится в больнице под стражей без предъявления обвинения. Со службы уволен приказом губбюро ВКП(б) от 30 мая 1924 г. Зимой того же года взят на работу в лесхоз. В начале 1925 г. заболел и из больницы уже не вышел.

Кнегер Роман Антонович (род. 1895), во второй половине 1920-х гг. комендант морпогранкомендатуры в Усть-Большерецке.

Из крестьян, латыш, образование низшее. По профессии топограф. В большевистской партии с 1920 г., в ВЧК-ОГПУ с декабря 1921 г. На Камчатку прибыл в 1926 г. Исключен из партии 4 декабря 1928 г. «за пьянство и дискредитацию власти».

Князев Андрей Лаврентьевич (род. 1903), в мае 1937 г. инструктор пропаганды и агитации КОЖ ВКП(б). Русский. Образование высшее философское. В ВКП(б) с февраля 1928 г.

Кобцев Андрей Иванович (род. 1892, с. Серовка Рыльского уезда Курской губернии), кандидат в гласные пятой ПГД 1922 г. Из крестьян-бедняков, русский, образование двухклассное. Родительская семья состояла из семнадцати душ: отец, мать, восемь братьев и семь сестёр. «Детей с девяти лет отправляли в батраки. Три года получал у богача по шесть рублей в год. Батрачил и на немца в Крыму один год». Потом работал на кирпичном заводе, получил специальность каменщика. В 1913 г. призван на военную службу в 1-й Владивостокский артиллерийский полк, был кладовщиком в гараже автомобильной команды, где в 1916 г. познакомился с революционерами Шумяцким и Лариным. Демобилизован в 1918 г., жил на квартире И. С. Березовского в 10-й рабочей слободе. В мае того же года прибыл на пароходе «Сишан» вместе с японскими рабочими в Бечевинку, а в октябре — в Петропавловск. В 1919 г. — опять во Владивостоке, но уже на нелегальном положении, некоторое время у него на квартире скрывался И. Е. Ларин. Затем К. вновь на Камчатке. По распоряжению Ларина, вместе с напарником на реке Островной, где не было ни души, заготовливал продовольствие для партизанской базы. После ухода ревкомовцев в сопки остался в городе — распространял воззвания к солдатам и матросам белых, имел связь с разведкой сопочников. В начале 1922 г. вступил в отряд КОНРК, был командиром разведотделения, принимал участие в вооружённых вылазках. В городе же распространился слух, что он уведён партизанами в их стан и удерживается силой. Один раз с боевиками Н. П. Фролова даже появлялся у себя дома в Петропавловске. Его супруга Екатерина Фёдоровна снабдила гостей продуктами «и сообщила некоторые сведения». В конце июля 1922 г. она подала прошение особоуполномоченному Временного Приамурского правительства Х. П. Биричу на предмет получения пособия в связи с отсутствием кормильца. Прошение попало к начальнику гарнизона капитану 1-го ранга Б. П. Ильину. 29 августа канцелярия Бирича сообщила просительнице об ильинской резолюции: «Вот это-то и нехорошо, что мадам Кобцева не является ни

помощником, ни врагом ни одной из властей. Совершенно так же относятся к нашей борьбе и все животные, птицы, рыбы. Я совершенно не знаю мадам Кобцеву, но если от неё никакого проку нет, то пусть помирает — это не люди». В 1932 г. К. восстановлен в избирательных правах. Жил в с. Островная, имел жену, дом, собак. Арестован 22 августа 1938 г., будучи завхозом петропавловской городской больницы. Приговорён военным трибуналом Краснознамённых пограничных и внутренних войск ДВО по КО 26 января 1939 г. к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества по ст. 58-1а-13 УК РСФСР. Реабилитирован ВК ВС СССР 22 октября 1964 г.

Ковалевский Михаил Викентьевич (род. 1895), с 19 сентября по 7 октября 1924 г. председатель Усть-Камчатского волревкома. Беспартийный. Образование домашнее. Освобождён от должности уполномоченного КГРК в Усть-Камчатске по докладу И. Е. Ларина на заседании губбюро РКП(б) 14 августа 1924. В 1925 г. член-секретарь Гижигинского уревкома.

Коваленко Григорий Романович (17.10.1887, слободка Орлик Старо-Оскольского уезда Курской губернии), с 20 апреля 1930 по декабрь 1931 г. начальник КОО и 60-го морпогранотряда ОГПУ. Сын кузнеца, украинец. Образование: начальное и ремесленное училища, высшая пограншкола ОГПУ. С 1919 г. в РКП(б), до этого в 1904—1906 гг. — эсер-максималист, до 1918 г. примыкал к группе той же партии. Слесарь-водопроводчик. С марта 1918 г. в конном отряде Перова, в июне-августе в составе партизанского отряда участвовал в боях против грузинских меньшевиков в районе Гагры — Адлер — Хоста. В 1918—1920 гг. — секретный сотрудник пункта военного контроля 11-й армии, сотрудник Самарской ЧК. В 1920—1921 гг. — инспектор особого отдела Туркестанского фронта, в 1922—1923 гг. — начальник СОЧ бухарской группы ОО того же фронта, начальник СОЧ охраны персидской (иранской) границы. Был командиром 3-й главной комендатуры погранотряда ОГПУ, исполняющим должность начальника 35-го отдела и 33-го Геленджикского погранотрядов ОГПУ. С 1924 г. — начальник КРО и помощник начальника, врио начальника погранохраны ПП ОГПУ по Средней Азии, начальник 56-го Благовещенского погранотряда и по совместительству начальник Амурского окружного отдела ОГПУ. Последний раз присутствовал на заседании КОК как член бюро (кооптирован 23 апреля 1930 г.) 9 декабря 1931 г. По 1934 г. — начальник инспекции войск и начальник пожарной инспекции по совместительству ПП ОГПУ

по Центрально-Чернозёмной области. С 21 сентября 1934 г. — временный начальник управления пожарной охраны УНКВД по Ленинградской области. 22 декабря 1936 г. присвоено звание полковника. Отстранён от должности в связи с преданием суду. 21 мая 1937 г. снят с работы. Ведомственные награды: серебряный портсигар, именная наградная оружие (пистолет системы «Браунинг»), в 1930 г. — нагрудный знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (V)».

Коваленко Иван Гаврилович (17.10.1927, с. Таловка Кизлярского района Дагестанской АССР), с 4 ноября 1968 по апрель 1973 г. председатель ПГС. Из крестьян, русский, окончил рыбопромышленный техникум. В ВКП(б) с декабря 1951 г. Трудился на хозяйственной, партийной и советской работе. До 1987 г. возглавлял Камчатское межколхозное производственное объединение. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени. Почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского.

Ковалёв Еремей Мартынович (тридцать два года в 1932 г.), 17 июля 1931 г. утверждён редактором газеты «Камчатская правда», подписывал газету до ноября 1932 г., затем — В. Уманский, врид редактора. Русский, образование низшее. В большевистскую партию вступил в 1924 г. С 19 декабря 1931 г. редактор радиогазеты. Поступившее 3 сентября 1932 г. в партийные органы на него заявление от бывшей супруги «о элементах» сдано в архив без разбирательств. В 1936 г. — заместитель редактора владивостокской газеты «Рыбная индустрия».

Ковальчук А. И., 4 апреля 1946 г. утверждён начальником камчатского обллита (цензуры) вместо Серковой.

Ковальчук Васса Савишна (род. 1904), в 1933 г. заведующая закрытым распределителем ответственных работников АКО. Из крестьян, окончила четырёхклассное городское училище. Ученицей на телеграфе в 1920 г. вступила в комсомол и через пять месяцев переведена в органы ОГПУ (1921—1923 гг.). Затем кондитер, счетовод, помощник бухгалтера. В 1930—1931 гг. — бухгалтер во Владивостоке. На Камчатке с 1932 г. При партчистке 1933 г. (вступила в ВКП(б) в 1927 г.) отмечалось, что у неё «отношение к ответственным работникам было неравное, военным и знакомым отпускала в первую очередь».

Кодылев Константин Ильич (тридцать четыре года в 1923 г., г. Владивосток), гласный второй и кандидат к гласным пятой ПГД; согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Окончил

городское училище во Владивостоке. В 1916 г. — управляющий таможенной заставой в Петропавловске. Входил в комиссию С. А. Грюнера по наблюдению за ходом торговли и проверке действий торгующих, созданную по приказу вице-губернатора Ю А. Г. Чаплинского 14 января 1917 г. В октябре того же года — член комиссии по проверке правильности получения пайкового довольствия семьями призванных по мобилизации. В начале апреля 1919 г. вместе с А. А. Пуриным вышел из состава ПГД. 23 сентября 1919 г. избран председателем родительского комитета, куда вошли его заместители В. А. Павлов и А. В. Ткаченко, члены О. Я. Успенская, А. И. Бакулова, П. Т. Новограбленов, И. Д. Козырев, Б. Э. Пивинский. В период правления администрации Временного Приамурского правительства, по его словам, «тайно посылал некоторым отрядникам табак и одежду в Жупаново. Патроны для нагана, принадлежащие таможене, были спрятаны от белых и сданы только красному отряду, когда они вернулись из сопок». В январе 1923 г. — управляющий таможей в Петропавловске и делопроизводитель подоходного налогового отдела КГРК. Объявлял себя сочувствующим коммунистам. Женат, имел троих детей.

Кожан Станислав Петрович (10.05.1946, дер. Орцы Миорского района Витебской области), с 1981 г. директор камчатского облкниготорга. Из крестьян, образование высшее, в 1968 г. окончил Смоленский государственный педагогический институт. С августа 1968 по октябрь 1969 г. — преподаватель биологии и географии средней школы в пос. Кировском Соболевского района КО, затем на комсомольской работе: секретарь, первый секретарь Соболевского, Октябрьского РК ВЛКСМ. В 1977—1981 гг. — начальник городского агентства «Союзпечати» в Петропавловске. С 1993 г. — генеральный директор АО «Камчаткнига», с 1996 г. — президент холдинговой компании «Новая книга». Награждён медалью министерства образования РФ «За милосердие и благотворительность», орденом Русской православной церкви святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского.

Кожевников Андрей Герасимович (28.01 или 08.1901, с. Скородное Верховенского района ныне Орловской области), с 12 июня 1942 г. начальник УНКВД, а с 18 ноября 1943 по 27 декабря 1945 г. УНКГБ по КО. Из крестьян, русский, в 1912 г. окончил трёхгодичную земскую школу в с. Мартыково Московской губернии, а затем один класс двухклассного сельского училища. С декабря 1914 г. — ученик частной переплётной мастерской в Москве, затем там же ученик в военном госпитале. В 1916—1918 гг. — ученик

конторщика в московском торговом доме «Каргин и Остроградский». В 1918—1919 гг. — секретарь Скородненского волостного комитета бедноты, с 15 декабря 1919 г. — красноармеец тульского губернского продотряда. 15 марта 1920 г. направлен красноармейцем 8-го запасного пехотного полка во Владимире, а через два месяца — автороты 27-й дивизии 16-й армии Западного фронта. 15 марта 1921 г. направлен на мотоциклетные курсы автомехаников автобронеполка Московского военного округа. 15 августа 1921 г. становится мотоциклистом, затем шофёром автобронеполка при ВЧК Сибири. С 15 сентября 1922 г. — шофер, секретарь военкома 2-го автобронедивизиона в Москве. 15 октября 1924 г. назначен помощником политрука роты 18-й стрелковой дивизии в Ярославле. С 10 октября 1926 по 15 апреля 1932 г. — помощник оперуполномоченного Ярославского губотдела ГПУ, после становится оперуполномоченным, заместителем начальника отделения СПО ПП ОГПУ по Ивановской промышленной области. С 12 декабря 1932 г. — начальник Чуломского райотделения ПП ОГПУ по той же области. 15 сентября 1933 г. назначен начальником Ростовского районного отделения того же ПП, 10 мая 1934 г. — начальником отделения СПО отдела ОГПУ по Дальстрою. 15 декабря 1935 г. получил должность начальника отделения СПО УНКВД по Зейской области. С 10 августа 1936 г. — начальник отделения 6-го отдела УНКВД по ДВК. С 15 декабря 1937 по 9 февраля 1939 г. — начальник Комсомольского, а затем Свободненского РО УНКВД по ДВК, затем начальник отдела, заместитель начальника УНКВД-УНКГБ по Амурской области. В 1940—1941 окончил политические курсы при факультете особого назначения НКВД, 25 октября 1941 г. назначен начальником УНКВД по Еврейской автономной области. Из партийной характеристики К., подписанной 18 марта 1946 г. секретарём КОК ВКП(б) Петровым: «...пользовался авторитетом среди партийно-хозяйственного актива области. В работе оперативен и настойчив, все вопросы, связанные с деятельностью органов НКГБ области тов. К. решал правильно»². В августе-сентябре 1945 г. «во главе группы специального назначения УНКГБ участвовал в составе морского десанта в боевых действиях по захвату Курильских островов». С 27 декабря 1945 г. — заместитель начальника МГБ по Ульяновской области. 15 марта 1948 г. назначен заместителем министра ГБ Дагестанской АССР. 30 ноября 1948 г. откомандирован в распоряжение аппарата уполномоченного МГБ СССР в Германии. С 26 декабря 1948 г. — заместитель начальника оперативного сектора аппарата уполномоченно-

го МГБ СССР в Германии по земле Саксония. 26 января 1950 г. уволен в запас офицерского состава МГБ по состоянию здоровья с правом ношения военной формы одежды с отличительными знаками «полковник». 22 ноября 1957 г. исключен с воинского учёта офицеров запаса КГБ при СМ СССР по болезни. Проживал в Ярославле. О дальнейшей судьбе сведений нет. Был депутатом Московского, Благовещенского городского и Амурского областного Советов, членом бюро ОК ВКП(б) Еврейской АО, КОК и Ленинского РК г. Ульяновска. Звания: старший лейтенант ГБ (11.10.1939), капитан ГБ (01.1942), подполковник ГБ (10.02.1943), полковник ГБ (19.02.1946). Награждён орденом Ленина (05.1945), Красного Знамени (3.11.1944), Отечественной войны 1-й степени (10.1945), двумя орденами Красной Звезды (13.08.1943, 20.09.1943); медалями «За победу над Германией» (05.1945), «За победу над Японией» (09.1945), «XXX лет Советской Армии и Флоту» (1948); ведомственными наградами — именными часами (1931), именным оружием (пистолет Коровина, 1932), нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (9.05.1938).

Козленко Василий Александрович, с 20 апреля 1918 г. член ПГС от союза домовладельцев, вместе с Колмаковым и Рожковым направлен во вторую секцию в отдел благоустройства и техническо-строительного. В конце сентября 1919 г. введён в штат Петропавловской уездной милиции канцелярским служащим 1-го разряда. Значится в списке участников охраны Петропавловска от красных партизан в феврале 1922 г.

Козлов Василий Иванович (28.08.1919, с. Кулешово Чекалинского района Тульской области — январь 2006), в начале 1950-х гг. секретарь Соболевского РК ВКП(б). Из крестьян-бедняков, русский, окончил школу-семилетку и ВПШ в Хабаровске. В ВКП(б) с октября 1941 г. В 1939—1947 гг. служил в рядах РККА и СА на ДВ, капитан запаса погранвойск. На Камчатке с 1940 г. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. — заместитель председателя облсовпрофа, затем до 1968 г. — заместитель секретаря парткома УТРФ, после чего начальник отдела кадров управления Океанрыбфлота. Работал первым помощником капитана на больших морозильных рыболовных траулерах. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Козлов Илья Кузьмич (род. 1904), в 1925—1929 гг. председатель Петропавловского райревкома. Из крестьян, русский, образование высшее (агроном-полевод). В большевистской партии с декабря

1920 г. Предположительно, с 7 августа 1925 г. был председателем Елизовского волревкома. Из информационной сводки КОО ОГПУ № 100 от 16 апреля 1927 г.: «Председатель Петропавловского райревкома К... оставшиеся от рыболовных операций прошлого года прованское масло и бязь, принадлежащие кресткому, распределил между служащими райревкома и даже кулаком Машихиным. Являясь одновременно председателем райкресткома, незаконно выписал себе жалование в виде нагрузки авансом почти на год и на предложение инструктора окркресткома вернуть, возвратил с большой претензией и возмущением». В 1934 г. — заведующий Камчатским областным земельным управлением.

Козлов Константин Фёдорович (род. 1896, Ачинский прииск Оренбургской губернии), *младший унтер-офицер царской армии*. Из рабочих, два года учился в сельской школе. В 1919 г. служил в камчатской местной воинской команде, именуемой жандармской, так как по условиям Портсмутского мирного договора 1905 г. Россия не имела права держать на Камчатке воинские формирования. В 1933 г., будучи председателем правления Корякского колхоза им. Второй пятилетки, исключён из кандидатов партии «за сокрытие активной службы в армии Колчака (перевоз оружия на Камчатку и др.)». Арестован 18 ноября 1933 г. На допросе показал: «С момента мобилизации и по день выезда на Камчатку я находился в лагерях и никогда ни в каких боях участия не принимал. Из Владивостока мы выехали на Камчатку в июле 1919 г. Нас ехало три солдата: я, Сагадеев, Краснопёров и офицер Охрименко. Мы трое были взяты из команды выздоравливающих по его выбору и по рекомендации моего земляка фельдфебеля, работавшего в той же команде выздоравливающих. Цель нашего приезда была: подавить революционное движение на Камчатке, восстановить белогвардейское правление. Мы приехали в Петропавловск-на-Камчатке 7 августа 1919 г. Здесь в то время была местная жандармская команда в количестве сорока-пятидесяти человек, куда были зачислены и мы... Жандармскую команду возглавляли Семёнов, Колышкин, Охрименко, Иванов, Кирилук и другие. Причём первые три были расстреляны красными в марте месяце (точнее, в начале февраля. — *В. П.*) 1920 г... Были произведены аресты местной коммунистической ячейки во главе с её руководителем Маловечкиным. После ареста сразу же был выслан на материк коммунист Бычков и другие, а Маловечкин оставлен здесь, сидел в тюрьме около двух месяцев и лишь был освобождён в ночь переворота... Участие в аресте коммунистической ячейки

принимали: неоднократно был караульником при тюрьме, в которой сидели местные коммунисты. Охраняли арестованных и Родиков, и Сагадеев, причём последний также был караульным. После переворота наша команда была распущена. После этого, прожив здесь месяца два, уехал в село Коряки. До отъезда в село я был женат на сестре Пшенникова — жандарма, впоследствии арестованного ОГПУ». По словам Н. Н. Машихина, сослуживца К., тот лично в ноябре 1919 г. арестовал революционно настроенных солдат Аникеенко, Беленкова, Рудакова, его самого и других (всего шестерых), «которые для высылки на материк были посажены на отправляющийся через Усть-Камчатск во Владивосток “Томск”. Во время стоянки... в Усть-Камчатске мы все шестеро сумели сбежать». К. обвинялся по ст. 58-7-10-11-13 УК РСФСР. Приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК к десяти годам лишения свободы 17 апреля 1934 г. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Козлов Парамон Григорьевич (ум. в 1972 в г. Благовещенске), *адъютант Г. И. Чубарова, убийца начальника СЭО В. И. Бочкарёва*. В ВКП(б) вступил в 1945 г. В РККА с 1921 г., участник боёв с белыми в Приморье: под г. Спасском, на станции Монастырище, в с. Вознесенском («Волочаевские дни»). После разгрома отряда Бочкарёва в Наяхане в апреле 1923 г. некоторое время жил с его супругой. Там же, в Гижигинском уезде, служил в ОГПУ. После демобилизации в мае 1925 г. уехал в Амурскую область. В 1926 г. — заместитель председателя селькома крестьянского общества взаимопомощи, в 1927 г. избран закупщиком от кооператива «Сеятель». Затем — кочегар электростанции, счетовод, бухгалтер и старший бухгалтер нефтебазы в Благовещенске. Ушёл на пенсию в марте 1965 г. с должности главного бухгалтера Амурской областной конторы «Росмясорыбторга». Награждён орденом Красной Звезды.

Козырев Игнатий Долматович (1873, с. Радде в Приамурье — начало января 1934, г. Хабаровск), *кандидат к гласным третьей ПГД* 1919 г. Коллежский секретарь, по другим данным, титулярный советник. Из казаков-бедняков, русский, окончил четыре класса гимназии. Служил чиновником с 1889. По специальности почтово-телеграфный работник. С 1895 по 1899 г. — писарь в штабе Амурского казачьего войска. В 1905 г. в Благовещенске был среди десяти-одиннадцати чиновников, не принявших участие в забастовке четырёхсот служащих. Получил за это вознаграждение — пол-оклада. В 1909 г. награждён орденом Станислава 3-й степени.

На допросе в ОГПУ в 1933 г. признавал: «Долгая служба, орден царского правительства имели влияние на складывание моей политической психологии, я был ярким монархистом. Попад в 1914 г. на Камчатку, где жизнь значительно отличалась от жизни на материке, живущая там публика (показания, скорее всего, даны в Хабаровске. — В. П.) настроена консервативно ко всему новому, что стало появляться и на Камчатке с развитием революционного движения на материке». В. В. Соболев, вместе с К. прибывший на Камчатку и проработавший с ним в почтово-телеграфной конторе с октября 1914 по июнь 1916 г., утверждал: «Козырев состоял в черносотенном Союзе русского народа, который возглавлял протоиерей Шерстенников. К. носил знак этого союза — крест». В 1919 г. — заведующий почтово-телеграфной конторой в Петропавловске. Из обвинительного заключения: в 1918 г. «...своей собаке дал кличку “Совдеп”»; когда после ареста сотрудника телеграфа Дудко поднимался вопрос о его освобождении на собрании почтово-телеграфной конторы, К. «настаивал на отправке всех арестованных в г. Владивосток, что этих насильников, захватчиков и грабителей освобождать не следует». К. отрицал участие в антисоветском перевороте 1918 г. «В 1920 г... я был отстранён от заведования почтовой конторой и переведён в рядовые сотрудники. Я с этим не согласился и взял отпуск. Вскорости после этого пришли белые во главе с генералом Поляковым. И когда он пришёл в контору и стал спрашивать, кто кем работает, и когда меня спросил, я сказал, что был завконторой, но отстранён ревкомом. Он мне сказал, чтобы я по этому вопросу обратился к Биричу — управляющему областью, что я и сделал. Бирич принял меня и устроил работать архивариусом, где я и работал. Каким образом я попал в типографию, и что я там делал, я сейчас не помню, сам заметок не писал, только корректировал поступающие статьи и заметки, по всей видимости, я для этого и был туда посажен. Сколько я там работал, я сейчас не помню». Тем не менее, в обвинительном заключении значится: при белых, будучи заведующим типографией по совместительству, «писал статьи против большевиков», а также «имел связь с казачьим генералом Поляковым, преследовал большевиков, делал доносы. За его подписью в 1921 г. было послано отношение в Тигильскую почтовую контору, которым предлагалось механика телеграфа Рябикова, как большевика, откомандировать в Совдепию в распоряжение Иркутского почтово-телеграфного округа». Тот же Соболев, упоминая о доносах, ссылался на бывшего партизанского деятеля Н. П. Фро-

лова, говорил о К.: «По его доносу я был назначен к аресту, но не был арестован благодаря тому, что за день до ареста я выехал из Петропавловска, и у меня был произведён обыск, в результате которого белыми взята часть имущества». Сам К. так объяснял свои отношения с белой властью: «...у меня, как у жившего в большом доме, белыми устраивались вечера, на которых был также и Поляков. Участвовал также и я. Белые ко мне относились с уважением и доверием. Доносил ли я на кого-нибудь в контрразведку, я сейчас не помню, может и было, что в интересах дела я что-либо и сообщал белым». Из обвинительного заключения: в 1923 г. К. был безработным, уехал в Благовещенск. Возвратился на Камчатку в 1931 г., «снова начинает проявлять систематически своё недовольство существующим строем, говоря среди низшего состава почтово-телеграфных работников, что приходится издыхать с голоду, что теперь не раскрепощение народа и не свобода, а полное крепостное право, а свободу и права имеют только коммунисты. При этом указывал на закрытый распределитель...» Арестован 20 марта 1933 г. по ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР. Привлекался по делу «Автономная Камчатка». Приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. ВТ ДВО.

Козюлин Александр Сергеевич (род. 1911), с сентября 1943 по сентябрь 1952 г. заведующий партийным отделом газеты «Камчатская правда». Из служащих, русский, образование среднее. В ВКП(б) с января 1938 г.

Кокорин Геннадий Алексеевич (род. 1923), с конца 1960-х по 1979 г. председатель комитета по телевидению и радиовещанию КОИК. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с февраля 1945 г. Участник ВОВ. В начале 1960-х гг. — редактор межрайонной газеты «Заря коммунизма» (с. Тиличики). В 1966 г. — заведующий сектором печати КОК КПСС. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Германией», «За трудовое отличие».

Колганов Филипп Герасимович (род. 1906), с сентября 1950 по 30 августа 1952 г. первый секретарь ПГК ВКП(б). Из рабочих, русский, образование среднее, техник-нормировщик. Окончил годичные курсы при ЦК КПСС. В ВКП(б) с февраля 1927 г. В ВОВ не участвовал. В январе 1951 г. при К.: второй секретарь ГК И. П. Устенко, секретари А. И. Котов, Алькова; в бюро, кроме них, К. П. Кочетков, П. Г. Шуляк, В. Я. Зимин, М. М. Руденко, А. М. Аксёнов; заведующий агитационно-пропагандистским

отделом В. Е. Качанов. В октябре 1951 г. — второй секретарь Н. К. Второв, секретарь — Ю. А. Мазурова; в бюро все секретари, Зимин, И. М. Комиссаров, В. И. Николаев, Руденко, И. П. Томашов, Н. Г. Гололобов. В 1954 г. К. — председатель областной парткомиссии. В 1958 г. — председатель Камчатского облсовпрофа, в 1966 г. — заместитель директора по кадрам горпищеторга в Петропавловске.

Колесов Николай Иванович (род. 1897), в 1930 г. начальник Петропавловской районной милиции. Образование низшее. Вступил в ВКП(б) в 1926. С 1 июня 1923 по 27 октября 1924 г. и со второй половины 1925 г. вплоть до ликвидации — председатель Мильковского волревкома (член-секретарь Ф. И. Кутышев и бесплатный член И. Я. Демидов). В мае 1938 г. на третьей петропавловской городской партконференции при выдвижении в члены пленума ГК партии говорил: «Отец — крестьянин, рыболов, середняк. Моя настоящая фамилия не Колесов, а Решетников, меня усыновил политкаторжанин... С 1923 г. я боролся против попов и закрывал церкви. Работал в милиции. В 1930 г. работал в Петропавловске. В 1929 г. меня судили к двум годам лишения свободы, я обжаловал, мене правдали. В то время я работал в милиции, причина судимости — якобы за плохую работу... Партвзыскания имел за пьянку, в настоящее время выпиваю, но не так, как раньше». (Отводов нет, в списке оставлен.) В 1938 г. работал в колхозе в Паратунке.

Колесников Николай Семёнович (род. 1921), с июня 1955 по 1980-е гг. заведующий камчатским облздравотделом. Украинец, образование высшее, окончил Ростовский медицинский институт. В ВКП(б) с ноября 1942 г. Воевал на Северо-Западном, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями. Жена Жанна Марковна во второй половине 1950-х гг. преподавала биологию в семилетней школе № 15 Петропавловска.

Колесниченко Пётр Андреевич (род. 1910), с сентября 1938 г. комиссар охраны УЛАГ НКВД на строительстве 426-438. Из рабочих, русский, окончил сельскую школу. Кандидат ВКП(б) с 1932, член с 1939 г. В 1921—1929 гг. жил в Западно-Сибирском крае, «батрак у кулаков», в 1929—1930 гг. там же председатель сельсовета. В тех же местах с февраля по ноябрь 1930 г. — председатель коммуны «Красный колос», в 1930—1931 гг. трудился в колхозной мастерской, в 1931—1932 гг. — избач, кустовой пропагандист. В 1932—1935 гг. служил в Сахалинском погранотря-

де. В 1935—1936 гг. — врид политрука в Хабаровском краевом УЛАГ. С 1936 по 1938 г. — политрук взвода в Хабаровском крае.

Колёнов Константин Фёдорович, кандидат к гласным четвёртой ПГД 1920 г. С января 1919 г. смотритель казённых зданий.

Колкутина Евгения Васильевна (род. 1906, Пермская губерния), в середине 1930-х гг. переводчица Камчатского погранотряда. Из семьи слесаря, образование: два отделения начальной школы. В ВКП(б) с 1929 г. С 1922 г. работала по найму у крестьян, в 1925 г. — относчицей на стекольном заводе «Октябрь». В том же году вышла замуж в Благовещенске и принимала активное участие в общественной работе. В 1926 г. послана ГК ВКП(б) в погранотряд ОГПУ. В 1928—1930 гг. — оперативный сотрудник. Демобилизовалась. В 1931 г. мужа командировали на границу в с. Джалинда на Амуре, где работала заведующей детским садом ОГПУ. По окончании летней кампании муж вернулся обратно в речную базу ОГПУ в Хабаровск. Была женкооргом при этой базе. В 1932 г. мужа командировали в Петропавловск. С 1933 г. — заведующая детским садом погранотряда. Прошла партчистку в 1933 г.

Коллегов Георгий Михайлович (1905, с. Большерецк, Камчатка), до 1924 г. псаломщик. Из середняков, камчадал. По словам односельчан И. П. Бречалова и П. К. Укусникова, в 1918 г. вместе со своим дедом-священником проводил служебные обряды, до 1920 г. жил в Кихчике, по 1921 г. исполнял обязанности псаломщика в с. Старый Большерецк, до 1923 или 1924 г. был там секретарём религиозного общества, в 1924—1925 гг. вместе с Бучинским отправлял обряды в Озерной и других сёлах. Сам же К. утверждал на следствии, что «учеником псаломщика был только один год — 1918 г., выступал на клиросе, читал псалтыри периодически». С 1928 по 1931 г. являлся председателем сельсовета. В 1933 г. исключён из волхоза за разложенческую деятельность как классово-чуждый элемент; постановлением сельсовета лишён права избирать и быть избранным. Привлекался в 1933 г. за контрреволюционную пропаганду, один месяц находился под следствием, но был освобождён по недоказанности. Перед арестом в декабре 1934 г. жил в с. Кавалерском с женой Людмилой Николаевной, дочерью торговца, 1909 г. р. Обвинялся по ст. 58-2-11 УК РСФСР. В 1935 г. приговорён к трём годам лишения свободы, 12 апреля 1936 г. прибыл в Беломоро-Балтийский комбинат. По отбытию наказания с зачётами ста семнадцати рабочих дней 3 января 1938 г. освобождён, убыл в с. Апачу. Реабилитирован в 1990 г.

Коллегов Геронтий Васильевич, в начале 1920-х гг. священник церкви в Нижнекамчатске. 15 сентября 1938 г. на допросе в НКВД член колхоза «Вперёд» с. Ключи П. Удачин сообщил, что К. «недавно утонул».

Колмаков Елизар Александрович (1.08.1870, г. Благовещенск или Нерчинск Забайкальской области — начало января 1934, г. Хабаровск), 19 марта 1917 избран кандидатом к членам ПГК; гласный третьей (1919) и пятой (1922), кандидат к гласным четвёртой ПГД (1920), городской голова Петропавловска в 1921—1922 г. Из рабочих (отец — мещанин Благовещенска, кузнец по профессии). Православного исповедания, русский, образование домашнее — самоучка. «Моя мать овдовела, когда мне было восемь лет», — писал К. 10 февраля 1923 г., находясь под следствием в ГПУ. — Имея младшего брата и сестру, мы с ней служили в людях, получая гроши на своё пропитание, и таким образом, мне не было возможности где-либо учиться... и до шестнадцати лет был на самых чёрных работах, которые нет возможности перечислить. На Зайских (Зейских? — В. П.) приисках... мне удалось скопить несколько сот рублей, и в Благовещенске занялся фотографией. За свою службу имею удостоверение и аттестаты». Военскую повинность не отбывал. В 1900—1907 гг. в Харбине имел свою фотографию. «На Камчатку приехал в артели ловить рыбу в 1907 г., жил на Озерной, там был сельским старостой, приехал в Петропавловск с семьёй в 1909 г., занимался фотографией... Имея жену, мать пятерых детей, я не мог скопить средств на приобретение своего дома и всё время живу на квартирах. За последние годы жители города Петропавловска относились ко мне благосклонно и, смею думать, с доверием, так как избирали на ответственную общественную должность, хотя я каждый раз при выборах отказывался, и отказ свой мотивировал, главным образом, своей малограмотностью. Но, в конце концов, настойчивым просьбам приходилось уступать, тем паче, что предлагалось жалование, на которое я мог существовать с семьёй и высылать как детям, так и матери. В городском самоуправлении... пользовался доверием граждан, ибо никогда жалоб и претензий на меня не было. Часто сам участвовал в исправлении улиц и дорог, мостов и бесплатно на своей лошади возил гальку на дорогу и другое, и хозяйственные материалы». На следствии в 1932 г. отверг свидетельские утверждения С. Ф. Коренева о вступлении двадцать лет назад в Союз Михаила Архангела. Газета «Камчатский листок» в 1916 г. сообщала: «Выловлено в Ковше рыбопромышленником

Е. А. Колмаковым около пятисот тысяч селёдки 30 октября, в воскресенье». Из того же источника: в сентябре-ноябре 1916 г., во время Первой мировой войны, в фонд «Солдату в окопы» от него поступило две тысячи папирос, двадцать семь фунтов махорки, триста тринадцать книжек курительной бумаги, фунт свечей, дюжина яичного мыла, фуфайка, две рубашки, двадцать пять пар варежек, две пары кальсон, десять аршин дрели для полотенец, гребёнка, кружка, две пачки почтовой бумаги, две дюжины карандашей. Тогда же рабочие рыбалки К. пожертвовали в этот фонд двадцать пять рублей. В июле 1917 г. вошёл в комиссию по благоустройству Петропавловска. В первой половине 1918 г. избран товарищем председателя горсовета, от этого органа в мае 1918 г. — заседатель окружного суда в Петропавловске. В 1923 г. говорил, что после июльского антисоветского переворота 1918 г. был едва не выслан заодно с другими совдеповцами, но спасло семейное положение. В ноябре того же года — председатель правления общества потребителей в Петропавловске (секретари Мартинсон, Грызлов, члены А. И. Коптев, Воловников, председатель ревизионной комиссии Кодылев). В 1920 г., когда к власти пришли революционеры — врид заведующего петропавловским отделением Центросоюза. «Меня вновь пригласили в комитет, но я отказался, чувствуя себя, по своей неразвитости и неопытности, и был приглашён учитель Сосновский...» Есть сведения, что 28 октября 1921 г., перед высадкой в Петропавловске СЭО Приамурского Временного правительства, созывал население на собрание в Народный дом набатом. Летом 1922 г. — депутат Приамурского земского собора. Конфликтовал с красными партизанами-«сопочниками», которые (И. Е. Ларин) грозились его убить. В начале 1923 г. имел дом, две коровы, тёлку. 23 июля 1923 г. выездная сессия Приморского губернского суда приговорила его к пяти годам условно с конфискацией четверти имущества; в связи с амнистией по случаю пятилетия Октябрьской революции срок наказания сокращён наполовину. 18 ноября 1924 г. коллегия по уголовным делам ВС, рассмотрев кассационную жалобу К., оставила приговор в силе, за исключением поражения в правах на пять лет. С ноября 1923 по май 1924 г. жил в Благовещенске с семьёй, выезжал совсем, но вернулся один «для работы», потом ещё несколько раз ездил в Благовещенск, пока весной 1926 г. не привёз семью в Петропавловск. В 1930 г. по ст. 58-12 получил три года условно. На момент ареста 26 марта 1932 г. — фотограф-кустарь (четыре аппарата). Жена Ксения Борисовна, сорока шести лет. Дом оценён в 10 455 руб.,

в нём фотоателье. За 1931 г. уплатил 164 руб. 70 коп. подоходного налога при доходе 3 360 руб. Обвинялся по ст. 58-10. Тройка ПП ОГПУ ДВК, освободив из-под стражи, лишила его 19 мая 1932 г. права проживания в течение пяти лет в двенадцати режимных пунктах ДВК и ВСК «с прикреплением к определённом месту жительства». Снова арестован 13 июня 1933 г. по делу «Автономная Камчатка» (ст. 58-2-6-11). Виновным себя не признал. Из показаний М. Г. Шеломова, заведующего инструментальной камерой АКО от 1 ноября 1933 г.: «В 1931 г. фотограф К. поступил на службу в АКО и таким образом получил доступ ко всем фотоматериалам АКО. Он ездил с директором-распорядителем АКО Гольдбергом по всем предприятиям АКО на Камчатке и делал ряд снимков. После ареста и высылки К. часть негативов в количестве нескольких пудов была перевезена на склад АКО. Этими негативами распоряжался Н. П. Смирнов, директор АХУ АКО, и весной 1933 г. (или последним пароходом 1932 г.) он направил их с сотрудником сельхозотдела В. Критик во Владивосток для печатания их в фотографиях г. Владивостока... Я слышал, что, якобы, ящик с негативами затерялся в пути». Подследственный Кирилюк перечислил сорок один снимок, сделанный К., в том числе: здания ОО ОГПУ, ОИК, окрпарткома, милиции и угрозыска, «Вид на здание ОГПУ и ОИК с Сигнального мыса Никольской горы зимой», «Ковш», «Петропавловский маяк», «Петропавловский порт весной, май 1929 г.». Судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. приговорён к ВМН. Реабилитирован по делу «Автономная Камчатка» 27 апреля 1957 г., по «Думскому делу» — 24 сентября 1992 г., по высылке 1932 г. — 3 июня 1993 г. В 1955 г. сын К. Георгий (род. 1909), моряк заграничного плавания при заполнении анкетных данных указал, что отец умер в 1933 г. Начальник отдела КГБ при Совмине СССР на Нижне-Дунайском бассейне майор Ласкин запросил у учётно-архивного отдела своего ведомства в Москве следственное дело № 215-155 на К. Ответ: дело направлено из Камчатского УКГБ в Хабаровск.

Коллаков Прокопий Алексеевич (19.02.1876, д. Сосновка Степановского района Уфимского округа), согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. На момент ареста 8 марта 1933 г. — сторож почтово-телеграфной конторы в Петропавловске. Проходил по делу «Автономная Камчатка» (ст. 58-9 УК). Постановлением КОО ОГПУ от 13 апреля 1933 г. освобождён из-под стражи.

Кольчугин Леонид Давыдович (род. 1903), в начале января 1934 г. утверждён ответственным инструктором КОК ВКП(б). Русский, образование среднее. В ВКП(б) с 1926 г. В 1936 г. — секретарь Усть-Большерецкого РК ВКП(б).

Колышкин Д. П. (ум. 2.02.1920), в 1919 — январе 1920 г. начальник камчатской воинской команды. Подпоручик. Арестован после просоветского переворота в Петропавловске. Убит «при попытке к бегству» вместе с другими офицерами Охрименко и Семёновым предположительно охранявшим их жителем областного центра Петром Чужих по наущению пьяных ревкомовцев, поминавших умершего накануне от чахотки солдата Николая Лобова (до призыва канцелярский служащий), что заболел в тюрьме, куда был помещён при колчаковской власти как бунтовщик.

Комаров Владимир Фёдорович (1875, г. Кострома — январь 1934, Хабаровск), на момент ареста 13 апреля 1933 г. старший научный сотрудник Камчатского облплана. Из служащих, русский, образование высшее. Беспартийный. В 1920-е гг. — заведующий Камчатским окрстатбюро. Тогда же, по современным данным, преферансист, организовывал у себя на квартире и у Гарсова игру, в которой участвовали Золотарёв, Дорошевич, Саникияни, Нечепуренко, сопровождая её пьянкой. «Отношение к советской власти отрицательное. От участия в общественной работе отлынивает под разными предлогами. Частое обсуждение вопросов дня из общественной жизни с явно враждебными отношениями». Привлекался по делу «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. 1 января 1934 г. судтройкой ПП ОГПУ ДВК приговорён к ВМН с конфискацией имущества. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Комаров Иван Александрович (1909—18.03.1953), с января 1951 г. заведующий отделом школ КОК ВКП(б). Русский, образование высшее педагогическое. В ВКП(б) с 1930 г. Погиб в авиакатастрофе при возвращении из служебной командировки в Карагинский район вместе с пилотом Насоновым и инструктором Хабаровского крайкома ВКП(б) Здвижковым. В районе Укинской губы их самолёт (ПО-2а) попал в снегопад. Не оправдался метеопрогноз метеостанций Петропавловска и Усть-Камчатска. Пилот, «встретив погоду ниже установленного минимума, продолжил полёт, не вернулся в пункт вылета, чем грубо нарушил инструкцию по производству вылетов». 17 апреля 1953 г. на бюро КОК КПСС отмечалось: «Катастрофа явилась следствием плохой организации полётов и дисциплины в авиаотряде. Заместитель

командира по лётной части т. Тихонов, имея запрещение командира отряда, выпустил пилота Насонова в рейс до Оссоры по трасе, не имеющей надёжной радиосвязи, без контрольного полёта, как этого требует наставление по производству полётов, и, хуже того, не провёл тщательного инструктажа пилотов по вылету из Усть-Камчатска». Жена К. (1912 г. р.) со времени авиакатастрофы и до похорон двенадцать суток находилась без сознания. Осиротели трое детей: дочь (1939) и сыновья (1943 и 1946).

Кондратьев В. М., до 16 июня 1952 г. первый секретарь Елизовского РК ВКП(б). Принимал участие в драке на новогоднем вечере в районном парткабинете. Затеял её с беспартийным шофёром райкома партии заведующий отделом. К., «вместо того, чтобы пресечь это безобразие, ударил (первого. — В. П.) секретаря РК ВЛКСМ т. Родионова, который, в свою очередь, нанёс удар т. К.». Оба сняты, обоим объявлены выговоры по партлинии с занесением в учётную карточку. Первым секретарём РК ВКП(б) 13 августа 1952 г. был утверждён А. Г. Калягин, работавший до этого секретарём ОК ВЛКСМ.

Кондратьев Григорий Георгиевич (род. 1881 в Екатеринославской губернии), согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Из крестьян, окончил городское двухклассное училище. Служил в армии в 1902—1903 гг. По профессии коммерсант, приказчик. По его словам, «работал в РКП в 1919 г. во Владивостоке». На Камчатке с 1920 г. В 1921 г. — председатель правления Союза кооператоров Камчатки. В 1923 г. служил в магазине Свенсона. С 16 мая 1923 г. до прекращения дела за недостаточностью обвинительного материала 6 апреля 1925 г. — под подпиской в ОГПУ о невыезде.

Коновалов Николай Григорьевич (род. 1923), в 1954 г. прокурор Петропавловска. Русский, образование среднее. В ВКП(б) с 1948 г. Участник ВОВ. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Кононенко Пётр Зиновьевич (род. 1904, г. Киев), в 1937 г. заведующий камчатским обллитом (цензурой). Из рабочих, украинец, образование среднее. В большевистской партии с 1924 г. Начал трудовую деятельность в Одессе по найму на табачной фабрике. Принимал участие «в подпольной работе в одесской организации». С 1916 по 1925 г. — наборщик типографии. В 1926 г. учился в совпартшколе, в 1927—1928 гг. служил в РККА. В 1929 г. рабо-

тал токарем. В 1930 г. учился в коминституте на отделении подготовки кадров. По окончании командирован на Камчатку. Был завкультурпропом КОК ВКП(б). В 1935 г. — помощник секретаря, секретарь (с апреля) ПГК ВКП(б). 23 октября 1937 г. исключён из партии. Среди обвинений: «...занимался систематически пьянством. Несмотря на ряд указаний обкома об изъятии враждебной литературы, эти указания сознательно саботировал, в результате до сих пор КОГИЗ торгует запрещённой литературой, и библиотеки засорены контрреволюционной литературой. Проверая лично библиотеку суда, оставил там литературу врагов народа Бухарина и других. Также подписал на радиопередачу брошюру, восхваляющую врага народа Якира... По некоторой информации, в Одессе в совпартшколе участвовал в троцкистской оппозиции. Работая секретарём ГК ВКП(б), вместе с врагами народа Степановым, Кушковским, Орловым и другими сознательно разваливал партийную работу». 25 августа 1938 г. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) восстановила его с занесением выговора в учётную карточку. В 1938 г. учился на курсах шофёров.

Кононов Александр Калистратович (род. 1906, Николаевский округ по административно-территориальному делению конца 1920-х гг.), в 1933 г. секретарь Петропавловского горрайбюро КОК ВКП(б). Из крестьян, окончил две группы школы второй ступени. В ВКП(б) с июля 1930 г. С 1924 г. — матрос, кочегар. В январе-сентябре 1928 г. служил в РККА, демобилизован по болезни. До сентября 1930 г. избач в с. Алексеевка Николаевского района, затем секретарь РК РЛКСМ в г. Охотске. В 1931—1932 гг. учился в комвузе. Откомандирован в Хабаровск, потом на Камчатку. Выбыл из состава бюро КОК ВКП(б) 29 ноября 1934 г.

Константинов, офицер белой армии, *скрываемый от советской власти чукотскими оленеводами*. Рассказ о встрече с ним известного дальневосточного землеустроителя В. С. Шаталова записан В. И. Науменковым в Олюторском районе КО спустя три десятилетия. «...Не доходя до устья Укуви дым вижу — землянка. Я в бинокль увидел. Подходим: землянки. Выходит девушка шестнадцати лет. “Здравствуйте!” — “Здравствуйте!” — “Мать умерла. Отец уехал к чукчам на собаках”. Заходим. Убрано. Коврики, посуда. Во второй (видимо, пропущено слово *землянка*. — В. П.) четырёхста книг. “Константиновы мы”. Почаевали. Залаляли собаки. Высокий старик — борода... “А вы откуда?” — “Я со времён революции. Бывший подполковник Константинов, служил под командованием Пепеляева...” Они отступали, некоторые

отступали через пролив, а он на реке остановился, женился на чукчанке...»

Константинов Георгий Степанович (1911, с. Аристово Тобольской губернии), с 23 сентября 1938 до 23 июня 1940 г. председатель облоргбюро СВБ. Русский. Из автобиографии от 22 декабря 1937 г.: «В учебных заведениях нигде не учился, имею общее образование — самоучка, партийное — политкружки... Здоров. В отношении использования меня на работе: буду работать там, где партия считает целесообразным». В ВКП(б) с 1937 г. «Отец имел корову, избу, лошадь», был сапожником кустарём-одиночкой, «убит бандой Рогова в своём селе в восемнадцатом году». В том же году, по словам К., белыми расстреляны его братья Прохор и Дмитрий, батрачившие на кулаков. Сёстры работали по найму. Сам К. в 1922—1923 гг. «был в няньках — водился с ребёнком-уродом у кулака Масленникова Варлама в с. Аристово», с 1923 по 1928 г. батрачил там же у кулаков. В 1928—1930 гг. чернорабочий и на лесосплаве в другом сибирском селе. С 1930 по 1933 г. трудился в г. Сталинске (Новокузнецк) чернорабочим-бетонщиком на металлургическом заводе. В 1932 г. стал кандидатом ВКП(б). С сентября 1933 по ноябрь 1936 г. служил на Дальнем Востоке в погранотряде НКВД, десять месяцев учился в школе младшего начсостава на связиста. С сентября 1936 по май 1937 г. — завпарткабинетом при доме партпроса в Петропавловске, а затем до середины ноября — заведующий особым сектором и с 31 октября 1937 г. — врид., с декабря — заведующий отделом школ и культпросветработы, с сентября 1938 г. по сентябрь 1939 г. — инструктор по мобилизационной работе, а затем инструктор военного отдела КОК ВКП(б). Вместе с К. в совет СВБ вошли Дайн, Князев, Коротков, Санеев, Щенников, Яблокова. В заявлении на имя секретаря КОК Николина от 24 января 1939 г. просил освободить его от обязанностей председателя СВБ, так как по совместительству работает политцензором газеты «Камчатская правда» и вдобавок пропагандист, «кроме своей основной работы, что физически совместить не могу». На место председателя облоргбюро СВБ рекомендовал члена этого бюро Короткова, который «сам не возражает». Решением первичной парторганизации при КОК от 9 июня 1939 г. за клевету на спецкора газеты «Тихоокеанская звезда» Чередниченко и на Мершину, непартийное поведение на партсобрании 8 мая объявлен строгий выговор с занесением в личное дело. К. в заявлении в крайпартколлегию обвинил Ч., что он «вместо здоровой критики в газете занялся клеветой, не вёл на Камчатке

борьбы с врагами народа, что по приезде на Камчатку спутался с врагом народа бывшим секретарём обкома партии Никоновым, с редактором “Камчатской правды” Степановым, подхалимничал им, и что Ч. не только не разоблачал врагов народа, а наоборот, яростно защищал их, как Бобыкина, Ямпольского, Абрамова, Куманёва, Мершину и других. Кроме того, в своём заявлении причислил к врагам народа комсомолку Кихчинского рыбокомбината тов. Мершину, которая, наоборот, была врагами оклеветана, не была и сейчас не является врагом». Парторганизация признала, что Ч., «допуская ошибки, правильно вёл борьбу против врагов народа Корнюшина, Савина и других, что К. слепо верил и поддерживал Савина и Притыко, вплоть до их ареста и после ареста вёл себя неискренне и на партсобрании 8 мая с. г. не сказал, что он подавал клеветнические заявления в крайпартколлегию на тов. Ч. (Тов. Константинов присутствует.)». ПГК ВКП(б) отменил решение первички, учитывая признание К. своей ошибки, а также то, что он молодой член партии и ранее партвзысканий не имел. Но за оговор Ч. и М. всё равно объявил выговор с занесением в личное дело. В октябре 1940 г. учётная партийная карточка К. убыла в Слободненский РК ВКП(б) Амурской области.

Копылов, в 1930 г. *управляющий Камчатским окружным отделением госбанка*. Член окружкома ВКП(б). Из отзыва о нём партруководства от 19 декабря 1931 г.: «...проявив себя идеологически выдержанным, всегда непримиримо боровшемся со всякими отклонениями от генеральной линии партии, дисциплинированным членом партии, способным и деловым работником, также чутким и хорошим товарищем».

Копылов Михаил Николаевич (род. 1900), в 1922 г. *красный партизан КОНРК*. Член ВКП(б) с 1926 г. В начале 1920-х гг. жил в с. Ключи. По получении телефонограммы губревкома с воззванием вступать в партизанский отряд, вспоминал он, «сразу же изъявил желание и вступил... с 28 августа 1922 г., присоединившись в Усть-Камчатске к партотряду в составе пятидесяти человек. Наш партотряд двигался по восточному берегу Камчатки, вернее, по долине реки Камчатки. Остановились в с. Начики, не доходя до Петропавловска девяносто четыре версты. Цель нашей остановки было войти в связь со штабом 4-го отряда губревкома, который находился в с. Налычево в другой стороне от Петропавловска, примерно в шестидесяти верстах от него. А также для того, чтобы приготовить себе обувь, тёплую одежду для зимы и сделать лыжи для ходьбы. Прошло примерно дней двадцать... Получили

сведения, что г. Владивосток занят советскими регулярными войсками. Узнав это, белые давай скорее собираться и тягу из Петропавловска... Когда нам сообщили, что белые из Петропавловска уехали, наш партизанский отряд двинулся в Петропавловск, задержавшись в трёх верстах от города на сельхозферме, где и встретились с партотрядом губревкома. 10 ноября в десять часов утра мы вошли в г. Петропавловск, где установили рабоче-крестьянскую власть... В половине декабря месяца того же года пришёл «Главком Уборевич» (бывший пароход Добровольного флота «Томск». — В. П.) из Владивостока, на котором прибыли красноармейцы... После чего наш устькамчатский отряд, а также губревкома распустили по домам. 1 января 1923 г. я поступил младшим милиционером в городскую рабоче-крестьянскую милицию, где прослужил семь месяцев...» В 1929 г. — сторож Совторгфлота в Петропавловске.

Копытин Александр Михайлович (род. 1907, г. Хабаровск), с июня 1938 по сентябрь 1941 г. заведующий ПГОНО. Из служащих: отец лесообъездчик. Образование неполное высшее, в 1935—1938 гг. учился в пединституте в Москве. В комсомоле с 1925 г., в ВКП(б) с 1940 г. После окончания педтехникума в Хабаровске в 1927 г. — учитель и заведующий начальной школой в с. Славянке на Амуре. На той же работе в 1928—1929 гг. на Камчатке в с. Шеромы и в 1929—1930 гг. — в с. Мильково. Активно боролся с православием. Проходил свидетелем по делу священника Мазура. В 1930—1932 гг. — член бюро окрбюро ВЛКСМ и заведующий районо в Елизово, в 1932—1934 гг. — учитель и заведующий начальной школой в с. Эссо. В 1934—1935 гг. — инспектор облоно, в марте-июне 1938 г. — инспектор ПГОНО. Воевал с 1942 г. до конца ВОВ. В 1943 — сентябре 1944 г. — комвзвода, адъютант командира стрелкового полка на 1-м Украинском фронте. В мае 1945 г. награждён орденом Отечественной войны 2-й степени за выполнение боевого задания, медалью «За победу над Германией». После ВОВ служил в МГБ в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии, Польше. В 1949—1954 гг. — директор СШ № 2 им. Л. Н. Толстого в Петропавловске. С 20 мая 1954 г. — начальник Петропавловск-Камчатского мореходного училища. В декабре 1958 г. КОК КПСС осудил действия К. и прокурора водного бассейна Артамонова в отношении многодетной семьи погибшего фронтовика Сундукова. Вместо того, чтобы оказать всяческое содействие его жене в устройстве на работу и определении младшего сына в школу, «т. К. возбудил ходатайство перед прокуратурой об адми-

нистративном выселении семьи Сундукова из шестиметровой комнаты, занятой ею, якобы самовольно, в принадлежащей училищу палатке». В 1959—1966 гг. — директор Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума. 27 октября 1966 г. по приглашению СШ № 6 выступил перед учащимися с воспоминаниями о камчатской комсомолки 1930-х гг.

Копытько Анатолий Кузьмич (род. 1937), с 13 февраля 1963 по 19 июня 1970 г. первый секретарь ПГК ВЛКСМ. Украинец, образование высшее, преподаватель истории средней школы. В КПСС с 1962 г. До ГК ВЛКСМ работал инструктором ГК КПСС, после — опять там же. В последние годы жизни занимался живописью.

Копьев Степан Матвеевич (1872, завод Тирлянский на Урале), делегат второго камчатского областного съезда 1918 г. от Мономаховской волости. Из крестьян, русский, окончил сельскую школу. Бывший торговец. Отец девятерых детей, пятеро от полутора до пятнадцати лет на момент ареста 24 июня 1934 г. проживало при нём в с. Русь Усть-Большерецкого района, где он был членом рыболовецкого колхоза «Октябрь». По словам односельчанина, летом 1933 г. говорил: «При советской власти жить невозможно. Работать заставляют насильно, жрать не дают, всё дорого. То ли дело раньше, всё было дёшево и вдоволь, а теперь на свои же советские деньги ничего не купишь, а мясо и конфеты стали дороже в двадцать раз». Привлекался по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Обвинялся в агитации в пользу отделения Камчатки от Советской России и организации Камчатской республики, против сельскохозяйственной артели, против государственных займов; восхвалял Троцкого как оратора. 23 декабря 1935 г. Далькрайсуд приговорил его к шести годам лишения свободы. Реабилитирован ВС РСФСР 30 мая 1990 г.

Коренев Гаврила Никитич (1881—1944), с 1931 по 23 апреля 1933 г. председатель КОИК. Из крестьян, русский, образование среднее. В большевистской партии с 1920 г. Партизанил в гражданскую войну в Приморье. Подписывал протоколы КОК ВКП(б) с 5 января по 27 февраля 1932 г. В Приморье работал в крайисполкоме, директором совхозов. Внук К. Радмир Александрович Коренев, 1929 г. р., член Союза писателей СССР и России, автор нескольких книг прозы и поэзии.

Коренев Сергей Фёдорович (род. 1882), член баптистской общины Петропавловска, во главе которой стояли Блунштейн и Шамрин. Из крестьян-середняков дер. Липовые роци Масальского уезда Калужской губернии. Русский, образование низшее. По профессии

плотник. Заведовал материальным складом Совторгфлота. Женат, две дочери и два сына. С осени 1917 по апрель 1918 г. служил в камчатской местной команде. В 1919—1930 гг. занимался рыболовством в с. Тарье. По некоторым данным, состоял в красном партизанском отряде Г. М. Елизова. 12 марта 1932 г. показал на Е. А. Колмакова: «В 1912 г., когда инженер Заранек предложил мне записаться в Михаила Архангела, и я отказался, тогда он мне сказал, что Колмаков записался, а ты не хочешь, я ему ответил, что у Колмакова свои соображения, а у меня свои». На момент ареста руководителей и активных членов общины имел дом и корову. На допросе заявил: «В общину я вступил 12 декабря 1933 г. по предложению руководителя этой организации Шамрина Максима...»

Корзинин Николай Александрович (род. 1906), в 1937 г. председатель КОК профсоюза рыбаков. Арестован НКВД 17 октября 1937 г., освобождён 5 октября 1939 г.

Корниенко Сергей Дмитриевич (1880, г. Пинск, Белоруссия), сторонник монархии. Из служащих, русский, образование высшее. Беспартийный. Статист. По чекистским материалам, сын мелкого помещика, «воспитан при некоторой роскоши, привычки старой жизни ещё не изжиты. Человек религиозный, но тщательно скрывает. По убеждениям является приверженцем монархизма, но как... обладающий хорошим образованием, в нём преобладают склонность к политике эсеров и меньшевиков. Глубоко верит в то, что политика коммунистов есть временное состояние и что она будет заменена более “приемлемым обществом”. Пьяница — на золотую медаль. Будучи педагогом девятилетки, по причине пьянства пропускал занятия. На занятия приходит позже всех, а уходит один из первых». На момент ареста 29 мая 1933 г. — лесовод АКО в Петропавловске. Проходил по делу «Автономная Камчатка». Обвинён по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. Приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. к десяти годам лишения свободы. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Корнилов Николай Николаевич (1880, с. Паратунка, Камчатка), в 1920—1922 гг. староста Паратунской волости. Из крестьян, камчадал, образование низшее. В 1927 г. вступил в ВКП(б), в 1929 г. исключён «за невступление в колхоз». С открытием 8 марта 1921 г. купания граждан в Паратунских ключах, как председатель комиссии «по заведыванию теплушкой» (секретари А. Челпанов и Т. Швецов), установил плату: «один раз — 50 коп., одни сутки — 75 коп., одна неделя — 5 руб., две — 7,5 руб., месяц —

15 руб.». До 1917 г. имел дом, три коровы, две лошади, восемь собак, бат; до 1929 г., помимо дома и бата, — четыре коровы, лошадь и шесть собак; на момент ареста 19 апреля 1934 г. — ничего, кроме дома и коровы. Тогда же рыбак-охотник, член колхоза «Красная звезда», «лишенец», женат, две дочери и три сына, в том числе Самуил, 1912 г. р., исключён из ВЛКСМ с ярлыком «классово-чуждый элемент». Обвинен по ст. 58-7-10 УК. В ответ на показания Прокопия Ерофеева (за двенадцать кулей муки продал белым партизанов Г. и Н. Тюменцевых, Я. Ивайловского) и Е. М. Ивайловской (сообщил в Петропавловск об отряде Елизова) заявил на допросе 27 апреля 1934 г.: «В отношении привода отряда белых и найма лиц для поимки бежавших от белых Тюменцева Герасима, Тюменцева Николая и Ивайловского Якова я ничего не знаю, и сам этого не делал». Сын Самуил проходил по одному делу с отцом и приговорён ОС НКВД 21 декабря 1935 г. к аналогичному наказанию — одному году нахождения под гласным контролем по месту жительства. Оба реабилитированы прокуратурой КО в 1990 г.

Коробко Алексей Тимофеевич (род. 1890, Черниговская губерния), в апреле-июне 1918 г. член ПГС, гласный четвёртой ПГД 1920 г., красный партизан КОНРК. Из крестьян, украинец, окончил сельскую школу. В большевистскую партию вступил в 1921 г. На Камчатке с 1910 г. Пятнадцать лет столярничал. Как сотрудник по постановлению чрезвычайного заседания завойкинского съезда от 2/15 июля 1918 г. выслен с Камчатки. Вернулся в Петропавловск, как и другие сотрудники, по пропуску, выданному Приморской земской управой, 18 августа 1918 г. на пароходе «Монгугай» и был арестован. В январе-апреле 1920 г. — столяр в торговом доме Чурина, в мае-октябре работал в ревкоме. Во время нахождения в партизанском отряде участвовал в бою на петропавловской ферме, где был легко ранен в левую ногу. С июля 1923 по сентябрь 1924 г. — начальник Уэленской милиции. В 1924 г. смотритель казённых зданий в Петропавловске. В 1925 г. начальник милиции в Дранкинской, а в 1926 г. — Карагинской волостях. По характеристике, подписанной Проскураковым, «вспыльчив, рассеянный, не умеет осознать своих ошибок, малоразвит, малограмотен; слабо ориентируется в окружающем». Вывод: к самостоятельной советско-административной работе не пригоден.

Коробков Алексей Дмитриевич (10.02.1938, с. Генеральшено Дмитриевского района Курской области — 1986, г. Петропавловск-Камчатский), с 12 декабря 1964 по февраль 1968 г. первый секретарь

ПГК ВЛКСМ; с 18 апреля 1969 по 16 января 1974 г. первый секретарь КОК ВЛКСМ. Русский, образование высшее: заочно окончил КГПИ. Член КПСС с августа 1964 г. В 1957—1960 гг. служил в СА. В 1960—1961 гг. — инструктор Дмитриевского РК ВЛКСМ. С 1961 по 1962 г. там же учитель СШ. В 1962—1964 гг. — инструктор ПГК ВЛКСМ, заместитель заведующего отделом ОК ВЛКСМ. В 1968—1969 гг. — второй секретарь КОК ВЛКСМ. Пользовался популярностью среди молодёжи. В 1974—1979 гг. — первый секретарь Октябрьского РК КПСС Петропавловска. С 20 декабря 1979 г. — заведующий организационно-инструкторским отделом КОИК.

Корововский Василий Павлович, в 1927—1928 гг. прокурор КО. Вступил в РКП(б) в 1920 г. Камчатское руководство в 1928 г. рассматривало его как участника троцкистской оппозиции. На заседании следственной комиссии заявил: «...Ионов сказал мне, что вот приехал парень из деревни, ему неизвестно много вопросов о болезни нашей партии. Просил меня разъяснить Григорьеву. Но я отказался от всяких разговоров... Я считал неудобным вести разговоры об оппозиции, помимо как легальным способом — на ячейках; думал, что из этого может завариться каша, а потом доказывай, что ты не верблюд... У ИONOва очень редко бывал и заставлял там Григорьева, почти всегда выпивши». Как и Ионову, объявлен выговор по партийной линии. В апреле 1928 г. разбирался за пьянство и картёжничество. Выбыл из ВКП(б) партии добровольно.

Королёв Владимир Тимофеевич (1925, дер. Мартынково Смоленской области), с 10 июня 1950 по конец мая 1951 г. первый секретарь ПГК ВЛКСМ. Из рабочих, русский, образование среднее техническое. В ВКП(б) с 1948. С декабря 1942 по май 1944 г. — в 1-й Вольской воздушной школе авиамехаников, затем до мая 1945 г. — авиамеханик аналогичной Балашовской школы. От работы освобождён по болезни. Выехал на Камчатку по месту жительства родителей. В 1946—1948 гг. — старший механик в Петропавловском морском порту. В 1947 г. окончил Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум. С декабря 1948 г. — инструктор КОК ВЛКСМ. В сентябре 1949 г. избран вторым секретарём ГК ВЛКСМ.

Коротков Иван Васильевич (род. 1901), с сентября 1938 г. член облорбюро СВБ; в 1940 г. управляющий Камчатским областным отделением КОГИЗ. Из рабочих. В ВКП(б) с 1929 г. В протоколе заседаний ПГК ВКП(б) от 10 декабря 1940 г. значится:

«В течение полутора лет тов. К. допустил свыше двадцати разводов с жёнами, при этом всячески терроризировал семью. 12 ноября 1939 г. тов. К. напился пьяным, оскорблял жену и дочь-комсомолку нецензурными словами. В тот же день тов. З. (жена К.) была вызвана на работу в горком партии, но К. категорически запретил ей пойти на работу. По возвращении жены с работы он устроил скандал, пытался её задушить. Тов. З. вызвала милиционера, и после ухода последнего эти безобразные выходки со стороны тов. К. не прекратились. В феврале месяце 1940 г. К. выехал в отпуск вместе с женой З., с ней в Москве разошёлся. Возвращаясь из Владивостока в Петропавловск, женился на гражданке С. Через месяц разошёлся и с этой женой, причина развода — жена хочет активно участвовать в общественной жизни, работать по вечерам. В данное время снова сошёлся. Своим антипартийным поведением в быту (неоднократные разводы, легкомысленная женитьба — тт. К., З., С.) тов. К. дискредитировал себя как член ВКП(б)». Исключён за антипартийное поведение в быту — бытовое разложение.

Коршунов Михаил Николаевич (1891, г. Петропавловск-на-Камчатке — нач. янв. 1934, г. Хабаровск), участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из рабочих, камчадал, малограмотный. Охотник-промысловик. Женат, двое детей. Арестован 19 марта 1933 г. Расстрелян по делу «Автономная Камчатка». Имущество (дом, оружие, личные вещи) конфискованы. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. ВТ ДВО.

Корякин Александр Иванович (род. 1896), с августа (утверждён 7 сентября) 1932 по 8 июля 1933 г. председатель Камчатской окружной КК — РКИ. Из рабочих, русский, пять лет учился в двухклассном училище министерства путей сообщения, не окончил — ушёл в 1910 г. В большевистской партии с 1912 г. «Подпольная работа выражалась в выполнении поручений... по распространению литературы, сборе средств для воспомоществования пострадавшим от контрреволюции...» До 1918 г. — токарь-металлист Мотовилихинского завода в Пермской губернии. В 1918 г. — член Пермского исполкома (от финотдела). В сентябре 1918 — июне 1920 г. — в передвижном оргснабжении РККА и ВЧК, ответработник. С октября 1920 по октябрь 1921 г. — военком хозяйственного управления 5-й армии. В 1921—1924 гг. — торговый агент по заготовке пушнины и сырья; то же самое в Чите. В 1923 г. получил партвысказание за утерю револьвера. В 1926—1927 гг. работал в Дальгосторге заведующим пушным промыслом, уполномоченным

Дальгосторга. В 1927—1930 гг. — управляющий базами в Оле и Владивостоке, председатель Владивостокской охоткооперации. С сентября по октябрь того же года — в районном комитете контроля. В 1932 г. — председатель районной КК — РКИ в г. Имане. Состав президиума Камчатской КК при нём в мае 1933 г.: Межатуч, Кудрявцев, Ярмолович, Седин, Бождай. За некоммунистический поступок по заявлению Дейнеко 8 июля 1933 г. на закрытом заседании бюро КОК ВКП(б) и КК снят с работы и откомандирован в распоряжение Далькрайкома ВКП(б). В постановлении по этому вопросу также говорилось: «2. Поступок т. К. заслуживает самых суровых мер партийного воздействия вплоть до исключения из рядов ВКП(б), но, принимая во внимание то, что т. К. искренне сознался в своей ошибке и что прошлая работа, как до Камчатки, так и на Камчатке, является безупречной — объявить т. К. строгий выговор. 3. Вопрос о поступке т. К. проработать на партактиве районов и 22 июля на открытых партийных собраниях ячеек ВКП(б)... Учитывая, что т. К. не пользовался отпуском с 1928 г., предоставить т. К. двухмесячный отпуск без дороги и просить крайком ВКП(б) подтвердить настоящее постановление при посылке т. К. на работу». Женат. Семья из четырёх человек.

Корякин Николай Петрович (1890, г. Петропавловск-на-Камчатке — начало января 1934 г., г. Хабаровск), кандидат к гласным второй, четвёртой и гласный третьей ПГД 1919 г. Из семьи рыбака-охотника, русский, образование три класса. В 1920 г. — церковный староста в областном центре. На момент ареста 19 марта 1933 г. — кладовщик АКО в Петропавловске. Привлекался по делу «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР. Судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. приговорён к ВМН с конфискацией дома и скота. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Косицын Иван Яковлевич (1891, дер. Толстовка в Приамурье), в 1922 г. красный партизан КОНРК. По его словам, в 1922 г. охранял в Мильково второй чрезвычайный петропавловский уездный съезд. Из крестьян, русский, малограмотный. На Камчатке с 1911 г. Рыбак-охотник. Профессии: бондарь, сапожник. До отъезда из Толстовки имел дом, три лошади, одну корову, к 1917 г. в Тарье и Петропавловске — на две лошади меньше, то же самое после революции в с. Ключи, где взят под стражу 18 июня 1938 г., состоя в охото-рыболовецком колхозе «Гудок». На тот момент семья: жена Ефимия Антиповна, дочери Вера, тринадцати лет, Зоя — девяти и Фрея — шести. Обвинён по ст. 58-2-10-11 УК

РСФСР. Хабаровским краевым судом по КО приговорён 17 июня 1939 г. к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества. В своей апелляции от 23 июня 1939 г. указывал, что арестован на основании показаний некоей Логиновой, которая «в прошлом проститутка, в настоящее время спекулянтка, в 1927 г. осуждена за кражу у соседней домашней вещи и в 1938 г. за издевательство над ребёнком своей падчерицы». Судебная коллегия по уголовным делам ВС СССР 15 марта 1941 г. приговор отменила, а дело направила на доследование. Оно было прекращено, и К. освобождён постановлением КОУ НКВД от 30 июня 1942 г. Реабилитирован прокуратурой КО 27 сентября 1988 г.

Космачёв Николай Афиногенович (род. 1913), в ноябре 1963 г. председатель Камчатского ОСПС. Русский, образование высшее. В ВКП(б) вступил в 1940 г. В ВОВ не участвовал. С ноября 1946 г. — заведующий камчатским областным отделом торговли. В связи с образованием Елизовского района на первой районной партконференции 29 декабря 1949 г. избран первым секретарём РК (вторым — В. В. Антонов). В сентябре 1961 г. — секретарь Усть-Камчатского РК КПСС. Награждён орденом «Знак Почёта», восемью медалями.

Космынина Ольга Ивановна (род. 15.04.1946), в 1979—1983 гг. редактор газеты «Камчатский комсомолец». Образование высшее. В КПСС вступила в январе 1979 г.

Костко Владимир Данилович (род. 1909), с октября 1933 по май 1934 г. секретарь КОК ВЛКСМ. Из рабочих, белорус, окончил школу-пятилетку на ст. Магдагачи, ФЗУ в 1925—1928 гг. В ВКП(б) вступил в апреле 1930 г. До 1929 г. — слесарь-паровозник. В 1933 г. — заворг КОК ВЛКСМ. Женат, имел дочь. Откомандирован на учёбу в распоряжение крайкома ВКП(б).

Косыгин Варнавий Иванович (1891, с. Тигиль, Камчатка), после июля 1918 г. милиционер в Усть-Камчатске. Из рыбаков-охотников, русский, малограмотный. Охотился и рыбачил, жил в Усть-Камчатке. Арестован 8 июня 1934 г. ОСО при НКВД СССР 28 января 1935 г. приговорён по ст. 58-2 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Косыгин Василий Васильевич (1889, с. Облуковино, Камчатка), в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова, причислявшей себя к красным партизанам. Из торговцев, камчадал (русский), окончил ЦППШ. На военную службу не призывался «по камчатским условиям». До 1917 г. продолжал дело отца,

затем до 1920 г. торговал в своей лавке. С 1921 г. — конторский служащий кооперации. В 1931 г. был осуждён по ст. 111 УК на три года. На момент ареста 29 июля 1931 г. в Тигиле работал в своём хозяйстве. Имел дом, амбар, склад, лавку, восемь нартовых собак, корову и телёнка и в Усть-Тигиле два склада, амбар и дом. После ареста проходил по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-6-11, обвинялся в «разработке плана вооружённого восстания и шпионаже в пользу Японии» с 1919 г. Постановлением тройки ПП ОГПУ ДВК от 7 сентября 1932 г. приговорён к ВМН. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Косыгин (Коянто) Владимир Владимирович (21.01.1933, с. Ивашка, Камчатка — 10.01.2012, пос. Палана), *корякский писатель; в 1989—1991 гг. народный депутат ВС СССР*. Из семьи рыбака-охотника, коряк, окончил Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Автор более десяти книг стихов и прозы, в том числе «Месяц молочных важенок», «Верхние люди подождут», «Олени бежали к морю». Многие его произведения переведены на славянские и другие языки. Член Союза писателей СССР и России, заслуженный работник культуры РСФСР. Награждён орденом «Знак Почёта».

Косыгин Иннокентий Васильевич (1897, с. Тигиль, Камчатка), *до 1917 г. торговец*. Из семьи торговца, русский, малограмотный. В 1922—1924 гг. служил в фирме «Гудзон-Бей». В 1917—1922 и 1924—1931 гг. занимался в своём хозяйстве. В 1924 г. был председателем селькома в с. Облуковино. Арестован 1 июля 1931 г. по «Тигильскому делу». На тот момент имел жену У. А. Косыгину, тридцати девяти лет, сына Василия, дочерей Лидию, Домну, Екатерину. В деле есть приписка: «Кроме указанных ещё шесть детей возраста от года до пятнадцати лет». В графе «имущество» прочерк. 7 сентября 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК приговорён к трём годам лишения свободы по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Косыгин Иннокентий Иннокентьевич (род. 1891), *в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова*. В начале 1930-х гг. — колхозник. Находился под стражей в ОГПУ с 20 июля по 7 сентября 1932 г. Дело прекращено.

Косыгин Конон Филатович (род. 1898, с. Тигиль, Камчатка), *в 1934 г. продавец кооператива в Тигиле*. Из казаков, камчадал или русский, занимался охотой и рыболовством. До 1917 г. имел дом, две коровы, лошадь, десять собак; на момент ареста 3 марта 1934 г. по ст. 58-11 УК — дом, жеребёнка, корову, телку, семь

собак, амбар, лодку. Жена, тридцати двух лет, семеро детей. Вторично арестован, будучи заведующим складом АКО 11 октября 1937 г. Приговорён к десяти годам лишения свободы тройкой УНКВД по ДВК 1 февраля 1938. Умер в заключении. Реабилитирован ВТ ДВО 28 ноября 1958 г.

Косыгин Николай Васильевич (1891, с. Тигиль, Камчатка — январь 1934), по его словам, в 1922 г. член отряда самообороны П. И. Юшина; при уничтожении белого отряда был в засаде на первом посту. Брат И. В. Косыгина. Из торговцев, камчадал или русский, окончил два класса городской школы. До 1917 г. торговал в ларьке матери, купец 2-й гильдии. С 1920 по 1924 г. — агент развоза в торговой фирме «Гудзон Бей». С 1924 г. вёл своё хозяйство в Тигиле, имел побочный заработок. В 1925—1926 гг. — член ревкомиссии при Тигильском сельсовете. Имел два амбара, стайку, два бата, три коровы, четыре головы рогатого скота, две рабочие лошади, одну не рабочую, пять нарт, двадцать четыре ездовые собаки. В 1931 г. раскулачен, охотился, рыбачил. Впервые арестован 2 июля 1931 г. на рыболовном морском участке у устья реки Тигиль. В то время семья состояла из жены Веры, 1906 г. р., дочери Людмилы, четырёх лет, сына Константина — двух лет. Сестре Марии было тридцать пять лет. Обвинялся в разработке плана вооружённого восстания против советской власти. Проходил по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-11. Тройкой ПП ОГПУ ДВК 7 сентября 1932 г. приговорён к трём годам лишения свободы. Вторично арестован 20 октября 1933 г. по делу «Автономная Камчатка» (ст. 58-2-6-11). Постановлением судтройки ПП ОГПУ ДВК от 1 января 1934 г. приговорён к ВМН. Расстрелян. По первому делу реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г., по второму — тем же органом 27 апреля 1957 г.

Косыгин Николай Петрович (1890, г. Петропавловск-на-Камчатке — ум. к 1932), с 20 апреля 1918 г. член ПГС от союза домовладельцев, гласный пятой ПГД; согласно официальному списку, в феврале 1922 г. участвовал в охране Петропавловска от красных партизан. Из крестьян, образование домашнее, рыбац. Беспартийный. В армии не служил «как уроженец Камчатской губернии». Семья на начало 1923 г.: жена, четверо детей, мать. Рассказывал о событиях 1918 г. в ГПУ по «Думскому делу» 28 февраля 1923 г.: «Был арестован за то, что работал у советской власти, был членом горсовета, товарищем председателя по организации Красной Армии на Камчатке, когда сторонники Керенского во главе с Пуриным, Суляком, Голубецким, Добровольским,

Артюхиным, Сычёвым, Закржевским, Крупениным И. А., Поповым Г. Н. (застрелился) вышли из Петропавловска в Сероглазку, там согнали вооружённых около ста человек и предложили камчатскому областному комитету, который они избрали, свергнуть власть советов, а петропавловской команде, которая стояла на стороне советов, сложить оружие. Они вели агитацию среди населения, распускали слухи, что большевиками разграблено казначейство, магазин Чурина... Я успокоил население, и все собранные для переворота граждане бросили оружие и разъехались по домам... 29 июня меньшевики собрались на радио и оттуда выступили в Петропавловск во главе с председателем комитета Пуриным. Власть советов была свергнута и установлена власть комитета с сероглазкинской диктатурой. Представители городского и областного совета были арестованы, в том числе и я. Заключение меня в тюрьму, где я сидел полтора месяца, а затем арестованных отправили во Владивосток, там выпустили и направили обратно в Петропавловск. Здесь я был обратно арестован, сидел неделю, и на поруки меня взял И. Т. Новограбленов (по другим данным, Н. Д. Голубецкий и П. П. Рубецкий 27 августа 1918 г. — В. П.). Когда собрался второй камчатский областной съезд... постановили выселить за сочувствие большевизму, я продал всё имущество, разорился и выехал в 1918 г. во Владивосток, проживал в Никольск-Уссурийске, при антоновской власти вернулся обратно в Петропавловск». В конце июля 1921 г. стал председателем организованного в Петропавловске союза домовладельцев (казначей Г. Г. Подпругин, секретарь Ю. Г. Мартинсон, кандидат к ним Т. Головань и Е. Ф. Одинец). В феврале 1922 г. ездил в составе делегации думских парламентариев к красным партизанам-«сопочникам». Тогда же, в 1923 г., показал в ГПУ: «...когда я вернулся из делегации, то сказал в думе, что дума находится в каком-то заколдованном круге. Партизаны говорят, что белые грабят, что они бандиты, белые тоже говорят, что партизаны бандиты, что белые хотят свой съезд собирать, красные — свой съезд. Я хотел из думы выйти, и Чекмарёв советовал мне уйти. Я стал хлопотать о выходе, так как понял, что дума влезла в грязную историю, но председатель думы меня не пускал... сказал, что я не имею права покидать должность, ибо выбран на четыре года, и только 25 марта отпустил меня временно. Я уехал и вернулся в сентябре месяце, и после этого я был только один раз на выборах в приходское собрание, и то опоздал и пришёл к концу, мне хотелось послушать, как ораторствует Ильин».

Косыгин Тимон Филатович, или Феофилактович (1894, с. Тигиль, Камчатка), *красный партизан*. Камчадал, малограмотный, окончил три класса. Участвовал вместе с другими тигильчанами в ликвидации бочкарёвского отряда в Гижигинском уезде весной 1923 г. В 1930 г. брался под стражу по подозрению в связи с японцами. На момент ареста 3 марта 1934 г. — колхозник. Из справки Тигильского сельсовета, подписанной секретарём П. Чертовским, от 19 марта 1934 г.: «...средняк казачьего роду. До 1917 г. служил в Петропавловске... Ездил с губернатором, когда служил в казачьей жандармской команде, в город Сан-Петербург. Имел связь с кулаками, с японским рыбопромышленником Исидой, также связь с белыми бандами. Имеет дом, покрытый железом, амбар, крытый железом, одну корову, одну лошадь, один бат...» Сам о поездке в столицу говорил, что поехал как денщик Н. В. Мономахова в конце 1916 г., пробыл там до 1919 г., охранял («оборонял») в октябре 1917 г. Тучков мост. После ареста отправлен в Хабаровск, доставлен 15 декабря 1934 г. Содержался в ИТУ по первой категории. «Рост 170, волос чёрный, глаза карие, нос средний, лоб обыкновенный. Приметы: на правом глазу на белке чёрное пятно». Освобождён по прекращению дела 25 января 1935 г. В 1967 г. — пенсионер, жил в Тигиле. В связи с пятидесятилетием ВОСР как участник борьбы за установление советской власти на Камчатке награждён медалью «За боевые заслуги».

Косырев Лев Дмитриевич (род. 1908), 3 ноября 1933 г. утверждён заведующим КООНО вместо Дьячины; на 1 мая 1935 г. начальник обллита (цензуры). Образование низшее. В ВКП(б) вступил в 1930 г. В 1926—1931 г. — чернорабочий, кочегар. В 1931—1934 гг. — в системе народного образования, с лета 1933 г. — директор педагогического техникума в Петропавловске. С 1934 г. — в организациях печати. В 1937 г. — редактор газеты «Стройка» (орган парткома, стройкома и управления строительно-монтажного треста «Камчатстрой»). 15 июня 1937 г. в заметке «Фашистским собакам — собачья смерть!» по резолюции митинга рабочих гидротехнического и промышленных участков о приговоре по делу Тухачевского, Якира и других эта газета напечатала: «Да здравствуют славные органы страны НКВД — неустанный меч контрреволюции». ГК ВКП(б) объявил ему 21 июня 1937 г. строгий выговор с занесением в личное дело «за грубейшую политическую ошибку и притупление бдительности...» Газета «Камчатская правда» выступила со статьёй «Глашатай врагов народа». Партком треста «Камчатстроя» в своём решении от 8 октября 1937 г.

посчитал её полностью правильной. Отмечалось, что К. систематически пьянствовал у себя дома с врагами народа Рябовым, Кирилловым, исключённым из партии Певзнером и другими, проявил «отъявленное хулиганство, выразившееся в обругивании рабочих». ГК подтвердил исключение К. из ВКП(б) «за связь с троцкистами... за связь с врагами народа и пособничество им, за систематическое пьянство с врагами народа в квартирах».

Котопулло Лидия Михайловна (род. 1910), в сентябре 1938 г. инженер-конструктор треста «Камчатстрой». Из протокола бюро КОК ВЛКСМ от 29 сентября 1938 г.: «...28 сентября Петропавловским горкомом вторично была исключена из комсомола за обман комсомольской организации, за связь и оказание материальной помощи врагу народа Шлидману... 29 мая 1938 г. на бюро горкома признала свою ошибку и заявила, что впредь этого не повторит и прекратит всякие связи, сказав: “Если б я могла его увидеть, я бы собственными руками удушила его”. Решением бюро горкома ВЛКСМ... была восстановлена в комсомоле. После восстановления... вновь стала поддерживать связь с врагом народа Шлидманом, выразившуюся в ношении передач. Таким образом, обманула комсомольскую организацию. Решением общего комсомольского собрания треста “Камчатстрой” от 16 июля 1938 г. за продолжение связи с врагом народа, за материальную помощь ему и обман организации была вторично исключена из комсомола. Бюро горкома ВЛКСМ решение первичной организации треста подтвердило. Исходя из этого, бюро обкома ВЛКСМ постановило: подтвердить решение бюро горкома от 28 сентября 1938 г... из рядов ВЛКСМ исключить».

Кочергин Назар Васильевич, в июле 1920 г. вступил в исполнение обязанности уполномоченного Временного правительства Дальнего Востока по КО. Из заявления в ГПУ 21 февраля 1923 г. привлечённого по «Думскому делу» В. Румянцева: «Будучи секретарём думы, мне вскоре пришлось столкнуться с политическими вопросами в связи с приездом уполномоченного от “буфера” Кочергина, с которым у областного комитета (во главе с И. Е. Лариным. — В. П.) сразу же пошли недоразумения из-за власти, и комитет обращался через думу выносить те или иные постановления в связи с этим». Прибыл на Камчатку 18 июля 1920 г. со своим секретарём Куклярским. Неделю спустя сделал доклад в ПГД. Гласные признали его полномочия десятью голосами при восьми против и одном воздержавшемся. В том же месяце возглавил комиссию (члены из числа гласных ПГД Добровольский и Фро-

лов) по проведению денежной реформы в связи с девальвацией сибирских дензнаков. Из выступления Кочергина 19 августа 1920 г. на официальном обеде, устроенном командиром японского крейсера «Нийтака» Арита: «Тяжело сознавать и чувствовать, что мы, русские, чужие в своей стране и что хозяева кто-то другие, что нет той национальной независимости, к которой всякий народ всегда стремился и которую хранили мы, русские. Но Россия такое положение уже переживала, в ней были Тряпицыны и раньше, но в ней же были и Минины... и великая Россия после всех этих невзгод и тяжёлых потрясений оставалась всё же великой страной. Русский народ верит, что она выйдет и из настоящего трудного положения...» 22 сентября 1920 г. выехал в ознакомительную поездку по восточному побережью полуострова. Во время его отсутствия в Петропавловске разворачивается кампания по дискредитации представителей Временного правительства в связи с «делом» Куклярского. 21 октября 1920 г. П. С. Маловечкин телеграфирует КОИК из Владивостока: «Предлагаю принять меры к отстранению Кочергина, подготовить почву для аннулирования постановления от 7 июня о признании Временного правительства». 1 ноября 1920 г. К. вместе с депутатами Народного собрания Дальнего Востока созывает ПГД, где зачитывает манифест о роспуске КОИК, руководимого И. Е. Лариным, «как незаконно выбранного незаконным ввиду неполного представительства (третьим камчатским. — В. П.) областным съездом» и покидает думское собрание. ПГД переходит на сторону КОИК. 3 ноября на собранном КОИК особом совещании из шестидесяти человек (члены и заведующие отделами исполкома, делегаты съезда, правление Трудового союза, думцы, петропавловский городской голова, уком РКП(б), по одному представителю от всех местных учреждений), все, кроме четвёрки во главе с Добровольским, при таком же количестве «нейтралов» поддерживают позицию КОИК, который надеется, что уполномоченный «учтёт всё это и освободит область от своего присутствия». 4 сентября 1921 г. в газете «Известия КОНРК» упоминается заведующий камчатской экспедицией Центросоюза Кочергин. Тот ли это К. — неизвестно.

Кочкин Андрей Дмитриевич (род. 1885), по его словам, *красный партизан*. Занимался рыбалкой на р. Налычевой, потом, с 1921 г., — на р. Островной. В автобиографии от 11 марта 1924 г. писал: «При вступлении банд Бирича и Полякова принимал участие в партизанских отрядах облнарревкома как активно, так и морально».

Кравченко В. П. (род. 1898), с 20 июля 1933 г. председатель ПГИК. По одним данным, из рабочих, по другим — из батраков. Окончил в 1932 г. совпартшколу. В большевистскую партию вступил в 1921 г. В Красной гвардии и РККА на Кубани; там же комиссар. В 1923 г. — в ВЧК в Благовещенске, затем в ОГПУ во Владивостоке: инструктор, помощник начальника отряда по борьбе с бандами в Ханкайском районе. С 1924 по 1930 г. — в Дальгосторге. На Камчатке с 1931 г. На партчистке на вопрос Крупенина, возможна ли классовая борьба без её разжигания, ответил отрицательно.

Кравченко Галина Григорьевна (17.09.1933, г. Ленинград — 26.10.2007, г. Санкт-Петербург), *литературовед*. Из служащих, русская, кандидат филологических наук. В 1975 г. защитила диссертацию «Путь Артёма Весёлого (формирование творческой индивидуальности писателя)». Вступила в КПСС в 1968 г. В период блокады Ленинграда, помогая взрослым, тушила на крышах домов немецкие бомбы-«зажигалки». Потеряла почти всех родных, в том числе мать, сама получила тяжёлое ранение. В 1958 г. окончила историко-филологический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. В 1958—1964 гг. там же работала библиотекарем. С января 1964 до 1967 г. — ассистент кафедры русского языка, русской и зарубежной литературы КГПИ. В 1967—1970 гг. училась в очной аспирантуре при Герценовском институте. С 1972 по 2005 г. — старший преподаватель, доцент кафедры литературы, профессор КГПИ. Автор статей о писателях Камчатки и их книгах, исследователь творчества русского поэта В. И. Науменкова. Обладала энциклопедическими знаниями, пытливым умом, ораторскими и организаторскими способностями, была необычайно проста в общении. Её популярность в студенческой среде не имела себе равных на протяжении всей истории пединститута — утверждали многие выпускники. И называли что, помимо всего прочего, привлекало молодёжь: сердечность, доброта и справедливость. «Вокруг неё собиралось всё честное, талантливое и бескорыстное, как она». Любила весёлые, остроумные компании, хорошо пела, по преимуществу русские народные песни. В 1990-е гг. воцерковилась. Награждена медалями Святого Иннокентия (Русской православной церкви), «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда».

Кравченко Иосиф Яковлевич (род. 1892), в 1938 г. уполномоченный комитета по делам искусств КОИК. Образование низшее. В 1911—1915 гг. — «коммунист-анархист». С 1917 по 1922 г.

служил в Красной гвардии и Красной Армии. В большевистскую партию вступил в 1919 г. Исключён в июле как арестованный НКВД «враг народа». Содержался под стражей с 22 мая 1938 по 17 ноября 1939 г. В связи с прекращением дела, ПГК ВКП(б) констатировал 22 ноября 1939 г.: «Из объяснения тов. К. видно, что в партии анархистов он не состоял, заявления вступления не подавал, членских взносов не платил и никаких документов о принадлежности к этой организации не имел, а вёл работу как агитатор, за что царским правительством был репрессирован, и с 1916 по февральский переворот 1917 г. находился в тюрьме... При исключении из партии тов. К. никаких конкретных обвинений предъявлено не было...» В ВКП(б) восстановлен.

Кравченко Михаил Васильевич (сорок пять лет в начале 1923 г., г. Петропавловск-на-Камчатке), *красный партизан КОНРК*. Из крестьян, грамотный. В армии не служил. Охотник-рыбак. Политические убеждения антимонархические: «за народную власть». В 1923 г. служащий колонии прокажённых в Петропавловске.

Крайзельман Ефим Моисеевич, в 1925 г. народный следователь Петропавловского участка. Автобиография: «Родился я в г. Луцке Волынской губернии 27 декабря (по новому стилю) 1889 г. Отец мой, мещанин того же города, дамский портной-кустарник, тоже из рабочей семьи, умер он в 1894 г., когда мне было всего лишь четыре года. Мать, оставшись с двумя ребятами на руках без средств к существованию, отправилась на заработки на Юг, оставив сестру мою у бабушки, а меня забрала с собой... Когда мне исполнилось восемь лет, я поступил в школу г. Евпатория Таврической губернии, но не успел я закончить трёх классов городского училища, как мать отнимает от учения за неимением средств не только за уплату за учение, но и на хлеб и отдаёт меня на службу в магазин — мне было тогда лишь только одиннадцать лет. Как видите, не получив достаточного образования, одиннадцатилетним мальчиком я попадаю на работу в тиски той безграничной эксплуатации, которая тогда существовала. Это было в 1901 г., я не помню тех условий, на которых я пошёл работать, но знаю и помню, что за работу свою я получал только пищу и очень в редких случаях получал одежду. Проработав некоторое время, я вскорости почувствовал своё невежество и незнание того элементарного, что нужно знать каждому человеку. Я говорю это потому, что как при встрече с учениками, уходившими или идущими из училища, я не мог объяснить тогда причину, почему

меня от школы отняли, но факт, что эти встречи заставляли меня уйти в какой-нибудь уголок и плакать о том, что другие учатся, а я не учусь. Работая по двенадцать-четырнадцать часов в день, при отсутствии в то время вечерних школ, естественно, учиться было невозможно. В 1902 г. я бросаю службу в магазине и в г. Евпатории и уезжаю в Одессу, поступаю в портняжную мастерскую. В этом году в Одессе вспыхивают забастовки, всё это меня захватывает, бросая работу, я иду на демонстрацию со всеми забастовавшими рабочими, и тут-то я инстинктивно почувствовал, что в этих забастовках — спасение от гнёта эксплуатации, но так как я был ещё юношей, связь с политической организацией я не мог иметь в то время, а связался только в 1904 г. с партией “Бунд”, где я начинаю посещать массовки. Вот тут-то я окончательно убеждаюсь в том, что я ничего не знаю, что до четырнадцати лет ничего не получил из того, что можно было бы назвать элементарно-грамотным. У меня пробуждается желание учиться, учиться и учиться, это желание оставалось всё время и сейчас, этим лозунгом я жил и живу, ибо считаю, что жизнь строить может только тот, который может называться минимум грамотным человеком. Отрывая от своего заработка, который я в то время уже получал, я плачу учителю, который меня готовит за четвёртый класс гимназии, но дальше моё учение прерывается восстанием 1905 г. В 1905 г. во время восстания я принимаю активное участие в борьбе против чёрной банды в то время “Союза русского народа”, устраивающего погромы евреев и устроившего такой же погром в Одессе. В одну из ночей во время перестрелки с этой бандой на углу Большой Арнаутской и Пушкиной улиц я был ранен, и меня отправили в больницу, по выздоровлении моём, то есть через два месяца, в Одессе реакция уже наступила, и мне пришлось скрываться, ибо, будучи за... (*неразб.*) ным в больнице, как раненый, меня пытались арестовать, но мне удалось избежать ареста, и партия “Бунд” дала мне возможность уехать в г. Варшаву. В г. Варшаве много не работал, ибо приехал в разгар борьбы, когда реакция подняла свою голову, в частности в г. Варшаве, я не помню точно, сколько времени это было, но факт тот, что в январе месяце я уже оказался в Варшавской крепости в 4-м форте — на три месяца за распространение военного листка среди солдат в Праге. Не знаю, по какому манифесту, но я три месяца не просидел и был выслан на родину, то есть в г. Луцк, где меня освободили. В Луцке я провёл две забастовки: одна среди металлистов, другая — среди дамских портных, и за это был вежливо посажен под стражу при полицей-

ском управлении и был опрошен жандармским полковником по вопросу этих забастовок. Жандармский полковник, считаясь с моими годами, мне тогда было шестнадцать-семнадцать лет, он решил, что забастовки проводил кто-то другой, ибо при опросе искали какого-то неизвестного, но, не добившись от меня ничего, на четвёртый день он меня выпустил на свободу. Освободившись, хозяйчики, у которых была забастовка, не могли терпеть моего присутствия и принимали всяческие меры к удалению меня из города, но так как я был из данного города и формально изгнать они меня не могли, они приняли против меня своеобразные меры к изгнанию — вечерами не давали проходу и гнались за мной с дубинками. В этой борьбе хозяйчики одержали победу, мне пришлось г. Луцк оставить и уехать в Ровно, после того, как одна из дубинок полетела тому же хозяйчику в голову. В Ровно я провёл одну забастовку среди чулочниц и тоже по окончании забастовки, которую мы выиграла, для того, чтобы не быть арестованным, оставил город и уехал в Одессу. В Одессе я опять поступил на работу в портняжную фабрику, где и проработал по день моего ареста, то есть по 15 сентября 1907 г. За это время я принимал участие в работе “Бунда” уже не только как массовик, но тут мне уже давались поручения — перевозки литературы из типографии на квартире-“явке”, распространение таковой среди отдельных членов партии и для отправления на фабрики и заводы по 15 сентября 1907 г. Я проваливаюсь, меня арестовывают с квартиры, в которой нашли литературу и оружие. За всё найденное по приказу губернатора я получил три месяца тюрьмы и высылку в Тобольскую губернию. Окончив срок, я был переведён в пересыльную при Одесской тюрьме и уже был выведен для отправки на этап, но не тут-то было, вместо отправления в Тобольскую губернию меня посадили в одиночку, не сообщив мне причину того, что меня от этапа оставили. Просидев восемь месяцев в одиночке, я получил извещение, по моей просьбе, от прокурора Одесского округа, в том, что я обвиняюсь за вооружённое нападение на артельщика какого-то завода (название завода я сейчас не помню) по 279-й статье и по 102-й, кажется, ещё и 104-й. По 1 июля 1909 г. мне удалось доказать о том, что всё это фантазия тех, которые меня прицепили к этому делу, и военный суд меня оправдал. В одесской тюрьме, как видно из вышесказанного, я просидел один год десять месяцев, и за это время я больше, чем когда-либо и где-либо, получил политическую грамоту и освоил окончательно программу “Бунда” и РСДРП, и там же в тюрьме я порываю

связь с партией “Бунд” и примыкаю к тюремной группе левых социал-демократов. По выходу из тюрьмы я продолжаю работать среди своих рабочих и принимаю активное участие в вербовке рабочих на массовки, которые происходили в то время очень часто, как на нелегальных квартирах, так и за городом. Но наступает время призыва, и по определению городского комитета партии я иду служить, хотя мог бы не пойти, так как имел первую льготу — как единственный сын. Явившись на призыв в свой город, мне удалось скомбинировать — попасть на службу в г. Москву в 4-й Неженский полк. С самого начала моей службы (это моя цель) я начал вести агитацию среди своих солдат, и, связавшись с отдельными группами московской городской организации, я начал получать литературу, в частности газеты, которые я и распространял в казармах, но за это скоро попадаю на гауптвахту — на мелкие сроки, как семь суток, трое суток и т. д. Но когда в казарме, где находилась 1-я рота, провалили один тюк литературы, пришлось дело взять на себя для того, чтобы не дать пострадать другим, и за это полковым судом получил три месяца военной тюрьмы. Просидев шесть недель (тюрьма была заменена гауптвахтой) на хлебе и воде на гауптвахте, я был освобождён под строгий надзор, но так как это уже... (*неразб.*) два года, и за всё это время работа велась не только мною, но и другими товарищами, я успел приобрести среди солдат симпатию, а также уважение со стороны ротного командира, и надзор свёлся... (*неразб.*). Я продолжил свою работу, хотя формально был под надзором, отлучался в город наравне с другими, и этим самым я восстановил связь и начал продолжать провозить в казармы литературу, но в 1913 г., провалившись окончательно, то есть когда я не успел войти в казарму, как меня задержали и тут же забрали несколько десятков газет и брошюр, меня с места в карьер посадили на гауптвахту и передали дело в Московский военно-окружной суд. Предчувствуя, что военный суд может дать или дисциплинарный батальон, или каторгу, я решил бежать, и при помощи товарищей моей и других рот бежал с гауптвахты и направился на границу, где меня ждали для отправки на ту сторону, и таким образом я оказался “в свободной Америке”. Остановившись в Австрии, Германии, я непосредственно направлялся в Южную Америку, в г. Буэнос-Айрес, и думал там пополнить мои знания, то есть продолжить учиться. Но не тут-то было, борьба за существование заняла всё время, и я за три года с 1913 по 1917 г. успеваю только овладеть испанским языком, который, между прочим, от меня сейчас уходит

за отсутствием испанской литературы. В Буэнос-Айресе я в партии, существовавшие там, не записываюсь, ибо не согласен с их политикой, и работал только в группе политэмигрантов, которые имели свои цели организации помощи политкаторжанам и ссыльным России, а также в существовавшей там русской библиотеке. В 1917 г. как политэмигрант возвращаюсь во Владивосток с надеждой, что попаду в Западную Россию и буду продолжать учебу в свободной России, но и тут мне не везёт. Владивостокская организация меня задерживает, в Западную Россию не пускает, сажают на профработу. Таким образом я оказываюсь членом правления союза “Игла”, и уже от союза “Игла” представителем в центральном бюро профсоюзов, где меня избирают в секретариат, и в секретариате работаю до дня моего ареста чехами в 1918 г. За всё время по день моего ареста я представлял от центрального бюро во многих комиссиях, организациях и т. д., был также за это время представителем в городском совете, а также и от союза “Игла” представлен членом совета рабочих и крестьянских депутатов в г. Владивостоке. В этот период времени я был избран через центральное бюро профсоюза членом следственной комиссии организовавшегося в то время революционного трибунала, в котором принимал активное участие, то есть принимал участие в его работах почти до самого моего ареста. 18 августа 1918 г., во время проведения мною общего собрания рабочих на стекольном заводе Пянкова, чехи окружили завод, и ими там же я был арестован. Под стражей с завода меня переводят в г. Владивосток, где на первый момент меня направляют в тюрьму, а затем уже в концлагерь, где меня сажают вместе с другими членами союза, а также исполкома. Просидев у чехов почти год, в июле я и другие товарищи, сидящие в одной комнате, решаем из-под стражи бежать, так как режим был настолько невозможным и настолько опасным для жизни (после убийства Суханова и Мельникова), что мы решили лучше быть убитыми на воле, чем в казематах за решётками. Но побег наш, то есть мой, Мандрикова, Кушнарёва, Сибирцева и других, удаётся без каких бы то ни было осложнений, и мы оказались на свободе. Оказавшись на свободе, я приступаю к организации ячеек среди грузчиков на мельнице и, находясь на нелегальном положении и числясь на мельнице в качестве грузчика, я провожу свою работу без осложнений, и к ноябрю, то есть к гайдовскому восстанию, на мельнице имеется четыре крупные сильные ячейки, и члены ея почти все были вооружены. После гайдовского восстания организация начинает крепнуть в увеличении

ячеек. Создаётся районный комитет Первой речки, и работа усиливается, и к январскому восстанию наш район выступает организованно, и с нашим же районом в город выезжает ревком и штаб наших партизанских войск. После переворота 1920 г. я опять перехожу на легальное положение и приступаю вновь к работе в профсоюзе “Игла”, а затем в центральном бюро профсоюза, а также и по партийной линии. Приблизительно в апреле месяце я был избран в члены горрайкома. По партийной линии мне работать удавалось очень мало, так как был занят на профработе, но затем в мае месяце меня делегируют в квартирную комиссию, где я занимаю пост заместителя председателя, и, отдавшись всецело этой работе, я ушёл и с профработы. В квартирной комиссии я проработал приблизительно до октября месяца, после чего опять иду на профработу, но в декабре месяце областной комитет партии перебрасывает меня на компанию по выборам в учредилку Дальневосточной республики в г. Хабаровск, где я эту работу провёл, и после этого хабаровская организация с согласия областного комитета оставляет меня на работе в Хабаровске. Сразу после компании меня назначают секретарём горрайкома, затем, не то в феврале, не то в марте, меня перебрасывают опять на профработу, где я занимаю пост председателя областного совета профсоюзов. Ввиду того, что назначение меня на пост председателя совпало со временем издания закона о переходе всех государственных служащих на паёк за отсутствием валюты, дензнаков в достаточной мере, продуктов на государственных складах, пришлось выдержать большой критический бой как со стороны периферии, так и со стороны в то время уже существовавшего облбюро партии, ибо политика проведена должна была быть твёрдой и решительной, так как все, кому не лень было, записывались на биржу труда членами союза и таким образом получали права на паёк, благодаря чему на государственном иждивении оказалось тридцать процентов членов союза и зарегистрированного на бирже труда нерабочего элемента — базарные торговки, спекулянты и т. п. Эта политика решительности не понравилась облбюро партии, и я был снят с профработы и был поставлен ответственным организатором по г. Хабаровску по партийной линии, и в этой работе я нахожусь до третьей конференции Дальнего Востока. Но на первом областном приамурском съезде партии получился маленький скандал, результатом чего явилось моё откомандирование в Читку после избрания моего на третью конференцию, по возвращению в Хабаровск областное бюро направляет меня на работу в военную организа-

цию, то есть политотдел 2-й армии, последний же направляет меня в качестве следователя в военный революционный суд 1-й Амурской стрелковой дивизии, откуда в октябре меня демобилизовали, и я выехал в Читу. Приехав в Читу в октябре 1921 г., я командируюсь на работу в Прибайкалье на Чикой для организации артелей золотничников. Там эти артели меня избирают в члены правления и представителем своим для заключения договоров между ними и правительством, что мною в декабре 1921 г. выполняется. Не успел я приехать на место с докладом о проделанной работе, как те же артели избирают меня представителем на краевой съезд горняков, и в феврале месяце 1922 г. я на съезде горняков, состоявшемся в г. Чите, являюсь представителем Чикоя. По окончании съезда Дальневосточный союз профсоюзов меня от Чикойской работы отзывает и оставляет у себя инструктором... Работаю с апреля по июль 1922 г., а затем губком перебрасывает меня секретарём нарполитсуда Забайкальской области. На этом поприще я работаю до сих пор, ибо, во-первых, эта работа по моему духу, я её люблю, и к ней считаю себя совершенно подготовленным, тем более, что в 1922 г. поступил на краткосрочные юридические курсы, каковые я закончил в 1923 г. в апреле месяце, на что имеется свидетельство». Выдержал экзамены по историческому материализму, общей теории права, государственному праву, административному праву РСФСР, уголовному праву, гражданскому, земельному и трудовому праву, гражданскому процессу, судопроизводству РСФСР, судебной медицине. «В заключение скажу, что вся моя жизнь — есть борьба, как экономическая, так и политическая, внешнего мира, внутренней же борьбы в моём личном “я” было мало, и если для своего личного “я”, я вёл когда-нибудь борьбу, то вёл её исключительно в сторону расширения кругозора, увеличения политического и государственного багажа». Из отчёта помощника прокурора Ерёмина за апрель-сентябрь 1925 г.: «С 10 июня с. г. нарследователь Петропавловского участка тов. Крайсельман был переведён во Владивосток, и, по имеющимся у меня сведениям, губсудом совсем со службы уволен».

Крапивина Раиса Михайловна (род. 1912), 29 сентября 1939 г. утверждена и. о. редактора газеты «Камчатский комсомолец». Образование неполное высшее. Член ВЛКСМ с 1929 г. Работала заместителем редактора и ответственным секретарём газеты. Назначена руководить редакционным коллективом после снятия и. о. редактора Кильметова за передовую статью от 24 сентября 1939 г. «Привить вкус к революционной теории», которая «огульно охаяла

горком и обком, все райкомы ВЛКСМ», обвинив их в бездеятельности по вопросам пропаганды в комсомоле.

Краснов Николай П. (двадцать шесть лет на момент гибели 2.06.1922), *подхорунжий 1-й сотни СЭО.* Убит в бою с красными партизанами КОНРК в районе петропавловской сельхозфермы. Согласно показаниям в Приморском ГПУ одного из участников «камчатской экспедиции» В. И. Бочкарёва Федорина, осенью 1921 г. вместе казаком Брагиным, сотником Болотовым, подхорунжим Волковым сбрасывал за борт посыльного судна «Свирь» убитых пленных, которые были захвачены при взятии Охотска. (Эти сведения нуждаются в уточнении.)

Краснояров Илья Иванович, или Ионович (1891, с. Хайрюзово, Камчатка — 21.06.1939), *предположительно в 1922 г. член хайрюзовской дружины самообороны М. И. Писни.* Из семьи рыбака-охотника, ительмен, посещал ликбез. Арестован 10 июля 1931 г. Привлекался по «Тигильскому делу» (ст. 58-2-10), виновным себя не признал. Постановлением ОО ПП ОГПУ и ОЖДВА 20 августа 1932 г. освобождён. На момент второго ареста 12 сентября 1937 г. состоял в охото-рыболовецком колхозе. 7 декабря 1937 г. тройкой УНКВД по ДВК приговорён к десяти годам лишения свободы. Отправлен по этапу в начале 1938 г. в распоряжение начальника Тайшетского лагеря. В мае 1939 г. дело направлено на исследование. Умер в заключении. К августу 1940 г. срок снижен до четырёх лет. Реабилитирован Камчатским областным судом 2 января 1960 г.

Краузе Мартин Александрович (1898, г. Валк Финляндской губернии — 12.02.1938, г. Владивосток), *с 19 июня 1927 по 29 марта 1930 г. начальник Камчатского окротдела и 60-го погранотряда ОГПУ, прибывшего на Камчатку 29 мая 1926 г.* По одним данным, из крестьян, по другим — из служащих. Немец, окончил шесть классов училища в Москве, по профессии счетовод. В 1919 г. — в партизанском отряде Логошина, затем слушатель административно-хозяйственных курсов, сотрудник политотдела штаба Троицкого укрепрайона. В большевистской партии с 1919 г. В 1919—1920 гг. — адъютант штаба Отдельной степной бригады, воевал на Восточном фронте. С 1 августа 1920 г. сотрудник ОО ВЧК при 1-й Революционной трудовой армии. В 1921 г. сотрудник ОО ВЧК в Москве, в 1922 г. откомандирован в резерв назначения ПП ГПУ по Западному краю в Смоленск, назначен уполномоченным 4-го отделения СОЧ СПЧ ПП ОГПУ по Западному краю, в том же году заместитель начальника СОЧ Смоленского губотдела ГПУ. Отко-

мандирован в полномочное представительство ОГПУ по Западному краю, а в январе 1923 г. — в ГПУ Белоруссии. Назначен начальником Кальдановского погранотделения погранохраны ГПУ Белоруссии. В том же году вновь в ПП ОГПУ по Западному краю, начальник особого отдела 27-й дивизии. В 1924—1925 гг. — слушатель высшей пограншколы ОГПУ. В 1925 г. — заместитель начальника 58-го Уссурийского кавалерийского погранотряда ОГПУ. В 1926 г. — и. о. начальника такого же 53-го Даурского отряда. Первое появление в КОКР в качестве начальника чекистов — 25 августа 1927 г. Из партийной характеристики, подписанной секретарём бюро ячейки ВКП(б) при управлении 60-го погранотряда Ребровым, членами бюро Темновым и Коровиным: «...партийным и воинским взысканиям не подвергался... Политподготовка хорошая, задачи партии усваиваются правильно, идеологически устойчив, в партийной работе принимает активное участие. В силу перегруженности работой в окружных организациях и частых командировок, непосредственно общественной недостаточно уделяет внимания и во внеслужебном времени недостаточно общается с красноармейцами. По службе, как начальник, выдержанный, тактичный и твёрдый, авторитетом среди подчинённых и красноармейцев пользуется. Отрицательных моментов в быту не отмечено. Выпивает редко». В 1928 г. — член следственной комиссии по оппозиционной группировке; в связи с этим 3 января 1928 г. допрашивал капитана Петропавловского порта А. С. Пестова. 13 декабря 1929 г. на заседании окрбюро ВКП(б) сообщил, что группа комсомольцев учинила в с. Немтик грабёж части имущества с японского завода фирмы «Ничиро». После Камчатки до 1931 г. — начальник окружного отдела ОГПУ в Николаевске-на-Амуре. С 1931 г. — помощник начальника управления Дальлага ПП ОГПУ по ДВК. В 1932 г. прикомандирован к иностранному отделу ОГПУ и направлен в долгосрочную командировку. В 1933—1935 гг. — начальник 54-го Нерчинского погранотряда. В 1935 г. — заместитель командира, а с февраля 1936 г. — командир звена 11-го отдельного морского авиаотряда УКПВО УНКВД по ДВК во Владивостоке. В мае 1936 г. присвоено звание полковника. С сентября 1937 г. — командир того же отряда. 11 октября 1937 г. арестован УНКВД по Приморской области как участник правотроцкистского заговора в органах НКВД ДВК, тогда же исключён из партии. В феврале 1938 г. осуждён в особом порядке комиссией НКВД, прокурора СССР и председателя ВК ВС СССР по ст. 58-16-7-8-9-11 УК РСФСР и приговорён к ВМН. 9 декабря

1957 г. ВТ ДВО прекратил его дело за отсутствием состава преступления. Награды: орден «Знак Почёта», нагрудный знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (29.08.1936), именной наградной пистолет системы «Маузер» от ПП ОГПУ по ДВК (20.12.1930).

Крачун Николай Иванович (1906—28.05.1963), с февраля 1956 г. начальник КОУ связи. Из рабочих, русский, образование высшее. В ВКП(б) с июля 1931 г. В 1940 г. секретарь Петрозаводского ГК ВКП(б), в 1941—1949 гг. — секретарь ЦК компартии Карело-Финской ССР, после чего вплоть до Камчатки — управляющий министерства связи СССР по этой республике. Награждён тремя орденами и тремя медалями.

Кривенко Илья Кузьмич (1887, Воронежская губерния — 13.01.1933, г. Петропавловск-Камчатский), во время ареста 18 августа 1932 г. по ст. 112 УК *управляющий Крутогоровским рыбпромысловым районом АКО*. Украинец, окончил двухклассное сельское училище. Партиец с 1918 г., исключённый областной КК. В марте-июне 1917 г. член, секретарь станционного комитета профсоюза ст. Куэнга, г. Сретенск. В гражданскую войну служил в Красной Армии, был в партизанских отрядах. До октября 1918 г. — член Центрального товарищеского суда в Иркутске, после чего по апрель 1919 г. там же ответственный секретарь Центрального комитета профсоюзов; далее до июля — член президиума Чрезвычайной комиссии ВСНХ во Владивостоке, по ноябрь — член президиума Дальсовпарткома в Хабаровске, в ноябре-декабре — руководитель передвижения войск в штабе главкома на Хабаровском фронте. С декабря 1919 по апрель 1920 г. заместитель председателя губпрокома в Омске, в апреле-октябре 1920 г. — комиссар служб движения управления Забайкальской железной дороги в Иркутске; с октября 1920 по апрель 1921 г. комиссар эксплуатации управления Сибирского округа путей сообщения, затем до августа того же года — начальник железнодорожной станции, секретарь коммунистической ячейки в Кисловодске. В октябре-декабре 1921 г. — в Барнауле на железной дороге, до марта 1922 г. — комиссар управления Читинской железной дороги, после чего там же управляющий продотделом Сибдальвнешторга в Чите. С 1923 по 1926 г. — на разных должностях на железнодорожном транспорте. В 1929 г. учился на владивостокских курсах красных директоров рыбпрома. С 1929 по 1932 г. — управляющий камчатскими рыбозаводами: Кихчик-Кольским, Крутогоровским. Женат, двое детей. Погиб при пожаре в арестном помещении ОГПУ вместе с тремя другими заключёнными: А. В. Радионовым, В. И. Макури-

ным, М. П. Безсавиновым. Дело К. прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован постановлением УКГБ по КО от 29 июня 1972 г. Данных в отношении остальных погибших не обнаружено.

Кривогуз Иван Демидович (сентябрь 1918, с. Каменка Херсонской губернии), *недовольный политикой ВКП(б)*. Отец — рыбак, мать — огородница. Украинец. Арестован 21 февраля 1938 г. во время учёбы на третьем курсе Петропавловского педагогического техникума. Обвинялся по ст. 58-10 УК. Согласно материалам НКВД, заявлял: «Чкалов, Беляков и Байдуков просто подлизываются»; «Советская власть выпускает заём на двадцать лет с той целью, что за это время многие займодержатели умрут, и выплачивать будет некому»; после выборов 6 декабря 1937 г. в ВС СССР: «Голосование у нас введено только для формы, всё равно будут голосовать только за Черпака и Люшкова». 22 февраля 1938 г. на допросе у оперуполномоченного 4-го отделения УГБ КОУ Цимбаревича показал: «В этом же году (1937. — В. П.) я, находясь в спальне среди студентов, якобы говорил, что плохо сейчас стало жить, нет никаких политических партий, а то можно было бы вступить в какую-нибудь партию и жить в страхе. В январе 1938 г. я говорил со студентами о походе в Халактырку и во время разговора заявил, что хорошо бы была какая-нибудь вредительская группа, которая приняла бы участие в походе». Ему инкриминировалось распространение слухов о плохой жизни колхозников и рабочих на материке, о том, что они зарабатывают меньше, чем те же категории населения на Камчатке. Будто он в конце ноября 1937 г., придя с ярмарки, сказал: «Нужно перестрелять всех руководителей, кто устраивает ярмарку, потому что много народа и ничего нельзя купить». За проведение контрреволюционной агитации, распространение клеветы в отношении политики партии и советского правительства 13 апреля 1938 г. Спецколлегия Далькрайсуда по КО приговорила К. к пяти годам лишения свободы с трёхлетним поражением в избирательных правах. Реабилитирован президиумом ВС РСФСР 4 марта 1990 г.

Кривой Давид Яковлевич (род. 1893), *во 2-й половине 1930-х гг. директор Камчатской областной конторы «Заготсоюзпушнины»*. Окончил рабфак. В 1918 г. вступил в большевистскую партию. 23 октября 1937 г. бюро ОК ВКП(б) отклонило его апелляцию о восстановлении в рядах партии. Был исключён за притупление классовой бдительности, связь с «врагами народа» (Адамовичем и другими).

Кривошеев Александр Алексеевич (1881, г. Бежица), с июня по 24 сентября 1931 г. председатель КОИК. Из рабочих — сын кузнеца. В семнадцать лет поступил слесарем на завод в Брянске по окончании трёхклассной ремесленной школы, тогда же связан с социал-демократическим кружком. В 1901—1912 гг. — токарь Харьковского паровозоремонтного завода. В 1905 г. арестован за организацию первомайской забастовки в железнодорожных мастерских, в 1908 г. — за принадлежность к социал-демократической партии. В декабре 1912 г. арестован снова и в 1913 г. выслан в калужское село Людиново, бежал в Екатеринослав, где работал слесарем, но и отсюда в двадцать четыре часа выслан из пределов губернии. Переехал в Бердянск, затем в Ревель, был слесарем, после чего в 1914 г. — в Санкт-Петербург, работал токарем. В 1915—1916 гг. сидел в тюрьме «Кресты», доставлен в Шадринск для отправки в армию на передовые позиции, хотя в ней никогда не служил. Бежал по дороге, вернулся в столицу и с поддельным паспортом на имя эстонца перешёл на нелегальное положение. Переехал в Москву, потом в Севастополь. После февраля 1917 г. — опять в Петрограде. До 1918 г. работал на заводе имени Фридриха Энгельса. В феврале 1919 г. — в Петроградском совете профсоюзов. После октябрьского переворота вышел из социал-демократической партии меньшевиков и вступил в большевистскую партию по рекомендации М. И. Калинина. В мае того же года комиссар 1-го Петроградского эшелона рабочих и работниц в Донецкую область для организации советской власти в тылу Красной Армии. «Прибыв в Донецкую область, — писал К., — мы вынуждены были отступить. В июле 1919 г. с остатками эшелона прибыл в г. Вольск Саратовской губернии, где временно разместил остатки своего эшелона в казармах цементного завода». В начале октября отправлены обратно в Петроград. К. до июня 1920 г. находился в Вольске, будучи заместителем уездного продовольственного комиссара и членом уездного комитета РКП(б). Затем работал на Украине в совете профсоюзов, наркомате продовольствия. В апреле 1923 г. назначен председателем правления Украинского мукомольного треста и был им до осени 1924 г. По 1930 г. — член правления «Хлебопродукта». В мае направлен ЦК партии членом правления АКО на Камчатку, куда выехал 10 июля 1930 г. От должности председателя ОИК освобождён по личному заявлению. Постановлением петропавловской горрайкомиссии по чистке партии на открытом собрании ячейки ВКП(б) управления АКО 4 октября 1933 г. исключен из партии за бюрократическое руко-

водство, бесхозяйственность, утерю классовой бдительности, наличие в аппарате классово-чуждых и вредительских элементов, примирительское отношение к ним и отрыв от рабочих масс.

Кротких Фёдор Михайлович (1889, г. Хабаровск), в 1925—1929 гг. петропавловский народный судья. Из мещан, образование: городское училище и два года мастерских прикладного искусства. Член большевистской партии с 1920 г. До 1919 г. служил в канцеляриях разных учреждений. В гражданскую войну — в партийном подполье. С 1923 г. — «по судейской линии». На партчистке в августе 1929 г. отмечалось: «Не выписывает руководящей политической литературы, имея к тому возможности... В своей работе классовую линию отражает».

Крупенин Александр Васильевич (1863, с. Сероглазка Петропавловского уезда — 10.01.1938, г. Петропавловск), активный участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из крестьян, русский, неграмотный. В 1882—1987 гг. служил казаком. До 1917 и 1929 г. имел дом, лошадь, шесть коров. В 1918 г. арестовывал Кумпана и других советских работников. Осведомитель НКВД «Коряк» сообщал о К. 20 апреля 1935 г.: «Он недоволен руководителями власти на Камчатке, говорит, что неправильно работают в отношении охоты, рыбной ловли, в особенности охраны бобров на Лопаткинском мысу. Насчёт охраны бобров он хлопотал вплоть до Москвы, но ему всегда отказывали. Против он идёт потому, что у него отобрали шлюпку и не дали под охрану Лопатку». На момент ареста 8 октября 1937 г. ему принадлежали дом, амбар и собачья нарта. Был болен желудком, слепотой и глухотой. Обвинительное заключение с мерой наказания («по первой категории», то есть ВМН), составленное Григорьевым, Страховым и Лепиным, 14 декабря 1937 г. утвердил Ломбак. Поступил в больницу с общей сердечной слабостью. Дело прекращено УНКВД по ДВК постановлением от 28 февраля 1938 г. за смертью 10 января 1938 г. в тюрьме в Петропавловске. Причина кончины по акту за подписью лекарского помощника Громова: старческий маразм, общая немощь, связанные с плохим питанием. Семьи не имел. Основная внешняя примета — хромота на левую ногу.

Крупенин Василий Александрович, активный участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. В сентябре того же года назначен комендантом города вместо выехавшего во Владивосток Токаревского. 9 октября 1918 г. — новое назначение: помощник начальника петропавловской уездной

милиции. 1 августа 1919 г., согласно его ходатайству, назначен старшим милиционером участковой милиции в Усть-Камчатске.

Крупенин Василий Георгиевич, или Егорович (1893, с. Сероглазка — январь 1934, г. Хабаровск), в 1918—1922 гг. председатель сельского комитета в Сероглазке. Казак, русский (камчадал), образование домашнее. Охотник. В 1914—1917 гг. служил в армии рядовым. Активный участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске, за что привлекался к ответственности в конце 1922 г., был осуждён на восемь месяцев. Выступал против красных партизан в 1921—1922 гг. Как председатель селькома организовал в феврале 1922 г. охрану Сероглазки от красных партизан, куда входили: Пётр Винокуров, Павел Крупенин, Григорий и Константин Поповы, Гавриил Томский, Егор, Пётр, и Фёдор Третьяковы, Александр, Алексей и Илья Черных. Караул помещался в доме Анны Алексеевой. Арестован 29 марта 1933 г. Привлечён по делу «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11³. 1 января 1934 г. судтройка ПП ОГПУ ДВК приговорила К. к ВМН с конфискацией дома, скота, шлюпки. Расстрелян. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. ВТ ДВО.

Крупенин Василий Иванович (1901, с. Сероглазка — 26.08.1938, г. Петропавловск-Камчатский), участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из крестьян, образование среднее и двухгодичные педагогические курсы. По профессии учитель. Осенью 1918 г. возле Сероглазки нашёл залежи пемзы. В 1925 г. — член-секретарь Командорского военно-революционного комитета. На момент ареста 6 июля 1938 г. — инспектор торгового отдела АКО. На допросе 23 июля показал: «Сусляк, будучи моим учителем, предложил мне принять участие в свержении совдепа в г. Петропавловске, пригрозив далее, что в случае отказа я не буду допущен к испытаниям в высшей школе. Я предложение С. принял и участвовал в аресте и окарауливании членов совдепа вместе со своим двоюродным братом Крупениным Василием Егоровичем. Начиная с этого времени, я находился под идейным влиянием своих двоюродных братьев Крупенина В. Е., Крупенина П. В., Крупенина П. А...» Приговорён к ВМН 15 августа 1938 г. постановлением ОСО НКВД по ст. 58-6 УК РСФСР. Реабилитирован военной прокуратурой ДВО 6 ноября 1957 г.

Крупенин Павел Александрович (18 или 22.05.1898 — январь 1934, г. Хабаровск), активный участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из крестьян. Родители: льготный казак Петропавловской казачьей команды Александр

Васильевич, его православная жена Ирина Матвеевна. Русский (камчадал), малограмотный. Работал в своём хозяйстве, середняк. 27 января 1920 г. то ли ему, то ли брату Петру (инициалы одинаковые) временный военревком разрешил купить, «ввиду бракосочетания», одну бутылку коньяку, десять разного вина и двадцать четыре пива. Арестован 4 мая 1933 г. Привлекался по делу «Автономная Камчатка». Постановлением судтройки ПП ОГПУ ДВК от 1 января 1934 г. по ст. 58-2-6-11-12 приговорён к ВМН с конфискацией дома, ездовых собак, шлюпки. Реабилитирован 27 апреля 1957 г. ВТ ДВО.

Крупенин Пётр Александрович (1893, с. Сероглазка), участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске, после чего член облкома. Из казаков, сын занимавшегося развозным торгом, русский. Рыбак-охотник. Окончил высшее начальное училище в Петропавловске. В 1914 г. служил у инженера-архитектора. С 1915 г., как казак, проходил военную службу в уездной полиции паспортистом, «машинистом» и по пособиям призванных. «Служа в полицейском управлении, жалование получал из остатков разных сумм, так как для канцелярских служащих из казаков на жалование прямых средств не отпускалось». После февраля 1917 г. — секретарь в милиции. «Служа в милиции с 1917 г., я жалование получал по ведомостям из прямых кредитов...» В августе 1918 г. назначен эмиссаром острова Каргинского для принятия мер против хищничества, а в августе следующего года — вновь секретарём милиции, и служил до увольнения в июне 1921 г. При белой администрации 1921—1922 гг. нигде не служил. В 1923 г. осуждён за контрреволюционную деятельность на три года лишения свободы, сидел девять месяцев, освобождён по амнистии. Арестован 2 марта 1933 г. Из показаний мясника Ф. Я. Белея в апреле того же года в ОГПУ: «...в 1918 г. участвовал в заговоре по... свержению советской власти и аресту большевиков... Как местный житель-камчадал служил для связи от группы заговорщиков с местным камчадальским населением, рассылал по сёлам воззвания с призывом к вооружённой борьбе с большевиками-захватчиками, которые подвергают грабежу казачество, магазины и частных жителей. В результате чего камчадальское население съехалось в марте 1918 г. в деревню Сероглазка, куда собрались все заговорщики, в том числе К., где они объявили автономию Камчатки и постановили разоружить местную команду и арестовать большевиков, послав на делегатов в местную команду... (неудавшийся переворот. — В. П.). В июле того же года

заговорщикам при содействии прибывшего военного парохода “Завойко” во главе с офицером Токаревским удалось членов совета большевиков арестовать, здесь К. распоясался, на каждом собрании кричал: “Долой мурок с Камчатки!”... Особенная дружба у него была с начальником милиции Пригоровским и офицером Колышкиным, с последним ездил под видом охоты с солдатами для вылавливания партизан и передавал все сведения о нахождении партизан...» После окончательного установления советской власти, по Белею, говорил: «Советская власть заморила народ голодом, население этой власти не сочувствует и при первой возможности избавится от рабства. От народа берёт всё: рыбу, пушнину, а взамен ничего не даёт, кроме как последнее имущество отбирая и разоряя дотла крестьян». Тройкой ПП ОГПУ ДВК 4 августа 1932 г. по ст. 58-10 лишён права проживания на Камчатке и в стокилометровой погранзоне; срок не указан. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Крупенин Пётр Васильевич, участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Умер, предположительно, в 1927 г.

Крупенин Пётр Петрович (род. 2.01.1914), педагог. Из семьи крестьянина-середняка. В ВЛКСМ в 1932—1940 гг., в ВКП(б) с 1942 г. До 1914 г. семья жила охотой и рыболовством. В 1914—1920 гг. отец занялся развозным торгом по западному побережью Камчатки. «Кроме того, имел лавку при доме. С 1920 г... прекратил торговлю и стал заниматься только охотой и рыболовством. В хозяйстве было две коровы, лошадь, ездовые собаки. В 1927 г. умер отец, а спустя пять лет в 1932 г. умерла мать. В 1923 г. я поступил в начальную школу в Петропавловске, которая находилась в трёх километрах от села. В 1932 г. окончил фабрично-заводское обучение, направлен на трёхмесячные педагогические курсы и затем в Мильковский район». Был учителем начальной школы. С августа 1944 по январь 1946 г. — инструктор Мильковского РК ВКП(б). Освобождён по личной просьбе, возвратился на учительскую работу.

Крупенин Степан Иванович (1903, с. Сероглазка, Камчатка), в 1934—1938 гг. заместитель прокурора КО. Из бывшего казацкого сословия, окончил высшее начальное училище в Петропавловске. В ВКП(б) с 1928 г. В 1922—1923 гг. рыбак в Усть-Камчатке, с 1924 г. трудился в губкомхозе. В 1925 г. — инструктор по туземцам при Гижигинском уревкоме, с 1928 г. — на Чукотке. В 1930 г. — в Петропавловске в бухгалтерии отдела визовой службы.

Тогда же получил выговор за правый уклон в коллективизации кочевого населения. С 1932 г. в областной КК и РКИ. На партчистке 1933 г. ответил на вопросы присутствующих и выслушал мнения о себе. Ткачук спросил, есть ли у него родственники кулаки «или не раскулаченные ещё». Ответ: «Раскулаченных я не знаю, были торговцы и контрреволюционеры, которые вывезены». Бузин высказался так: «Он — камчадал, при мне в 1926 г. был ещё комсомольцем, мы его выдвигали на руководящую работу, работает хорошо, в партии быть достоин». Слободчиков: «Знаю его с 1917 г. Роль Крупениных играла в Сероглазке контрреволюционный характер, а К., каковой здесь, отчитывался с его отцом и братом, они были революционно настроены. В городском райинтегралсоюзе была большая запутанность, и, надо сказать, К. много сделал в распутывании...» Фелонович (беспартийный): «В Сероглазке было четыре дома Крупениных, он с его братьями вели беспощадную борьбу с контрреволюционерами, три же дома были настроены против революции. В партии быть достоин, в особенности то, что он камчадал и агитационную борьбу может вести с местным населением» Чистку прошёл. 1 сентября 1937 г. Петропавловский ГК ВКП(б) исключил его из партии за то, что, ведя дело отъявленного троцкиста Петрова, «смазал сущность вопроса, этим самым дал возможность махровому троцкисту... в течение семи месяцев свободно проповедовать контрреволюционный троцкизм». Вспомнили ему репрессированного дядю и братьев. 25 ноября 1937 г. бюро ОК партии утвердило решение первичной парторганизации об исключении за связь с врагами народа и пособничество им, прекращение судебных дел над контрреволюционными элементами. Арестован 5 сентября 1938 г. В тот же день снят с работы в прокуратуре и исключён из партии. (Значит, восстанавливался ранее.) Обвинение К. было предъявлено по ст. 58-1а-7-8-11 УК РСФСР. 5 января 1940 г. постановлением военной прокуратуры 2-й Особой Краснознамённой армии дело прекращено. Из-под стражи освобождён. Его апелляция о восстановлении в партии рассматривалась на бюро ОК ВКП(б) 28 марта 1940 г. В постановлении говорилось: «...допустил расследования уголовных дел Петрова и Бабенко, чем создавал волокиту и смазывал факты преступной их деятельности. По делу троцкиста Бабенко подготовил для суда материал с явно заниженной мерой наказания, и суд присудил Б. только к трём годам лишения свободы, впоследствии Б. осуждён к ВМН. Кроме того, незаконно привлёк к судебной ответственности группу комсомольцев, осуждённую судом на восемь

лет. Пробыв в заключении два года, эти комсомольцы освобождены как неправильно осуждённые. Брат К. и муж сестры Курро осуждены к ВМН за контрреволюционную деятельность». В связи с этим был вновь исключён из ВКП(б).

Кручина (Толкачёв) Виталий Михайлович (1890, село Шалонки Тасеевской волости Канского уезда Енисейской губернии — 5.11.1923, г. Петропавловск-на-Камчатке), в 1923 г. ответственный секретарь Камчатского губбюро РКП(б) и редактор газеты «Полярная звезда». Из рабочих, русский, окончил двухклассное ЦПУ в Рыбинске, «в 1913 г. держал экзамен за горное училище в Иркутске (экстерном)». В большевистской партии с 1907 г. Работал на прииске погонщиком два лета, затем переехал в с. Троицко-Заозёрное к семье. В 1905 г., торгуя пирожками, разбрасывал на железнодорожных станциях листовки и прокламации. Летом 1906 г. нанимался в геологическую партию по разведке слюды в Иланской волости, а зимой заготавливал дрова в тайге. Впервые арестован в 1907 г. вместе с другим социал-демократом, сельским писарем, зарабатывавшим себе авторитет среди окружающих тем, что добивался упразднения земских квартир и бесплатной подачи лошадей местному приставу и уряднику (а заодно организовал кружок РСДРП), просидел два месяца. Товарищи посоветовали ему забраться подалее в тайгу и не появляться вблизи знакомых мест. Он так и сделал: зимой заготавливал дрова, летом ходил с землемером. В 1909 г. — второй арест на полтора месяца. До 1913 г. находился в белогорской тайге на нелегальном положении. С тех пор известен под фамилией «Кручина». В 1912 г. нанялся сначала на скальные работы на Кругобайкальской железной дороге, спустя два года пробивал малый тоннель на ветке Ачинск — Минусинск. С началом Первой мировой войны уклонился от мобилизации, арестован и отправлен в Ачинск. В конце января 1917 г. препровождён в 13-й Сибирский стрелковый запасной полк, где находился на положении поднадзорного. «Февральская революция захватила меня здесь, я ею воспользовался и, освободив сам себя, уехал на место старой работы, где в марте месяце произвёл ликвидацию жандармов и стражников на 9-й дистанции, забыл название посёлка. Совместно с бывшим ссыльным Филипповым организовал комитет... Филиппов привёз из Ачинска программу СДРП(б). Здесь я более близко познакомился с партийной работой... Филиппов и я провели усиленную агитацию и вербовку рабочих в организованный нами комитет социал-демократической рабочей партии (большевиков), однако сделать

что-либо существенное не удалось...» — писал впоследствии К. Получил два ранения в область левого плеча при подавлении юнкерского восстания в Иркутске в декабре 1917 г. После чехословацкого переворота выполнял задания большевистского подполья. Взят под стражу колчаковцами, отправлен в «эшалоне смерти» на Дальний Восток. Бежал из лагеря военнопленных красноармейцев в Никольск-Уссурийске в сопки, наткнулся на партизанский отряд М. Вольского, с которым затем «всё время работал в группе террористов». Войдя в 1920 г. в Никольск-Уссурийский вместе с отрядом Тряпицына, назначен военкомом 1-го Дальневосточного революционного кавалерийского полка. Участвовал в наступлении на Волочаевку, после чего — председатель военно-полевых судов. С сентября 1921 г. — снова в партизанах в должности военкома. В 1922 г. назначен начальником политчасти Сучанского военного района. Награждён орденом Красного Знамени. В декабре — военком штаба войск Охотско-Камчатского края. С экспедиционным отрядом М. Вольского 21 декабря 1922 г. прибыл в Петропавловск. В июле 1923 г. вступил в конфликт с сотрудниками ГПУ, наводившими страх на местных жителей. Арестовал и отправил во Владивосток главного приезжего чекиста Баранова и нескольких его подручных. По сведениям Б. И. Мухачёва, новый начальник ГПУ Ломбак быстро собрал компромат на К. 8 октября 1923 г. Дальбюро снимает его с должности ответственного секретаря Камчатского губбюро РКП(б). Из «заявления по собственному желанию» от 22 октября: «Тяжёлые ранения в грудь, левую руку... шесть месяцев колчаковской одиночки, 32 суток “эшелона смерти” с выводом на расстрел, поркой, три года сопочной боевой жизни приводят к частому нервному возбуждению, вызывающему непонимание, ропот других, служа ущербом общему делу...» Заявитель просит использовать его как редактора, сотрудника газеты, однако — тщетно. За неполный год своего правления на Камчатке К. издал семь собственных книжек, объёмом от восьми до шестидесяти девяти страниц (стихи, поэмы, сказки, драматические миниатюры, рассказы): пять изданий по пятьсот экземпляров, сто пятьдесят штук стихотворного сборника и двухтысячным тиражом поэму. 6 августа 1924 г. в г. Никольске-Уссурийском супруга Полина Ивановна (Ковылина) родила ему сына Бориса. На 31 октября того же года К. — член губбюро и губревкома, помощник военкома губернии, врио заведующего губернской РКИ и член губернской контрольной комиссии РКП(б). Ко всему прочему, помогал молодёжи выпустить первый номер

газеты «Камчатский ленинец». 6 ноября 1924 г. преемник К. на посту руководителя губернской парторганизации Д. С. Бузин телеграфировал в Дальбюро ЦК РКП(б): «Член губбюро Виталий Кручина умер 5 ноября. Заражение крови от вскрывшихся боевых ран». То же самое в журнале ЧОН, который вёл ротный Сементовский: «...от ран, полученных в борьбе с контрреволюцией в 1917 г.». И. Е. Ларин, извещая товарищей в волостях, употреблял единственной число — «рана». По данным В. И. Борисова, причина внезапной кончины — «острое воспаление костномозговой ткани». В 1925 г. вдова К. вышла замуж за своего сверстника Тагаева (1900 г. р.). Могила К. на откосе Петровской сопки неподалёку от берега Авачинской губы была снесена при строительстве Петропавловского морского торгового порта в годы ВОВ. 8 июля 1968 г., в день образования комсомольской организации Камчатки, у шоссе на спуске к Дому офицеров флота, то есть в совершенно другом месте, состоялось торжественное открытие памятника с надписью: «Здесь похоронен...» 26 августа 1969 г. бюро КОК ВЛКСМ учредило две премии им. Виталия К. за лучшие произведения литературы и искусства, журналистики по 350 руб. каждая, присуждаемые один раз в два года, начиная с 1970 г.

Кугель Илья Григорьевич (род. 1915), с 4 января 1940 г. редактор газеты «Камчатский комсомолец». Из служащих, еврей. В ВЛКСМ с 1929 г., кандидат ВКП(б) с 1938 г., член с апреля 1941 г. В 1939 г. окончил институт журналистики в Куйбышеве. Решением КОК ВЛКСМ от 11 июля 1940 г. утверждён секретарём по пропаганде и агитации. Вскоре это решение было отменено, К. оставлен на прежней работе с формулировкой: «В связи с тем, что с 1 сентября с. г. начинаются выборы руководящих комсомольских органов, и газета “Камчатский комсомолец” призвана сыграть решающее значение в деле мобилизации комсомольских масс на образцовую подготовку и проведение выборов».

Кудзин Константин Фёдорович (род. 1936), в 1974 г. начальник охотничье-промыслового хозяйства при КОИК, в 1985—1990 гг. генеральный директор производственного объединения «Камчатпромохота». Русский. Образование высшее. В КПСС с мая 1966 г. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, двумя медалями.

Кудрявцев Михаил Григорьевич (род. 1890), в 1926—1933 гг. директор и технический руководитель петропавловской типографии. В РКП(б) вступил в 1924 г. По профессии наборщик. До начала апреля 1946 г. — заведующий издательством газеты «Камчатская правда».

Кудьяков Исматулла Абубекерович (1884, с. Юник-Татарский Усть-Стахманской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии), *бывший торговец*. Из торговцев. Татарин, грамотный, магометанского вероисповедания. В 1902—1910 гг. служил в Харбине приказчиком у купца Агеева. С 1910 г. — на Камчатке у того же купца, в 1911 г. открыл свою торговлю, брал товары у Агеева и Деушева. Имел оборот до двух тысяч рублей. Скупал на западном побережье пушнину, сдавал её названным лицам и Чурину. С 1914 г. промышленял рыболовством: приобрёл засольные участки в Тарье и Сероглазке, заготавливая до двадцати тысяч пудов и отправляя во Владивосток. Общий доход за сезон достигал ста тысяч рублей. В 1919 г. рыболовство прекратил, до 1922 г. занимался развозным торгом один, а затем год вёл торговлю вместе с П. П. Вавилиным, набирая товар у братьев П. и Г. Машихиных примерно на сорок тысяч рублей. Шесть лет переписывался с выехавшим в Харбин в 1923 г. К. Деушевым. В 1923—1925 гг. на пару с Вавилиным торговал мясом в совместной лавке в Петропавловске. В 1925—1926 гг. торговал в компании с И. Узбековым «под его именем». В 1926 г. торговлю перевёл на имя жены Марии Адамовны (Демченко) и торговал уже один до 1928 г. В 1928 г. — ломовой извозчик. На момент ареста 28 февраля 1932 г. имел дом, конюшню, ледник, лошадь, корову, тёлку. Обвинён в антисоветской агитации, отправлен на пять лет в Дальлаг постановлением тройки ПП ОГПУ ДВК от 19 мая 1932 г. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Кузнецов Анатолий Игнатъевич (род. 1928), в 1974—1985 гг. *председатель Камчатского областного суда*. Русский, образование высшее. В КПСС с 1957 г. В ВОВ не участвовал. Награждён пятью медалями, в том числе «За боевые заслуги». Заслуженный юрист РСФСР.

Кузнецов Никита Иванович (род. 1896), с 1 сентября 1926 г. по 12 июля 1928 г. *ответственный секретарь КОБ ВКП(б)*. Утверждён в этой должности 11 июня 1926 г. Окончил учительскую семинарию. В 1917—1919 гг. — на военной службе. С мая 1921 по 1926 г. — в РККА: командный политсостав. Прибыл на Камчатку 20 августа 1926 г. на пароходе «Память Ленина». 12 сентября 1926 г. газета «Полярная звезда» сообщила: К. стал председателем редколлегии, заменив Д. Бузина. Состав окрбюро от 1 октября 1926 г. во главе с К.: Богатырёв, Ларин, Ломбак, П. И. Масюк, П. И. Шлык; затем дополнительно был введён П. И. Дудко. Секретариат бюро на 15 июня 1928 г.: Кузнецов, Вдовин, Градусов, Каплан,

Лимберг, Масюк. Из протокола № 3 комиссии по ремонту здоровья ответственных работников от 30 апреля 1927 г.: «...не возражать против использования отпуска на материке товарищей, страдающих неврастенией повышенной степени, — Колесникова, Иванов, Кузнецов Н. И., определив им продолжительность отпуска один-полтора месяца». Женат, супруга Кузнецова-Янковская (член большевистской партии с 1920 г.), инструктор, а с 10 сентября 1926 г. — заведующая орготделом окрревкома.

Кузовников Сергей Иванович (род. 1903), в начале 1930-х гг. заместитель секретаря КОК ВКП(б), на первой областной партконференции в декабре 1933 г. избран членом бюро КОК. Из рабочих, токарь по металлу, образование общее среднее. В комсомоле с 1918 г., в большевистской партии с сентября 1920 г. Доброволец РККА, политрук телеграфно-телефонного дивизиона на Западном фронте. Демобилизован в 1921 г. С 1925 г. — партработа на Урале. До 1929 г. — ответственный секретарь парткома Уральского металлического завода. В 1929—1931 гг. учился в институте подготовки кадров Института красной профессуры, секретарь партячейки, член бюро парткома Коммунистической академии, член президиума РКК Фрунзенского района Москвы. В 1931 г. отозван в организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б). В 1932 г. командирован на Камчатку. 21 августа бюро ОК принимает опросом решение: «Ввиду болезни тов. К. (искусала собака) разрешить выехать во Владивосток с первым пароходом для прививки». С октября 1932 г. — заорг и заместитель секретаря ОК ВКП(б), с апреля 1934 г. — заместитель секретаря ОК. 2 июня 1934 г. откомандирован в распоряжение крайкома. Его жена З. М. Кузовникова происходила из семьи рабочего-революционера, училась в гимназии и единой трудовой школе второй ступени. В ВКП(б) вступила в 1925 г. Прошла «нормальную школу политграмоты» одну зиму (1929) в вечернем комвузе на Урале. В 1923—1929 гг. не работала из-за двоих малолетних детей.

Кузьменко Георгий Ефремович (1900, г. Челябинск), с 13 июля 1933 г. прокурор КО. Из рабочих, русский. В большевистской партии с февраля 1921 г. Отец — плотник, за участие в революционных группах в 1905 г. подвергнут полицейскому надзору в административном порядке, предложено выехать на Дальний Восток. Семья поселилась в Сибири, в 1915 г. переехала во Владивосток, где отец устроился грузчиком. К. учился в двухклассном городском училище. По прошествии лет он писал в анкетах: «образования никакого не имею», «не заканчивал учебных заве-

дений». Работал писарем артели грузчиков. В 1918—1920 гг. — чернорабочий. С 1920 г. — доброволец РККА. «Выехал в Забайкалье против Семёнова. Провоевал до 1921 г. Ликвидировал бандитизм на р. Амур». Поступил в Свободнинский политотдел агентом особых поручений. В том же году командирован в военный отдел ГПО Приамурского военного округа, где был дежурным помощником, затем служил на границе на станции Архара. В 1922 г. — начальник конвойной команды. С 1923 г. трудится в милиции. В 1929 г., когда был начальником административного отдела и милиции, получил партвызыскание (выговор) «за разрешение пьянки и грубости с сотрудниками». В 1930 г. — начальник Амурского окружного административного отдела. В 1931 г. по решению крайкома ВКП(б) назначен городским прокурором в Благовещенск, после чего прокурором Амурско-зейского сектора по надзору за ОГПУ. 16 декабря 1932 г. становится заместителем прокурора Амурской области, надзирая за теми же органами. В 1933 г. прибывает на Камчатку, в том же году прошёл партчистку. «Вопрос: “Задачи прокуратуры на данном этапе”. Ответ: “Охрана соцсобственности, охрана чрезвычайных законов, охрана интересов трудящихся”. Вопрос: “Что такое ленинизм?” (Не ответил.) Вопрос: “Что основное в ленинизме?” Ответ: “Учение о диктатуре пролетариата”». В этот период имел жену и двоих детей.

Куклин Александр Иванович (тридцать четыре года в октябре 1932), с июля 1932 г. заместитель секретаря КОК ВКП(б). Из рабочих, русский, окончил сельскую школу. Вступил в большевистскую партию в 1919 г. Утверждён заведующим агитационно-массовым отделом КОК ВКП(б), введён в состав пленума и бюро КОК 9 марта 1932 г. Как член бюро курировал сельское хозяйство, финансы, профсоюзы, «лес и строительство».

Куклярский Фёдор Фёдорович, в сентябре-октябре 1920 г. и. о. уполномоченного Временного правительства Дальнего Востока по КО. Прибыл на Камчатку 18 июля 1920 г. вместе с Кочергиным как его секретарь и заведующий канцелярией. В конце сентября 1920 г. накануне третьего камчатского областного съезда опубликовал распоряжение, согласно которому КОИК (председатель Ларин) не может быть представлен на съезде в полном составе, а съезд сразу же после его открытия должен провозгласить себя областным земским собранием. ПГД поручила своей управе определиться с кандидатами в Земское собрание на городском предвыборном собрании 1 октября 1920 г., а выборы от Петропавловска

провести в воскресенье 3 октября с 9 утра до 6 вечера. 4 октября 1920 г. начальник народной охраны (милиции) большевик Н. П. Фролов в присутствии понятых, в том числе прибывшего из Владивостока Воловникова, производит обыск на квартире К. 5 октября КОИК выносит постановление о привлечении его к уголовной ответственности, указав на отягчающие обстоятельства: служебное положение обвиняемого. 6 октября 1920 г. исполком отправляет телеграмму в адрес управляющего Временного правительства (копии — Народному собранию и представителю от Камчатки Маловечкину) с сообщением о том, что у К. «обнаружено значительное количество стрихнина, употреблённого здесь тайно-противозаконно для отравления пушного зверя... Кроме того, производится следствие по делу занятия Куклярским в 1919 г. спиртоношением в Усть-Камчатске». Газета «Известия камчатского областного исполнительного комитета» предаёт гласности содержание найденного при обыске проекта доклада К. правительству, из чего следует: большинство областных служащих — бездельники, обременяющие государственную казну и шестьдесят процентов из них «надо убрать из Петропавловска». 5 ноября 1920 г. петропавловский мировой судья Н. М. Успенский приговаривает К. трёхмесячному тюремному заключению (или штрафу в 300 руб.); вещественные доказательства — семь бутылок стрихнина — передаются в областную больницу, шесть бутылок спирта возвращаются К. 16 января 1925 г. его уголовное дело по обвинению в продаже сильно действующих веществ прекращено.

Куксенко Кирилл Авраамович (1894—1961, г. Владивосток), в 1925—1928 гг. начальник Петропавловской райгормилиции (районная и городская РКМ слились по постановлению КОК от 28 октября 1926 г.). Из крестьян, окончил сельскую школу, «определённой специальности нет». С 1910 г. — на военной службе на Сахалине: получил звание унтер-офицера, командовал взводом. В 1914 г. переведён в камчатскую местную команду. 24 ноября 1917 г. избран казначеем её комитета. В феврале 1918 г. демобилизован, в марте поступил присяжным счётчиком в казначейство. Уволенный по сокращению штата, с сентября 1921 г. работал старостой петропавловской сельхозфермы. В 1922 г., по его словам, пришлось уволиться, так как «попал на подозрение белым» за связь с партизанами. В милиции служил с 1923 г. Назначен 26 августа 1924 г. врид помощника начальника городской милиции. До этого — старший милиционер. Петропавловская городская милиция 1925 г.: секретарь беспартийный Николай Петрович

Киржановский; переписчик комсомолец Геннадий Захарович Топольский; старшие милиционеры кандидат партии Сергей Афанасьевич Селиванов, беспартийный Василий Иванович Борисевич; младшие милиционеры члены партии Гавриил Прокопьевич Глинкин и Василий Захарович Ластовский, беспартийные Тимофей Алексеевич Колоколов и Николай Григорьевич Ерошенко. Петропавловское место предварительного заключения тогда же: надзиратели кандидат партии Михаил Николаевич Копылов, члены РЛКСМ Игорь Георгиевич Зуевский и беспартийный Павел Власевич Ордин. Из информационной сводки ОГПУ от 16 апреля 1927 г.: «Уничтожение старой церкви — здание бывшей церкви в Петропавловске, продажа церковного амбара и перенесение сарая на детскую площадку породили в среде верующих сильное негодование. Особенно недовольны остались верующие после того, как церковная утварь, в том числе старые иконы, были милицией выброшены на улицу. На заявлении ими претензии к начальнику гормилиции последний заявил: “Эту сволочь нужно сжечь вместе с вами”». В 1928—1932 гг. К. начальник раймилиции в Усть-Камчатке. Жена его Анастасия Романовна (род. 1892, г. Благовещенск), из крестьян, русская, окончила сельское училище. Замужем с 1911 г. Специальности — никакой. Работает, как она выражалась в 1920-е гг., «подомашности». К религии относилась отрицательно, так как та, дескать, затемняет и одурачивает пролетариат; выступала за то, чтобы женщину «раскрепостить от семейного очага».

Куликов Марк Сергеевич (1897, с. Деменское Благовещенского уезда Амурской губернии — начало января 1934, г. Хабаровск). Из зажиточных крестьян, русский, самоучка. Жил в старообрядческом селении Каменка Усть-Камчатского района, основанном его отцом — *главой старообрядческой секты*. Работал мотористом на своём катере. Арестован 10 мая 1933 г. Обвинён в принадлежности к повстанческой контрреволюционной организации «Автономная Камчатка». Привлекался по ст. 58-2-11 УК РСФСР. 1 января 1934 г. судтройка ПП ОГПУ ДВК приговорила к ВМН с конфискацией оружия и фотоаппарата. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Кулий Василий Александрович (13.04.1892, г. Ровно Волынской губернии — 22.02.1923, г. Владивосток), в 1921—1922 гг. *ревизор посылного судна «Свирь»*. Прапорщик по Адмиралтейству, штурман малого плавания, украинец. С четырёх лет без родителей; сведений о них не имел. Окончил реальное училище

в г. Ровно и мореходное училище. До 1912 г. плавал на линии Одесса — Владивосток. На Дальнем Востоке занимался коммерцией. «До 1914 г. находился в поездках по северному побережью в качестве рыбака и коммерческого представителя». Придерживался правила: «Если хочешь жить, то надо учиться и работать». В 1914 г. мобилизован. Служил в Сибирской флотилии, где его и застал 1917 г. На Камчатку прибыл в конце октября 1921 г. вместе с казачьей сотней СЭО. В конфликте Бирича и Полякова принял сторону гражданской администрации. За попытку 5 декабря 1921 г. арестовать генерала Полякова посажен Поярковым на гарнизонную гауптвахту, ожидал отправки во Владивосток для предания военно-окружному суду. 7 января 1922 г. Бирич распорядился освободить из-под ареста К., а также командира «Свири» Салатко-Петрище. После ухода белых остался во Владивостоке и был арестован 28 ноября 1922 г. Приморским губотделом ГПО прямо на улице. На допросе заявил: «Никогда и ни в какой партии не состоял». Свидетель по делу «Камчатской экспедиции есаула Бочкарёва» член команды парохода «Кишинёв» Ян Янович Айзун указал на него как на «правую руку Полякова». Обвинения в убийстве охотских пленных (октябрь 1921) и казни Рябикова (сентябрь 1922) К. отверг: «Мною никаких расстрелов никогда не предпринималось». По ст. 60 УК РСФСР приговорён 7 февраля 1923 г. ревтрибуналом 1-й Забайкальской дивизии 5-й Краснознаменной армии к расстрелу. Семья (жена Екатерина Сергеевна и двухлетняя дочь Галя) в это время находилась в Шанхае. Реабилитирован военной прокуратурой ТОФ по ходатайству составителя 26 июля 2001 г.

Кульчицкий Игорь Михайлович (род. 1914), в начале 1960-х гг. председатель комитета по радио и телевидению КОИК. В ВКП(б) с 1943 г. Во второй половине 1940-х гг. — заместитель редактора газеты «Камчатская правда». Подписывал газету с 13 ноября 1947 до конца февраля 1949 г. Утверждён заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации КОК ВКП(б) 28 августа 1952 г. В августе 1957 г. возглавил оргбюро отделения Союза журналистов СССР по КО, в которое, помимо него, вошли: начальник областного отдела радиоинформации И. В. Голубев, редактор газеты «Тихоокеанская вахта» Е. Воробьёв, редактор многотиражки «Камчатский моряк» В. В. Соловьёв и редактор районной газеты М. А. Фишер (Усть-Большерецк).

Кумпан Ефим Иванович (1868—3.12.1928, г. Петропавловск-Камчатский), делегат первого съезда КО 1917 г. от Завойкин-

ской волости, с 10 декабря 1917 г. член исполкома ПГС, в марте 1918 г. член облкома, затем облсовета. В 1917 г. Временное правительство России разрешило ему заниматься горным и золотыми промыслами в КО. 10 декабря 1917 г., получив десять голосов из семнадцати, избран в ПГС, а затем и в исполком. С 28 января 1918 г. — в комиссии горсовета по приёму жалоб от населения на неправильную торговлю в городе и «укрывательство товаров купцами в целях наживы и спекуляции». Заместитель мирового судьи от облсовдепа. В июне 1918 г. совместно с Олейником и Верещаковым снял печать с цейхгауза бывшей воинской команды и взял оружие и патроны «для самообороны и защиты революции и свободы и поддержания порядка в городе, ввиду распространившихся слухов об организации и предполагаемом выступлении белой гвардии в городе». 18 июля 1918 г., после антисоветского переворота, газета «Камчатский вестник» писала: «Разве согласился бы уйти от власти Кумпан — плут и мошенник, вечный лентяй и паразит, присосавшийся, как пиявка, к народному пирогу и грязными сапогами наступавший на дорогую мебель — собственность целой области?» Был выслан с другими советскими работниками из пределов Камчатки по постановлению чрезвычайного заседания завойкинского съезда от 2/15 июля 1918 г. В 1919 г. председатель Гижигинского совдепа. Посылал телеграммы американскому правительству с просьбой взять под своё покровительство не только уезд, но и всю Камчатку, чтобы она не досталась японцам. 11 июля 1923 г. газета «Полярная звезда» сообщала о передаче К. в редакцию редкого экземпляра ящерицы для экспонирования на Всероссийской сельхозвыставке. В декабре 1928 г., сидя на сундуке, покончил с собой выстрелом в рот из винчестера «при помощи нажима пальцем правой ноги на спуск». Незадолго до этого его сын Иван на пару с другим молодым человеком изнасиловал женщину. А весной того же 1928 г. неизвестный ночью в отсутствие К. рылся у него на квартире в том же самом сундуке в бумагах хозяина, был им застигнут, но сумел скрыться...

Кун Николай Христофорович (род. 1904), на момент исключения из ВКП(б) (вступил в 1928) 21 октября 1937 г. *заместитель начальника КОУ милиции*. Немец, образование низшее. В 1936 г. наложено партвзыскание за пьянство. При исключении обвинён в том, что скрыл от партии сведения об отце-помещике и крупном спекулянте, «принял на работу инспектором паспортного отдела своего брата, дважды судимого», который «занимался контрреволюционной агитацией среди личного состава... До самого последнего

времени имел связь с отцом и братом, ныне арестованным врагом народа... Сам вёл троцкистские контрреволюционные разговоры, что на Камчатке колхозы не являются социалистическими. В своей практической деятельности совершенно не принимал никаких мер борьбы с врагами народа». С мая 1938 по август 1939 г. находился под стражей, освобождён в связи с прекращением дела. 23 сентября 1939 г. при разборе его апелляции установлено: «пребывание в партии рассматривал только в личных интересах». К. признал, что его отец после 1917 г. «занимался частично спекуляцией, а после... он сам трудился. Раньше он занимался скупом земли для евреев, я не знаю, как он мог иметь восемьсот десятин земли». Насчёт брата: «Не знаю, когда он успел стать контрреволюционером». На вопрос, били ли при нём людей в отрезвители, ответил: «Такие случаи были и в отрезвители и вообще по отношению к приведённым в милицию, но это не я делал...» В партии не восстановлен.

Куницын Сергей Константинович, с 15 ноября 1931 г. председатель камчатского окрсовета СВБ. В ВКП(б) с 1926 г. В 1924—1928 гг. — на культпросветработе в Ленинградской области: сельизбач, волиzbач, райпросветинструктор. В 1928—1931 гг. учился в Ленинградском педагогическом институте. В 1931—1935 гг. — завуч и преподаватель политэкономии камчатской совпартшколы. Вместе с К. в совет СВБ входили: Борисевич, Д. Е. Железнов, в 1934 г. — инструктор ПГК ВКП(б), Лавренков, Павленко.

Кунцевич Михаил Владимирович (род. 1897, г. Варшава), с 3 июня по 8 июля 1923 врид начальника Камчатского губотдела ГПУ. Из крестьян, образование среднее. В большевистскую партию принят 15 апреля 1918 г. Канцелярист. До 1905 г. жил у родителей. В старой армии служил с 1916 г. Прибыл на Камчатку в декабре 1922 г. с экспедиционным отрядом красных под командованием М. П. Вольского. С 1 января 1923 г. — уполномоченный по разработке, а с 3 февраля одновременно секретарь губотдела ГПУ. В мае 1924 г. — уполномоченный Охотского уезда. И. Ломбак характеризовал его как, предположительно, работоспособного и энергичного. Согласно служебной записке того же Ломбака в губбюро РКП(б) от 29 августа 1925 г., К. выехал в отпуск в Минскую губернию, Слуцкий уезд, дер. Вороновщину «с выбытием по ведомственной линии с Камчатки». Однако запись в журнале губбюро РКП(б), датированная 23 сентября 1925 г., свидетельствует о том, что К. по итогам охотских событий арестован и отправлен в Хабаровск.

Курганов Лаврентий Иванович (род. 1919), 28 января 1959 г. утверждён начальником КОУ культуры вместо Авербаха. Из служащих, русский, образование неполное высшее. В ВКП(б) с декабря 1942 г. С сентября 1955 г. — секретарь Корякского окружкома КПСС. В ноябре 1963 г. — начальник областного управления по печати. Награждён орденом «Знак Почёта».

Куренков Василий Иванович (род. 1901), в середине 1920-х гг. начальник устьбольшереецкой милиции. Из крестьян, окончил сельскую школу. В РКП(б) с 1925 г. До 1917 г. учился и крестьянствовал, после — военная служба и канцелярский труд. В 1924 г. — сотрудник Камчатского губотдела ГПУ.

Курилов Александр Антонович (1889, Полтавщина, Гадячский уезд), в 1924 г. первый советский цензор Камчатки; с 1923 г. заведующий губернским, а затем окружным отделом народного образования. Украинец, беспартийный. Отец — сапожник, портной, булочник. Рос в семье из одиннадцати человек. За антирелигиозную речь на похоронах учителя в мае 1913 г. в г. Никольске-Уссурийском уволен из ВНУ и с педкурсов при нём и перемещён в деревню, куда ехать отказался. На Камчатке с 1913 г. На заседании облкома 6 июня 1917 г. включён в комиссию по созыву первого камчатского областного съезда. В сентябре 1918 г. по Петропавловску носили подписной лист, чтобы его приняли в состав учителей горучилища. Вошёл в образованную 3 января 1924 г. тройку гублита (Ларин, Глуховецкий), как называлась тогда цензура, а с созданием 7 октября 1924 г. соответствующего управления до приезда начальника, временно, с 17 октября, исполнял его обязанности.

Курин Кондрат Григорьевич (род. 1918), с ноября 1955 г. директор Камчатторга. Русский, образование высшее экономическое. В ВКП(б) с марта 1948 г. Участник войны с Японией. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией».

Курро-Крупенина Евдокия Ивановна (род. 1893), в 1921—1922 гг. партизанская помощница: передавала им продукты, лекарства. Русская, беспартийная. По её словам, в 1921 г. арестована белыми. 21 января 1922 г. сероглазкинский сельком опровергает слухи, распространяемые Ираидой Щукиной, что братья Поповы якобы бежали с коммунистами в сопки и, вернувшись к Рождеству их делегатами, организуют кружки для свержения существующей власти, и постановил: Щукину, В. И. Крупенина и Евдокию Крупенину, оскорбившую конвой (Пересвет-Солтана, Деткова и Елизава) при аресте квартирантов, которые подозревались в связях

с красными, переправить в распоряжение областной власти как «вредных граждан селения», источник дрязг и смуты. Во второй половине 1960-х гг. — персональная пенсионерка. В 1967 г., как участница борьбы за установление советской власти на Камчатке, награждена медалью «За боевые заслуги».

Куряков Илларион Акимович (1883, д. Зарузье Смоленской губернии), участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Из крестьян, русский, малограмотный. Служил матросом в Российском императорском флоте. Среднякединоличник, рыбак. Жил до ареста 5 мая 1933 г. в с. Авача. Семья из семи человек. Проходил по делу «Автономная Камчатка». Обвинялся по ст. 58-2-11, 1 января 1934 г. судтройка ПП ОГПУ ДВК приговорила его к пяти годам лишения свободы с конфискацией дома, скота, ездовых собак, оружия. Освобождён из Дальлага 3 октября 1937 г. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Кустов Иван Афанасьевич (род. 1899, Днепропетровский уезд Тавричанской губернии), в 1939 г. комендант КУР. Полковник. Из крестьян, русский, образование низшее. Член ВКП(б). Арестован 3 июня 1938 г. Обвинялся по ст. 58-16-7-8-11 УК РСФСР. Дело прекращено, из-под стражи освобождён постановлением главной военной прокуратуры от 27 октября 1939 г. Реабилитирован военной прокуратурой ДВО 24 августа 1990 г.

Кутвин (Кутьин) Василий Иванович (двадцать пять лет в начале 1923, Костромская губерния), в 1921—1922 гг. красный партизан КОНРК. Из рабочих или крестьян, образование два класса, неимущий. Служил в армии, демобилизован в 1920 г. До ухода в сопки партизанить и после окончательного установления советской власти в Петропавловске — милиционер. К январю 1928 г. находился на материке.

Кутейников Василий Иванович (1902, ст. Лозовая, Украина), с 13 марта 1938 г. первый секретарь ПГК, а с 11 мая по декабрь того же года также первый секретарь КОК ВКП(б). Из крестьян-середняков, русский, образование начальное. В начале 1930-х гг. занимался на двухгодичном вечернем отделении подготовительных курсов во втуз, но поступать туда «парторганизация не отпустила», говорится в его автобиографии 1938 г. Вступил в ВКП(б) в марте 1927 г. До 1917 г. работал по найму рассыльным, потом батрачил у кулака Пылаева в хлебном районе Московско-Казанской железной дороги. В 1918 г. завербовался в г. Орехово-Зуево на торфяные разработки. В 1924 г. призван в армию, служил год

и восемь месяцев в Ленинграде в зенитной артиллерии особого назначения. «По приказу Реввоенсовета запрещено было оставаться в городах, поражённых в то время безработицей», — писал К. в автобиографии. До 1929 г. трудился на текстильной фабрике «Ленинская» в г. Павловском Посаде. В 1929—1935 гг. — секретарь партцехячейки, парткома, заведующий агитмассовым отделом райкома, председатель райпрофсовета, начальник политотдела МТС. В 1935—1936 гг. — второй секретарь Коломенского ГК, затем по 1937 г. — первый секретарь Череповецкого РК ВКП(б). Жена из рабочей среды, пятнадцать лет проработала в Павловском Посаде ткачихой, в Петропавловске — домохозяйка. В 1938 г. сыну было шесть, дочери — восемь лет. Из автобиографии: «Родственников у меня и моей жены за границей никого нет и не было. Раскулаченных, врагов партии троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, рыковцев и других изменников родины и преступно-уголовного элемента из родственников моих и моей жены не было. Отец, мать и брат — в колхозе, сестра с мужем — на торфоразработках, второй брат — слесарь, третий — грузчик. Сёстры жены (братьев нет): телефонистка, техник на фабрике (кандидат в партию) и третья — Анна Марковна, домохозяйка». 3 мая 1938 г., выступая в должности первого секретаря КОК ВКП(б) на партсобрании УГБ КОУ НКВД, в частности, сказал: «...изъята только головка, так сказать, большие тузы, а вся остальная работа ещё впереди, и в особенности в районах, куда в ближайшее время придётся послать чекистов и начать выкорчёвку врагов — во всех округах и районах». Бюро ГК ВКП(б) от 11 мая 1938 г.: члены Кутейников, Лобанов, Чеботин, Дуболазов, Ефимов, Волович, Бобров, Конский, кандидаты Кузьмин, Власов, Мочалкин. На пленуме после третьей областной партконференции 22 мая 1938 г. избран в бюро КОК. Вместе с ним: члены Н. М. Давыдов, Я. Кашин, Миронова, П. Н. Притыко, П. Ф. Савин (второй секретарь КОК), М. Н. Шишкарёв (НКВД), кандидаты С. Т. Ласкин, Т. С. Тынчеров, И. И. Шкляр. 22 сентября 1938 г. после снятия с поста первого секретаря (11 декабря) К. подал заявление об оказании ему материальной помощи. Его должность занял С. Н. Николин.

Кучеренко Валерий Аркадьевич (род. 1.01.1949), с 6 июня 1978 по 5 октября 1983 г. первый секретарь КОК ВЛКСМ. Из рабочих, русский. Закончил заочно Дальрыбвтуз (инженер-механик холодильных установок). Член КПСС с мая 1971 г. С 1957 г. жил в пос. Кировском Соболевского района, где в 1966 г. окончил

среднюю школу. С 1966 по 1971 г. — машинист холодильника рыбокомбината им. С. М. Кирова. В 1971—1972 гг. — заведующий отделом комсомольских организаций Соболевского РК ВЛКСМ. В июле-декабре 1972 г. второй, затем по апрель 1976 г. — первый секретарь того же райкома, после чего до января 1978 г. — второй секретарь ОК ВЛКСМ. 28 сентября 1981 г. по его докладу бюро ОК принимает решение провести 6 октября вечер памяти В. Высоцкого в Петропавловске-50 (ныне г. Вилючинск) и определить стоимость билетов в один рубль. 12 августа 1983 г. бюро ОК командирует ведущего инженера института «Камчаткоммунпроект» Сталину Соломоновну Мишталь в г. Тынду сроком на девять дней с 18 августа «для выступления с лекциями-концертами перед молодыми строителями центрального участка Байкало-Амурской магистрали. Основание: телеграмма ЦК ВЛКСМ». Мишталь являлась самым активным пропагандистом В. Высоцкого на Камчатке. В 1983—1990 гг. К. — первый секретарь Усть-Камчатского РК КПСС. С 23 мая 1990 г. — заместитель заведующего социально-экономическим отделом ОК КПСС с окладом 435 руб.

Кучмижак Валентина Ивановна (род. 1904), в 1937 г. заведующая КООНО. Из служащих, образование среднее, беспартийная.

Кучмижак Константин Прокопьевич (род. 1905), с 17 августа 1935 г. председатель Камчатского облсовпрофа, с 11 октября 1937 по июнь 1938 г. заведующий ПГОНО. Русский. Образование низшее и один год совпартшколы. В ВКП(б) с 1928 г. В мае-июле 1937 г. — начальник рыбного управления западного побережья АКО. Исключён из ВКП(б) 9 июня 1938 г., арестован 19 июня того же года. Освобождён в марте, восстановлен в партии в апреле 1940 г. В январе 1941 г. — начальник АКОтехснаба. Выбыл в г. Челябинск.

Кушковский Николай Иванович (род. 1903), 3—6 мая 1937 г. во время второй камчатской областной партконференции заведующий отделом агитации и пропаганды КОК ВКП(б) и врид редактора газеты «Камчатская правда». Русский, окончил гимназию. По профессии педагог. В большевистской партии с сентября 1925 г. Утверждён заведующим отделом партстроительства и заместителем редактора «Камчатской правды» 26 октября 1934 г. С 17 августа 1935 г. — заведующий отделом культуры и пропаганды марксизма и ленинизма. С 9 мая по 13 октября 1937 г. — заведующий КООНО. Одновременно с 29 июня 1937 г. вместе с Гостевым и Якимовичем вошёл в новый состав областного

СВБ. Обсудив статью в «Камчатской правде» за 6 октября 1937 г. «Кто руководит отделом наробраза», партгруппа КОИК постановила снять К. с заведования КООНО за связь с врагами народа и развал работы (исполнение обязанностей временно поручено В. И. Кучмижак). 13 октября 1937 г. исключён из ВКП(б).

Кушнарёв Терентий Николаевич, (род. 1884), ратовавший «за советы без коммунистов» и называвший последних шпионами. Житель с. Кресты Усть-Камчатского района. Безработный после увольнения из Козыревского совхоза. Арестован 2-го, освобождён 24 сентября 1931 г. Дело прекращено ввиду отсутствия состава преступления.

Лабазин Константин Иванович (род. 1930 г.), в 1974 г. секретарь Быстринского РК КПСС. Русский, образование высшее. В КПСС с 1956 г. Награждён двумя орденами «Знак Почёта».

Лавбенская Надежда Владимировна (1874, г. Великий Устюг Вологодской губернии), петропавловская учительница. Из семьи священнослужителя, образование среднее. Арестована 25 октября 1937 г. за распространение слухов об аморальном образе жизни Сталина и Калинина и высказывание суждений, что в кругах ответственных работников снизу доверху — бытовое разложение. По ст. 58-10, ч. 1 25 декабря 1937 г. приговорена спецколлегией Далькрайсуда по КО к трём годам ИТЛ. Реабилитирована президиумом ВС РСФСР 23 мая 1990 г.

Лавров Константин Прокопьевич (1881 — март 1935, г. Токио), член Всероссийского учредительного собрания от КО, баллотировавшийся как социалист-революционер. Председатель первого камчатского областного съезда, избран на нём областным комиссаром. Эсер с 1905 г. Неоднократно отбывал тюрьму и ссылку. По сведениям историка А. А. Хисамутдинова, безвозмездно передал государству рыбообразный завод на Амуре (1915). Накануне февральского переворота в Петрограде — заведующий статистико-экономическими обследованиями пушных промыслов в КО. Из воспоминаний А. А. Пурина середины 1920-х гг.: «Проехав по долине реки Камчатки и побывав на Командорских островах, Лавров повсюду бичевал сохранившиеся старорегимные порядки и очаровал население. Вскоре он сделался одним из наиболее популярных в крае людей». Газета «Камчатский вестник» писала 22 января 1919 г.: попал в учредительное собрание «под флагом социалиста-революционера, пострадавшего за народ, благодаря агитации его среди организованного им рабочего союза».

из абсолютного рабочего элемента, вылившегося впоследствии в большевистскую организацию, захватившую насильственно власть...» 6 июня 1917 г. вошёл в комиссию по созыву первого камчатского областного съезда. Выехав 25 сентября 1918 г. вместе с ревизором рыболовства В. О. Колобовым на охранном судне «Командор Беринг» во Владивосток, полномочия областного комиссара передал Пурину с условием, что общегосударственные и внешние вопросы будут решаться только с его согласия. В конце 1918 г. назначен управляющим КЮ и Главного управления рыбными промыслами Дальнего Востока (его называют первым начальником Дальрыбы). В январе 1919 г. сообщил облкому, что роль последнего «за отсутствием утверждённого положения о Камчатке совершенно не выяснена». 17 января 1919 г. облком вынес решение: «Выразить камчатскому областному комиссару Лаврову недоверие, и для снятия с него звания члена Учредительного собрания и представителя области оповестить население». Приказом Верховного правителя России от 30 мая 1919 г. уволен от должности управляющего КЮ. Согласно данным А. А. Хисамутдинова, после 1920 г. жил в Японии, издавал в Токио журнал «Русский Дальний Восток».

Лазебный Михаил Ульянович (1905, Харбин, Китай — 7.02.1939, Севвостлаг), сын *последующего*. Украинец, образование низшее. Работал в с. Запорожье Усть-Большерецкого района заведующим заготовительным пунктом пушнины. Арестован 2 марта 1938 г. Проходил по одному делу с отцом, получил десять лет лишения свободы. Умер в заключении. Реабилитирован Камчатским областным судом 16 октября 1962 г. Его брат Павел (1919 г. р., образование пять классов), механик рыболовецкого колхоза «Красный труженик», принят в члены КПСС парторганизацией этой артели 13 марта 1957 г. и утверждён на бюро Усть-Большерецкого РК партии 2 апреля того же года.

Лазебный Ульян Яковлевич (1873, с. Спасское Черниговской губернии — 10.09.1938, г. Петропавловск-Камчатский), *делегат второго камчатского областного съезда* 1918 г. *от Голыгинской волости; один из основателей летом 1907 с. Запорожье* (до переименования сельским обществом 26 июня 1918 г. — с. Унтербергерское). Из крестьян, украинец, образование низшее. На момент ареста 2 марта 1938 г. — сторож Озерновского рыбокомбината АКО. Приговорён тройкой УНКВД по ДВК 10 августа 1938 г. к ВМН с конфискацией имущества по обвинению в контрреволюционной агитации без указания статьи УК РСФСР. Реабилитиро-

ван Камчатским областным судом 16 октября 1962 г. за отсутствием состава преступления.

Лазуков Варфоломей Лукич (род. 1881, Воямполка Тигильской волости, Камчатка), *делегат первого и второго камчатских областных съездов 1917—1918 гг. от Паланской волости*, на первом съезде избран членом облкома. Из рыбаков-охотников, коряк, малограмотный бедняк. По материалам НКВД, участвовал в неудавшемся мартовском антисоветском перевороте 1918 г. в Петропавловске. В 1925 г. — председатель сельревкома. С 1932 г. состоял в ВКП(б) и рыболовецком колхозе. Арестован 17 марта 1935 г., 26 апреля 1935 г. ОСО при НКВД СССР приговорило его как социально опасного элемента (без указания статьи УК) к пяти годам ИТЛ за разговоры, подобные этому: «Настанет время, когда большевики доведут до того, что мы будем скрытно держать иконы и молиться, а когда об этом узнают, будут класть этих людей в котёл и варить...» Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Лаёк Михаил Георгиевич (род. 1914), в 1949 г. секретарь ПГК ВКП(б) с непосредственным подчинением промышленно-транспортного отдела; курировал местную промышленность, транспорт и кооперацию. Образование среднетехническое. В ВКП(б) с 1943 г. Участник советско-японской войны. Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Японией».

Лапин Аркадий Фёдорович (1902, г. Кустанай), чекист, инициатор создания «Тигильского дела», по которому вместе со Стрекаловым производил аресты. Русский. В 1916 г. окончил два класса русско-киргизского училища. С 1920 по 1933 г. служил в РККА и погранвойсках. В большевистской партии состоял в 1920—1933 и с 1936 г. В апреле 1920 г. командирован на Польский фронт, куда прибыл в июне, а в августе попал в плен, где находился до декабря. В 1921 г. поступил в ВЧК. В 1924—1925 гг. служил помощником уполномоченного комендатуры Кавказского погранотряда. В 1925 г. переведён в красноармейцы. В августе того же года — помощник начальника заставы в той же местности. После окончания в 1927 г. пограншколы в Тифлисе откомандирован в 56-й Благовещенский погранотряд. С конца 1930 по 1933 г. — на Камчатке в 60-м погранотряде. В 1930—1931 гг. начальник МКПП в Тигиле. 19 февраля 1959 г. в ходе пересмотра «Тигильского дела» свидетель К. Т. Дьяконов показал: «При допросе обычно демонстративно ложился на стол пистолет, и если ответ давался невпопад, то угрожали пистолетом. Особенно плохо обращался

капитан Лапин, который... страдал меня различными угрозами... В пограничной комендатуре я находился всего около десяти дней. Домой вернулся я в конце июня 1931 г. Через некоторое время вернулся домой и Запороцкий Константин Иванович. Пришёл он весь больной, был сильно опухший и, находясь под следствием, сошёл с ума. Вскоре он умер». По словам чекиста Емельянова, в 1933 г. Лапин был осуждён «в связи с имевшим место в Кроноцком заливе инцидентом — убийством троих японских рыбаков» по ст. 193-17а. Отбывал наказание в ДмитЛАГе НКВД. Постановлением президиума ЦИК СССР в 1936 г. судимость снята. В 1939 г. уволен в запас в звании старшего лейтенанта.

Ларин Иван Емельянович (5.02.1890, д. Ванино Канинской волости Сапожковского уезда Рязанской губернии — 4.08.1980, Подмосковье), *организатор советской власти на Камчатке; гласный четвёртой ПГД 1920 г., руководитель красных партизан КОНРК.* Из крестьян, русский. В 1906 г. окончил ремесленное училище, в 1933 г. — Всесоюзную плановую академию им. В. М. Молотова при Госплане СССР. Слесарь, токарь, чиновник, совпартработник, экономист. В большевистскую партию вступил в июне 1917 г. во Владивостоке. Там же в 1906—1908 гг. — слесарь машиностроительного завода и судовой верфи военного порта. На Камчатке с 1908 г. Работал слесарем, рыбаком в организованной с товарищами коммуне. С августа 1910 по июнь 1916 г. — в строительном отделе областного правления: чертёжник, десятник, техник школьно-строительной комиссии; в этой должности был командирован в 1915 г. на Чукотку. С июня 1913 по июнь 1914 г. — десятник, фотограф и лаборант оленеводческой экспедиции на Карагинском острове магистра ветеринарных наук С. А. Грюнера. Принимал участие в строительстве сейсмостанции в Петропавловске. В 1913 г. женился на Дарье Петровне Поповой, в том же году родился сын, в 1915 г. — дочь. Во время красно-белого противостояния 1922 г. газета «Камчатский листок» не преминула поведать о том периоде жизни Л.: «В былое время был писцом у областного инженера. В прежней своей должности был скромным мальчиком, совсем неизвестным... многим и многим, будучи очень неказистым по своей фигуре. Совершенно незаметно провёл он на Камчатке первые годы своего пребывания, втихомолку сошёлся с девочкой-ученицей и так же втихомолку хотел улизнуть, чтобы избежать прелестей семейной жизни. Но дело дошло до губернатора, который заставил Ваню Ларина узаконить браком свои тихонькие похождения. Ваня, смиренный по природе, смирился, и опять, по-прежнему, стал пере-

писывать и чертить у инженера». С июня 1916 по ноябрь 1917 г. служил рядовым во Владивостокской крепости во 2-м артиллерийском полку, затем переехал в Петропавловск в составе пополнения местной воинской команды, избран председателем командного комитета. С 10 декабря 1917 г. возглавлял ГПС. 7 апреля 1918 г. избран председателем облсовета. Июльский антисоветский переворот 1918 г. в Петропавловске объяснял своим (и Олейника) отсутствием — отъездом в Хабаровск на конференцию представителей совдепов, а также другими обстоятельствами: «В апреле же и мае рабочие, охотники и солдаты разъехались и разбрелись, кто работать, кто по домам. В Петропавловске остались одни спекулянты, чиновники и чёрная сотня». С июля 1918 по начало 1920 г. — на подпольной работе во Владивостоке, после чего там же уполномоченный Камчатского ВРК и член Дальрыбы от Камчатки. 12 февраля 1920 г. ВРК единогласно принимает решение: «Ввиду того, что семейство Ларина находится без всяких средств к существованию, выдать пособие до прибытия гражданина Ларина в размере тысячи рублей в месяц деньгами и доставкой необходимого количества дров». В июне 1920 — ноябре 1922 гг. — председатель КОИК, КОНРК, КГРК. О 1920 г. он позднее писал: «Принималось активное участие в выборах в городскую думу, куда провели половину своих кандидатов, имея в виду, что г. Петропавловск заселён исключительно спекулянтами, чиновниками и мещанином-обывателем. Работа в то время и в последующем затруднялась отсутствием рабочих». В 1921—1922 гг. — член уездного комитета петропавловской организации РКП(б). 28 октября 1921 г., перед высадкой белоказачьего отряда в Петропавловске, он вместе со своими сослуживцами и милиционерами уходит в сопки партизанить. Оправдываясь по поводу мирной сдачи власти, в докладной записке партийному начальству в Чите отмечал: «Остаться в городе было невозможно. Милиции насчитывалось двадцать человек, половина которой была пассивна. Ближайшее население отнеслось пассивно, так как обещание ОНРК о прибытии Кларка с подкреплением и продовольствием не оправдалось. Положение было нетвёрдое...» Из его же письма начальнику губотдела ОГПУ Ломбаку (оба документа от 1923 г.) следует, что после ухода в сопки «атмосфера для ОНРК была слишком тяжёлая» из-за населения, «частично перешедшего на сторону противника». Л. наставлял, писал инструкции и приказы для партизанских сил ОНРК. Правда, издали, в основном из Начик и Мильково, совмещая руководство с охотой и отдыхом на горячих источниках.

ОНРК проиграл бой на петропавловской сельхозферме — застигнутые врасплох партизаны под натиском отряда казаков попросту разбежались. Зато удалось созвать и провести второй чрезвычайный петропавловский уездный съезд, хотя делегаты избрали председателем съезда молодого тигильчанина И. В. Рябикова, а Л. только его заместителем. Сведений о том, кто послал Рябикова в стан белых с ультиматумом, нет, но существует версия, что он вызвался сам. Но почему тогда от него скрыли расстрел офицера, которого белые (с подачи партизан) считали пленным и на которого рассчитывали обменять красного парламентаря? Гибель Рябикова — очаровавшего делегатов своим умом и обаянием — была предопределена. Будучи хорошо осведомлённым о применении телесных наказаний в отношении Рябикова и других заключённых в случае террористических актов и нападений на город, Л., тем не менее, санкционировал убийство начальника контрразведки Пояркова, обстрелы радиостанции и одноклассного училища. Л. и его начальник штаба Н. П. Фролов, уходя в сопки, побросали жён в городе, а точнее оставили в качестве явных осведомителей, и те были арестованы. В феврале 1922 г. думские посредники между враждующими лагерями сообщили Л., что белые предлагают обмен, а иначе применяют к арестованным репрессивные меры (потом их отпустили). Л. информировал штаб: «Я ответил, что революция без жертв не бывает». 10 марта 1922 г. Л. писал: «Население относится, в особенности коренное, пассивно, и нет ничего удивительного, что кучка бандитов, засевшая в Петропавловске, продолжает всё ещё занимать место областной власти. За неимением средств трудно что-либо сделать, лишь усиленной медленной настойчивостью и силой можно что-либо сделать». 10 июля 1922 г. он направил письмо городскому голове Е. А. Колмакову. Напомнив адресату об объявлении его чрезвычайным съездом вне закона с конфискацией имущества, автор письма заявил: «...я снимаю с себя всякую моральную ответственность и предупреждаю вас, что если вы не измените своего направления и не примите меры по освобождению Рябикова и других арестованных, а также не примите меры к протесту против присутствия на Камчатке банд непризнанного, так называемого “меркуловского” (белого. — В. П.) правительства вообще, то ваши дни сочтены, так как членам отряда известен каждый ваш шаг, и где бы вы не старались тайно ночевать, то будете убиты...» Колмаков отвечал Л.: «Ваша угроза зверски убить меня из-за кустов нисколько меня не страшит, вам это дело привычное... Я от вас не прячусь, как вы пише-

те, а ночью дома, без всякого оружия, ибо стрелять не умею, и нет смелости и совести убивать людей так же зверски, как вы убили моих коров... Конфисковать моё имущество можете, оно составит сумму тысячи полторы рублей. Правда, маловато для покрытия расходов отряда, так как дома своего не имею, двух коров ваши отрядники скушали, только плохо без выпивки, я и это мог бы послать... Суд моей виновности или невиновности... может вынести справедливый приговор, только народный и правомочный, а не кучка безответственных, обозлённых в лесу людей... Власть здесь укрепилась не при нашем содействии, как вам известно, при содействии силе своего оружия. А вы этой силе не смели поставить силу своего оружия и с оружием в руках убежали в сопки. Кто же виноват? Неужели мирное население города или кто-то из нас в отдельности? ...В заключение не могу не пожелать скорейшего сближения между собою русских людей, прекращения братоубийственной бойни и скорейшего возрождения нашей былой могучей России». 10 ноября 1922 г., выждав неделю после ухода белых, партизаны вступили в Петропавловск. В тот же день «Камчатский листок» поместил обращение возглавляемого Л. ОНРК к жителям города. В нём говорилось: «Год с лишним тому назад облнарревком, не получивший активной поддержки от граждан города для отпора прибывающих разбойничьих шаек во главе с Биричем и Поляковым, постановил оставить город и уйти для работы вглубь области. К стыду вашему, приходится сознаться, что реакционные шайки нашли приют себе в Петропавловске и в нём властвовали, большей частью благодаря оказанию им полной поддержки петропавловской городской думой, как с начала вступления в город, так и во время ведения вооружённой борьбы с разбойничьими шайками облнарревкомом... Товарищи граждане Петропавловска! Настала пора всем одуматься и выбросить раз и навсегда дурь из головы, что трудящиеся России хотят вновь царя...» 23 декабря 1922 г. Л. назначен уполномоченным в Чите и Владивостоке по делам КГРК и для работы в Приморском рыбном управлении. Его мнение о камчатцах не изменилось: «Главная масса населения... инородцы, стоящие на весьма низкой ступени культурного развития... Русское население в большинстве своём состоит из так называемых казаков — выходцев Сибири и переселенцев, между которыми рассосались чиновники (старого покроя), спекулянты, барахольщики и другая нечисть, высасывающая соки населения, для которых необходима железная метла». С июня 1923 г. — заместитель председателя и заведующий

отделом управления КГРК, член губбюро РКП(б) и КГРК. Занимал эту должность до сентября 1925 г. С 1923 г. — председатель губбюро Общества друзей военного флота, районный уполномоченный Российского общества Красного Креста. 3 января 1924 г. на него возложены обязанности уполномоченного по испарту при губбюро РКП(б). С 1924 г. — заместитель председателя губернской КК, заведующий народным театром, председатель дисциплинарного губернского суда. С 1925 г. — председатель губ/окркресткома. Из отзыва-характеристики комиссии по прикреплению ответработников при губбюро РКП(б) от 25 апреля 1925 г.: «Обладает достаточно умелой ориентировкой в вопросах. За длительное пребывание на Камчатке хорошо знаком с населением и особенностями губернии. Работоспособен. Как администратор достаточно настойчив и твёрд. Вопросам партжизни и работы уделяет достаточное внимание. Использование в занимаемой должности целесообразно». С 7 мая 1926 по 11 октября 1929 г. — председатель ПГС, одновременно с ноября 1927 г. — уполномоченный ДВК КК и РКИ по Камчатской губернии (округу). Окружные КК и РКИ 5 ноября 1930 г. решили: «Постановление о руководстве старого состава бюро окружкома ВКП(б) по делу АКО считать правильным. Ввиду того, что председатель ОКК и РКИ т. Ларин от принятого решения ОК ВКП(б) по делу руководства АКО и снятия т. Гольдберга с поста председателя правления и в настоящее время не отказывается, президиум ОКК считает невозможным оставление т. Ларина на должности председателя ОКК, а поэтому находит необходимым т. Ларина с должности председательствования ОКК и РКИ снять, о чём довести ДВККК-РКИ. Врио секретаря ОКК-РКИ *Киселёв*». И 12 ноября 1930 г. Л. был снят «за правооппортунистическую практику, проводимую старым руководством ОК ВКП(б) и лично как председатель окружной контрольной комиссии». 19 апреля 1931 г. заявил о выходе из партии по болезни, политической отсталости и общей усталости. 29 апреля 1931 г. закрытое собрание партячейки при КОИК сняло Л. с партучёта как добровольно выбывшего из членов ВКП(б). С декабря 1933 по май 1934 г. — ответственный секретарь парткомиссии Петрозаводского района Кировской железной дороги. Видимо, восстановлен в партии во время учёбы в Москве. В 1934—1937 гг. — директор Печёро-Ильчского государственного заповедника в Коми АССР. В апреле 1937 — ноябре 1939 гг. — управляющий Орехосовхозного треста НКТ СССР в г. Джалал-Абаде Киргизской ССР. В июне 1939 г. механически выбыл из партии по состоянию здо-

ровья. С ноября 1939 по январь 1944 г. лечился и работал с перерывами библиотекарем, счетоводом на курорте в Джалалабаде. В 1944—1945 гг. — механик-участковый МТС в том же городе. С 23 января 1946 по 16 февраля 1949 г. — заместитель директора Печёро-Илычского заповедника по хозяйственной части. По сведениям историка Б. И. Мухачёва, Л. потом работал в Красноярском заповеднике. В 1957 г. вместе с Н. П. Фроловым приезжал в Петропавловск на празднование сорокалетия ВОСР. К полувековому юбилею советской власти награждён орденом Красного Знамени. Персональный пенсионер.

Ларина Дарья Петровна (род. 1897, г. Петропавловск-на-Камчатке), *жена предыдущего*. Из крестьян, писалась русской. А. С. Топорков-Олейник помнил её как «очень милую и скромную камчадалку». Пять лет училась в четырёхклассном городском училище. Беспартийная. В 1913 г. вышла замуж. В 1918 г. — канцеляршей женского союза, стоящего на советской платформе. В отсутствие супруга с лета 1918 по май 1920 г. работала в библиотеке. «В 1921 г. после ухода мужа в сопки я осталась в городе», — писала она в краткой автобиографии. «16 февраля 1922 г. после наступления партизан на город меня арестовали с тов. Фраловой и ещё шестнадцать человек просидели мы на пароходе Свирь один месяц. Через месяц меня выпустили... поехала в Паратунку, где и жила до появления белых в июле месяце 1922 г. После этого мы с тов. Фраловой ушли в отряд... В 1923 г. 29 января выехали с мужем во Владивосток оттуда возвратились в мае...» Из анкеты губженотдела, заполненной Л. 29 декабря 1923 г.: «Женщина должна интересоваться политическими и общественными вопросами и должна принимать участие на равне с мужчиной во первых как полноправный член общества и во вторых как мать работница... Женщине мешает семья, кухня где она с незапамятных времён прикована. Нужно её освободить непосредственно от воспитания детей и от кухни... Религия ничего ни даёт кроме затемнения малограмотного народа».

Ларионов Иван Тимофеевич (20.02.1923, дер. Ново-Никольское Покрово Марфинского района Тамбовской области), *в конце 1963 — начале 1964 г. помощник прокурора КО*. Из крестьян, русский, образование среднее специальное: в 1948 г. окончил двухгодичную Саратовскую юридическую школу и в 1956 г. Ленинградские курсы райпрокуроров. В КПСС с ноября 1952 г. В действующей армии с 1 августа 1941 по 3 ноября 1945 г. В связи с этим был за границей в Польше, Германии, Маньчжурии. В 1945—1946 гг. —

счетовод райсобеса в с. Покрово-Марфино, в 1948—1950 гг. — исполняющий обязанности прокурора Майского района п. Аян Хабаровского края. С 1950 по 1953 г. — помощник прокурора Ульчинского района в с. Богородское того же края. Затем — прокурор Нижне-Амурского района г. Николаевско-на-Амуре. После чего переброшен на Камчатку прокурором Соболевского района. Согласно характеристике, подписанной прокурором КО 18 декабря 1956 г., «политически грамотный, идеологически выдержан... скромный, морально устойчив». В 1963—1964 гг. по линии прокуратуры вёл «дело о троцкизме» в КГПИ («Вопросы истории Камчатки», вып. 4.). 19 мая 1969 г. присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Ларичев Пётр Глебович, настоящая фамилия *Ивашкин* (род. 1891, Калужская губерния), *советский работник, красный партизан КОНРК*. Из хлебопашцев, жил своим трудом с восемнадцати лет. Называл себя великороссом. Образование: одноклассная ЦШ. В большевистской партии с июня 1921 г. Основное занятие: письмоводство. Семья была до двадцати пяти душ. Отец и четверо братьев — плотники. В 1912—1914 гг. служил в канцелярии «крестьянского начальника». С 1914—1915 гг. — в уездном воинском присутствии. Солдат-пехотинец. С 1915 г. — стрелок 11-го Иркутского батальона. В 1916—1917 гг. — писарь 714-й Забайкальской пешей дружины в Чите. В 1918 г. — секретарь уездного совета в Имане. В мае-сентябре 1919 г. служил по мобилизации у Колчака в управлении владивостокского воинского начальника. По июнь 1920 г. — помощник секретаря Иманского уездного ВРК. Прибыл на Камчатку в августе 1920 г. по совету Маловечкина. Был принят в канцелярию КОИК на должность машиниста-переписчика. Работал делопроизводителем и заведующим канцелярией до января 1923 г. С конца 1921 по ноябрь 1922 г. партизанил; секретарь парторганизации отряда. С 25 ноября 1922 по 4 июля 1923 г. — член камчатского губернского революционного трибунала. В 1923 г. — секретарь КГРК. На тот момент холост.

Ласкин Сергей Терентьевич (род. 1906, Пензенская губерния), с 15 ноября 1937 по август 1939 г. *ответственный редактор газеты «Камчатская правда»*. Из крестьян, русский, образование высшее: в 1935 г. окончил Институт философии, литературы и истории. Член ВКП(б) с 1928 г. В 1915—1916 гг. — пастух в деревне Озерки Пензенской губернии, затем до декабря 1917 г. «пастух-батрак у помещика села Каменка Обвальской волости». С декабря 1917 по октябрь 1921 г. — беспризорник, разъезжал

по югу страны. В 1921—1922 гг. — ученик на маслозаводе на станции Степная Ростовской губернии. В 1922—1925 гг. — там же чернорабочий и грузчик на элеваторе. С 1925 по 1926 г. — чернорабочий на временных работах в Ростове-на-Дону, в 1926—1930 гг. — там же травильщик завода «Жесть-Вестен». С декабря 1930 по июль 1931 г. — преподаватель-обществовед Ростовского ФЗУ, в 1935—1937 гг. — облсовпартшколы в Петропавловске. С февраля 1940 г. рекомендован первым секретарём Чукотского окружкома ВКП(б). В январе 1944 г. отозван в распоряжение Хабаровского крайкома ВКП(б).

Ласточкин Александр Романович (1884, с. Хайрюзово, Камчатка), в 1922 г. в *утхолокской* — по месту жительства — *дружине самообороны П. Е. Суздальова*, позднее причислявшей себя к красным партизанам. Из крестьян, камчадал, самоучка. От воинской повинности «освобождён как инородец». Середняк. На день ареста 26 июля 1931 г. на колхозной рыбалке имел дом, сарай, нарты на десять собак, корову и лошадь. Женат, сын Иннокентий, одиннадцати лет, три дочери — Оксана, Анна и Нина — от девяти до четырёх лет. В постановлении тройки ПП ОГПУ ДВК от 7 сентября 1932 г. о наказании — три года концлагеря — указано: «Приговор считать условным». Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г., подобно другим фигурантам «Тигильского дела».

Ласточкин Василий Яковлевич (род. 1901, с. Утхолок, Камчатка), в 1922 г. *член утхолокской дружины самообороны*, участвовавшей в убийстве отряда полковника Алексева. Из рыбаков-охотников, камчадал или ительмен. На момент ареста 25 июля 1931 г. работал в своём хозяйстве, имел дом, корову, двух телят, лошадь, восемнадцать собак и нарту. Жена Мария Васильевна, двадцати пяти лет, семилетняя дочь, сыновья Владимир (четыре года) и Николай (десять месяцев). Привлекался по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-7-11 УК РСФСР. 7 сентября 1932 г. приговорён к ВМН тройкой ПП ОГПУ ДВК. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Ласточкин Михаил Иванович (род. 1901, с. Утхолок, Камчатка), предположительно, в 1922 г. *член утхолокской дружины*. Из семьи рыбаков-охотников, камчадал, малограмотный, неимущий. В 1924 г. — председатель селькома в Утхолоке. Беспартийный. На момент первого ареста 8 июля 1931 г. работал в своём хозяйстве. Привлекался по «Тигильскому делу» по ст. 58-2-11 УК. Тройкой ПП ОГПУ 7 сентября 1932 г. приговорён к трём годам лишения свободы. Вторично арестован 7 марта 1938 г. ОСО

при НКВД СССР 11 декабря 1939 г. по ст. 58-2-7-11 осуждён на срок предварительного заключения. По первому делу реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г., по второму — прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Лебедев Евгений Александрович (род. 1909), в 1931 г. противник советской власти. Разнорабочий пос. Кушка Пенжинского района. Привлекался вместе с Т. Д. Видяковым (1888 г. р., гижинский печник) и Ф. П. Росляковым (1903 г. р., плотник стройартели в Гижиге) за контрреволюционную пропаганду и агитацию. Ругали ОГПУ и советскую власть площадной бранью: «Рабочий голодает, ему говорить не дают, говорит только Сталин, а раньше Ленин. Лучше были Керенский, Родзянко, хотели через Учредительное собрание решить всё по-мирному, да коммунисты разогнали». Все трое арестованы в начале марта и освобождены 4 сентября 1931 г. Сведений о реабилитации нет.

Лев Александр Петрович (1896, Одесса — 5.02.1938, г. Хабаровск), с 31 августа 1933 по 15 июля 1934 начальник ОГПУ, с 15 июля 1934 по 12 ноября 1937 КОУ НКВД. Звание «комбриг» присвоено 23 декабря 1935 г. Из семьи чернорабочего, еврей, окончил три класса народного училища. До 1915 г. работал на предприятиях Одессы. В январе 1915 г. призван в действующую армию и направлен в 309-й пехотный полк. В январе 1917 г. взят в плен, в котором находился до ноября 1918 г., был чернорабочим. Из справки, составленной по материалам автобиографии: «...в возрасте десяти лет был отдан учиться в школу, где к двенадцати годам научился грамоте, после чего до шестнадцатилетнего возраста работал в магазинах и конторе в Одессе. Затем трудился на кирпичном заводе в Подольской губернии и за границей — во Львове, Кракове, Вене — в качестве чернорабочего. Пытался выехать в Германию, но был арестован и выдворен в Россию. До начала 1915 г. вновь жил на Подольщине, потом мобилизовали в армию. В 1916 г. попал в плен к немцам, находился в Германии вплоть до революции, после которой прибыл в Одессу». Е. М. Гефтер знала Л. с детства. «Вместе мы росли в Одессе, — писала она. — В годы революции, живя в разных городах, переписывались и встречались. Ещё до революции тов. Лев был связан с революционными кругами в Одессе, и это помогало формированию его революционного сознания и приёму в партию». С 1 апреля по 27 августа 1919 г. Л. следователь, уполномоченный губернской ЧК в Одессе. «Одесские известия» в июле 1919 г. оповещали читателей о ближайших планах карательных органов советской власти: «Красный

террор пущен в ход. И загуляет он по буржуазным кварталам, затрещит буржуазия, зашипит контрреволюция под кровавым ударом красного террора... Калёным железом будем выгонять их... и самым кровавым образом расправимся с ними». В изданной в Кишиневе в 1920 г. книге Авербуха «Одесская Чрезвычайка» можно найти сведения о числе расстрелянных за три месяца террора — две тысячи двести человек. Согласно показаниям чекистского следователя, арестованного белой властью, каждую ночь «пускали в расход» до шестидесяти восьми человек. В июле-августе того же 1919 г. Л. воевал в составе отряда одесских чекистов, при отступлении красных из Одессы был ранен, остался в городе, жил в Крыму. После поражения Врангеля снова вернулся в ЧК. «Встретившись с тов. Львом в 1921 г. в Крыму, — вспоминала та же Гефтер, — я из беседы с ним узнала о трудных условиях работы...» Троцкий поставил задачу: ввиду сильной революционной отсталости Крыма, быстро пододвинуть его к общероссийскому уровню. Пододвигали массовыми расстрелами, рубили пашками, вешали, забивали камнями. Писатель И. С. Шмелёв, выступая на суде в Лозанне в качестве свидетеля, говорил об уничтожении более ста двадцати пяти тысяч мужчин, женщин, стариков и детей. Этому периоду истории красного Крыма посвящена его книга «Солнце мёртвых». Прямое отношение к нему имеет, видимо, грамота Крымского ЦИК «За успешную борьбу с врагами пролетариата», которую Л. получил позднее, в 1924 г. Его должности в Крымской ЧК в 1921—1923 гг.: уполномоченный, заместитель уполномоченного политической группы, врид начальника, начальник политотдела, секретарь отделения; с 20 декабря 1922 г. — член коллегии. 10 февраля 1923 г. назначен начальником Керченского погранотряда и окротдела ОГПУ. С сентября 1924 по август 1925 г. — курсант высшей пограншколы ОГПУ. 1 сентября 1925 г. направлен начальником 11-го Себежского погранотряда ОГПУ. 11 сентября 1926 г. переведён начальником 6-го Кронштадтского погранотряда и одновременно по совместительству назначен заместителем начальника особого отдела ОГПУ Балтийского флота и Кронштадтской крепости, а с 1 июля 1927 г. — помощником начальника ОО ОГПУ Балтийского флота. 3 октября 1927 г. стал начальником Лужского окротдела ОГПУ и 8-го Гдовского погранотряда. 1 мая 1928 г. назначен начальником 5-го Сестрорецкого погранотряда, 1 июля 1931 г. — начальником оперсектора ГПУ в Пскове и ОО 56-й стрелковой дивизии, а 5 июля того же года и начальником 9-го Псковского погранотряда. Ветеран

госбезопасности Л. Ф. Дмитриев сталкивался со Л. на совместной службе в Ленинградской области в 1929—1933 гг. Он характеризует его как строгого, требовательного руководителя, энергичного, инициативного работника «наступательного характера против врагов». В аттестации на 1 декабря 1931 г. подчеркивается большой опыт Л. по агентурно-оперативной работе, перечисляются успешно проведённые им операции, среди них «массовое изъятие контрреволюционного элемента весной 1931 г. в связи с активизацией в период роста коллективизации» и «выселение кулачества с территории 5-го погранотряда». С 25 мая 1932 по август 1933 г. — начальник 1-го отделения ОО ПП ОГПУ по Ленинградскому военному округу и одновременно, с 1 июля 1932 г. — помощник начальника ОО ПП ОГПУ по тому же округу. С 31 августа 1933 г. — начальник КОУ ОГПУ-НКВД и командир (до 15 августа 1937) погранотряда УКПВО УНКВД по ДВК. «Когда я приехал на работу сюда, — говорил в декабре 1938 г. на партсобрании КОУ НКВД Ушаков, — то бывший начальник управления Лев, прежде всего, стал интересоваться вопросом, кто арестован из руководящих работников на материке, но только не вопросами о должной чекистской работе». Одно из последних обвинительных заключений, утверждённых Л., — на заключённого-рецидивиста камчатского ИТК П. А. Шарапова (1917 г. р., из шахтёрской семьи, русский, образование три класса; первая судимость в десять лет, несколько побегов), у которого на правой ляжке «ниже паха... вытатуирован портрет Ленина... При осмотре Ш. вёл себя крайне цинично-враждебно и отказался отвечать, когда производил татуировку»; к тому же вёл агитацию среди заключённых за невыход на работу. Л. арестовали в Хабаровске 12 ноября 1937 г. за трое суток до постановления о ВМН (ст. 58-10) в отношении татуированного. 5 февраля 1938 г. комиссия НКВД СССР, прокуратуры СССР и ВК ВС СССР приговорила «в особом порядке» бывшего руководителя камчатских чекистов к расстрелу. Ничего этого не знала супруга Л. Елена Павловна. Машинистка НКВД, в июле 1937 г. она отправилась в очередной отпуск в Ленинград, где в ноябре получила отправленную с парохода «Ильич» телеграмму от мужа о его отъезде в Хабаровск к его краевому начальству. На том их связь оборвалась. Она обращалась в разные инстанции, но без толку. Стало ясно, что с мужем «случилось самое страшное». Кто-то сказал, будто ему дали двадцать пять лет... В середине мая 1963 г. Е. П. Лев писала в военную прокуратуру ДВО: «Я уже старый и больной человек, в июне мне будет шестьдесят лет, долго

я не проживу, и мне, хотя бы и перед смертью, хотелось узнать, кем же оказался мой муж — прохвостом или погиб в период репрессий». Ответа не дождалась: умерла 26 июня того же года. Сообщил о её смерти в УКГБ по Хабаровскому краю двоюродный брат расстрелянного чекиста Е. М. Афтор, житель г. Иваново. «Мне известно, — говорилось в его письме, — что это был кристально честный и преданный коммунист... и у меня есть отзывы о нём руководящих работников ОГПУ того времени, которые характеризуют его с самой хорошей стороны». Итогом проверки, проводимой по их просьбе военной прокуратурой ДВО, явилось постановление от 30 декабря 1963 г., где приводились факты деятельности Л. в должности начальника КОУ НКВД с сентября 1933 по ноябрь 1937 г., когда он «допускал... грубые нарушения социалистической законности, необоснованные аресты советских граждан... За время работы Льва его подчинёнными были сфальсифицированы уголовные дела под названиями “Автономная Камчатка”, “Хвосты автономии”, “Камчатская правотроцкистская шпионская, террористическая и диверсионно-вредительская организация” и другие. Непосредственное участие Л. в расследовании указанных дел заключается в том, что он руководил следствием, лично подписал ордера на арест тридцати двух человек, утверждал обвинительные заключения по отдельным делам... По делу “Автономная Камчатка” был незаконно арестован сто сорок один человек по обвинению в принадлежности к контрреволюционной, шпионской организации, хотя на день ареста этих лиц органы следствия никакими материалами об их преступной деятельности не располагали... По данному делу на основании постановления судебной тройки от 1 января 1934 г. было расстреляно девяносто пять человек, заключено в исправительно-трудовые лагеря сроком на десять лет двадцать девять человек, сроком на пять лет — двенадцать, сроком на три года — пять человек. 27 апреля 1957 г. военный трибунал ДВО дело “Автономная Камчатка”... производством прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления. В марте 1934 г. Камчатским облуправлением НКВД было возбуждено два уголовных дела (впоследствии объединённых в одно дело) против работников рыбной промышленности Григорьева, Кулешова и других, всего двадцать пять человек. Следствие по этим делам было поручено сотрудникам НКВД Ким, Попову и другим. Во время следствия грубо нарушался закон, к арестованным применялись физические меры воздействия, что в результате довело арестованного Григорьева до самоубийства.

Военный прокурор пограничной и внутренней охраны ДВК на Камчатке своим постановлением от 5 ноября 1934 г. дело на Григорьева, Кулешова и других производством прекратил на основании ст. 4, п. 5 УПК РСФСР и одновременно возбудил уголовное дело против лиц, принимавших участие в расследовании данного дела. В ходе следствия военным прокурором было установлено, что следователи Ким, Цимбалист, Попов и другие вымогали показания у арестованных путём угроз расстрелом, провоцировали на самооговор и оговор других лиц, непрерывно допрашивали по сорок часов, не давали спать по трое суток и т. п.». Наиболее грубые нарушения законности и необоснованные аресты, отмечалось в документе по итогам проверки, начальник КОУ НКВД Л. допускал в 1937 г. Цитировалось его донесение в Хабаровск о результатах следствия по контрреволюционной троцкистской организации: «За последнюю пятидневку получили первичные показания Гольдберга (однофамилец бывшего директора-распорядителя АКО. — В. П.) и Лифанова (бывший начальник Акоснабторга)... Над Гольдбергом упорно работали пятьдесят суток и только последние десять суток особо упорной работы дали некоторые результаты. Гораздо больше времени затрачено над Смирновым — он только близок к сознанию... Следует ускорить санкцию на арест Крутикова, его расколоть...» Из числа арестованных двадцати пяти человек пятнадцать были осуждены к ВМН — расстрелу, и приговоры приведены в исполнение. Вывод: хотя в действиях Л. «и не имеется составов преступлений, предусмотренных ст. 56-1-6, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, инкриминированных ему, однако он совершил тяжкое должностное преступление при наличии особо отягчающих обстоятельств, что предусмотрено ст. 193-17, п. “б” УК РСФСР. Считая осуждение Л. правильным, руководствуясь ч. 2, ст. 387 УПК РСФСР... дополнительное расследование по делу Л. прекратить. Жалобу гражданина Афтора Ефима Марковича оставить без удовлетворения, о чём ему и сообщить». С таким выводом заявитель не согласился и обратился к генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко. К Афтору присоединилась С. С. Шамардина. В марте 1964 г. она назвала Л. безусловно честным человеком, настоящим коммунистом. «Если по своей работе... и был вынужден выполнять то, что требовалось от него от имени партии, не даёт мне оснований изменить о нём добрую память. Убеждена, что он, как и многие старые чекисты, был жертвой режима культа Сталина...» Высокого мнения о Л. были вступившие в большевистскую партию в 1920-е гг. Б. А. Бляхеров, Б. Г. Разгонов,

Р. Н. Шиманская. Высказался в его защиту и автор «Записок старого чекиста» Ф. Т. Фомин. 8 июля 1964 г. главный военный прокурор генерал-майор юстиции А. Горный внёс протест (в порядке надзора) по делу Л. в ВК ВС СССР. В протесте не отрицались «случаи необоснованных арестов советских людей», допущавшихся Л. в должности главы камчатского НКВД, но квалифицировались они как злоупотребление служебным положением, и делался вывод: «С учётом того, что в процессе дополнительного расследования дела не добыто данных об умышленном нарушении Л. норм социалистической законности, а его злоупотребления по службе были вызваны обстановкой культа личности и к настоящему времени подобные правонарушения амнистированы, привлекать его за это к уголовной ответственности оснований не имеется. Допрошенные в настоящее время бывшие сотрудники КЮУ НКВД и ответственные партийные и советские работники Камчатской области охарактеризовали Л. только с положительной стороны как преданного партии коммуниста и работника органов государственной безопасности». А. Горный просил прекратить дело за отсутствием состава преступления. ВК ВС СССР 30 июля 1964 г. так и поступила, изменив лишь формулировку — «за отсутствием события преступления». (Кстати, прокуратура КЮ реабилитировала П. А. Шарипова гораздо позже: 1 июня 1989 г.) Б. П. Стависская, родная сестра Л., проживавшая в Одессе, направила 24 октября 1964 г. в УКГБ по КЮ заявление, в котором говорилось: «В связи с тем, что в настоящее время я являюсь единственной близкой родственницей и наследницей Л., прошу выслать мне опись конфискованного у брата имущества с тем, чтобы я могла обратиться за возмещением его стоимости... Кроме того, прошу выплатить мне в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 г. двухмесячный заработок моего брата». В составленном 12 ноября 1964 г. спецкомиссией акте фигурировало сто тринадцать наименований изъятого у главного чекиста Камчатки, в том числе четыре пары хромовых сапог, три костюма, белый мех для «морской» шубы, несколько предметов из моржовой кости, кожаное пальто, два фотоаппарата и виктрола «Hig Magterse Voice» (вид проигрывателя, названный по имени фирмы-производителя «Victor») с пластинками иностранного производства. Исключив из подлежащих компенсации предметов табельное имущество (полевой бинокль и электрофонарь), комиссия поручила петропавловскому горфинотделу возместить гражданке Ставиской стоимость изъятого в сумме 939 руб. 75 коп.

За квартирную мебель Льва заплатить ей отказались, поскольку та, как выяснилось, была казённой. На получение двухмесячного оклада она тоже прав не имела, так как не являлась членом семьи Л. и не находилась на его иждивении. Чтобы разъяснить всё это заявительнице, её вызвали на 26 ноября 1964 г. в Одесское ОУ КГБ. А 14 декабря 1964 г. секретариат УКГБ по КО зарегистрировал документ, подписанный старшим нотариусом 1-й городской нотариальной конторы Ю. Некрасовым: «Выдача свидетельства о праве наследования задерживается отсутствием свидетельства о смерти Л. Кроме этого, наследница Стависская Брайна Пинкусовна указывает, что правильное имя и отчество её брата Шейвах Пинкусович. В связи с изложенным прошу направить в нотариальную контору свидетельство о смерти Л., а также сообщить, имеются ли какие сведения об изменении им имени и отчества». На документе приписка от руки: «Тов. Некрасову 16.12.64 сообщено по телефону, что в УКГБ по КО никаких сведений об изменении Львом своего имени и отчества не имеется». В период работы Л. в системе ВЧК — ОГПУ — НКВД по всей стране в качестве официального утвердилось обращение к друг другу по фамилии без имени-отчества, приставляя к ней обязательное слово «товарищ». Так называли и Л. На второй райгорпартконференции в апреле 1937 г. в Петропавловске один из ораторов — секретарь КОИК Волков — усомнился в правильности фамилии Л.: «Зря ты, тов. Лев, носишь эту фамилию, носить бы тебе фамилию “Мечущий”, ибо мечешься ты из стороны в сторону, где сильные мира сего». «Товарищем» начальник КОУ НКВД оставался ещё шесть с половиной месяцев вплоть до 12 ноября, пока его не стали именовать по-иному — «враг народа». Награды: ордена Красного Знамени (28.02.1930), Красной Звезды (14.02.1936); высший ведомственный нагрудный знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932).

Левин Павел Иванович (род. 1903), в 1930 г. начальник городской милиции в Петропавловске. Из крестьян, окончил три класса сельской школы. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1914—1920 гг. жил в деревне, до 1918 г. с родителями. Просидел под арестом при белых за принадлежность к комсомолу двенадцать дней, бежал в тайгу. В 1920 г., по утверждению Н. П. Фролова, принимал участие «по ликвидации банды во время крестьянского бунта на Урале». Конец 1920 и 1921 г. провёл в партизанский отрядах Тюменского округа. С 1921 по 1922 г. — председатель сельсовета. В 1922—1925 гг. — помощник мастера на маслодельном заводе. С ноября

или декабря 1925 г. служил в войсках ОГПУ. В справке того же Фролова говорится: «1925—26 и в 1927 г. работал в осведомительной сети в погранохране». Имел три поощрения за два года и восемь месяцев погранслужбы: две благодарности и 15 руб. за дисциплированность, хорошую учёбу, усвоение военно-политических знаний. С 1926 г. служил в 60-м отдельном Камчатском погранотряде: красноармеец-пулемётчик в с. Соболево. В июле 1928 г. демобилизован. В 1928—1929 гг. — начальник районной милиции в Большерецке. На 27 августа 1929 г. — старший милиционер в Петропавловске. Тогда же прошёл партчку. Получил выговор за некоммунистические взгляды — оставление жены с ребёнком без материальной помощи.

Левко Ярослав Степанович (27.08.1960, с. Верхняя Стынава Стрыйского района Львовской области), *настоятель храма святых апостолов Петра и Павла*. Украинец. После службы в рядах СА окончил Московскую духовную семинарию. На Камчатку приехал 19 ноября 1985 г. Сначала служил в молитвенном доме. Его стараниями в 1992 г. был построен первый в новейшей истории Камчатки православный храм (святых апостолов Петра и Павла). 25 августа 2000 г. присвоено звание «Почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского».

Левченко Самуил (убит в августе 1919), *в 1918—1919 гг. председатель сельсовета селения Ука на севере восточного побережья Камчатки*. Из крестьян. Прибыл в КО в 1916 г. До 1918 г. состоял на воинской службе. Вступил в конфликт с рыбопромышленником Козловым, который не платил населению «за полученную им рыбу», в связи с чем у него в залог были взяты лодки, бочки и сетеснасти. Козлов сообщил об этом в Петропавловск. В августе 1919 г. в Укинскую бухту пришло охранное судно «Якут» во главе с командиром Кореневым. Члены его команды Булашевич, Скупенский и Эрасмус произвели налёт на местный сельсовет. Непосредственным убийцей Л., как коммуниста, считается Эрасмус.

Лездиньш Айварс Янович (10.06.1952, г. Цесис Латвийской ССР), *в 1990—1991 гг. «независимый политический комментатор» студии камчатского ТВ*. Латыш. Образование высшее: в 1977 г. окончил Латвийский государственный университет, после чего был социологом в Латвийском морском пароходстве, водолазом, начальником спасательной станции в Риге. На Камчатке с 1985 г. В качестве социолога работал в Институте вулканологии, геологического управления, на судовой. Участвовал в деятельности общественной

организации «Демократическая Камчатка». Депутат Государственной Думы РФ первого созыва (1993—1995). Занимался боксом. Выше приведённое взято из Интернета. Далее — выдержки из публикаций камчатской прессы 1990-х гг. «Неужели снова, как в достопамятные времена, грядут кровопролитные схватки, беспощадная борьба за народное счастье? Уж очень запахло революцией от боевых речей остзейского гостя, поборника демократии товарища Лездиньша, который с недавних пор повёл словесную пальбу с местного телеэкрана в программе “НЛО”... Я слышал: до Камчатки в гражданскую латышские стрелки не добрались. Теперь же — имеем одного, правда, да и винтовка у него бумажная, однако стреляет! Куда? В треклятый “аппарат”? И в него, конечно, Пуля в ту сторону, стрелок часто “мажет”. Зато куда прицельней ведёт огонь из “ящичка”, то бишь окопа, по зловредным людишкам, осмелившимся толковать о каком-то “русском возрождении”... Товарища Лездиньша — по нему видать — крайне раздражают подобные разговоры. Но прямо указать центральную свою мишень не рискует, тем более акцентируя» (*Кучеров С.* «Латышский стрелок» нажимает на курок // Камчатская правда. — 1990. — 5 мая). «Понимаете: я — человек верующий. Вся моя прежняя жизнь, в том числе Афганистан, где произошёл окончательный перелом в сознании, была испытанием души. Теперь носителя Зла определяю сразу, чувствую кожей. А тут оно ещё с военной выправкой. Я не выдержал. Это же тотальная обработка с целью превратить людей в толпу, и одновременно — травля тех, кто не поддаётся. Зло пробует наши сердца “на зуб”». (Интервью с С. Кучеровым // Камчатская правда. — 1990. — 2 июня). «Мы не знаем, кто нанёс известному на Камчатке телерадиожурналисту Виктору Алексеевичу Полякову последний смертельный удар. Но мы помним: первым девять месяцев тому назад прямо в телестудии его ударил “борец за демократию” А. Я. Лездиньш. Ударил публично. И потом с телеэкрана отстаивал своё “священное право” на этот удар... Помним мы и то, как кучка “фанатов Лездиньша” с перекошенными от злобы лицами вышла на площадь с плакатами в поддержку своего кумира и оскорблениями в адрес пострадавшего от его кулаков Полякова... Нет сегодня оснований утверждать, что А. Я. Лездиньш направил руку убийцы. Но ему и не требовалось давать прямых указаний: его поклонники и так знали, как поступать и что делать... Суд в течение девяти месяцев никак не мог вынести решение по, казалось бы, простому и ясному делу... Суд, если он действительно независим и неподкупен, должен довести

до конца дело А. Я. Лездиньша, не воспользоваться смертью потерпевшего для прекращения процесса. Смерть жертвы не может стать оправданием зарвавшегося хулигану» (Убийце не уйти от ответа // Единомышленник. За социалистический выбор. — 1992. — № 8, авг.). «Завершено длившееся почти год разбирательство петропавловского горсуда по нашедшему уголовному делу сорокалетнего директора МП “Муниципальный канал” Айварса Лездиньша. Как известно, он обвинялся в учинении осенью позапрошлого года хулиганских действий в павильоне телестудии, расположенной на сопке Любви. В результате... инцидента диктор... Поляков угодил на тринадцать суток в больничный покой с поломанным носом и сотрясением мозга... 24 мая 1993 г. около полудня в полупустом зале заседаний народный судья Ираида Рафикова, заметно волнуясь, огласила приговор... А. Лездиньш, которому по ст. 206 УК РФ грозило от двух до пяти лет лагерей, хулиганом признан не был и остался на свободе. Суд признал Лездиньша виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ (нанесение лёгких телесных повреждений, повлёкшее кратковременное расстройство здоровья), и назначил ему наказание в виде одного года исправительных работ. Однако, в соответствии со ст. 6 прошлогоднего Указа “Об амнистии”, подсудимый от наказания был освобождён, и его биография де-факто осталась незапятнанной... В связи с гибелью Виктора Полякова при невыясненных до сих пор обстоятельствах обвинение... в этом году поддерживала жена потерпевшего вместе с адвокатом... Решая вопрос о виде наказания, суд принял во внимание смягчающие обстоятельства: раскаяние, отсутствие судимостей, положительные характеристики с прежних мест работы... Не многим известно, что в биографии А. Лездиньша несколько лет назад уже был подобный — по продолжительности — судебный процесс, правда, гражданский, в котором будущий телекомментатор выступал в качестве истца. Ответчиком была администрация судоверфи, уволившая тогда ещё неизвестного широким массам социолога Лездиньша по “волчьей” статье, за подрывную деятельность. Девятимесячное разбирательство... разрешилось в пользу истца, который был восстановлен и получил соответствующую компенсацию... За лечение В. Полякова в стационаре А. Лездиньш обязан судом уплатить в доход государства сто тридцать рублей» (Жигулин А. Вынесен приговор по делу Лездиньша // Камчатский комсомолец. — 1993. — 28 мая).

Лельчук Леонид Павлович (14.05.1933, г. Минск), 8 июня 1960 г. утверждён заведующим ПГОНО, а в июне 1967 г. — КООНО;

с сентября 1988 г. начальник управления народного образования КОИК. Еврей. Образование высшее: в 1955 г. окончил Минский педагогический институт им. К. Маркса. В КПСС с 1960 г. В 1955—1956 гг. был учителем математики школы рабочей молодёжи № 3 в Петропавловске. С сентября 1956 по январь 1960 г. — заместитель директора, учитель, директор СШ № 6. До перехода в КООНО с октября 1963 г. — старший преподаватель кафедры математики КГПИ, избирался секретарём партбюро института. В 1990-е гг. — заместитель председателя КОИК, вице-губернатор КО. Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1974). Заслуженный учитель школы РСФСР.

Лемжин Василий Романович (род. 1898, Мордовия), с апреля 1936 до 9 мая 1937 г. заведующий КООНО. Из крестьян-бедняков, русский, образование высшее. В большевистской партии с декабря 1924 г. По его рассказу, с четырнадцати лет работал мальчиком по найму в булочной Чикмента. В 1913—1914 гг. учился в городском училище, не окончил ВНУ в Самаре. С ноября 1916 по февраль 1918 г. был чернорабочим на трубочном заводе. Затем безработный до прихода белочехов. Убежал на советскую территорию в Рузиевку. В сентябре 1918 г. вступил в РККА, где находился по июнь 1922 г., служил в отделе снабжения 1-й армии Восточного фронта комендантом конско-закупочной комиссии, делопроизводителем. После демобилизации по октябрь 1925 г. — чернорабочий, смазчик депо Рузаевки. Коммунист ленинского призыва: в феврале 1924 г. кандидат, в декабре — член партии. До августа 1928 г. — пропагандист школ политграмоты. В 1928—1931 гг. учился в Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской. После её окончания — преподаватель истории Запада, народов России и СССР в сети среднего партпросвещения. На Камчатке с 1931 г. С августа того же года по апрель 1936 г. директор камчатской совпаршколы. В июне 1934 г. по совместительству инструктор культпропа КОК ВКП(б). В ноябре 1938 г. — заведующий отделом школ и культпросветработы КОК, в мае 1939 г. — заместитель заведующего отделом кадров (заведующий сектором кадров парторганизаций) КОК. В январе 1940 г. переведён в Камчатторг начальником отдела подготовки кадров. В январе-августе 1941 г. — директор педагогического училища в Петропавловске. Ушёл служить в РККА.

Лепин Пётр Петрович (20.01.1888, местечко Залисбург Вольмарского уезда Раузенской волости Лифляндской губернии — 21.07.1963, г. Уфа), с 1 июля по 31 августа 1933 врид начальника

КОО ОГПУ, с марта 1938 по апрель 1938 г. врид начальника КОУ НКВД. Из крестьян-батраков, латыш. В 1900 г. окончил приходскую школу и в 1903 г. — начальное городское двухклассное училище в Залисбурге. В РСДРП(б) с июня 1917 г. В июле 1903 г. поступил разнорабочим на шерстопрядильную фабрику Буша в Залисбурге, а в октябре 1905 г. разнорабочим на завод «Унион» в Риге. С апреля 1907 г. по октябрь 1908 г. разнорабочий на лесопильном заводе Бермана в Виндаве. В 1908—1909 гг. — конторщик у частного купца в Риге. С 10 октября 1909 г. служил рядовым в 114-м Малоярославском стрелковом полку, а с июля 1914 г. — рядовым 9-го Сибирского стрелкового полка. В марте 1916 г. переведён младшим унтер-офицером в 8-й Латышский Вольмарский стрелковый полк. С января 1918 г. — начальник конной разведки партизанского отряда Кадомцева на фронте против частей атамана Дутова, а с мая 1918 г. — начальник конной разведки отряда Калмыкова. Летом 1918 г. адъютант, а затем помощник начальника штаба того же отряда в объединённом отряде В. К. Блюхера. С октября 1918 по февраль 1921 г. — полевой казначей 21-й стрелковой дивизии. С апреля 1921 г. — в органах ВЧК. С 20 декабря 1932 г. — заместитель начальника КОО ОГПУ. В Петропавловск прибыл 26 марта 1933 г. С 1 июля 1933 г. — врид начальника камчатского ОГПУ и 60-го погранотряда. С 10 июля 1934 г. — заместитель начальника КОУ НКВД. В ноябре 1936 г. стал помощником начальника СПО (4-й отдел) УГБ УНКВД по ДВК. В 1935 или 1936 г., по словам Никольского, в пьяном виде говорил: «Мы, чекисты, можем делать что угодно, когда хотим, пьянствуем, когда хотим, работаем, и никто нам в этом не указ. Если нужно, мы милуем, если нужно, мы гнём в бараний рог». В августе 1937 г. назначен заместителем начальника КОУ НКВД. Сменивший И. Ломбака в апреле 1938 г. Н. М. Давыдов сразу же принялся выявлять врагов среди тех, кто работал рука об руку с А. П. Львом. «Утром 14 апреля часов в десять, — рассказывал капитан П. П. Лепин, — в мой кабинет явились Давыдов, новый начальник 3-го отдела УГБ Евлахов и следователь Случанко, объявили меня арестованным, надели наручники, сильно зажав руки, и после обыска Евлахов и Случанко повели меня в 38-ю комнату на допрос. Бил Евлахов меня по голове, по шее, по груди, изыскивая наиболее уязвимые места. Убедившись, что особую боль мне доставляют удары по груди, Евлахов в течение нескольких часов стал наносить удары специально по грудной клетке. В результате этого в груди образовалась нетерпимая боль, наружная часть грудной

клетки опухла и почернела, и я стал выплёвывать кровь. Точно так же в результате избиения опухла голова, левое ухо, а левый глаз затёк...» 21 апреля 1938 г. бюро КОК ВКП(б) постановило исключить Л. из рядов партии как врага народа. Л. было предъявлено обвинение в терроризме и измене Родине. Последнее влекло за собой расстрел с конфискацией имущества. Давыдов заявил, что Л. будут бить, пока не заполучат нужные показания. «Евлахова сменил сержант Ноздрачёв, допрос продолжался в том же духе, с теми же непрерывными побоями приблизительно до вомьми-девяти часов вечера. Ноздрачёва сменил снова Евлахов...» Поскольку Л. упорствовал, Давыдов пообещал сделать из него котлету. «Избиения продолжались, из груди, из разбитых зубов и губ текла кровь, дыхание стало затруднительным». Согласно лепинским словам, он стоял, а его били всю ночь, прихватив утро. «Евлахов заявил, что выбьёт все зубы, выпустит мозги и тут же в кабинете пристрелит, так как Давыдов уполномочен Ежовым подобных мне расстреливать без суда и следствия». Ещё около часа арестованный терпел издевательства, потом согласился написать показания. Так как от него требовали «план сдачи Камчатки японцам», он что-то накорябал из материалов «Автономной Камчатки» — дела, сфабрикованного не без его участия — и впал в беспамятство. Утром, ещё затемно, Л. спустили в камеру, заставив закрыться регланом, «чтобы скрыть следы избиения». В 1934 г., когда Л. был замом Льва, работник Авачинского рыбокомбината С. Е. Григорьев точно так же еле-еле добрался до камеры и не в силах был взобраться на нары; глаза его налились кровью и руки не владели после трёх с половиной суток «конвейера» — допроса на ногах без сна и отдыха, который устроили ему следователи С. Ким и В. Колабин. 1 марта 1940 г. дело Л. было прекращено. Реабилитирован прокуратурой КО 18 декабря 1989 г. КОК ВКП(б) восстановил его в партии 23 марта 1940 г. Выехав в пятимесячный отпуск (с дорогой) по разрешению ГК ВКП(б) от 29 марта 1940 г., он в августе того же года устроился в Уфе начальником спецчасти управления строительства завода № 282. С 2 сентября 1940 по 21 июля 1941 г. — в запасе отдела кадров НКГБ Башкирской АССР. С 23 июля 1941 г. — вновь на службе в НКВД и НКГБ Башкирии. 5 ноября 1945 г. уволен из органов ГБ по состоянию здоровья. В июне 1960 г. по делу «Автономная Камчатка» показал: «...дома, принадлежащие арестованным Новограбленову и Коршунову, были переданы горсовету и по согласованию с ним заняты под жильё сотруidниками облотдела ОГПУ... Помнится, у кого-то

из арестованных была изъята лодка, переданная по распоряжению начальника облотдела Киселёва морбазе... В доме Коршунова, насколько я помню, поселился сотрудник облотдела Оглуздин... Он говорил, что в занятом им доме никакой мебели не было». (Об этом же показания П. Т. Новограбленова.) Звания: капитан ГБ (27.06.1936), подполковник ГБ (11.02.1943), полковник ГБ (5.11.1943). Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, именными пистолетами «Браунинг» (21.12.1927), Коровина (1930), нагрудным знаком «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932), часами (28.01.1944).

Лесков-Онгудинов Иван Максимович (род. 1895, Забайкалье), в июле 1933 г. утверждён секретарём КОИК. Из приисковых рабочих. В большевистской партии с 1917 г. В детстве батрак, до 1915 г. матрос. В 1915—1917 гг. на войне в окопах и штрафном полку «за агитацию не брать пищу-чечевицу». В марте 1917 г. болел тифом. С мая 1917 г. — председатель ротного комитета Красной гвардии. Затем — в РККА, партизанах Приморья. На советской работе имел выговор за халатное ведение секретной переписки. В 1935 г. — заведующий Камчатским областным земельным управлением. 5 августа того же года откомандирован в распоряжение Далькрайкома ВКП(б).

Лесков Яков Минаевич (род. 1881), член петропавловской баптистской общины, возглавляемой Блунштейном и Шамриным. Из крестьян-бедняков, украинец, беспартийный, образование высшее, окончил медицинский институт. Врач горбольницы в Петропавловске. Холостяк. В ОГПУ показал: «В общину баптистов-евангелистов я вступил в декабре месяце 1933 г. через Шамрина...»

Летавин Георгий, или *Юрий Георгиевич* (род. 1899), в 1937 г. уполномоченный комитета по делам искусств при КОИК. Сын владельца аптеки. Еврей, образование неполное среднее. В большевистской партии с 1920 г. В 1917—1920 служил в Красной гвардии и РККА, после чего по 1922 г. — в ВЧК. В 1922—1929 гг. — на редакционной работе, до 1931 г. — в радиоцентре. В 1932 г. — учёный секретарь библиотечного института, в 1933—1934 гг. — начальник авиаотряда. На Камчатке с 1935 г. В 1927 г. получил выговор за пьянку. В 1933 г. исключён из партии за морально-бытовое разложение. В 1936 г. вторично исключен в момент проверки партдокументов за самовольный выезд на материк. «В восстановлении в партии способствовал враг народа Лаврентьев (секретарь ДКК ВКП(б)). — В. П.». Окончательно исключён 21 декабря

1937 г. «за организацию коллективных пьянок», в том числе с артистами кукольного театра, «цинизм, непристойное поведение с женщинами... абсолютную бездеятельность, отказ выполнять партийные поручения и как проходимец и враждебный элемент». При исключении отмечалось, что после отстранения от должности уполномоченного решением КОК ВКП(б) послан в ОГИЗ, но от новой работы отказался. 4 января 1939 г. арестован в Хабаровске. Освобождён в связи с прекращением дела 20 августа 1939 г. Из протокола бюро ПГК ВКП(б) от 9 марта 1940 г.: «После освобождения из-под ареста до выезда из Петропавловска повёл себя антипартийно. Среди жён арестованных проводил различные клеветнические измышления по адресу органов НКВД, высказывал своё необоснованное недоверие по адресу партии и советских органов области, заявляя, что они для него не авторитет». В восстановлении в партии отказано. 6 августа 1940 г. ОК ВКП(б) согласился с этим решением, назвав Л. морально неустойчивым и дисциплинированным.

Лех Станислав Матвеевич (11.02.1872 по ст. ст., г. Иркутск — 1920, г. Николаевск-на-Амуре), в 1905—1917 гг. начальник Петропавловского уезда. Из семьи участника польского мятежа 1863 г., дворянина римско-католического вероисповедания. Поляк. Учился в гимназии, четырёхклассном городском училище в Иркутске. Там же в 1892 г. окончил юнкерское училище с присвоением чина подпрапорщика. Направлен к месту службы в 6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон в пос. Новгородский (Посъет), где, будучи подпоручиком, 8 января 1895 г. женился на Вере Борисовне Новак. В 1903 г. — помощник начальника уезда Командорских островов. В должности начальника Петропавловского уезда надворный советник Л. (в Табели о рангах чин VII класса, равный армейскому подполковнику) вступил весной 1905 г. В июле, во время войны с Японией, вместе с петропавловским городским старостой Г. М. Чупятовым организовал в селении Завойко (ныне г. Елизово) ополчение из казаков на случай продвижения вглубь Камчатки неприятельского десанта. Генерал М. С. Латернер, посетивший Петропавловск в 1908 г., отмечал: «Из одноэтажных домов лучше других дом начальника, стоящий среди десятка старых лип и выстроенный из материала, оставшегося от дома адмирала Завойко». В 1910 г. у Лехов было пятеро детей. Начальник уезда не чурался благотворительности. Так, в 1907 г. он передал библиотеке городского училища более ста книг, в 1912 г. пожертвовал три рубля на приобретение белья для

местной больницы, а в 1916 г. передал в действующую армию пять фунтов махорки. В ноябре того же года ему за заслуги в организации пожарной охраны в городе был вручён серебряный знак почётного члена Петропавловского пожарного общества. После крушения Российской Империи, ещё до начала лета 1917 г., коллежский советник (полковник) Л. покинул Камчатку. Погиб в Николаевске-на-Амуре в период террора марта-мая 1920 г., учинённого красными партизанами Тряпицына, когда общее число жертв среди русских граждан превысило шесть тысяч человек. Из информационного отчёта Камчатского губбюро РКП(б) за декабрь 1923 — февраль 1924 г., составленного Д. С. Бузиным: «Среди камчадал большой популярностью пользовался лозунг “Камчатка для камчадал”, пущенный в обращение одним из бывших уездных начальников, неким Лехом».

Либерс Рахиль Израилевна (род. 1903, Волынская губерния), с 7 февраля 1936 г. врид заведующего ПГОНО. Дочь еврейского учителя. В большевистской партии с 1929 г. С 1916 г. жила в Киеве в связи с переводом отца. До 1917 г. «училась экстерно». В мае 1917 г. — поступила продавщицей в кооператив Киевской продовольственной управы, затем переведена конторщицей. Весной 1918 г. отправляется в Одессу готовиться к сдаче экзаменов за шесть классов. «Училась и одновременно давала частные уроки». Осенью после экзаменов поступила в седьмой класс Одесской гимназии, «но, в связи с тем, что уроки меня слабо обеспечивали», вернулась в январе 1919 г. обратно в Киев. Весной 1920 г. работала в детдоме в Одессе, после чего в доме грудного ребёнка в Харькове. Осенью 1921 г. — корректор типографии 45-й дивизии. В 1922—1924 гг. — на партработе в Польше. В СССР училась в педтехникуме и «начала оформлять свою партийность». В 1925 г. — учительница школы первой ступени. В 1926 г. выехала в Киев оканчивать педтехникум, в 1927—1928 гг. «училась и работала в еврейской школе в Подоле и еврейском детдоме глухонемых». В 1927 г. — пропагандист и курсовой организатор в ячейке педтехникума, в 1928 г. направлена евсекцией Наркомпроса в г. Зиновьевск (бывший Елизаветград) на педработу, заведовала школой и преподавала обществоведение. В 1930 г. училась на всеукраинских курсах по переподготовке пропагандистов в Одессе, затем до сентября 1931 г. заведовала парткабинетом в Севастополе. По болезни выехала в Москву, где была штатным пропагандистом в учебно-производственном комбинате завода им. Сталина. В ноябре 1931 г. направлена на Дальний Восток. На Камчатке — с января 1932 г.,

послана в Усть-Камчатский район, назначена врид редактора районной газеты. В сентябре того же года отозвана в Петропавловск. С 31 октября 1932 г. — инструктор по пропаганде культпропа КОК ВКП(б).

Лилов Михаил Михайлович (род. 1898), с 19 февраля 1951 г. заведующий Камчатским облздравотделом. Русский, образование высшее медицинское. В ВКП(б) с 1932 г., в ВЛКСМ не состоял. Участник ВОВ, награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Лимберг Пётр Иванович (род. 1893, г. Либава), в мае 1928 г. заведующий общей частью КОБ ВКП(б). Из крестьян, латыш, окончил пять классов реального училища. Член ВКП(б) с 29 февраля 1928 г. Жил своим трудом с двенадцати лет. В 1910—1914 гг. плавал на пароходах и с 1917 по 1919 г. служил в Добровольном флоте. За границей бывал в Англии, Франции, Германии, Италии, Испании, Норвегии, Швеции, Голландии, Бельгии, Дании, Турции, Японии, Китае, Индии, Египте. Знал латышский, русский, «не в совершенстве немецкий». В 1914 г. привлекался к ответственности за бегство из России в Шанхай. «Бегство моё было сопряжено с нежеланием попасть на войну и вообще ненавистью» (из анкетного листа 1924 г.). В 1914—1917 гг. — рядовой на германском фронте, разведчик. Дважды ранен, один раз тяжело. В Приморье прибыл из Риги в 1917 г. На Камчатке с 1919 г., «скрываясь от призыва в колчаковскую армию». В 1923 г. холост. В том же году — счетовод подотдела продотдела коммунхоза губревкома, в 1924 г. там же делопроизводитель. С 1926 г. — заведующий секретно-шифровальным делопроизводством ОРК. По отзыву секретаря ОРК Проскуракова (1926), «инициативный, честный, преданный делу, работоспособный, усидчивый работник, на которого можно вполне всегда и во всём положиться. Как администратор пока слабоват. В партийной работе активно не участвует. Об использовании на ответственной работе говорить ещё преждевременно (мало опыта, в более или менее сложных вопросах пока недостаточно хорошо и скоро ориентируется, недостаточен размах в работе)». 18 сентября 1928 г. по собственному заявлению от работы освобождён, получил разрешение выехать на материк. Последняя его подпись под протоколом № 42 заседания окрбюро от 2 октября 1928 г.

Липаков Григорий Акимович (1877, с. Давыдово Рязанской губернии), предположительно, в 1922 г. член дружины самообороны М. И. Писни с. Хайрюзова. Из крестьян-бедняков, русский, гра-

мотный, окончил трёхклассную школу. Плотник по найму. Первый раз арестован в 1931 г. за работой: делал оконные рамы. Привлекался по «Тигильскому делу». Виновным себя по ст. 58-2-7-10 не признал, освобождён. Вновь арестован 7 марта 1938 г. Чекист Столяров и его коллеги считали, что Л. «на протяжении ряда лет занимался среди населения контрреволюционной агитацией, направленной на дискредитацию вождей ВКП(б), восхвалял врагов народа». Стал слепнуть сразу же после ареста, окончательно потерял зрение 15 мая 1938 г. После двух лет следствия 31 марта 1940 г. Корякский окружной суд приговорил его по ст. 58-10 УК РСФСР к шести годам лишения свободы. Реабилитирован президентом ВС РСФСР 13 июня 1990 г.

Лисицин Фёдор Максимович (род. 1904), чекист. Из крестьян, окончил приходскую школу. В ВКП(б) с 1927 г. В 1919—1922 гг. служил в РККА, в 1922—1924 гг. — в войсках ОГПУ. С 1924 по 1926 г. трудился в сельском хозяйстве на родине. В 1926 г. зачислен в погранохрану ОГПУ, начиная с бойца. Участник боёв «с бело-бандитами на Тамбовщине», с Мамонтовым и конфликта на КВЖД. В 1927 г. окончил курсы инструкторов при ВПШ ОГПУ. Награждён боевым оружием от ПП ОГПУ ДВК. Партчистку 1929 г. проходил в 58-м погранотряде ОГПУ. Имел выговор за пьянку. Был парторгом КП. В 1933 г. — начальник КП в Жупаново. При партчистке 1933 г. отвечал на заданные вопросы так: «Первый раз женился на дочери офицера, с ней разошёлся, при проводах из-за сына выпил основательно, за что получил пять суток ареста... В 1920 г. занимали Шахменский район, участвовал в бою с Антоновым, с ним действовали 88-й, 89-й полки 14-й дивизии... Войска ОГПУ несут службу по охране революционного порядка, экономической и политической охране границ». Чистку прошёл.

Лисовой Григорий Афанасьевич (тридцать пять лет на конец мая 1919 — 30.05.1921, г. Петропавловск-на-Камчатке), 10 декабря 1917 г. избран в состав исполкома ПГС, с 20 апреля 1918 г. член ПГС второго созыва, его казначей, гласный третьей ПГД 1919 г. Входил в состав первой редколлегии газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Петропавловска». В 1921 г. газета «Известия Камчатского областного народно-революционного комитета» сообщила: «30 мая в четыре часа утра А. В. Шалаева, явившаяся на квартиру служащего кооператива Г. А. Лисового, выстрелом из леворверга убила его, о чём заявила комиссару народной охраны (милиции, Н. П. Фролову. — В. П.). Им Шалаева заключена в арестное помещение. На другой день, перед снятием

с неё дознания, она пронесённым в причёске стрихнином отравилась, оставив предсмертную записку. Причины столь жуткой драмы романтические». Имущество убитого было продано с аукциона и израсходовано на партизанские нужды в 1922 г., в период красно-белого противостояния. Из опроса Н. П. Фролова в ГПУ 16 февраля 1923 г.: «Вопрос: “На основании чего были проданы вещи гр. Лисового. Какая сумма? Каким образом израсходована?” Ответ: “На основании постановления мирового судьи, как и все вещи, которые находятся под охраной милиции. С аукциона выручено 896 иен, 3 серебряных доллара и 10 иен 50 сен серебром японским и 8 руб. серебром русским. Отчётность представлял председатель губревкома (И. Е. Ларин. — В. П.) от 21 декабря 1922 г., где можете получить точную справку”». В бывшем партархиве КОК КПСС есть документ, датированный 24 октября 1924 г., в котором говорится, что заведующий канцелярией губбюро РКП(б) Елисеев препроводил в нарсуд дело № 62/55 за 1923 г. об охране имущества умершего Г. Н. (?) Лисового на сорока девяти листах.

Литвинова Любовь Исааковна (род. 1902), с 1933 г. инструктор КОК ВКП(б). Еврейка, образование низшее. Родной язык русский. В большевистской партии с июня 1924 г. С 1916 по 1930 г. трудилась в Днепропетровске на швейной фабрике. В 1930—1932 гг. училась в коммунистической академии. В 1934 г. — заведующая парткабинетом, в 1935 г. — преподаватель ленинизма в совпартшколе в Петропавловске. С апреля 1936 г. — уполномоченная Камчатского радиокомитета вместо Жилина.

Лихачёв Антон Петрович (29.01.1916, дер. Мужилово Сафронского района на Смоленщине), с 1 июня 1954 по 18 мая 1960 г. начальник УКГБ при СМ СССР по КО. Из крестьян-бедняков, русский, образование среднее специальное (в 1937 г. окончил сельхозтехникум в Смоленске) и высшее (в 1959 г. — заочно исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института). В ВКП(б) с июля 1942 г. В 1937—1939 гг. — агроном-почвовед отдела землеустройства, инспектор спецсектора облземотдела Еврейской автономной области. С 15 августа 1939 г. — там же оперуполномоченный экономического отделения УНКВД. 15 сентября 1939 г. переведён в УНКВД по Хабаровскому краю и назначен оперуполномоченным. В сентябре 1945 — апреле 1946 гг. — в составе опергруппы в г. Цицикаре и г. Сахалине (Маньчжурия), после чего с 31 октября 1946 г. — заместитель начальника первого, а с 1 ноября 1947 г. — второго контрразвед-

отдела УМГБ по Амурской области. В 1950—1953 гг. — заместитель начальника первого отдела в Хабаровске. В 1953 г. окончил Московскую школу резерва руководящего состава при Высшей школе МВД СССР. 15 августа 1953 г. назначен заместителем начальника второго отдела УМВД по Хабаровскому краю. С 10 апреля 1954 г. — и. о. начальника УКГБ на Камчатке. Из характеристики, подписанной 7 июня 1954 г. первым секретарём КОК КПСС П. Н. Соловьёвым: «...показал себя с положительной стороны, в работе проявляет инициативу, держит связь с партийными органами. Среди работников пользуется авторитетом. По своим деловым и политическим качествам занимаемой должности соответствует». 23 июля 1958 г. бюро КОК КПСС рассмотрело вопрос «О неправильном выступлении т. Лихачёва на собрании областного и городского партактива от 4 июля 1958 г.» и вынесло постановление: «Обратить внимание начальника управления КГБ т. Л. на несерьёзную подготовку к выступлению на собрании партактива “О положительном опыте пропагандистской и массово-политической работы в Ленинградской партийной организации и задачах областной парторганизации”, неправильное использование в выступлении следственных материалов и допущенное при этом ошибочное обобщение отдельных отрицательных фактов в поведении людей. Признать также неправильным, что на активе никем из членов бюро не было сделано разъяснения по выступлению т. Лихачёва». На заседании бюро КОК КПСС 15 декабря 1959 г. Л. выступил с докладом «О работе с кадрами в областном управлении КГБ». В постановлении, принятом 31 декабря 1959 г., говорилось: «...наряду с некоторым улучшением в работе аппарата областного управления КГБ имеют место крупные недостатки. Управление КГБ и его руководители тт. Лихачёв и Лапшин медленно перестраивают работу с кадрами в свете требований XXI съезда КПСС, слабо воспитывают аппарат управления в духе высокой требовательности и ответственности за порученное дело и укрепление дисциплины, решительно не пресекают случаи неправильных действий отдельных работников и недостаточно учат аппарат правильным методам работы по обеспечению государственной безопасности. В силу этого оперативный состав управления всё ещё не отказался от многочисленной агентурной сети и медленно переключается на работу с надёжными доверенными лицами из числа рабочих, служащих и колхозников. Агентурная сеть управления засорена мало проверенными, случайными людьми, многие из которых не способны выполнять задачи, возлагаемые

на них, поэтому нередко аппарат управления занимается разработкой необоснованных и малозначительных сигналов, организует посылку многочисленных запросов и тем самым отвлекается от главного направления в работе — борьбы с происками иностранных разведок. Отдельные работники аппарата, не получая постоянного направления в работе, допускают недозволенные приёмы получения компрометирующих материалов, как задания агентам организовать выпивку с разрабатываемым лицом (т. Отдельнов), привлечение в качестве доверенных лиц работников партийного аппарата (тт. Иванкин, Дубников). В то же время мало применяется профилактических мер по заслуживающим внимания сигналам о проявлении отдельными лицами нездоровых настроений. Всё это вместо живой оперативной работы часто приводит к излишней переписке и загружает аппарат управления ненужной работой. Начальник управления т. Лихачёв и его заместитель т. Лапшин не оказывают должной помощи оперативному составу по конкретным делам, а часто ограничивают своё руководство аппаратом общими указаниями. Чекистская учёба работников управления не всегда проводится с учётом специфики работы каждого подразделения. Партбюро (т. Герц) слабо организует воспитательную работу с аппаратом, поэтому в коллективе управления низка служебная и партийная дисциплина. В 1959 г. за различные проступки наказано двадцать три сержанта и офицера, в том числе семнадцать коммунистов. За пьянку и другие проступки в 1959 г. уволено два оперативных работника и восемь человек наказаны в партийном порядке. В управлении КГБ не создана обстановка нетерпимости к нарушителям партийной и служебной дисциплины. Тов. Лихачёв и Лапшин слабо руководят своими работниками, работающими в районах области, редко бывают на местах и мало оказывают личной помощи в работе периферийным органам». Бюро КОК КПСС постановило: «1. Обязать начальника управления КГБ т. Лихачёва устранить отмеченные недостатки в работе с кадрами... В этих целях: а) улучшить руководство аппарата, усилить требовательность к работникам, больше оказывать им практической помощи по конкретным делам; б) перестроить работу аппарат с тем, чтобы все основные силы были сосредоточены на борьбе против главного противника — англо-американской и японской разведок; в) очистить агентурный аппарат управления от ненадёжных и неработоспособных лиц и изжить из практики факты неправильного использования отдельных агентов, а также случаи заведения дел по мало-

значительным материалам; г) постоянно расширять и укреплять связи с населением. Создать хорошие кадры доверенных лиц из числа рабочих, служащих и колхозников. Наладить правильную работу с ними с таким расчётом, чтобы все случаи враждебных проявлений своевременно становились известными органам госбезопасности. С целью воспитания политической бдительности систематически читать для населения области лекции и выступать с докладами на предприятиях и в колхозах; д) расширить формы и методы профилактической работы в отношении лиц, допускающих нездоровые высказывания по своей отсталости и непонимания отдельных вопросов, добиваясь того, чтобы применение профилактических мер воспитывало трудящихся в духе непримиримости к нездоровым проявлениям со стороны отдельных граждан; е) обеспечить систематические выезды работников аппарата в районы области для непосредственной практической помощи периферийным работникам; ж) постоянно проводить проверку работы отделов, созывать совещания оперативных работников, где подробно раскрывать недостатки в работе отделов и отдельных сотрудников, усилить спрос и ответственность работников аппарата за порученное дело.

2. Обязать т. Лихачёва и секретаря партбюро т. Герц: а) укрепить дисциплину в аппарате управления, усилить борьбу с нарушителями партийной и служебной дисциплины, а тех, кто не дорожит высоким званием работника политического органа, освобождать от работы в управлении КГБ; б) улучшить политическую, общеобразовательную и специальную учёбу аппарата управления.

3. Обязать т. Лихачёва к 1 июля 1960 г. доложить обкому КПСС о выполнении настоящего постановления». 16 мая 1960 г. Л. откомандирован в распоряжение управления кадров КГБ при СМ СССР. Сведений о его дальнейшей судьбе нет. Звания: младший лейтенант (1.02.1943), полковник (3.10.1959). Награждён двумя орденами Красной Звезды (2.09.1945; 5.11.1954), медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «XXX лет Советской Армии и Флота», «За боевые заслуги» за выслугу лет (24.11.1950), «40 лет Вооружённых Сил СССР», «За безупречную службу» 1-й степени (2.12.1959), нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности» (1957). Из автобиографий Л. 1954—1956 гг. следует: партийных и административных взысканий не имел; женат, двое детей по восемь лет; жена Елена Петровна, член КПСС, работала в УМВД Хабаровского края.

Лихно Виктор Иванович (род. 7.01.1946), с марта 1988 по 26 августа 1991 г. редактор газеты «Камчатская правда». Русский, образование высшее журналистское. В КПСС вступил в мае 1973 г. Автор четырёх книг прозы и стихов — «Пламя снегов» (1981), «Ранние побеги», под псевдонимом Виктор Аикин (1988), «У предела земли» (2000), «Календарь. Камчатская пейзажная лирика» (2005).

Личкун Фёдор Яковлевич (1877, по одним данным, с. Землянка, по другим — пос. Хутор Путивлинского уезда Курской губернии — январь 1934, г. Хабаровск), участник июльского антисоветского переворота 1918 г. в Петропавловске и охраны его от красных партизан в феврале 1922 г. Из крестьян, малограмотный. Украинец (русский). Рыбак-охотник. Жил в Петропавловске, имел кузницу. В 1904—1907 гг. служил в армии в Харбине унтер-офицером. В 1928 г. приговорён к шести месяцам принудительных работ за хулиганство. Арестован 9 марта 1933 г. Обвинялся по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР, в том числе в активном участии в свержении советской власти в областном центре в 1918 г. и охране города от партизан в 1922 г. 1 января 1934 г. приговорён к ВМН судтройкой ПП ОГПУ ДВК. Реабилитирован вместе с другими «автономистами» в апреле 1957 г.

Лобанов Яков Родионович (род. 1898, Вятская губерния), с мая 1938 по май 1939 г. второй секретарь ПГК ВКП(б). Из крестьян, русский. В 1935 г. окончил Московский институт народно-хозяйственного учёта при Центральном управлении народно-хозяйственного учёта и Госплане СССР. В большевистской партии с 1919 г. «До 1918 г. жил с родными в деревне, занимался сельским хозяйством, в свободное от работы время ходил на отхожий промысел (плотничал), с 1918 г. добровольно пошёл в Красную Армию, где первое время служил рядовым бойцом до 1920 г., а после... политруком отряда». Воевал «против Колчака и банд Махно, Маруси и других». С ноября 1921 по октябрь 1923 г. — сотрудник транспортного отдела ВЧК в Москве, «по состоянию здоровья был вынужден уйти». Стал работать счетоводом-контролёром Промбанка СССР. В 1928—1929 г. — старший счетовод столичного издательства «Земля и фабрика». Затем по июль 1930 г. — член правления и заведующий агропроизводственным отделом «Райполеводсоюза» на станции Усть-Лабинской Северо-Кавказского края. С сентября 1930 по ноябрь 1931 г. — председатель «Райколхозсоюза» в Звенигороде Московской области. В 1935—1936 гг. — начальник сельхозсектора «Сталинградкрайнархозучё-

та», заведующий учётом Сталинградского ГК ВКП(б). С мая 1936 по август 1937 г. — начальник отдела кадров завода № 2 в Москве. С сентября 1937 по февраль 1938 г. — инструктор Московского РК ВКП(б). 14 марта 1938 г. утверждён и. о. второго секретаря ПГК ВКП(б). Освобождён 22 мая 1939 г. «как не обеспечивший руководство городской партийной организацией». 19 июня 1939 г. выведен из состава бюро и пленума ГК в связи с выбытием из областного центра.

Ловенецкий Николай Михайлович (род. 1897), с января 1940 г. председатель оргбюро КОППС. Русский, образование среднее. Член ВКП(б) с 1927 г. В начале сентября 1940 г. получил строгий выговор с занесением в учётную карточку. ПГК ВКП(б) просил КОК снять его с занимаемой должности. «11 августа 1940 г. организовал пьянку со своими подчинёнными и, напившись пьяным, нарушил правила социалистического общежития, бегал по коридору с партбилетом в руках, на виду у беспартийных целовал его и тем самым дискредитировал себя как член партии».

Логинов Лавр Иванович (род. 1897), красный партизан усть-камчатского отряда. После 1922 г. служил в райцентре на радиостанции. 24 апреля 1926 г. принят в кандидаты ВКП(б). Рекомендатели: И. Е. Ларин, И. Ф. Черепанов, В. И. Орав. В середине 1960-х гг. жил в г. Славянске на Кубани.

Логинов Николай Константинович (1889, с. Большерецк, Камчатка — начало января 1934, г. Хабаровск), бывший диакон. Из крестьян, камчадал, по другим данным, русский, грамотный. Лишался избирательных прав как священнослужитель. На момент ареста 17 апреля 1933 г. вдов, семья из пяти человек. Занимался охотой и рыболовством. Был привлечён по делу «Автономная Камчатка». Обвинялся по ст. 58-2-10-11 УК. Приговорён 1 января 1934 г. судтройкой ПП ОГПУ ДВК к ВМН с конфискацией дома, скота и собак. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Логинова Устинья Евстафьевна, или (как значилось в бюллетене) *Аустилия Стахивевна*, жительница с. Тигиль, кандидат в члены Всероссийского учредительного собрания от КО на выборах 29 октября 1917 г. О Л. сообщала в газету «Камчатская правда» в конце 1989 г. её внучатая племянница Нина Викторовна Подкорытова, деду которой — Евстафу Евстафовичу Копылову — та приходилась родной сестрой. «Бабушка Устинья, очень строгая, но добрая, вышла замуж за вдовца Александра Константиновича Логинова. У него было своих трое детей, и совместных они назвали шестеро». В их дружную семью постоянно тянуло

маленькую Нину. «В моей памяти, — писала Подкорытова, — бабушка Устинья осталась немногословной, деловой, спокойной и чуткой ко всем».

Лодякова Мария Ивановна (род. 1917, Самарская губерния), «частушечница». Из крестьян-бедняков, русская. Промысловая рабочая Шубертовского рыбокомбината. Распевала под балалайку в женском общежитии частушки типа: «Когда Ленин умирал, Сталину приказывал: рабочим хлеба не давать, мяса не показывать». Взята под стражу 18 сентября 1937 г. 5 января 1938 г. прокурором Усть-Камчатского района Алексеевым направлена по этапу в Петропавловск для суда. 29 января 1938 г. спецколлегия ДВ краевого суда по КО приговорила её по ст. 58-10, ч. 1 УК к трём годам ИТЛ. Реабилитирована президиумом ВС РСФСР 13 июня 1990 г.

Ложников Пётр Валерьянович (1902, г. Томск — 11.06.1938, г. Петропавловск-Камчатский), *председатель Камчатского обл. радиокомитета с января по 23 августа 1937 г.* Русский, образование среднее. В июне 1935 г. назначен вместо Жилина заместителем председателя радиокомитета, заведующим радиоузлом и отделом радиовещания. Арестован 4 декабря 1937 г. Приговорён ВК ВС СССР 26 мая 1938 г. к ВМН по ст. 58-7-10 УК. Реабилитирован тем же органом 6 апреля 1957 г. Жену Анфису Николаевну (1895 г. р., г. Томск, русская), диктора-библиотекаря радиокомитета, взяли под стражу на день раньше его. Обвинялась по ст. 58-7-11. Дело в отношении её прекращено 8 августа 1939 г. и подтверждено прокуратурой КО 21 июля 1989 г. («за недоказанностью и отсутствием события преступления»).

Лозовский Антон Семёнович (род. 1919), *с февраля 1958 и в начале 1970-х гг. заведующий отделом коммунального хозяйства Петропавловска.* Русский, образование неполное среднее. В ВКП(б) с июля 1942 г. В 1945 г. воевал в Маньчжурии, награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За победу над Японией».

Ломбак Иоган Яковлевич (3.07.1897, г. Феллин Лифляндской губернии — февраль 1982, г. Таллин), *с октября 1923 по февраль 1926 г. начальник КГО ОГПУ, затем по ноябрь того же года КОО ОГПУ; 15 августа 1937 — 17 февраля 1938 г. начальник 60-го погранотряда НКВД и одновременно с ноября 1937 по март 1938 г. начальник КОУ НКВД.* Из рабочих, отец каменщик. Эстонец. Окончил городское начальное училище. В большевистской партии с 1918 г. В августе 1913 г. поступил в своём городе в типографию

«Гунт и Саммуль» учеником наборщика. С мая по сентябрь 1916 г. — рядовой лейб-гвардии Волынского полка, затем вновь в той же типографии, уже наборщик. С декабря 1917 г. выполнял отдельные поручения горсовдепа Феллина. В феврале-июне 1918 г. — наборщик земской типографии в Самаре. С июня по июль безработный — жил на станции Колония Томской железной дороги. В июле 1918 г. устраивается по специальности в типографию «Закуп-сбыт» в Ново-Николаевске. В феврале 1920 г. поступил в ВЧК, назначен следователем губотдела в Томске. Прошёл партийную чистку в 1921 г. в г. Николаевске. В октябре 1921 г. — начальник активной части ГПО ДВР, член чрезвычайной транспортной комиссии ДВР. С октября 1922 по август 1923 г. начальник отделения Приморского губотдела ГПО, а затем ГПУ. 22 августа 1923 г. становится врид начальника КГО ГПУ, в октябре — начальником. Вступил в должность 2 сентября 1923 г., а 22 октября Дальбюро ЦК партии назначает его членом КГРК и губкома РКП. В отличие от своего предшественника Баранова, вёл себя тихо, не пил, не курил. Находился в приятельских отношениях с И. Е. Лариным. Меньше чем за два месяца собрал компромат на общего недруга — ответственного секретаря губбюро РКП(б) и редактора газеты «Полярная звезда» В. М. Кручину, в результате последний потерял оба поста. В 1924 г. исполнял обязанности политического следователя губбюро. С 17 декабря 1923 г., с момента введения графика докладов заведомств и начальников организаций, его время приёма ответственным секретарём губбюро Д. С. Бузиным с 11.00 до 11.30. Во время пребывания на Камчатке в 1920-е гг. холост. 10 апреля 1924 г., выступая перед однопартийцами, заявил: «Комсомольцы уделяют очень много внимания вопросам половой жизни. Последний вечер спайки представлял из себя карнавал. В уголках, обнявшись, сидели парочками. Если мы посмотрим живые газеты, то в них видим одно: любовь, любовь и тому подобная ерунда. Сегодня мне случайно встретилась летучка с вечера пионеров. Там танцы, бой-конфети, серпантин и т. д. Чем отличается это от буржуазного карнавала?..» Из «Списка лиц, возглавляющих органы ОГПУ Камчатской губернии, и их краткая характеристика» от 20 мая 1924 г.: «...т. Л. довольно энергичный администратор, с инициативой и организаторскими способностями. Давно работает с ГПУ и органах бывшей ВЧК, почему считает себя чекистом и поклонником (зачёркнуто *хранителем*. — В. П.) выработавшихся ведомственных традиций. Пользуется уважением и авторитетом у сотрудников отдела. Среди товарищей считается достаточно

выдержанным и предупредительным». 29 августа 1924 г. оргбюро Дальбюро ЦК за подписью заместителя секретаря Брискина и заведующего секретной частью Менякина принимается повторное постановление о включении Л. в состав КГРК. Чем это вызвано, выяснить пока не удалось. После кончины В. И. Ульянова-Ленина первым подал идею установить ему памятник в Петропавловске. Вместо перегруженного в губревкоме Вольского с 23 декабря 1924 г. исполняет обязанности уполномоченного МОПР. В партийном отзыве-характеристике на Л. от 25 апреля 1925 г. значится: «Работник с большой инициативой и опытом. Умеет руководить сотрудниками. В партийной работе принимает активное участие. Вопросами партийной жизни живо интересуется. Состоит членом губбюро РКП(б). Дальнейшее использование в занимаемой должности целесообразно». В 1927—1928 гг. — курсант высшей пограншколы ОГПУ в Москве. С 21 июня 1928 по декабрь 1931 г. — начальник 54-го Нерчинского, 53-го Даурского, 56-го Благовещенского погранотрядов ОГПУ, затем начальник частей погранохраны и войск ГПУ ПП ОГПУ по Крыму. 1 февраля 1932 г. назначен начальником инспекции погранохраны войск того же ПП. С апреля 1934 г. — начальник оперативного отделения управления войск ГПУ ПП ОГПУ по Свердловской области, с 13 июля там же — начальник оперативного отдела УВО УНКВД, а с мая 1936 г. — начальник штаба УВО НКВД Свердловской области. В апреле 1937 г. назначен начальником штаба войск внутренней охраны Уральского округа. За короткий срок нахождения во главе КОУ НКВД утвердил обвинительные заключения «для привлечения к ответственности по первой категории», то есть расстрелу, на многих жителей КО, в том числе уроженца Кореи Г. С. Квасова, он же Чани Ники (от 11 ноября 1937), рабочего-строителя С. И. Слободчикова, евангелиста Е. Н. Шелковникова (16 ноября 1937), работавшего в своём хозяйстве П. В. Слободчикова (21 ноября 1937), гражданина Кореи и СССР В. Ким, паланского псаломщика В. Н. Лонгинова (25 ноября 1937), сына рыбопромышленника Б. А. Абрамова (10 декабря 1937), георгиевского кавалера П. Я. Боровских, инструктора по приёму пушнины А. К. Иванова, старшину катера АКОснабторга Н. Ф. Зорина (14 декабря 1937), крестьянина-единоличника И. Я. Иванова, потомственного рыбака-охотника ительмена И. И. Уксусникова (16 декабря 1937), работавшего в своём хозяйстве Д. Т. Петухова, колхозных рыбаков братьев В. Н. и И. Н. Башкатовых (19 декабря 1937), тигильского шамана Н. И. Нестерова (14 января 1938), потомственного

рыбака-охотника коряка Ф. Т. Жукова (19 января 1938), лейб-гвардейца Преображенского полка по охране Зимнего дворца С. Н. Проценко (4 февраля 1938) — заведующего хлебопекарней Ключевского леспромхоза, расстрелянного 25 мая 1938 г. Из выступления Л. на закрытом собрании партколлектива УГБ КОУ НКВД 25 января 1938 г.: «Мы работаем в таком положении, когда имеем дело с квалифицированными силами, с троцкистско-бухаринской мразью, которые захватили руководящие посты... (парт-организации. — В. П.). Провели большую работу по выкорчёвыванию троцкистско-бухаринской мрази, но допустили головотяпство, промахи и явно контрреволюционную работу, о чём в ряде партийных документов, исходящих от Сталина, ЦК ВКП(б), неоднократно указывалось и предупреждалось об этом... Указания пленума ЦК ВКП(б) имеют полную связь с решениями предыдущих пленумов ЦК и закрытого письма от 1931 г., указывают на дальнейшее развёртывание борьбы с троцкистско-бухаринской и прочей мразью». В марте 1938 г. уволен из органов НКВД. С мая 1938 по июль 1941 г. — помощник директора завода «Трактородеталь» в Саратове. В июле 1941 г. призван в действующую армию и служит интендантом 31-й запасной стрелковой бригады. С декабря 1941 по май 1942 г. учился на курсах командиров полков при военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. С мая по октябрь 1942 г. — командир 917-го стрелкового полка 249-й Эстонской стрелковой дивизии, с октября — заместитель командира этой дивизии по строевой части, а с декабря — командир. Звание «генерал-майор» присвоено в мае 1943 г. (полковника — 23 декабря 1935 г.). С апреля 1945 по февраль 1946 г. учился в Академии Генштаба им. К. Е. Ворошилова. С февраля 1946 г. — командир 118-й стрелковой Таллинской дивизии. В марте 1947 г. переведён заместителем командира 22-й пулемётно-артиллерийской дивизии. С февраля 1948 г. — заместитель, а с апреля того же года по апрель 1951 г. — военный комиссар Эстонской ССР. С апреля по июнь 1951 (в июне назначен управделами Совета Министров ЭССР) и со 2 сентября 1953 по октябрь 1959 г. — министр внутренних дел Эстонской ССР. В октябре 1959 г. уволен на пенсию. Награждён орденами: двумя Ленина, четырьмя Красного Знамени, двумя Красной Звезды, девятью медалями и нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

Ломиворотов Кирилл Филиппович (род. 1883), в 1922 г. противник красных партизан. Жил в с. Хайрюзово, занимался в своём хозяйстве. В 1924 г. был привлечён ОГПУ по ст. 61 УК РСФСР.

Следователь Могутин прекратил дело в связи с его запутанностью и неизвестностью местонахождения Л. и других фигурантов. С 20 января по 22 сентября 1938 г. находился под стражей в НКВД. Дело прекращено.

Лонгинов Алексей Васильевич (1890, с. Палана, Камчатка — 20.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), в 1920-е гг. псаломщик. Сын псаломщика, камчадал. Окончил четыре класса сельской школы. В 1922 г., предположительно, был членом паланской дружины самообороны Сарафанникова. Арестован в 1936 г., освобождён. На момент второго ареста 13 сентября 1937 г. жил в Палане, занимался в своём хозяйстве. 17 февраля 1938 г. тройкой УНКВД по ДВК приговорён в ВМН. Расстрелян вместе с братом Николаем Лонгиновым в указанном месте в указанный день в 14.00. Реабилитирован Камчатским областным судом 23 апреля 1958 г.

Лонгинов Алексей Николаевич (9.03.1879, с. Тигиль — 8.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), псаломщик. Сын священника, русский. Был псаломщиком в Тигиле, Палане и Тиличихах, откуда после закрытия церкви возвратился в 1924 г. в Палану. С 1928 г. лишён избирательных прав. На момент ареста 12 сентября 1937 г. работал в Палане в своём хозяйстве. Обвинялся в антиколхозной агитации. Расстрелян по постановлению тройки УНКВД по ДВК от 1 февраля 1938 г. Реабилитирован прокуратурой КО 1 июня 1989 г.

Лонгинов Африкан Петрович (1906 — 8.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), в 1922 г., предположительно, член паланской дружины самообороны Сарафанникова. Из семьи рыбака-охотника. Образование: четыре класса сельской школы. На момент ареста 12 сентября 1937 г. — заведующий факторией АКОснабторга. 1 февраля 1938 г. тройкой УНКВД по ДВК приговорён к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован Камчатским областным судом 23 апреля 1958 г.

Лонгинов Вячеслав Николаевич (1894, с. Тигиль — 20.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), предположительно, в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова; псаломщик. Сын священника, камчадал, малограмотный. В 1917—1918 гг. — псаломщик в Палане, в 1918—1923 гг. работал в своём хозяйстве. С 1923 г. — казначей паланского кооператива, в 1928—1931 гг. — казначей РОКК. В 1930 г. привлекался как политический хулиган, отпущен за недоказанностью. Арестован 2 июля 1931 г. на рыбалке в двух километрах от Паланы. Обвинялся по ст. 58-2-6-11 УК РСФСР. В августе 1932 г. дело прекращено, освобождён. Вто-

рично арестован 13 сентября 1937 г. Расстрелян по постановлению тройки УНКВД по ДВК от 17 марта 1938 г. Реабилитирован ВТ ДВО 24 июня 1959 г.

Лонгинов Иннокентий Васильевич (род. 1886, с. Палана). *Сын псаломщика*. Камчадал, образование низшее, рыбак-охотник. В 1917 г. имел дом, корову, собачью упряжку, до 1929 г. плюс к этому телёнка, лошадь, лодку и балаган, а на момент ареста 16 марта 1934 г. — только дом, лошадь и корову. Семья: жена, трое взрослых сыновей, семнадцатилетняя дочь и ещё и пятеро детей от полутора до четырнадцати лет. Из документа УНКВД ДВК от 13 января 1935 г.: «В своих показаниях по поводу имевшей место попытки к самоубийству Л. показал, что совершил это на почве угроз оружием и побоя его на допросе ведшим следствием уполномоченным тов. Балабановым...» Этот случай произошёл 27 июня 1934 г. в камере Корякского окружного отдела ОГПУ — Л. накиннул себе на шею петлю из двойного шпагатного шнура. Приведён в чувство врачом Н. И. Муниным. Л. предъявлялось обвинение по ст. 58-6-2-10-11 УК. Осуждён 16 марта 1935 г. к запрету проживания в тридцати девяти режимных местностях. Выслан, подобно брату Пантелею, в г. Красноярск.

Лонгинов Нестор Николаевич (род. 1892, с. Палана, Камчатка), в 1922 г., предположительно, член паланской дружины самообороны Сарафанникова; *псаломщик*. Русский. Работал в личном хозяйстве. Арестован 21 июля 1932 г. Приговорён 17 октября 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК по ст. 58-10 к десяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Лонгинов Николай Васильевич (1886, с. Палана — 20.03.1938, г. Петропавловск-Камчатский), в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова. Брат Иннокентия Л. Сын священника, камчадал (русский), малограмотный, рыбак-охотник. До 1917 г. имел дом, два амбара, две лошади, три коровы, десять собак; по другим данным — лошадь, корову, нарту собак, невод, двадцать две соболиные сетки. К 1929 г. и на момент ареста 21 июня 1934 г. — дом, лошадь, амбар и шесть собак. Обвинялся по ст. 58-2. Арестован вновь осенью 1937 г. В агентурном донесении источник под кличкой «Кремень» сообщал: 10 сентября Л. говорил: «Когда я был арестованным, так сотрудник ОГПУ Павлов относился плохо. Если бы он мне встретился в 1937 г., когда произошёл обвал снега, я бы его всё равно задушил». В обвинительном заключении за подписью Ломбака от 25 ноября 1937 г. значится: скотный двор, построенный бригадой плотников, в составе

которой был Л., вскоре разрушил ветер. Родственники Л. за участие в «Автономной Камчатке» репрессированы; 1 мая 1936 г. Л. с группой антисоветского элемента пытался сорвать празднование; высказывал террористические намерения в отношении сотрудника НКВД, проводившего в 1934 г. следствие по его делу. 17 февраля 1938 г. тройкой УНКВД по ДВК приговорён в ВМН с конфискацией имущества. Реабилитирован Камчатским областным судом 27 февраля 1958 г.

Лонгинов Пантелеймон Васильевич (род. 1900, с. Палана, Камчатка), в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова. Из семьи священника, камчадал. Окончил высшее начальное училище. С мая 1919 по январь 1920 г. служил по мобилизации при Колчаке в камчатской местной воинской команде командиром отделения. Участвовал в ликвидации отряда Бочкарёва в Гижиге весной 1923 г. По материалам НКВД, за кражу с японской рыбалки всяких вещей получил три года условно (из протокола допроса от 3 января 1935 г.). В 1925—1930 гг. — учитель начальной школы в с. Кинкиль. Затем полгода — секретарь тузрика в Палане, в 1931 г. — учитель в с. Кахтана, в 1932 г. — учитель и заведующий интернатом в с. Лесная. В 1925 г. женился на Сусанне Пантелеймоновне Флетчер. На момент ареста 12 марта 1934 г. — житель Паланы. Двое детей: Валентин, шести лет, и Розита — четырёх. Братья: Пётр — арестован в 1932 г., находился в Нагаево; Иннокентий — арестован в марте 1934 г.; Иван — осуждён нарсудом в Тигиле за искривление национальной политики на семь лет, досрочно освобождён, учительствовал в Палане. До 1929 г. Л. имел дом, корову, лошадь и десять собак. Обвинялся по ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР. 2 февраля 1935 г. тройкой УНКВД по ДВК как «социально-вредный элемент» лишён права проживания в тридцати девяти режимных местностях. С 1934 г. — в Хабаровске, Красноярском крае на счетоводной и бухгалтерской работе. Дети: Маргарита в Хабаровске, Геннадий и Борис на Камчатке. С февраля 1967 г. на пенсии. Реабилитирован УВД КО 16 марта 1993 г.

Лонгинов Пётр Васильевич (1883, с. Палана, Камчатка), делегат первого камчатского областного съезда 1917 г. от Паланской волости; в 1922 г. член паланской дружины самообороны Сарафанникова. Брат предыдущего. Русский, малограмотный. На момент ареста 21 июня 1932 г. — рыбак-охотник в Палане. 17 октября 1932 г. тройкой ПП ОГПУ ДВК по ст. 58-10 УК РСФСР приговорён к десяти годам лишения свободы. В ИТЛ 8 августа

1936 г. «за хорошую работу» срок наказания снижен до пяти лет. Реабилитирован прокуратурой КО 27 июня 1989 г.

Лор Константин Владимирович (род. 1908), начальник конторы связи в Тигиле на момент исключения из ВКП(б) 27 января 1941 г. (вступил в 1932 г.). Обвинялся в том, что рекомендовал в партию сына кулака Унгерна и исключённого и отданного под суд за использование служебного положения и обвешивание покупателей Валебного. КОК ВКП(б) восстановил Л. с выговором с занесением в учётную карточку.

Лосев Георгий Николаевич, с 11 января 1924 г. уполномоченный представитель РКИ по Чукотскому уезду.

Лосева Христина Иннокентьевна, жена предыдущего, с 1 марта 1923 г машинистка КГО ГПУ, затем по 12 апреля 1924 г. — КГРК. 31 августа 1989 г. доктор исторических наук Б. И. Мухачёв в интервью газете «Камчатская правда», отвечая на вопрос, верно ли, что красные ликвидаторы, уничтожившие весной 1923 г. остатки бочкарёвцев, в взяли себе их жён, сказал: «Факт исторический... супруга корнета Ерохина (сын петропавловского священника. — В. П.) досталась Лосеву. Но не тогда, а в 1930-е гг., успев побывать за американцем Пауэрсом, который нещадно избивал её палкой — ревновал сильно. Лосев сидел некоторое время при Сталине, ему не разрешалось выезжать на материк. С его женой я впоследствии беседовал...» Мухачёв имеет в виду другую женщину, а не Христину Иннокентьевну. Последняя в конце августа 1923 г. вместе с мужем направлялась на Чукотку и на пароходе «Бечаймо» стала свидетельницей нервных припадков своего бывшего начальника Глушкова, из-за чего ему так и не довелось вступить в новую должность председателя уревкома в Анадыре. Из жён чекистов она приятельствовала с Марией Домман.

Лужнов Николай Васильевич (род. 1904). В 1924 г. организатор группы «Равноправцы». Русский, образование среднее. Работал техником-конструктором в Камчатоблпроекте. В 1940 г. принят в кандидаты ВКП(б), 1 июля 1941 г. исключён. Из протокола бюро ПГК ВКП(б): «Проверкой установлено: в 1924 г. т. Л., будучи студентом Самарского строительного техникума, в период каникул выехал в дер. Черновка Самарской губернии к родным. Вскоре был избран там секретарём комсомольской организации. Работая секретарём комитета комсомола, т. Л. организовал из комсомольцев села антипартийную группу “Равноправцы”, которая ставила своей задачей распространить активную агитацию среди крестьянской молодёжи о якобы неправильной политике

нашей партии по отношению к крестьянству. В эту группу вовлеклась та часть молодёжи, кто был настроен против политики нашей партии. Эта группа была своевременно разоблачена и ликвидирована. При вступлении в партию т. Л. своё участие в этой группе скрыл».

Лукашевский Андрей Савельевич (15.08.1881, предместье г. Луцка Житомирско-Волынской губернии — май 1937), в 1920 г. камчатский областной комиссар народного здоровья и ветеринарии, в 1921—1922 гг. красный партизан КОНРК. Из крестьян, русский, образование среднее: окончил двухклассное городское училище в Луцке и фельдшерское в Житомире. 3 сентября 1924 г. принят кандидатом в РКП(б) с двухгодичным стажем, постановлением комячейки ему предложено опубликовать в камчатской газете «Полярная звезда» заверение «о непринадлежности к каким-либо другим партиям». Далее — данные из автобиографии. Отец по деду — поляк-земледелец, сам он недипломированный слесарь-механик. Мать домохозяйка. Отец женился на русской «во избежание ссылки в Нарымский край за участие в польском мятеже в г. Владимиро-Волынском в 1861 г.». Он умер в 1897 г. от туберкулёза, мать — годом раньше во время эпидемии брюшного тифа. После этого брат, не желая являться на призыв, сбежал в Австрию. Л. не мог устроиться работать фельдшером, поступил учеником по изготовлению искусственных зубов, работал в кабинете по лечению и пломбированию. В ноябре 1902 г. призван на воинскую службу. В 1904 г. заведующим окружным военным госпиталем в Вильно командирован на войну с Японией за упрямство — ношение длинных волос и перешив казённого мундира. В августе того же года прибыл в Маньчжурию, был дантистом 1-й армии. В августе 1905 г. уволен в запас. Познакомился с Маловечкиным, служившем в Хабаровске в книжном магазине братьев Пьянковых, который «любезно давал... бесплатно всевозможные книги на время». Маловечкин стал знакомить Л. с социал-демократическим журналом «Воля», издававшимся в Нагасаки (Япония). Спустя четверо суток, то есть 13 сентября, пишет Л., «чинами сыскного обыска я был арестован и физически оскорблён... Под арестом содержался семнадцать дней, после чего был освобождён под расписку о нераспространении об этом случае... Журнал “Воля” у меня не нашли, не нашли его и у Маловечкина, так как мною журнал был передан артельщику грузчиков Дейнеча, а Маловечкин журнал прятал в фундаменте печи-голландки через поддувало пристроенной рядом плиты, о чём я узнал спустя

полтора года, будучи на службе в Иманской переселенческой организации в селе Саровка, куда приезжал ко мне Маловечкин». Вскоре Л. поступил на службу к зубному врачу Шенкману в Хабаровске в качестве ассистента, через пару месяцев перешёл в переселенческую больницу, ведал Саровским врачебным участком, уволен в августе 1909 г. «за вмешательство в административные дела волостного старшины, несмотря на усиленное ходатайство крестьян... (двадцать девять деревень), пославших делегацию из трёх человек сначала к переселенческому начальнику, а затем уже делегация эта отправилась в Хабаровск к бывшему приамурскому губернатору Гондатти. Последний приказал делегации “забросить не нужное для них дело и больше об этом нигде не вспоминать”». Л. вернулся в Хабаровск, до марта 1910 г. был без службы, занимался фельдшерской практикой, помогал ему существовать и Маловечкин. Затем поступил фельдшером на охранный крейсер «Командор Беринг», находившийся в распоряжении Управления государственного имущества, дважды за 1910—1911 гг. посещал западное и восточное побережья Камчатки. В марте 1912 г. «перешёл на службу в Хабаровскую городскую управу в качестве фельдшера-делопроизводителя врачебно-санитарного отдела, где проработал до октября 1917 г. и был избран секретарём Союза служащих. Узнав из газет, что на Камчатке требуются фельдшеры, обратился к областному комиссару Лаврову, тот его просьбу уважил, и весной 1918 г. Л. прибыл на полуостров. «В больнице я был одиноким, с врачами Рубецким и Барановым ничего общего в революционном духе не было, так как при первой попытке на эту тему между нами выяснились расходящиеся взгляды. В первых числах июня месяца 1919 г., имея сведения, что мне предстоит выехать на материк в ряды Колчака по распоряжению военного начальника Колышкина, я выехал 7 июня 1919 г. на пароходе “Эривань” в Усть-Камчатск». Там до мая 1920 г. служил фельдшером первого кооператива. С падением власти Колчака был избран секретарём волостного комитета в Усть-Камчатске (председатель Богомолов). «В марте того года петропавловским уездным съездом кооптирован в члены облнарревкома и 11 июня был последним утверждён в названной должности с возложением обязанностей заведующего губздравохранением, при каковом положении с внедрением белогвардейцев в Камчатской области выступил вместе с облнарревкомом в “сопки”». Дважды (11 февраля и в июне 1922 г.) командировался партизанами в долину реки Камчатки, второй раз в качестве районного

уполномоченного с постоянным пребыванием в Усть-Камчатске для организации добровольческих отрядов и их отправки «на Петропавловский фронт». В сентябре 1923 г. арестован ГПУ в Усть-Камчатске по ст. 105 УК на трое с половиной суток. В октябре 1923 г. губревком освободил его из-под надзора ГПУ, а 2 ноября зачислил заведующим отделом труда. Рекомендовали его в партию Ларин, Вольский, Кручина, Ломбак. Последний 15 января 1925 г. отказался от своей рекомендации, ввиду того, что Л. не поставил ни его, ни парторганизацию в известность о том, что состоял в партии эсеров. На заседании КГРК осенью 1923 г., когда реабилитировался Л., ему был задан вопрос: «Что заставило т. Л. выехать из Хабаровска, и знает ли т. Л. в Хабаровске кого-либо из левых эсеров?» Он ответил: выехать заставило «сложившееся политическое обстоятельство и расхождения в политических взглядах с окружающей... средой. В Хабаровске ни с кем из левых эсеров не знаком и не знал, кроме тов. Краснощёкова». В 1926 г. работал заведующим фельдшерским пунктом в с. Карага. С 1932 г. до конца дней руководил Карагинским райздравотделом. Супруга Пелагея Васильевна, 1903 г. р., из рабочей семьи, малограмотная, домохозяйка. В 1967 г. в честь Л. названа Камчатская областная больница. Имя Л. присвоено одной из улиц г. Петропавловска-Камчатского.

Лукашевский Егор Васильевич (род. 1874), *делегат первого камчатского областного съезда 1917 г. от Мильковской волости*. Поляк. На момент ареста работал в своём хозяйстве в с. Ганалы Петропавловского района. Под стражей в ОГПУ находился с 27 апреля по 4 августа 1932 г.

Луконин Георгий Васильевич (род. 1894, Татария), *в 1931—1933 г. заведующий Камчатским окр/облпланом*. Из крестьян-батраков, мордвин, окончил четырёхгодичную инородческую учительскую семинарию в Казани. В 1917 — мае 1919 г. — эсер. В большевистской партии с декабря 1919 г. До 1917 г. учительствовал и трудился в лесничестве. В 1918—1922 гг. — на советской работе. Говорил, что как совдеповец по своей инициативе у себя на родине разогнал все «старые земские организации». Будучи председателем чрезвычайного военно-революционного штаба, также «разогнал меньшевиков и эсеров из нашего совета», организовал отряд самообороны, воевал с чехословаками. В 1920—1930-х гг. работал в народном образовании. По его словам, с эсерами порвал раньше 1919 г., «так как оказалось... никогда с ними и не был согласен». В 1930 г. — директор Ключевского леспром-

хоза и начальник строительства. Привлекался к уголовной ответственности за халатность, получил один год принудительных работ условно. В октябре 1933 г. назначен заведующим областным финотделом. Тогда же при партчистке характеризовался Бузиным: «Классовое чутьё у Л. достаточное. Сигнализирует сразу, он для нас ценный, политически грамотный. Достоин быть в партии».

Лукьянов Яков Никонович (род. 1914), в 1940 г. заместитель начальника ЭКО УНКВД по КО, сержант госбезопасности. Из бедняков, русский, образование восьмиклассное. Вступил в ВЛКСМ в 1932 г., в ВКП(б) — в декабре 1939 г. В мае 1929 — октябре 1930 г. — делопроизводитель сельсовета, затем учился в школе. В 1932—1933 гг. — студент ветеринарного техникума в Куйбышевской области. В 1933—1934 гг. — председатель рабочкома завода № 80 в г. Дзержинске Горьковской области. До 1936 г. там же председатель цехкома, пропагандист. В 1936—1937 гг. — курсант (чего не указано, а лишь — «в/ч»). В 1937—1938 гг. — шофёр, секретарь комсомольской организации завода № 80. С июля по сентябрь 1938 г. учился в Центральной школе НКВД в Москве. Направлен оперуполномоченным на Камчатку. В 1939 г. — секретарь комсомольской организации КОУ НКВД. 27 мая 1940 г. ГК ВКП(б) объявил ему строгий выговор с занесением в личное дело с добавлением: считать невозможным оставление т. Л. на службе в органах НКВД. 28 апреля 1940 г. персональное дело Л. рассматривала первичная парторганизация. Он обвинялся в том, что: 1. Вступил в интимную связь с женой арестованного Мальковой. Она, воспользовавшись его пьяным состоянием, вытащила у него партийные и оперативные секретные документы, прочитала и начала рассказывать их содержание своим знакомым. Л. систематически организовывал коллективные пьянки, в которых принимала участие Малькова; 2. В отпуске в г. Дзержинске допустил второй антипартийный поступок: «В состоянии полного опьянения он зашёл в магазин, обнажил оружие и требовал вина, нарушил общественный порядок, за что милицией был обезоружен и подвергнут приводу в управление РКМ. В милиции было написано заявление о выдаче отобранного у него револьвера. Заявление он подписал не своей настоящей фамилией, а фамилией его товарища Фролова». На собрании первичной парторганизации из пятнадцати членов за строгий выговор проголосовало шестеро, за исключение из рядов ВКП(б) — пятеро, за строгий выговор с предупреждением об увольнении из органов — четверо.

Лунёв Василий Егорович (1881, д. Бушвино Долоненской волости Обоянского уезда Курской губернии), *гласный первой, третьей и пятой ПГД*. Из крестьян, малограмотный. Призывался на военную службу в 1903 г. В 1923 г. плотничал. Помимо дома в Петропавловске, имел лошадь и телку. На момент ареста 16 ноября 1930 г. был мотористом радиостанции; бездетным, жил с супругой в своём двухкомнатном одноэтажном доме с кухней и надворными постройками, владел тремя моторными катерами, токарно-слесарной и плотницкой мастерской. В обвинительном заключении (ст. 58-7 УК РСФСР) характеризуется как барышник: «Спекулировал моторами, домами, судами, всем, чем придётся, наживал большие средства, прикрываясь в последнее время званием рабочего-моториста. В прошлом содержатель столовой с крепкими напитками под названием “Зелёная роща”, Л. пользуется авторитетом среди обывателей г. Петропавловска, и в период 1919—1923 гг. избирался в состав белогвардейской думы». 28 декабря 1930 г. приговорён тройкой при ПП ОГПУ ДВК к десяти годам лишения свободы с конфискацией моторного катера и в марте 1931 г. этапирован в Дальлаг. В другом документе — выписке из протокола особого совещания при коллегии ОГПУ от 18 февраля 1931 г. за подписью секретаря коллегии ОГПУ Буланова — иное наказание: «...заключить в концлагерь сроком на три года... Войти с ходатайством в Президиум ЦИК СССР о конфискации всего отображенного». А отобрали у Л. при обыске (производил уполномоченный КОО ОГПУ Николаев в присутствии уполномоченного ЭКО Кузина, понятых Ф. Одынца, А. Щипчинской и Гремякиной) следующее: сорок золотых американских долларов, «золотая царская чеканка — пятьдесят рублей», «серебро царской чеканки достоинством в 1 рубль — 191 руб., достоинством в 50 коп. — 943 руб. 50 коп., достоинством в 20 коп. — 29 руб. 60 коп., в 15 коп. — 17 руб. 40 коп., в 10 коп. — 4 руб. 20 коп.», четыре советских серебряных рубля. Серебряные монеты оказались закопанными в чулане. Найдено также было 7 000 руб. николаевских денег и «керенок» ассигнациями, на 1 370 руб. совзнаков, сто пятьдесят йен и пятнадцать бумажных американских долларов. Обнаруженное этим не ограничилось: револьвер системы «Маузер № 2» с пятидесятью девятью патронами к нему, два винчестера (две коробки патронов по семьдесят девять штук), два килограмма пороха, пятнадцать килограммов дроби, четырнадцать бутылок спирта плюс четыре поллитровки, десять бутылок разных наливок, двадцать восемь кусков мыла для лица и сто двадцать кусков ядрового мыла, четыр-

надцать отрезков мануфактуры... Жена Л. Пелагея Васильевна, пятидесяти лет, уроженка Рязанской губернии, неграмотная домохозяйка заявила: «Сбережением серебра занимался муж. Сама я серебра никогда не прятала, но где хранится серебро, я знала. Последний раз муж опускал серебро с месяц тому назад, но сколько он опускал, я не знаю. Откуда муж приобрёл иностранную валюту, я не знаю, но знаю, что она хранится у нас давно, с тех времён, когда в Петропавловске иностранные монеты имели свободное обращение. Откуда муж достал револьвер, я также не знаю. Хранится у нас этот револьвер уже несколько лет. В 1926 или 1927 г. муж продал катер за 1 900 руб., но сколько было в этой сумме серебра и вообще было ли серебро, я не помню. Муж зарабатывал в год больше тысячи рублей — валовой доход. Расход и, следовательно, чистую прибыль в год мне учесть трудно. Муж мой наёмной рабочей силой не пользовался...» Е. А. Колмаков на допросе показал: Л. в разное время содержал столовую, ловил на своём катере сельдь, продавал её местному населению, а также приезжавшим из Владивостока скупщикам; в ПГД «в своей отрасли (хозяйственные дела) был активным гласным, отстаивающим интересы населения». Сам Л. объяснял происхождение крупной суммы в основном платой (1 500—1 700 руб. в год) за перевоз различных грузов на своём катере. «Я знал, что на нашем рынке последнее время были затруднения с разменной монетой. Почему не хватало серебра на рынке, мне по своей малограмотности было непонятно. Газеты я читаю редко, но всё же знал, что советская власть не скупая, а просто хранит на чёрный день. Я знаю, что, если бы я сдал серебро, то этим оказал бы пользу советской власти, но последнее время от разных лиц, приезжавших с материка, я слышал всякие разговоры не в пользу советской власти, и это меня пугало, и я вынужден был ценности сохранять. Разговоры эти сводились к тому, что советская власть разоряет и даже серебро отбирает безвозмездно. Советской власти я всё же оказываю помощь тем, что сейчас имею в сберкассе тридцать рублей и имею займы на двести пятьдесят. Советские червонцы, 1 350 руб., я получил: 600 — жалование в ноябре (с надбавкой), остальные от продажи дома, за который я получил 1 300 руб... Американские доллары и японские йены я храню с 1922 г., и получил их: от гражданина Клюкина Ивана Егоровича за возку дров, за уголь; с доверенного американской фирмы “Свенсон” за провозку материалов — гальки... В прошлом столовой я не содержал, распродажей моторов и катеров не занимался...» В дополнении к сказанному Л. пояснил:

«...деньги — серебро — мною скоплены в период 1925—1927 гг. Окончательно в банки заделано было серебро, хранилось в доме, а в землю они были закопаны или в 1928, или в 1929 г., сейчас я точно не помню. В 1930 г. в баночки деньги не опускал. Мелкое серебро достоинством в десять, пятнадцать и двадцать копеек я также сберегал в период 1925—1927 гг., и в этом году мелкого серебра в баночки не прятал. Добавляю, что при обыске о хранящемся у меня серебре я заявил сам». Л. спросили, почему он закапывал серебро в землю. «Я его прятал, — отвечал он, — не от властей, а от людей, которые могли его украсть». 13 декабря 1930 г. в адрес ПП ОГПУ ДВК поступила телеграмма из Петропавловска: «Сим удостоверяем, что находящийся под арестом Василий Егорович Лунёв происходит из бедных крестьян, по профессии плотник и моторист, в Петропавловске проживает около двадцати лет, всё время плотничал и занимался другими трудовыми работами. Последних три года состоит на службе на радиостанции мотористом, имеющиеся у него средства добыты указанным трудом. *Корендяхов, плотник, Бандурин, И. Тулупов, М. Тулупов, Щипчинский, А. Кочетков, Р. Кочетков, радиомеханик Ф. Бергау...* Подтверждаем, что Л. дома были построены им собственноручно из материала сборных ящиков и дюймового тёса, засыпанные землёй...» 21 марта 1931 г. секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе поставил свою подпись под протоколом об удовлетворении чекистского ходатайства в отношении всего отобранного у Л. 1 апреля 1931 г. ПП ОГПУ ДВК получило бумагу из центрального аппарата своего ведомства: «...Конфискованные товары реализуйте через соответствующие госорганы. Деньги, вырученные от реализации, с отобранными деньгами вышлите в финансовый отдел ОГПУ». Л. реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Львов Иван Флорентьевич (1899, с. Марково, Анадырь — январь 1934, г. Хабаровск), участник антисоветского июльского переворота 1918 г. в Петропавловске. Из крестьян-середняков, камчадал, малограмотный. Рядовой царской армии. В 1918 г. — сероглазкинский милиционер. В 1919 г. служил в камчатской воинской команде. Причастен к гибели первого анадырского ревкома. На момент ареста 30 марта 1933 г. проживал в с. Сероглазка Петропавловского района, занимался охотой и рыбалкой; семья состояла из пяти человек. Был привлечён как «автономист» по ст. 58-2-11-13 УК РСФСР. Виновным себя не признал. 1 января 1934 г. приговорён судтройкой ПП ОГПУ ДВК к ВМН. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Львов Юрий Николаевич (род. 28.11.1941, г. Партизанск Приморского края), с конца 1983 по 9 августа 1986 г. первый секретарь ПГК КПСС. Образование высшее: в 1964 г. окончил Дальрыбвтуз, инженер-технолог. Вступил в КПСС в апреле 1968 г. В 1965—1967 гг. — мастер обработки, помощник капитана по производству на судах УТРФ. В марте 1967 — апреле 1968 г. — заместитель секретаря комсомольской организации УТРФ. В апреле 1968 — апреле 1969 г. — заведующий орготделом ГК ВЛКСМ, затем по июль 1970 г. — заведующий отделом комсомольских органов ОК ВЛКСМ, после чего до июля 1972 г. — инструктор отдела организационно-партийной работы ОК КПСС. Потом по август 1975 г. — второй секретарь Соболевского РК КПСС. В 1975—1978 гг. — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС, по окончании — кандидат исторических наук. В августе-сентябре 1978 г. — заместитель заведующего лёгкой, пищевой промышленности и торговли КОК КПСС. С сентября 1978 по сентябрь 1979 г. — первый секретарь Карагинского РК КПСС. До октября 1983 г. — заведующий отделом лёгкой промышленности и товаров народного потребления КОК КПСС. 3 декабря 1983 г. избран первым секретарём ГК (вторым секретарём — Л. Н. Егоров, секретарём Н. Г. Мартынова; в бюро вошли, помимо них, заворг В. Е. Генин, бригадир маляров управления отделочных работ треста «Главкамчатскстрой» Григорьева, начальник политотдела в/ч 35505 В. В. Казаченко, председатель городского народного контроля А. В. Клопов, первый секретарь ГК ВЛКСМ В. В. Красюк, бригадир докеров-механизаторов Петропавловского морского порта Е. Ю. Рыжов, начальник базы океанического рыболовства В. В. Топчий, первый секретарь Октябрьского РК КПСС г. Петропавловска-Камчатского Е. И. Фомичёва, председатель ГИК И. П. Черниговский, первый секретарь Ленинского РК КПСС г. Петропавловска-Камчатского А. В. Ягло). С августа 1986 г. Л. — второй секретарь КОК КПСС.

Ляко, коряк. 30 сентября 1929 г. Камчатское окрбюро ВКП(б) ходатайствовало перед правительственной комиссией, прибывшей на полуостров, о награждении его орденом Красного Знамени «за активное участие в ликвидации белогвардейской гижигинской бочкарёвской группы, за активную работу в туземном совете».

Лямин Илья Иванович (род. 1912), с 6 мая 1940 врио начальника Быстринского РО НКВД. Образование среднее техническое. В НКВД с марта 1939 г. Утверждён следователем облуправления 31 октября 1939 г. В ущерб основной работе имел дополнительный

заработок: фотографирование, ремонт пишущих машинок, часов, арифмометров и т. д. Превратил служебный кабинет в ремонтную мастерскую. Совершил спекулятивные действия: купил, прибыв, индивидуальный дом за 3 200 руб., продал за 4 500. В октябре 1940 г. приобрёл в личное пользование лошадь за 1 800, в декабре 1941 г. продал за 2 000 руб. Эта же лошадь в течение семи месяцев 1940—1941 гг. находилась в аренде рыбокоопы; получил за пользование ею с РО НКВД 500 руб. «Пользуясь служебным положением, скупал ценные промтовары. В селе Тваян с завмагом Каратушиным разделили между собой шерстяной материал и крепдешин, предназначенные для продажи населению». «Политически развит слабо, над собой не работает. Порученной работой не интересовался, к работе относился недобросовестно. Авторитетом не пользуется». На заседании бюро КОК ВКП(б) 15 апреля 1942 г. исключён «как не оправдавший звания члена партии».

Ляшенко Василий Корнеевич (род. 1907), 3 июля 1938 г. освобождён от должности заведующего КООНО «как не справившийся с работой». Из рабочих, украинец, образование высшее педагогическое. В ВКП(б) с декабря 1929 г. В марте 1945 г. — заведующий отделом школ КОК ВКП(б).

Маграчёв Абрам Израилевич (род. 1912), в середине 1960-х гг. директор Камчатской областной филармонии. Из служащих, еврей, образование высшее: окончил Московский институт философии, литературы и истории. В ВКП(б) с апреля 1947 г. Участник ВОВ: воевал во 2-й Ударной армии, на 1-м Белорусском фронте. Награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, девятью медалями, в том числе «За трудовую доблесть».

Маев Григорий Израилевич (род. 1886), с 1914 по 1917 г. эсер. В 1935 г. работал товароведом в отделе материально-технического снабжения АКО в Петропавловске. По материалам НКВД проходил как гражданин, за которым «антисоветских деяний не отмечено». За девять лет до этого М. написал письмо на имя уполномоченного ДВКК ВКП(б) Якимова: «Я беспартийный и, надеюсь, товарищ, что вы мне поверите, что я пишу. В 1925 г. в мае месяце ко мне приехала из Читы моя жена. Она молода ещё и наивна, ей всего двадцать пять лет. Прошло приблизительно с месяц, как она приехала, за ней начал ухаживать и сбивать её с пути бывший предволревкома Усть-Большерецка тов. Бодров. Узнав это, я с ней поговорил и указал ей, что она поступает нехорошо, и про-

сил её больше с Б. не встречаться. Через некоторое время узнаю, что это повторяется, но печальнее всего, что в этом деле принимает участие помощник уполномоченного ГПУ тов. Домман, и он отвёл место для свиданий — свою квартиру. Должен вам сказать, товарищ, что как на жену я на неё не смотрел после её поступков, но её было жаль, как человека. Видишь, что юное существо катится по наклонной плоскости прямо в пропасть, и я хотел это существо спасти. Я решил поговорить с Б. и поговорил. Он, конечно, не отрицал всё то, о чём я ему говорил, и сказал мне, что он меня боялся, а во-вторых, не хотел подорвать свой авторитет, и, между прочим, он мне сказал, что виновником всей этой истории является Домман, как он их сводил, как он устраивал вечеринки в своём доме, для того чтобы их сводить. Узнав это, я опять с ней поговорил и категорически запретил ходить к Домману. Она меня послушалась и больше никуда не ходила. У меня на квартире жили и столовались ответственный секретарь ячейки ВКП тов. Геренштейн и руководитель комсомола тов. Меньшиков. Я решил жену пустить в комсомол. Поговорив с ними, я их считал товарищами, а особенно Геренштейна, я их попросил, что если вы её примете в комсомол, то, пожалуйста, постарайтесь, чтобы она усвоила то, чему там учат, и дайте ей коммунистическое воспитание. Её приняли. Ни прошло и двух недель, замечено со стороны этих ответственных работников не здоровое отношение к ней. Я опять говорю с ней. Она уже начинает отвечать не тем тоном, как она обычно говорила. Повысив голос, она говорит, что у нас в комсомоле так принято, и ничего предосудительного нет в этом, что со мной так держатся свободно, а это свободное держание должен, я вам сказать, товарищ, заключается в поцелуях, объятия и т. д. Взавершении своего в мае месяце его года приезжает таможня. С первых же дней приезда таможни за ней начинает ухаживать управляющий таможни тов. Ланский (Шеклейн-Ланской. — В. П.). Он начинает ко мне ходить, и в одно время мне говорит: “Вот что, товарищ, ваша жена не знает никакого ремесла, пусть учится у меня в правлении печатать на машинке. Я дал своё согласие. На завтра жена мне говорит, что она пойдёт печатать после двух часов. Я у неё спросил, почему это после двух, а не в часы занятий, но она нашла отговорку и пошла после двух часов. В четыре часа я захожу в таможню полюбопытствовать, каковы её успехи, но, увы! Успехи-то у неа есть, но не в печатании. Сидит у машинки, понуриив голову, и в глаза мне не глядит, вся красная. В этот момент из-за ширмы выходит Ланский и обращается ко мне таким виноватым,

жалким дрожащим голосом: “Я маникюр делаю”, между прочим, тоже красный, как рак. Ничего ему и ей не говоря, я вышел. С улицы через окно видно, где она сидит, и я начал следить в окно. Смотрю, когда они остались вдвоём, он выходит опять, подходит к ней, что-то поговорили, и они пошли в спальню. Вынимаю часы. Проходит пять минут, десять, а она не выходит к машинке, и в этот момент какой-то молодой человек направляется в таможню. Как только он взошёл на крыльцо и взялся за дверь, она выскочила, как пуля, со спальни, села у машинки. Увидел произошедшее, я затем подошёл к ней и говорю: “Ну, голубушка, ты уже научилась печатать, сейчас же домой”, и вид у неё ужасный, вся красная, прямо горит, волос растрёпан, на груди следы поцелуев, она ещё не успела закрыть декольте своё. Дома я с ней поговорил серьёзно и категорически запретил ей ходить в таможню. После этого она успела где-то увидеться с ним и передала ему, что я ей запретил ходить к ним. Он приходит ко мне, как ни в чём не виновен, и спрашивает, в чём дело, почему я запретил жене ходить к ним. Ведь она просто посещает комсомольскую среду, и ничего такого нет, и ничего и не было. Я ему ответил: “Своим глазам я больше верю”, и в конечном я обратился: “Вот что, я обращаюсь к вам как партийцу и старшему комсомольцу. Я пустил жену в комсомол для того, чтобы вы ей дали коммунистическое воспитание. До этого момента этого не было, а было как раз обратное, её в комсомоле окончательно развратили, а теперь, когда я вам высказал свой взгляд на неё, то прошу вас как партийца, выполните долг честного партийца: воздействуйте на неё”. Он мне дал обещание, что он это выполнит. Через некоторое время я узнаю, что тов. Ланский, который обещал мне четыре дня тому назад подействовать на мою жену, спорил с Меньшиковым, что кому моя жена достанется: ему или Меньшикову. Между прочим, Ланский, чтобы понравиться моей жене, он делал маникюр и красил ногти. Меньшиков и Горенштейн (в этой фамилии автор допускает разночтения, но речь, скорее всего, идёт о В. М. Герштейне. — В. П.) служили в таможне и все трое были претендентами на неё, и из-за неё пошли у них разные склоки драки, и всю грязь эту вылили на улицу. Когда воры рассорятся, говорит русская пословица, то тогда всю правду узнаем. Так и тут вышло. Я узнал, что Горенштейн делал предложение моей жене бежать с ним, заманивая шёлковым свитером и платьями, которые он накупил. Горенштейн, узнав, что я это узнал, зная, что я его считал другом, начал передо мной оправдываться, мотивируя тем, что он был пьяный и в нетрезвом

виде он ей сделал предложение уехать с ним. Между прочим, жена его ненавидела почему-то и однажды вечером она пришла откуда-то и мне говорит: “Ты Горенштейна всегда защищаешь. Я тебе говорю, что он подлец и мерзавец”. Когда я её спросил, в чём дело, то она мне только ответила, что я узнаю скоро, в чём дело. Действительно, недели через три я узнал, что он ей покою не даёт и пристаёт к ней, чтобы она с ним уехала. Победителем в этом деле вышел Меньшиков, с которым она и уехала. Уговорил он её уехать с ним для того, чтобы мне отомстить, а мстил он мне за то. 22 июня сего года прихожу в дом с работы, я служу в Дальгосторге, во втором часу ночи и застаю их обоих вместе на кровати. Я его тут же попросил с квартиры и прогнал его на улицу, и за это он решил мне отомстить и уговорил её с ним уехать. Меньшиков же первый, как её приняли в комсомол, начал её открыто развращать, прививая ей идеи свободной любви, а Горенштейн пошёл дальше. Он ей внушал неоднократно, что старая семья ушла в область предания, а теперь мы должны строить новую семью. Когда я ему задавал вопрос, как он понимает новую семью, он обычно отвечал не мне, а жене: “Что значит жена? Женщина это достояние всех. Сегодня она твоя жена, завтра она моя, а после завтра, если они не сойдутся характерами, она третьего”. Эту идею он ей всё время прививал, и она это как видно из поведения её за последнее время, усвоила и пошла по стопам учения Горенштейна, Меньшикова и Ланского. Далее скажу о них. У меня была прислуга, и эти два “гражданина”, а особенно Геренштейн, всё время сидят на кухне и развращают прислугу, то её хватают за груди, то голову положит ей на плечо, то обнимает. Увидев это, я говорю, ведь так нехорошо делать и не красиво. Ведь ты девчонку развращаешь. На что я получал от него обычный ответ, что у меня старые взгляды, а это он делает для того, чтобы завлечь её в комсомол, что я ему говорил, что этим же не завлекёшь в комсомол, а только подрывает авторитет партии и свой. Вот такими способами и приёмами Геренштейн и К° завлекал молодёжь в комсомол. Вообще в Усть-Камчатске семьдесят пять процентов населения против совласти, и можете себе представить, каково мнение у населения после таких поступков ответработников. Ведь ни один гражданин не хочет отпустить своих детей в пионеры и комсомол, мотивируя тем, что там только развращают молодёжь, а особенно — девиц. Я пишу, товарищ, то, что сам слышал от многих граждан, и мне, как не партийцу, было тяжело слушать. Они, конечно, не разбираются, а обобщают и валют всё на партию и на власть.

Товарищ, не подумайте, что я занимаюсь склоками или мщю им. Нет. Я только хочу осветить высший орган партии и власти, какова работа... в Усть-Камчатске. Мне тяжело смотреть в двое лет моего пребывания на Камчатке, видеть работу ответственных работников Усть-Камчатска, которые только своей работой и поведением подрывают авторитет власти и партии. 1.VIII-26. Бывший политкаторжанин *Г. Маев*».

Мазур Корнилий Иулианович (род. 1875, с. Колесец Староконстантиновского уезда Волынской губернии), *мильковский священник*. Из крестьян-середняков, русский. О себе сообщил 6 февраля 1930 г. на допросе в ОГПУ: «С восьми лет учился в народном училище и успешно окончил. После работал дома по хозяйству и батраком у других крестьян, получая в день по 16—15 копеек. Далее научился ткать полотно и работал на станке дома до 1896 г., то есть до призыва на действительную военную службу. После призыва попал служить в г. Москву в 12-й гренадёрский Астраханский полк его величества. В этом полку служил до 1900 г. В это время поднялись волнения в Маньчжурии — “Боксёрское восстание”, и ввиду чего из полка назначено было тридцать шесть человек в китайскую восточную охранную стражу. Я пошёл в эту охрану добровольно, потому что дома земли было мало, жить было плохо. В китайской восточной охране пробыл до 1906 г., причём через год, в 1901 г., она переименовалась в пограничную охрану. В 1906 г., по окончании войны с Японией, я уволился и выехал в Никольск-Уссурийск подыскать себе работу. Но в то время работы не нашёл и, имея стремление, пошёл в Шмаковский монастырь, так как меня мирская и военная жизнь духовно не удовлетворяли. В монастыре пробыл до 1916 г., первое время послушником, затем монахом. Жил не в самом монастыре, а в двадцати верстах, на подворье. В 1916 г. был произведён в сан священника и получил назначение организовать на Камчатке скиты, то есть отделение монастыря. В июне месяце выехал на Камчатку в Петропавловск, затем в Усть-Камчатск. Поездка на Камчатку была с заданием обследовать местность, по предложению Синода. До сентября 1916 г. я проездил по восточному побережью и после чего вернулся обратно, чтобы с первым пароходом 1917 г. выехать на Камчатку уже с рабочими и инструментами, уже для постройки отделения монастыря, где продолжал жить на подворье. За время революции принимал на подворье красных, белых, партизан, чехов, японцев, англичан, американцев. Все, проходя, жили на подворье, кормились, и там же был лазарет. В этом прожил до

1924 г. В ноябре месяце монастырь закрыли, и я предназначался к выезду в Нижегородскую губернию, г. Тихвин. Но за неимением средств, и при том имел предложение епископа Даниила, то остался в г. Чите. Откуда получил приглашение для прихода станции Хилок и где прослужил восемь месяцев. В 1925 г., в августе месяце, получил назначение на Камчатку в село Мильково, куда попал в январе месяце, где и служил по день ареста священнослужителем». При М. церковным старостой был Викентий Мальцев, председателем церковного совета Константин Пинигин, псаломщиком Иван Иванович Бобряков. Арестован 28 января 1930 г. Обвинялся в антисоветской деятельности в составе кулацкой группы по ст. 58-8-10-2 УК РСФСР: «вёл агитацию среди верующих... о непосещении советских культурных организаций... не вступать в комсомол, не выходить за комсомольцев замуж... не ходить в избу-читальню, в клуб, потому что там, кроме разврата, ничего не получишь... В среде верующих беседы о том, что коммунисты народ одурачивают...» «После ареста попа М... среди верующих начался разговор, “что всё равно это коммунистам даром не пройдёт, что если при аресте коммунисты остались целы, то только благодаря тому, что народ был в лесу на охоте, и не было спирта, а то было бы жарко”. Что если коммунисты будут брать церковь, то “её сожжём, но не дадим”». 10 июля 1930 г. приговорён тройкой ПП ОГПУ по ДВК к пяти годам лишения свободы. Реабилитирован прокуратурой КО 20 июля 1989 г.

Мазуров Максим, в 1918 г. сторонник советской власти на Камчатке. В марте 1918 г., во время попытки свергнуть совдеп в Петропавловске, будучи телеграфистом, перехватил в селе Ганалы телефонограммы руководителей Завойкийнской волости Ворошилова, Закржевского и Бибикова большерецкому и мильковскому волкомам с призывом послать вооружённых людей в областной центр. Мильковчане отправили семьдесят пять человек. Из-за пурги до Пушино добирались пять дней. Там их застала телеграмма: «Если вы едете воевать против Совета, то мы, две волости, едем в Мильково и разнесём вас в пух и прах». Тридцать один человек вернулся в Мильково. Остальных в Ганалах убеждали не ехать Мазуров и его единомышленники. «Последние сорок человек из Мильково: первая половина оставили ружья в Ганалах и поехали в Петропавловск за грузом, а вторая — поехали в качестве уполномоченных узнать, что делается в Петропавловске, захватили с собой», — сообщал горсовету М. И добавлял: «Что получится с ними по приезде в город, не знаю, но если они будут

вести войну против Совета и наших товарищей, то на обратном пути ни один не вернётся в Мильково, по дороге все будут расстреляны. Власть народа и свободу мы мильковским повстанцам дёшево не отдадим...» После антисоветского переворота в Петропавловске завойкинский волостной съезд, установивший «для всей Камчатки временную диктатуру, то есть власть местного населения в лице завойкинского волостного съезда впредь до созыва камчатского областного съезда делегатов от волостей», постановил в заседании 5 июля 1918 г. (по ст. ст.): «Поручить коменданту города арестовать прибывшего на пароходе “Сишан” в г. Петропавловск Мазурова и выслать на пароходе “Завойко” вместе с арестованными ввиду вредной агитации среди местного населения в бытность его на Камчатке». По мнению С. Бушуева от 16 июля 1918 г., «М. — провокатор и ярый защитник советской власти. Зимой, во время поездок его по Камчатке, агитировал против Временного правительства и восхвалял большевизм. Вообще тип крайне вредный для общественного спокойствия и порядка; делал подложные телефонограммы в пользу советской власти». Вернулся на Камчатку 23 августа 1918 г. и был арестован.

Мазурова Юлия Александровна (род. 1920), в сентябре 1952 г. секретарь ПГК ВКП(б). Русская, образование неполное высшее; два года партшколы. Вступила в ВКП(б) в апреле 1944 г.

Макаров Еремей Никитич (тридцать четыре года на начало 1923), в 1922 г. красный партизан отрядов КОНРК. Из тобольских крестьян, малограмотный. Военскую повинность отбывал в 1910 г. Чернорабочий. В середине 1960-х гг. пенсионер, проживал в г. Черкассy УССР.

Макаров Михаил Матвеевич (12.02.1896, дер. Сычёво Калужской губернии — 26.03.1974, г. Петропавловск-Камчатский), почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского (24 июля 1966 г.). Образование высшее медицинское. Начиная трудовую деятельность в 1910 г. столяром. Будучи призванным в 1918 г. в РККА, участвовал в советско-польской войне. После вуза изъявил желание работать на Камчатке, куда приехал в 1936 г. Знаменитый камчатский дерматолог и венеролог, первый заведующий кожно-венерологическим диспансером в Петропавловске. Награждён орденом Ленина. Заслуженный врач РСФСР.

Макарова Людмила Васильевна (род. 1918), с ноября 1951 г. заведующая горздравотделом в Петропавловске. Русская, образование высшее медицинское. В ВКП(б) с февраля 1944 г. Трудовой стаж с 1936 г. Во время ВОВ работала в эвакогоспитале.

Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

Макоев Хасан Иласович (род. 1915), с апреля 1958 г. начальник Камчатского областного управления торговли. Осетин, образование высшее. В ВКП(б) вступил в мае 1940 г.

Максимов Николай Романович (род. 1918), в 1963 г. камчатский областной военный комиссар. Русский, образование высшее. В ВКП(б) с 1945 г. Участник ВОВ, награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, семью медалями.

Малахов Николай, в конце 1918 г. регент собора в Петропавловске. Учитель. В июле того же года, предположительно, участвовал в антисоветском перевороте в областном центре и охранял арестованных совдеповцев. С 1 августа 1919 г. — учитель училища в Охотске. Уволен в связи с призывом на военную службу.

Малахова Надежда Степановна (род. 1930), в 1970-е гг. заместитель председателя ПГИК. Русская, образование высшее. В КПСС с июля 1958 г. В 1966 г. — директор городской СШ № 6. Награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Маловечкин Пётр Сергеевич (24.06.1891—1921), руководитель просоветского переворота 10 января 1920 г. в Петропавловске, первый камчатский библиограф-краевед. По данным историка А. Костанова, из семьи сахалинских каторжан. В 1917 г., будучи делегатом краевого съезда советов в Хабаровске, арестован как агент охранного отделения. Освобождён после проверки в октябре того же года. В 1917—1919 гг. состоял в партии левых эсеров. Прибыл на Камчатку 18 августа 1918 г. в качестве представителя Приамурского союза кооператоров. Вёл подрывную работу, направленную против колчаковской администрации края, за что первый раз арестован в мае 1919 г., второй — 3 сентября, но через пару недель освобождён за недостаточностью улик. 18 сентября 1919 г. газета «Камчатский вестник» назвала его инициатором организации первым камчатским обществом потребителей «собственного огорода» вблизи селения Нижнекамчатск на речке Радуге, где обществом арендован участок в пять десятин сроком на пять лет с правом переаренды. Разработано в 1919 г. три десятины: картофель, корнеплоды, небольшое количество капусты и других культур «для опыта», а в 1920 г. предполагалось засадить все пять десятин. 30 октября 1919 г. М. объявил в «Камчатском вестнике» о желании приобрести подшивки газет «Петропавловский листок объявлений» за 1912—1914 гг., «Камчатский

листок» за 1914—1917 гг., а также номера 1031, 1034 и последующие за 1918 г. Кроме того, хотел купить другие печатные материалы о Камчатке и Сибири, как-то: книги, брошюры, доклады, отчёты и прочее. Вышеуказанное, объяснял он, крайне необходимо для библиографических работ. Подготовил антиколчаковский переворот 10 января 1920 г. в Петропавловске, в тот же день возглавил ВВРК (куда вошли «с военной стороны» Бычков, Ерошенко и Рудых, с гражданской — Сосновский, Черепанов, Барвинский, Гладюк и Елисеев), а затем КО ВРК и областной Совет трудового народа (члены Ольгин, Ларин, Слободчиков, Черепанов, кандидаты Гапанович и Флетчер). С 18 января 1920 г. — в составе бюро образованного Союза камчатских кооперативов вместе с членами Суконновым, Бадахом, кандидатом Дмитриевым. В конце января 1920 г., как председатель областного ВВРК, подписал список товаров, выдаваемых со склада продовольственной управы по карточкам в месяц на человека: один пуд муки, по пять фунтов крупы, солонины и кислой капусты, по два фунта лука и сахара (или вместо сахара — один фунт монпансье), по полтора фунта сала и растительного масла, по фунту сливочного масла, соли и мыла простого, по полфунта чая байхового и хмеля, один кусок туалетного мыла; пять фунтов манки на одного ребёнка до трёх лет; на семью — три фунта свечей, пять катушек ниток и один веник; мануфактуры по десять аршин женщинам и по пять мужчинам. От коллегии продуправы свои подписи поставили также А. Кириллов и А. Суконнов. В первой половине 1920 г. М. редактировал газеты «Известия временного Камчатского военно-революционного комитета», «Известия Камчатского областного военно-революционного комитета», «Известия Камчатского областного совета трудового народа». С середины 1920 г. — уполномоченный КОИК во Владивостоке, куда выехал 9 июня. В сентябре 1920 г. направил петропавловской организации РКП(б) письмо, в котором изложил свою позицию «об отделении Камчатской области в самостоятельную автономную единицу на основании 11 пункта советской конституции» и информировал о негативной реакции на неё Приморского областного комитета партии. 2 сентября 1920 г. избран депутатом Народного собрания Дальнего Востока от Облуковинской и Хайрюзовской волостей. С начала 1920 г. — большевик, осенью того же года исключён из партии «за недисциплинированность». 12 февраля 1921 г. газета «Известия КОНРК» сообщила об избрании его членом Учредительного собрания ДВР. По одним сведениям, М. умер в 1921 г. от туберкулёза

в Анучине, по другим — убит белыми в отместку за расстрел офицеров камчатской местной воинской команды в ночь с 1 на 2 февраля 1920 г. В 1923 г. в Петропавловске изданы его «Материалы к библиографии Камчатской губернии. Вып. 1. (По-смертный труд)».

Мальков Иван Трофимович, 12 декабря 1924 г. назначен секретарём Камчатского губбюро РЛКСМ. С 10 января 1925 г. — председатель утверждённой этим органом редколлегии газеты «Камчатский ленинец». Помимо него, туда вошли Стовас и Якимов.

Мальков Сергей Степанович (род. 1894, дер. Ик Тобольской губернии), с 1926 по 1933 г. начальник ИТД в Петропавловске. Из крестьян, русский, окончил сельскую школу. В большевистской партии с 1918, 1920 или 1924 г. Без определённой специальности. До 1917 и после — военный. На Камчатку прибыл в 1922 г. вместе с Кручиной и Вольским в составе отряда РККА. Из газеты «Полярная звезда» за 10 июня 1923 г.: «Реввоенсоветом 5-й Краснознамённой армии за боевое отличие, оказанное в боях против так называемой Земской рати белогвардейского контрреволюционного Приамурского правительства генерала Дитерихса, за период с 1 по 20 октября 1922 г. награждается бывший начальник нашей разведки 1-го Читинского стрелкового полка Мальков... орденом Красного Знамени». Его супруга Юлия Фёдоровна писала 20 мая 1969 г. камчатскому краеведу Р. Юшину: «В июле месяце 1923 г. муж демобилизовался и был направлен начальником волостной милиции в село Большерецк (тогда его называли Хайково)». 8—20 мая 1924 г., 11 июля 1924 — 30 апреля 1925 г. — председатель волревкома в Большерецке, оба раза освобождён по личной просьбе. 22 сентября 1925 г. он писал Бузину: «Население Усть-Большерецка является самым буйным по западному побережью. Большинство, за исключением двух-трёх человек, все сахалинцы. Ежедневно поступают заявления о происшествиях. С 17 по 20 сентября поступило пять заявлений, три о взломах замков на японских рыбалках и краже, 10-го — о ранении лошади, один гражданин стрелял в человека, но каким-то образом промахнулся, и он остался жив... Уголовные преступления из дня в день растут... Население в большинстве противонастроено по отношению к коммунистам, и чтобы провести в волисполкомы своих коммунистов, нужна длительная и упорная работа...» По словам жены М., в этом районе он прослужил три года, затем его перевели на такую же должность в Елизово, а год спустя отозвали в Петропавловск. «Он был назначен начальником домзака... В то

время домзак находился в центре города, рядом с милицией. Это было очень неудобно, и он начал ходатайствовать, чтобы его перевели в другое место. Просьбу его облисполком утвердил, и перевели этот дом в Раковую бухту, где и сейчас находится эта тюрьма. В то время на этой территории находилась колония прокажённых (больных). М. много пришлось поработать в этой местности, чтобы обеззаразить территорию. Все старые постройки, как-то баню, сараи, уборные, все начисто пожгли. Оставили только три жилых деревянных дома, их по целым неделям томили наглухо закрытыми горючей серой, и всё везде смазывали креолином. Так организовался там дом заключённых. Открыли сапожную мастерскую, организовали в Большой и Малой Лагерной рыбалки, где постоянно работали заключённые. Коптили хорошие балыки из рыбы-лосось, замечательные, я с тех пор не кушала такие. Из заключённых был хороший специалист, мастер большой, некто Сычёв, уже пожилой человек, и вот под его руководством работали, много в то время было заключённых из местных жителей-рыбаков. Всю эту хорошую продукцию поставляли в город. Приобрели несколько коров, было своё тюремное хозяйство. Затем, где теперь находится судоверфь, вернее посёлок Индустриальный, там в то время ничего не было, и вот на этом месте силами заключённых организовали большие огороды, сажали капусту и картофель. Сделали новую баню, пекарню, открыли магазинчик, назывался распределитель. Три дня в неделю открыт был для заключённых, а два дня для обслуживания персонала, одно время я там даже сама работала. Приобрели два катера, ездить стали на катерах в город и возить продукцию, копчёности, картофель. Заключённые жили неплохо, даже в шутку говорили, когда попадали, что едем в дом отдыха к Малькову. Он был очень добрый человек. К заключённым относился хорошо, и вот за свою доброту, доверчивость поплатился. Не все понимали его доброту. Находились такие, которые использовали его доверие — начали делать побеги, были такие случаи, что удирали с работы в город, а двое даже удрали в сторону Большерецка, и в Начиках их поймали. Мужа сняли с работы (1 сентября 1933 г. «за допущение ряда ненормальностей — даже незаконных действий»); вместо него назначили Н. А. Бахачёва. — В. П.) и перевели в город народным судьёй первого участка...» Из характеристики КОК ВКП(б) от 25 января 1934 г.: «Политически грамотен, в основных вопросах политики партии и правительства разбирается хорошо, инициативен». Ю. Ф. Малькова: «...он пробыл в должности судьи

и заместителя председателя областного суда с 1934 по 1938 г. Затем началась реакция ежовщины, и их почти всех из прокуратуры и суда арестовали». Арестован 4 мая 1938 г. Но перед арестом 16 апреля бюро ПГК ВКП(б) исключило его из партии за связь с японцами, выразившуюся в получении от них подарков, например, джемпера, дарение им черемши, продуктов и совместную выпивку «как у себя дома, так и у японских подданных». Обвинялся по ст. 58-1а-7-8-11 как «японский шпион». «Два года М. просидел в Хабаровске, всё велось следствие, и не доказав ничего — всё были кляузы». На заседании ВТ 2-й Краснознамённой армии 4 ноября 1939 г. он заявил: «В 1938 г. меня избивали на допросе в мае месяце, затем в сентябре и ноябре. Я решил, чтобы сохранить свои силы, давать следствию показания так, как оно захочет, но имел в виду рассказать об этом на суде. Когда меня допрашивал следователь Петрунин, то он избивал меня...» Ю. Ф. Малькова: «Через два года его освободили, и он приехал домой совершенно больной. В суд он уже не пошёл работать». В партии восстановлен не был по той же причине, по которой исключён. «Устроился в “Союзпушнину” директором городской конторы “Заготживсырья”. В апреле 1942 г. его командировали с бригадой охотников на остров Беринга по заготовке мяса, жира, яиц и морской дичи. Был он там восемь месяцев, уже собирался ехать домой и неожиданно скоропостижно умер на Беринге, там и похоронен... Мне и семье (пятеро детей. — В. П.) пришлось перестрадать за всё. Он был авторитетный человек, хороший работник и также семьянин...» Реабилитирован прокуратурой КО 1 февраля 1990 г.

Мальцев Василий Матвеевич (род. 1909), в 1939—1945 гг. секретарь КОК ВКП(б) по кадрам. Русский, образование семиклассное. В ВКП(б) с 1939 г.

Мальшев Павел Иванович (род. 1903), с июня 1951 по 1956 г. начальник областного управления милиции МГБ; УВД. Русский, образование среднее (высшая офицерская школа, юридическая школа МГБ). В ВКП(б) с 1928 г. В ВОВ не участвовал, награждён медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги». В конце 1954 г. стало достоянием гласности, что жёны отдельных ответственных работников ОУ милиции занимаются пошивом носильных вещей и продажей их на рынке по спекулятивным ценам. КОК КПСС наказал их мужей, однако не всех и не очень строго. Подпольный бизнес не был свёрнут, и им через подставных лиц продолжала заниматься супруга Мальшева...

Малюшицкий Виктор Григорьевич (род. 1903, г. Пятигорск), чекист. Из дворян, русский. В ВКП(б) вступил в 1928 г. В РККА с 1920, в погранвойсках с 1923 г. В 1930 г. назначен начальником МКПП в Усть-Большерецке. Принимал участие в создании «Тигильского дела». Перед арестом 12 сентября 1937 г. — начальник штаба 62-го погранотряда НКВД (Сахалинская область) в звании капитана. 22 ноября 1937 г. уволен из погранвойск. Привлекался как «японский шпион». К нему применялись «запрещённые методы ведения следствия». 5 февраля 1938 г. расстрелян по постановлению комиссии НКВД, прокуратуры СССР и председателя ВК ВС СССР. Реабилитирован в 1958 г.

Мамась Павел Владимирович (род. 12.07.1931), в 1965—1967 гг. редактор газеты «Камчатский комсомолец». Русский, образование высшее. Член КПСС с 28 июня 1960 г. После молодёжной газеты работал в «Камчатской правде»: вёл популярную рубрику «Невероятные находки». В середине 1970-х гг. — заведующий отделом советского строительства. Затем трудился в Обществе спасения на водах.

Манаев Иван Филиппович (1882, г. Омск — 29.10.1933, г. Райчихинск Амурской области), до 1923 г. священник в с. Запорожье, Усть-Большерецке. Сын дворянина-офицера, русский, образование среднее: учился в духовной семинарии. С 1914 по февраль 1917 г. — священник-учитель в с. Толбачик. Зимой 1917—1918 гг. — священник городского собора и учитель в Сероглазке. 19 февраля 1925 г. на совещании председателей волостных комитетов Камчатской губернии говорилось о его увольнении из школы с. Запорожье «как бывшего попа и ничем не проявившего себя в общественно-политической работе». На момент ареста 26 марта 1932 г. — житель Усть-Большерецка, занимался в личном хозяйстве. Имел двенадцать детей: семерых от восьми до двенадцати лет и пятерых от года до семи лет. Жена Наталья Ефремовна, тридцати восьми лет, домохозяйка. Имущество: дойная корова, нетель, нарта собак, землянка. Обвинялся по ст. 58-10-11, приговор: пять лет лишения свободы с конфискацией имущества. Умер в заключении. Реабилитирован прокуратурой КО 28 июня 1989 г.

Манакое Александр, чекист-совработник. В январе 1923 г. начальник ГО ГПУ Глушков просит Кручину распорядиться о совмещении им должности военкома войск Охотско-Камчатского края с должностью уполномоченного осведомительной части губернского ГПУ «ввиду того, что здесь... подходящее лицо найти невозможно, кроме тов. Манакова, как знакомого с этой работой, а без

работы осведомительной части обойтись невозможно». С 14 февраля по 14 июля 1923 г. — председатель Завойкинского волревкома, освобождён по болезни. С 20 февраля 1923 г. назначен уполномоченным по информации в Завойкинской волости и введён в штат ГО ГПУ «без зачисления на все виды довольствия».

Манаков Максимилиан Семёнович (род. 1886), в середине 1920-х гг. начальник милиции Хайрюзовской волости. Из крестьян, окончил ЦППШ, беспартийный. До 1917 г. — охотник, после — служил в армии.

Мандебуро Наум Петрович, в 1921—1922 гг. красный партизан КОНРК. Служил до октября 1921 г. в народной охране Петропавловска, с 1923 г. — старший милиционер участковой милиции в с. Большерецке. В 1928 г. жил на материке.

Мандриков Михаил Сергеевич, псевдоним *Безруков Сергей Евстафьевич* (ум. между 31.01 и 10.02.1920, пос. Анадырь), в конце 1919 — начале 1920 г. председатель Анадырского уревкома. Летом 1917 г. на втором съезде крестьян Приморской области выдвинут в члены Всероссийского учредительного собрания от партии эсеров. В дальнейшем — коммунист. Являлся председателем Союза приамурских кооперативов. В 1918 г. по прибытии из центра во Владивосток взят под стражу представителями администрации Колчака, просидел в тюрьме до июня 1919 г. Приговорённый к смертной казни, бежал сначала на Камчатку, а затем на Чукотку. В декабре 1919 г. с группой единомышленников установил в Анадыре советскую власть. Расстрелян во время контрреволюционного переворота.

Марков, советский работник. Прибыл на Камчатку в составе отряда М. П. Вольского. 31 декабря 1922 г. назначен заведующим губотделом народного образования. 13 января 1923 г. вместе с Кручиной утверждён членом КГРК. С 4 января по 18 июля 1923 г. — председатель Усть-Камчатского волревкома.

Марти Ян Никифорович (род. 1893, Днепропетровщина), в 1938—1939 гг. врид начальника Корякского окружного отдела НКВД, лейтенант ГБ; вёл так называемое «Седанкинское дело». Из рабочих, русский, образование среднее. В ВЧК-ГПУ с 1921 г., в большевистской партии с 1924 г. С 1934 по 1936 г. — начальник СПО Забайкальского областного управления НКВД. В 1936—1938 гг. — начальник Черниговского РО НКВД. Начальник Тигильского РО до 5 декабря 1939 г., с этого дня уволен по ст. 38, п. «а» или «в» положения о прохождении службы начсоставом ГУГБ НКВД.

Мартыненко Валерий Петрович (4.03.1940, г. Таганрог — 25.12.2000, г. Петропавловск-Камчатский), в 1990—2000 гг. председатель Камчатского областного комитета по телевидению и радиовещанию/гостелерадиокомпании «Камчатка». Из семьи кадрового военного, образование высшее, окончил Уральский государственный университет. Вступил в КПСС в 1971 г., вышел из неё 22 августа 1991 г. после провала «путча ГКЧП». Журналист. Автор краеведческих книг: «Путешествие в страну Уйкоаль» (1987), «Памятники Петропавловска-Камчатского» (1989), «Камчатский берег» (1991), «Презрев угрюмый рок» (1997), «Русский поход в Камчатку» (2012).

Мартынов Василий Пантелеевич (род. 1915), в 1940 г. оперуполномоченный КОУ НКВД. Из крестьян, русский, образование среднее. В ВЛКСМ с 1937 г. Принят в кандидаты ВКП(б) 5 августа 1940 г. первичной парторганизацией, решение которой поддержался утвердить 21 августа ПГК ВКП(б).

Мартынюк Павел Семёнович, в 1936—1938 гг. начальник Чукотского окружного отдела НКВД. В 1937 г. — начальник 4-го отделения КОУ НКВД. Лейтенант ГБ. Из его выступления на закрытом партсобрании КОУ и областной милиции (присутствуют из УГБ двадцать членов партии, один кандидат, из милиции, соответственно, пять и один): «Имелись выпивки среди коммунистов... Обратит внимание на культурный досуг нашего коллектива: посещение театра рабочей молодёжи, концертов, кино, устройство семейных вечеров и т. д. Возможности к этому есть, можно создать драматический, музыкальный кружки и другие, а наш партиец сидит дома... Плохо обстоит с охватом политпросветработой жён наших, ни одна из них ни в одном кружке не занимается, люди не знают друг друга и не спаяны». 23 декабря 1938 г. делегат третьей камчатской областной комсомольской конференции Силенко часть своего выступления на утреннем заседании уделил Чукотке: «Прокуратура и начальник НКВД Мартынюк рассматривали все дела по-семейному, поддерживали сами безобразия, творящиеся в торговом отделе, брали все материалы, вино, спирт и лучшие продукты со складов, а поэтому не могли пресекать в этом других». Летом 1937 г. М. вёл дело тридцатипятилетнего малограмотного плотника анадырской полярной станции, из крестьян, И. В. Галкина: «Скажите, откуда вам известен лозунг черносотенных погромщиков-белогвардейцев “Бей жидов, спасай Россию” и почему вы 6 ноября 1936 г. выкрикивали этот лозунг?» — «Лозунг я слышал давно, ещё до военной

службы, почему я выкрикивал этот лозунг, я не знаю, по-видимому, потому что я был сильно пьян». — «Вы того же 6 ноября после торжественного собрания кричали: “Я этому жиду набыю морду”». — «Работает у нас еврей Вайнбаум, человек очень вредный, всё время вмешивается не в своё дело...» В приговоре спецколлегии Далькрайсуда по КЮ говорилось: «...проявил себя ярым антисемитом», вёл контрреволюционную агитацию в защиту Троцкого. Галкин получил восемь лет лишения свободы, умер в 1941 г. в заключении. М. осенью 1938 г. был переведён в Хабаровск в ДВ УНКВД.

Мартюшев Яков Васильевич (1892, с. Осиновка, Приморье — начало января 1934, г. Хабаровск), *крестьянин, глава семьи из двенадцати человек*. Русский, малограмотный. При царе служил рядовым. Беспартийный. Жил в с. Чёрный Яр (хутор Комарный) Усть-Камчатского района. Имел свой катер, пользовался наёмным трудом, считался кулаком. Проходил по делу «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11. Основное обвинение: шпионаж в пользу Японии. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Масютин В. М. (род. 1907), в 1937 г. *заместитель управляющего Камчатской конторой ОГИЗ*. В ВКП(б) с 1931 г. Исключён на бюро ПГК ВКП(б) 1 ноября 1937 г. «за допущение продажи контрреволюционной литературы и партийную недисциплинированность».

Масян Виктор Борисович (род. 1893), в середине 1920-х гг. *заведующий петропавловской таможней, уполномоченный Внешторга*. Из рабочих, еврей, образование среднее. По профессии электрик. В большевистскую партию вступил в апреле 1916 г. С июня 1926 г. — заведующий Камчатским окружным торговым отделом.

Матвеев Алексей Павлович (род. 1914), в мае 1941 г. *утверждён начальником ЭКО КОУ НКВД*. Из крестьян-середняков, русский, образование среднее. Кандидат ВКП(б) с января 1940 г. В 1930—1931 гг. — рабочий завода в г. Куйбышеве, в 1931—1932 гг. — секретарь сельсовета. С 1932 по 1935 г. учился на железнодорожном рабфаке в Уфе, в 1935—1937 гг. — в Томском институте, в 1937 г. — в Новосибирской межкраевой школе НКВД. В 1937—1938 гг. — оперуполномоченный 3-го отдела Хабаровского УНКВД. С 1938 г. — в Петропавловске, следователь.

Матвеев Михаил Петрович (род. 1910), с 16 октября 1945 г. *секретарь КОК ВКП(б) по кадрам*. Из рабочих, русский, образование

среднее техническое. В ВКП(б) с апреля 1930 г. По специальности техник-текстильщик. Окончил высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б). Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Матков Семён Иванович (род. 1879), в первой половине 1930-х гг. комиссар пограничного полка ОГПУ, в мае 1937 г. уполномоченный отдела пограничного контроля в Камчатском погранотряде. Из крестьян, русский, образование среднее. В большевистской партии с октября 1919 г. Политработник с 1921 г. КОИК 16 ноября 1932 г. просил крайисполком и ВЦИК наградить его по случаю пятнадцатилетия ВОСР и десятилетия ДВК почётным оружием.

Махоркин Илья Фёдорович (1916—9.01.1976), с февраля 1951 и в начале 1960-х гг. ответственный секретарь Камчатского отделения общества «Знание». Образование среднее педагогическое. В ВКП(б) вступил в декабре 1942 г. На Камчатке с 1939 г. Был учителем на Командорах. В 1946 г. утверждён редактором районной газеты «Мильковский колхозник». До февраля 1951 г. — лектор КОК ВКП(б). В сентябре 1957 г. назначен заведующим книжной редакцией газеты «Камчатская правда» с освобождением от заведования отделом писем той же газеты. В 1966 г. — учёный секретарь Института вулканологии Сибирского отделения АН СССР. Награждён орденом «Знак Почёта».

Машихин Василий Нестерович (1893, с. Завойко, Камчатка — 18.08.1933), участник неудавшегося мартовского антисоветского переворота в Петропавловске 1918 г. Из семьи рыбака-охотника, камчадал, неграмотный. Арестован 30 мая 1933 г., умер под следствием. Дело прекращено КОО ОГПУ 1 сентября 1933 г. Реабилитирован УКГБ по КО 25 апреля 1958 г.

Машихин Георгий Александрович (1892, с. Завойко — 1931), в 1920-е гг. один из самых зажиточных граждан с. Елизово; по материалам НКВД, принимал участие в попытке переворота в марте и свержении совдепа в июле 1918 г. в Петропавловске; тогда же по постановлению чрезвычайного заседания завойкинского волостного съезда от 2/15 июля 1918 г. доизбран в состав облкома в помощь П. А. Крупенину. Русский, образование среднее. «Торговая сеть у нас (с братом Павлом. — В. П.) была разбросана по реке Камчатке: в Мильково — Миронов, в Ключах — Евгений Машихин, в Усть-Камчатке — Витковский... Политической деятельностью, враждебной советской власти, я не занимался. Правда, занимал при белых должность товарища предсе-

дателя волостной управы...» На момент ареста 16 ноября 1930 г. работал в своём хозяйстве, промышлял охотой. Обвинялся по ст. 58-10-11 УК РСФСР. По постановлению тройки при ПП ОГПУ ДВК от 28 июня 1931 г. расстрелян вместе с братом Павлом, односельчанами Бейнаровичем и Чернышёвым. Реабилитирован прокуратурой КО 29 марта 1989 г.

Машихин Иннокентий Георгиевич (род. 1873, с. Завойко, Камчатка), участник мартовских и июльских событий 1918 г. в Петропавловске на стороне противников советской власти. Из крестьян, русский, неграмотный. И. М. Винокуров на допросе у следователя Волокитина 18 сентября 1930 г. сказал, что М. в 1922 г. водил дружбу с генералом Поляковым. На момент ареста 16 ноября 1930 г. — охотник, имеющий своё хозяйство. Отпущен под подписку о невыезде. Арестован вновь 22 мая 1931 г. Привлекался по ст. 58-10-11 УК РСФСР. 26 июня 1931 г. тройка при ПП ОГПУ ДВК приговорила его к ВМН. Реабилитирован прокуратурой КО 29 марта 1989 г.

Машихин Калинин Арсентьевич (род. 1896, с. Шапино Усть-Камчатской волости), по материалам ОГПУ, участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г. Из крестьян, камчадал, образование низшее. На момент ареста 21 апреля 1932 г. работал в Козыревском леспромхозе. Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР. 4 августа 1932 г. осуждён на три года лишения свободы за контрреволюционную деятельность. Реабилитирован прокуратурой КО 21 февраля 1990 г.

Машихин Павел Александрович (род. 1888, с. Завойко, Камчатка), в 1920-е гг. один из самых зажиточных граждан с. Елизаво; по материалам ОГПУ, участник мартовских и июльских событий 1918 в Петропавловске на стороне противников советской власти. Отец — охотник-камчадал. Образование низшее, окончил двухклассную городскую школу. В 1912 г. занимался коммерческой деятельностью: обменивал пушнину во Владивостоке на промтовары, беря кредиты у торговца Чурина. В 1915 г. установил связь с японской фирмой «Токай», а с 1917 г. — с более выгодной американца Свенсона, который стал его кредитором. «Одновременно операции с пушниной выражались у меня в сумме тысяч двадцать рублей. Продавал, главным образом, соболя штук по двести. В среднем я покупал на камчатском рынке соболя за семьдесят пять рублей, а продавал по сто долларов за штуку. На промтоварах зарабатывал процентов тридцать. Коммерческие операции у меня закончились в 1925 или 1926 г. весной... Последний

раз я скупал пушнину... и продавал ОКАРО, Чурину и К° и Сун-Ин-Туну, так как продажи на иностранный рынок не разрешались», — писал М. собственноручно 14 ноября 1930 г. на допросе у *Просвирина*. Он подтвердил, что до 1929 г. в своём хозяйстве пользовался наёмным трудом: постоянно две рабочих, сезонно (подённо) — до пяти. «В политической жизни Камчатки я никакого участия не принимал, у власти не стоял. Моя роль заключалась лишь в доставке товаров на Камчатку, и в этом деле прибегали к моей помощи как белая, так и красная власть, как к человеку, имеющему связь с иностранным рынком». В конце 1920-х гг. имел дом, три лошади, десять коров, семь телят. На момент привлечения к ответственности вдов; при нём жил усыновлённый мальчик четырнадцати лет. Судим в 1929 г. за оставление без материальной помощи девицы Алексеевой, родившей от него ребёнка, получил шесть месяцев принудительных работ. 28 июня 1931 г. тройка при ПП ОГПУ ДВК приговорила его по ст. 58-7-10-11 к ВМН. Дата расстрела неизвестна. Реабилитирован в 1989 г.

Машихин Павел Нестерович (род. 1889, с. Завойко, Камчатка), привлекался по делу братьев Г. А. и П. А. Машихиных в начале 1930-х гг. Согласно сведениям ОГПУ, *участник мартовских событий 1918 г. в Петропавловске на стороне антисоветчиков*. На момент ареста 21 ноября 1941 г. — член елизовского колхоза «Путь Ильича». Освобождён постановлением УНКГБ от 27 октября 1943 г. в связи с прекращением дела по ст. 204-б УПК.

Машихин Степан Григорьевич (1895, с. Завойко — начало января 1934 г., г. Хабаровск), *активный участник свержения советской власти в Петропавловске в июле 1918 г.* Из мещан, малограмотный, бывший торговец. Судим в 1930 г. «за убийство жены на пять лет, освобождён досрочно». На момент ареста 2 мая 1933 г. рыбак, женат, семья из шести человек. Привлекался как участник контрреволюционной организации «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11 УК. Приговорён к ВМН 1 января 1934 г. судтройкой ПП ОГПУ ДВК. Дом, скот, рыболовные снасти конфискованы. Реабилитирован в 1957 г. Приём его сына Евгения (1921 г. р., образование три класса) в ВЛКСМ был утверждён ПГК ВКЛСМ 15 марта 1939 г.: работал в АКОстрое учеником столяра, к работе относится хорошо, отзывы имел положительные. Кандидатом ВЛКСМ стал в 1937 г.

Машковцев Михаил Борисович (1.01.1947, г. Минск), *в 1990—1991 гг. второй секретарь ПГК КПСС*. Из семьи военнослужащего. Кандидат в члены КПСС с ноября 1987 г., член с 21 декаб-

ря 1988 г. Начал трудиться в 1965 г. токарем в специальном конструкторском технологическом бюро Ленинградского объединения им. К. Маркса и учиться (заочно) в политехническом институте на радиоинженера. В 1966 г. поступил в Качинское высшее военное авиационное училище. В 1969 г. отчислен с третьего курса по лётной неуспеваемости с зачётом срока действительной военной службы и уволен в запас в звании старшего лейтенанта. В том же году принят на второй курс Ленинградского института авиаприборостроения, которое окончил в 1974 г. по специальности «Радиоэлектронные устройства». Распределился в научно-исследовательский институт им. Коминтерна. Затем был принят геофизиком по обслуживанию электронной аппаратуры в объединение «Севморгеология», руководил отрядом новой экспедиции, образованной на Камчатке, куда перебрался в 1980 г. С 1986 г. электромеханик 6-го разряда на камчатском участке завода по ремонту ЭВМ в Якутске. В 1987 г. переведён на должность инженера. В одной из рекомендаций М. в члены КПСС от 25 ноября 1988 г. значилось: «Политически грамотный, хорошо разбирается во внутренней и международной обстановке. Отличный специалист. Производственный план выполняет на 110—115 %. Постоянно повышает свой профессиональный уровень. За короткое время освоил новую технику: персональные компьютеры — классы ДВК, БК0010, калькуляторы всех типов. С товарищами по работе ровен, пользуется авторитетом в коллективе. Морально устойчив. Хороший семьянин. Активно занимается общественной работой, является членом городского туристического клуба, внештатный инструктор по туризму... Правильно понимает политику партии в деле перестройки, проводит разъяснительную работу среди молодёжи». 22 ноября 1990 г. на пленуме ПГК КПСС баллотировался на пост второго секретаря на альтернативной основе. Возглавил идеологическую комиссию горкома⁴. С 1991 по 1993 г. — член малого совета ПГС. В 1995—1997 гг. — председатель Законодательного собрания КО, член Совета Федерации РФ. В декабре 1997 г. становится заместителем председателя постоянного комитета областного Совета народных депутатов по защите прав граждан и социальным вопросам. В 2000 и 2004 г., будучи членом КПРФ, избирался губернатором КО. Находился в этой должности до 23 мая 2007 г. Проживает в г. Санкт-Петербурге.

Машуков Михаил Прокопьевич (двадцать два года в 1922 г., г. Канск Енисейской губернии), до сентября 1922 г. радиотелеграфист в с. Наяхане. Русский, окончил ВНУ в Петропавловске,

курсы при петропавловской радиостанции. Беспартийный. В 1915—1917 гг. служил радиотелеграфистом в областном центре на радиостанции, в 1918 г. — в Хабаровске, с 1919 г. — в Наяхане.

Межатуч Владимир Донатович (род. 1885), с 14 мая 1933 г. *председатель камчатской КК ВКП(б)*. Из рабочих, латыш. Принят в большевистскую партию в ноябре 1905 г. организацией РСДРП в Риге. Слесарь-машинист Путиловского завода. В 1918 г. служил в штабе Красной гвардии, затем в Мурманске — завполитотделом, начальник депо «Минеральные воды». В 1932 г. — ответственный секретарь и заместитель председателя окружной КК ВКП(б).

Мейя Альфред Францевич, *чекист*. В большевистской партии с 1919 г. Начинал «рабочим-плотником». До 1932 г. начальник морского контроля ОГПУ Камчатского округа, в 1933 г. уполномоченный ОГПУ в Усть-Камчатске, член Камчатской областной КК. Причастен к фабрикации дела «Автономная Камчатка».

Мелькумова Сирена Захаровна (род. 1894, г. Тифлис), *антикоммунистка*. Из крестьян-бедняков, армянка, образование среднее. Фельдшер врачебного участка в с. Мильково. Арестована 8 июня 1938 г. Обвинялась по ст. 58-10, ч. 1. Рассказывала антисоветские анекдоты, называла всех коммунистов сволочами, говорила, что Сталин убил свою жену. 4 марта 1940 г. Камчатский областной суд приговорил её к двум годам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам ВС 26 мая 1940 г. оставила это решение в силе. Реабилитирована президиумом того же суда 20 июня 1990 г.

Мельников Владимир Захарович (род. 25.02.1917, г. Иман), со 2 июня 1953 по 20 октября 1960 г. *председатель ПГИК*. Русский, образование неполное высшее. Отец — рабочий железнодорожного транспорта. Основная профессия — техник-механик. В ВКП(б) с марта 1943 г. В 1937—1940 гг. — машинист паровозного депо станции Бикин. С мая по ноябрь 1940 г. — преподаватель курсов паровозных машинистов. С ноября 1940 по апрель 1941 г. — слушатель курсов партийно-комсомольских работников в Хабаровске. В апреле-июле 1944 г. — ревизор по безопасности движения поездов на 3-м отделении ДВЖД станции Бикин. В июле 1944 — ноябре 1946 г. — парторг паровозного депо той же станции. С ноября 1946 по май 1947 г. — слушатель курсов партработников при Хабаровской краевой партшколе. С мая 1947 по октябрь 1949 г. — инструктор транспортного отдела Хабаровского крайкома ВКП(б), с 1951 по июль 1953 г. — заведующий таким

же отделом КОК КПСС. Характеризовался как скромный, трудолюбивый, отзывчивый работник. С 1960 г. до выхода на пенсию 29 декабря 1982 г. — начальник областного управления строительства и ремонта автомобильных дорог. Награждён двумя орденами «Знак Почёта» (1957, 1960), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Мельников Михаил Павлович (1894, Гогалинский посад Ставотинской волости Ярославской губернии — 10.09.1938, г. Хабаровск), *председатель КОИК с марта 1934 по декабрь 1937 г.* Из крестьян, русский, окончил три курса технологического института. В большевистской партии с октября 1916 г. В гражданскую войну командир партизанского отряда «Мститель» в двести пятьдесят сабель и шестнадцать пулемётов, влившегося в 5-ю армию РККА. 2 июля 1937 г. утверждён состав суженного президиума КОИК: Мельников, петропавловский райвоенком П. Ф. Денисов, комендант КУР И. А. Кустов, Лев, Лепин, Никонов, из погранотряда Шишкарёв. (5) 15 июля 1937 г. начальник КОУ НКВД Лев сообщал секретарю КОК ВКП(б) Никонову о безобразном поведении М. на приёме в японском консульстве. Тот много пил и пел, тыкал консулу, говоря: «Сознайся, ты — фашист. Я коммунист. В каком ты чине? Я знаю, что ты офицер». Исключён из ВКП(б) 21 декабря 1937 г. Арестован 22 декабря 1937 г. Приговорён ВК ВС СССР в Хабаровске 10 сентября 1938 г. по ст. 58-1а-7-8-11 к ВМН с конфискацией личного имущества. Расстрелян. Дело прекращено, реабилитирован тем же органом 18 марта 1958 г. Награждён орденом Красного Знамени № 13278, удостоверение № 320.

Меринов Василий Алексеевич (род. 1908), *в 1949—1951 гг. начальник УМВД по КО.* Русский, образование среднетехническое. В ВКП(б) с марта 1932 г. В РККА в 1941—1945 гг. Участник войны с Японией, награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, шестью медалями.

Меркушев Александр Павлович (род. 1888), *в декабре 1925 г. председатель Хайрюзовского волостного ревкома* (член-секретарь Борис Николаевич Рождественский). Из крестьян, окончил четыре класса городского училища. На момент ареста ОГПУ в июне 1931 г. по «Тигильскому делу» — заведующий почтовым отделением в с. Сопочном. Дело в его отношении прекращено 27 февраля 1932 г. по ст. 4, п. 1 УПК. До сих пор не реабилитирован.

Мертвищев Михаил Павлович (род. 1912), *чекист.* Русский. Образование среднее. В ВКП(б) с 1940 г. В 1958 г. освобождённый секретарь парторганизации Камчатского УКГБ. Из протокола

заседания бюро ПГК КПСС от 25 августа 1958 г.: «Суть дела: тов. М. ранее имел партвзыскание за недостойное поведение в общественных местах, но он не сделал для себя практических выводов из него. 10 марта 1958 г. в пьяном виде в рабочее время тов. М. недостойно вёл себя в автобусе. В августе текущего года во время очередного отпуска, также в пьяном виде, недостойно вёл себя в трамвае в г. Хабаровске». С секретарей партбюро снят, получил строгий выговор с занесением в учётную карточку.

Метальников Павел Иванович (ум. 15.07.1965 на семьдесят втором году жизни), *красный партизан КОНРК*. Участник просоветского переворота 1920 г. в Петропавловске. Служил в красной милиции. С 1930 г. работал в Петропавловском совхозе, а перед пенсией — в областном управлении «Сельхозснаб».

Мефодьева Мария Иннокентьевна (род. 1900, с. Средне-Тамбовское на Амуре), *жена Д. С. Бузина*. Из семьи священника, русская, шесть лет до 1918 г. училась в епархиальном училище в Благовещенске, но не окончила его. Кандидат большевистской партии с апреля 1921, член с июня 1924 г. «Отец в 1918 г. скрывал у себя дома тт. Фомина, Коренева и других». Во время партизанского движения участвовал в перевозке раненых партизан в тайгу, в его доме находился штаб партизанских войск; трое братьев М. партизанили, один из них погиб. После революции её отец занимался сельским хозяйством, в 1931 г. вступил в колхоз с. Елабуга. В 1919—1920 гг. М. учительствовала в с. Троицком на Амуре. С 1921 по 1923 г. трудилась в Чите: библиотекарь-секретарь, делопроизводитель губернского финотдела и «на секретной работе». В 1924—1925 гг. — заведующая канцелярией Камчатского губбюро РКП(б). С июля 1925 по 15 сентября 1926 г. — инструктор губбюро по работе среди женщин. С марта 1927 по январь 1928 г. — в Хабаровске, заведующая канцелярией ДКК. В январе-июле 1929 г. — во Владивостоке — управделами окрпрофсовета. С 1930 по 1931 г. — заведующая общей частью окружного и городского РОКК, председатель. В 1931 — январе 1933 г. — в Омске, секретарь городской КК-РКИ. С мая 1933 г. — заведующая женсектором КОК ВКП(б). Вопрос на партчастке в августе 1933 г.: «Кто первый выступил в февральские дни?» (Имелись в виду события конца февраля 1917 г. в Петрограде.) Ответ М.: «Женщины». На тот момент у них с мужем было двое детей.

Мечтанова Клавдия Васильевна (род. 1911), *5 марта 1954 г. утверждена директором Камчатского областного краеведческого музея*. Русская, образование среднее. В ВКП(б) с июня 1942 г.

По специальности химик. С 1 февраля 1948 г. — инструктор организационно-инструкторского отдела КОК ВКП(б).

Мизякова Вера Петровна (род. 1920), с июля 1950 г. *заведующая ПГОНО*. Русская, образование высшее педагогическое. Вступила в ВКП(б) в августе 1943 г. Трудовой стаж с июля 1941 г. Награждена медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.».

Миклашевский Михаил Степанович, в 1921—1922 гг. *старший чиновник особых поручений при особоуполномоченном Временного Приамурского правительства в Охотско-Камчатском крае* Х. П. Бириче. Вместе с ним покинул Камчатку 2 сентября 1922 г. на пароходе «Томск».

Милёхин Юрий Александрович (род. 1928, г. Москва), с 30 сентября 1954 по 19 сентября 1957 г. *первый секретарь КОК ВЛКСМ*. Из рабочих, русский, образование среднее техническое: окончил Горьковское речное училище, судомеханик. В ВКП(б) с апреля 1948 г. В 1943—1944 гг. — электрообмотчик тормозного завода им. Кагановича в Москве. После окончания училища в 1948 г. до мая 1949 г. учился в станко-инструментальном институте, затем комсорг Московского ГК ВЛКСМ при школе фабрично-заводского обучения № 21. С сентября 1949 по февраль 1950 г. — инструктор Октябрьского РК ВЛКСМ (Москва). В 1950 — мае 1952 г. помощник начальника партийной организации Камчатско-Чукотского государственного морского пароходства по комсомолу, в 1952—1954 гг. — секретарь первичной парторганизации этого пароходства, секретарь КОК ВЛКСМ по пропаганде. В 1957 г. направлен на учёбу в партшколу.

Милленберг Павел Эдмундович (род. 1906, г. Владивосток), в 1930 г. *брид начальника милиции в Тигиле*. Русский, образование низшее. Беспартийный. В Тигиле жил с 1920 г. безвыездно.

Мильский Евгений Павлович (1897, г. Ишим на Урале — январь 1934, г. Хабаровск), в 1927 г. *заведующий столом ЗАГС городской милиции в Петропавловске*. Из крестьян, образование низшее. На момент ареста 17 марта 1933 г. — судебный исполнитель Камчатского областного суда. Проходил по делу «Автономная Камчатка» по ст. 58-2-6-11. Судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. приговорён к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Миндалевич А., в 1923 г. *уполномоченный Дальневосточного управления Наркомвнешторга СССР по Камчатке и Чукотскому полуострову*. Прибыл в Петропавловск в конце мая 1923 г.

Принадлежащий его перу документ от 3 октября 1923 г. был направлен начальнику КГО ГПУ и (копия) ответственному секретарю Камчатского губбюро РКП(б). «30.IX.1923 гр. Григорьевым мне было сообщено, что в отделе ГПУ сотрудниками такового предлагается усилие установить в отношении меня следующее: 1. Что я организовал или организую в Петропавловске какое-то оккультное общество. 2. Что такое ведёт за собой, якобы, разложение в партийных кругах. На основании приведённого формально сообщая, что никакого оккультного общества я не организовывал и не собираюсь организовывать. Легкомыслие же, проявленное некоторыми агентами ГПУ в муссировании подобных фантастических слухов, дискредитирует моё служебное положение, а потому прошу вашего распоряжения сделать таковым соответствующее указание». 14 ноября 1923 г. газета «Полярная звезда» напечатала его статью «Единый сельскохозяйственный налог». Из совершенно секретного протокола заседания губбюро РКП(б) от 14 апреля 1924 г., на котором присутствовали Бузин, Вольский, Ломбак, Ларин. «Председатель Бузин, секретарь Ломбак. 1. Информационный доклад тов. Вольского о деятельности тт. Турилова, Миндалевича и Зимина в связи с вопросом пушной монополии фирмы “Гудсон Бей” на Камчатке и манипуляций последней на курсе золотого рубля в районах губернии. Тов. Вольский подробно останавливается на сути дела и говорит, что подозрения у него были давно, но не было фактов. Теперь кое-что есть, и он не может спокойно работать с этими лицами, пока следствие не выяснит их роль в деле Гудсона и не установит состава преступления. По вопросу высказываются тов. Бузин и тов. Ломбак в том смысле, что затронутые лица, особенно Турилов, занимающий ответственный пост, не внушает доверия, и что по их работе в связи с фирмой, необходимо повести расследование, тем более что есть уже некоторые материалы. Тов. Ларин обращает внимание, что дело расследования необходимо вести секретно, и партийному ответственному работнику, а не нашему беспартийному прокурору. Если предположения подтвердятся, то этих товарищей необходимо убрать с Камчатки так, чтобы не было большого шума, иначе дискредитация советской власти среди населения будет носить болезненный характер, и остающимся работникам будет очень тяжело это сгладить впоследствии. Постановили: ...Имеющиеся материалы у прокурора по делу о спекуляции “Гудсон Бей” на золотом рубле из ведения прокуратуры изъять и передать, за отсутствием следователя по особо важным делам, в ГПУ тов. И. Я. Ломбак, как

члену губбюро и начальнику ГПУ на Камчатке, для производства предварительного следствия. Следствие необходимо провести в секретном порядке, собрав материалы в учреждениях». 12 декабря 1924 г. в заседании губбюро РКП(б) участвовал уполномоченный Дальвнешторга Петрухин, 23 декабря уже член КГРК. Петрухин сменил Нарциковского, преемника М., который в конце октября 1924 г. выехал в отпуск во Владивосток, сопровождая супругу, страдающую психическим расстройством (дела его канцелярии были переданы на хранение в КГРК).

Минин Хрисанф Михайлович (род. 1924), в начале 1970-х гг. председатель правления КОРПС. Русский, образование высшее. В КПСС с февраля 1963 г. В 1983 г. — начальник отдела КОРПС. Участник ВОВ, награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Заслуженный работник торговли РСФСР.

Миничев Григорий Петрович (1869, Калужская губерния), кандидат к гласным четвёртой 1920 и пятой ПГД 1922 г. Из крестьян, образование сельское приходское, основная профессия слесарь, неимущий. Промышлял охотой и рыбалкой. В октябре 1917 г. член комиссии по проверке правильности получения пайкового довольствия семьями призванных по мобилизации. Как принадлежащего к местному самоуправлению, которое не признавало «сопочников», был схвачен отрядниками КОНРК и находился у них до эвакуации белых из Петропавловска. После пленения письменно уведомил городскую управу о сложении своих полномочий. На следствии по «Думскому делу» утверждал: «В мае месяце 1922 г. я окончательно порвал всё с контрреволюцией и поступил в партизанский отряд, и только в стане красных убедился, что большинство гласных введено в заблуждение...» В марте 1926 г. — лесобъездчик Камчатского губернского земуправления. На начало 1923 г. холост.

Миргородская Мария Николаевна (1905, г. Иркутск — 11.06.1942, г. Петропавловск-Камчатский), противник большевистской партии и советской власти. Из рабочих, русская, образование гимназическое. Преподаватель английского языка городской школы № 4, беспартийная. В январе 1940 г. осуждена за прогул (пуржило, к тому же по радио объявили, что школьные занятия отменяются) на полгода принудительных работ с вычетом четверти зарплаты. На март 1941 г. состояла во втором браке, имея троих детей от первого: дочерей Нелли и Ярославну (четырнадцать и восьми лет), сына Геннадия (двенадцати лет). Трижды привлекалась за

антисоветскую пропаганду и агитацию: в 1939 г. — подписка о невыезде и дважды арестовывалась в 1941 г., в том числе пребывавшая в заключении. 28 июля 1939 г. областной суд в составе председательствующего Дочкина с участием прокурора Зубарева, защитника Музыкина признал показания свидетелей клеветническими и вынес ей по ст. 58-10, ч. 1 оправдательный приговор. 13 сентября 1940 г. его опротестовал заместитель прокурора РСФСР Неганов. Новый состав суда оставил приговор в силе с формулировкой: «Показания свидетелей тенденциозны и в ряде случаев неправдоподобны». 10 января 1941 г. областной прокурор Черных направил уголовное дело М. в КОУ НКВД «для выполнения определения областного суда». Постановление о заключении М. под стражу подписали Горячев и Цвигун. Последний арестовал её 4 марта 1941 г. и вёл допросы; он же предъявил ей обвинение по ст. 58-10, ч. 1, с чем согласился начальник следственной части УНКГБ Матвеев. Это постановление, как и предыдущее, утвердил Фильченко. Из приговора Камчатского областного суда, вынесенного 23 апреля 1941 г.: «...высказывала антисоветские измышления... возводила клевету по поводу Указа от 26/VI-40 г... высказывала антисоветские измышления на рабочий класс СССР и одновременно восхваляла врагов народа (Бухарина, Блюхера. — В. П.). Виновной себя признала частично... Подвергнуть лишению свободы сроком на семь лет и поражением избирательных прав сроком на три года... Председатель *Долгов*, народные заседатели *Куликов* и *Гончаров*». В тюрьме в начале лета М. родила четвёртого ребёнка — сына Евгения. В конце октября 1941 г. допустила «антисоветские слова... а именно: “Большевики умеют только грабить душу... Большевики отняли двадцать лет моей жизни и отравляли каждый год учительской работы”. Если бы дали ей власть, то она задушили бы всех коммунистов. Миргородская заявила, что она ненавидит советскую власть, и будет ненавидеть до тех пор, пока будет существовать советская власть, и до тех пор, пока будет жива сама Миргородская». Кроме того, она ещё в августе и сентябре 1941 г. «в резко враждебной форме возводила клевету на вождя народов, восхваляла изверга человечества бандита Гитлера и врагов народа». 26 октября на неё завели новое дело. Она привлекалась уже не по первой части ст. 58 УК, а по второй. 4 декабря 1941 г. М. писала в собственноручных показаниях: «Разве можно задавать такой вопрос ”За что вы ненавидите советскую власть?” Я бы вопрос поставила наоборот: “За что вы терпите её?” ...Большевизм — это ушколобая секта. Это ослы. Это стадо

баранов. Они пойдут всюду, стоит им показать кусок колбасы... Колбаса — это хамский идеал... Может быть, мне придётся закрыть глаза, не увидя детей, но я счастлива, что большевики, так или иначе, придут к своему концу. Где это видано, чтобы хамы управляли страной? ...Власть надо отдать в руки благородных людей, несущих в себе всю глубину арийской цивилизации...» Эти показания стали главным обвинением против неё. 26 декабря 1941 г. судебно-медицинская экспертиза М. обнаружила: «Обследуемая... правильного телосложения, хорошего питания. Кожные и видимые слизистые покровы бледны. Со стороны внутренних органов никаких отклонений от нормы не отмечено. Симптомов органического поражения центральной нервной системы нет. Сухожильные рефлексы живые. Имеется небольшой тремор вытянутых рук при стоянии с закрытыми глазами. Рефлексы со слизистых слегка понижены. Со стороны психической: сознательна, ориентирована в окружающем хорошо. На вопросы отвечает по существу, охотно, контактна, логична. Многоречива. Высказывает антисоветские убеждения, проявляя при этом свою политическую малограмотность и общий узкий культурный уровень развития. Бреда, галлюцинаций и навязчивых идей — нет. Раздражительна, эмоциональна, лабильна, высказывая свои антисоветские убеждения, впадает в истерический пафос. Поведение упорядоченное. Критика своего состояния достаточная». Под этим подписалась комиссия, созданная по предложению органов НКВД — врач-судмедэксперт С. А. Васильева, врач-психиатр Петрова, врач НКВД Е. И. Аксёнова и военврач 2-го ранга К. К. Разумов. Комиссия пришла к заключению: «Миргородская Мария Николаевна признаков формального душевного заболевания не обнаруживает; имеются истероидные черты. За свои слова и действия отвечает. Мерам социальной защиты медицинского характера не подлежит, а подлежит мерам социально защиты судебного порядка». 27 декабря 1941 г. Подписи — те же. 6 января 1942 г. прокурор области Черных утвердил обвинительное заключение. Его составители — начальник КОУ НКВД Фильченко, начальник отделения этого ведомства младший лейтенант Смирнов и оперуполномоченный Суханов — были убеждены, что М. заслуживает ВМН. С ними согласились работники УНКВД по Хабаровскому краю: заместитель начальника капитан ГБ Долгих, старший лейтенант Писманик и лейтенант Нечаев. Приговор вынесло 9 мая 1942 г. ОСО при наркомне НКВД: «...за антисоветскую агитацию в условиях военного времени — расстрелять. Лично принадлежащее

имущество конфисковать». (Таковое отсутствовало.) Согласно соответствующему акту, привёл приговор в исполнение в 24.00 11 июня 1942 г. комендант НКВД Кашин в присутствии Фильченко, его заместителя Вяткина, исполняющего обязанности облпрокурора Зверева. Накануне в Петропавловск поступила совершенно секретная (вручить лично) телеграмма на имя Вяткина, где, в частности, говорилось: «Фотокарточку и акт о приведении приговора в исполнение незамедлительно высылайте в наш отдел», то есть первый спецотдел УНКВД по Хабаровскому краю. Реабилитирована президиумом ВС РСФСР 29 ноября 1989 г.

Мирлас Александр Зейлекович, или *Зойликович* (род. 1903), 25 июля 1939 г. освобождён от должности первого секретаря Олюторского РК ВКП(б). В том же постановлении: «В районе существовала обстановка семейственности, зажима критики, а в некоторых случаях и травли работников (культбаза, Южно-Глубокая). Такая атмосфера привела к шести случаям самоубийств, причины которых руководством района остались даже не расследованными». Одновременно в РК проводились «семейные вечера, водка закупалась за счёт райкома, напиваются — дерутся». Образование: «шесть групп». В ВКП(б) с 1929, на Камчатке с 1936 г. После Олюторского РК — инструктор КОК ВКП(б) в секторе кадров советских органов. 10 марта 1940 г. бюро КОК подтвердило своё решение по М. от 25 июля 1939 г.

Миронов Николай Иванович (род. 1895), 22 февраля 1923 г. назначен комендантом Петропавловска. Образование: городское училище, школа прапорщиков. Беспартийный. До 1917 г. служил в армии. В 1926 г. — начальник уездной милиции на Чукотке.

Миронов Павел Михайлович (род. 1898), в 1924 г. член волостного ревкома с. Хайрюзово. Учился в ЦППШ, но не окончил. Беспартийный. На момент ареста ОГПУ в 1931 г. по «Тигильскому делу» охотник с. Хайрюзово. Постановлением КОО ОГПУ от 20 августа 1932 г. освобождён по ст. 204-б УПК. Сведений о реабилитации нет.

Миронова Мария Алексеевна (род. 1900), 17 апреля 1938 г. утверждена и. о. председателя КОИК, в октябре того же года — председатель. Из служащих, русская, образование среднее: учительница. В большевистскую партию вступила 8 марта 1920 г. В 1918—1923 гг. состояла в комсомоле. Трудовой стаж с 1917 г. Областная «тройка» в июне 1938 г. состояла из неё, Евлахова (НКВД), Шишкарёва (погранотряд).

Мирошкин Николай, тигильский священник в списке иерея Леонтия Яковлева, представленном в марте 1924 г. по требованию административного отдела КГРК. С сентября 1919 г. — учитель двухклассного начального училища в Тигиле.

Мисайлов Владимир Иннокентьевич (4.11.1947, ст. Тарбагатай Петровск-Забайкальского района Читинской обл.), с 22 ноября 1974 по 17 декабря 1975 первый секретарь ПГК ВЛКСМ (тридцать седьмой по счёту). Из служащих, русский, образование высшее: окончил Дальрыбвтуз, инженер-механик промышленного рыболовства «со званием штурмана дальнего плавания». В КПСС с мая 1973 г. В 1970—1972 гг. — мастер добычи Управления океанического рыболовства в Петропавловске, с мая 1972 по май 1973 г. — заместитель секретаря комитета ВЛКСМ этого управления.

Михайлов Иван Ксенофонтович (1887, с. Ключи, Камчатка), с 1921 г. псаломщик, с 1929 по 1932 г. замещал священника церкви в родном селении. По одним данным, из крестьян, по другим — отец и братья священники. Камчадал, образование низшее. До 1921 г. был регентом, управлял небольшим хором. Арестован 25 марта 1932 г. По словам неимущего камчадала И. П. Ушакова, М., как и его старший брат Ксенофонт Ксенофонтович, ненавидел революцию. «Так как Иван Ксенофонтович никогда не женился, то он пользовался уважением камчадал — его уважали за духовное звание, за тихий характер... К его речам прислушивались. С самого начала революции и до настоящего времени... при каждом удобном случае говорит: “Бог не допустит, чтобы власть была в руках у безбожников”. Кроме церковной службы, ничем не занимался, рыбу ловил только для себя, своего питания и для собак. На охоту ездил только за всю жизнь один раз — втроём убили одного соболя — над этим смеялись в селении... При передаче церкви под школу в 1931 г. (в августе. — В. П.) потихоньку подговаривал верующих не передавать церковь, благодаря его уговорам несознательное большинство верующих, которые верили ему, на всех собраниях выступали против передачи церкви... Живёт в маленькой избушке, которую ему выстроили верующие в конце деревни в 1931 г.; проводит богослужения в доме гражданки Брагиной Ирины Измайловны... (а также, согласно показаниям его односельчан, по иным домам и в лесу. — В. П.)... В настоящее время Иван Ксенофонтович ничего не имеет — никакой обстановки, ни одежды, ни прочего имущества». Сам М. на допросе у начальника МКПП ОГПУ в Усть-Камчатске Мейя заявил, что богослужения проводил только на вычищенной площадке возле

своей «палатки», плату ни от кого не брал, «а жил так — заходишь к людям, покушаешь и уйдёшь», на богослужениях не говорил, что на материке бьют антихристов-коммунистов, что сюда скоро придут японцы и заберут Камчатку, а вот детей по домам крестил...» Привлекался за антисоветскую агитацию по ст. 58-10 УК РСФСР. Выслан в Западную Сибирь на три года постановлением тройки ПП ОГПУ ДВК от 19 мая 1932 г. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Михайлов Яков Васильевич (род. 1918), в сентябре 1952 г. начальник РО МГБ в Елизово. Русский, образование среднее техническое. В ВКП(б) вступил в мае 1943 г. Участник ВОВ, награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья» и другими.

Михеев Сергей Михеевич (род. 1902), с декабря 1946 по 1949 г. начальник КОУ милиции. Образование среднее, окончил высшую школу милиции. В ВКП(б) вступил в октябре 1925 г. Трудовой стаж с 1912 г. Награждён орденами Ленина, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией». В ВОВ не участвовал.

Михеев Филипп Михайлович (род. 1902), в 1937 г. комендант исправительно-трудовой колонии в Петропавловске. Из бедных крестьян. В ВКП(б) с 1928 г. Начинал курьером НКВД, затем работал фельдъегерем, шофёром, помощником начальника отделения, помощником начальника отделения связи НКВД, начальником отделения. 28 декабря 1937 г. на собрании парторганизации при тюрьме НКВД говорил: «Я на Камчатке с августа 1937 г... У нас новый состав, и с ним нужно работать, как можно больше, чтобы она нашу систему изучили лучше, чтобы у нас не получилась спайка охранников с врагами, которые у нас сидят...» Его кандидатура на парторга не прошла. Сам он перед голосованием в порядке самокритики выразился так: «Я немного политически слабоват и грубоват, возможно, это помешает мне в дальнейшей работе как парторга».

Михерский Евгений Афанасьевич (род. 1909), с 20 сентября 1940 г. начальник КОО кинофикации. Из служащих, образование среднее. В 1940 г. — кандидат ВКП(б).

Миховский Константин Иосифович, в 1921—1922 гг. старший государственный контролёр Временного Приамурского правительства при администрации его особоуполномоченного в Охотско-Камчатском крае. Значится в списке участников охраны Петропавловска от красных партизан в феврале 1922 г.

Михряков Ефим Сергеевич (сорок лет на конец мая 1919 — ум. 1920), *делегат первого камчатского областного съезда 1917 г. от Гижигинского уезда*, избран на нём членом облкома; в конце июля 1917 г. вышел из состава делегатов. 4 января 1915 г. собрание селений Тигиля, Седанки, Напаны и Аманина Петропавловского уезда по приглашению пристава 2-го стана Михрякова и приходского священника Н. Мирошкина единогласно постановили просить губернатора КЮ закрыть в Тигиле винную торговлю и впредь в районе, состоящем из четырёх селений, никаких питейных, винных и пивных заведений не открывать. С 1 января 1917 г. переведён с должности пристава 2-го стана на 1-го. В сентябре 1918 г. — и. о. секретаря суда. Приказом областного комиссара от 23 декабря 1918 г. — начальник милиции Анадырского уезда, до отъезда к месту назначения прикомандирован во врачебно-санитарный отдел при облкоме. С 1 июля 1919 г. — врид помощника управляющего Охотским уездом. Жена — Вера Родионовна. Расстрелян в Охотске после антиколчаковского переворота по приговору военно-революционного трибунала вместе с управляющим уездом Мочаловым.

Мицель Григорий Шмилевич (род. 1912), *25 декабря 1940 г. утверждён заместителем редактора газеты «Камчатская правда»*. Еврей. Образование: «пять групп». Кандидат ВКП(б) с 1932, член с 1938 г. Трудовая деятельность: в 1929—1930 гг. — продавец продмага в Замоскворецком районе; в 1930—1931 гг. — ученик слесаря на московском заводе «Красный металлист»; в 1931—1932 гг. — слесарь на центральной электростанции в г. Сталинске Западно-Сибирского края; в 1932—1933 литработник редакции «Большевицкая сталь». В 1934—1938 гг. служил в Камчатском морском погранотряде НКВД, младший командир. С 1938 г. — литработник «Камчатской правды». 25 июля 1940 г. ответственный секретарь газеты М. утверждён по совместительству корреспондентом КрайТАСС.

Могутин Пётр Петрович (род. 1903), *чекист*. По одним сведениям, из рабочих, по другим — из села Нижегородской губернии. Отец портной, мать домохозяйка. (До середины 1920-х гг. и даже позднее национальность в документах указывалась редко, тем более что такой графы не существовало.) Образование «нисшее». По личному листку активного работника РЛКСМ, пять классов одолел за семь лет. В РКП(б) с 1924 г. Согласно автобиографии от 5 мая 1925 г., с 1920 г. в рядах Народно-революционной армии ДВР; в 1921 г. после расформирования 1-й Хабаровской бригады в Чите —

в военных хозмастерских; некоторое время пребывал в инструкторской школе комсостава РКМ, затем откомандирован в губком (какой, не написано) РКП(б), откуда — в ГУ ГПО, где служил по 23 мая 1923 г., после чего поступил в распоряжение Камчатского ГО ОГПУ на должность уполномоченного. И. Ломбак характеризовал его как хорошего выдержанного работника, имеющего «достаточную инициативу и опыт», хорошо дисциплинированного. «Работает одновременно в ВЛКСМ... среди пионеров». Общественная деятельность: в декабре 1923 г. — ответственный секретарь горрайкома РКСМ; в январе-июле 1924 г. — ответственный секретарь ПГК РКСМ; в июле-ноябре — секретарь райбюро юных пионеров; в 1925 г. — председатель губбюро той же организации; с июля по ноябрь 1926 г. — председатель окружной конфликтной комиссии. 21 февраля 1924 г. Осипский сообщал из с. Ничики Бузину с приложением письма комсомольца Карнауха, что в Петропавловске «Могутин и Суворов только лишь стремились, как бы с кого насмеяться с девушек, и это их лозунг... Суворов только имеет разговор об этой грязи и ничуть ни про дело... В настоящее время в Завойке разврат, то есть организаторы и руководители не стремятся к делу, а стремятся к полному разврату, стараясь девушек заманить и насмеяться, и втягивают таковых. По ночам с ними шатаются по лесам, тёмным углам и т. д. для известной цели... Летом туда часто ездил Могутин и другие... и они эту подлость творили... За последнее время очень заметно и в Петропавловске тоже самое, творится стремление к разврату и пьянству, а поэтому сообщая для сведения, дабы не дать возможности этим типам посещать Завойку и другие деревни, а также необходимо нужно в Завойке переменить руководителя или прочесть ему лекцию, чтобы он не слушал этих типов, так как он, наверно, попал под их влияние...» Другой комсомолец из Начик Май-Карно подтверждал происходящее в этом волостном центре: «Елизовская организация РКСМ увлекается первобытными вечеринкам и всякой пакостью (в смысле проституции)...»

Моисеев Роберт Савельевич (6.12.1937—7.12.2007), почётный гражданин Петропавловска-Камчатского, учёный, писатель. Отец Фока Семёнович Шестовец (1905 г. р., в ВКП(б) с 1939 г., самоучка) — в 1952 г. директор базы Камчатрыбснаба в Усть-Камчатске, мать — партработник. Русский. Кандидат экономических наук. В КПСС вступил в 1972 г. Работал директором Камчатского института экологии и природопользования ДВО РАН. Опубликовал

более ста двадцати научных работ. Автор двух книг художественной прозы: «Обыкновенные сюжеты» (1983), «И каждый день...» (1987). Звание почётного гражданина г. Петропавловска-Камчатского присвоено постановлением градоначальника от 2 октября 2003 г. Периодические выступления М. по областному радио с резкой критикой экономического и политического положения России вызвали недовольство местной бюрократии; среди тех, кто счёл своим долгом проводить в последний путь известного учёного и писателя, не было руководства г. Петропавловска-Камчатского и Камчатского края.

Моисеева Анастасия Савельевна (1906, Харбин — 7.08.1959, г. Петропавловск-Камчатский), *мать предыдущего*. Из рабочих (крестьян). Привезена родными на Камчатку годовалой. В 1915—1922 гг. училась в ВНУ в Петропавловске, окончив которое с отличием, получила из рук особоуполномоченного в Охотске-Камчатском крае Х. П. Бирича золотые часы. В комсомоле с 1925 г., в ВКП(б) с 1929 г. В 1924—1929 гг. — наборщица типографии, затем по 1931 г. — заведующая женсектором Камчатского окрревкома ВКП(б). 15 января 1930 г. на пленуме окружкома утверждена заведующей отделом работниц и крестьянок и кандидатом в члены бюро окружкома ВКП(б). В 1931—1932 гг. — председатель окружного союза кооперации и госторговли. В 1932—1933 и 1934—1938 гг. — инструктор ПГК ВКП(б), в промежутке (1934) — инструктор Ивантеевского РК в Приморье. Имела в 1933 г. выговор за неуплату партвзносов. 1 сентября 1937 г. исключена из ВКП(б) за подготовку и организацию овадий бывшему руководителю областной парторганизации Орлову на съезде Советов, проявление либерализма, выразившееся в защите Громовой, как пособника классового врага. 27 января 1938 г. восстановлена на бюро КОК ВКП(б) по апелляции с выговором «за допущенную политическую близорукость и запущенность дел в отделе учёта ГК ВКП(б)». В 1938—1940 гг. — заведующая общим отделом ПГС. В 1940 г. утверждена заведующей сектором кадров КОИК. В 1942—1943 гг. — заместитель начальника политотдела МТС. В 1943—1946 гг. — заместитель председателя ОК профсоюза рыбной промышленности. В 1946—1949 гг. — инструктор КОК ВКП(б). С 1949 по 1952 г. — заведующая кадрами горрыбкоопа. С 1953 г. — библиотекарь учебно-курсового комбината КОРПС, кооперативного техникума, в 1955—1956 гг. — там же секретарь парторганизации. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Моисеенко Михаил Нестерович (род. 1912), с 1934 г. заместитель редактора газеты «Камчатская правда». Из служащих, русский, образование низшее. В ВКП(б) с мая 1937 г. В 1935 г. осуждён к одному году исправительных работ за пожар в типографии.

Моисеенко Семён Васильевич (1877 или 1879, дер. Большое Маркино Тобольской губернии — январь 1934), в 1922 г. член ковранской дружины А. Н. Притчина, причислявшей себя к красным партизанам. Из крестьян, украинец, образование: шесть классов. Отец Василий Максимович, бывший батрак, имел дом, лошадь и корову. В 1902—1905 гг. М. служил в армии, ефрейтор. На Камчатке с 1916 г. «Кулак». Раскулачен, хозяйство распродано за невыполнение твёрдого плана по пушнине. В 1931 г. с возникновением «Тигильского дела» арестован 10 июля начальником заставы Бакшеевым в полутора верстах от с. Хайрюзово. Привлекался по ст. 58-2-7-11 УК, освобождён постановлением ОО ПП и ОКДВА от 20 августа 1931 г. за недоказанность. В 1933 г. имел дом, амбар, две коровы, лошадь, десять нартовых собак, лодку. Жена Ульяна Егоровна, сорока двух лет, сын Пётр, дочери Евгения, Анна и Евдокия, от семнадцати до шести лет. На момент второго ареста 11 апреля 1933 г. — рабочий-засольщик Хайрюзовского рыбокомбината. Фигурант дела «Автономная Камчатка». Привлекался по ст. 58-2-11 УК. Судтройкой ПП ОГПУ ДВК 1 января 1934 г. приговорён к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован ВТ ДВО 3 августа 1959 г.

Мокроус Валентин Иванович (род. 1897), в начале 1928 г. надзиратель Петропавловского порта. Из рабочих. В большевистскую партию вступил в 1920 г. Ногу потерял то ли по ранению на войне, то ли в мирное время (сведений нет). В январе 1928 г. опрошен членом следственной комиссии Ларичевым-Ивашкиным на предмет причастности к «троцкистской группе Григорьева». Дело против него прекращено.

Мольский Михаил Иванович (род. 1928), в начале 1970-х гг. начальник Камчатского областного агентства «Союзпечать». Русский. Образование неполное высшее. В КПСС с октября 1952 г.

Монин, в начале 1930-х гг. секретарь ПГК ВЛКСМ, самоубийца. В июне 1934 г. умер в результате огнестрельного ранения, причинённого себе в область живота, и несвоевременной и некачественной медицинской помощи. Только на третий день после его поступления в больницу был созван консилиум и по настоянию врачей Савенко и Фёдоровой хирург Арсентьев согласился сде-

лать операцию. Запоздание с операцией вызвало большую потерю крови и сильное ослабление организма. При вскрытии обнаружили салфетку, оставленную хирургом.

Мономахов Николай Владимирович (1863, с. Никольское Сердобского уезда Саратовской губернии), с 18 июня 1912 по март 1917 г. губернатор КО. Сын потомственного дворянина. Учился в 1-м военном Павловском и Михайловском артиллерийских училищах. В 1906 г. — губернатор Вологодской губернии. С 1910 г. — вице-губернатор Приморской области. В том же году получил чин действительного статского советника (по Табели о рангах соответствует чину генерал-майора). Её императорское высочество великая княгиня Мария Павловна, августейший председатель Императорского Российского пожарного общества утвердила представление Сената о пожаловании М. к 22 июля 1916 г. серебряным знаком почётного члена этого общества. В среду 17 ноября 1916 г. в девятнадцать часов в Петропавловске в собрании драматического общества М. устроил обед по случаю своего отъезда в шестимесячный отпуск. Покинул Камчатку 20 или 25 ноября 1916 г. Вместе с ним уехала супруга Софья Михайловна (1869 г. р.), прибывшая 9 ноября 1916 г. на пароходе «Индирик» экспрессом из Петрограда. В середине 1917 г. торговый дом «Чурин и К^о» наложил арест на имущество бывшего губернатора, заявив, что он сильно задолжал торговцам. Вскоре открылось, что не только им, но и казне; обком указал судебному приставу учесть это обстоятельство. Аукцион по непонятным причинам откладывался. Уже самораспустилась ПГД, обком «мирно» перерос в облсовет, была упразднена местная воинская команда, а торги всё не проходили. Наконец весной 1918 г. газета «Камчатские известия» дала объявление: «17/30 мая в доме общественных организаций с трёх часов дня состоится аукцион вещей гражданина Мономахова, как-то: меховые вещи, различный слесарный инструмент... фотографические принадлежности и пр. и пр.». В конце XX в. в одном из центральных архивов был обнаружен акт проверки служащих обслуживающих подразделения 6-й Советской армии на Северном фронте, датированный апрелем-июлем 1919 г. Выдержки из этого документа приводятся ниже: «В управлении начальника инженеров 6-й армии работает Иваницкая Мария Николаевна — машинистка, жена нотариуса и дочь бывшего губернатора Камчатки и вице-губернатора Вологодской губернии Мономахова». Резолюция: «Необходимо убрать немедленно». «В управлении 1-го военного строительства 6-й армии работает

телефонистом Мономахов Александр Николаевич — сын бывшего губернатора Камчатки и вице-губернатора Вологодской губернии». Резолюция: «Необходимо немедленно уволить, заменив женщиной или мальчиком». На момент ареста 9 марта 1935 г. М. жил в Ленинграде по адресу: ул. Набережная Мойки, 82, кв. 29. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 17 марта 1935 г. выслан как социально-опасный элемент вместе с семьёй в с. Тургай в Кустанайской области (Казахстан), откуда до ближайшей железнодорожной станции считывалось пятьсот пятьдесят километров. Его семья тогда состояла из четырёх человек: жены, сына Александра, 1906 г. р., его жены Антонины Васильевны (1900 г. р.), внучки Эсфири Аполлоновны Журавской (1917 г. р.). Один из сыновей М. — Николай Николаевич — трудился в рыбтресте в Гурьеве техником по двигателям внутреннего сгорания. Дочь Екатерина Николаевна, агроном, жила в Краснодаре. Её сестра, поэтесса Наталья Николаевна (автор книги «Мои песни», г. Петропавловск-на-Камчатке, 1915), вышедшая замуж за чиновника особых поручений при камчатском губернаторе Аполлона Петровича Журавского, умерла в 1924 г. Сын М. Александр Николаевич Мономахов работал в Ленинградском кукольном театре, а сын Михаил Николаевич, освободившись из советского концлагеря в г. Свободном, после ВОВ до кончины в 1953 г. был артистом Львовского театра оперы и балета им. Ивана Франко. Не найдены сведения о трёх других детях М.: Владимире, Елене и Марии. Бывший губернатор КО реабилитирован Ленинградской прокуратурой 30 августа 1989 г.

Моргалёв Н. И., в конце декабря 1945 г. освобождён от должности директора Камчатского областного драматического театра. С ноября 1942 г. работал директором музея при облоно, сменив Алькову.

Морев Степан Евдокимович (род. 1885, с. Липовка Тамбовской губернии), в 1922 г. красный партизан КОНРК. Из крестьян, русский, малограмотный. В 1908—1910 гг. служил младшим унтер-офицером. Середняк-единоличник. Семья состояла из четырёх человек. Арестован 20 апреля 1933 г. в с. Налычево Петропавловского района, где жил и рыбачил. Привлекался по делу «Автономная Камчатка». 1 января 1934 г. приговорён по ст. 58-2-11 УК к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества (денег и ценностей). Освобождён из лагеря 15 июня 1937 г. Реабилитирован ВТ ДВО 27 апреля 1957 г.

Мориц Михаил Борисович (род. 1909), *чекист*. С июля 1947 г. — заместитель начальника УМГБ по КО. Еврей, образование высшее, окончил восточный сектор института философии, литературы и истории. По специальности переводчик-референт. В ВКП(б) с июля 1930 г. Участвовал в ВОВ и войне с Японией. Награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «XXX лет Советской Армии». Жена Мира Самуиловна (1910 г. р., образование неполное высшее, член ВКП(б) с 1949 г.), бухгалтер санчасти МГБ.

Морозов Александр Яковлевич, в 1916 г. секретарь полицейского управления в Анадыре, в 1919 г. начальник участковой милиции в Усть-Камчатске. Перед этим — солдат местной воинской команды. С 30 сентября 1919 г. — временно прикомандирован к управлению уездной милиции в Петропавловске.

Морозов Евдоким Петрович (1887, дер. Ребровка Пензенской губернии), *противник советской власти*. Из крестьян, русский, образование низшее. До 1917 г. имел дом-пятистенок, три лошади, три коровы, пару молодняка, сенокосилку и сеялку, двадцать десятин пахотной земли, двенадцать десятин посевов. В 1926—1927 гг. осуждён за недосдачу хлеба, два месяца и три недели пребывал в исправительно-трудовом доме в г. Славгороде. «В то время местная власть меня обложила тысячью двести пудов хлеба, а я сдал только пять-шесть. В 1929 г. мне снова было предложено сдать хлеба двести-триста пудов, а я сдал всего десять килограммов муки-вальцовки. Из-за несдачи полностью хлеба райисполком обложил меня в двукратном размере, то есть четыреста-шестьсот пудов, но я их не выполнил, и первое, и второе задания. Из-за этого отобрали дом, две лошади, телегу-бричку, сенокосилку, амбар, две коровы, телёнка, пять овец, плуг и другие мелкие вещи». По материалам следствия, в 1929 г. были конфискованы: дом, ветряная мельница, пятнадцать лошадей, свыше десяти голов рогатого скота, сенокосилка, жатка и молотилка. На Дальний Восток уехал в 1930 г. Бежал на Камчатку из с. Линки Благовещенского района Славгородского округа. Перед арестом 21 октября 1931 г. работал плотником в камчатской окружной конторе связи. Читал при свидетелях Библию, говоря: «Скоро будет конец советской власти и будет страшный суд над коммунистами. Советская власть антихристовая...» Выражал недовольство существующими порядками: «При царе жить было очень хорошо, не было притеснений, было всего вдоволь и дёшево, и каждому было доступно,

а теперь ничего нет, а если есть, то всё дорого. Везде насилие и принудилка. Заставляют работать днём и ночью. Если кто-либо раз не выйдет на работу, считают прогульщиком... В колхозы тоже загоняют насильно, и если кто-либо откажется, то у того отбирают всё имущество и посылают на каторгу. Где же справедливость? Поэтому на материке крестьяне и рабочие, понявшие насильственную политику советской власти, бросают работу, своё хозяйство, бегут за границу и здесь, внутри СССР, организуют отряды. Во многих округах были крупные восстания... Час гибели советской власти настал. Как будет наша власть, то мы всех советских работников уничтожим». 3 февраля 1932 г. тройкой при ПП ОГПУ ДВК приговорён к пяти годам лишения свободы за антисоветскую агитацию по ст. 58-10 УК РСФСР. Отправлен в Дальлаг. (В это время у него было шестеро детей от четырнадцати до двадцати девяти лет.) Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Москалёв Михаил Егорович (род. 1906), с мая 1944 г. и в марте 1945 г. начальник ОБХСС управления милиции НКВД по КО. Русский, образование низшее. В ВКП(б) с августа 1941 г.

Москалёв Пётр Никифорович (1891, д. Попово Верхне-Кемского округа Уральской области), *противник советской власти*. Из крестьян. По материалам ОГПУ, «сын крупного кулака, имеющего девятьсот десятин и ежегодно державшего до восьми работников». Русский. Окончил сельскую школу. На Камчатке с 1915 г. До 1917 г. — продавец в торговой фирме «Чурин и К°». В 1918—1919 гг. охотился на острове Карагинском. В 1921 г. в Усть-Камчатке не только отказался отчислять в пользу красных партизан четверть промысловой добычи, но и своей агитацией «провалил это дело» среди населения. «Совместно с братьями Караевыми хотел в 1924—1925 гг. взять в концессию находящиеся на Охотском побережье Шантарские острова под предлогом развода там питомников соболей, песцов и оленеводства. Советское правительство им тогда отказало. Выражая своё недовольство... М. говорил: «Разве можно заключать какие-либо договоры, когда красная собака лежит на сене, сама не ест и другим не даёт»». Ему приписывали слова, сказанные перед рабочими в августе 1931 г.: «Этот сифилитик Ленин поднял всю Европу на дыбы, вся чернь проснулась, которую ещё надо триста лет держать под казацкой нагайкой. Ленин издох, теперь мы видим диктатуру Сталина — этот кавказский повар... приготовил острое блюдо для рабочих и крестьян. Эту диктатуру весь мир не слышал и в истории не

читал. Превратили богатую страну в нищету. Во главе ЦК сидят умные головы, которые проводят Царство Палестины». А в сентябре того же года якобы сказал на рыбалке: «Вот посадили чучелу Калинина, женили его на комсомолке, которой он купил за двадцать тысяч рублей манто... Они, коммунисты, разорили всю промышленность страны, за границей их капиталисты считают страной сумасшедших, с которыми нельзя никаких торговых договоров заключать». На момент ареста 25 апреля 1932 г. проживал в с. Островном Петропавловского района, был специалистом по пушнине. Постановлением ПП ОГПУ ДВК от 4 августа 1932 г. выслан как социально-опасный элемент на три года в Западную Сибирь. Реабилитирован прокуратурой КО 19 февраля 1990 г.

Мочалов И. З. (ум. 1920), с 1 октября 1919 г. вступил в должность управляющего Охотским уездом. Из краткого обзора охотских событий за 1917—1923 гг. от мая 1925 г.: «В августе 1919 г. прибыла в Охотск гражданская власть в лице управляющего уездом горного инженера Мочалова, его помощника Михрякова и секретаря Хабарова. Первые два расстреляны в 1920 г. в Охотске по приговору военно-революционного трибунала. Они ввели по уезду положение о волостных сельских управлениях, в городе же осталось по-прежнему поселковое управление. При уездном управлении была милиция, набранная из местных жителей (русских и камчадалов). Гражданская власть ничего особенного не проявила. Управляющий уездом привёз для торговли десять ящиков спирту, который и был конфискован по распоряжению военно-революционного комитета в день свержения власти. После закрытия навигации всё офицерство, торгующие, попы, гражданские чиновники и спекулянты, которых развелось тогда, как клопов, зажили мирной и весёлой жизнью, ежедневно пьянствуя, играя в карты. Кроме того, было поставлено в здании школы несколько спектаклей, при этом был буфет с напитками. Пьесы ставились на сочинения Островского, в дивертисменте проходили картины из русского быта. В отряде Широких... много было солдат из рабочей среды, которые стали обдумывать план свержения власти... В ночь на 14 декабря 1919 г. был совершён переворот, колчаковская власть свержена, офицерство, гражданская власть, торгующие спекулянты, попы охотский и инский, почтово-телеграфные чиновники, за исключением двух, приисковая администрация, милиция и несколько человек городского населения, вызывавших подозрения, были арестованы. Всех арестованных насчитывалось до восьмидесяти семи человек, часть из них на другой же день

была освобождена... Вскорости же военно-революционным комитетом была организована следственная комиссия... Проработала до середины января 1920 г., передав все материалы... военно-революционному трибуналу. Судебное разбирательство проходило при открытых дверях, в присутствии большого числа слушателей. Так как под рукою никаких уголовных законов не было, то приговоры подсудимым выносились по его заслугам. И, безусловно, каждым членом ревтрибунала руководила лишь его совесть революционная и безпристрастное отношение. Было осуждено... по следующим категориям: до десяти лет каторжных работ (точное выражение военно-революционного трибунала. — *В. П.*) семь человек, до восьми лет — три человека, до пяти лет — пять человек, до трёх лет тюремного заключения — один человек, до трёх лет и восьми месяцев — два человека. Осуждены: одна женщина торговка Бушуева, один поп с. Иня Некрасов, инский патеот (?) Бомко под расписку почтово-телеграфных рабочих и служащих охотской рации, казак-спекулянт Габышев, подозревавшийся в предательстве в руки белогвардейцев трёх рабочих, торговец Волков, пять милиционеров из местных жителей — Беляев, Надеин, Амосов и другие, и в разное время человек пять, за которыми не оказалось никаких преступлений. Расстреляно за время содержания под арестом три человека: комендант города прапорщик Карвовский... милиционер-серб и помощник управляющего Камчатской областью Шерлаимов, выехавший из Якутска в Петропавловск через Охотск, задержанный по распоряжению якутского военревкома, который сообщал о контрреволюционной деятельности Шерлаимова ещё за период восемнадцатого года в белогвардейском отряде Гордеева, оперировавшем в Якутской области в 1918 г. против власти Советов. После окончания судебных дел военно-революционный трибунал был распущен».

Музыка Фёдор Осипович (род. 1904), в 1936 г. секретарь Быстринского РК ВКП(б). В ВКП(б) партии с 1928 г.

Мурашко Константин Андреевич (род. 1902), с января 1937 г. командир авиаэскадрилии НКВД. Белорус, образование среднее, военный лётчик. Майор. В ВКП(б) с июня 1932 г. В 1936 г. получил выговор парткома КОУ НКВД за факт раскулачивания отца.

Мускатиньев Николай Егорович (20.06.1926, с. Малиновка Сараевского района на Рязанщине), начальник КОУ культуры с 3 февраля 1965 по 22 сентября 1982 г. Из крестьян, русский, образование высшее: в 1960 г. заочно окончил Камчатский государственный педагогический институт по специальности «история».

В ВКП(б) с января 1948 г. В июне 1941 — октябре 1942 г. — колхозник на родине. До ноября 1943 г. учился в школе, затем до сентября 1950 г. — рядовой, командир отделения, взвода в пос. Родыгино КО. В 1950—1952 гг. — пропагандист Елизовского РК ВКП(б), в 1952—1953 гг. — второй и первый секретарь Елизовского РК ВЛКСМ. Окончил трёхгодичную крайпартшколу в Хабаровске. В 1956—1957 гг. — заведующий орготделом Олюторского РК КПСС, в 1957—1958 гг. — инструктор отдела партийных органов КОК КПСС. В 1958—1959 гг. — там же заместитель заведующего отделом. С 1959 по 1961 г. — заведующий отделом ПКК КПСС, в 1961—1965 гг. — заместитель председателя ПГИК. На пенсии с осени 1982 г. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, двумя медалями.

Мусорин П. В., или Тимофей Васильевич, в 1921 г. представитель Приморского ОК РКП(б) на Камчатке. По другим данным, одновременно уполномоченный Дальрыбы, член правления Приморского союза рыбаков. Ушёл вместе с КОНРК в сопки партизанить. Есть сведения, что был у них пекарем. По возвращении в «сопочников» в город первое же партсобрание 10 декабря 1922 г. принимает решение: «Исключить Мусорина из числа членов Петропавловской уездной организации РКП с приданием его партийному суду, о чём опубликовать в местной печати... Им непрерывно велась преступная работа по разложению добровольческих отрядов, на первый план выставлялось, как и во всём, шкурничество, что отмечалось в донесениях облнарревкому неоднократно уполномоченным при штабе отрядов. Мало того, Мусорин вносил дезорганизацию в военотряды своим непристойным для члена компартии поведением и преступной агитацией, но он, в конце концов, дезертировал на японском пароходе, в то время, когда каждый в добровольческом отряде был так дорог и необходим, так как много из отряда было командировано вглубь области за подкреплением и вооружением, и необходимо было подготовиться к зимней кампании против белых». В документе опущены обвинения, выдвинутые И. Е. Лариным против М. как подозреваемого в краже партархива, спрятанного в тайге в период партизанства. Вполне возможно, что начало конфликтов между большевистским руководством Камчатки и М. положила информация последнего во Владивосток в 1921 г. о моральном облике некоторых здешних коммунистов (например, Щербакова). На 1928 г. жил в столице Приморья.

Мутовин Николай Николаевич (1882, г. Петропавловск-на-Камчатке — 5.12.1938, г. Хабаровск), согласно официальному списку,

в феврале 1922 г. участник охраны Петропавловска от красных партизан. Тогда же каюрный при думской парламентёрской делегации (Артюхин, Н. П. Косыгин, Кобцев) в стан красных партизан. Из рабочих, русский, малограмотный. До 1917 г. — рыбак-охотник, после — мастер-засольщик. Беспартийный. На момент ареста 28 июня 1937 г. — сторож при магазине АКО-снабторга в с. Колпаково Большерецкого района. Обвинялся по ст. 58-7-8-11 УК РСФСР. Умер под следствием в тюрьме в Хабаровске. Постановление о прекращении дела от 2 февраля 1939 г. подписал комбриг Никишов. Заключение о реабилитации до сих пор нет, как нет их ещё на 642 жертвы политических репрессий, чьи дела хранятся в фондах Государственного архива Камчатского края.

Мухачёв Борис Иванович (29.03.1931, г. Черепаново Новосибирской области), доктор исторических наук, профессор Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН. Из служащих. Русский. Окончил Московский историко-архивный институт. С 1956 по 1964 г. работал в Томске в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока. В 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию «Становление советской власти и борьба с иностранной экспансией в Камчатской области в годы гражданской войны (1918—1922 гг.)». В 1964 г. переезжает в Магадан, где трудится в лаборатории археологии, истории и этнографии народов Северо-Востока СССР. Проводит научные исследования во время поездок на Колыму, охотское побережье, Чукотку, Камчатку, Командорские острова. Среди изданных в тот период книг под редакцией М.: «Первый Совдеп. Документы и материалы о петропавловском Совете рабочих и солдатских депутатов» (1967) и «За власть Советов. (Из истории борьбы за установление советской власти в Камчатской области.) 1920—1922 гг. Документы и материалы». Он — инициатор издания пяти сборников очерков «Время. События. Люди», посвящённых в том числе Чукотке, входившей до 1953 г. в состав КО. С образованием в 1971 г. во Владивостоке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР становится его сотрудником. Степень доктора исторических наук присуждается ему в 1987 г. за автореферат «Советы Северо-Востока СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917—1936 гг.)». За последние сорок лет им опубликовано более двухсот научных работ, семь монографий, шестнадцать сборников документов, большое количество научных

статей. В 1977 г. выпустил книгу очерков «Борцы за власть Советов на Камчатке». В начале 1990-х гг. — ответственный составитель второй части впервые предпринятого издания «Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях. 1740—1990». В 2003 г. под редакцией М. выпущена первая книга третьего тома «Истории Дальнего Востока России», где его перу принадлежит немало страниц о камчатских событиях 1917—1922 гг. Выступил в журнале «Россия и АТР» в качестве одного из рецензентов первых трёх выпусков историко-краеведческого ежегодника «Вопросы истории Камчатки».

Мухин Андрей Лукьянович, в 1922—1923 гг. командир охранного отряда Тигиля, присоединившегося к ликвидаторам Г. И. Чубарова. Из казаков. Тогда ему было лет пятьдесят. Павел Юшин называл его «человек со смекалкой». Отряд М. состоял из камчадалов Н. А. Пенизина, П. М. Чертовского, И. И. Юшина, Т. Ф. Косыгина, паланца П. В. Логинова, ительменов Н. Г. Наседкина, Н. С. Федотова, А. Ф. Наянова, коряков Н. А. Баранникова и Н. Я. Панкарина.

Мытник Моисей Михайлович (род. 1887, Минская губерния), старшина катера начальника СЭО В. И. Бочкарёва. Из крестьян, белорус, образование низшее. До революции имел дом, двух лошадей, три-четыре головы скота. Воевал в Первую мировую войну фельдфебелем, вернулся из немецкого плена в 1920 г. Во время рейда на север отряда Г. И. Чубарова пришёл к нему, нанялся рабочим, потом отправился в Петропавловск. Там, по словам жены (брак не зарегистрирован) Юлии Ефимовны Смирновой, останавливался у А. П. Черных и священника о. Леонтия Яковлева. В 1924 г. привлекался к ответственности «за хищничество соболей», осуждён на четыре месяца исправительно-трудового дома. С 1926 г. жил в с. Вилюй. На момент ареста 1 ноября 1931 г. — рыбакохотник, владеющий домом, одним телком, тремя собаками в летнем доме, с налогом семьдесят рублей. Согласно обвинительному заключению, в 1929 г., имея за счёт рыбалки две с половиной тысячи рублей, восемь коров, в том числе четыре дойных, обманув сельсовет с. Паратунка, увильнул от самообложения при помощи приятеля Чумакова: подал заявление об отсутствии у него дохода в силу болезненного состояния. Кроме того, имел два дома (обычный и летний на рыбалке), двух собак. В феврале 1930 г. на собраниях граждан села, посвящённом постройке общественными силами красного уголка, громко запел. При обсуждении вилюйской рыболовецкой артелию контрольных цифр улова на 1931 г. демонстративно заявил о выходе из неё: «Поставлю палатку около

рыбалки и буду наблюдать, как вы будете выполнять эти цифры». В частных беседах говорил: «Сколько рыбы не ловите, всё равно её государство заберёт и даст вам ничего — ненастоящие деньги, на которые вы ничего не купите». Из показаний свидетеля Г. Д. Сребного (1900 г. р., украинец, женат; дом, корова, земляной барак, безработный рыбак): «Лично мне М. говорил, что он Бочкарёва хорошо знает, говоря, что Бочкарёв был храбрый и хороший человек, и в момент последнего боя бился до конца. Из его поведения в селе Виллой можно привести моменты, которые характеризуют М. как антисоветскую личность». Обвинялся по ст. 58-10 УК, виновным себя не признал. Постановлением ПП ОГПУ ДВК от 5 февраля 1932 г. дело прекращено, освобождён.

Мясников Анисим Максимович, или Николай Акимович (род. 1899), в 1929 г. начальник районной милиции на Чукотке. Из крестьян, образование четыре класса городского училища. В ВКП(б) с 1927 г. С 1913 по 1917 г. — переплётчик, картонажник, этнограф. В 1917—1919 гг. — почтальон. В сентябре-ноябре 1919 г. по мобилизации служил в белой армии рядовым. С ноября 1919 по май 1920 и с ноября 1920 по май 1921 г. сидел в тюрьме, в 1921—1922 гг. служил в РККА. В 1923 г. поступил в Амурской губотдел ОГПУ, служил уполномоченным погранпоста № 12, в 1924 г. занимал ряд должностей в ОГПУ. В конце 1924 г. откомандирован в 60-й Камчатский погранотряд, в 1926 г. демобилизован. На Чукотке породил склоку, которая за ним замечалась ещё в погранотряде, но затем ошибки осознал. Дело его рассматривалось на окружной партколлегии. Систематически выпивал, имел выговор по партийной линии за пьянку, склоку и картёжную игру. «Неэтический поступок по отношению к своей жене гражданке Песковой, выразившийся в том, что, выпивши, затеял скандал (сдёргивал её с кровати с матрацем)». Объявлен строгий выговор. «Самолюбивый, нервный. Работать может только под руководством. Идеологических уклонов нет, классовое чутьё имеет». Партчистку прошёл в августе 1929 г.

СОКРАЩЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ

- АКО — Акционерное Камчатское общество
АО — автономная область
ВВРК — Временный военно-революционный комитет
ВК — Военная коллегия
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи

ВМН	— высшая мера наказания
ВНУ	— высшее начальное училище
ВОВ	— Великая Отечественная война
ВОСР	— Великая Октябрьская социалистическая революция
ВППШ	— высшая партийная школа
ВС	— Верховный Совет; Верховный суд
ВТ	— военный трибунал
ВСК	— Восточно-Сибирский край
ГК	— городской комитет (горком)
ГО	— губернский отдел
ГПУ	— Государственное политическое управление
ГУГБ	— главное управление госбезопасности
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет
ДВО	— Дальневосточный округ
ДВК	— Дальневосточный край
ИТЛ	— исправительно-трудовые лагеря
ИТР	— исправительно-трудовые работы
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КГПИ	— Камчатский государственный педагогический институт
КГРК	— Камчатский губернский революционный комитет
КК	— контрольная комиссия
КО	— Камчатская область
КОБ	— Камчатское окружное бюро
КОГИЗ	— Книготорговое объединение государственных издательств
КОИК	— Камчатский областн./окр. исполнительный комитет
КОК	— Камчатский областной/окружной комитет
КОНРК	— Камчатский областной народно-революционный комитет
КОРК	— Камчатский окружной революционный комитет
КОРПС	— Камчатский облырыболовпотребсоюз
КОО	— Камчатский областной/окружной отдел
КООНО	— Камчатский областн./окр. отдел народного образования
КОУ	— Камчатское областное/окружное управление
КПВО	— Краснознаменные пограничные войска
КУР	— Камчатский укрепленный район
МКПП	— морской контрольно-пропускной пункт
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКТП	— Народный комиссариат тяжёлой промышленности
ОБ	— окружное/областное бюро
ОВИС	— отдел визовой службы
ОГИЗ	— объединённое государственное издательство
ОГПУ	— объединённое государственное политическое управление
ОК	— окружной/областной комитет
ОКДВА	— Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
ОО	— оперативный (или особый) отдел
ОСО	— особое совещание

ОСПС	— окружной/областной совет профессиональных союзов
ОУ	— областное управление
ПГД	— Петропавловская городская дума
ПГИК	— Петропавловский горисполком
ПГК	— Петропавловский городской комитет
ПГОНО	— Петропавловский городской отдел народного образования
ПГС	— Петропавловский горсовет
ПКМУ	— Петропавловск-Камчатское мореходное училище
ПП	— полномочное представительство
РАН	— Российская Академия наук
РК	— районный комитет, райком
РКЗ	— рыбоконсервный завод
РКИ	— Рабоче-Крестьянская инспекция
РКМ	— Рабоче-Крестьянская милиция
РосТА	— Российское телеграфное агентство
СВБ	— Союз воинствующих безбожников
СМ	— Совет Министров
СНК	— Совет Народных Комиссаров
СОЧ	— секретно-оперативная часть
СШ	— средняя школа
СЭО	— Северный экспедиционный отряд
ТОФ	— Тихоокеанский флот
УК	— уголовный кодекс
УГБ	— управления государственной безопасности
ФЗУ	— фабрично-заводское училище (ученичество)
ЦК	— Центральный комитет
ЦПУ	— церковно-приходское училище
ЦППШ	— церковно-приходская школа
ЦУНХУ	— центральное управление народно-хозяйственного учёта
ЧОН	— части особого назначения
ЭКО	— экономический отдел

¹ В составе: заведующего отделом пропаганды и агитации Г. И. Галкина, секретаря Петропавловского ГК А. Н. Гордейчука, заведующего отделом школ и учебных заведений обкома КПСС П. М. Деркачёвой, заведующего облоно А. Ф. Иванова, начальника областного управления культуры Л. И. Курганова, главного режиссёра облдрамтеатра В. Н. Панова, заведующего лекторской группой обкома партии В. М. Яськова, ответственного секретаря общества «Знание» И. Ф. Махоркина, заместителя редактора газеты «Камчатская правда» Н. С. Бобака, заведующего Петропавловского горно Л. П. Лельчука, главного редактор областного комитета по радиовещанию и телевидению А. Б. Сомаха, заведующего отделом газеты «Камчатский комсомолец» И. А. Корнева, секретаря обкома ВЛКСМ Г. А. Николаева, старшего инспектора областного управления культуры Р. Р. Клявлиной, заместителя председателя областного комитета по радиовещанию и телевидению В. В. Соловьёва, начальника обл-

кинопроката Роменского, помощника начальника ОУ КГБ П. И. Шугаенко, агитатора УТРФ И. Л. Попова, директора концертно-эстрадного бюро А. И. Маграчёва, завуча городской музыкальной школы Е. Б. Воробьёва, главного редактора книжной редакции газеты «Камчатская правда» Я. А. Герасимова, пропагандиста Петропавловского морского рыбного порта О. И. Давыденко, декана физико-математического и историко-филологического факультета КГПИ Ю. Д. Максимова, директора СШ № 15 В. В. Козловой, начальника облполиграфиздата В. П. Авдеевко, заведующего кабинетом политпросвещения при Петропавловском рыбокомбинате В. И. Татаурова, председателя обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений В. А. Безрукова, председателя облспортсоюза Ю. В. Ушакова, помощника прокурора области по делам несовершеннолетних Е. Е. Соловьёвой, заведующего отделом пропаганды и агитации Петропавловского ГК КПСС М. И. Полудина, начальника областного отдела «Союзпечать» Е. П. Кононовой, старшего преподавателя КГПИ В. К. Ваганова, редактора телестудии А. А. Мясникова, заместителя секретаря парткома УТРФ И. Н. Колосова, завуча городского Дома пионеров № 1 Т. М. Каптеровой.

² По состоянию на 1 января 1943 г. начальники окружных и районных отделов НКВД: Корякского — В. И. Дунаев (с мая 1940), Мильковского — С. В. Жуков (6 апреля 1941), Быстринского — В. А. Старухин (21 августа 1941), Алеутского — Г. Т. Авксененко (14 августа 1941), Усть-Большерецкого — Г. В. Черепанов (22 октября 1941), Усть-Камчатского — К. Т. Сидоренко (20 августа 1941), Тигильского — К. А. Гавриленко (26 ноября 1940), Олюторского — А. М. Аксёнов (19 ноября 1942), Карагинского — В. И. Анисимов (20 января 1941), Пенжинского — Н. А. Слукин (15 июня 1940), Восточно-Тундрового — Б. П. Небогатилов (26 августа 1941), Чукотского — К. И. Яковлев (20 августа 1941), Чаунского — Ф. Г. Зимин (февраль 1939), Марковского — С. И. Иванушкин (август 1941).

³ В материалах дела содержится список сотрудников милиции после переворота 1918 г.: Пётр Винокуров (к 1933 г. умер), Яков Винокуров (Елизово), Дитов (с. Хутор), Иван Климов (там же), Варнавий Косыгин (с. Усть-Камчатск), Иван Львов (с. Сероглазка), Машихин (Петропавловск), Фёдор Павлов (умер), Петухов (с. Хутор), Василий Викторович Пономарёв (с. Авача), Виктор Попов (умер), Фёдор Иванович Савинский (с. Начики), Пётр Иванович Селиванов (с. Сероглазка), Сергей Селиванов («в казённом доме» в Петропавловске), Александр Семененко (на материке), Евгений Слободчиков (на восточном побережье Камчатки), Прохор Слободчиков (там же), Александр Судинов (с. Авача), Николай Ильич Третьяков (там же), Виктор Черных (в Большерецком районе).

⁴ Состав бюро ГК, избранного на том же пленуме: главный врач бассейновой больницы Марат Акимович Гагиев, организатор внеклассной работы СШ № 24 Ирина Леонидовна Горелова, председатель ПГИК Николай Родионович Задорожный, первый секретарь ГК КПСС Лев Николаевич Егоров, заместитель заведующего идеологическим отделом

ГК Валентин Викторович Калинин, электросварщик объединения «Камчатжилгражданстрой» Валерий Трофимович Кузнецов, начальник инженерно-технического центра производственного объединения «Камчатрыбпром» Владимир Георгиевич Лашин, командир в/ч 10103 Михаил Артемьевич Подыниночин, инженер отдела труда и заработной платы жестянобаночной фабрики Ольга Павловна Рыбалко, генеральный директор объединения «Петропавловская судостроительная верфь им. В. И. Ленина» Евгений Иванович Савицкий, секретарь парткома территориально-производственного объединения бытового обслуживания населения Любовь Владимировна Сокур, электрослесарь ТЭЦ-2 Вячеслав Артемьевич Тимофеев, секретарь парткома базы «Рыбхолодфлот» Александр Петрович Устюгов, председатель горкома профсоюза агропрома Валерий Анатольевич Шитов, директор СШ № 3 Елена Васильевна Шклярская.

⁵ 10 мая 1934 г. в президиум КОИК входили: заместитель председателя КОИК С. И. Вдовин, начальник АКО И. А. Адамович, председатель ПГС П. И. Акулов, начальник областного управления связи Амтус, заместитель заведующего облснабом А. Т. Беззубов, председатель областного совета профсоюзов А. С. Востриков, заместитель секретаря КОК ВКП(б) Кузовников, начальник ОГПУ А. П. Лев, его заместитель П. П. Лепин, секретарь КОИК Н. М. Лесков, заведующий облфинотделом Г. В. Луконин, секретарь КОК ВКП(б) В. А. Орлов, заведующий облоно Н. Н. Садовой, агент НКВД Г. Д. Тихонов (1 декабря 1934 г. были введены заведующий облземуправлением Д. П. Соснин и Хмелёв). 10 мая 1934 г. выбыли из состава пленума и президиума КОИК в связи с выездом за пределы КО: Д. С. Бузин, Б. И. Гольдберг, И. Т. Инталь, П. С. Киселёв, Г. П. Коренев, А. К. Корякин, С. М. Косоруков, С. И. Руссаков, И. И. Самсонов; из состава пленума по той же причине — В. П. Кравченко, Н. М. Серов, В. П. Хабаров, а из кандидатов в члены исполкома — Межатуч.

НАША СТАРАЯ БИБЛИОТЕКА

Я пришла работать в Камчатскую научную краевую (тогда она была ещё просто областной) библиотеку в конце 1969 г. Это была эпоха ренессанса не только её, но и всего библиотечного дела в стране. Профессия библиотекаря тогда была популярной, открывались библиотечные институты, факультеты, создавались учебники, разрабатывалась методическая литература, ширилась библиотечная сеть, отстраивались новые помещения, стены которых буквально ломались от посетителей...

Но познакомилась с «областной» я намного раньше. В 1962 г., поступая в Камчатский государственный педагогический институт, я присматривала себе уголок для занятий по душе. В институте на кафедрах было скучно, сухо, официально, читальный зал Дома политического просвещения показался мне неудобным: с улицы доносился шум проезжающих машин, отвлекали и другие городские звуки. Когда же зашла в читальный зал областной библиотеки (он располагался на улице Советской, 28), у меня появилось ощущение, что я попала в фантастическую научную мастерскую. Тишина, толстые звуконепроницаемые стены без окон, рабочий столик на одного человека с личной настольной лампой, таинственная, почти интимная обстановка. Высоченные стеллажи с книгами, подшивками старых газет, стремянки у книжных полок. На расстоянии вытянутой руки свежая периодика, новая, только что поступившая, литература, рядом энциклопедии, справочники, словари. Всё доступно, всё в твоём распоряжении. Да ещё тебе в помощь бесшумно снующие между стеллажами библиотекари. Едва слышен их тихий шёпот и шорох переворачиваемых страниц.

Время от времени это таинство прерывалось: заходил новый читатель. Раздевались здесь же. Для этого надо было осторожно пробраться к общей вешалке, незаметно, не отвлекая других, снять верхнюю одежду. Оставалась она без присмотра. Но за все годы, проведённые в зале, не помню, чтобы что-то у кого-нибудь пропало, чтобы что-то у кого-то унесли.

А проучилась я там все четыре институтских года. Здесь готовилась к сессиям, семинарам, государственным экзаменам, писала курсовые. Работал читальный зал с десяти утра до десяти вечера без перерыва на обед ежедневно, в том числе в субботу и воскресенье. Пустовал он только утром, а к двенадцати

дня заполнялся практически весь — человек сто, а то и сто пятьдесят. Теперь ты уже не мог сесть на любимое место, приходилось довольствоваться освобожденными. Самым же страшным было упустить остро необходимую тебе единственную книгу.

Зал располагался в Доме радио, в самом центре города, на бойком, удобном и любимом горожанами месте. Здесь всё было под рукой. Рядом, на улице Ленинской, работал кинотеатр «Камчатка» с тремя кинозалами: голубым, розовым и залом повторного фильма и документальной хроники. Утомился — можно сделать перерыв и, если время позволяло, сбегать в «Камчатку» посмотреть фильм. Билет на дневной сеанс стоил двадцать пять копеек. В фойе кинотеатра работал кафетерий: на чашечку кофе и бутерброд с тоненьким ломтиком колбасы или сыра всегда можно было наскрести немного мелочи. За полчаса до начала киносеанса, на втором этаже в концертном зале, играл эстрадно-симфонический оркестр. Работали в нём профессиональные музыканты, преподаватели музыкального училища и музыкальных школ. На скрипочке частенько солировал прекрасный музыкант и замечательный педагог из первой музыкальной школы А. Ф. Жаринов. Мы любили его послушать.

Перекусить можно было в автомат-закусочной Управления тралового флота. Бросишь в щёлочку двадцать копеек, и на поднос выскакивает тарелочка с котлеткой и жареной картошкой. Опустить гривенник — капустный салатик, ещё один — стакан кофе. Занимательно и недорого. Тут же автомат с газированной водой: три копейки — с сиропом, копейка — простая газированная. Кстати, автоматы с газировкой стояли повсюду: в магазинах, скверах, просто на улице в удобном месте. Когда же наш скудный студенческий кошелек истощался совсем, можно было пойти в столовую рыбного порта. Там на обеденных столах стояли вазы с высокими горками нарезанного бесплатного хлеба, на свободном доступе — гранёные стаканы со сладким чаем за три копейки.

В выходные и праздничные дни улица Ленинская для проезда машин перекрывалась. Она заполнялась празднично гуляющими горожанами: семьи, друзья, знакомые, стайки молодёжи, подростки, влюблённые парочки безмятежно фланировали по «Бродвею» (в каждом городе тогда был свой «Бродвей») от Театральной площади до Дома офицеров флота. Кто-то отдыхал в сквере Свободы, где летом в густой зелени прятались удобные

скамеечки, шумел фонтан. Кто-то отправлялся побродить по Никольской сопке. Там днём по выходным играл военный духовой оркестр, а вечером до одиннадцати работала танцплощадка. Кстати, танцплощадка была и в сквере Дома офицеров флота. Тут же недалеко — Дом политического просвещения с филармоническими концертами, драматический театр, комсомольско-молодёжное кафе «Юность». И когда ты выходил из читального зала, то мгновенно становился естественной и органичной частью той духовно-культурной жизни, которая бурлила буквально за стенами твоей учебной площадки. Надо отметить, что читальный зал в те далёкие годы был для нас не только местом для занятий. Мы назначали здесь встречи, свидания, знакомились. В зале можно было погреться, переждать непогоду, просто отдохнуть, написать письма, а иногда, оторвавшись от книги на какой-то необычный шумок, неожиданно увидеть приезжих знаменитостей: через стенку была радиостудия. Стекались они сюда на запись и с удовольствием заглядывали в уютную, провинциальную читалку. Так здесь мне посчастливилось воочию лицезреть Евгения Евтушенко, Иосифа Кобзона, Олега Стриженова, Олега Борисова, Леонида Быкова. То и дело мелькали дикторы, журналисты, актёры нашего драмтеатра. В общем, богема, которая нам по студенческому статусу была недоступна.

Многое тогда вбирал и нёс в себе читальный зал. Но самое главное, здесь, — в уединении, в закрытом от жизненных забот пространстве всегда возникало ощущение, что время меняло скорость. Не успел сосредоточиться, только погрузился в иной мир, как тебя неожиданно настигал робкий голос библиотекаря: «Уважаемые товарищи, время нашей работы закончилось, пора сдавать литературу». И ты, вздохнув с сожалением, торопливо перелистывая недосмотренные страницы, отправлялся к пункту обслуживания. Иногда это затягивалось, и библиотекари уходили домой намного позднее положенных двадцати двух часов.

Не секрет, что в сознании обывателей, надо отметить, не без помощи произведений искусства, сформировался особый типаж библиотечного работника. Это — умненькие библиотекарши, но неудачницы в личной жизни, ущербные, некрасивые, в рабочих халатах, погруженные в какой-то свой особый замкнутый мирок, в очках, с нелепым пучком волос на голове. Мне очень повезло. В то время на обслуживании книгой стояли милые, славные, добрые, чуткие, образованные, обаятельные и очень

отзывчивые женщины. Так как каталоги и картотеки располагались в другом здании, работали они без справочного аппарата. Литературу знали практически наизусть. Если чего-либо не находили, то предлагали тебе порыться в фонде самому. Это было так занимательно, так интересно! Попутно в руки попадались редчайшие издания, запах их пожелтевших страниц вызывал внутренний трепет, будил необъяснимые чувства. На стол можно было взять столько книг, сколько твоей душе угодно. Отобрав то, что тебе было наиболее привлекательно, не просто просил, а клянчил особо понравившуюся книгу хотя бы на один день, хотя бы на одну ночь. И библиотекари, прочитав нотацію, перечислив все мыслимые и немыслимые законы хранения литературы в читальном зале, хоть и на одну бессонную ночь, но всё-таки её выдавали. А утром, ровно в десять часов, ты был обязан вернуть книгу, иначе в следующий раз её могли и не дать.

На выдаче тогда работало четыре человека. Людмила Милентьевна Обмачкина, выпускница Ленинградского библиотечного факультета. Всегда с улыбкой, очень чуткий, добрый, тонкой душевной организации, хорошо знающий своё дело человек, а отсюда и замечательный специалист. Терпеливо выслушает, неоднократно сходит в фонд, десять раз уточнит, никакого раздражения по поводу нашей своеобразной читательской глупости, какого-то непонимания. Нина Игнатьевна Захарова — выпускница Московского библиотечного института, в дальнейшем — известный на Камчатке краевед, работала библиографом. Она очень часто выходила на обслуживание. Легко ориентировалась в читательских запросах, быстро находила требуемую книгу, попутно рассказывала о книжных новинках, о том, что нового и интересного происходит в мире. Один раз в неделю, как правило, в воскресенье, проводила обзоры литературы. Вокруг неё роились любители поговорить о книгах, писателях, художниках, поэтах. Позже некоторые из них стали членами организованного Ниной Игнатьевной краеведческого клуба «Уйкоаль». В смену с ними работали две Людочки. Прелестная, приветливая Людочка Валова и красавица с роскошным узлом волос Людочка Зацаринная. Некоторые читатели-мужчины приходили сюда не почитать, а полюбоваться на вторую. А она, осознавая это, как фарфоровая богиня, скользила между стеллажами, немножко надменно, но всегда добросовестно обслуживала посетителей.

Я никогда не думала, что моя жизнь состоится на библиотечном поприще, так как не стояла перед выбором — кем быть. Мечтала стать только учителем. И, не раздумывая, преодолев высокий конкурс, поступила в камчатский пединститут. Но сложилось так, что к нам на второй курс в 1963 г. с заочного филологического факультета перевелась Зинаида Обанина (сейчас Прохорихина, заслуженный работник культуры России), по профессии библиотекарь. Она окончила библиотечный техникум и уже имела опыт работы. Помогать ей было некому, поэтому в свободное от учёбы время подрабатывала в областной библиотеке, занимая временные должности, а в женском коллективе таковых всегда достаточно. Работала обычно во вторую смену на абонементе или в читальном зале. Мы жили с ней в одной комнате. Она — на работу, я — заниматься. Тогда-то я и проникла в святая святых — внутреннюю жизнь библиотеки. Иногда приходилось заменять Зинаиду на обслуживании, когда она ненадолго отлучалась по делам. Сотрудников было мало, а читальный зал в течение рабочего дня не закрывался ни на минуту. Вот тогда я и почувствовала, что одно дело искать литературу для себя и совсем иное — подбирать её кому-то, изучать, чтобы помочь другому.

В 1966 г. я благополучно окончила институт, стала работать учителем литературы в школе № 29. Но мои связи с библиотекой не прервались, а, наоборот, укрепились. Я продолжала посещать читальный зал, брать книги на абонементе. Библиотекари меня хорошо знали и ценили как добросовестного, любознательного, с многолетним стажем читателя. Вероятно, поэтому, когда в 1969 г. в библиотеке открылся юношеский абонемент, мне предложили там поработать. Я, хорошо обдумав и решив, что библиотечная профессия сродни учительской, дала согласие и потом никогда об этом не пожалела. Так я попала в доброджелательный женский коллектив, влюблённый в своё дело, в свою работу.

Люди, которые работали здесь, в то время были какие-то особые. Они гордились своей профессией, для них книга была святыней, желание читателя — закон. Маленькая, почти символическая зарплата никак не сказывалась на их энтузиазме. Они пришли сюда служить делу, которое когда-то, осознанно, навсегда выбрали для себя. В общем, здесь было с кого брать пример и осваивать свою новую профессию. Глядя на них, я быстро поняла: чтобы здесь было интересно работать, надо, действительно,

служить. Служить людям, их интересам, знаниям, книге, библиотечному делу. Служить преданно и бескорыстно. Ведь к тебе каждый день обращаются люди. А твой профессиональный долг — никогда никому не отказывать. Обслуживать читателя надо честно, добросовестно, дружелюбно, как когда-то мне хотелось, чтобы обслуживали меня. Этому внутреннему закону я следовала потом всю свою трудовую жизнь.

Когда я пришла работать в областную библиотеку, она уже занимала всё здание на улице Ленинской, 20. Сейчас здесь размещён краеведческий музей. До 1967 г. библиотека была только на нижнем этаже. Верхний этаж был в распоряжении милиции и отдела охраны. Стол обслуживания и читательский доступ к книгам находились в неудобном, тесном, отгороженном от основного фонда уголке. Отдел книгохранения отсутствовал, поэтому книги, которым не хватало места на стеллажах, зачастую складывались в груды. Здесь же в фондах ютился отдел обработки и комплектования, стояли каталоги, где-то в закутке между ними были рабочие места директора и методистов. Гардероба как такового не было совсем. Читальный зал располагался вдалеке от основных фондов. Там же работал библиограф. Эти неудобства ушли в прошлое, когда в 1967 г. под библиотеку отдали все помещение бывшей губернаторской канцелярии.

Библиотека заботами и трудами директора Е. Ф. Заводной в короткий срок была отремонтирована, приобрела надлежащий вид. Под её руководством небольшая группа сотрудников (десять-двенадцать человек) грузила, переносила, расставляла литературу, собирала и устанавливала стеллажи, шкафы, каталоги, столы, стулья, библиотечное оборудование, оформляла читательские зоны, рабочие места, книжные выставки. Уместно сказать, что Екатерина Филипповна и сама никогда не чуралась тяжёлой и грязной работы, а наряду со всеми принимала в ней самое прямое участие. Интересно и то, что в то время ещё не было утверждено новое штатное расписание, и некоторые библиотекари несколько месяцев работали без зарплаты, только за право получить постоянное место работы в библиотеке. Здесь хотелось бы перечислить имена скромных тружениц, благодаря которым библиотека с этого времени (1967 г.) зажила новой жизнью. Это З. И. Соловьёва, З. И. Обанина, А. Ф. Ивина, З. П. Анникова, Ю. М. Дутова, А. Н. Шильникова, В. А. Шевелькова, Н. М. Устинова, Т. П. Серебрякова, Г. Б. Овсянникова,

Л. Зацаринная, Н. Г. Тимофеева, Н. И. Захарова, Л. В. Слепченко, Л. М. Обмачкина, Т. И. Терентьева, М. С. Кашубская, А. Ф. Несмачная. Это они составили костяк тех, кто вынес на своих плечах все тяготы благоустройства и переустройства Камчатской областной библиотеки.

По сути, в это время библиотека рождалась заново, но её реорганизация ни в коей мере не отражалась на горожанах. Областная — единственная библиотека с отраслевым, техническим и учебным фондом. Закрываться она не должна. Обслуживание книгой не прекращалось ни на один день, ни при каких обстоятельствах. Это подразумевалось само собой: так должно быть — и всё.

Старое, запущенное, давно не отремонтированное здание за короткое время превратилось в уютный, светлый и приветливый «теремок», как его потом называли читатели. Появилось книгохранение, расширился абонемент, самую лучшую часть которого отдали под открытый доступ. Кафедра обслуживания — уже не барьер между читателем и библиотекарем, а составная часть поиска и подбора литературы. Появилась возможность совместной, рука об руку, обоюдной работы с читателем по решению его неотложных забот, вопросов, интересов.

На втором этаже — светлый и просторный читальный зал с подсобным фондом (сейчас, когда захожу в музей в бывшее помещение читального зала, мне кажется оно маленьким, и я никак не могу сообразить, как и где мы здесь порой размещали до двухсот, а то и более человек). Серьёзные читатели, аспиранты, дипломники могли уединиться и поработать в небольшом специализированном зале. Был, хоть и маленький, но отдельный зал периодической печати. Появилось помещение для каталогов с пунктом дежурного библиографа и открытым доступом к справочной литературе. На входе в библиотеку читателей встречала уютная раздевалка, далее — стол контроля и регистрации, на третьем этаже — рабочие, как мы говорим, «внутренние» отделы: обработки и комплектования, методистов, кабинет директора.

Я же пришла сюда, когда реорганизация близилась к завершению. Все отделы уже стабильно работали и выполняли все функции современного научного, информационного, культурно-досугового и познавательного центра. Пришла на абонемент, где заведующей была молодая, тогда ей не исполнилось ещё и тридцати лет, моя однокурсница З. И. Обанина. Она-то и помогла

мне войти в курс библиотечной работы. Будучи филологом, я считала, что достаточно хорошо ориентироваться в литературе и ты — библиотекарь. Но не тут-то было. Передо мной начал раскрываться внутренний мир библиотечной жизни. Я узнала, что такое идеальная расстановка литературы (каждая книга имеет свой точный адрес на полке, нельзя ошибиться и поставить её не на своё место), что нельзя нарушать алфавитный порядок в системе расположения читательских формуляров, как важно уметь ухаживать за фондами, правильно переставлять, хранить, списывать литературу, подшивать периодику, вести статистику. Это оказалось настоящей наукой, в которой на всё есть свои законы и правила. Они требуют неукоснительного исполнения. Если ты соблюдаешь их, подчиняешься им, то есть время пообщаться, побеседовать, пошутить с читателем. Ты не раздражаешь его своей медлительностью, несобранностью, нерасторопностью, не формируешь очереди.

За один год работы на абонементе я овладела полным курсом техники библиотечной работы, прошла настоящую школу. Причём школу строгую. Всем библиотечным премудростям и тонкостям меня обучали Н. М. Устинова и Г. Г. Тарейкина, молодые специалисты с добротным профессиональным образованием. За порядок они боролись, можно сказать, истово. Не давали мне спуску даже в самых-самых мелочах, небольших промашках, нарушениях и за короткое время выковали из меня настоящего библиотекаря, за что я им благодарна всю свою долгую трудовую жизнь. Обладали они и редкой профессиональной особенностью: стремлением изучать и обеспечивать модный литературный спрос. Острый дефицит наиболее востребованной обществом литературы был тогда настоящим бедствием. И даже если она и была, то не хватало «экземплярности». Основной объём новых поступлений составляла общественно-политическая и научно-популярная книга, а людям хотелось чего-нибудь интересного. Требовали больше книг о любви, жизни, детективы, приключенческую, мемуарную литературу, фантастику. На что у Тарейкиной и Устиновой было выработано настоящее библиографическое чутьё. Из обилия неинтересной, идеологически выдержанной литературы они мгновенно извлекали ту единственную книгу, за которой читатели через некоторое время устраивали настоящую охоту. А как они работали с журналами! Трудно сейчас поверить, что А. Кристи, Ж. Сименон, И. Шоу, А. Чейз, А. Хейли, Б. Нассержак, С. Барстоу,

С. Чаплин и другие всем хорошо известные в мировой литературе яркие авторы второй половины двадцатого века у нас практически не издавались. Советский читатель мог познакомиться с ними, только читая толстые литературно-художественные журналы, причём зачастую далеко не самые известные, типа «Новый мир», «Иностранная литература», «Нева». Библиотека в обязательном порядке должна была выписывать ряд скучнейших, несодержательных областных, региональных и республиканских изданий, о существовании которых читатели порой даже и не подозревали. Это — журналы «Простор», «Урал», «Подъём», «Звезда Востока», «Неман», «Волга». Здесь, среди заурядной малочитабельной информации, среди некачественной русской и переводной прозы, зачастую прятались полузапретные, вызывающие жгучий читательский, да и наш, интерес авторы.

Журналы каждое утро по отделам разносила работница комплектования Александра Фёдоровна Ивина. К этому времени она, уже всё просмотрев, направляла нас на то, что ей понравилось самой. А дальше эти журналы изучали и обсуждали мы. Так выявлялись самые интересные публикации. На обложке библиотечным почерком оформлялась информация, в которой указывались автор, заглавие публикации, статьи, страницы. И пошёл гулять журнал! Вначале в короткий срок всё прочитывалось библиотекарями, а уже затем — как премия, как награда, шло в народ. Выдавалось наиболее добросовестным, активным читателям и то строго по очереди. У Тарейкиной и Устиновой это получалось с особым мастерством. У них всегда был запас дефицитной литературы, в силу чего вокруг них вращались любители привлекательного чтения, желающие поговорить о (по мнению тогдашнего руководства) полукриминальных авторах. Таких, как Н. Гумилев, О. Мандельштам, М. Цветаева, А. Ахматова, А. Цветаева, В. Полонская, М. Булгаков. Роман «Мастер и Маргарита» Булгакова впервые был напечатан в журнале «Москва». Три его номера были зачитаны, изношены, подклеены. Они всё время находились на руках, за ними был строгий контроль: постоянно проверяли и напоминали о возврате. То же можно сказать о журнальных вариантах книг В. Пикуля, В. Белова, В. Шукшина, В. Астафьева, Ю. Бондарева и прочих.

Профессиональная активность библиотекарей, доброжелательность, умение вести диалог, найти и порекомендовать что-либо

интересное превращало абонемент (простой отдел выдачи книг на дом) в клуб неформального литературного общения. Сегодня беседовали любители фантастики, завтра разговаривали знатоки поэзии. Одни обсуждали новые публикации по литературоведению, другие говорили о театре и музыке. Частыми гостями абонемента в то время были актеры, молодые выпускники московских театральных вузов Г. Третьяков, Л. Мулакандова, В. Барсков, С. Семёнова, В. Космачевский, В. Поэтб, главный режиссер театра Г. Жезмер, преподаватели нашего пединститута Н. А. Бондарева, М. П. Стельных, Г. Д. Майорова, М. Р. Швецова. Тогда же среди читателей было много врачей, учителей, музыкантов, морских офицеров (рядом был Дом офицеров флота). Интересовалась книгой техническая интеллигенция, читающим было руководство области. У многих были свои любимые библиотекари. Нас знали и по именам, и в лицо, с нами здоровались на улице и в общественных местах. Через много лет заведующая библиотекой Политехнического техникума Н. Б. Трегубова как-то сказала мне, что я была любимым библиотекарем её отца. А он, Б. Худин, был главным редактором на телевидении и ходил он к нам большей частью не для того, чтобы только взять книгу и уйти, а ещё услышать и поговорить о новых литературных веяньях, течениях, именах, интересных книгах.

Портрет абонемента будет незавершённым, если не рассказать о его старшем библиотекаре М. В. Романовой. Происходила она из профессорско-преподавательской семьи, была образованнейшим, деликатным, вежливым и воспитанным человеком, окончила Вологодский педагогический институт и высшие библиотечные курсы. Как никто другой среди многочисленного книжного потока она могла найти наиболее познавательную учебную, научно-популярную книгу, материалы по литературоведению, истории, искусству и, главное, ненавязчиво, вежливо, тактично порекомендовать её к изучению. Прекрасная речь, глубокие знания, терпение, умение заинтересовать, научить, стремление помочь читателю сориентироваться в мире знаний. Все эти качества заметно выделяли Маргариту Васильевну среди других библиотекарей и заставляли меня прислушиваться к её советам и рекомендациям.

Так прошёл год. От своих наставников я получила добротные знания, хорошие практические навыки работы и перешла в читальный зал. Здесь меня встретила доброжелательная, почти

семейная обстановка среди сотрудников, учебная литература, академическая тишина и совершенно другие читатели, как по составу, так и по своей психологии.

Читальный зал в те годы — особый духовный мир, особая аудитория, объединённая одними целями, помыслами, желаниями. Повторится ли это ещё когда-либо? Вряд ли...

Шестидесятые годы и начало семидесятых... Позади самое трудное послевоенное время. Отошло в недалекое прошлое восстановление народного хозяйства, возрождение разрушенных городов и сёл. Можно вздохнуть, осмотреться, заняться любимым делом, выбрать работу по душе. Путь же к этому один — через знания, учёбу, образование. Нам, рождённым в сороковые годы, повезло. Мы выпускались из школ под девизом: «Учиться, учиться и учиться» и, при желании, продолжали образование в институтах, техникумах, училищах. А у людей постарше всё было по-другому. Некоторые успели пройти суровую школу войны, оккупацию, другие достаточно потрудились на народных стройках, третьи поднимали целину, восстанавливали фабрики, заводы, строили дороги. Что-то в их жизни было сломано, что-то упущено, пришло с запозданием, оказалось забыто, утрачены способности быстро воспринимать и запоминать новое. Но желание учиться осталось у многих, и только сейчас можно было себе позволить развиваться, образовываться, менять что-либо в своей жизни, пытаться обрести любимую профессию, воплотить в реальность вовремя не сбывшиеся мечты.

Государство же со своей стороны делало всё, чтобы поддержать, развить, направить этот замечательный и благородный настрой общества. Работала сеть вечерних школ, открывались институты с очными, заочными, вечерними формами обучения, разнообразные техникумы, училища. Бурно развивалась академическая наука. Наш Петропавловск, ещё недавно провинциальный морской город с четырьмя средне-специальными учебными заведениями, превращался в культурный, образовательный и научный центр. Встал на ноги первый камчатский вуз — педагогический, стабильно работал учебно-консультационный пункт Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). Открыл на Камчатке свой филиал с очным и заочным отделениями Дальневосточный институт рыбного хозяйства, окреп Институт вулканологии, начали представлять свои исследования лесная и сельскохозяйственная опытные станции.

Ширилась система академических филиалов и наблюдательных пунктов.

Всё больше и больше требовалось Камчатке научных, преподавательских, инженерно-технических кадров. Петропавловск становился студенческим городом. Правда, значительную часть камчатских студентов составляли заочники московских, ленинградских, сибирских и дальневосточных вузов. Общедоступный читальный зал — один, при областной библиотеке. И немудрено, что практически весь многочисленный поток учащихся устремлялся к нам. Обслуживали всех: от средних школьников до убелённых сединой юристов и научных сотрудников. Не обижали никого. Уделяя больше внимания вторым, мы не забывали и старшекласников, и первокурсников. Всем надо было помочь, найти, посоветовать, подобрать нужный материал.

Отраслевых и специализированных залов не было. Техническая, профессиональная, естественно-научная, учебная книга, периодические издания выдавались на единственном пункте обслуживания, хотя литература располагалась в самых разных местах и отдалённых помещениях. Часть находилась внизу в книгохранении, что-то рядом в подсобном фонде, часть на третьем этаже в краеведении и резервном фонде.

Как правило, начиная с тринадцати часов, посетители шли в зал непрерывно. Чтобы подолгу не задерживать их у кафедры, мы старались побыстрее подобрать, оформить и выдать им всё необходимое. Что только для этого не придумывали: улучшили систему расстановки читательских билетов и формуляров, наиболее спрашиваемые сегодня книги старались разместить поближе к пункту обслуживания, скапливали требования на книги из хранения и передавали их туда через работников контроля и библиографии (подъёмника не было). Разделили процессы выдачи и приёма литературы, в нарушение всех законов о читательской ответственности отменили на формулярах росписи, организовали систему предварительного заказа, «отложки» литературы. Крутились целый день, иногда и перекусить было некогда. Зато перед кафедрой никогда не толпился народ, читатели всегда имели возможность лишний раз подойти к нам, что-нибудь уточнить, выяснить, попросить. Приветливость, внимание, чуткость, терпение, отзывчивость, быть всегда на рабочем месте — вот основные критерии, которыми мы руководствовались во взаимоотношениях с читателями.

А были они очень разные. Самые хлопотные — юристы. Солидные практики: все они обязательно работали в юридических и правовых органах. Таково было условие ВЮЗИ. Многим учёба давалась с трудом: к студентам предъявлялись высокие требования — никаких поблажек. Задания сложные, и, чаще всего, когда обслуживающий библиотекарь оставался один на один с собой, перед ним тут же вырастал будущий правовец со своей контрольной или задачей. И вот мы уже вместе решаем: «Гражданин Б. совершил правонарушение... Как его квалифицировать? Судья вынес такой-то приговор... Правомерен ли он, может ли его обжаловать гражданин Б., в какой инстанции?» и тому подобное. С полок выносились масса дополнительной литературы, поднималась юридическая периодика, разыскивались постановления, законы, разбиралось задание, и через какое-то время благодарный студент отправлялся на своё рабочее место самостоятельно завершать решение задачи.

Немало сложностей доставляли студенты Дальрыбвтуза. Камчатский филиал только что открылся, своей учебной библиотеки у него не было. Ранее, в большинстве своём, зал посещали читатели-гуманитарии. Литература для них была нам хорошо знакома. А «рыбники» пошли со своими специализированными темами: холодильные установки, двигатели внутреннего сгорания, судовые, силовые и вспомогательные механизмы, технология пищевых и рыбных продуктов, экономика рыбного хозяйства, морское и штурманское дело и прочее. По некоторым направлениям фонды технической литературы пришлось формировать заново. Кроме текущего комплектования разыскивали книги на абонементе, выявляли в книгохранении, приобретали в других библиотеках, заказывали по межбиблиотечному абонементу и к концу первого выпуска мы собрали прекрасный технический фонд, по которому уже легко и спокойно занимались все последующие поколения студентов Дальрыбвтуза.

Сейчас, многие годы спустя, с теплотой вспоминаешь особо, мягко сказано, настойчивых читателей-«рыбников»: Коллегова, Павлову, Чернову, Кузнецову, Гаврилова. Своими были у нас и заочники Дальневосточного института торговли: Яншина, Чеснокова, Долженкова; Томского радиотехнического: Королёв, Мельников, Цыганов, Айбабин; юристы: Гонтарь, Светлов, Бычков, супруги Ищенко, Тимохов, Фомин, Доронина, Фещенко, Ничепорук. Это они и многие-многие другие, которые своей

требовательностью, скрупулезностью, дотошностью заставляли нас изучать, находить, знать. Как сейчас помню их утомлённые лица, уставшие и молящие глаза, особенно в минуты, когда они просили книжечку на ночь, праздники, выходные дни.

Со временем у нас сформировался добротный, один из лучших в стране активных библиотечных фондов. И когда судьба забрасывала в нашу читалку москвичей, ленинградцев, представителей других городов, как правило, учёных, они с удивлением констатировали, что находят у нас то, чего никак не могли найти в своих библиотеках, да ещё и обслуживают здесь как нигде быстро.

Ну а тем, кому не хватало книг в нашей библиотеке, приходил на помощь межбиблиотечный абонемент (коротко — МБА). В основном это были дипломники, аспиранты, соискатели научных степеней. Они точно знали, что им требуется. Приносили обширные, правда, не всегда грамотные, списки литературы. Часть книг из этих списков у нас отсутствовала. Библиографию приходилось дорабатывать, уточнять и заказывать необходимую литературу в других библиотеках. Надо отметить, что система МБА в масштабах всей страны тогда работала очень чётко. Книги получали из крупных библиотек Хабаровска, Владивостока, Новосибирска, центральных собраний Ленинграда и Москвы.

Основной объём работы в рамках МБА приходился на заведующую книгохранением Валентину Александровну Шевелькову. О ней хотелось бы сказать особое слово. Худенькая, маленькая, ребёнком пережившая блокаду Ленинграда, она страдала тяжёлой формой нарушения слуха. После войны окончила Московский библиотечный институт. Из-за недуга не могла устроиться на работу. Наш директор, Екатерина Филипповна, строгий и требовательный руководитель, по натуре же добрая и отзывчивая женщина, чисто по-человечески пожалела её и взяла в несвязанный с читательским общением отдел книгохранения. Валентина Александровна оказалась настоящим профессионалом, знатоком и ценителем литературы. К каждой книге она относилась как к живому существу: трепетно и бережно. Она много работала над пополнением и качественным состоянием фонда. А при списании литературы делала всё, чтобы продлить любому изданию жизнь. Учитывала его тиражность, год, место выхода, особенности печати бумаги, художественного оформления и направляла туда, где оно, по её

мнению, должно быть востребовано. В хранении был всегда идеальный порядок, никаких завалов, не разобранных груд, проводилась регулярная влажная уборка. Валентина Александровна вела работу и по МБА. Заявки, принятые от нас, она без задержек дорабатывала, оформляла и отправляла по назначению. Порой в месяц приходило до двух-трёх десятков бандеролей. Как сейчас, вижу через окно старого читального зала её хрупкую, слабенькую фигурку, обременённую двумя большими авоськами посылок. Молча, без жалоб, без помощников, без машины, в пургу ни пургу, чуть согнувшись и покачиваясь, изо дня в день, из года в год так и ходила она с почты — на почту, с почты — на почту...

Книги присылались сроком на один месяц, заниматься с ними можно было только в читальном зале. За утрату библиотека лишалась права пользования МБА. А наши аспиранты и диссертанты, понятное дело, люди занятые. Немного поработали и начинали просить литературу домой. Мы же с тревогой, но шли им навстречу по принципу «кто выдал книгу, тот за неё и отвечает». Какое же счастье, что у нас не было потерь! И моя запоздалая благодарность всем, кто брал литературу «под честное слово», ни разу нас не подвёл и не лишил других радости общения с необходимым изданием.

В зале нас работало тогда пять человек. Заведующая Зоя Ивановна Соловьёва, добрейшей души человек, Тамара Ивановна Груздева, «спортсменка, комсомолка и просто красавица», Тамара Ивановна Терентьева — заведующая периодикой и два юных библиотекаря: я и Люда Слепченко (позднее — заведующая библиотекой Дальневосточного инженерного морского училища). Режим работы жёсткий: с десяти утра до десяти вечера, один выходной — пятница, без предпраздничных дней. Даже 31 декабря зал закрывали ровно в двадцать два часа, и в этот предновогодний вечер здесь всегда были посетители. Правда, нам казалось, что некоторым просто некуда идти. А у нас всегда тепло, уютно, чисто, отдельный рабочий столик, приветливые лица библиотекарей, необходимая книга, журналы.

Зимы в то время были пуржливыми, зачастую горожан отпустили с производства домой, а среди них студенты, заснеженные, вымокшие, бежали к нам и радовались, что библиотека, невзирая ни на что, работает: «Боже, как хорошо, что вас не отпустили!» Иногда в такие дни зал даже переполнялся, и никто из нас ни разу не решился закрыть библиотеку пораньше.

Как мы потом добирались домой? По-разному. Иногда шли к тому, кто жил рядом с библиотекой. Однажды Т. И. Терентьева провела всю ночь в автобусе, бывали и коллективные ночёвки в библиотеке. Не знаю, нужен ли был такой героизм, но об этом мы тогда не задумывались.

У всех нас были маленькие дети. Мужья в морях, командировках, на службе. Порой детвора находилась с нами целую смену. Спали на стульях, кушали, читали, играли в детские игры, а главное, точно знали, что маму на работе нельзя отвлекать. Малыши были рядом, но жили самостоятельной жизнью. У нас даже садик был свой. Маленький, старенький, деревянный и любимый на улице Красноармейской, рядом с библиотекой, куда можно было быстро сбегать, забрать ребёнка и доработать с ним вторую смену. Между собой мы очень ладили, старались друг другу уступить, помочь, поддержать друг друга.

Доброжелательная обстановка среди сотрудников сказывалась и на читателях. Относились они к нам уважительно, можно сказать, с почтением. Улыбались, приветствовали, шутили. Вообще мне тогда казалось, что вокруг меня всё и вся училось. Книгу любили, ценили, доставали, просили. Сколько литературы мы своими руками переносили учителям, воспитателям, врачам, соседям, знакомым и незнакомым, как волновались за её возврат!

В том, что обслуживание было так хорошо отлажено, заслуга была не только наша. Рядом трудилась библиография: Людмила МиленТЬевна Обмачкина, Нина Гавриловна Тимофеева, Нина ИгнатЬевна Захарова, Света Кулигина. Это были высокообразованные люди, настоящие знатоки и интеллектуалы. Если мы общались только с посетителями библиотеки, то библиографы работали на всю область: с телефона, как бы сейчас сказали, — на удалённого пользователя. Оперативно, указав читателю, в каком каталоге уточнить информацию на требуемую книгу, они целый день занимались поиском сведений по запросам школ, городских и сельских библиотек, радио, газет и просто позвонивших на справочный телефон 2-48-69 (своеобразный «живой Интернет»). Не отказывали никому. Если не могли найти сведений в своей библиотеке, передавали запрос в Хабаровскую краевую, в Москву.

Работа библиографа требует больших знаний, широкого кругозора, особого чутья, интуиции. Этим особо отличалась Нина Гавриловна Тимофеева. Библиограф от Бога, она мгновенно определяла круг поиска источников, прекрасно знала всю справоч-

ную литературу, а главное, по стилю, авторской манере, могла определить, кому принадлежит текст, цитата, стихи, чьё это произведение или работа. Работала в эти годы в библиографии и Нина Игнатъевна Захарова, закладывала основы библиотечного краеведения. Профессионал, трибун, энтузиаст, как с флагом, она «носила» со своим краеведением, высекая в сердцах окружающих искры любви к Камчатскому краю. Я благодарна судьбе, что именно у них потом я училась всем особенностям работы в библиографии. И сейчас, по прошествии почти сорока лет, могу гордиться тем, что в лучшем виде сохранила, развила и донесла до наших современников библиографическое наследие моих предшественников и учителей. Безусловно, большая заслуга их и в том, что Камчатка сейчас имеет два выпуска библиографического указателя «Что читать о Камчатке», располагает громадным краеведческим каталогом, ежегодником книги «Литература о Камчатской области», многолетним изданием «Календарь знаменательных и памятных дат по Камчатской области (краю)». Даже в справочнике «Камчатка: от открытия до наших дней», выпущенном в 2008 г., просматривается влияние их деятельности.

Значительный след в истории библиотеки оставили некоторые сотрудники отдела комплектования и обработки литературы. Заведовала им Юлия Михайловна Дутова, мать пятерых детей, заслуженный работник культуры России, председатель профсоюзного комитета областного управления культуры, многолетний председатель родительского комитета городской школы № 14. В 1949 г. она окончила Московский библиотечный институт, с 1953 по 1967 г. была заведующей абонементом, хорошо знала литературный спрос. Энтузиаст библиотечного и книжного дела, Юлия Михайловна делала всё, чтобы наш книжный фонд соответствовал всем требованиям времени. Но особо она заботилась о краеведческой коллекции. Когда кто-то с гордостью на каком-либо мероприятии сообщает, что у нас в библиотеке есть редчайшая краеведческая книга, мало кому приходит мысль внимательно рассмотреть её титульный лист. На нём стоят штампы многих советских библиотек, свидетельствующие о том, что книга, прежде чем получить постоянное место хранения на полках нашей библиотеки, прошла долгий путь. Её выявляли по библиографическим спискам, указателям, сноскам, разыскивали, уточняли адрес, вели переписку, заказывали, осуществляли обмен, наконец, приобретали. И надо с благодарностью

отметить, что только в результате незаметного повседневного, рутинного и кропотливого труда Юлии Михайловны библиотека сейчас располагает уникальными изданиями, и даже не в одном экземпляре, книг о Камчатке Н. В. Слюнина, В. Н. Маргаритова, П. Громова, К. Дитмара, С. П. Крашенинникова, Г.-В. Стеллера, имеет собрания миниатюрных изданий и редких книг.

В это же время в этом же отделе трудилась А. Ф. Ивина. У Александры Фёдоровны интересная биография. Её отец был приказчиком камчатского отделения торговой фирмы купца Чурина, мать служила горничной у жены последнего камчатского губернатора Мономахова, умела шить, вязать, готовить, вести дом. Всему её научила барыня. Значит, наша губернаторша была и не такая уж барыня, если всё умела делать сама, да ещё многому могла научить других. Совсем юной, в 1931 г., Александра Фёдоровна пришла работать в библиотеку помощником библиотекаря.

В годы репрессий её за буржуазное прошлое со всей семьёй выслали в Томскую область (дальше-то некуда было). Во время ссылки она окончила курсы библиотекарей и, вернувшись на Камчатку, с 1944 по 1980 г. верой и правдой служила родной библиотеке, из них около двадцати пяти лет — на абонементе. Александру Фёдоровну очень любили читатели. Многие горожане, с теплотой вспоминая её, говорили: «Да, я любила ходить в вашу библиотеку, когда там, на абонементе, работала такая обаятельная, красивая женщина с косой. Она так много знала, всегда всё находила».

Заслуживает Александра Фёдоровна памяти и за то, что Камчатка, благодаря ей, располагает уникальным газетно-журнальным фондом. Вся периодика аккуратно, правильно, без хронологических пропусков подшита, переплетена. Александра Фёдоровна долгие годы отправляла газеты и журналы в переплётную мастерскую областной типографии. Многие поколения библиотекарей, работая со старыми комплектами газет, частенько с благодарностью её вспоминали. Я тогда не задумывалась, какой это тяжёлый труд. Выдаю аккуратненькие подшивки: так и должно быть. А сейчас, когда вижу растрепанные, неухоженные, плохо сформированные подшивки последних лет, сама частенько мысленно говорю: «Спасибо тебе, Александра Фёдоровна, за сохранённую газетную летопись». Ведь плоды её труда до сих пор находятся в добротном рабочем состоянии.

Хочется так же немножко рассказать о замечательном человеке, живом фирменном знаке библиотеки, нашей визитной карточке, библиотекаре сектора регистрации и контроля Вике Котельниковой. Если театр начинается с вешалки, то библиотека — с контроля. В этом секторе числилось два человека, но складывалось такое впечатление, что Вика там всегда работала одна. Второй сотрудник по какой-то уважительной причине обычно отсутствовал, Вика же к своему месту была словно пришита. Одета со вкусом, с красивой причёской, приветливая, в документах порядок, никакой суеты, без лишних движений всё быстро находила, выписывала и потом направляла читателей по назначению. Её обожали школьники, студенты. Начитанная и образованная, она всегда могла поддержать с ними интересную беседу. В редкие свободные минуты на колени к ней забиралась наша брошенная ребятня. Вика делала детворе бумажные самолётики, кораблики, шапочки, рисовала. Из-за постоянного отсутствия второго работника она работала иногда по десять и более часов, молча, безропотно, без доплат: об этом мы никогда и не помышляли. Стыдно было на такую корысть даже намекнуть.

В нашей повседневной жизни частенько случались различные авральные работы. Зимой рабочий день, бывало, начинался с лопаты. Мы сами расчищали подходы к библиотеке. В те годы очень досаждал снег. «Теремок» наш засыпало под самый конёк, к весне снег уплотнялся настолько, что нам приходилось его раздалбливать ломami, лопатами, какими-то кирками, чтобы к Первомаю он растаял, так как на нашу беду праздничная демонстрация по улице Ленинской завершалась территорией библиотеки.

Внешне обихожённое, уютное библиотечное здание было всё-таки старым и прогнившим. Обязательно где-то прорывалось отопление или водопровод, где-то образовывались то грибок, то плесень, то течь. Фонды регулярно приходилось спасать, перемещая их с одного места на другое. Громадные новые поступления выходили переносить все отделы, выстраиваясь цепочкой. Цепочка эта была бесконечной, если не по одному, то по другому поводу. Да ещё постоянные ремонты. А ремонт библиотеки, — это даже пострашнее, чем стихийное бедствие...

Весной готовились к посевной: тарировали картошку для яровизации на совхозных овощехранилищах, летом её пололи, осенью — копали, зимой — перебирали. Обязательно должны

были внести свою посильную лепту в строительство. Понятно было, когда рыли котлован для будущей библиотеки, нынешней краевой научной, и готовили её к открытию. Но мы же выносили строительный мусор ещё со многих других пусковых объектов: жилых домов, кинотеатра «Парус», городского аэровокзала, бассейна и других. Среди этих и прочих принудительных работ особо вспоминаются сельскохозяйственные. Мы входили в состав областного управления культуры, на которое выделялась квота: копать картошку, собирать щавель, редиску, турнепс, рубить капусту и даже косить сено. Конечно же, тогда всё это не вызывало энтузиазма и радости. Но со временем на многое смотришь по-другому. Выезжали управлением. Здесь были артисты, музейные работники, представители творческих объединений, коллективов, Дома кино. Руководство, как правило, было представлено почти полностью, не исключая самого начальника Управления Н. Е. Мускатиньева.

Руководители, как правило, интеллигентные люди, представители искусства, культуры, просвещения. По происхождению же, чаще всего, выходцы из сельской местности, с детства закалённые полевыми работами. Что-что, а картошку копать они умели. Здесь у каждого была своя роль. Завкадрами З. М. Чоколова возглавляла организационную деятельность: отмечалась в правлении, получала копалки, вёдра, корзины, мешки, расставляла народ, определяла норму. Директор Дома кино Чаадаев обустроивал быт: находил уютную полянку, разводил костёр, варил картошку, кипятил чай, отправлял в магазин гонца. Мускатиньев вставал впереди всех, за ним наша Заводнова, и начиналась «битва за урожай». За этими двумя лидерами было не угнаться. Екатерина Филипповна время от времени зорко наблюдала за отстающими, проверяла качество. Пока другие организации разбирались, совещались, настраивались на работу, управление культуры уже выходило на передовые рубежи «картофельных батальев».

Как-то один из актёров драмтеатра, скорее всего, никогда раньше не державший в руках копалки (за ним приглядывали особо), время от времени с несчастным видом приговаривал: «Интересно, создал бы Константин Сергеевич свою знаменитую систему, если бы его регулярно гоняли на картошку?» На что Мускатиньев ему весело отвечал: «Константин Сергеевич? Создал бы, создал». Они имели в виду Станиславского. Потом начинался дружеский обед. Откуда-то бралась и расстилалась

большущая клеёнка. Объединялась нехитрая снедь — капустные салатики, рыбка, селёдочка, колбаска, горячая картошка в мундире. За общим столом стирались грани и расстояния между старшим и младшим поколениями, между начальством и простыми работниками. Шутки, смех, остроумные, не пошлые анекдоты, иногда на злобу дня частушки. После обеда кто-то пошёл побродить по лесу, кто-то решил поваляться на траве, а потом все — снова на выполнение нормы, после чего — в автобусы, несмотря на усталость, с хорошим, добрым настроением. А ведь утром все ворчали, ругались, возмущались этому ежегодному «картофельному беспределу и произволу начальства». Сейчас же всё это вспоминается весело и с удовольствием. И даже неприятности, когда приходилось работать в дождь или неожиданно выпавший первый снег, уже давно забыты и не кажутся таким страшными и вопиющими. Ну, помокли, ну померзли, ну, устали, ну и что?

Вот здесь, видимо, уместно вспомнить и рассказать о начальнике управления культуры Николае Егоровиче Мускатиньеве. Красивый, можно сказать, даже импозантный, мужчина. По слухам, работать в культуру пришёл из торговли. Многие вещи в нём иногда просто шокировали. Нашему директору мог сказать: «Гони своих девок на воскресник», «Мне надо кукольный театр открывать, а библиотекарей я и на любой улице найду». Мы оскорблялись, обижались, возмущались. Но с течением времени обнаруживали, что за долгие годы это был лучший руководитель. Администратор, крепкий хозяйственник, он никогда не открывал фестивалей, конкурсов, смотров, конференций, не суетился, не рисовался на публике. Для этого у него были профессиональные заместители. Они отвечали и за развитие театральных, музыкальных, эстетических направлений работы. Сам же был организующим началом, связующим звеном между разнообразными, порой мало совместимыми по роду деятельности структурами, учреждениями, предприятиями областного управления культуры. Требовательно, без особого шума, напряжения он превращал своё хозяйство в единый, живой и цельный организм.

Администрация отдела культуры располагалась в одном с нами здании, занимала две или три небольшие комнатухи, включая кабинет начальника. Весь состав — не более пяти-шести человек. Бухгалтерия — три человека, рассчитывала и выдавала зарплату всем организациям, кроме театра. Николай Егорович

всегда на работе. Вокруг него кружилось всего несколько человек. Как он только всё успевал... Но при нём был организован и играл камчатский симфонический оркестр, открылся кукольный театр, стал известным на весь мир выросший из сельской самодеятельности национальный ансамбль «Мэнго», расцвела хоровая капелла. Она была признана одной из лучших в стране и завоевала сценические площадки не только Камчатки, но и необъятной, а тогда действительно, великой нашей Родины. Начала развиваться хореография. Коллективы художественной самодеятельности стали участвовать во Всесоюзных и Всероссийских конкурсах, завоёвывать лауреатские звания. Состоялись первые гастроли Камчатского драмтеатра в Москве. Народные театры конкурировали с профессиональным. Зародилась серия творческих танцевальных, музыкальных, хоровых, национальных коллективов и ансамблей. Были построены новые здания музыкального училища, областной библиотеки, расширилась сеть библиотек, детских музыкальных и художественных школ. Возможно, это было такое благодатное время. Тем не менее, всё это делалось при Николае Егоровиче. Несмотря на обособленность и специфику нашей библиотечной деятельности, мы были в центре событий культурной жизни всей Камчатки, и в этом, что ни говори, тоже его прямая заслуга.

Сейчас с ностальгией вспоминаешь, как наш грубоватый, куда-то пробегающий мимо начальник командовал: «Всем в театр на первый прогон премьерного спектакля! Потом на встречу с режиссером и актерами для обсуждения спектакля, обязательно быть!» — «Завтра генеральная репетиция симфонического — на прослушивание!» — «Идёт областной конкурс ансамблей бального танца (тогда зарождалась знаменитая «Кантилена») — присутствовать!» А уж если областной смотр художественной самодеятельности, то быть беспрекословно. Мы сердились: у нас читатели, работа. В ответ: «Справитесь!» И действительно, справлялись, а заодно приобщались к прекрасному, удивительному, замечательному.

При Мускатиныхе потрясал состав гастролерованных по Камчатке эстрадных коллективов и артистов: М. Магомаев, В. Шубарин, Л. Зыкина, Д. Ромашков, В. Макаров, О. Воронец, Н. Никитский, И. Кобзон, Т. Миансарова, Л. Мондрус, Э. Горовец, В. Мулерман, З. Долуханова и т. д. и т. д. Классических исполнителей не перечить. Кстати, ежегодно на классический ре-

пертуар за символическую плату, а иногда бесплатно, нам вручались абонементы на занятия университета культуры. Была в то время такая интересная форма эстетического воспитания трудящихся.

Каждое лето на Камчатку приезжал замечательный магаданский музыкальный театр, иногда с опальным певцом Вадимом Козиным. Концертных площадок было маловато, с билетами трудно. Порой, чтобы приобрести их, приходилось обращаться к директору филармонии А. И. Мограчеву.

Это ещё одна колоритная фигура. Высокий, с бородой до пояса, носил «кожух», наверное, времён гражданской войны, в руках — палка. Если кассиры нам отказывали в билетах, мы обращались к нему. Басом отдавалась команда: «Я уже говорил, вначале — работники культуры, потом — партийно-бытовая знать!»

На праздники вся культура собиралась вместе, всем коллективом, обычно в концертном зале детской музыкальной школы № 1 на улице Советской. Были, конечно, скучнейшие традиционные доклады, вручение грамот за «доблестный труд», ничего не значащие благодарности, скромное застолье. Но сюда обязательно приглашали какого-либо известного артиста или другого знаменитого гостя нашего города. Однажды на каком-то празднике у нас была мастер художественного слова (сейчас, наверное, такого жанра и таких мастеров нет), столичная актриса в изумительном вечернем платье. Читала прозу Паустовского. Стояла тишина, царила грусть, наворачивались слёзы, шло словно бы новое узнавание любимого советского писателя. С дебютом своей книги «Кто держит паузу» приезжал С. Юрский. На встрече он читал не только отрывки из неё, но и декламировал М. Булгакова. Книгу же со своим автографом он подарил библиотеке, она и сейчас хранится в наших фондах.

Как-то на 8 марта вместе с нами отдыхал, радовался и пел для нас известный тогда эстрадный певец В. Вуячич. Опальный М. Ростропович, по-моему, тоже на 8 марта после виолончельного концерта, прыгал и веселился, как мальчишка. В компании директора Дома творчества Гусева и актера драмтеатра Эренбурга в потешном поварском колпаке, с поварёшками за поясом он лихо отплясывал танец маленьких лебедей. Однажды на областной слёт работников культуры был приглашен В. Ободзинский. Боже, как он нам пел!

Хочется рассказать и ещё об одном госте наших праздников, популярном детском писателе-фронтовике, к стыду своему, забыла фамилию. Шёл семидесятый год, 9 Мая, прошло всего лишь двадцать пять лет с окончания войны. Писатель рассказывал о ней, её тяготах, о подвигах боевых товарищей, а себя никак не касался. Кто-то его об этом спросил, а он с грустью ответил: «Да я ведь с первого дня служил в пехоте, протопал от Москвы до Берлина, ни разу не был ранен, выдающего подвига не совершил. Воевал, вроде, не хуже других, а награды ни одной. У многих хоть знаки ранения есть, а у меня и этого нет. Вот как-то так получилось. У меня одна награда — моя книга, фронтовые рассказы для детей. Мне её показали в вашей библиотеке. Она пухлая, истрёпанная, изношенная, зачитанная. Значит, я не зря с винтовкой до Берлина прошагал».

Объединяли нас и праздничные демонстрации, которые тогда казались обязаловками и, конечно же, раздражали нас. Требовали стопроцентного присутствия, но, если кто-либо не приходил, никого не ругали, с работы не увольняли, не расстреливали. А уж если выбрался на демонстрацию, то радовался встрече со знакомыми. Колонна управления культуры представляла собой пёструю смесь библиотекарей, музейщиков, актёров, музыкантов, художников. Одевались нарядно, хотя жили-то ещё очень скромно. Зарплаты низкие, возможностей купить что-нибудь практически никаких. Тем не менее, у кого-то изысканная шляпка, у кого-то бантик, красивый шарф, модный плащ или пальто. Этим особо отличались актеры, хотя они были самыми низкооплачиваемыми в культуре. Мы, библиотекари с высшим образованием, имели основной оклад восемьдесят, музейщики — семьдесят пять, а актеры — всего семьдесят рублей. Тем не менее, одеты они были всегда изысканно, необычно, с шармом, и даже заячью горжетку могли носить так, словно это боа из лебяжьев перьев.

Конечно, мы тогда были молоды, радовались любому пустяку, невзирая на многие трудности. А они были. Тяжело с жильём. Почти все прошли через дорогие съёмные квартиры, закутки, испытали многолетние очереди на получение своего угла, многочасовые — за продуктами.

Что касается магазинных очередей, вспоминается один трагикомический случай. В библиотеке царил железная дисциплина. Екатерина Филипповна сама её не нарушала и нам не позволяла. Ежедневно, ровно в девять утра, она, собранная, акку-

ратно причёсанная, подтянутая, в модных туфельках, стояла на входе и встречала опоздавших. Молча, одним только осуждающим взглядом или взмахом руки она могла испортить опоздавшему настроение на целый день. И, конечно, мы делали всё, чтобы избежать этой «желанной» встречи.

Сбегать в магазин за продуктами во время рабочего дня — исключалось. А дефицит, естественно, продавался в рабочее время. Дефицитным было многое: яблоки, мандарины, овощные консервы, сыр, копчёная колбаса, сосиски, птица; летом — свежие овощи, творог, мильковская сметана. Это при том, что Камчатку очень хорошо снабжали. Вволю было мяса, рыбы, молока, варёной колбасы и многих других жизненно необходимых продуктов. Но у всех дети, поэтому хотелось принести домой что-нибудь вкусное, необычное. Около нас имелись два магазина: «тридцать второй» и «одиннадцатый». Рядом — масса «женских» организаций, из которых время от времени в магазины выпархивали стайки советских тружениц. А мы могли только наблюдать, как они вскоре мимо наших окон пронесли наполненные вожделенными продуктами сумки и авоськи. Вечером после работы, после детского сада, с детьми, под крики уставших продавцов: «Женщины! Не занимайте очередь! Всё заканчивается!», мы упорно примыкали к хвосту покупательской очереди. Иногда что-то доставалось, а порой и ничего. Особенно расстраивались дети.

У самой Екатерины Филипповны было двое девчонок. Ей так же, как и нам, хотелось что-то купить, но дисциплина есть дисциплина. Однажды утром мы с Екатериной Филипповной, подъезжая к библиотеке, минут за двадцать до начала работы, увидели, что со стороны чёрного входа «одиннадцатого» магазина, на углу улицы Советской, выносят болгарские консервированные помидоры. Продавцы ликвидировали остатки вчерашнего не до конца разошедшегося дефицита. До работы оставалось ещё немного времени. И тут моя строгая директриса дрогнула, предложила заглянуть. Заглянули удачно. Обычно продавали ограниченно: пять-шесть банок в руки. А здесь нам предложили по ящику, в котором двенадцать килограммовых жестяных банок. Унесёте больше — пожалуйста. Екатерина Филипповна предложила мне поделить ещё один ящик на двоих. Я, конечно, согласилась, а время-то поджимает. Тут к нам присоединилась ещё одна, ну очень, очень дисциплинированная и ответственная сотрудница отдела обработки З. П. Анникова.

И вдруг на моих потрясенных глазах две интеллигентнейшие дамы одним взмахом закинули по ящику себе на плечо, по шесть банок мигом рассовали в «сетки-авоськи» и побежали, да не просто побежали, а помчались через довольно опасную для перехода дорогу к началу рабочего дня. Ровно в девять они всё-таки успели пересечь «финишную черту» — порог библиотеки. Я же, разложив весь груз по своим сумкам и «авоськам», волокла, чертыхаясь, с большим отрывом от лидеров, проклиная всё на свете, под смех коллег, кое-как с опозданием приползла на работу, поделив, конечно, этот бесценный груз со своими подругами.

В квартирах было у всех одинаково скромно: диван камчатской фабрики, самодельный кухонный стол, какие-то ручные поделки, украшения, занавесочки, половички, иногда — мечта многих — журнальный столик, торшер. Денег было мало, но их хватало на повседневную жизнь, маленькие радости, быт, раз в два года съездить в отпуск. Запросы у нас были скромные и ценности другие. Покупали книги, пластинки, домой выписывали газеты, любимые журналы, старались обязательно посмотреть новый фильм, обсудить его, пойти в театр, на концерт. Могли пойти коллективно, потом завернуть к кому-нибудь в гости на угощение. Несмотря на дефицит продуктов, у нас на столе было много кое-чего вкусного. Праздники встречали вместе. Дружили мы, дружили наши дети, мужья. До сих пор, несмотря на разные жизненные обстоятельства, мы сохранили добрые, тёплые отношения и связи, даже с теми, кто уже давно живёт на материке.

Правда, память наша — хитрая штука. На поверхности старается держать всё хорошее и светлое, а трудности и тяготы жизни прячет в глубины, из которых их приходится извлекать только по случаю. Как и всех, нас тоже портил «квартирный вопрос». Жильё было бесплатным. Но попробуй его получи. Простые труженики не получали, а «выбивали» квартиры. В очереди обычно стояли десятки лет. Корректировало очередь авторитарным методом начальство и, как правило, приближённый к нему председатель профкома. Поэтому те редкие квартиры, которые выделялись на управление, чаще всего доставались далеко не тем, кто по многу лет скромно и терпеливо ждал своего квартирного счастья.

Будучи в профкоме членом жилищно-бытовой комиссии, мне приходилось защищать интересы обиженных. Писали письма, жалобы, просьбы, обращались в вышестоящие инстанции, просили, убеждали, ругались, доказывали, что библиотекари тоже

люди и они тоже нуждаются. Это стоило нервов, сил, но всё-таки время от времени наши работники получали квартиры из жилищного фонда управления. Это были, как правило, одинокие женщины, а нас, у которых были мужья, даже к очереди не допускали, хотя и мы находились в тех же условиях. Санаторно-курортные, туристические, пионерские путёвки добывали, делили, иногда ссорились. «Всё это было, было, было...»

Так в радостях, заботах и хлопотах пробежали мои первые и лучшие десять лет работы в библиотеке. За это время я окончила Хабаровский институт культуры, стала профессиональным библиотекарем, перешла работать в справочно-библиографический отдел, в котором всю свою последующую деятельность связала с краеведением.

К 1979 г. библиотека переполнилась и читателями, и книгами. Мы стали получать «обязательный экземпляр». Книжные богатства заняли не только всё пространство нашего старенького здания, но и выделенных дополнительных площадей. Часть книг из хранения перевезли в старый аптечный склад, часть — в освободившееся здание кожно-венерологического диспансера, часть — в бывший штаб пограничного округа. Вся тяжесть перевозок, перегрузок, переносок, конечно же, ложилась на нас, молодых.

В конце 1979 г. стараниями и усилиями Е. Ф. Заводновой, наконец, было сдано типовое здание Камчатской областной библиотеки. Не буду обстоятельно рассказывать о переезде, скажу только, что небольшому коллективу пришлось перегрузить в другое помещение почти миллион книг, журналов, нот, грампластинок, газетных подшивок, технической документации. Всё это паковалось, сворачивалось, связывалось. При переносе тяжестей нам помогала только небольшая группа солдатиков-первогодков, которым мы на свои деньги, сбрасываясь, покупали печенье, конфеты, пряники, приносили кое-что из дома, как могли их подкармливали. А 16 апреля 1980 г. новая библиотека распахнула свои двери для читателей. Началась новая страница и в моей биографии, и в истории моей библиотеки. Тоже очень интересная, но другая.